This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

#637

Bd. Nov. 1928

HARVARD LAW LIBRARY

Received July 18. 1922

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Moscow University Juridicheskoe 9

СБОРНИКЪ

ПРАВОВѢДѢНІЯ

И

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

3-4
II

ТРУДЫ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, И ЕГО СТАТИСТИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

3

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 л., 28.
1894.

Digitized by Google

2221

JUL 18 1922

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Московское Юридическое Общество, озабочиваясь печатаніемъ своихъ протоколовъ и другихъ работъ Общества, его Статистическаго Отдѣленія и Коммиссій, и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что Общество призвано, въ предѣлахъ доступныхъ ему средствъ, содѣйствовать печатанію работъ своихъ членовъ, въ годовомъ засѣданіи своемъ 18 февраля 1893 г. постановило издавать, начиная съ 1893 года, Сборникъ, подъ заглавіемъ: „Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній". Сборникъ этотъ имѣетъ выходить въ свѣтъ отдѣльными томами по мѣрѣ накопленія матеріала, одинъ или два раза въ годъ. Въ Сборникѣ будутъ помѣщаться какъ работы членовъ Московскаго Юридическаго Общества по предметамъ, входящимъ въ кругъ преподаванія на юридическихъ факультетахъ, такъ и труды самого Общества, выражающіеся въ протоколахъ засѣданій Общества, его Отдѣленія и Коммиссій, въ составляемыхъ имъ по разнымъ предметамъ проектахъ и заключеніяхъ и т. п.

Въ настоящее время, во исполненіе изложеннаго постановленія, выпускается въ свѣтъ третій томъ Сборника.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ III ТОМА.

		стран.
I.	Изъ воспоминаній С. И. Зарудnаго. Г. А. Джаншіева .	1
II.	Статистика, какъ связующее звено между естествознаніемъ и обществовѣдѣніемъ. А. И. Чупрова	7
III.	Болѣзнь, порокъ и преступленіе. Д. А. Дриль	21
IV.	Къ вопросу о современномъ состояніи науки исторіи русскаго права. В. Н. Сторожева	47
V.	Рабочій вопросъ и соціальное законодательство въ Германіи. А. Н. Миклашевскаго	65
VI.	Международный третейскій судъ въ Парижѣ. Гр. Л. А. Камаровскаго	125
VII.	Матеріалы для исторіи русской тюрьмы. В. Л. Бинштока.	151
VIII.	Формы пользованія общинною землею на Алтаѣ. С. П. Швецова	191
IX.	Экономическое положеніе боровщиковъ Яранскаго уѣзда. В. Н. Чуракова	229
X.	Статистика суда присяжныхъ. Н. С. Капустина. . . .	247
XI.	Хроника:	
	Карлосъ Кальво (некрологъ). Гр. Л. А. Камаровскаго.	1— 4
	Русское законодательство во второй половинѣ 1893 года:	
	А. Законодательство въ области государственнаго и административнаго права	5— 15
	Б. Экономическое и финансовое законодательство . .	15— 24
	Литературное обозрѣніе:	
	А. Уголовное право	25— 37
	Б. Гражданское право	37— 42
	В. Государственное и полицейское право	42— 49
	Г. Экономическая литература	50— 78
	Д. Финансовая литература	78— 89
	Московское Юридическое Общество въ 1893—94 году. .	90—139
	Статистическое Отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества въ 1893—94 году.	140—179
	Разныя извѣстія и замѣтки: Орошеніе въ штатахъ Ута и Новой Мексикѣ.—Наше торгово-промышленное обложеніе.	180—194

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ С. И. ЗАРУДНАГО.

Матеріалы для исторіи судебной реформы [1]).

I.

Вся служебная дѣятельность моя съ 1843 до 1869 года была связана съ дѣломъ о судебной реформѣ, исходомъ всего были судебные уставы, Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года; поэтому я желалъ бы оставить, по смерти своей, хотя бѣглыя замѣтки о ходѣ этого дѣла съ моей точки зрѣнія и изложить, безъ всякаго преувеличенія и увлеченія, причины этого необыкновеннаго явленія въ общемъ ходѣ нашего законодательства. Для будущаго историка я хотѣлъ бы оставить вѣрный матеріалъ, изъ коего онъ могъ бы извлечь тѣ событія, которыя дѣйствительно послужили главнымъ основаніемъ такого великаго преобразованія.

Это трудное дѣло: здѣсь нужно говорить и о людяхъ, изъ которыхъ, какъ Пушкинъ сказалъ, ссылаясь на Сади, „иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече“,—а что еще хуже — а тѣ близко и,

[1]) Печатаемый здѣсь отрывокъ былъ составленъ Сергѣемъ Ивановичемъ Зарудным въ 1874 г. Подлинникъ, въ видѣ отдѣльныхъ набросковъ, былъ просмотрѣнъ сыномъ С—я И—а Александромъ Сергѣевичемъ, отъ котораго мною и полученъ настоящій списокъ. Впослѣдствіи С. И. дѣлалъ попытки продолжать начатыя воспоминанія, но къ сожалѣнію намѣренія своего не привелъ въ исполненіе. Одна такая попытка была имъ сдѣлана, по моей просьбѣ, въ 1886 г. Полученныя мною отъ него свѣдѣнія я частью внесъ въ свою книгу („С. И. Зарудный и судебная реформа М. 1889), а затѣмъ напечаталъ въ *Русской Старинѣ* 1888 г. Сентябрь. С. И. умеръ (19 декабря 1887 г.), не успѣвъ разсказать исторію Судебныхъ уставовъ, которую онъ такъ хорошо зналъ, будучи главнымъ руководителемъ судебной реформы въ послѣдній, рѣшительный періодъ ея развитія.

Гр. Джаншіевъ.

Digitized by Google

главное, близко къ такому дѣлу, которое они ненавидятъ и хотятъ погубить, но едвали погубятъ. Но это не все — здѣсь нужно говорить о дѣлѣ, которому нѣтъ конца, изложеніе котораго съ надлежащими доказательствами требовало бы несоразмѣрнаго силамъ человѣческимъ труда. Если бы прежде, въ 1843 году, когда я сдѣлался однимъ изъ самыхъ мелкихъ орудій этого дѣла, я предчувствовалъ исходъ его въ 1864 году, т.-е. прозрѣлъ бы болѣе чѣмъ до 20 лѣтъ впередъ, то можетъ быть я велъ бы ежедневныя замѣтки, по которымъ можно было бы гораздо лучше судить о томъ, какія именно причины содѣйствовали столь успѣшному, по моему мнѣнію, разрѣшенію такого труднаго вопроса.

Но я не имѣлъ этого предчувствія, не дѣлалъ такихъ замѣтокъ. Я такъ былъ поглощенъ ходомъ этого дѣла, что не имѣлъ возможности смотрѣть на него въ качествѣ безпристрастнаго свидѣтеля и думаю, что современныя замѣтки мои имѣли бы болѣе одностороннее направленіе, чѣмъ тѣ воспоминанія, которыя я хотѣлъ бы изложить здѣсь.

Съ чего начать? Я начну съ 23 апрѣля 1843 г., такъ какъ жизнь моя до этого дня не имѣла ничего общаго съ дѣломъ о судебной реформѣ, а я хочу писать объ этомъ дѣлѣ, а не о своей жизни.

И такъ 23 апрѣля 1843 г. я былъ назначенъ старшимъ помощникомъ столоначальника 1-го стола 3-го отдѣленія департамента министерства юстиціи. Вслѣдъ затѣмъ главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи гр. Блудовъ просилъ министра юстиціи гр. Панина истребовать отъ предсѣдателей Гражданскихъ Палатъ и отъ губернскихъ прокуроровъ мнѣнія о недостаткахъ нашихъ законовъ гражданскаго судопроизводства, обнаруженныхъ практикою. Переписка по этому предмету производилась по тому столу, при которомъ я былъ помощникомъ столоначальника.

Вотъ точка прикосновенія моей служебной дѣятельности съ дѣломъ о судебной реформѣ. Отсюда видно, что мысль объ этой реформѣ возникла во II-мъ отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи въ 1843 году; что данное этому дѣлу съ перваго раза направленіе было чисто практическое: гр. Блудовъ замѣтилъ, что законы нашего гражданскаго судопроизводства дурны, что нужно ихъ исправить, и полагалъ, что лучшее къ этому средство—истребовать о томъ мнѣніе практиковъ и потомъ обдумать и обсудить, что нужно сдѣлать.

Начало обѣщало многое,—кажется лучшаго начала и желать нельзя. Хорошо было бы, если бы у гр. Блудова были

Digitized by Google

тогда подчиненные, которые могли бы понять его мысль и исполнять ее—но къ несчастью этого не было. Самъ Гр. Блудовъ былъ уже старъ. Человѣкъ въ высшей степени образованный и благонамѣренный, онъ, въ то время, когда я узналъ его, слишкомъ уже постарѣлъ и въ сущности ничего не могъ сдѣлать, желанія у него были хорошія, а силъ уже не хватало, и время мало еще подходящее. Моя обязанность по поводу переписки о судебной реформѣ ближе всего подходила къ обязанности почтальона: я долженъ былъ вскрывать пакеты, адресованные на имя графа Панина отъ разныхъ практиковъ о несовершенствахъ нашихъ гражданскихъ законовъ гражданскаго судопроизводства, (здѣсь нѣтъ рѣчи объ уголовныхъ законахъ — это особое дѣло, которое завершилось уложеніемъ 15-го августа 1845 года) и пересылать вложенныя туда бумаги къ графу Блудову. Серьезныхъ занятій по столу было довольно много, а такого рода бумаги считались отпиской, а на нихъ никто не обращалъ вниманія. Самъ я, какъ кандидатъ математическаго факультета, едва поступившій на службу, не имѣлъ ровно никакого понятія о законахъ вообще и о нашихъ въ особенности, но меня заинтересовалъ вопросъ о несовершенствахъ нашихъ законовъ: съ этихъ недостатковъ я началъ изученіе самихъ законовъ. Вмѣсто того, чтобъ отправлять эти бумаги прямо къ графу Блудову, я сталъ брать ихъ къ себѣ на домъ, читать ихъ, дѣлать изъ нихъ выписки, а лучшія мнѣнія просто переписывать и изучать, и чѣмъ болѣе недостатковъ нашихъ законовъ узнавалъ я, тѣмъ болѣе нравилось мнѣ ихъ изученіе. Это была моя школа. И кажется, я не солгу, сказавши, что это—единственная польза этихъ мнѣній практиковъ. Думаю, что никто, кромѣ меня, не изучалъ ихъ. Мой начальникъ отдѣленія—Василій Максимовичъ Харченко — очень хорошій и честный человѣкъ не обращалъ на эти бумаги ровно никакого вниманія. Какъ истый чиновникъ, онъ заботился исключительно о томъ, чтобы онѣ отсылались къ графу Блудову и по временамъ освѣдомлялся объ этомъ.

Но что сдѣлало съ этими бумагами II-е отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи? Это вопросъ, который будетъ разрѣшенъ навѣрное тогда только, когда разберутъ архивы дѣлъ II-го отдѣленія этого времени.

Я же могу только сказать, что разработка этихъ бумагъ возложена была на чиновника II отдѣленія Александра Николаевича Попова. Этимъ ограничиваются мои положительныя свѣдѣнія. Затѣмъ по ходу дѣла у меня до сихъ поръ (1872

Digitized by Google

годъ) осталось предположеніе, что всѣ эти бумаги были просто брошены; никто изъ чиновъ II отдѣленія ихъ ни читалъ, никто ими не воспользовался, и онѣ погибли безслѣдно. Ошибочность этого предположеніи можетъ быть обнаружена только тщательнымъ обозрѣніемъ архивовъ II-го отдѣленія съ 1843 по 1849 годъ, когда возникла оффиціальная переписка графа Блудова съ министромъ юстиціи графомъ Панинымъ о пересмотрѣ устава гражданскаго судопроизводства. Вотъ почему я сказалъ выше, что единственная польза всей этой переписки, возбужденной въ 1843 году, состояла только въ томъ, что я по ней изучилъ недостатки нашихъ законовъ гражданскаго судопроизводства.

И такъ прошло шесть лѣтъ, до 1849 года. Въ этотъ промежутокъ времени я съѣздилъ (въ 1847 году) за границу, или, правильнѣе говоря, въ Парижъ. Ходилъ тамъ въ суды, слышалъ Берье и Жюля Фавра, получилъ страсть къ изученію законовъ вообще и нашихъ въ особенности и болѣе или менѣе подготовился къ исполненію той задачи, которую возложила на меня судьба. Задача, въ сущности, не важная, но пріятная; я съ 1849 до 1869 года, т.-е. въ продолженіе двадцати лѣтъ, былъ, можно сказать, въ центрѣ работъ по этому дѣлу: вмѣстѣ со мной росло оно и развивалась, много людей принимало въ немъ участіе, весьма многіе принесли этому дѣлу болѣе пользы чѣмъ я, но никто,—это я могу сказать рѣшительно,—никто не работалъ въ пользу этого дѣла такъ долго, такъ постоянно, такъ упорно, какъ я. За это упорство многіе изъ сильныхъ этого времени возненавидѣли меня и взвели на меня не мало обвиненій, но самъ я до сихъ поръ не вижу въ своихъ поступкахъ по этому дѣлу ничего дурного.

Судьба связала меня съ этимъ дѣломъ, я любилъ его, служилъ ему вѣрно 26-ть лѣтъ (съ 1843 по 1869 г.) и ни разу не измѣнилъ ему, хотя, можетъ быть, по незнанію или по неловкости своей и вредилъ ему. Но все же до этой минуты остаюсь въ убѣжденіи, что этому великому дѣлу я служилъ и честно, и усердно.

Оффиціальная переписка гр. Д. Н. Блудова (главноупр. II отдѣленіемъ) съ гр. В. Н. Панинымъ (мин. юст.) по составленію проекта гражданскаго судопроизводства началась 30-го января 1849 г.

Гр. Блудовъ прислалъ гр. Панину удостоившуюся 20 января 1849 года Высочайшаго одобренія общую записку о главныхъ его по сему предмету предположеніяхъ. Записку эту составляли

Digitized by Google

во II-мъ отдѣленіи Г. М. Губе и А. М. Плавскій. Предположенія гр. Блудова не шли очень далеко, но тѣмъ не менѣе показались гр. Панину до крайности радикальны. Онъ самъ своеручно написалъ на трехъ листахъ возраженіе на нее и передалъ его для отдѣлки кол. сов. Философову (теперь генералъ-аудиторъ [2]), который развилъ по возможности предположенія гр. Панина, состоявшія въ томъ, чтобы, не допуская никакихъ рѣшительныхъ преобразованій, ограничиться весьма немногими измѣненіями въ порядкѣ гражданскаго производства.

Работой Философова гр. Панинъ остался недоволенъ и передалъ дѣло для составленія болѣе подробнаго доклада начальнику 3 отдѣленія М. Ю. М. Н. Любощинскому, въ то время, когда я былъ въ томъ отдѣленіи столоначальникомъ. Дѣло попало въ мой столъ въ 1849 году, и съ тѣхъ поръ, можно сказать, не выходило изъ моихъ рукъ до утвержденія уставовъ въ 1864 году.

Первый докладъ по этому дѣлу былъ поданъ Любощинскимъ 1 марта 1849 года. Хотя въ составленіи этого доклада я и принималъ въ качествѣ столоначальника участіе, но весьма небольшое; докладъ этотъ принадлежитъ перу М. Н. Любощинскаго.

II.

Что мнѣ говорили разныя лица по поводу назначенія моего сенаторомъ 1-го января 1869 г.

Великій князь *Константинъ Николаевичъ*—что онъ жалѣетъ, что я выхожу, но что я могу быть доволенъ тѣмъ, что много сдѣлали для Государственной Канцеляріи и для Совѣта—Судебные Уставы, а для Канцеляріи ихъ изданіе съ комментаріями; что онъ никогда со мною не ссорился и я оставляю о себѣ самую лучшую память.

Гр. Строгановъ—что онъ жалѣетъ и знаетъ всѣ продѣлки, всѣ интриги; что меня трудно обвинять въ чемъ либо; что обвиняли меня въ подражаніи иностранныхъ законодательствъ, но и это несправедливо".

Кн. Суворовъ—„вы были моею любимою и самою умною привычкою въ Государственномъ Совѣтѣ".

Бахтинъ—„я радуюсь за васъ, но признаю, что это несправедливо и вредно для дѣла. Васъ нельзя было устранять отъ судебной реформы".

[2]) Нынѣ членъ Государственнаго Совѣта.

Digitized by Google

Кн. Гагаринъ (П. П.): 1) что я самъ болѣе другихъ работалъ надъ уничтоженіемъ стараго сената и попалъ въ его развалины; 2) что когда Сольскій (государ. секр.) взялъ на себя обязанности статсъ-секретаря, а баронъ Корфъ обязанности государственнаго секретаря, то я принялъ на себя *произвольно* [3]) обязанности предсѣдателя деп-та законовъ.

На экземплярѣ Судебныхъ Уставовъ, присланномъ С. И. Зарудному изъ Государственной Канцеляріи, имѣется такая надпись, сдѣланная рукою Государственнаго Секретаря В. П. Буткова: „этотъ *первый* отпечатанный экземпляръ Судебныхъ Уставовъ вручается Серг. Ив. Зарудному, какъ лицу, которому новая судебная реформа въ Россіи болѣе другихъ обязана своимъ существованіемъ. Онъ занимался этимъ дѣломъ со времени поступленія въ Государственный Совѣтъ первыхъ проектовъ II отдѣленія и *велъ все дѣло до его конца*. Онъ участвовалъ въ работахъ по составленію основныхъ положеній, руководилъ работами по уставу гражд. судопр., дѣятельно занимался при обсужденіи всѣхъ другихъ проектовъ. При такихъ его трудахъ, цѣлью коихъ было одно—искреннее желаніе совершить всю реформу, столь необходимую для пользы Россіи,—конечно первый отпечатанный экземпляръ по праву долженъ принадлежать Сергѣю Ивановичу. В. Бутковъ. 22 ноября 1864 г.“

Сообщилъ
Гр. Джаншіевъ,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

---

[3]) Намекъ на то исключительно-авторитетное положеніе, которое занималъ С. И. Зарудный въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ онъ, въ должности простого статсъ-секретаря департ-а законовъ, сдерживалъ реакціонныя попытки министерства юстиціи гр. Панина въ 67—68 гг.

Г. Д.

Digitized by Google

СТАТИСТИКА, КАКЪ СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ЕСТЕСТВОЗНАНІЕМЪ И ОБЩЕСТВОВѢДѢНІЕМЪ.

Рѣчь, произнесенная 11 января 1894 г. въ общемъ собраніи IX Съѣзда естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ.

Въ 1662 году было утверждено въ Лондонѣ хартіей Карла II знаменитое Королевское Общество наукъ, основанное по мысли великаго Бэкона и существовавшее въ теченіе 17 лѣтъ въ формѣ частнаго кружка. Это общество поставило себѣ цѣлью изученіе природы при помощи установленныхъ Бэкономъ пріемовъ точнаго изслѣдованія. Въ томъ же 1662 г. капитанъ Джонъ Граунтъ представилъ на разсмотрѣніе Королевскаго Общества свое сочиненіе „Естественныя и политическія наблюденія надъ умершими города Лондона", которому суждено было положить начало научной статистикѣ. Въ 1831 году въ первый разъ собралась Британская Ассоціація наукъ, этотъ прототипъ научныхъ съѣздовъ, и тотчасъ же учредила въ своей средѣ секцію статистики, совершенно равноправную съ пятью прочими секціями, посвященными математикѣ, физикѣ и естественнымъ наукамъ. Гдѣ же причина того, что столь, повидимому, далекія отрасли знаній, какъ математика или физика съ одной стороны и статистика, одна изъ частей обществовѣдѣнія, съ другой—ведутъ совмѣстную работу подъ одной научной фирмой и собираютъ своихъ представителей подъ одной кровлей. Это не случайность; здѣсь есть глубокій смыслъ. Статистика является какъ бы связующимъ звеномъ между двумя великими вѣтвями человѣческаго знанія, науками о природѣ и обществовѣденіемъ.

Всѣ отрасли точнаго знанія, какъ тѣ, которыя относятся къ внѣшней природѣ, такъ и тѣ, которыя изучаютъ человѣка, въ окончательномъ результатѣ основываются на наблюденіи и опытѣ;

Digitized by Google

но въ приложеніи того и другого между отдѣльными науками существуетъ крупное различіе. Когда физикъ точно установилъ, что одна капля ртути замерзаетъ при извѣстной температурѣ, то онъ питаетъ твердую вѣру въ примѣнимость его наблюденія ко всѣмъ рѣшительно каплямъ ртути въ мірѣ. Когда химикъ посредствомъ правильнаго эксперимента выяснилъ отношеніе какого-либо тѣла къ кислороду, то онъ уже не сомнѣвается, что гдѣ бы ни былъ повторенъ его опытъ, въ Европѣ или въ Америкѣ, черезъ годъ или черезъ тысячу лѣтъ, отношеніе между даннымъ тѣломъ и кислородомъ всегда окажется однимъ и тѣмъ же. Если ученому натуралисту приходится повторять наблюденіе, то не ради того, чтобы открыть нѣчто новое, а лишь для провѣрки сдѣланныхъ раньше выводовъ. Напротивъ, попробуйте изучить отношеніе мужскихъ и женскихъ рожденій въ одной семьѣ, смертность по различнымъ возрастамъ въ одной деревнѣ, составъ преступниковъ по полу въ одномъ судѣ, и вы не вправѣ будете сдѣлать рѣшительно никакихъ заключеній не только о семьяхъ или деревняхъ, раздѣленныхъ большимъ пространствомъ и временемъ, но даже о сосѣднихъ. Однако, стоитъ расширить область наблюденій, стоитъ вмѣсто одной деревни взять тысячи деревень и городовъ, вмѣсто отдѣльной семьи десятки и сотни тысячъ семей, и вы увидите, что въ рождаемости и смертности, въ такъ-называемомъ естественномъ движеніи населенія, господствуетъ почти такая же правильность, какъ и въ движеніи небесныхъ тѣлъ.

Столь крупная разница въ условіяхъ наблюденія объясняется самымъ свойствомъ явленій: одни явленія, находясь подъ вліяніемъ причинъ постоянныхъ, тождественны или однородны, въ другія же явленія вмѣшательство причинъ измѣнчивыхъ и случайныхъ вноситъ характеръ разнообразія и индивидуальности. Знакомство съ единичнымъ фактомъ здѣсь не можетъ служить основой для заключенія о другихъ фактахъ того же рода. Лишь совмѣстное наблюденіе множества однородныхъ случаевъ можетъ, по такъ-называемому закону большихъ чиселъ, привести насъ къ познанію природы такихъ явленій. Чѣмъ значительнѣе число подмѣченныхъ случаевъ, тѣмъ больше сглаживаются въ суммѣ ихъ индивидуальныя особенности и выступаетъ наружу серія общихъ причинъ.

Естественнымъ наукамъ приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ однородными, типическими явленіями. Естествовѣденіе занимается фактами, подчиненными преимущественно дѣйствію постоянныхъ причинъ. Однако, чѣмъ выше мы поднимаемся по ступе-

Digitized by Google

нямъ природы, тѣмъ многочисленнѣе становятся факторы явленій, тѣмъ разнообразнѣе ихъ комбинаціи, тѣмъ шире поле для индивидуальныхъ различій. Оттого во многихъ отрасляхъ наукъ о природѣ приходится наблюдать закономѣрность только въ массахъ явленій при видимомъ отсутствіи ея въ единичныхъ случаяхъ, и потому приходится отступать отъ тѣхъ пріемовъ, которыхъ держится физикъ или химикъ, и приближаться къ тѣмъ, которые свойственны статистику. Въ средѣ естествознанія есть области, гдѣ, какъ выражается Джонъ Гершель въ одной изъ своихъ статей, „весь прогрессъ зависитъ отъ накопленія однообразныхъ данныхъ, распространяющихся на большое число лѣтъ и на обширныя пространства". Сюда Гершель относитъ, напримѣръ, явленія земного магнетизма, явленія метеорологическія, вліяніе климата на періодическія измѣненія растительной и животной жизни. Правильности въ выпаденіи дождя и снѣга, въ распредѣленіи температуры, въ направленіи вѣтра и въ множествѣ другихъ явленій, обсуждаемыхъ въ метеорологіи, обнаруживаются только при наличности массы событій, тогда какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дождь падаетъ или вѣтеръ дуетъ, повидимому, внѣ всякой закономѣрности. Переходя къ человѣку съ его физической стороны, наука еще болѣе нуждается въ пріемахъ массоваго наблюденія, потому что физическія свойства человѣка обнаруживаютъ величайшее разнообразіе. Въ антропологіи и антропометріи, въ научной медицинѣ и гигіенѣ на каждомъ шагу является надобность въ массовыхъ наблюденіяхъ, подчиняющихся закону большихъ чиселъ. Но даже въ высшихъ областяхъ научнаго мышленія о внѣшней природѣ, въ тѣхъ грандіозныхъ современныхъ теоріяхъ, чрезъ которыя философія естествознанія стремится связать разнородныя явленія міра одною обобщающей идеей, все чаще и чаще проскальзываетъ мысль о тѣхъ пріемахъ, которыми работаетъ статистика. Кинетическая теорія строенія тѣлъ, которая утверждаетъ, что покой, замѣчаемый нами въ природѣ, только кажущійся, что неощутимо малые элементы внѣшняго міра находятся въ безпрерывныхъ движеніяхъ,—вынуждена оперировать тѣми же самыми методами, какъ статистика. „Картина міра, составляемая при свѣтѣ этой теоріи, имѣетъ" по выраженію рѣчи, произнесенной на дняхъ профессоромъ Умовымъ съ этой же каѳедры, „предположительный статистическій смыслъ". Принадлежащая Максуэлю кинетическая теорія газовъ есть по словамъ Умова, „лишь осуществленіе въ мірѣ молекулъ того самого „закона погрѣшностей", съ которымъ на каждомъ шагу имѣетъ дѣло статистика."

Digitized by Google

Такимъ образомъ въ естественныхъ наукахъ уже въ настоящее время примѣняются широко, а въ будущемъ, вѣроятно, будутъ примѣняться еще больше, пріемы мышленія и изслѣдованія, свойственные статистикѣ. Когда же отъ внѣшней природы и отдѣльнаго человѣка мы переходимъ къ изученію общества, то здѣсь статистическіе пріемы являются единственнымъ способомъ къ пріобрѣтенію сколько-нибудь точныхъ знаній. Общественное цѣлое состоитъ изъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, которыхъ внутреннія, моральныя и умственныя особенности обнаруживаютъ столь же безконечное разнообразіе, какъ и ихъ внѣшнія физическія отличія, и потому въ этой области единичное наблюденіе не можетъ привести ни къ чему. Лишь съ тѣхъ поръ, какъ обществознаніе стало въ широкой степени пользоваться этимъ методомъ, оно получило нѣкоторое право на приравненіе къ рангу точныхъ наукъ. Одушевленный призывъ Лапласа „примѣнить къ политическимъ и моральнымъ наукамъ методъ наблюденія и вычисленія, оказавшій такія услуги естествознанію", нашелъ себѣ откликъ въ творцѣ современной статистики, Адольфѣ Кетле. Въ своихъ „Письмахъ о теоріи вѣроятностей" Кетле подробно развилъ способъ приложенія методовъ Лапласа къ разнымъ отдѣламъ общественныхъ явленій, а въ „Опытѣ о человѣкѣ" или „Соціальной физикѣ" осуществилъ на дѣлѣ эти методы. Широко пользуясь ученіемъ о вѣроятностяхъ и закономъ большихъ чиселъ, Кетле съ поразительною яркостью доказалъ въ своихъ твореніяхъ грандіозную правильность, какая проявляется въ развитіи тѣла и духа людей, въ образованіи ихъ склонностей и страстей, въ движеніи общественной жизни. Работы Кетле открыли уму человѣческому новые горизонты и возбудили вѣру въ безконечную будущность общественныхъ наукъ.

„Число, вѣсъ и мѣра", — вотъ по выраженію, Гершеля, „основы всякой точной науки". Эти основы даетъ обществовѣдѣнію приложеніе статистическаго метода. Если мы спросимъ себя, что именно выиграло обществознаніе отъ примѣненія массовыхъ наблюденій, то на первомъ мѣстѣ должны поставить *точное описаніе явленій*, наблюдаемыхъ въ обществѣ. Еслибы къ описанію собирательнаго цѣлаго, какимъ является общество, мы примѣнили единичныя наблюденія, то вниманіе наше было бы поглощено безчисленными подробностями, и мы,— какъ говоритъ пословица,— „изъ за деревьевъ не увидали бы лѣса". Москва состоитъ почти изъ сотни тысячъ отдѣльныхъ семействъ или хозяйствъ. Каждое изъ этихъ семействъ имѣетъ свой составъ, свои характерныя черты, свою индивидуальную

Digitized by Google

исторію. Еслибъ мы пожелали при помощи единичнаго наблюденія составить какъ бы монографію каждой отдѣльной семьи, то врядъ ли бы въ теченіе цѣлой жизни справились съ сотой долей московскихъ семей, да еслибы и справились, то растерялись бы въ неисчислимой массѣ подробностей. Напротивъ, разбивъ всю сумму московскихъ жителей на разряды или категоріи по полу, возрасту, образованію, занятіямъ, семейному составу, жилищамъ, промысламъ и т. д. и сосчитавъ, затѣмъ, число индивидуумовъ, входящихъ въ каждый разрядъ, мы можемъ при помощи такого „категорическаго исчисленія“ составить себѣ совершенно опредѣленное понятіе о населеніи Москвы, въ его особенностяхъ и отличіяхъ отъ всѣхъ другихъ городовъ. Это описаніе будетъ такъ же свободно отъ произвольныхъ взглядовъ и личныхъ настроеній его составителей, будетъ столь же соотвѣтствовать описываемымъ объектамъ, и въ этомъ смыслѣ будетъ обладать такою же точностью, какъ описаніе любого физическаго тѣла, любого растительнаго или животнаго вида въ естественныхъ наукахъ.

Но методъ массовыхъ наблюденій оказываетъ обществовѣденію другую, еще болѣе важную услугу. Истинная задача каждой науки состоитъ въ открытіи *причинной связи явленій*. Пока явленія не измѣрены, наши понятія о причинной ихъ связи всегда бываютъ болѣе или менѣе гадательными. Но какъ скоро общественные факты, благодаря произведеннымъ надъ ними массовымъ наблюденіямъ, выражены въ числахъ, мы, взаимно сопоставляя по извѣстнымъ правиламъ эти числа, получаемъ возможность выяснить и ихъ причинную зависимость. Возьмемъ слѣдующій примѣръ. Кто не знаетъ, что въ крестьянскомъ быту земледѣльческихъ мѣстностей размѣръ земельнаго надѣла оказываетъ первенствующее вліяніе на весь ходъ хозяйства; извѣстно также, что степень хозяйственнаго благосостоянія—отражается на приростѣ населенія (законъ Мальтуса). Отсюда естественно заключить, что при меньшемъ надѣленіи землей крестьянское населеніе будетъ возрастать медленнѣе нежели при бо́льшемъ. Но такъ ли это? Оправдывается ли въ жизни эта гипотеза? Чтобы провѣрить, существуетъ ли причинная связь между размѣрами на дѣла и приростомъ населенія, разсмотримъ слѣдующую таблицу, приводимую въ введеніи къ первому выпуску „Статистики поземельной собственности въ Россіи“, изданной Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

Digitized by Google

Размѣръ надѣла въ группѣ селеній.	Приростъ населенія въ означенныхъ группахъ съ 1858 по 1878 г.
Менѣе 1 десятины	16,3 %
отъ 1—2 „	17,3 „
„ 2—3 „	19 „
„ 3—4 „	21,2 „
„ 4—5 „	25,4 „
„ 5—6 „	27,6 „
выше 6 „	30,3 „

Таблица показываетъ, что въ центральной земледѣльческой области, къ которой она относится, приростъ населенія измѣняется въ прямомъ соотвѣтствіи съ размѣромъ надѣла: группы селеній съ большимъ надѣломъ имѣютъ и болѣе значительный средній приростъ населенія. Такое сопоставленіе служитъ для насъ наглядным подтвержденіемъ причинной зависимости, которая раньше являлась лишь гипотезой.

Услуги статистическаго метода не ограничиваются однимъ отысканіемъ и доказательствомъ существованія причинной зависимости между явленіями; при его помощи получается возможность *измѣрять степень дѣйствія причинъ*. Возьмемъ, напримѣръ, хорошо знакомое всякому явленіе смерти. Смерть можетъ произойти отъ разнообразныхъ обстоятельствъ: болѣзни, несчастные случаи, самоубійства,—все это можетъ прекратить человѣческую жизнь; но каково относительное значеніе различныхъ причинъ смерти,—этого простой обыденный опытъ сказать не можетъ. Между тѣмъ статистическое наблюденіе въ любой странѣ, гдѣ ведутся правильныя записи смертныхъ случаевъ, даетъ возможность съ точностью опредѣлить значеніе каждой изъ причинъ, ведущихъ къ смерти, и въ частности разнаго рода болѣзней. Такъ въ Англіи въ періодъ 1871—80 г. на каждый милліонъ жителей умирало въ теченіе года: отъ чахотки—2,116 чел., отъ скарлатины—716 чел., отъ тифа—484 чел., отъ рака—473 чел., отъ дифтерита—121 чел. и т. д. Мы видимъ такимъ образомъ, что чахотка губитъ почти въ двадцать разъ больше людей, нежели дифтеритъ, скарлатинъ вдвое больше нежели ракъ и т. п. Легко представить себѣ, насколько важно такое исчисленіе при проэктированіи мѣръ для оздоровленія страны.

Въ предшествующихъ примѣрахъ мы имѣли передъ собою простѣйшій типъ причинной связи, при которой явленіе зависѣло всякій разъ отъ одной причины. Но въ области общественныхъ наукъ часто, и даже можно сказать большею частью, попадаются такія явленія, которыя бываютъ результатомъ одновременнаго дѣйствія нѣсколькихъ причинъ сразу. Возьмемъ то же явленіе смерти. На силу смертности одновременно вліяютъ и полъ человѣка, и возрастъ, и родъ

Digitized by Google

поселенія. Въ Англіи въ періодъ 1871 — 1880 г. изъ каждой тысячи жителей умирало въ городахъ 23 человѣка, а въ сельскихъ округахъ 19 человѣкъ. Такая разница можетъ зависѣть какъ отъ неодинаковаго возрастнаго и полового состава городовъ и деревень, такъ и отъ неблагопріятнаго вліянія городовъ по сравненію съ селами. Статистика даетъ намъ возможность оцѣнить относительное значеніе каждой изъ этихъ одновременно дѣйствующихъ причинъ. Если принять во вниманіе средній возрастный и половой составъ городовъ и деревень въ Англіи, если оцѣнить разницу въ смертности мужчинъ и женщинъ, а также лицъ разныхъ возрастовъ, то по вычисленіямъ статистики смертность въ городскихъ округахъ Англіи должна была бы за означенный періодъ равняться 20,4 чел., а въ сельскихъ округахъ 23,8 чел. на 1,000; то есть, еслибы обстановка городовъ была, по ея вліянію на здоровье, равна сельской, то смертность въ городахъ, благодаря преобладанію въ ихъ средѣ лицъ болѣе зрѣлаго возраста, должна была бы быть на 10% ниже сельской, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности она на 20% превышаетъ сельскую. Эти 30% излишнихъ смертей должны быть приписаны вліянію различныхъ причинъ, связанныхъ съ пребываніемъ населенія въ городахъ. Что именно дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ, скученность ли населенія, родъ ли занятій или моральныя вліянія городовъ, по сравненію съ селами, на это опять можно дать отвѣтъ лишь при помощи статистическаго анализа.

Точное описаніе общественныхъ явленій на обширныхъ пространствахъ или за длинные ряды лѣтъ, въ особенности, соединенное съ изученіемъ ихъ причинныхъ связей, даетъ право пойти еще дальше: оно открываетъ возможность *расширять выводы за предѣлы произведенныхъ наблюденій*, напримѣръ, по опыту прошедшаго заключать о будущемъ. Какъ скоро явленія наблюдены въ значительной массѣ случаевъ, то по закону большихъ чиселъ измѣняющіяся причины, которыя сообщаютъ случаю индивидуальную окраску, взаимно нейтрализуются, и передъ нами выступаетъ дѣйствіе однихъ постоянныхъ причинъ. Этимъ именно вліяніемъ постоянныхъ причинъ объясняется, что явленія общественной жизни, наблюдаемыя въ большомъ числѣ случаевъ, отличаются замѣчательною правильностью повторенія. Такъ, напримѣръ, каждый годъ въ извѣстной странѣ или въ извѣстномъ классѣ населенія совершается примѣрно одно и то же количество браковъ, рожденій и смертей, самоубійствъ и преступленій. Масса пассажировъ и грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, количество высѣвае-

Digitized by Google

мыхъ хлѣбовъ разнаго рода, сумма пожаровъ и число сгорѣвшихъ зданій и т. п. — всѣ эти явленія носятъ на себѣ отпечатокъ значительной правильности. Конечно, въ каждомъ отдѣльномъ году площадь посѣвовъ или число пожаровъ отличаются отъ цифръ другого года, но доля этихъ различій тонетъ въ общей суммѣ сходствъ. Отсюда, если взято количество случаевъ, достаточное для того, чтобы законъ большихъ чиселъ проявилъ свое дѣйствіе, мы можемъ, при соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей, распространять выводы изъ этой группы случаевъ на другія однородныя, но неизвѣстныя намъ группы. Такая возможность распространять наши заключенія на неизвѣданные случаи имѣетъ величайшую важность. Ею обусловливается наша способность дѣлать предположенія о будущемъ и на основаніи ихъ плодотворнымъ образомъ вліять на разныя стороны жизни. Безъ такой правильности нельзя было бы построить государственнаго бюджета, вести страховыя предпріятія, нельзя было бы знать достаточно ли снабжена страна больницами, врачами, школами; еслибы не существовало подобнаго постоянства, то обезпеченіе любого большого города жизненными средствами наталкивалось бы на величайшія трудности, то переполняя городъ ненужными запасами, то подвергая его риску погибнуть съ голоду.

Такимъ образомъ, приложеніе употребляемаго въ статистикѣ метода массовыхъ наблюденій во многихъ важныхъ отношеніяхъ приравниваетъ общественныя науки къ естественнымъ: 1) статистическій методъ даетъ возможность точно описывать факты изъ области обществознанія; 2) даетъ ключъ къ открытію причинъ и выясненію законовъ общественныхъ явленій; 3) даетъ средства на основаніи знакомства съ нѣкоторою частью фактовъ дѣлать заключенія о другихъ неизвѣстныхъ еще фактахъ. Не ясно ли, что уже по этой причинѣ статистика и ея методъ являются связующимъ звеномъ между науками о природѣ и науками объ обществѣ.

Мы говорили до сихъ поръ лишь о теоріи обществовѣдѣнія, но приложеніе статистики имѣетъ громадную важность и въ другой сферѣ, именно въ области практической политики. При ея помощи открывается заманчивая перспектива внести до нѣкоторой степени свѣтъ положительнаго знанія въ эту область, гдѣ, повидимому, всецѣло царствуютъ усмотрѣніе и произволъ. И эту сторону дѣла намъ приходится, быть можетъ, цѣнить не меньше, нежели первую. Если науки о природѣ имѣютъ въ своихъ окончательныхъ результатахъ несомнѣнную тенденцію слу-

Digitized by Google

жить интересамъ человѣка, то наука объ обществѣ считаетъ прямою своей задачей содѣйствовать благу общежитія.

Статистика является драгоцѣннымъ орудіемъ какъ для подготовки и правильной выработки законовъ и политическихъ мѣропріятій, такъ и для провѣрки степени приложимости и дѣйствительнаго приложенія законодательныхъ мѣръ; а лишь путемъ постоянной оцѣнки послѣдствій принимаемыхъ мѣръ накопляется та практическая мудрость, которая составляетъ славу законодателей и основу благоденствія народовъ. При свѣтѣ положительной науки каждая законодательная мѣра можетъ дать поводъ къ изслѣдованію двойной причиной зависимости. Правильно выработанный законъ есть логическое послѣдствіе тѣхъ предшествующихъ условій, среди которыхъ и по поводу которыхъ онъ является на свѣтъ. Чѣмъ меньше собственнаго творчества вноситъ законодатель, тѣмъ созданіе его будетъ жизненнѣе и благотворнѣе. Изданіе закона можно въ извѣстномъ смыслѣ уподобить математической задачѣ: при данныхъ условіяхъ рѣшеніе задачи можетъ быть только одно.—Но есть еще другое причинное соотношеніе: это связь закона съ его послѣдствіями, оцѣнка дерева по его плодамъ. Лишь подобное двойное сопоставленіе каждаго законодательнаго акта съ условіями, его вызвавшими, и съ послѣдствіями, имъ произведенными, можетъ послужить прочнымъ фундаментомъ для практической политики; и въ обоихъ этихъ отношеніяхъ услуги статистики неоцѣнимы и незамѣнимы.

Къ какой бы отрасли управленія мы ни обратились, мы увидимъ, что всюду статистическія изслѣдованія нынѣ играютъ полезную и почетную роль. Возьмемъ ли мы заботы по народному образованію и народному здравію, отправленіе правосудія или мѣры предупрежденія преступленій, введеніе новыхъ налоговъ или отмѣну старыхъ,—всюду выработка цѣлесообразныхъ мѣръ государства предполагаетъ въ наши дни обстоятельное знакомство съ явленіями жизни.

Приведемъ два, три примѣра.

Въ области сельскаго хозяйства изслѣдованія о распредѣленіи земель по угодьямъ и культурамъ, о видахъ, размѣрахъ и формахъ землевладѣнія, которыми щеголяетъ нынѣ одна страна передъ другой, являются основой правильной статистики урожаевъ, а эта послѣдняя, въ свою очередь, служитъ надежнымъ руководствомъ какъ для временныхъ мѣръ по обезпеченію народнаго продовольствія, такъ и для болѣе постоянныхъ усовершенствованій въ самомъ земледѣльческомъ производствѣ. Не

Digitized by Google

забудемъ, что и у насъ статистика сослужила въ этомъ отношеніи великую службу въ эпоху тяжелыхъ испытаній послѣднихъ лѣтъ. Тѣ свѣдѣнія о площади посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ, о количествѣ населенія и его потребительномъ бюджетѣ, тѣ данныя о видахъ на урожай, какими располагала наша правительственная и земская статистика, послужили единственнымъ основаніемъ для рѣшенія трудной задачи, отъ которой зависѣлъ роковой вопросъ о жизни и смерти сотенъ тысячъ людей. И нужно сказать, что этотъ экзаменъ, произведенный въ столь печальныхъ обстоятельствахъ, былъ выдержанъ нашей статистикою съ честью. На одномъ изъ происходившихъ въ послѣдніе дни засѣданій статистиковъ былъ выясненъ слѣдующій любопытный фактъ. Въ одной изъ губерній земство поручило въ 1891 году своему статистическому бюро исчислить количество хлѣба, которое слѣдовало купить для продовольствія населенія. Статистики, произведя обстоятельный подсчетъ, опредѣлили потребное количество въ $6^1/_2$ милліоновъ пудовъ. Эти цифры показались слишкомъ крупными, встрѣтили всеобщее недоумѣніе и недовѣріе; отпущено было на первый разъ меньше половины просимой суммы, но скоро потомъ пришлось дѣлать новыя и потомъ опять новыя прибавки, и когда въ концѣ концовъ подсчитали, сколько было прикуплено хлѣба, то оказалось, что это количество почти буквально совпадаетъ съ предсказаніемъ статистиковъ, отличаясь отъ него на какіе-нибудь 2%.

Въ другой области, въ сферѣ обрабатывающей промышленности. Статистическія обслѣдованія, которыми такъ славится государственная практика Англіи, вызвали на свѣтъ и, такъ сказать, взростили одно изъ величайшихъ созданій нашего времени по части практической политики—фабричное законодательство. Изслѣдованія быта рабочихъ и ихъ нуждъ послужили гуманнымъ защитникамъ первыхъ законовъ важнѣйшимъ мотивомъ для ихъ предложеній; они же дали содержаніе законамъ. Опытъ Англіи, сопоставленный съ собственными статистическими изслѣдованіями, привелъ къ созданію фабричныхъ законовъ въ другихъ государствахъ. Возьмемъ для примѣра одинъ частный пунктъ фабричнаго законодательства. Многочисленныя наблюденія англійскихъ фабричныхъ инспекторовъ и показанія свѣдущихъ лицъ въ парламентскихъ коммиссіяхъ показали, что сокращеніе рабочаго времени не всегда влечетъ за собой уменьшеніе выработки; напротивъ, оно поднимаетъ напряженность труда, служитъ толчкомъ къ улучшенію техники и потому часто сопровождается не сокращеніемъ, а прибавкой производимыхъ

Digitized by Google

продуктовъ. Эти опыты, вмѣстѣ съ гуманными идеями времени, были главнымъ основаніемъ для правительства Швейцаріи, когда оно, первое изъ всѣхъ, ввело въ своей странѣ 11-часовой день для взрослыхъ. Когда вносился въ Австро-Венгріи законопроектъ объ 11-часовомъ рабочемъ днѣ, то главнѣйшимъ аргументомъ въ его пользу послужили произведенныя въ Швейцаріи обширныя статистическія наблюденія, свидѣтельствующія о томъ, что успѣшность производства поднялась, когда у рабочаго человѣка явилось достаточное время для отдыха и для удовлетворенія духовныхъ потребностей. Присоединеніе Австро-Венгріи къ кругу странъ, запасшихся фактами о связи продолжительности рабочаго времени съ успѣшностью труда, служитъ теперь самымъ могучимъ подспорьемъ благороднымъ стремленьямъ государственныхъ дѣятелей разныхъ странъ дать трудящемуся человѣку то, что составляетъ одно изъ первыхъ условій совершенствованія— необходимый досугъ.

Что же мудренаго послѣ всего сказаннаго, что въ настоящее время государства стремятся обогнать одно другое въ богатствѣ, обширности и разнообразіи наблюденій надъ фактами общественной жизни. Весь міръ постепенно покрывается сѣтью обсерваторій, которыя непрерывно слѣдятъ за всѣмъ выдающимся, что происходитъ въ сферѣ общественной жизни. Подобно тому, какъ физическая обсерваторія ежедневно отмѣчаетъ перемѣны погоды, такъ и правильно построенное статистическое учрежденіе даетъ знать о каждомъ измѣненіи въ общественной атмосферѣ, о приростѣ и убыли людей, о всякомъ движеніи и въ матеріальныхъ и духовныхъ потребностяхъ, за всякой прибавкой или ущербомъ средствъ къ ихъ удвлетворенію. Сравнительно недавно, лишь съ начала нынѣшняго вѣка, стали систематически производиться эти наблюденія — и между тѣмъ трудно даже только охватить умственнымъ взоромъ все обиліе достигнутыхъ результатовъ. Не даромъ же извѣстный французскій ученый Легуа еще на международномъ статистическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ заявлялъ, что на его родинѣ нѣтъ теперь ни одного сколько нибудь важнаго соціальнаго, экономическаго или моральнаго факта, который не составлялъ бы предмета временныхъ или постоянныхъ правительственныхъ наблюденій. Не даромъ государство Европы и Сѣверная Америка соперничали между собою на всемірной выставкѣ въ Чикаго изобиліемъ статистическихъ свѣдѣній. Такъ называемое „Правительственное зданіе“ было въ сущности громаднымъ музеемъ статистическихъ данныхъ, истиннымъ апоѳеосомъ статистики. Не есть ли все это

Digitized by Google

наглядное доказательство того признанія, какимъ пользуется въ въ наше время статистическое изученіе среди всѣхъ просвѣщенныхъ государствъ міра.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что и наша страна не отстала въ этомъ высокомъ и благородномъ движеніи, которое управляется двумя путеводными свѣточами,—исканіемъ истины и желаніемъ блага людямъ. Въ области статистики успѣхи, достигнутые за послѣднюю четверть вѣка, въ нашемъ отечествѣ поистинѣ громадны. Еще недалеко то время, когда русская статистика основывалась всецѣло на сомнительныхъ данныхъ, доставляемыхъ низшими административными органами. Но съ 60-хъ годовъ начинаются попытки правительства улучшить собираніе и обработку статистическихъ матеріаловъ. Въ 1863 году былъ преобразованъ Центральный Статистическій комитетъ, и съ тѣхъ поръ успѣлъ выполнить множество работъ, которыя создали ему почетную извѣстность. Съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ соревнуютъ по части изданій другія правительственныя вѣдомства; почти всѣ наши министерства имѣютъ собственныя статистическія изданія, изъ которыхъ нѣкоторыя являются поистинѣ образцовыми. Приведу для примѣра издаваемые департаментомъ земледѣлія своды свѣдѣній о состояніи посѣвовъ, урожаевъ и сельскаго хозяйства вообще; публикуемые министерствомъ финансовъ превосходные отчеты о внѣшней торговлѣ; выпускаемые министерствомъ путей сообщенія Сборники свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ, шоссейныхъ и водяныхъ путяхъ и многіе др. издаваемые министерствомъ юстиціи замѣчательные своды статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ. Важнѣйшимъ фактомъ въ исторіи статистики за послѣднее время является энергическое участіе земствъ и городовъ въ дѣлѣ собиранія и разработки различныхъ данныхъ о народной жизни. Съ легкой руки Московскаго и Черниговскаго земствъ около 250 уѣздовъ болѣе или менѣе затронуто земскими изслѣдованіями, а около 170 описано вполнѣ. Для каждой самой мелкой мѣстности уѣзда мы находимъ въ сборникахъ анализъ всѣхъ существенныхъ факторовъ, на которыхъ зиждется благосостояніе крестьянскаго двора. Составъ семьи, рабочая сила, землевладѣніе, скотоводство, промыслы, арендованіе чужихъ земель и, какъ результатъ названныхъ условій, техника земледѣлія, урожаи, а съ другой стороны потребности семьи, ея бюджетъ, ея жилищныя условія, ея платежи, степень образованія ея членовъ,—все это опредѣлено земскими статистиками не на основаніи какихъ либо гадательныхъ оцѣнокъ и прибли-

Digitized by Google

зительныхъ соображеній, а путемъ точнаго систематическаго счета всѣхъ безъ исключенія фактовъ извѣстнаго рода. Такъ какъ земскія изслѣдованія охватили почти всѣ полосы Европейской Россіи, за исключеніемъ крайняго Сѣвера и западной окраины, то мы можемъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и справедливой гордости сказать, что крестьянское хозяйство, эта основа всей народной экономіи нашей земледѣльческой страны, изучено въ Россіи, какъ нигдѣ. Ни одна страна, кромѣ Россіи, не можетъ представить тѣхъ подробныхъ описаній $4^1/_2$ милліоновъ крестьянскихъ дворовъ, которыми располагаетъ теперь наша земская статистика. Скажу кстати, неужели эти милліоны живыхъ единицъ меньше значатъ для науки, нежели тѣ, быть можетъ, мертвыя міріады созвѣздій, которыя оно высматриваетъ на звѣздномъ небѣ.

Но не одно крестьянское хозяйство затрогивается земствами въ ихъ изслѣдованіяхъ. Описаніе частновладѣльческаго хозяйства, изученіе фабрикъ и заводовъ, изслѣдованіе кустарной промышленности, изученіе школьнаго дѣла, наблюденіе за текущими перемѣнами въ земледѣліи и промышленности,—всѣ эти разнообразныя стороны идутъ въ земской статистикѣ рука объ руку съ описаніями крестьянскаго хозяйства.—Наряду съ земствами не мало сдѣлали большіе города: Петербургъ, Москва, Одесса, а по ихъ примѣру и нѣкоторые изъ менѣе крупныхъ городовъ выполнили и разработали поистинѣ образцовыя переписи, которыя охватываютъ во всѣхъ деталяхъ жизнь столицъ и отмѣчаютъ своеобразныя черты ихъ населенія.

Никогда прежде наша страна и нашъ народъ не были предметомъ столь обширнаго и многосторонняго изученія. Эти сотни томовъ изслѣдованій по отечествовѣдѣнію, покоящіяся въ пыли спеціальныхъ библіотекъ, останутся для послѣдующихъ поколѣній прочными памятниками того одушевленія, которое охватило русское образованное общество въ 80 годахъ. Это увлеченіе не успѣло еще принести всѣхъ плодовъ. Но несомнѣнно, что труды, имъ вызванные, положили прочную основу для многихъ будущихъ реформъ въ правѣ и законодательствѣ, въ общественномъ и экономическомъ устройствѣ разныхъ слоевъ нашего населенія.

Однако, при расширеніи сѣти наблюдательныхъ станцій, при накопленіи массы наблюденныхъ фактовъ, нерѣдко упускается изъ вниманія одно существенное условіе успѣшности работы,—условіе, вытекающее изъ самой природы массоваго наблюденія. Мы не должны забывать, скажемъ словами Неймана-Спалларта

Digitized by Google

при открытіи Международнаго Статистическаго Института въ 1885 году, „что въ области статистики все зиждется на началѣ ассоціаціи. Естествоиспытатель находится въ томъ счастливомъ положеніи, что онъ одинъ, безъ всякой помощи другихъ, можетъ производить важнѣйшія свои изслѣдованія.

Напротивъ, статистикъ ничего не въ состояніи сдѣлать одинъ; ему неизбѣжно требуется содѣйствіе цѣлой массы наблюдателей, которые однообразнымъ способомъ, непрерывно, подмѣчаютъ въ разныхъ пунктахъ состояніе человѣческаго общества и происходящія въ немъ перемѣны. Безъ однородности въ пріемахъ наблюденія не можетъ быть удобосравнимости, а безъ удобосравнимости нѣкоторые роды фактовъ навсегда останутся закрытыми для научнаго изслѣдованія“. Какъ же достигнуть удобосравнимости наблюденій? Иногда думаютъ, что для этого достаточно начертать программы и предписать ихъ къ неуклонному исполненію. Но жизнь общества не есть нѣчто однообразное и устойчивое. Это вѣчно дѣйствующая лабораторія, въ которой непрерывно создаются все новыя сочетанія,— сочетанія, которыхъ не можетъ предвидѣть тотъ, кто въ тиши кабинета сочиняетъ хитросплетенную программу. „Буква мертвитъ“, лишь духъ животворитъ, и нигдѣ быть можетъ это не обнаруживается въ такой мѣрѣ, какъ въ приложеніи къ статистической области. Объединеніе изслѣдованій здѣсь можетъ быть достигаемо только путемъ живаго обмѣна мыслей между людьми, совмѣстно работающими на этомъ полѣ. Если для естествоиспытателей, которые могутъ въ одиночествѣ вести свое плодотворное дѣло, съѣзды признаются могущественнымъ средствомъ взаимной поддержки и провѣрки, то въ такихъ отрасляхъ, которыя работаютъ при помощи массовыхъ наблюденій, періодическія собранія участниковъ представляютъ существенную, жизненную необходимость. Здѣсь въ буквальномъ смыслѣ слова можно чего-нибудь достигнуть только viribus uiitis, здѣсь „въ единеніи вся сила“.

Девятый съѣздъ естествоиспытателей, подобно Британской ассоціаціи, гостепріимно пріютилъ нашу молодую науку подъ своимъ кровомъ и тѣмъ выразилъ свое убѣжденіе въ равноправности точнаго знанія, какихъ бы предметовъ оно ни касалось. Пусть та же возвышенная идея объ единствѣ законовъ, управляющихъ различными проявленіями мысли и жизни, послужитъ руководящей нитью и для послѣдующихъ съѣздовъ.

А. Чупровъ,
почетный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

БОЛѢЗНЬ, ПОРОКЪ И ПРЕСТУПЛЕНІЕ.

Читано въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ 21 февраля 1894 г.

I.

Научное направленіе, извѣстное во всей совокупности его оттѣнковъ или подраздѣленій подъ названіемъ уголовно-антропологической школы, отличается отъ всѣхъ другихъ направленій въ наукѣ уголовнаго права, главнымъ образомъ, по предмету своего изслѣдованія. Этимъ предметомъ ей служитъ не преступленіе, какъ дѣяніе, а прежде всего самъ дѣятель, т.-е. преступный человѣкъ. Преступное же дѣяніе для нея важно исключительно постольку, по скольку въ немъ проявляются особенности преступника, котораго она изучаетъ при помощи обще-научныхъ методовъ изслѣдованія во всей его цѣлостности, какъ съ психической, такъ и съ физической или органической стороны, какъ въ его настоящемъ, такъ и въ его отдаленномъ и даже наслѣдственномъ прошломъ. Она изучаетъ преступника не только въ немъ самомъ, но и въ его факторахъ, иначе говоря, въ многообразныхъ вліяніяхъ, которыми постепенно и иногда очень медленно развивается его преступность, или тѣ психофизическія особенности его натуры, которыя, при наличности извѣстныхъ неблагопріятныхъ условій окружающей обстановки, предрасполагаютъ къ преступленію вообще и къ различнымъ его видамъ въ частности.

Этимъ однако, уголовно-антропологическая школа, какъ школа въ сферѣ прикладной науки или науки-искусства, не ограничивается и ограничиться не можетъ. Она указываетъ еще и способы наилучшаго приложенія изучаемыхъ ею истинъ, иначе говоря, указываетъ наиболѣе дѣйствительныя средства борьбы съ преступленіемъ.

Digitized by Google

Въ настоящей статьѣ, касающейся одного изъ основныхъ вопросовъ изслѣдованія уголовно-антропологической школы—болѣзни, порока и преступленія въ ихъ соотношеніяхъ, я не стану приводить соотвѣтствующихъ фактовъ, что не значитъ, однако, чтобы такіе факты, отсутствовали и чтобы выводы были лишены твердыхъ основаній. Напротивъ, выводы эти, въ качествѣ научныхъ выводовъ, имѣютъ за собой долгую научную исторію своего постепеннаго развитія и опираются на громадное количество провѣренныхъ фактовъ. Всѣ, интересующіеся послѣдними, могутъ найти ихъ въ изобиліи въ моихъ спеціальныхъ работахъ по вопросу, а еще въ большемъ изобиліи—во всей совокупности произведеній психіатрической о уголовно-антропологической литературы.

II.

Стремленіе ясно и рѣзко разграничать душевную болѣзнь, порокъ и часто сопутствующее ему преступленіе, имѣетъ свою долгую исторію. Преступныя дѣянія, будучи по характеру своему вполнѣ однородны съ дѣяніями порочными и безнравственными, въ то же время представляются столь опасными для общаго благосостоянія, что общественное мнѣніе всегда требовало и требуетъ по отношенію къ нимъ и исключительныхъ мѣръ огражденія, — угрозы наказаніемъ, иначе говоря, угрозы тѣмъ или другимъ страданіемъ, а затѣмъ и самаго наказанія, доходящаго и въ настоящее время до пожизненнаго исключенія преступника изъ общества и даже до лишенія его жизни.

Страхъ, вызываемый представленіемъ о беззащитности общества передъ зломъ преступленія, которое можетъ, пожалуй, укрыться подъ защитой признанной безнаказанности душевной болѣзни, издавна порождалъ горячіе споры объ экспертизахъ душевныхъ состояній и заставлялъ многихъ видѣть гибель и паденіе нравственности и расшатываніе всѣхъ устоевъ общества тамъ, гдѣ ихъ не было и быть не могло. Тотъ же страхъ не рѣдко возбуждалъ и тяжелыя обвиненія противъ лицъ, стремившихся всесторонне изучить преступность человѣка и найти дѣйствительныя средства борьбы съ ней.

Спорамъ и обвиненіямъ много способствовало и обще-распространенное убѣжденіе, что для оцѣнки и сужденія о явленіяхъ душевной жизни человѣка вообще и душевныхъ разстройствъ и уклоненій въ частности, будто бы не требуется почти никакой особой подготовки, никакихъ спеціальныхъ знаній и наблюденій, и что эти явленія доступны для обсужденія почти каждаго.

Digitized by Google

Еще великій Кантъ рѣшительно утверждалъ, что душевное разстройство при здоровомъ тѣлѣ должно быть оцѣниваемо философскимъ факультетомъ, и только при наличности ясно выраженнаго физическаго разстройства—факультетомъ медицинскимъ.

Тотъ же взглядъ, но еще въ болѣе рѣзкой формѣ, высказывалъ въ 1826 г. французскій юристъ Elias Regnolt, вооружаясь противъ медицинскихъ экспертизъ душевныхъ состояній. По его мнѣнію, одинъ здравый смыслъ вполнѣ достаточенъ для отличія обвиняемаго, способнаго ко вмѣненію отъ неспособнаго къ нему.

И до нашихъ дней этотъ невооруженный знаніями здравый смыслъ въ глазахъ нѣкоторыхъ юристовъ продолжаетъ сохранять значеніе, приписанное ему Elias'омъ Regnolt въ дѣлѣ медицинской экспертизы.

Но на основаніи чего же, спрашивается, неподготовленный и невооруженный человѣкъ можетъ оцѣнивать и обсуждать явленія душевной жизни вообще и явленія душевныхъ разстройствъ и уклоненій въ частности? Очевидно, почти исключительно на основаніи своего личнаго внутренняго опыта—опыта болѣе или менѣе уравновѣшеннаго и непреступнаго человѣка. Этотъ опытъ и дѣлаетъ его склоннымъ отрицать все, непохожее на его собственное болѣе или менѣе нормальное „я“, и располагаетъ его заподазривать, а иногда и инкриминировать мнѣнія людей, исходящихъ не только отъ самихъ себя, отъ своего внутренняго міра и его самонаблюденія, но прежде всего отъ многочисленныхъ и тщательно провѣряемыхъ наблюденій явленій чужой душевной жизни, ея разстройствъ и уклоненій, которыя по отдѣльнымъ индивидуумамъ различаются на столько же, на сколько различаются у нихъ и явленія органическія. А послѣднія, какъ извѣстно каждому, даже изъ его собственнаго недостаточнаго опыта, варьируютъ отъ индивидуума къ индивидууму до безконечности и потому требуютъ изученія.

Въ настоящемъ столѣтіи споры и обвиненія, порождаемые опасеніями возможной безотвѣтственности порока и преступленія и безъоружности по отношенію къ нимъ общества, идутъ рука объ руку съ сравнительно быстрымъ развитіемъ психіатрическихъ ученій, которыя представляютъ собою только констатированіе и обобщеніе повсюду наблюдавшихся и наблюдаемыхъ фактовъ живой дѣйствительности.

На рубежѣ двухъ вѣковъ—прошедшаго и настоящаго, стоитъ первое изданіе составившаго эпоху сочиненія, принадлежащаго извѣстному французскому психіатру Ph. Pinel'ю — „Traité mé-

Digitized by Google

dico-philosophique sur l'aliénation mentale ou la manie". Въ немъ крайне осторожный изслѣдователь, рекомендовавшій всегда держаться наблюденія, и одного только наблюденія, описалъ извѣстную и до него въ госпиталяхъ, особую форму душевнаго разстройства—манію безъ бреда, ограничивающуюся исключительно разстройствомъ воли.

Описаніе этой формы, въ сущности, и было зачаткомъ всѣхъ позднѣйшихъ ученій о недостаточныхъ, порочныхъ и потому „несчастныхъ" психо-физическихъ организаціяхъ, или натурахъ, ученій, которыя развились на почвѣ и въ результатѣ тщательныхъ клиническихъ наблюденій.

Въ работахъ геніальнаго ученика Pinel'я, Esquirol'я, ученіе о маніи безъ бреда, восполненное новымъ клиническимъ матеріаломъ, развилось въ ученіе о мономаніяхъ, къ которому, по его собственнымъ словамъ, онъ пришелъ, „подчиняясь авторитету фактовъ". Этотъ авторитетъ и привелъ его къ выдѣленію частичныхъ разстройствъ душевной жизни, или мономаній, а въ числѣ ихъ—къ выдѣленію мономаніи аффективной, при которой разстройства ограничиваются различными извращеніями характера и склонностей, и мономаніи инстинктивной, проявляющейся, подобно маніи безъ бреда Pinel'я, исключительно разстройствами воли.

Въ 1835 г. англійскій врачъ Prichard, также руководствуясь только наблюденіемъ фактовъ живой дѣйствительности, описалъ особую форму душевнаго разстройства—нравственное помѣшательство (Moral insanity), которое, по его собственнымъ словамъ, не сопровождается „никакимъ замѣтнымъ разстройствомъ и дефектами интеллекта или способности пониманія, а въ особенности никакими безумными иллюзіями и галлюцинаціями".

Таковы были ученія, къ которымъ приходили серьезные, вдумчивые и безпристрастные наблюдатели первой половины настоящаго столѣтія.

Но въ установленныя и описанныя ими формы — формы болѣзни, въ собственномъ смыслѣ этого слова, могли укладываться и къ нимъ могли подходить безъ натяжекъ только тѣ случаи душевныхъ разстройствъ и уклоненій, которые представляютъ собою болѣе или менѣе рѣзко выдѣляющійся и болѣе или менѣе продолжительный эпизодъ начала, средины или конца жизни человѣка, эпизодъ, которому можно противопоставить и съ которымъ можно сравнить иное, болѣе нормальное душевное состояніе того же человѣка, хотя бы и болѣе кратковременное, нежели самый эпизодъ. Только въ такихъ случаяхъ и можно

Digitized by Google

говорить безъ натяжекъ о болѣзни въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Но что было сказать о тѣхъ аномаліяхъ характера, которыя не сопровождаются болѣе или менѣе уловимыми органическими разстройствами и какими-либо явленіями бреда и разстройствами въ сферѣ логическаго мышленія, которыя, наблюдаясь въ большей или меньшей степени съ самаго ранняго дѣтства, постепенно развиваются въ теченіе всей жизни человѣка, какъ и всѣ другія особенности его характера, и которыя невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе всѣхъ болѣе или менѣе близко соприкасающихся съ ихъ носителями? Конечно, такія аномаліи связаны съ органическими уклоненіями, потому что опредѣленныя особенности органическія связываются со всѣми вообще явленіями психической жизни, но тѣмъ не менѣе такія аномаліи характеровъ болѣзнями въ собственномъ смысмѣ слова назвать нельзя. Хотя идіоты и слабоумные низшихъ степеней и продукты процессовъ болѣзненнаго характера, но назвать ихъ больными, не насилуя смысла этого слова, нѣтъ достаточныхъ основаній. Они недостаточныя и порочныя организаціи или натуры—и только. Не то ли же, быть можетъ, надо сказать и о *прирожденныхъ* извращеніяхъ и аномаліяхъ характеровъ, дѣлающихъ человѣка мало, или почти вовсе неприспособленнымъ къ обществу и условіямъ жизни въ немъ? Быть можетъ, въ вопросѣ о нихъ дѣло идетъ о недостаточной физіологіи, вызывающей психическія уклоненія, которыя столь же непосредственно влекутъ за собой опредѣленныя невыгодныя слѣдствія въ отношеніи жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ, какъ и разстройства психо-патологическія въ собственномъ смыслѣ?

Всѣ эти вопросы, повидимому, возникали и у изслѣдователей первой половины настоящаго столѣтія. Такъ, напр., Scipion Pinel, описывая въ своемъ сочиненіи 1844 г. — „Traité de pathologie cérébrale“ — особую форму душевныхъ уклоненій, названную имъ маніей характера, говоритъ, что характеризующая ее легкая извращенность инстинктовъ и чувствованій дѣлаетъ изъ человѣка бичъ для всѣхъ окружающихъ, *безъ того, чтобы онъ былъ помѣшанъ*“.

Другой писатель Bottex, въ своемъ сочиненіи—„De la médecine légale des aliénés“, изданномъ въ 1838 г., замѣчаетъ: „Не видимъ ли мы ежедневно дѣтей, одинаково воспитанныхъ и ни въ чемъ не похожихъ другъ на друга: одни на столько справедливы и благожелательны, что зло противно ихъ натурѣ; они не могли бы отдаться ему, не страдая; они счастливы

Digitized by Google

только тогда, когда дѣлаютъ что-либо пріятное окружающимъ. Другія, напротивъ, съ самаго нѣжнаго возраста проявляютъ наклонности, совершенно противоположныя; они надменны, злы и имъ вполнѣ чужды чувства доброты и справедливости; одно зло, кажется, имѣетъ для нихъ притягательную силу. Нѣкоторыя изъ нихъ даже на столько несчастно организованы, что воспитаніе и наказанія не оказываютъ на нихъ никакого вліянія; они неисправимы и, такъ-сказать, неудержимо увлекаются дѣлать зло; иногда бываетъ необходимо помѣщать ихъ въ исправительныя заведенія и выдѣлять изъ общества, по отношенію къ которому они стали язвою". „Эти основныя различія", поясняетъ онъ, „зависятъ отъ организаціи, а не отъ случайныхъ обстоятельствъ".

Для всѣхъ такихъ странныхъ душевныхъ явленій изслѣдователи большею частью только подыскивали словесныя квалификаціи, называя ихъ, какъ это, напр., дѣлаетъ Brierre de Boismont, сумасшествіемъ въ дѣйствіяхъ и т. д., но они не могли выяснить, что̀ такое эти явленія, каковы ихъ факторы и каковъ ихъ механизмъ?

Отвѣтить на эти вопросы пришлось одному изъ симпатичнѣйшихъ талантовъ, даже геніевъ богато одаренной Франціи — A. Morel'ю. Его работы по изученію загадочныхъ существъ, которыя такъ много сосредоточивали на себѣ вниманіе изслѣдователей и возбуждали горячіе споры въ средѣ психіатровъ, суда и публики, составили эпоху и не только въ психіатріи, но и въ сопредѣльныхъ съ нею областяхъ. Конечно, предшествующія изслѣдованія подготовили уже весьма многое къ появленію работъ Morel'я. Былъ накопленъ многочисленный матеріалъ, заключавшійся въ тщательныхъ клиническихъ наблюденіяхъ, и даже нѣкоторыя части объясненій, хотя и не вполнѣ еще ясно, уже намѣчались. Недоставало мощной синтетической мысли, которая бы обобщила и объединила отдѣльно подготовленныя части и бросила бы яркій свѣтъ на всю совокупность изслѣдуемыхъ явленій въ ихъ причинной связи и зависимости. Это и предстояло сдѣлать Morel'ю.

Morel взглянулъ на загадочныя явленія не только съ точки зрѣнія спеціально психіатрической, но и съ широкой біологической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія мірового жизненнаго движенія и повсюду наблюдаемыхъ явленій прогресса, регресса и наслѣдственнаго вырожденія и, притомъ, не только вырожденія физическаго, но и неразрывно съ нимъ связаннаго вырожденія психическаго, т.-е. нравственнаго и умственнаго. Эта сторона воззрѣній Morel'я особенно и важна для насъ.

Digitized by Google

Всѣ существа въ міровой эволюціи постепенно, болѣе или менѣе быстро и всесторонне измѣняются подъ вліяніемъ разнообразныхъ внѣшнихъ воздѣйствій. Если вліяющія воздѣйствія въ общемъ благопріятны, то подвергающіеся имъ организмы благоденствуютъ, развиваются и прогрессируютъ; если же, напротивъ, воздѣйствія неблагопріятны, то испытывающіе ихъ организмы постепенно болѣе или менѣе портятся, наслѣдственно клонятся къ упадку и регрессируютъ физически, и нравственно и, вообще, психически. Результатомъ регрессирующаго процесса являются натуры, которыя Morel назвалъ „недостаточными“, „несчастными“ и „порочными“. Ихъ наслѣдственно-прирожденныя недостаточности являются ближайшими причинами ихъ несовершенныхъ, дурныхъ и порочныхъ, а иногда и преступныхъ дѣйствій. Если развитыя и богато-одаренныя натуры, благодаря именно своей психо-физической одаренности, проявляются во внѣ хорошими и полезными дѣйствіями, то подобно тому и натуры недостаточныя, несчастныя и порочныя проявляются во внѣ въ дѣйствіяхъ дурныхъ и вредоносныхъ, до преступныхъ дѣйствій включительно. Наблюдаемыя различія дѣятельности суть слѣдствія своеобразныхъ психо-физическихъ особенностей тѣхъ и другихъ.

Morel не ограничился выясненіемъ значенія и механизма явленій наслѣдственнаго вырожденія, но собралъ и обширный клиническій матеріалъ, прекрасно иллюстрирующій всѣ его положенія и служащій, по моему мнѣнію, прочнымъ основаніемъ и для выясненія явленій преступности. Morel поэтому съ полнымъ основаніемъ и долженъ быть признанъ отцомъ уголовной антропологіи, подобно тому, какъ Gall долженъ быть признанъ ея первымъ родоначальникомъ.

Будучи, однако, психіатромъ по спеціальности, а не криминалистомъ, Morel могъ коснуться вопроса о преступности почти по стольку, по скольку онъ въ его время уже соприкоснулся съ клиникой душевныхъ болѣзней. Поэтому онъ не могъ разработать вопросъ во всей полнотѣ его великаго общественнаго значенія и, быть можетъ, потому же та сторона его труда, которая касается процесса нарожденія дурныхъ и вредоносныхъ типовъ вообще, въ то время сравнительно мало обратила на себя вниманія внѣ узкаго круга спеціалистовъ. Но для всякаго, занимающагося общественными науками и внимательно изучавшаго и вдумывавшагося въ работы Morel'я, эта ихъ сторона, имѣющая болѣе общее и болѣе важное общественное значеніе, выступаетъ вполнѣ ясно.

Послѣдующіе за Morel'емъ изслѣдователи въ области пси-

Digitized by Google

хіатріи значительно дополнили его трудъ, а первые послѣдующіе за Gall'емъ изслѣдователи въ сферѣ уголовной антропологіи—P. Despine, Thomson, Nicolson и Vergillio сдѣлали первыя попытки сблизить двѣ области изслѣдованій—область психіатріи и уголовной антропологіи, и въ большей или меньшей мѣрѣ примѣнить къ послѣдней научныя идеи Morel'я. Къ сожалѣнію, давшій могущественный толчокъ и чрезвычайно много сдѣлавшій для изученія вопроса о человѣческой преступности проф. Lombroso съ своими ближайшими послѣдователями уклонился отъ пути, намѣченнаго въ трудахъ Morel'я и, недостаточно-правильно обобщая факты, создалъ спеціальный преступный типъ и старался опредѣлить и описать его специфическія особенности, какъ бы забывая при этомъ, что преступникъ выходитъ изъ того же самаго общества, что онъ родится и живетъ при условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, при которыхъ родятся и живутъ и многія другія личности, не совершавшія преступленій, хотя, быть можетъ, и предрасположенныя къ нимъ, и что поэтому въ обществѣ не существуетъ какихъ-либо специфическихъ условій, необходимыхъ для созданія особаго спеціальнаго типа.

III.

Для сколько-нибудь удовлетворительнаго выясненія вопроса о человѣческой преступности недостаточно, однако, сказать вообще, что преступникъ представляетъ собою существо болѣе или менѣе дурно уравновѣшенное и болѣе или менѣе затронутое процессомъ психо-физическаго вырожденія. Необходимо еще возможно ближе присмотрѣться къ явленіямъ неуравновѣшенности и вырожденія въ ихъ многообразныхъ формахъ, а главное, въ ихъ соціальныхъ факторахъ и ихъ соціальныхъ слѣдствіяхъ, къ чему мы и перейдемъ теперь.

Въ каждомъ обществѣ, въ каждый данный моментъ его бытія, существуетъ опредѣленный типъ нормальнаго общественнаго человѣка, т.-е. человѣка, способнаго къ самостоятельной жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ. Этотъ типъ не представляется величиной неподвижной. Онъ ростетъ и измѣняется вмѣстѣ съ ростомъ самого общества и измѣненіями въ условіяхъ общественной жизни. Точно опредѣлить и очертить его крайне затруднительно, но трудность ничего не говоритъ противъ факта его существованія, съ необходимостью вызываемаго тѣмъ общимъ закономъ, по которому, для существованія правильнаго устойчиваго отно-

Digitized by Google

шенія, между взаимодѣйствующими явленіями необходимо должна существовать всюду и всегда опредѣленная степень соотвѣтстія. Нѣтъ этой степени на лицо—самое отношеніе не можетъ существовать и искажается. Вотъ эту-то строго опредѣленную минимальную степень соотвѣтствія всей психо-физической структуры личности съ условіями жизни окружающаго ее общества, степень, необходимую для самостоятельной жизни въ немъ, я и называю типомъ нормальнаго общественнаго человѣка. Это есть minimum приспособленности къ самостоятельной жизни въ обществѣ, безъ котораго эта послѣдняя становится невозможна.

Психо-физическая организація человѣка не представляетъ собою вполнѣ устойчивой величины. Напротивъ, она величина, постоянно болѣе или менѣе измѣняющаяся и колеблющаяся въ зависимости отъ измѣненій въ условіяхъ окружающей среды, каковою по отношенію къ ней является общественная среда во всей совокупности своихъ условій. Пока minimum общественной приспособленности, который я назвалъ типомъ нормальнаго общественнаго человѣка, не нарушенъ, до тѣхъ поръ постоянно болѣе или менѣе измѣняющаяся натура остается натурой приспособленной и, потому, болѣе или менѣе способной крѣпнуть, преуспѣвать и прогрессировать, при условіяхъ жизни даннаго общества и той или другой его части. Напротивъ, разъ указанный minimum приспособленности нарушенъ—личность физически, психически и общественно начинаетъ клониться къ упадку, начинаетъ регриссировать и отступать отъ своего прежняго типа, вырабатывавшагося вѣковымъ приспособленіемъ, иначе говоря, начинаетъ вырождаться физически, нравственно и общественно.

Процессъ постепеннаго регресса можетъ совершаться въ одно поколѣніе, или можетъ охватывать большее или меньшее число послѣдовательныхъ поколѣній, которыя въ такомъ случаѣ будутъ давать въ своихъ представителяхъ различныя стадіи вырожденія и различныя разновидности вырождающихся. Скорость хода процесса будетъ обусловливаться съ одной стороны силой и длительностью неблагопріятныхъ внѣшнихъ вліяній, а съ другой—степенью начальной крѣпости и стойкости натуры: натуры крѣпкія и стойкія, разумѣется, могутъ выносить больше и дольше вліяніе неблагопріятныхъ условій безъ большихъ порчъ и уклоненій.

Но въ чемъ заключаются явленія вырожденія, во-первыхъ, какъ фактъ органическій, во-вторыхъ, какъ фактъ психическій и, наконецъ, какъ фактъ соціальный? Какъ фактъ органическій, они заключаются въ недостаточности и неуравновѣшенности

Digitized by Google

частей того цѣлаго, которое мы называемъ человѣческимъ организмомъ; какъ фактъ психическій—въ связанной съ этимъ неудовлетворительности душевнаго функціонированія, а какъ фактъ общественный—въ большей или меньшей невозможности удовлетворять тому minimum'у требованій и запросовъ, который общество предъявляетъ къ типу нормальнаго общественнаго человѣка, стоящаго въ *опредѣленныхъ общественныхъ условіяхъ* и занимающаго *опредѣленное общественное положеніе*. Возможность удовлетворенія этому minimum'у, въ свою очередь, необходимо предполагаетъ у человѣка соотвѣтствующій minimum различныхъ способностей, являющихся результатомъ наличности опредѣленныхъ психофизическихъ условій. Общество требуетъ, напр., отъ человѣка *извѣстнаго общественнаго положенія*, извѣстнаго minimum'а прилежанія и труда, а человѣкъ болѣе или менѣе неспособенъ давать его; общество требуетъ извѣстной минимальной степени сдерживанія своихъ желаній и влеченій, а человѣкъ по тѣмъ или другимъ причинамъ почти неспособенъ сдерживаться; общество требуетъ извѣстнаго необходимаго minimum'а благожелательности къ окружающимъ, а человѣкъ неспособенъ испытывать и его и т. д. и т. д.

Такимъ представляется отвѣтъ въ его самыхъ общихъ чертахъ. Теперь попытаемся присмотрѣться поближе и къ нѣкоторымъ подробностямъ.

IV.

Организмъ человѣка представляетъ собою сложное цѣлое, составляющееся изъ различныхъ органическихъ системъ съ ихъ особою инерваціею или, иначе говоря, какъ бы съ ихъ особыми нервными системами, изъ которыхъ, какъ изъ обособленныхъ частей, и образуется общая, сложная и взаимно зависимая нервная система. На этотъ фактъ я считаю нужнымъ обратить особое вниманіе. Онъ весьма важенъ для правильнаго пониманія различій психическаго функціонированія.

Каждая изъ органическихъ системъ имѣетъ свою особую функцію и предназначена удовлетворять тѣмъ или другимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ ней условіями жизни. Одна заставляетъ циркулировать по тѣлу питательную жидкость—кровь, другая приготовляетъ матеріалъ для постройки, третья участвуетъ въ воспроизведеніи и т. д.

Каждая изъ этихъ органическихъ системъ, какъ утверждалъ

Digitized by Google

еще знаменитый врачъ древности Галіенъ, обладаетъ своей особой спеціальной чувствительностью. Подобно тому, какъ чувствованія, проникающія въ сознаніе отъ глаза, специфически отличаются отъ чувствованій, проникающихъ въ то же сознаніе отъ уха, такъ точно специфически же различаются, напр., чувствованія гастрическія отъ чувствованій половыхъ и т. д.

Чувствительность каждой органической системы въ каждый данный моментъ можетъ быть болѣе или менѣе ослаблена, усилена, или извращена въ зависимости отъ измѣненій въ состояніяхъ системы, причемъ извращенія могутъ дѣлать чувствованія болѣе или менѣе странными и причудливыми.

Отъ каждой органической системы къ соотвѣтствующимъ нервнымъ центрамъ постоянно несутся специфическія чувствованія, свойственныя системѣ и представляющія собою послѣдствія ея возбужденія внутренними и внѣшними раздражителями. Эти специфическія чувствованія, если они не достаточно сильны, не воспринимаются сознаніемъ раздѣльно, а, напротивъ, всѣ сливаются въ одинъ сложный чувственный тонъ, въ одно сложное чувство – чувство собственнаго существованія или самочувствіе; они сливаются подобно тому, какъ различные звуки отъ различныхъ инструментовъ большого оркестра сливаются для уха въ одинъ сложный, болѣе или менѣе полный, и красивый звукъ.

Опытъ учитъ, что въ зависимости отъ различій *во всемъ образѣ жизни и въ ежедневныхъ упражненіяхъ* въ теченіе личной жизни субъекта, а еще неизмѣримо болѣе—въ теченіе родовой жизни его восходящихъ, налагающей на потомство болѣе или менѣе неизгладимые слѣды, *безотносительное и соотносительное* развитіе и особенности различныхъ органическихъ системъ у различныхъ людей бываютъ до крайности различны.

Каждая изъ этихъ системъ въ отдѣльности можетъ представлять большую или меньшую силу, полноту и совершенство развитія, а также и большія или меньшія несовершенства недостаточности и уклоненія, а всѣ онѣ въ совокупности могутъ представлять большую или меньшую соразмѣрность, гармонію и неуравновѣшенности съ своемъ соотносительномъ развитіи. Здѣсь и кроется источникъ индивидуальныхъ и національныхъ различій, записанныхъ въ книгу жизни вѣковой исторій народовъ.

На ряду съ указанными различіями въ развитіи различныхъ системъ органовъ и всѣхъ ихъ частей съ ихъ иннерваціей, наблюдаются, конечно, и соотвѣтствующія различія въ силѣ, полнотѣ и своеобразностяхъ окраски идущихъ отъ нихъ специфическихъ системныхъ чувствованій, изъ которыхъ, какъ мы знаемъ,

Digitized by Google

и слагается сложное чувство собственнаго существованія. Послѣднее у различныхъ людей представляетъ такія же многообразныя различія въ своей чувственной окраскѣ, какія различія представляютъ и особенности развитія ихъ органическихъ системъ.

Самочувствіе со всѣми своими особенностями и колебаніями образуетъ основу обычнаго настроенія и всѣхъ его измѣненій, и является потому и основою психической личности, а слѣдовательно, и всего ея характера, какъ бы ея первичнымъ фономъ, который уже налицо съ первыхъ моментовъ жизни, и въ зависимости отъ котораго усваиваются болѣе или менѣе прочно тѣ или другія впечатлѣнія изъ внѣшняго міра и на которомъ вырисовываются послѣдующіе узоры умственной жизни данной личности.

Составныя части этого сложнаго чувства, этого первичнаго фона психической личности при ближайшемъ ихъ изученіи, оказываются далеко не равнозначны въ экономіи нравственной, а чрезъ то и умственной жизни.

Въ чувствованіяхъ, идущихъ отъ половой системы, или въ родовомъ чувствѣ, мы наблюдаемъ элементъ, котораго нѣтъ въ другихъ системныхъ чувствахъ. Элементъ этотъ—влеченіе одного человѣка въ сторону другихъ, ему подобныхъ. Наиболѣе сильно проявляется это влеченіе къ личностямъ другого пола, а также и къ продуктамъ брака—дѣтямъ, затѣмъ къ людямъ близкимъ и, наконецъ, къ людямъ вообще. По временамъ влеченіе это, охватывая человѣка, можетъ возвышать его до готовности къ самопожертвованію, до болѣе или менѣе полнаго самозабвенія и даже до нечувствительности къ боли, какъ это наблюдается иногда, напр., въ моменты экстаза, когда все существо человѣка какъ бы преображается.

Родовое чувство съ своими оттѣнками образуетъ собою основу тѣхъ прочныхъ связей, которыя соединяютъ семьи и общества. Оно же служитъ и основою многихъ нашихъ высшихъ чувствъ и вообще представляется въ самомъ существѣ своемъ чувствомъ альтруистическимъ, соціабельнымъ.

Но то же самое чувство въ своихъ извращеніяхъ бываетъ и причиною разложенія, и основою чувства злѣйшей ненависти и кровожадности, какъ это ясно показываютъ многочисленныя наблюденія.

Въ другихъ системныхъ чувствахъ мы вовсе не наблюдаемъ этого элемента—элемента влеченія въ сторону другихъ, себѣ подобныхъ. Напримѣръ, системное гастрическое чувство съ его

Digitized by Google

оттѣнками какъ бы обограничивается самимъ субъектомъ и влечетъ его въ сторону всего того, что доставляетъ узко личныя удовлетворенія и наслажденія — удовлетворенія и наслажденія питанія. Это по существу своему узко эгоистическое чувство, представляющее, какъ и всѣ остальныя системныя чувства, своеобразную психическую окраску.

Образующійся изъ такихъ элементовъ основной фонъ психической личности, или сложное чувство самочувствія, оказываетъ, какъ уже отчасти замѣчено, самое рѣшительное вліяніе на всѣ стороны психическаго существа, на строй и содержаніе мышленія, на желанія, а чрезъ то и на дѣятельность. Для примѣра достаточно указать на періодъ полового развитія, когда вся психическая личность подростка сравнительно быстро и рѣзко измѣняется. Развиваются новые органы, а съ ними вмѣстѣ въ самочувствіе привходитъ новая составная часть — новыя системныя чувствованія и съ ними новыя желанія, новыя идеи, новый строй мышленія и новая манера держаться и дѣйствовать.

Не трудно понять, какое разнообразіе сложныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ самочувствія, а слѣдовательно и разновидностей настроеній, лежащихъ въ основѣ разновидностей характеровъ, можетъ и дѣйствительно получается въ результатѣ различныхъ количественныхъ комбинацій различныхъ системныхъ чувствованій. Отъ чрезмѣрнаго преобладанія въ самочувствіи той или другой категоріи системныхъ чувствованій и, особенно, отъ ихъ извращеній могутъ происходить всевозможныя странности, дефективности и даже уродства характера, а вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ зарождаться и различныя болѣе или менѣе неудержимыя странныя и уродливыя влеченія.

Предѣлы настоящей статьи, къ сожалѣнію, не даютъ мнѣ возможности вдаваться въ большія подробности о составѣ самочувствія и болѣе полно характеризовать особенности и значеніе его различныхъ составныхъ частей. Въ моей начальной работѣ о психофизическихъ типахъ я старался выяснить вліяніе только одной изъ составныхъ частей самочувствія,—чувствованій различныхъ степеней силы и запасовъ ея, сопутствующихъ функціонированію болѣе или менѣе хорошо развитой системы кровообращенія, отъ котораго зависитъ болѣе или менѣе совершенное питаніе и развитіе организма и отдѣльныхъ частей его, на всѣ стороны характера, на всѣ стороны психическаго существа человѣка. Къ этой работѣ, богатой фактическимъ матеріаломъ, я и отсылаю интересующихся.

Digitized by Google

V.

Въ недостаточностяхъ и различныхъ аномаліяхъ состава и окраски самочувствія, стоящихъ въ связи съ указанными уже соотношеніями, и должно искать ближайшій психологическій источникъ существованія недостаточныхъ, несчастныхъ, дефективныхъ и предрасположенныхъ натуръ, которыя, при наличности неблагопріятныхъ окружающихъ условій, могутъ и дѣйствительно даютъ намъ преступниковъ. Въ эпоху паденія древняго Рима и порчи его прежнихъ нравовъ подобныя натуры нарождались во множествѣ. Все это были натуры болѣе или менѣе неуравновѣшенныя, порочныя и дегенерированныя, но не больныя въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Но почему, спросятъ меня, вы называете всѣ описанныя явленія вырожденіемъ? Да потому, что съ физической стороны они представляютъ болѣе или менѣе рѣзкія и важныя уклоненія отъ поколѣній восходящихъ и, притомъ, уклоненія, болѣе или менѣе неблагопріятныя не только для дальнѣйшаго развитія, но и для поддержанія прежняго его уровня и для благополучной жизни. То же самое представляютъ они и со стороны психической, а также и со стороны соціальной.

Человѣкъ изначала жилъ въ обществѣ себѣ подобныхъ, къ нему приспособлялся всѣми сторонами своего существа и вмѣстѣ съ нимъ и его различными частями развивался и преуспѣвалъ. Но вырождающіеся, особенно въ тѣхъ разновидностяхъ, которыя занимаютъ насъ теперь, перестали удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ обществомъ къ ихъ психическимъ проявленіямъ, а потому необходимая степень соотвѣтствія между ними и обществомъ нарушилась, и они начали болѣе или менѣе какъ бы выдѣляться изъ общества и дѣлаться болѣе или менѣе чуждыми ему, болѣе или менѣе вредными для него и обреченными, иначе говоря, вырождающимися.

Здѣсь не лишне замѣтить, что въ средѣ большой публики съ понятіемъ вырожденія почти всегда соединяется представленіе о чемъ-то очень дурномъ и отталкивающемъ. На самомъ дѣлѣ хотя и бываетъ такъ, но далеко не всегда. Явленія вырожденія не представляются однообразными и всегда одинаковыми. Существуетъ много типовъ вырождающихся, и нѣкоторые изъ нихъ болѣе или менѣе симпатичны. Для примѣра укажу хотя бы на литературный типъ Обломова, который несомнѣнно представляетъ собою недостаточную и вырождающуюся натуру и въ то же время многими своими чертами располагаетъ къ себѣ читателя.

Digitized by Google

Но уголовное право, по самому существу дѣйствій, запрещаемыхъ и караемыхъ уголовнымъ закономъ, имѣетъ дѣло преимущественно съ самыми худшими разновидностями вырожденія, у которыхъ, кромѣ основныхъ недостатковъ ихъ существа, развивается еще много производныхъ—необходимыхъ слѣдствій ихъ порочной и преступной карьеры.

Конечно, какъ и повсюду въ природѣ, въ сферѣ преступленія не легко провести рѣзко-разграничительныя линіи между вырождающимися, населяющими пріюты и лечебницы для душевно-больныхъ подъ именемъ folie de caractère, folie lucide, folie d'action и т. д., и вырождающимися, населяющими тюрьмы. Здѣсь все вопросъ мѣры и количества, здѣсь все безчисленные и неуловимые переходы. Но хотя между преступниками и есть душевно-больные, тѣмъ не менѣе громадное большинство ихъ вовсе не больные въ точномъ смыслѣ этого слова, а только болѣе или менѣе недостаточныя, неуравновѣшанныя, порочныя и вырождающіяся натуры.

При этомъ самъ собою напрашивается вопросъ о такъ называемыхъ случайныхъ преступникахъ, въ противоположность профессіональнымъ. Я, конечно, не имѣю возможности останавливаться здѣсь на этомъ вопросѣ въ той мѣрѣ, въ какой онъ бы того заслуживалъ. Замѣчу лишь, что и этотъ вопросъ есть также вопросъ мѣры и количества.

Недостатки и порочности натуры въ однихъ случаяхъ могутъ быть настолько сравнительно незначительны, что ихъ неблагопріятное вліяніе будетъ достаточно сильно проявляться и предрасполагать къ преступленію только при наличности исключительно неблагопріятныхъ положеній, въ которыя человѣкъ попадаетъ не часто. Конечно, общее субъективное основаніе преступности будетъ налицо и въ этихъ случаяхъ, но оно будетъ сравнительно слабо развито и выражено и притомъ, конечно, будетъ выражено въ самыхъ различныхъ степеняхъ, смотря по индивидуальностямъ.

Въ другихъ случаяхъ такъ называемой случайной преступности недостатки и пороки натуры, предрасполагающіе къ преступленію, при наличности неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, могутъ быть преходящими или, иначе говоря, могутъ быть результатами временныхъ болѣе или менѣе длительныхъ и болѣе или менѣе устойчивыхъ психофизическихъ состояній, изъ которыхъ и слагается жизнь человѣка, представляющаго собою величину, постоянно болѣе или менѣе измѣняющуюся и колеблющуюся. На этой измѣняемости и основывается возможность приспособленія, вос-

Digitized by Google

питанія и перевоспитанія, которыя у различныхъ личностей совершаются, конечно, въ различной мѣрѣ трудно или легко. Нѣкоторыя изъ этихъ временныхъ уклоненій и длящихся состояній могутъ быть настолько неблагопріятны для душевнаго равновѣсія, что по своему вліянію на дѣятельность въ данное время основательно могутъ быть приравнены къ стойкимъ и важнымъ недостаткамъ и порокамъ натуры, чему можно привести множество примѣровъ.

Конечно, утвержденіе, что каждый преступникъ есть вырождающаяся натура, въ этой его общей формѣ можетъ казаться страннымъ для многихъ мало знакомыхъ съ вопросомъ и съ его фактической стороной. Скажутъ, неужели всякій здоровенный преступникъ, повидимому, не представляющій ничего особеннаго, есть вырождающійся? Но такія замѣчанія обыкновенно вызываются общимъ недостаткомъ, который присущъ всѣмъ общимъ опредѣленіямъ. Нигдѣ въ природѣ нѣтъ тождествъ, а всегда степени, цвѣта и оттѣнки, изъ которыхъ пограничные часто до крайности трудно поддаются опредѣленіямъ.

VI.

До сихъ поръ мы говорили объ одномъ изъ факторовъ преступленія; теперь остановимся и на другомъ—вліяніи окружающихъ условій.

Всѣ особенности натуры развиваются мало-по-малу подъ непосредственнымъ вліяніемъ окружающей среды. Таковъ общій законъ, и таковъ законъ частный, управляющій формированіемъ недостаточныхъ, дурно-уравновѣшенныхъ и порочныхъ натуръ. Онѣ развиваются и подготовляются мало-по-малу иногда въ теченіе личной, а большею частію въ теченіе жизни поколѣній подъ вліяніемъ особенностей ежедневныхъ упражненій, привычекъ и нравовъ, которые представляютъ продуктъ жизни даннаго общества и въ данное время его существованія. Отсюда связь видна. Ясно, что вопросъ о преступности, тѣсно связанный съ вопросомъ о формированіи дурныхъ, порочныхъ и предрасположенныхъ натуръ, есть въ то же время и тотъ общественный вопросъ, который волнуетъ современныя общества.

Сдѣлаю здѣсь одно маленькое отступленіе и скажу нѣсколько словъ о допускаемомъ нѣкоторыми писателями противоположеніи двухъ теорій преступности—антропологической или органической и соціальной. Вполнѣ неосновательное противоположеніе, потому

Digitized by Google

что обѣ онѣ касаются и разсматриваютъ двѣ неразрывно связанныя стороны одного и того же явленія. Человѣкъ невыдѣлимъ изъ общества. Общество есть та среда, подъ вліяніями которой и въ которой живетъ и всесторонне измѣняется каждый человѣкъ какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ направленіи. Почему же обращать вниманіе и придавать значеніе вліяніямъ и измѣненіямъ, происходящимъ въ теченіи личной жизни субъекта, какъ это дѣлаетъ соціальная теорія? А вліянія и измѣненія, имѣвшія мѣсто въ теченіи жизни восходящихъ субъекта и ему наслѣдственно переданныя? Почему игнорировать и забывать о нихъ, когда они имѣютъ, конечно, большее количественное значеніе для опредѣленія особенностей личности? Антропологическая теорія по самому своему существу охватываетъ всю цѣлостность вліяній и измѣненій, а потому между нею и теоріею соціальной нѣтъ и быть не можетъ противоположенія. Оно есть плодъ только страннаго недогляда и недоразумѣнія. Послѣ этого отступленія пойдемъ далѣе.

Когда недостаточныя и порочныя натуры уже сформировались, тогда мы имѣемъ передъ собою готовый результатъ, который, при наличности предрасполагающихъ условій, даетъ мѣсто своимъ слѣдствіямъ: два фактора преступленія, будучи даны, образуютъ свою равнодѣйствующую—преступную дѣятельность. Поэтому для успѣшности борьбы съ преступленіемъ необходимо прежде всего дѣйствовать противъ причинъ, порождающихъ предрасположенныя натуры.

Одно наказаніе рѣшительно недостаточно. Будучи даже совершенно правильно организовано, оно можетъ уменьшать и иногда совсѣмъ уничтожать наклонность къ преступленію у предрасположенныхъ натуръ, уже подпавшихъ подъ наказаніе и пришедшихъ въ тюрьму. Временно оно можетъ иногда удерживать страхомъ нѣкоторыя изъ такихъ натуръ отъ совершенія того или другого преступленія или проступка, но оно, какъ насъ учитъ опытъ вѣковъ, рѣшительно безсильно удерживать всѣ предрасположенныя натуры и всегда, а главное оно рѣшительно безсильно задержать увеличивающееся нарожденіе предрасположенныхъ натуръ, которыя безпрестанно приходятъ увеличивать ряды арміи преступленія. А между тѣмъ и дѣйствительное число преступниковъ не представляется точной мѣрой общественной опасности, проистекающей изъ указаннаго источника. Преступленіе только одинъ изъ симптомовъ болѣзни общественнаго организма, но далеко не единственный.

Однѣ изъ недостаточныхъ и порочныхъ натуръ совершаютъ

Digitized by Google

преступленія и уходятъ въ тюрьмы и ссылки, а другія остаются въ обществѣ. Не совершая преступленій, онѣ тѣмъ не менѣе совершаютъ много зла и много содѣйствуютъ порчѣ и развращенію всего, приходящаго съ ними въ соотношенія.

Только широкія мѣры предупрежденія, направленныя на то, чтобы поменьше нарождалось недостаточныхъ, неуравновѣшенныхъ и потому предрасположенныхъ натуръ, могутъ дать серьезныя улучшенія въ дѣлѣ борьбы съ преступленіемъ. Безъ этого — нужно сознаться въ томъ—нѣтъ достаточныхъ шансовъ.

На это возразятъ, конечно, что борьба съ преступностью въ такихъ формахъ крайне трудна и даже невозможна. Но понятіе о трудности—понятіе относительное. Почти все становится болѣе или менѣе легко и возможно, когда всѣ дѣятельно желаютъ, а дѣятельно желаютъ, когда хорошо понимаютъ и ясно предвидятъ всѣ слѣдствія. Конечно, борьба въ такихъ формахъ требуетъ не мало труда и усилій. Но что не требуетъ ихъ? Развѣ легко выносить громадный бюджетъ преступленія и бюджеты всѣхъ тѣсно связанныхъ съ нимъ областей? А между тѣмъ мы выносимъ ихъ.

Въ рукахъ современнаго государства и общества, располагающихъ всѣми почти необъятными успѣхами науки и техники, сосредоточены могущественныя средства. Одно изъ нихъ и при томъ одно изъ важнѣйшихъ — правильная и разумная организація общаго воспитанія и образованія, которыя—особенно первое—приспособляютъ человѣка къ жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ и дисциплинируютъ массы, развивая въ нихъ внутренніе задерживающіе элементы и усиливая ихъ способность разумно руководить своими дѣйствіями. Поэтому воспитаніе и образованіе, и преимущественно первое, по справедливому замѣчанію Macdonald'a, представляютъ собою надежнѣйшее средство предупрежденія.

Помимо этого въ рукахъ государства и общества есть и много другихъ средствъ упорядоченія и улучшенія. Для примѣра укажу хотя бы на борьбу съ алкоголизмомъ. Извѣстно, что однимъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ преступности является алкоголизмъ, который деградируетъ человѣка, подтачиваетъ нравственность, разъѣдаетъ семьи, наполняетъ тюрьмы преступниками, а рабочіе дома и учрежденія для бѣдныхъ — бродягами, нищими и пауперами, и который, будучи искусственно прививаемъ, развращаетъ даже животныхъ и дѣлаетъ ихъ нарушителями основныхъ условій ихъ общежитія. Успѣшно бороться съ этимъ великимъ зломъ одними карательными и огра-

Digitized by Google

ничительными средствами, конечно, невозможно. Алкоголизмъ массъ несомнѣнно имѣетъ глубокіе корни и зависитъ отъ важныхъ причинъ. Крайняя неблагопріятность весьма многихъ жизненныхъ положеній, обездоленность, необходимость постоянно напрягаться далеко сверхъ мѣры данныхъ природою силъ и чрезъ то постоянно и постепенно истощаться и т. д. — вотъ хотя бы только нѣкоторыя изъ серьезныхъ причинъ широкаго распространенія алкоголизма въ современныхъ обществахъ. Не даромъ говорятъ, что пьютъ съ радости и горя. Но, конечно, пьющихъ и заливающихъ до алкоголизма съ радости сравнительно немного, тогда какъ пьющихъ съ горя—легіонъ. Одними запрещеніями много сдѣлать нельзя. Но государство имѣетъ и другія средства. Оно можетъ воспользоваться живыми силами въ самомъ обществѣ и направить ихъ на борьбу со зломъ. Оно можетъ возбудить общественное вниманіе и сосредоточить его на вопросѣ и тѣмъ самымъ подготовить общественное мнѣніе. Оно можетъ организовать всестороннее изученіе и обсужденіе явленія, его многообразныхъ причинъ и дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ нимъ въ обширныхъ собраніяхъ научно-подготовленныхъ спеціалистовъ, можетъ широко распространять свѣдѣнія о дебатахъ и заключенія такихъ собраній и тѣмъ самымъ, и многимъ другимъ, возбуждать и стимулировать общественное вниманіе и частныя усилія въ самыхъ различныхъ пунктахъ территоріи. Наконецъ, оно можетъ приходить на помощь начавшейся частной работѣ, направленной на ослабленіе и устраненіе глубокихъ причинъ алкоголизма, и можетъ поддерживать ее своими могущественными средствами и т. д. Однимъ словомъ, возможно многое и очень многое, лишь бы было желаніе и ясное пониманіе.

VII.

Развитой взглядъ на основы преступности, постепенно все шире пролагающій себѣ дорогу къ общему признанію, очевидно, не можетъ служить исключительно цѣлямъ защиты или обвиненія и не можетъ дать ни одного лишняго основанія для признанія невмѣняемости. Онъ содѣйствуетъ лишь вѣрному пониманію многообразныхъ явленій преступности и указываетъ на дѣйствительныя мѣры борьбы съ нею. Тѣмъ не менѣе, какъ взглядъ еще сравнительно новый, онъ подвергается въ лицѣ своей представительницы — уголовно-антропологической школы, ожесточеннымъ нападкамъ и тяжкимъ обвиненіямъ.

Digitized by Google

Уголовно-антропологическую школу, стремящуюся выяснить и органическія условія преступности, прежде всего упрекаютъ въ матеріализаціи духовныхъ явленій. Странный и неосновательный упрекъ.

Изученіе органическихъ условій психическихъ явленій ни коимъ образомъ не равнозначно матеріализму, какъ философской системѣ, и при немъ духовная сущность остается незатронутой. Это изученіе имѣетъ въ виду органическія сопутствующія доступныхъ только нашему самосознанію душевныхъ явленій, не допускающихъ изученія въ своей сущности, и вовсе не имѣетъ въ виду разложенія и упраздненія души, какъ ненужнаго балласта. Антропологическая школа хорошо понимаетъ, что на почвѣ изученія органическихъ условій не можетъ быть рѣшенъ вопросъ о сущности духа, которая при всѣхъ воззрѣніяхъ, и всегда, останется для человѣка загадкой бытія. Поэтому и дѣлаемые ей упреки въ какомъ-то грубомъ матеріализмѣ вызваны странными недоразумѣніями и неправильнымъ пониманіемъ. Антропологическая школа вовсе не рѣшаетъ и не пытается рѣшить вопросъ о сущности связи физическаго и психическаго. Она только принимаетъ эту постоянно всѣми наблюдаемую связь, какъ данное, какъ непоколебимый фактъ научнаго изученія и при этомъ регистрируетъ нѣкоторыя изъ проявленій этой связи. Подобно психіатрической наукѣ, которую, однако, никому не приходитъ въ голову обвинять въ грубомъ матеріализмѣ, она вовсе не задается вопросомъ объ основномъ единствѣ или двойственности существа человѣка, всецѣло предоставляя его разрѣшеніе общимъ міровоззрѣніямъ. Она, какъ и наука вообще, не можетъ и не должна служить ареною для стычекъ и споровъ идеализма съ матеріализмомъ, которые могутъ найти себѣ болѣе подходящую почву—область гаданій и спекуляцій. Одни смотрѣли и будутъ смотрѣть на душевныя явленія, какъ на проявленія особаго духовнаго начала, а другіе—какъ на производныя органическихъ явленій. Кто правъ изъ нихъ? Вопросъ этотъ представляетъ собою предметъ вѣковаго спора, быть судьею въ которомъ не дѣло уголовной антропологіи. Она имѣетъ свою особую задачу—всестороннее изученіе преступника во всѣхъ его особенностяхъ какъ психическихъ, такъ и физическихъ. Поэтому, изучая явленія порочности и преступности, она всегда стремится изучать и ихъ необходимыя органическія сопутствующія, и всегда стремиться найти и указать сосуществованіе опредѣленныхъ различій въ характерахъ съ опредѣленными статическими и динамическими особенностями организаціи, не касаясь

Digitized by Google

самой сущности связи между ними. По этому, ученія уголовно-антропологической школы одинаково согласимы съ различными общими міровозрѣніями.

Уголовно-антропологическую школу упрекаютъ далѣе въ колебаніи и расшатываніи нравственныхъ ученій. Но такъ ли это? Истинно дурное и безнравственное и по ея мнѣнію дурно и безнравственно; ихъ она считаетъ необходимымъ устранять всѣми разумными, дѣйствительными и потому цѣлесообразными средствами. Стремленіе къ высокимъ нравственнымъ идеаламъ въ ея глазахъ свято и безусловно необходимо для успѣшнаго роста общества и для правильнаго и здороваго развитія общественной жизни. Она хорошо понимаетъ, что законы нравственности суть въ то же время и законы правильной и здоровой жизни и представляютъ собою необходимый выводъ изъ общественныхъ явленій.

Уголовно-антропологическую школу обвиняютъ и въ томъ, что устраняя нравственное вмѣненіе, какъ основаніе уголовной репрессіи, она будто бы тѣмъ самымъ „уничтожаетъ понятіе долга и правосудія и оставляетъ обезчещенное общество безъоружнымъ среди развалинъ всѣхъ его основъ“. Странное смѣшеніе понятій. Съ своей стороны я рѣшительно постичь не могу, почему съ устраненіемъ понятія нравственнаго вмѣненія, но, конечно, только въ томъ смыслѣ, какъ его принимаютъ послѣдователи классической школы уголовнаго права, должны пасть понятія долга и правосудія? Отрицая возможность основать уголовную репрессію на понятіи нравственнаго вмѣненія въ смыслѣ классической школы, школа антропологическая утверждаетъ только, что поступающіе безнравственно и преступно поступаютъ такъ, а не иначе именно потому, что они безнравственны и развращены, иначе говоря, потому, что они лишены нравственности и потому, что особенности ихъ дѣйствій, какъ и особенности дѣйствій всѣхъ остальныхъ людей, вполнѣ соотвѣтствуютъ особенностямъ ихъ характеровъ. Исходя изъ этого, она и не считаетъ возможнымъ карать *за то*, что преступникъ поступилъ безнравственно и преступно, имѣя полную внутреннюю возможность поступить совершенно иначе при всей совокупности данныхъ условій. Нѣтъ, она утверждаетъ, что данный преступникъ поступилъ именно такъ, какъ онъ долженъ былъ поступить, *при наличности вполнѣ опредѣленныхъ особенностей своего характера и при данныхъ условіяхъ окружающей обстановки.* Поэтому антропологическая школа считаетъ нужнымъ примѣнять мѣры репрессіи не *за то*, а только *потому*, что человѣкъ оказался безнравственнымъ и преступнымъ и при томъ, *для того*,

Digitized by Google

чтобы по возможности измѣнить его и приспособить къ обществу а въ случаѣ невозможности—обезопасить отъ него общество. Относясь такъ, антропологическая школа, очевидно, исходитъ только отъ несомнѣнно совершившагося факта, но не впадаетъ въ область гаданій и предположеній. Она знаетъ, что преступленіе совершено и совершено не случайно и что въ немъ проявились вредоносныя особенности личности, но она не гадаетъ о томъ, могъ или не могъ данный преступникъ воздержаться и поступить иначе, при данныхъ условіяхъ окружающей обстановки.

При такихъ гаданіяхъ и предположеніяхъ обыкновенно говорятъ о силѣ и власти воли надъ различными движеніями души, приводятъ характерные и казалось бы вполнѣ доказательные примѣры такой власти и выводятъ заключенія о ея наличности и въ данномъ случаѣ. Упускаютъ лишь немногое изъ вида. Волевая власть несомнѣнно усществуетъ, и потому несомнѣнно должны существовать и яркіе примѣры ея проявленій? Но у кого? Вотъ именно этотъ вопросъ обыкновенно и упускаютъ изъ вида при спорахъ о способности сдерживаться. Забываютъ, что люди, какъ ихъ знаетъ опытъ и наблюденіе, вовсе не одинаковыя и всегда другъ другу равныя величины. Что легко и вполнѣ возможно для однихъ, то крайне трудно и даже не всегда возможно для другихъ. Конечно, существуютъ люди, у которыхъ самочувствіе достаточно и выгодно уравновѣшено и ни одно изъ входящихъ въ составъ его системныхъ чувствъ чрезмѣрно не окрашено и не извращено, у которыхъ, наконецъ, достаточно развитъ при этомъ и интеллектъ съ задерживающею и направляющею силою и властью представленій. Такіе люди, конечно, могутъ и дѣйствительно владѣютъ и управляютъ собой. Но не всѣ таковы. На ряду съ ними существуютъ другіе, у которыхъ тѣми же особенностями личнаго и наслѣдственнаго прошлаго задерживающая сила и направляющая власть интеллекта и его представленій болѣе или менѣе ослаблены, а системныя чувствованія, входящія въ составъ самочувствія, крайне неравномѣрно напряжены и окрашены, вслѣдствіе чего изъ нихъ зарождаются властныя и нерѣдко господствующія специфическія чувственныя влеченія. Въ противоположность первымъ мы называемъ такихъ людей недостаточными, порочными и дурно уравновѣшенными натурами. Они часто бываютъ рабами своихъ властныхъ влеченій и во время кульминаціоннаго развитія послѣднихъ часто не могутъ сдерживаться. Поэтому, трудно говорить о ихъ способности управлять собою до тѣхъ поръ, пока принудительному перевоспитанію и дисциплинированію не удастся

Digitized by Google

ослабить и нѣсколько видоизмѣнить ихъ несчастныя особенности. Они, конечно, болѣе или менѣе жалкіе люди, но они существуютъ, и съ фактомъ ихъ существованія нельзя не считаться.

Если просмотрѣть всю жизнь такихъ людей, то не трудно будетъ видѣть, что во всѣ ея періоды, когда они еще и не сталкивались съ уголовнымъ закономъ, они дѣйствовали не только во вредъ другимъ, но также и во вредъ, а иногда и на пагубу себѣ. Лично вредоносныя дѣйствія, которыя совершались внѣ всякихъ соображеній объ уголовной отвѣтственности и безотвѣтственности, всего лучше могутъ служить не заподозриваемыми показателями ихъ малой способности сдерживаться и управлять собою. Если даже любовь и забота о самихъ себѣ—эти сильнѣйшіе стимулы дѣятельности, оказывались недостаточны для обузданія ихъ вредоносныхъ влеченій, то что же сдѣлаютъ другіе стимулы?

Держась такихъ взглядовъ, антропологическая школа, очевидно, вовсе не проповѣдуетъ безотвѣтственности и невмѣняемости. Она утверждаетъ, напротивъ, что всѣ безъ исключенія отвѣтственны за свои дѣянія передъ требованіями огражденія общества отъ зла преступленія и что всѣмъ должно ставить на счетъ ими содѣянное. Здѣсь не должно быть различій. Различія только въ цѣлесообразныхъ мѣрахъ огражденія и репрессіи. Въ одномъ случаѣ, въ случаѣ душевной болѣзни въ собственномъ смыслѣ—лишеніе свободы и принудительное леченіе вплоть до выздоровленія и обезвреженія, а въ другомъ—то же лишеніе свободы, принудительное дисциплинированіе, дрессура и уголовное исправленіе, т.-е. подъемъ на незначительную сравнительно величину до minimum'a требованій, предъявляемыхъ къ человѣку для свободной жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ.

Мѣры послѣдней категоріи, вслѣдствіе крайняго различія лицъ, на которыхъ онѣ предназначены воздѣйствовать, должны возможно индивидуализироваться для своей цѣлесообразности, а потому онѣ и не могутъ допускать опредѣленія напередъ. Дѣло суда — признать данное лицо отвѣтственнымъ за совершенное имъ дѣяніе. Ближайшее же опредѣленіе характера мѣръ репрессіи и продолжительности времени ихъ примѣненія — дѣло послѣдующаго опыта и наблюденія въ учрежденіяхъ, которыя предназначены имѣть дѣло съ осужденными преступниками. Какъ должны быть организованы такія учрежденія, чтобы представлять вполнѣ достаточныя гарантіи справедливости и отсутствія произвола—вопросъ, котораго я теперь, конечно, касаться не могу и не стану. Я подчеркиваю лишь, что мѣры репрессіи, направлен-

Digitized by Google

ныя на исправленіе, должны опредѣляться не на угадъ, а по точнымъ даннымъ наблюденія и опыта. Гарантіи же и при томъ гарантіи вполнѣ достаточныя, несомнѣнно должны быть.

На это возразятъ пожалуй, что, при отсутствіи опредѣленій напередъ, преступленія, болѣе тяжкія могутъ иногда повлечь наказанія относительно легкія по ихъ сравнительно незначительной продолжительности, тогда какъ преступленія относительно маловажныя могутъ вызывать чрезмѣрно длящіяся лишенія свободы и тѣмъ нарушать правильное соотвѣтствіе между преступленіемъ и наказаніемъ. Неосновательное возраженіе. Если оно и можетъ имѣть значеніе, то только въ глазахъ тѣхъ, которые исходятъ отъ преступленія, какъ строго обограниченнаго дѣянія, а не отъ преступности, какъ выработывшихся и сложившихся особенностей лица, дѣлающихъ его преступнымъ и опаснымъ, и которые видятъ въ наказаніи актъ отмщенія, а не разумныя мѣры для разумнаго огражденія общества и для исправленія виновнаго. Иначе, какой можно желать большей гарантіи для огражденія общества, какъ не освобожденія только подъ тѣмъ условіемъ достигнутаго уголовнаго исправленія и устраненія опасности. Преступленіе есть фактъ прошлаго, а въ области уголовнаго права по поводу прошлаго нужно глядѣть въ будущее и, руководствуясь указаніями прошлаго, нужно стремиться обезопасить и упорядочить это будущее. Мѣры репрессіи—мѣры для будущаго, которыя поэтому и не могутъ нормироваться только по прошлому.

Сверхъ того, между мѣрою дѣйствительной преступности и мѣрою цѣлесообразныхъ средствъ репрессіи само собою всегда будетъ существовать прямое соотвѣтствіе. Конечно, бываютъ случаи, когда преступленіе представляется исключительнымъ явленіемъ въ жизни человѣка—продуктомъ вполнѣ экстраординарныхъ условій. Въ такихъ случаяхъ, по общему справедливому признанію, передъ нами не столько преступленіе, сколько несчастное стеченіе особыхъ обстоятельствъ, не указывающее на сколько-нибудь важную преступность виновника почти случайнаго зла. Но это случаи вполнѣ исключительные.

Во всѣхъ же остальныхъ,—въ случаяхъ дѣйствительно болѣе или менѣе развитой преступности, чѣмъ болѣе будетъ эта послѣдняя, тѣмъ труднѣе будетъ достигаться дисциплинированіе и уголовное исправленіе и тѣмъ, слѣдовательно, тяжелѣе будутъ сами собой примѣняемыя мѣры репрессіи.

Изъ всего сказаннаго ясно, насколько неосновательны обвиненія антропологической школы въ томъ, что она будто бы

Digitized by Google

смѣшиваетъ нравственное и безнравственное и проповѣдуетъ безотвѣтственность порока и преступленія. Ничего подобнаго. Она только не считаетъ возможнымъ карать и причинять страданія преступнику *за то*, что въ немъ нѣтъ нужныхъ силъ, достоинствъ и способностей, но въ то же время она находитъ нужнымъ цѣлесообразными воздѣйствіями развить въ немъ это необходимое и недостающее, исправить его, т.-е. поднять на сравнительно незначительную величину уголовнаго исправленія и тѣмъ разумно разрѣшить задачу.

Между классическою и антропологическою школами споръ въ сущности идетъ вовсе не объ отвѣтственности, которую послѣдняя всецѣло признаетъ, но объ основаніяхъ, цѣляхъ и цѣлесообразности мѣръ репрессіи. Антропологическая школа, помимо доказательства своихъ положеній, настаиваетъ еще на необходимости пересмотра правильности основныхъ понятій классической школы. Не потрясая рѣшительно никакихъ общественныхъ устоевъ, она утверждаетъ, между прочимъ, что понятіе классической школы о наказаніи вовсе не есть что-либо доказанное въ своей правильности, а, напротивъ, представляетъ собою лишь переживаніе отъ глубокой старины, въ которомъ перемѣшались до нераспознаваемости обломки разновѣковыхъ и разнородныхъ воззрѣній, и въ которомъ и до сихъ поръ господствующею составною частью является наиболѣе первобытное понятіе выкупа вреда съ присоединеніемъ понятія устрашенія какъ виновнаго, такъ и всѣхъ другихъ, подобныхъ ему. Отсюда и стремленіе къ уравненію и двойному взвѣшиванію—съ одной стороны количества преступленія, а съ другой — количества зла страданія за него, а иногда и назначеніе лишняго. Разъ надо выкупить зло преступленія—необходимо оцѣнить его и дать за него въ обмѣнъ признаваемое равноцѣннымъ ему количество зла наказанія, иначе говоря, равноцѣнное количество страданія, а иногда и назначить лишнее для устрашенія. Отсюда же и опредѣленная на передъ мѣра и тарифъ наказанія. Въ этой системѣ первобытные вѣка, при посредствѣ переживанія понятій, продолжаютъ еще властвовать надъ настоящимъ, порождаютъ горячіе споры и не рѣдко навлекаютъ на поборниковъ новаго болѣе разумнаго отношенія тяжелыя и незаслуженныя обвиненія.

Противъ приведенной мѣновой, если можно такъ высказаться, точки зрѣнія на наказаніе, вовсе не гарантирующей общества, и возстаетъ антропологическая школа, нисколько не отрицая отвѣтственности и цѣлесообразныхъ мѣръ репрессіи зла преступленія, которое подтачиваетъ самыя основы общества.

Digitized by Google

Коснувшись упрековъ, дѣлаемыхъ антропологической школѣ, не могу не остановиться и еще на одномъ. Говорятъ, что разрушая все старое, она не даетъ взамѣнъ ничего новаго. На сколько справедлива первая половина этого обвиненія о разрушительности — мы уже видѣли. Вторая не болѣе основательна.

Изучая не преступленіе, въ которомъ только проявляются особенности преступника, а этого послѣдняго, какъ онъ проявляется въ преступленіи и въ жизни вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ изучая и глубокія причины человѣческой преступности, вроющіяся какъ въ самихъ дѣятеляхъ, такъ и внѣ ихъ — въ окружающей физической и соціальной средѣ, антропологическая школа тѣмъ самымъ раскрываетъ передъ нашимъ умственнымъ взоромъ широкіе горизонты и вполнѣ ясно и опредѣленно указываетъ новые вѣрные пути для направленія государственно-общественной политики въ борьбѣ съ преступленіемъ, которая, чтобы быть плодотворной, всегда должна направляться особенностями дѣйствующихъ причинъ. Раскрывая сцѣпленіе причинъ и слѣдствій въ явленіяхъ души человѣка и въ зависящихъ отъ нихъ особенностяхъ дѣятельности, а чрезъ то и въ фактахъ общественной жизни, она тѣмъ самымъ говоритъ обществу наиболѣе яснымъ и понятнымъ для него языкомъ и наглядно предостерегаетъ его отъ того или иного отношенія къ явленіямъ живой дѣйствительности. Можно смѣло утверждать, что когда станутъ внимательнѣе и глубже вдумываться въ факты уголовной антропологіи, имѣющей дѣло съ самыми темными явленіями общественной жизни, тогда много зла и бѣдствій исчезнетъ съ лица земли. Сурово и вполнѣ отрицательно относиться къ пороку и преступленію, какъ къ величайшимъ общественнымъ язвамъ, и въ то же время, понимая сцѣпленіе причинъ и слѣдствій въ явленіяхъ, отрѣшаться отъ плохого совѣтчика — злого чувства мести по отношенію къ преступнику, и тѣмъ самымъ до извѣстной степени примиряться съ нимъ и примирять съ нимъ общество, изыскивая при этомъ дѣйствительныя средства къ его обезвреживанію въ его субъективной сторонѣ — задача, достойная науки, которая въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, идетъ рука объ руку съ чистѣйшей нравственностью, а не противъ нея.

Дмитрій Дриль,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ НАУКИ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

Читано въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 17 Января 1894 г.

Наука исторіи русскаго гражданскаго права и процесса въ настоящее время находится у насъ въ очень печальномъ положеніи; мы кое-какъ пробавляемся немногими старыми трудами и, кажется, отложили всякое попеченіе о дальнѣйшей ея разработкѣ. Между тѣмъ, люди съ отличными познаніями по римскому праву, имѣвшіе случай вникать въ отдѣльные вопросы исторіи нашего гражданскаго права, свидѣтельствуютъ, что послѣдняя, представляя значительный интересъ сама по себѣ, должна внести очень обильную лепту въ область сравнительно-историческаго изученія гражданскаго права европейскихъ народовъ. Едва ли стоитъ съ особенною настойчивостью подчеркивать то обстоятельство, что указанный *научный* интересъ изученія исторіи русскаго гражданскаго права соперничаетъ съ *практическимъ* значеніемъ ея разработки. Думаю, что всѣ мы болѣе или менѣе сойдемся на почвѣ признанія, что въ числѣ основныхъ вопросовъ современной науки исторіи русскаго права вопросы по гражданскому праву занимаютъ первенствующее мѣсто. Если это такъ, то въ чемъ искать причины небрежнаго отношенія къ исторіи русскаго гражданскаго права, замѣчаемаго въ нашей литературѣ? Такихъ причинъ, кажется, нѣсколько, и я беру на себя смѣлость напомнить только нѣкоторыя изъ нихъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить вѣковое пристрастіе нашей литературы къ изученію государственнаго строя древней Россіи. Безспорно, что роль государства у насъ всегда была очень существенною; безспорно, что наша правительственная исторія заслуживаетъ особенно тщательнаго изученія, но это

Digitized by Google

вовсе не обязываетъ литературы къ односторонней и узкой спеціализаціи въ сферѣ вопросовъ государственнаго права и вмѣстѣ игнорированію народной жизни и гражданскаго общежитія: на исторію нашего права мы горделиво бросаемъ взглядъ сверху, съ возможною для насъ степенью тщательности отдѣлываемъ верхушки, оставляя въ грубомъ, неотдѣланномъ видѣ корни и порою придавая имъ совсѣмъ второстепенное значеніе. Отъ такой постановки дѣла и роль государства освѣщается односторонне, а потому и не вполнѣ вѣрно. И кто знаетъ, сколько разочарованій придется пережить нашей литературѣ, когда окончательно вступитъ она на путь всесторонняго изученія нашего прошлаго! Указанная сейчасъ причина, думается, отживаетъ свой вѣкъ; уже славянофилы первичной формаціи съ ихъ смутнымъ чутьемъ силы прикрытаго бреднями предразсудковъ ключа народной жизни сдѣлали многое въ желательномъ для насъ направленіи, но предразсудки порою сильнѣе партій и вѣяній, и преимущественное вниманіе литературы до сихъ поръ настойчиво обращено на исторію государства. Одинъ молодой ученый, издавшій въ 1890 г. дѣльную и богатую впервые пущеннымъ въ ученый оборотъ архивнымъ матеріаломъ работу по исторіи прямого обложенія въ московскомъ государствѣ (А. С. Лаппо-Данилевскій. *Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій.* Спб.), оправдывая въ *предисловіи* свой выборъ темы, смѣло заявляетъ, что „изученіе національной исторіи должно имѣть цѣнные результаты въ томъ случаѣ, когда обращено будетъ на періоды наиболѣе рѣзкаго развитія специфическихъ особенностей изучаемаго типа“; съ этой точки зрѣнія нашего автора особенный интересъ представляетъ исторія московскаго государства XVII вѣка, такъ что научное изученіе этого вѣка „сводится, главнымъ образомъ, къ ознакомленію съ его правительственною исторіей“. Въ этомъ голословномъ положеніи автора съ удивительною наглядностью сказывается вліяніе литературной традиціи, замкнувшейся въ очарованномъ кругу вопросовъ нашей государственной исторіи. Авторъ даже не считаетъ нужнымъ аргументировать свое положеніе, онъ *вѣруетъ* въ него такъ, какъ это установлено отцами русской исторіографіи и какъ учитъ вѣровать только катихизисъ. Другой ученый историкъ, замѣтно выдвинувшійся въ послѣднее время и въ высшей степени здраво относящійся къ очереднымъ запросамъ современной исторической науки („эта наука, пишетъ П. Н. Милюковъ въ предисловіи своей книги *Государственное*

Digitized by Google

хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго. Спб. 1892,—какъ мы понимаемъ ея современныя задачи, ставитъ на очередь изученіе матеріальной стороны историческаго процесса, изученіе исторіи экономической и финансовой, исторіи соціальной, исторіи учрежденій: все — отдѣлы, которые по отношенію къ русской исторіи еще предстоитъ создать совокупными усиліями многихъ работниковъ"), при изученіи эпохи Петра I, обращается опять таки исключительно къ вопросамъ государственнаго права и хозяйства, какъ бы невольно слѣдуя установившейся традиціи. Съ ней связывается и самая послѣдняя новость нашей литературы—объемистая диссертація М. К. Любавскаго, имѣющая цѣлью способствовать уясненію государственнаго типа Литовской Руси вообще и въ частности слабаго развитія государственной централизаціи, какъ наиболѣе характерной черты въ конструкціи Литовско-Русскаго государства (*Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута.* М. 1893—на основаніи обширнаго неизданнаго матеріала Литовской Метрики московскаго архива министерства юстиціи).

Давленію односторонней литературной традиціи усердно идетъ навстрѣчу и русскій университетъ. Какъ это ни странно, а у насъ нѣтъ ученыхъ степеней ни исторіи права вообще, ни исторіи русскаго права въ частности: профессоръ исторіи русскаго права на юридическомъ факультетѣ русскаго университета—докторъ государственнаго права; молодой магистрантъ, которому въ будущемъ предстоитъ читать общіе и спеціальные курсы по исторіи русскаго права, основательно изучаетъ для экзамена все, что угодно, только *не* исторію русскаго гражданскаго права. Это отсутствіе ученой степени исторіи русскаго права и насильственное принужденіе желающихъ читать ее съ университетской каѳедры расписываться въ полученіи степени доктора государственнаго права естественно парализуютъ съ одной стороны желаніе молодыхъ магистрантовъ отдаться изученію исторіи русскаго гражданскаго права, а съ другой—возможность созданія школы. Явившись на каѳедрѣ съ довольно одностороннею подготовкой, докторъ государственнаго права излагаетъ исторію русскаго права поневолѣ односторонне: государственное право, лучше разработанное въ литературѣ, сильно доминируетъ въ его изложеніи, а гражданское порою сквозитъ въ курсѣ въ видѣ отдѣльныхъ оазисовъ. Преобладаніемъ матеріала, относящагося къ исторіи русскаго государственнаго права,

Digitized by Google

грѣшатъ и два наиболѣе популярныхъ, чтобы не сказать единственныхъ, въ нашей литературѣ общихъ курса по исторіи русскаго права М. Ф. Владимірскаго-Буданова (*Обзоръ исторіи русскаго права.* Кіевъ 1888. Второе изданіе) и В. И. Сергѣевича (*Лекціи по исторіи русскаго права.* Спб. 1890); особливо у послѣдняго выступаетъ это настойчивое преобладаніе интереса къ государственному праву (срв. изданные отрывки изъ курсовъ Ѳ. И. Леонтовича, Н. П. Загоскина, Д. Я. Самоквасова, а также курсы М. М. Михайлова, И. Д. Бѣляева и В. Н. Латкина). Постороннему наблюдателю, какимъ являюсь я въ данномъ случаѣ, какъ-то представляется, что исторію русскаго права юридическій факультетъ русскаго университета скорѣе терпитъ, какъ необходимое зло, нежели смотритъ на нее, какъ на одинъ изъ существеннѣйшихъ предметовъ въ образованіи русскихъ юристовъ. Любопытно кстати отмѣтить, что въ настоящее время для студентовъ-юристовъ считается такъ же излишнимъ знакомство съ русскою исторіей вообще, какъ для студентовъ-историковъ знакомство съ политическою экономіей. Такъ идетъ дѣло въ эпоху расцвѣта историческаго метода въ изученіи права и теоріи экономическаго матеріализма въ исторіи.

Такова вторая причина застоя въ области разработки исторіи русскаго гражданскаго права. Я связываю этотъ застой съ отсутствіемъ у насъ ученой степени исторіи русскаго права потому, что въ Россіи ученая дѣятельность — синонимъ профессорской; почти всѣ новѣйшія историко-юридическія разслѣдованія — диссертаціи на степень магистра или доктора; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что лучшія работы въ качественномъ отношеніи написаны не юристами по образованію, а историками (исключая диссертаціи М. А. Дьяконова. *Власть московскихъ государей.* Спб. 1889, обнаружившей зато гораздо болѣе историческаго, чѣмъ юридическаго вкуса): напомню историко-юридическія диссертаціи В. О. Ключевскаго (*Боярская дума древней Руси.* М. 1893), П. Н. Милюкова, А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Пока исторія русскаго права не займетъ въ университетѣ подобающаго ей мѣста, трудно разсчитывать на особенное оживленіе у насъ въ изученіи исторіи нашего гражданскаго права.

Если литературная традиція и юридическій факультетъ русскаго университета несутъ на себѣ подавляющую дозу отвѣтственности въ томъ печальномъ явленіи, которое только что отмѣчено, то внушительная частица отвѣтственности падаетъ и на нашу археографію. Современный историкъ русскаго граж-

Digitized by Google

данскаго права не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго запаса вполнѣ *научно* изданныхъ первоисточниковъ. Издано, пожалуй, и много, но безъ опредѣленной системы, подбора, а порою не безъ значительныхъ произвола и ошибокъ; при множествѣ нашихъ *безтолковыхъ* изданій, часто даже не знаешь гдѣ искать необходимый документъ. Говорятъ, будто одинъ русскій филологъ высказывался, что для отчетливаго научнаго изученія исторіи русскаго языка необходимо переиздать по подлиннымъ рукописямъ значительную часть древнѣйшихъ памятниковъ нашей письменности. Современный историкъ русскаго права едва ли не въ худшемъ положеніи, чѣмъ его почтенный коллега: для изученія исторіи русскаго гражданскаго права не только необходимо многое переиздать, но и гораздо больше откопать въ архивахъ. Архивы наши, несмотря на всю ихъ несчастную исторію, все еще обладаютъ массами неизданнаго цѣннаго матеріала, копнуть который далеко не всегда подъ силу и возможно отдѣльному изслѣдователю; стало быть сами архивы должны придти на помощь нашимъ изслѣдователямъ, частью давая научныя изданія первоисточниковъ, а частью — научныя ихъ описанія. Словомъ, пора нашимъ историческимъ архивамъ окончательно превратиться въ учрежденія ученыя, объединенныя общимъ управленіемъ, общими цѣлями; пока не будетъ этого объединенія (разумѣю, конечно, при этомъ концентрацію архивовъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, наиболѣе пригоднымъ для преслѣдованія ученыхъ цѣлей; теперь архивы разбросаны по разнымъ вѣдомствамъ, а о нѣкоторыхъ даже трудно съ увѣренностью сказать, кому о нихъ вѣдать надлежитъ), пока архивы подвержены всѣмъ случайностямъ атмосферныхъ колебаній въ ихъ ближайшемъ завѣдываніи и находятся въ болѣе чѣмъ грустныхъ бюджетныхъ рамкахъ, разработка первоисточниковъ нашего прошлаго долго, очень долго не достигнетъ желательнаго совершенства. У насъ еще до сихъ поръ многіе склонны смотрѣть на историческіе архивы прежде всего какъ на учрежденія практическаго характера, въ которыхъ, при посредствѣ опытныхъ канцеляристовъ, можно наводить нужныя справки. Благодаря этому немного презрительному отношенію, архивы наши, несмотря на всѣ усилія отдѣльныхъ лицъ въ родѣ покойнаго Н. В. Калачова, далеко не стоятъ на должной высотѣ. Торопясь поставить дѣло на твердую почву, Н. В. Калачовъ не успѣлъ вникнуть во всѣ его тонкости; однако сдѣланнаго имъ болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы пойти далѣе по пути, если позволительно такъ

Digitized by Google

выразиться, облагороженія нашихъ архивовъ и выполненія *двухъ основныхъ задачъ ихъ*: ученаго изданія важнѣйшихъ историческихъ и историко-юридическихъ памятниковъ нашего прошлаго и ученаго ихъ описанія. Понятно (срв. предисловіе къ брошюрѣ В. Н. Сторожева: *Къ исторіи сельско-хозяйственнаго быта костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей*. М. 1894), что въ настоящее время возможно только *научное* описаніе архивовъ, т.-е. описаніе по опредѣленной программѣ, строго систематическое въ отношеніи хронологіи и классификаціи документовъ и съ строгимъ соблюденіемъ терминологіи описываемой эпохи. Только подобное описаніе и можетъ быть полезнымъ для ученыхъ изслѣдователей, особливо же для юристовъ.

Роль указанной сейчасъ третьей причины застоя въ изученіи исторіи нашего гражданскаго права гораздо значительнѣе, чѣмъ это представляется изъ моихъ словъ. Вѣдь стыдно признаться, что у насъ даже *Полное собраніе русскихъ лѣтописей* до сихъ поръ не доведено до конца; до сихъ поръ скорѣе учебное, чѣмъ ученое, изданіе Н. В. Калачова *Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи* остается единственнымъ въ своемъ родѣ пособіемъ.

Для бо́льшаго выясненія вопроса я могъ бы остановиться на разбросанности и недостаткѣ у насъ ученыхъ силъ вообще, на отсутствіи исторической критики, перешедшей во многихъ журналахъ въ бѣглыя замѣтки ex officio, на отсутствіи спеціальнаго періодическаго органа и т. п., но все это могло бы составить предметъ особой работы. Моя цѣль только подчеркнуть вопросъ, который невольно заставляетъ призадумываться при текущей ученой работѣ. Оговорюсь только, что, указывая на особенное пристрастіе нашей литературы къ государственному праву и правительственной исторіи, я вовсе не считаю изученіе этихъ сферъ достаточно исчерпаннымъ по отношенію къ древней и особенно новой Россіи. Московскіе приказы, петровскія коллегіи, губернскія учрежденія Екатерины II—вотъ на выдержку крупные отдѣлы, о которыхъ мы обыкновенно отдѣлываемся общими фразами, ибо дѣлопроизводство этихъ учрежденій (значительнѣйшая часть хранится въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи) не разобрано, не описано, не опубликовано даже въ своихъ существенныхъ частяхъ; оно представляетъ собою цѣлыя груды исписанной бумаги, для обозрѣнія которыхъ необходима цѣлая коммиссія свѣдущихъ людей.

Спеціалиста по исторіи древне-русскаго гражданскаго права въ настоящую минуту особенно можетъ привлекать *дѣлопроиз-*

Digitized by Google

водство Помѣстнаго приказа. Даже бѣглое знакомство съ этимъ матеріаломъ, не эксплуатированнымъ еще наукою, даетъ возможность судить, насколько его изученіе можетъ быть богато научными результатами. Эти научные результаты невольно грезятся съ особенною настойчивостью, когда послѣ тщательнаго знакомства съ К. А. Неволинымъ переходишь къ матеріалу, оставшемуся ему неизвѣстнымъ. К. А. Неволинъ, о которомъ Ѳ. Л. Морошкинъ справедливо замѣтилъ: — „великій анатомъ, онъ никогда не былъ физіологомъ", — болѣе всякаго другого способенъ заставить обратиться къ только что названному матеріалу. Мы сейчасъ увидимъ, почему.

Я думаю, что всякій, кому приходилось сталкиваться съ вопросами по исторіи русскаго гражданскаго права, съ особеннымъ сочувствіемъ относится къ имени К. А. Неволина, давшаго до сихъ поръ незамѣнимую въ нашей литературѣ *Исторію россійскихъ гражданскихъ законовъ*, которою такъ много пользовались и пользуются въ нашей литературѣ, хотя авторъ (В. Е. Якушкинъ) *Очерковъ по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX* в. (Выпускъ I. М. 1890) и склоненъ думать иначе (пересказывая большую часть матеріала, имѣющагося у К. А. Неволина, г. Якушкинъ оправдываетъ этотъ пересказъ стараго матеріала въ своей диссертаціи тѣмъ, что „замѣчательнымъ сочиненіемъ Неволина какъ-то мало пользуются даже въ научной литературѣ", стр. VI, прим. 1). Второй раздѣлъ второй книги указаннаго сейчасъ труда К. А. Неволина частью посвященъ исторіи законодательства о помѣстьяхъ и вотчинахъ въ московскомъ государствѣ. Неволинъ въ этой части своего труда далъ единственный въ нашей ученой литературѣ полный и связный отчетъ о помѣстномъ и вотчинномъ правѣ московскаго государства, сохранившій съ формальной стороны свою свѣжесть почти нетронутою вплоть до нашихъ дней. Неволинъ—отличнѣйшій и можетъ быть единственный въ своемъ родѣ знатокъ *Полнаго Собранія Законовъ* и всего наличнаго запаса изданныхъ въ его время историко-юридическихъ актовъ; прошло почти сорокъ лѣтъ со времени послѣдняго изданія его *Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ* (въ *Полномъ собраніи сочиненій*. Спб. 1857—1858), а запасъ нашихъ историко-юридическихъ матеріаловъ касательно помѣстнаго и вотчиннаго права древней Россіи обогатился слишкомъ мало: одинъ изъ труднѣйшихъ и существеннѣйшихъ вопросовъ исторіи нашего гражданскаго права остановился на той точкѣ, на какой покинулъ его Неволинъ (если не измѣняетъ память, въ литературѣ подвергся

Digitized by Google

нѣкоторому обсужденію только вопросъ о происхожденіи помѣстнаго землевладѣнія). Повторяю, появившійся послѣ труда Неволина запасъ изданныхъ актовъ слишкомъ ничтоженъ, чтобы сдѣлалась возможною дальнѣйшая разработка указанной темы. Одинъ изъ современныхъ историковъ русскаго права дѣлаетъ почти такое же замѣчаніе, изучая вопросъ о происхожденіи крѣпостного права въ Россіи. „За послѣднія 35 лѣтъ,—говоритъ М. А. Дьяконовъ въ своей недавно вышедшей брошюрѣ *Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія* (Спб. 1893, на стр. 5; срв. въ статьѣ Н. П. Лихачева *Новое родословіе князей Голицыныхъ*, стр. 63 въ журналѣ *Библіографъ* 1893 г., Вып. 1),—русская историческая наука не обогатилась почти совсѣмъ новыми матеріалами по исторіи прикрѣпленія крестьянъ, такъ что современный изслѣдователь, останавливаясь передъ этимъ спорнымъ вопросомъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи тѣ же изданные источники, какими располагалъ уже М. П. Погодинъ". Это факты — очень характерные для нашей археографіи, заслуживающіе особеннаго вниманія со стороны историковъ-юристовъ.

Неволинъ изучилъ и систематизировалъ весь извѣстный въ его время законодательный матеріалъ по вотчинному и помѣстному землевладѣнію: его превосходная работа даетъ безжизненную отвлеченную схему, которую нужно облечь плотью и кровью; оживотворившись, его юридическая схема, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна видоизмѣниться въ подробностяхъ. Кто основательно знакомъ съ трудомъ Неволина, сейчасъ же догадается, въ какомъ направленіи принуждена пойти работа его продолжателя, если умѣстно такъ выразиться. Неволину была совершенно неизвѣстна, какъ неизвѣстна и теперешней историко-юридической литературѣ, другая сторона дѣла, безъ которой вовсе невозможно отчетливое пониманіе и толкованіе обширнаго законодательнаго матеріала, изученнаго Неволинымъ. Я имѣю въ виду то, что можно назвать *практикой помѣстнаго и вотчиннаго права*, съ которою нѣтъ возможности ознакомиться по законодательнымъ памятникамъ, а только по подлиннымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ, дѣлопроизводству того учрежденія, которое въ московскомъ государствѣ XVI и XVII в. преимущественно вѣдало раздачу помѣстей, пожалованіе вотчинъ, межеваніе, земельный кадастръ, перепись населенія, земельные процессы т.-е. Помѣстный приказъ. Только изучая отдѣльные случаи помѣстныхъ дачъ, отдѣльные поземельные процессы можно вскрыть незамѣтный для наблюдателя законодательныхъ нормъ, но очень сложный самъ по себѣ житейскій механизмъ, создававшій эти нормы.

Digitized by Google

Только въ ихъ конечной формулировкѣ законодательнымъ актомъ нельзя понять ни всего жизненнаго значенія помѣстной формы землевладѣнія, ни ея историческаго развитія и послѣдствій. Позвольте мнѣ не входить въ дополнительныя замѣчанія о важности ознакомленія съ практикою помѣстнаго и вотчиннаго права въ московскомъ государствѣ XVI и XVII вв.: кто, хотя немного знакомъ съ исторіей послѣдняго, тотъ отлично понимаетъ, что дѣло идетъ объ одномъ изъ центральныхъ вопросовъ древней русской исторіи и гражданскаго права. Тѣмъ, конечно, непростительнѣе для нашей литературы, что она игнорируетъ матеріалъ, для изученія котораго К. А. Неволинымъ дана превосходная руководящая нить. Матеріалъ, который такъ необходимъ нашей наукѣ исторіи гражданскаго права и процесса, сохранился въ огромномъ количествѣ и, можно сказать, у всѣхъ на глазахъ. Все дѣлопроизводство Помѣстнаго приказа, за немногими исключеніями, давнымъ-давно мирно покоится на полкахъ московскаго архива министерства юстиціи и тщетно въ теченіе многихъ лѣтъ домогается благосклоннаго вниманія русскаго изслѣдователя и археографа. Но... архивныя полки, какъ и люди, имѣютъ свою судьбу. Покойный Н. В. Калачовъ положилъ, правда, начало описанію документовъ Помѣстнаго приказа, издавъ объемистый томъ *Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи* (Т. I. Спб. 1869), заполненный весьма цѣнною описью писцовыхъ и переписныхъ книгъ: этимъ томомъ (позднѣе даны были нѣкоторыя дополненія во II-мъ и V-мъ томахъ того же изданія) постоянно приходится пользоваться и, несмотря на его недостатки, съ благодарностью вспоминать Калачова съ сотрудниками. Несомнѣнно, впрочемъ, что самъ Калачовъ *многимъ обязанъ* изданіямъ П. И. Иванова, которыя ввели его въ самую суть архива и помогли въ немъ оріентироваться. Въ свое время изданія П. И. Иванова имѣли очень большое значеніе и, несмотря на всѣ свои недостатки, порою очень существенныя, до сихъ поръ еще заставляютъ обращать на себя вниманіе (я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, его *Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей въ Россіи существовавшихъ.* М. 1836, его *Описаніе государственнаго разряднаго архива.* М. 1842, *Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи.* М. 1846 и *Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ.* М. 1850; срав. Сочиненія К. Д. Кавелина. М. 1859, т. III, стр. 221). Такимъ образомъ, у Калачова былъ предшественникъ, которымъ онъ сильно воспользовался въ своихъ

Digitized by Google

архивныхъ работахъ. Жаль только, что Калачовъ не всегда любилъ и умѣлъ доводить дѣло до конца: систематическое описаніе документовъ Помѣстнаго приказа и вообще Вотчиннаго архива было брошено, не успѣли описать даже всѣхъ книгъ, не говоря уже о столбцахъ,—и вотъ, со времени изданія описи писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ прошла четверть вѣка, а къ документамъ Помѣстнаго приказа не притрогивается ни одна заботливая рука юриста-изслѣдователя. Любопытно, что Калачовъ не только началъ систематическое описаніе документовъ Помѣстнаго приказа, но также изданіе ихъ: на средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества онъ предпринялъ изданіе писцовыхъ книгъ московскаго государства XVI в., но здѣсь пришлось потерпѣть прямо неудачу, источникъ которой заключается въ томъ, что издатель больше чувствовалъ важность изданія писцовыхъ книгъ, больше увлекался, чѣмъ вникалъ въ пріемы научнаго изданія подобнаго памятника. Вышло нѣчто очень полезное, но развѣ для семинарскихъ занятій со студентами, а никакъ не для детальной ученой работы. Н. Д. Чечулинъ, написавшій изслѣдованіе *Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ* (Спб. 1889) исключительно по писцовымъ книгамъ, долженъ былъ руководствоваться для детальной разработки вопроса подлинниками писцовыхъ книгъ, держа у себя изданіе (*Писцовыя книги Московскаго государства*. Ч. I, отд. I, Спб. 1872; отд. II, Спб. 1879) Калачова лишь какъ пособіе. Тотъ же г. Чечулинъ, взявшійся за неблагодарную работу оправдать какъ-нибудь появленіе въ свѣтъ 1-го отдѣленія 1-й части упомянутаго изданія писцовыхъ книгъ, не выпускаемаго въ свѣтъ съ 1872 г. (прошу замѣтить, что отпечатанные листы одного изъ цѣннѣйшихъ источниковъ для изученія нашего древняго права и экономіи вылеживаютъ въ подвалахъ уже цѣлую четверть столѣтія), долженъ былъ въ предисловіи признать, что „изданіе это нельзя признать совершенно полнымъ даже въ описаніи тѣхъ мѣстностей, которыя въ немъ затронуты“. Не останавливаясь на другихъ недостаткахъ изданія, я ограничусь замѣчаніемъ, что, по компетентнымъ въ данномъ случаѣ словамъ г. Чечулина, въ немъ пропущены данныя для характеристики межевого дѣла въ древней Россіи и до 50 грамотъ, помѣщенныхъ въ писцовыхъ книгахъ, какъ доказательство правъ на владѣніе. Такъ опытный и любящій дѣло юристъ весьма существенно испортилъ изданіе писцовыхъ книгъ XVI в., благодаря выдумкѣ издать ихъ съ сокращеніями: какъ можно было съ сокращеніями издавать цѣнный документъ XVI в., о которомъ въ наукѣ исвѣстно было

Digitized by Google

почти только заглавіе. *Во-первыхъ*, наши документы XVI вѣка можно безъ грѣха издавать цѣликомъ, не прибѣгая къ досужимъ разсужденіямъ на неблагодарную тему, что понадобится и что не понадобится будущему изслѣдователю; изслѣдователь самъ знаетъ, что ему нужно, а дѣло ученаго издателя — дать ему первоисточникъ, не вводя въ заблужденіе относительно полноты и точности издаваемаго. *Во-вторыхъ*, дурная манера произвольныхъ сокращеній и пропусковъ, иногда даже не оговаривая ихъ, должна быть оставлена и по отношенію къ документамъ XVII в.; пропускать безъ размышленій (конечно, съ оговоркой) возможно только дословныя повторенія. На сколько смутны у насъ представленія объ ученыхъ пріемахъ изданія первоисточниковъ, можно видѣть на примѣрѣ двухъ первыхъ томовъ *Актовъ Московскаго Государства*, изданныхъ Императорскою Академіей Наукъ въ 1890 — 91 г.г. (второй томъ пока въ свѣтъ не выпущенъ): субъективность и случайность ихъ состава таковы, что едва ли по нимъ можно слѣдить какой-нибудь спеціальный историко-юридическій вопросъ. Припомнимъ, что изданіе это предпринято тѣмъ же Н. В. Калачовымъ, который такъ неоспоримо много радѣлъ о нашихъ архивахъ и изданіи памятниковъ права (см. брошюры Н. П. Лихачева *Новое родословіе князей Голицыныхъ*. Спб., 1893, стр. 15—16 и В. Н. Сторожева *Тверское дворянство XVII вѣка*. Тверь, 1893, стр. 111, 114—115, 118, 126—128, и *Матеріалы для исторіи русскаго дворянства*. Т. I, М., 1891, стр. 41, прим. 1; срав. любопытное замѣчаніе Д. Ѳ. Масловскаго въ предисловіи къ первому выпуску *Сборника военно-историческихъ матеріаловъ*. Спб., 1892.

Нерѣдко въ изданіяхъ актовъ у насъ любятъ выкидывать имена, какъ ненужный балластъ; а между тѣмъ эти имена иногда имѣютъ очень важное значеніе для историка гражданскаго права; упомянутое выше изданіе писцовыхъ книгъ XVI в. для изслѣдователя соціально-экономическихъ фактовъ мѣстами совсѣмъ непригодно именно вслѣдствіе пропуска именъ. Издавать историко-юридическіе акты, подчиняясь минутнымъ впечатлѣніямъ, нельзя; намъ нужны ученыя, а не причудливыя или капризныя изданія, порою цѣнныя относительно и неудовлетворительныя въ общемъ. Всего любопытнѣе, что жалкое состояніе нашей археографіи даже мало извѣстно нашимъ юристамъ, а литература, за немногими исключеніями, замалчиваетъ это печальное явленіе. Кое-какія указанія въ этомъ отношеніи за послѣднее время сдѣланы были П. Н. Милюковымъ и Н. П. Лихачевымъ. *Первый* въ цитованной выше диссертаціи своей

Digitized by Google

(стр. 108—110) разсказалъ курьезную исторію Злобинской реформы въ Государственномъ Архивѣ (срав. на стр. 549 его слова о „безпорядочномъ состояніи“ ландратскихъ книгъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи) и прямо заявилъ (стр. 446), что въ академическомъ изданіи *„Докладовъ и приговоровъ“* Сената „не мало опечатокъ, особенно въ цифровыхъ данныхъ“ (то же самое онъ могъ бы замѣтить и объ *„Актахъ Московскаго Государства“*; срав. мою статью во II-мъ томѣ *Сборника правовѣдѣнія и общественныхъ знаній*. Спб., 1893, стр. 113).

Второй, отлично знакомый съ современнымъ положеніемъ интересующаго насъ дѣла, въ цитованной выше брошюрѣ своей замѣчаетъ: „архивы наши не имѣютъ не только печатныхъ описей, но, по большей части, и рукописные-то инвентари составлены Богъ знаетъ когда и какъ... Алфавиты, большей частью старинные, имѣются далеко не вездѣ, далеко не для всего и составлены по отдѣльнымъ книгамъ и столбцамъ... Архивныя занятія нерѣдко принимаютъ видъ кладоискательства и счастливыхъ находокъ (стр. 4 отд. отт.). Далѣе тотъ же авторъ продолжаетъ: „несмотря на это далеко не блестящее состояніе архивовъ, въ русской литературѣ множество изданій актовъ и документовъ, но *между ними трудно указать на такое, которое могло бы вполнѣ замѣнить изданные оригиналы*. Господствуетъ система выборокъ, причемъ все неинтересное для редактора выпускается... А въ послѣднее время появилась просто какая-то манія превращать, такъ-называемые, „безгласные“ столбцы въ не менѣе безгласныя брошюрки“. Извѣстно, что въ Петербургѣ существуетъ спеціальное учрежденіе для ученаго изданія актовъ—такъ называемая *Археографическая* Коммиссія. Было бы, конечно, интересно знать, сдѣлало ли что-нибудь это учрежденіе въ интересахъ развитія нашей археографіи. Покойный Нилъ Ал. Поповъ, во второй главѣ перваго отдѣла VIII-го тома *Описанія документовъ и бумагъ* московскаго архива министерства юстиціи (М. 1891, стр. 63—69), склоняется скорѣе въ сторону отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ и ѣдко упрекаетъ за случайность выборки Коммиссіей актовъ для печати. А это упрекъ самый тяжелый. Извѣстно, что Коммиссія начала издавать лѣтописи и бросила; начала издавать писцовыя книги и опять бросила!... Такъ дѣло Калачова по описанію и изданію интересующихъ насъ документовъ Помѣстнаго приказа должно вызвать на печальныя, но зато поучительныя размышленія; его нужно имѣть виду при всякой слѣдующей попыткѣ тронуть дѣлопро-

Digitized by Google

изводство Помѣстнаго приказа, ибо для насъ цѣнны даже отрицательные его результаты. Любопытно, что тотъ же почтенный юристъ, который далъ намъ упомянутую выше *Исторію россійскихъ гражданскихъ законовъ*, первый выступилъ въ нашей литературѣ съ ученымъ изслѣдованіемъ по писцовымъ книгамъ *О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ* (Спб., 1853) и до сихъ поръ не имѣетъ себѣ соперника.

Итакъ, имѣя въ своемъ распоряженіи еще съ 50-хъ гг. нашего вѣка Неволиновскую схему помѣстнаго и вотчиннаго права, имъ же данный образецъ разработки матеріала писцовыхъ книгъ, принимая далѣе во вниманіе не высокій научный только, но и практическій интересъ изученія исторіи гражданскаго права, процесса и народнаго хозяйства въ древней Россіи, давно пора обратиться къ *систематическому описанію и изданію дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа*. Такая работа будетъ отвѣчать вполнѣ текущимъ запросамъ науки.

Все это такъ, могутъ, не безъ основанія, возразить мнѣ, но какъ приняться за дѣло, которое требуетъ и большихъ матеріальныхъ средствъ, и совокупныхъ усилій многихъ работниковъ. Я думаю, что это возраженіе скорѣе формальное, нежели по существу, стоитъ найтись работникамъ, найдутся и средства. Важна иниціатива, энергія, важно вселить убѣжденіе въ серьезности и настоятельной необходимости указанной разработки, важно, разъ взявшись за дѣло, не бросать его на половинѣ. Ошибки предшествующихъ попытокъ помогутъ воздержаться отъ таковыхъ же въ будущемъ, а примѣры работниковъ, подобныхъ Неволину, штудировавшему на отдѣлку десятки томовъ фоліантовъ *Полнаго Собранія Законовъ* или изданій Археографической Коммиссіи, могутъ воодушевить и очень неподвижныя натуры. Гораздо важнѣе тотъ фактъ, что наши изслѣдователи по обстоятельствамъ скорѣе минутные гости въ архивахъ, нежели его постоянные жильцы, а сами архивы, не будучи вполнѣ ученными учрежденіями, не могутъ сдѣлать то, чего мы вправѣ отъ нихъ ожидать.

Разработка дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа — работа очень громоздкая, сложная, требующая яснаго пониманія поставленныхъ задачъ, извѣстной методической выправки, выработки опредѣленной программы и большого вкуса, ибо придется продѣлать массу черновой работы, прежде чѣмъ вступить на изслѣдовательную дорогу. Руководящую нить въ работѣ дадутъ опыты нашей исторіографіи, а если ограничиться вопросами исторіи гражданскаго права, то такую нить даетъ Неволинъ.

Digitized by Google

Дошедшее до насъ дѣлопроизводство Помѣстнаго приказа заключается въ столбцахъ (очень неудобныхъ для чтенія) и книгахъ. Столбцы помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ (особо для той и другой категоріи дачъ) представляютъ не что иное, какъ громадное собраніе подлинныхъ спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ съ положенными на нихъ резолюціями и черновиками отпускныхъ по каждому дѣлу грамотъ; интересъ неспорныхъ дѣлъ—главнымъ образомъ для практики помѣстнаго права, интересъ спорныхъ дѣлъ, помимо того, для характеристики процессуальныхъ порядковъ въ московскомъ государствѣ XVII в.; подробности, заключающіяся въ тѣхъ и другихъ дѣлахъ, даютъ матеріалъ для сужденія о самыхъ разнообразныхъ побочныхъ вопросахъ, перечислить которые всѣ въ данный моментъ нѣтъ никакой возможности. Такихъ столбцовъ насчитывается въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи до трехъ десятковъ тысячъ: очень немногіе сохранились въ отличномъ порядкѣ, гораздо больше, кажется, такихъ, къ которымъ приступиться можно только послѣ очень утомительнаго приведенія ихъ въ порядокъ; отъ разработки немногихъ придется, можетъ быть, совсѣмъ отказаться. Столбцы („*столпы*“ по терминологіи XVII в.), особенно доступные для разработки—тѣ, къ которымъ уцѣлѣли „*росписи*“, т.-е. старыя описи ихъ, составленныя еще въ XVII в.: по этимъ описямъ можно отлично высчитать количество дѣлъ, рѣшенныхъ за годъ по извѣстному городу, возстановить имена истцовъ и суть дѣла, а также мѣсяцъ и число отпуска грамоты, излагающей дѣло и предписывающей привести въ исполненіе приговоръ Помѣстнаго приказа (напр. „Василій Жидовиновъ: даны ему пустоши изъ порозжихъ земель февраля въ 14 день“—изъ росписи 2-го столпа 136 г. по Вологдѣ) — это въ томъ случаѣ, если пропалъ самый столбецъ; если же онъ уцѣлѣлъ, то, сличая его съ такою росписью, возстановите послѣдовательный порядокъ дѣлъ, въ немъ заключающихся, и отвѣтите точно на вопросъ, дошелъ ли до насъ весь столбецъ или только часть его. Приведеніе въ извѣстность наличнаго количества дошедшихъ до насъ подобныхъ росписей весьма важно, а между тѣмъ въ *Исторіи Вотчиннаго Архива* мы не встрѣтили о нихъ ни слова. Еще обильнѣе свѣдѣніями и драгоцѣннѣе въ случаяхъ потери столбцовъ „*книги записныя приговорамъ*“, которыя велись въ Помѣстномъ приказѣ со времени царя Михаила, а можетъ быть и съ болѣе ранняго времени (въ столбцахъ мнѣ встрѣтилось два указанія на этотъ счетъ: одно относится къ 1621 г. „и приговоръ боярина князь Ив. Б. Черкаскаго съ

Digitized by Google

товарищи въ Помѣстномъ приказѣ былъ въ столпѣхъ и въ книгѣ записанъ"—по Вологдѣ неокленный № $^{38145}/_{1}$, д. 28, а другое, если не измѣняетъ память, въ 1630 г. „помѣта Васильева [1]) въ книгу писана" — № $^{38153}/_{4}$, д. 2); болѣе ранней дошедшей до насъ книги записной приговорамъ 7152 — 7162 г.г. (№ 14,886) мнѣ пока неизвѣстно. Привести въ извѣстность наличное ихъ количество также необходимо, ибо эти книги цѣнны и сами по себѣ, особливо при характеристикѣ порядка постановленія приговоровъ въ Помѣстномъ приказѣ. Благодаря приведеннымъ даннымъ падаетъ невольное предположеніе автора статьи *Книги записныя приговорамъ бывшаго Вотчиннаго Архива*, что подобныя книги завелись въ Помѣстномъ приказѣ только съ 1670 г. (VII, 325). Столбцы, не испорченные архивными реформами XVIII в., расположены въ строго выдержанномъ порядкѣ, хронологическомъ и топографическомъ, что также значительно облегчаетъ ихъ изученіе, которое испытываетъ затрудненія лишь вслѣдствіе отсутствія описей или порядка въ самомъ столбцѣ, а также сравнительно очень поздняго и нелѣпаго дѣленія ихъ на оклеенные и неоклеенные; этого дѣленія не зналъ XVII-й вѣкъ, который основательно дѣлилъ столбцы на помѣстные („помѣстныхъ дачъ") и вотчинные („вотчинныхъ дачъ"); понятно, что это дѣленіе должно быть возстановлено (его держались при послѣдней, происходившей въ XVII вѣкѣ, описи и переклейкѣ столбцовъ въ 1698—9 г., какъ это видно изъ слѣдующихъ, напр., надписей: „Вологда. — Помѣсныхъ дачъ 137 году 1 столпъ съ росписью справленъ и клѣенъ въ нынѣшнемъ въ 207 году"; такая справка столбцовъ съ старыми „росписями" и оклейка происходила еще въ 1716 и 1733 гг.: „Вологда.—Помѣсныхъ дачъ справленъ въ 716 году" или „Съ росписью справленъ и оклѣенъ сего 733 году"). Въ этихъ столбцахъ сохранились и „переносныя дѣла", т.-е. такія спорныя дѣла, которыя начаты и рѣшались въ Помѣстномъ приказѣ, а для окончательнаго постановленія приговора были переданы въ какой-либо другой приказъ, напр., приказъ Сыскныхъ дѣлъ, откуда дѣло и возвращалось по принадлежности. Но помимо столбцовъ, заключавшихъ въ себѣ спорныя и неспорныя дѣла, были еще столбцы грамотъ, присланныхъ въ Москву изъ областей послѣ большого московскаго пожара 4 мая 1626 г., уничтожившаго все старое дѣлопроизводство Помѣстнаго приказа, и столбцы „*окладныхъ памятей*" (см. выраженія: „и сыскано въ

[1]) Т.-е. Василія Ключарева, дьяка Помѣстнаго приказа съ января 1629 г.

Digitized by Google

Помѣстномъ приказѣ въ столпу государевыхъ грамотъ 132 году, каковы присланы съ Вологды во 135 г.", „а подлинная память вклеена съ окладными памятьми въ столпъ 132-го году" — № $^{38145}/_{1}$, д. 11, 13 и 17, № $^{38147}/_{3}$, д. 15 и мн. др.); можетъ быть были и еще какіе-нибудь виды столбцовъ, если не причислять къ нимъ *„розни"* т.-е. выражаясь современнымъ канцелярскимъ языкомъ, наряда разныхъ дѣлъ и документовъ. Истребленіе столбцовъ пожаромъ 4 мая 1626 г. — очень чувствительная потеря для исторіи русскаго права, ибо исчезло дѣлопроизводство XVI в., а частью и XV в., пострадавшее еще въ Смутное время: любопытно, что послѣ Смуты назначена была провѣрка и перепись всѣхъ уцѣлѣвшихъ дѣлъ по всѣмъ приказамъ („а послѣ московскаго разоренья по государеву указу по всѣмъ приказамъ переписывали книги и столпы... а какъ въ Помѣстномъ приказѣ писали Микита Годуновъ" — столб. № $^{38146}/_{2}$, д. 3 и № $^{38142}/_{4}$, д. 20). Мнѣ кажется, что чѣмъ большее количество столбцовъ будетъ изучено отдѣльнымъ лицомъ, тѣмъ обильнѣе будутъ результаты; причемъ для первоначальной ихъ разработки всего удобнѣе спеціализоваться поуѣздно, сопоставляя данныя столбцовъ за извѣстный хронологическій промежутокъ съ писцовою книгой, его охватывающей: думается, что послѣднее является надежнѣйшимъ способомъ для постановки и рѣшенія вопроса о степени правильности составленія писцовыхъ книгъ (писцовый матеріалъ становится вообще тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ за большее время онъ обнимаетъ извѣстную мѣстность).

Изученіе въ большомъ числѣ столбцовъ помѣстныхъ дачъ даетъ возможность выяснить всѣ разнообразные казусы помѣстной практики, степень преобладанія тѣхъ или другихъ и сравнительную рѣдкость какихъ-нибудь казусовъ, постепенную выработку и преемственность нормъ помѣстнаго права, порядокъ рѣшенія разнаго рода вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ законодательствомъ, степень быстроты въ рѣшеніи дѣлъ—словомъ, всю жизненную природу института, технику приказнаго дѣлопроизводства и отношеніе между фактомъ и правомъ въ исторіи землевладѣнія московскаго государства. Дѣла спорныя въ столбцахъ дадутъ матеріалъ для характеристики древне-русскаго процесса: допросы и очныя ставки, порядокъ представленія доказательствъ и оправдательныхъ документовъ, отсрочка въ судѣ, отводъ членовъ присутствія Помѣстнаго приказа, переносъ дѣла въ другой приказъ или на докладъ къ государю.

Изучивъ до тонкости технику приказнаго дѣлопроизводства, можно очень быстро находить въ дѣлѣ тѣ или другія подроб-

Digitized by Google

ности, оставляя безъ чтенія цѣлые сставы столбца. Замѣчу кстати, что массу времени отнимаетъ свертка и развертка столбца, имѣющаго нерѣдко около двухъ, трехъ десятковъ аршинъ длины; нужно при изученіи сразу охватить всѣ подробности, ибо заглядывать въ столбецъ для какой-нибудь справки стоитъ занимающемуся слишкомъ много времени. Думали избѣжать этого неудобства, расклеивая столбецъ на отдѣльные ставы; это, конечно, вещь возможная, но допустимая исключительно при условіи выписыванія приговоровъ — помѣтъ писанныхъ по склеямъ; въ противномъ же случаѣ, такая расклейка не должна быть допускаема (срав. мое замѣчаніе о столбцахъ Помѣстнаго приказа въ замѣткѣ *Къ вопросу объ источникахъ Уложенія* въ журналѣ *Юридическій Вѣстникъ*, 1889 г., № 12, стр. 663—665). Мнѣ слѣдовало бы перейти теперь къ характеристикѣ историко-юридическаго матеріала, добытаго мною изъ столбцевъ Помѣстнаго приказа, войти въ лабораторію процессуальныхъ деталей и пр., но я полагаю, что подобный разговоръ завелъ бы сейчасъ слишкомъ далеко, и что мнѣ позволено будетъ отложить его до болѣе благопріятнаго момента. А теперь позвольте подвести итоги.

1) Современное состояніе науки исторіи русскаго гражданскаго права и процесса (также народнаго хозяйства) въ высшей степени плачевно.

2) Помимо цѣлаго ряда общихъ и частныхъ причинъ это плачевное состояніе поддерживается ненормальнымъ положеніемъ исторіи русскаго права въ университетѣ и застоемъ въ нашей археографіи; отсюда проистекаютъ desiderata: a) реформа каѳедры исторіи русскаго права въ университетѣ, и b) реформа нашихъ архивовъ, которые изъ учрежденій частью канцелярскаго типа должны быть превращены въ учрежденія безусловно ученыя, сосредоточенныя въ одномъ вѣдомствѣ.

3) Для историка русскаго гражданскаго права весьма важнымъ представляется дѣлопроизводство Помѣстнаго приказа, которое сохранилось въ громадномъ количествѣ и является въ данномъ случаѣ образцомъ, взятомъ на примѣръ не случайно, а исходя изъ того, что усиленно запрашивается нормальнымъ развитіемъ нашей науки: благодаря Неволину мы хорошо знаемъ анатомію помѣстнаго и вотчиннаго права, но не знаемъ его физіологіи; знаніе послѣдней и дается дѣлопроизводствомъ Помѣстнаго приказа.

4) Необходимо предпринять *научное* переизданіе извѣстныхъ уже памятниковъ права и изданіе новыхъ, массами тлѣющихъ

Digitized by Google

на архивныхъ полкахъ; неотложною необходимостью является и *научное* описаніе историко-юридическихъ актовъ въ нашихъ архивахъ, при которомъ, конечно, не могутъ быть пущены въ ходъ рутинные и безтолковые пріемы старой археографіи.

В. Сторожевъ,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

P. S. На публичномъ диспутѣ И. Н. Миклашевскаго, защищавшаго 30 января 1894 г. въ Петровской земледѣльческой Академіи диссертацію: *Къ исторіи хозяйственнаго быта московскаго государства. Часть I. Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII вѣка* (М. 1894), то и дѣло слышались указанія (со стороны диспутанта и одного изъ оппонентовъ, П. Н. Милюкова) на полную неподготовленность нашихъ архивовъ для систематической ученой работы. Тоже подчеркивалось и на Археологическомъ Съѣздѣ въ Вильно (см. мой отчетъ о IX-мъ съѣздѣ въ седьмомъ томѣ „Историческаго Обозрѣнія“, стр. 130—135 и во второмъ нумерѣ журнала „*Книговѣдѣніе*“, стр. VII—XII).

Digitized by Google

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ И СОЦІАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЪ ГЕРМАНІИ.

Опытъ статистическаго описанія.

Je ne propose rien, j'expose.
Дюнойе.

Можно смѣло утверждать, что конецъ настоящаго вѣка отличается гораздо бо́льшею опредѣленностью стремленій, чѣмъ многіе изъ предшествовавшихъ періодовъ человѣческой исторіи. Уроки жизни съ конца прошлаго вѣка не пропали безслѣдно и вопросъ о болѣе справедливой общественной организаціи, поставленный философами 18 вѣка на политико-философской почвѣ и съ большей тщательностью опредѣленный экономистами и этиками 19 вѣка, не сойдетъ уже никогда со сцены и будетъ волновать длинный рядъ грядущихъ поколѣній. Въ настоящее время первенствующее значеніе изо всѣхъ вопросовъ объ общественной организаціи несомнѣнно имѣетъ вопросъ о рабочихъ. Онъ приковываетъ вниманіе всѣхъ умовъ, и на его почвѣ разрѣшается старая, но вѣчно новая проблема объ аристократическомъ преобладаніи и полной демократизаціи.

Во всѣхъ странахъ накопилась почти необозримая литература по этому предмету. Партійная группировка, всѣ разные оттѣнки мнѣній и интересы отдѣльныхъ классовъ въ ней отражаются, какъ въ зеркалѣ. Но на ряду съ этой литературой имѣется и другая, которой почти не обладали наши предшественники прошлаго вѣка. Литература эта—мертва и безжизненна по первому впечатлѣнію, но безкорыстна, правдива и поучительна по своему основанію. Мы говоримъ о той колоссальной массѣ статистическаго матеріала, который повсемѣстно въ теченіе настоящаго вѣка былъ собранъ, какъ правительственными изслѣдованіями, такъ и кро-

Digitized by Google

потливыми усиліями частныхъ лицъ самыхъ разнообразныхъ теченій. Безъ сомнѣнія, этотъ матеріалъ все еще страдаетъ многими недостатками, но и въ настоящемъ своемъ видѣ онъ даетъ бездну полезныхъ указаній. Всякій, кто желаетъ составить себѣ надлежащее представленіе о положеніи общественныхъ дѣлъ, долженъ неизбѣжно обратиться къ этимъ матеріаламъ и сличая ихъ иногда различныя данныя, дополняя одни матеріалы другими, онъ составитъ себѣ довольно опредѣленное представленіе обо всемъ характерѣ общественной организаціи. Большая опредѣленность общественныхъ стремленій нашего времени именно и вызвана этимъ обиліемъ точнаго статистическаго матеріала и административное искусство правителей, не безъ основанія, измѣряется нынѣ характеромъ и родомъ статистики, которой они пользуются. Экономистъ прошлаго вѣка, разрѣшая различные вопросы народнаго хозяйства, бродилъ во мракѣ. Экономистъ новаго времени точно научился знать тѣ основныя единицы, изъ которыхъ слагается народное хозяйство, а потому и сужденія его зрѣлѣе и проникаютъ такъ сказать въ самую суть народнохозяйственной организаціи. Въ такіе моменты, когда подъ руками имѣется масса матеріала, когда, руководствуясь жизненными требованіями, познанными на его основаніи, предпринимается рядъ общественныхъ реформъ, полезно иногда остановиться и въ краткомъ очеркѣ проглядѣть то, что насъ окружаетъ и къ чему сводятся многообразныя стремленія частныхъ лицъ и государственныхъ организацій.

Ни одна страна не дала за послѣднее время такой огромной массы матеріала по рабочему вопросу, какъ Англія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, парламентъ Соединеннаго Королевства образовалъ такъ назыв. коммиссію труда для точнѣйшаго изслѣдованія положенія рабочаго вопроса, какъ въ самой этой странѣ, такъ и для необходимаго сравненія, и во всѣхъ другихъ главнѣйшихъ странахъ. Само собой разумѣется, данныя относительно Англіи отличаются наибольшимъ интересомъ и полнотой. Но отчасти по соображеніямъ личнаго и практическаго характера, отчасти на основаніи цѣлаго ряда другихъ соображеній, я имѣю намѣреніе обратить вниманіе читателей на репортъ этой коммиссіи о положеніи рабочихъ и соціальномъ законодательствѣ въ Германіи, оставляя себѣ право когда-нибудь и въ другихъ статьяхъ вернуться къ обзору положенія дѣлъ и въ иныхъ странахъ [1]), а прежде всего въ Англіи. Общій репортъ о положе-

[1]) См. Royal Commission on Labour. Reports vol V. Germany.

Digitized by Google

ніи рабочаго вопроса въ этой послѣдней странѣ еще не вышелъ въ свѣтъ и любопытно выждать моментъ его появленія.

Отчетъ о Германіи лежитъ передъ нами въ законченномъ видѣ, но не одно это обстоятельство побуждаетъ насъ начать наши обзоры именно съ этой страны. Нигдѣ изученіе промышленной жизни не даетъ такой массы точнаго матеріала, какъ въ Германіи, и нигдѣ же, кромѣ развѣ Англіи, новыя появленія не сказались на жизни съ такой силой и не выразились въ такомъ многообразіи теченій, какъ здѣсь. Въ репортѣ коммиссіи труда нѣтъ ничего новаго для того, кто слѣдилъ со вниманіемъ за экономической литературой и соціальнымъ законодательствомъ послѣдняго времени. Составителямъ можно было бы даже сдѣлать много упрековъ. Но въ общемъ репортъ достаточно кратокъ, составленъ на основаніи тщательнаго изученія обширной литературы и при непосредственной помощи многихъ выдающихся руководителей общественнаго мнѣнія въ Германіи. Намъ пришлось въ прошломъ году побывать въ Германіи и въ теченіе ряда мѣсяцевъ приходилось посвящать значительную долю досуга на изученіе вопроса, котораго касается отчетъ и съ которымъ мнѣ теперь хотѣлось бы въ „краткомъ“ обзорѣ познакомить русскихъ читателей. Въ Берлинскомъ университетѣ намъ удалось прослушать по этому же предмету два курса такихъ выдающихся знатоковъ промышленной жизни своей страны, какъ А. Вагнеръ и Г. Шмоллеръ. Представить въ сжатомъ, но ясномъ видѣ положеніе рабочаго населенія, характеръ общественныхъ движеній и соціальнаго законодательства не такъ легко, какъ это представляется по первому впечатлѣнію. Только непосредственное знакомство съ предметомъ, личныя наблюденія и наконецъ наличность оффиціальнаго отчета по тому же предмету даютъ намъ смѣлость въ небольшомъ масштабѣ обозрѣть то, что могло бы служить предметомъ для безконечнаго ряда „монографій“. Судить о томъ, насколько успѣшна эта попытка, намъ конечно не приходится, но мы хотѣли бы представить общее положеніе дѣлъ именно въ небольшой статьѣ, которая могла бы дать читателю общую картину положенія дѣлъ и послужила бы конспектомъ для болѣе тщательнаго ознакомленія съ предметомъ. Отъ такого конспекта читатель можетъ требовать только безпристрастія и правдивости, а также и указаніе источниковъ, на основаніи которыхъ тѣ или иныя сужденія составлены.

Обширность плана и необходимая краткость заставляютъ насъ нѣсколько сократить нашу задачу. Мы не имѣемъ возмож-

Digitized by Google

ности дать въ краткой статьѣ полную картину всей народно-хозяйственной жизни. Достаточно будетъ, если мы бросимъ взглядъ на одну сторону этой жизни и именно ту, которая касается жизни „рабочаго населенія", включая при этомъ сюда только одну группу такъ назыв. производительныхъ классовъ. Подъ рабочимъ населеніемъ мы всегда будемъ понимать ту группу общей массы народа, которая обладаетъ слишкомъ недостаточнымъ количествомъ собственности для веденія собственнаго и независимаго хозяйства и которая существуетъ почти исключительно на счетъ получаемой отъ капиталиста-предпринимателя заработной платы. Этотъ классъ не представлялъ собой чего-нибудь разъ навсегда опредѣленнаго. Численное возрастаніе его составляетъ однако одинъ изъ печальнѣйшихъ, но устойчивыхъ фактовъ экономической исторіи нашего времени. Само соціальное законодательство явилось какъ необходимый моментъ для упроченія судьбы этого многочисленнаго и вѣчно трудящаго класса населенія. Это рабочее населеніе дѣлится на двѣ группы: земледѣльческая и фабрично-ремесленно-заводская и о каждой изъ нихъ намъ придется говорить въ отдѣльности.

Наша замѣтка въ общемъ будетъ раздѣляться на пять отдѣловъ; въ первомъ мы дадимъ общую характеристику промышленнаго склада страны, во второмъ примѣрную картину положенія рабочихъ въ главнѣйшихъ промыслахъ, въ третьемъ мы будемъ говорить о промышленныхъ несогласіяхъ и о попыткахъ рабочихъ организоваться для защиты своихъ интересовъ, въ четвертомъ о первоначальныхъ попыткахъ созданія промышленнаго мира между владѣющими и работающими классами и наконецъ въ пятомъ остановимся на послѣдней стадіи въ развитіи соціальнаго законодательства.

Есть вопросы, въ которыхъ всякія разсужденія излишни и гдѣ обязанность обозрѣвателя можетъ сводиться только къ безпристрастному изложенію фактовъ и мнѣній. Вотъ почему эпиграфомъ настоящей статьи я поставилъ слова Дюнойе, и еще разъ повторяю: je ne propose rien, j'expose.

I.

Какъ извѣстно, послѣ 1870 года произошло событіе, которое имѣло огромное вліяніе на всю послѣдующую судьбу Европы. 26 германскихъ государствъ и во главѣ ихъ наиболѣе могущественное прусское королевство возсоединились въ Гер-

Digitized by Google

манскую Имперію. Въ составъ ея вошли, кромѣ преобладающаго германскаго населенія, еще и другіе чуждые элементы: датскій и шведскій на сѣверѣ, польскій и русскій на востокѣ и латинскій на югѣ, въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Кромѣ этихъ племенныхъ различій, населеніе отдѣльныхъ княжествъ переживало своеобразную исторію и не обладало единой религіей. Всѣ эти различія въ политической, религіозной, племенной и экономической исторіи создаютъ не мало затрудненій при общемъ обозрѣніи, какъ положенія рабочихъ, такъ и соціальнаго законодательства. Создавшееся послѣ 1870 года единство сближало во многихъ отношеніяхъ интересы всѣхъ этихъ различныхъ группъ, но не могло создать полной однохарактерности. Болѣе чѣмъ въ какой бы то ни было другой области отношенія отличаются нѣкоторымъ однообразіемъ именно въ положеніи рабочаго сословія и, игнорируя нѣкоторыя детали, не трудно будетъ дать общую картину его положенія во всей Имперіи, отвлекаясь совершенно отъ изученія положенія дѣлъ въ отдѣльныхъ государствахъ.

Прежде всего мы должны коснуться общей промышленной организаціи Германской Имперіи, и для этого намъ необходимо обратиться къ даннымъ промышленной переписи 5 іюня 1882 г.[2]).

Несмотря на нѣкоторые недостатки и неполноту—эта перепись составляетъ единственную въ своемъ родѣ попытку изучить составъ производительныхъ классовъ на протяженіи всей Германской Имперіи. Въ основу изслѣдованія было положено представленіе о „Betrieb“, т.-е. о предпріятіи, какъ промышленномъ, такъ и земледѣльческомъ. Понятіе „предпріятіе“ понималось въ самомъ широкомъ смыслѣ. Всякое систематически ведущееся дѣло разсматривалось, какъ самостоятельное предпріятіе, на чей бы счетъ оно ни велось и каковъ бы размѣръ его ни былъ. Такихъ предпріятій въ промышленности было насчитано 3.609.801 и въ земледѣліи 5.276.344. Въ общемъ на каждыя 10.000 человѣкъ приходилось 728,2 промышленныхъ предпріятія. По числу предпріятій и по составу рабочаго персонала промышленность (въ отличіе отъ земледѣлія) распадалась на слѣдующія главнѣйшія группы, какъ это видно изъ *таблицы № 1.* Общая масса всѣхъ занятыхъ въ промышленности была 7.340.789;

[2]) См. въ особенности статьи: *P. Kollmann.* Die gewerbliche Entfaltung im Deutschen Reiche nach der Aufnahme von 5 I. 1882, *H. v. Jycel* die Land wirthschaftliche Betriebe im D. Reiche, и *Rundow* Versucheiner Arbeiterstatistik für das deutsche Reich und Oesterreich въ Jarhbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft 1887 (изданіе Шмоллера).

Digitized by Google

ТАБЛ

РОДЪ ПРЕДПРІЯТІЯ.	Количество ихъ.	% общаго числа.	Предпріятій на тысячу челов.	% общей массы про занятыхъ
Садоводство и садовыя школы. . .	17.699	0.49	3.9	0.57
Рыболовство и разведеніе животныхъ	25.395	0.70	5.6	0.35
Рудокопное и соляное дѣло. . . .	2.652	0.07	0.6	5.67
Выдѣлка торфа	5.192	0.15	1.2	0.19
Обработка камня и земли	59.772	1.66	13.2	4.76
Обработка металла (безъ желѣза). .	16.678	0.46	3.7	1.00
Обработка желѣза	160.669	4.45	35.5	5.26
Выдѣлка машинъ, инструментовъ и апцаратовъ	94.807	2.63	21.0	4.85
Химическое дѣло.	10.438	0.29	2.3	0.98
Выдѣлка побѣг. лѣсн. матеріаловъ: маслъ, гор. микры.	10.314	0.29	2.3	0.58
Обработка волок. веществъ	406.574	11.26	89.9	12.40
Бумажное дѣло	16.665	0.46	3.7	1.36
Выдѣл. кости, клеенки и гуттаперчи	49.642	1.37	11.0	1.66
Выдѣлка изъ дерева и рѣзьба . . .	284.502	7.88	62.9	6.40
Выдѣлка питательн. и другихъ потр. веществъ	288.771	8.00	63.9	10.13
Одежда	949.704	26.31	210.0	17.16
Строительное дѣло	184.698	5.12	40.8	7.27
Типографское дѣло	10.395	0.29	2.3	0.95
Художеств. промышленн.	8.669	0.24	1.9	0.21
Торговое дѣло	610.836	17.09	136.4	11.42
Страховое дѣло	32.463	0.90	7.2	0.16
Транспортиров. на землѣ.	78.369	2.17	17.3	1.34
„ „ водѣ	20.952	0.58	4.6	1.05
Рестораны и гостинницы.	257.645	7.14	57.0	4.22

Digitized by Google

А 1-я.

, предпрія-тій безъ рабочаго ерсонала.	% съ 1 или до 5 раб.	отъ 6 и до 50.	% пред. свыше 50 раб.	Количество лицъ занятыхъ:			Въ среднихъ и крупн. вмѣстѣ.
				въ мелкихъ предпрія-тіяхъ.	въ среднихъ, т.-е. съ раб. отъ 6—50.	въ крупныхъ.	
50.8	44.7	4.3	0.2	70.2	19.1	10.7	29.8
61.8	37.7	0.5	0.01	95.6	4.0	0.4	4.4
3.1	14.0	35.0	42.9	0.4	4.9	94.7	99.6
9.9	74.1	14.9	1.1	34.4	43.1	22.5	65.6
28.2	52.1	18.0	1.7	28.0	38.9	33.1	72.0
46.3	41.8	10.7	1.2	36.2	36.3	27.5	63.8
41.8	55.6	2.3	0.3	70.3	12.9	16.8	29.7
54.8	39.7	4.4	1.1	35.8	17.4	46.8	64.2
33.7	52.1	11.5	2.7	23.5	25.5	51.0	76.5
31.9	50.8	15.6	1.7	28.5	39.7	31.8	71.5
77.1	20.2	2.1	0.6	48.4	13.4	38.2	51.6
41.8	45.0	11.0	2.2	27.0	29.9	43.1	73.0
47.3	49.0	3.4	0.3	66.0	18.2	15.8	34.0
61.0	36.7	2.2	0.1	78.3	15.0	6.7	21.7
32.6	63.1	3.9	0.4	63.0	17.1	19.9	37.0
79.6	19.6	0.8	0.04	90.8	6.5	2.7	9.2
56.1	36.1	7.2	0.6	48.6	33.5	17.9	51.4
31.3	44.3	22.5	1.9	24.3	48.0	27.7	75.7
72.6	23.6	3.7	0.1	75.5	23.0	1.5	24.5
65.7	31.6	2.6	0.1	80.7	17.1	2.2	19.3
70.4	23.1	6.1	0.4	53.9	32.9	13.2	46.1
70.3	27.8	1.8	1.0	78.5	12.7	8.8	21.5
28.7	65.1	4.6	0.6	49.5	19.3	31.2	50.5
52.5	44.9	2.6	0.01	83.7	15.9	0.4	16.3

Digitized by Google

какъ показываетъ таблица, въ среднемъ количество предпріятій, которое не имѣетъ никакого рабочаго персонала, т.-е. гдѣ работающій одновременно является и предпринимателемъ, составляетъ 63,5, количество предпріятій съ 1 и до 5 рабочихъ 33,3, отъ 6 до 50—2.9 и свыше 50 рабочихъ 0,3% общаго числа. Разсматривая приведенную таблицу внимательно, читатель можетъ составить себѣ самостоятельно ясное представленіе о распредѣленіи населенія по разнымъ промышленнымъ понятіямъ, о числѣ занятыхъ въ ней лицъ и о характерѣ производительной дѣятельности въ каждой отдѣльной отрасли. Въ 1882 г. обстоятельства, конечно, измѣнились, но новыхъ данныхъ пока не имѣется, и трудно думать, чтобы они кореннымъ образомъ измѣнились. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на тотъ фактъ, что въ 1882 г., т. е. всего 12 лѣтъ тому назадъ, въ Германіи еще рѣшительно преобладали предпріятія изъ однихъ предпринимателей и изъ таковыхъ, гдѣ на-ряду съ послѣднимъ было не болѣе 5-ти рабочихъ, т.-е. другими словами мелкая промышленность была господствующимъ явленіемъ. Слѣдуетъ отмѣтить, впрочемъ, что на основаніи одного количества занятыхъ рабочихъ трудно подраздѣлять промышленность по видамъ, относя предпріятія съ 5-ю рабочими къ мелкой промышленности, съ 5— и до 50 къ средней и свыше этого числа къ крупной. Но за отсутствіемъ другихъ данныхъ, напр., о вложенномъ капиталѣ, читатель можетъ принять во вниманіе самый характеръ промышленной отрасли. Такъ, торговое дѣло, аптека будутъ весьма крупными предпріятіями при 5 рабочихъ, тогда какъ таковымъ трудно назвать рудникъ, желѣзодѣлательный или машиностроительный заводъ, которые употребляютъ 10—15 рабочихъ. Эти замѣчанія не колеблютъ однако, общаго вывода о преобладаніи мелкой промышленности, и сопоставляя данныя отъ 5 и до 9 графъ, можно подмѣтить, въ какихъ отрасляхъ замѣчается рѣшительное стремленіе къ преобладанію крупной формы промышленности.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, еще разъ дадимъ въ % болѣе опредѣленную картину группировки предпріятій по отсутствію или наличности рабочаго персонала. Данныя эти выразятся въ слѣдующей таблицѣ; изъ общаго числа всѣхъ участвующихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ:

а) въ предпріятіяхъ, не имѣющихъ ни рабочихъ, ни партнеровъ, ни двигателей группировалось 25,58% всего этого населенія;

Digitized by Google

b) въ предпріятіяхъ съ нѣсколькими самостоятельными участниками 0,48%;

c) съ 1—5 рабочими 35,09;

d) съ большимъ числомъ, чѣмъ 5 рабочихъ, а именно:

1) отъ 6—10 — 4,73% всего населенія
2) „ 11—50 — 12,15 „
3) „ 51—200 — 10,12 „
4) „ 201—1000 — 8,95 „
5) свыше 1000 — 2,90 „

Эти данныя еще разъ подтверждаютъ общій выводъ и не только о преобладаніи количества мелкихъ предпріятій, но и о большомъ количествѣ занятыхъ въ нихъ лицъ. Въ мелкихъ предпріятіяхъ работало болѣе $^3/_5$ всего промышленнаго населенія. Изъ той же таблицы № 1 можно видѣть, что наибольшее преобладаніе крупной промышленности намѣчается въ рудокопномъ, типографскомъ и химическомъ дѣлѣ, гдѣ почти $^3/_4$ всего населенія работаетъ въ крупныхъ предпріятіяхъ. Въ рудокопномъ дѣлѣ мелкія предпріятія уже почти совсѣмъ исчезли и 95% всего рудокопнаго населенія работаетъ въ крупныхъ предпріятіяхъ. Вслѣдъ за этими отраслями въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ бумажное дѣло (выдѣлка писчей и всякой другой бумаги), обработка камня и земли и выдѣлка побочныхъ продуктовъ лѣсоводства. Въ машиностроительномъ дѣлѣ, какъ показываютъ болѣе детальныя данныя переписи, построеніе паровыхъ машинъ совершается преимущественно въ крупныхъ предпріятіяхъ и здѣсь этому дѣлу посвящаютъ свои силы болѣе 91,6% всего числа такихъ рабочихъ, въ судостроеніи 77,5% и въ желѣзо-плавильномъ дѣлѣ 67,7% работаютъ въ крупныхъ предпріятіяхъ. Въ обработкѣ камня и земли особенное преобладаніе крупной формы промышленности въ выдѣлкѣ стекла (77,1%) и фарфора (81,4). Далѣе въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, гдѣ все еще замѣчается преобладаніе среднихъ и мелкихъ предпріятій, уже имѣется рядъ отраслей, въ которыхъ крупная индустрія уже рѣшительно побѣдила: хлопкопряденіе занимаетъ 84% всѣхъ занимающихся этимъ дѣломъ рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ, хлопкобѣленіе 73,2, ленопряденіе 67,4 и шерстепряденіе 60,6%. Рѣшительное преобладаніе мелкой домашней промышленности еще держится въ кружевномъ, ленточномъ дѣлѣ и въ вышиваніи. Во всякомъ случаѣ перепись 1882 года показала, что около 297 тыс. рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ работаютъ на фабрикахъ, а 274 т. все еще въ домашнихъ, кустарныхъ ткацкихъ мастерскихъ. Въ

Digitized by Google

производствѣ питательныхъ веществъ крупная индустрія преобладаетъ въ сахароваренiи, гдѣ сосредоточено 98,6% всего рабочаго персонала.

Любопытно также сообщить нѣкоторыя данныя о положеніи участвующихъ въ предпріятіяхъ. Въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ до 5 число самостоятельныхъ (т.-е. владѣющихъ лицъ) составляетъ 62,5%, число рабочихъ 37,5, въ томъ числѣ изъ среды послѣднихъ 1% выпадаетъ на долю руководителей—мастеровъ; въ предпріятіяхъ съ рабочимъ персоналомъ свыше 5 человѣкъ процентъ самостоятельныхъ лицъ составляетъ лишь 3.6%, на остальной персоналъ выпадаетъ 96.4% и 5.6% выпадаетъ изъ этого числа на руководителей. Брачное положеніе участвующихъ въ предпріятіяхъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Предпріятія.	Холост. и разведен.		Женатые или вдовые	
	самое р.	рабочіе	самое р.	рабочіе
Безъ рабочихъ .	12.1	55.9	87.9	44.1
Мелкія. . . .	8.6	64.1	91.1	35.9
Отъ 6—50 раб.	13.3	39.5	86.7	60.5
Свыше 50 . . .	14.4	37.5	85.6	62.5
Въ среднемъ . .	11.3	56.0	88.7	44.0.

Много интересныхъ сопоставленій можно было бы сдѣлать на данныхъ этой переписи, но для такихъ цѣлей достаточно и этихъ. О положеніи дѣлъ въ земледѣліи перепись 1882 г. не дала достаточно опредѣленныхъ данныхъ, и мы коснемся ихъ только въ краткихъ чертахъ тѣмъ болѣе, что насъ интересуетъ не столько крестьянинъ-собственникъ, живущій при посредствѣ своего труда и на своей землѣ, сколько батракъ и арендаторъ, едва вырабатывающій себѣ заработную плату. Перепись насчитываетъ 5.276.344 предпріятія съ 5.056.453 участниками; въ томъ числѣ 1.826.798 были вполнѣ самостоятельными хозяевами, 389.733 кромѣ земледѣлія имѣли еще постороннее занятіе, около 886.493 самостоятельныхъ хозяевъ дополняли свои средства на счетъ заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ, 1.928.035 лицъ другихъ профессій въ то же время занимались самостоятельно сельскимъ хозяйствомъ и наконецъ 9,394 занимались другими профессіями, но искали также заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ. Изъ этихъ данныхъ съ точностью не видно, какое количество лицъ слѣдуетъ, собственно говоря, отнести къ классу земледѣльческихъ рабочихъ. Перепись называла земледѣльческимъ предпріятіемъ всякій клочекъ земли самаго минимальнаго размѣра въ обработкѣ семьи или лица, не

Digitized by Google

взирая на то, кому принадлежитъ земля. Въ общей сложности эти 5 м. предпріятій обладали 40.178.681 гектарами земли, которая распредѣлялась по числу предпріятій и по количеству земли въ %, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Размѣръ участка.	Число предпріятій въ %.	Доля общей земледѣльческой площади въ %.
До 2-хъ акровъ.	1,3	0,00
Отъ 2-хъ до 5	3,7	0,03
„ 5 „ 20	12,4	0,2
До 1 гектара.	26,6	2,0
Отъ 1-го до 2 . . .	14,0	3,1
„ 2 „ 5 . . .	18,6	9,5
„ 5 „ 10 . . .	10,5	11,9
„ 10 „ 20 . . .	7,1	16,7
„ 20 „ 50 . . .	4,5	22,6
„ 50 „ 100 . . .	0,8	8,3
„ 100 „ 200 . . .	0,2	4,8
„ 200 „ 500 . . .	0,2	10,3
„ 500 „ 1000 . . .	0,1	8,6
„ 1000 и болѣе . . .	0,0	2,6

Принимая участки отъ ста гектаровъ за крупныя владѣнія, отъ 10 до ста за среднія, отъ одного до 10-ти за мелкія и до одного за мельчайшія, мы найдемъ, что крупное хозяйство занимало около четверти всей площади, среднее немного менѣе половины, малое около четверти, а мельчайшее остальное. Слѣдуетъ помнить, что перепись 1882 года не интересовалась спеціально изученіемъ того, на какихъ основаніяхъ владѣетъ землей предпріятіе. Владѣніе землей и завѣдываніе предпріятіемъ еще не означало наличности правъ собственности. Изъ каждыхъ ста гектаровъ площади мельчайшихъ хозяйствъ 35,5% находились въ арендномъ содержаніи, на такихъ же основаніяхъ обрабатывалось 13,1% площади малыхъ владѣній, 6,7 среднихъ и 22,4% крупныхъ, причемъ площадь этой арендной земли была въ первомъ и послѣдующихъ случаяхъ 309 тыс. гектаровъ 1.286, 1.276 и 2,301 тыс. гект. Если мы бросимъ бѣглый взглядъ на карту Германіи, отмѣтивъ на ней распредѣленіе земледѣльческихъ предпріятій по размѣрамъ, то окажется, что на сѣверо-западѣ и на юго-востокѣ господствуютъ преимущественно среднія формы хозяйства съ площадью отъ одного и до ста гектаровъ, на югѣ и юго-западѣ господствуютъ мелкія и мельчайшія владѣнія, на сѣверъ, по правую сторону Эльбы и на востокъ ближе

Digitized by Google

къ Россіи и Австріи помѣстилось крупное владѣльческое хозяйство. Полоса преобладающаго господства средняго землепользованія начинается съ сѣверной границы Германіи около Шлезвига и идетъ довольно широкой полосой на Люнебургъ, Магдебургъ, почти доходитъ до Берлина, затѣмъ съужаясь, идетъ къ Дрездену и Лейпцигу и, снова расширяясь, переходитъ въ Оберпфальцъ, Нижнюю и среднюю Баварію, доходя, такимъ образомъ, до границъ самаго Тироля. Во многихъ мѣстахъ эта полоса прерывается и въ особенности въ Гарцѣ, въ Тюренгинскомъ лѣсу и въ aw der Rhön преобладаетъ мелкое хозяйство; напротивъ по правую сторону Гарца, ближе къ Эльбѣ, лежитъ область культуры свеклы и крупныхъ хозяйствъ. Болѣе крупное крестьянское хозяйство господствуетъ, главнымъ образомъ, въ Шлезвигъ-Гольстейнѣ и въ примыкающихъ къ нему частяхъ Ганновера и Ольденбурга, а также въ округахъ Мюнстера и Дюссельдорфа. Любопытно также отмѣтить, что въ Саксоніи и Восточной Пруссіи, среди главныхъ промышленныхъ центровъ и въ главнѣйшей области крупнаго замлевладѣнія среднія крестьянскія владѣнія занимаютъ также не малую долю площади.

Трудно опредѣлить, какую долю этого владѣющаго и арендующаго крестьянскаго населенія мы должны отнести къ тому, что мы условно назвали рабочимъ населеніемъ. Значительная доля его не можетъ существовать, не прибѣгая къ стороннимъ заработкамъ разныхъ видовъ. Альбертъ Рандовъ сдѣлалъ любопытную попытку опредѣлить на основаніи тѣхъ же данныхъ переписи 1882 года общую массу самостоятельнаго, т.-е. живущаго за счетъ собственности — и несамостоятельнаго населенія, живущаго главнымъ образомъ на заработную плату. Количество такихъ несамостоятельныхъ рабочихъ въ земледѣліи онъ опредѣляетъ въ 5.881 т. человѣкъ и на ихъ попеченіи находилось дѣтей и женщинъ 4.126 т. ч. Для промышленности и ремесла тѣ же цыфры будутъ 4.096 и 4.627, для торговли и транспортнаго дѣла 727 т. и 858 т., а всего, слѣдовательно, изъ общей массы 45 милліоновъ населенія Германской Имперіи собственно рабочее населеніе составляло 10.705 тыс. чел. и на его попеченіи было 9.612 т. ч. Сюда, кромѣ того, надо отнести особую группу поденныхъ коммиссіонеромъ и прислуги, которая въ общей совокупности составляла 2.261 тыс. ч. Другими словами рабочій вопросъ и соціальное законодательство обнимаютъ собой существованіе обширной группы рабочаго населенія въ 22.578 тыс. челов., т.-е. почти половину всего населенія. Само собой разумѣется, что взаимное соотношеніе промышленныхъ и земледѣль-

Digitized by Google

ческихъ рабочихъ по численному составу весьма колебалось по разнымъ мѣстностямъ; это можно видѣть изъ таблицы № 2-й, которая даетъ представленіе о распредѣленіи разныхъ производительныхъ отраслей по территоріи.

ТАБЛИЦА 2-я.

	Берлинъ.	Рейнская и Вестфальская пр. область.	Королевство саксонское.	Область сѣверн. Нѣм. моря *).	Центральная Германія **).	Восточ. зем. полоса ***).	Сѣверн. Германія вообще.	Южная Германія ****).	Германія въ цѣломъ.
На каждыя 100 нанятыхъ рабочихъ было нанято:									
Въ земледѣліи	1.0	36.5	28.7	50.3	50.3	65.7	49.6	63.5	53.0
Въ промышленности. .	70.8	53.9	60.6	34.6	39.5	24.6	39.3	29.4	36.8
Въ торговомъ дѣлѣ . .	20.1	6.4	7.4	11.0	6.2	5.0	6.9	5.4	6.6
Вообще.	8.1	3.2	3.3	4.1	4.0	4.7	4.2	1.7	3.6
	100	100	100	100	100	100	100	100	100
На каждыя 100 работодателей приходилось рабочихъ:									
Въ земледѣліи	351	181	300	217	272	373	281	212	257
Въ промышленности .	221	241	183	167	200	174	194	153	186
Въ торговлѣ	136	98	96	117	94	109	105	96	103
Вообще въ среднемъ .	195	197	192	180	214	252	218	180	207

Вторая половина таблицы гораздо интереснѣе. Изъ нея читатель можетъ видѣть, какое количество рабочихъ приходится въ среднемъ на одного работодателя въ разныхъ полосахъ Германіи. Изъ нея явствуетъ, что въ Сѣверной Германіи каждый работодатель пользовался въ среднемъ трудомъ $2^1/_2$ рабочихъ, въ Южной Германіи $1^4/_5$, въ центральной $2^1/_2$. Внимательно проглядывая таблицу, читатель можетъ себѣ составить надлежащее представленіе о размѣщеніи по территоріи промысловаго и земледѣльческаго пролетаріата и о численномъ соотношеніи владѣющихъ и работающихъ классовъ. Отмѣтимъ, что согласно

*) *Nordsee gebiet*: Шлезвигъ-Гольстейнъ, Ганноверъ, Ольденбургъ, Гамбургъ, Бременъ и Любекъ. **) *Центр. Германія*: Брандербургъ безъ Берлина, провинціи: Саксонія, Гессенъ, Великое Герцогство Гессенъ, Тюрингенъ и государства Гарца. ***) Восточ. зем. полоса: Вост. и Западн. Пруссія, Поммернъ, Познань, Силезія и Мекленбургъ. ****) *Южная Германія*: Гогенцоллернъ, Баварія, Вюртембергъ, Баденъ и Эльзасъ съ Лотарингіей.

Digitized by Google

той же переписи общая масса работодателей опредѣляется въ 5.497 тыс. челов. и на ихъ попеченіи находилось 12.818. Сюда же включена относительно небольшая группа управляющихъ высшаго ранга (307 тыс. ч.).

II.

Теперь намъ необходимо перейти къ краткому обзору того положенія, въ которомъ находится это многочисленное населеніе.

Обзоръ этотъ, опасаемся, будетъ нѣсколько утомительнымъ, но нѣкоторое представленіе о немъ слѣдуетъ дать читателю, который желаетъ понимать причины всѣхъ многообразныхъ движеній и мѣропріятій, задача которыхъ сводится къ поднятію благосостоянія массъ.

Прежде всего мы остановимся на положеніи земледѣльческихъ рабочихъ. Особой своеобразностью отличается это положеніе на востокѣ Имперіи ближе къ русской границѣ, гдѣ населеніе занято почти исключительно земледѣліемъ и гдѣ промышленность развита только въ немногихъ крупныхъ центрахъ. Въ послѣднее время среди населенія этой части Имперіи обнаружилось особое стремленіе къ выселенію, на которое обратили вниманіе и которое раскрыло истинное положеніе населенія. Стремленіе къ выселенію не представляетъ собой исключительной особенности этой мѣстности. Желаніе эмигрировать въ Америку составляетъ завѣтную мечту какъ крестьянскаго, такъ и фабричнаго населенія Германіи, и въ послѣднее время потокъ эмиграціи значительно усилился. Въ періодъ съ 1871 по 1880 эмигранты направлялись, главнымъ образомъ, въ Америку, и число ихъ за десятилѣтіе достигало 626 тысячъ; въ періодъ 1889—1890 направленіе потока эмиграціи не измѣнилось, но количество эмигрантовъ почти удвоилось и дошло до 1.342 т. чел. До послѣдняго времени правительство ничего не сдѣлало для облегченія этой эмиграціи и она совершается за личный счетъ и притомъ повидимому изъ бѣднѣйшихъ классовъ черноработаго народа, скопившаго кое-какія, большей частью, ничтожныя сбереженія. На-ряду съ этимъ выселеніемъ отмѣчаютъ особенно на востокѣ и другой его видъ: стремленіе населенія передвинуться въ западныя промышленныя части Имперіи и въ города. Проф. Максъ Серингъ [3]) даетъ весьма интересную

[3]) См. Schriften des Vereins für Socialpolitik v. LVI. (1893).

Digitized by Google

картину этой внутренней эмиграціи населенія. Онъ раздѣляетъ всю Имперію на четыре группы мѣстностей и только третья изъ нихъ, въ которую онъ включаетъ Берлинъ, Потсдамскій округъ, ганзейскіе города, Саксонское королевство, Рейнскія провинціи и Вестфалію, обнаруживаетъ значительный приростъ рабочаго населенія, объясняющійся исключительно наплывомъ со стороны. Въ краткій пятилѣтній періодъ 1885 — 1890 г. приростъ населенія, благодаря эмиграціи, простирался до 542 тыс. чел. Всѣ другія мѣстности теряли свое населеніе и первое мѣсто въ этомъ отношеніи занималъ, какъ я уже сказалъ, востокъ Имперіи. Восточная Пруссія, Силезія и Позенъ за то же время потеряли 375 тыс., затѣмъ тотъ же процессъ съ особой силой обнаруживался въ Западной Пруссіи (95 т.), Помераніи (91 т.), Вюртембергѣ (56 т.) и въ Баваріи по правую сторону Рейна, т.-е. въ мѣстностяхъ, гдѣ господствовало или крупное хозяйство или мельчайшее. Въ связи съ критическимъ положеніемъ сельскаго хозяйства, которое было вызвано упадкомъ цѣнъ, это обстоятельство—бѣгство рабочихъ—вызвало особую тревогу среди крупныхъ землевладѣльцевъ и они склонны были объяснять это явленіе неосновательнымъ стремленіемъ къ привлекательной городской жизни. Но извѣстный знатокъ исторіи земельныхъ отношеній Германіи проф. Кнаппъ справедливо объясняетъ неизбѣжность этого стремленія неблагопріятными условіями земледѣльческаго рабочаго контракта, который гораздо сильнѣе связываетъ личность человѣка и въ то же время даетъ ему крайне скудное вознагражденіе.

Этотъ послѣдній, конечно, представляетъ собой большое разнообразіе, но типичной его формой на востокъ отъ Эльбы служитъ такъ наз. Instewesen, которое явилось печальнымъ послѣдствіемъ освободительнаго законодательства начала этого вѣка; оно, какъ извѣстно, стремилось освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и въ то же время желало обезпечить владѣльцевъ потребнымъ количествомъ рабочихъ рукъ. Съ этой цѣлью было разрѣшено обратить въ господскую собственность всѣ земельные участки безлошадныхъ крестьянъ. Лишенный земли, крестьянинъ поневолѣ долженъ былъ обратиться въ арендатора, и, такимъ образомъ, выработалась форма рабочаго контракта, о которой я сказалъ: Instewesen является наймомъ цѣлой рабочей семьи за нѣкоторое натуральное вознагражденіе. Рабочій получаетъ жительство въ избѣ землевладѣльца, ему отводится небольшой огородъ для культуры овощей и въ лучшемъ случаѣ небольшой участокъ земли для обработки или содержанія коровы.

Digitized by Google

Въ прежнее время тотъ же рабочій имѣлъ какъ бы монопольное право на совершеніе нѣкоторыхъ работъ въ зимнее время и особенно молотьбы, за что получалъ вознагражденіе долей продукта. Теперь этотъ обычай, со введеніемъ молотилокъ, почти исчезъ. Вознагражденіе денежной заработной платою занимаетъ въ договорѣ этого рода второстепенное мѣсто и вообще ничтожно. Рабочій въ вознагражденіе за все это долженъ, по требованію землевладѣльца, являться для совершенія земледѣльческихъ работъ вмѣстѣ съ полурабочимъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ женой. Въ началѣ и срединѣ вѣка положеніе этихъ рабочихъ было, какъ утверждаютъ, значительно лучше положенія обыкновенныхъ поденныхъ и постоянныхъ рабочихъ (deputatiste). Теперь всѣ натуральныя вознагражденія доведены до послѣдняго минимума и „инсте“ обратился въ жалкаго рабочаго, не имѣющаго почти никакого свободнаго денежнаго дохода. Земли для обработки теперь по общему правилу не полагается, а право содержать корову чаще замѣняется выдачей опредѣленнаго количества молока еженедѣльно, съ владѣльческой фермы. Жилища, по свидѣтельству многихъ изслѣдователей, не отличаются доброкачественностью, хотя въ послѣднее время сдѣлано кое-что для ихъ улучшенія. Положеніе этихъ рабочихъ весьма печально, они составляютъ принадлежность крупнаго имѣнія и немногимъ отличаются отъ прежнихъ крѣпостныхъ. Немудрено, что при первой возможности они стремятся переселиться куда бы то ни было. Проф. Серингъ передаетъ, что въ 1892 году около 6.000 такихъ избъ стояло пустыми и владѣльцы тщетно предлагали ихъ желающимъ, несмотря на то, что Пруссія является классическимъ мѣстомъ земледѣльческаго пролетаріата Германіи и на ея долю выпало болѣе милліона такого населенія, въ томъ числѣ въ Восточной Пруссіи было около 134 тыс., въ Западной 103 и въ Шлезіи 228 тыс. человѣкъ. Немудрено поэтому, что на этой почвѣ было впервые отмѣчено явленіе, которое было названо съ легкой руки доктора Кергера „Sachsengängerei“ [4]), т.-е. скитаніемъ въ Саксонію за поисками работы. Около 70—80 тысячъ рабочихъ ежегодно отправляется изъ восточныхъ частей Пруссіи въ Саксонію и др. мѣста. Это скитаніе населенія и недостатокъ рабочихъ рукъ породили множество жалобъ, и землевладѣльцы востока Пруссіи, ссылаясь якобы на порождаемый этими скитаніями развратъ и еще большее обѣдненіе населенія, настаивали на законодательныхъ

[4]) См. статью. доктора Kaerger'a въ Conrads Handwörterbuch „Sachsengängerei“ и его книгу по этому предмету.

Digitized by Google

ограниченіяхъ. Крики землевладѣльцевъ были значительно преувеличены наравнѣ съ удаленіемъ изъ этихъ мѣстъ чистокровнаго германскаго населенія; сюда же обнаруживался приливъ польскаго и русскаго рабочаго народа изъ Австріи и Россіи, который соглашался работать по цѣнамъ еще болѣе низкимъ. Приливъ изъ этихъ мѣстъ достигаетъ ежегодно около 2.627 т. человѣкъ. До послѣдняго времени правительство не приняло никакихъ мѣръ для регламентаціи этихъ скитаній германскаго населенія. Оно понимало, что съ ними связуется не мало неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но сознавало въ то же время, что скитанія порождаются нуждой и что нарушеніе принципа свободы передвиженія могло бы поставить это населеніе въ безвыходное положеніе. Интересно отмѣтить, что въ періодъ съ 1861 по 1886 годъ въ Западной Пруссіи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крупныя помѣстья занимаютъ 35% площади, отливъ населенія составлялъ 0,7% въ тѣхъ, гдѣ они занимали 50—64%—5,9%. Судя по даннымъ док. Вебера [5]), рабочія платы особенно низки въ Восточной и Западной Пруссіи и въ Силезіи; въ этой послѣдней взрослый рабочій, нанятый на долгій срокъ, получаетъ не болѣе $1^1/_2$ марокъ въ день на своихъ харчахъ (т. н. Tagelöhner) и не болѣе марки на хозяйскихъ (т. н. Gesinde). Женщины получаютъ на тѣхъ же основаніяхъ 70 и 50 пфениговъ въ лѣтнее время. Временные поденные рабочіе, какъ зимою, такъ и лѣтомъ получаютъ нѣсколько больше. Средняя рабочая плата въ пяти восточныхъ провинціяхъ (В. и З. Пруссія, Померанія, Силезія и Позенъ) зимою и на хозяйскихъ харчахъ 1 м. 33 пф., лѣтомъ 1 м. 98 пф. для взрослаго мужчины, такая же плата поденнаго рабочаго. 1 м. 67 и 2 м. 20 п. Тѣ же данныя для женщинъ: 73 пф. и 1 м. 30 и 98 пф. и 1 м. 29 пф. Въ области земледѣльческой промышленности законодательство еще не приняло почти никакихъ мѣръ для регламентаціи часовъ труда, санитарныхъ условій жилищъ и содержанія рабочихъ. Только по чисто политическимъ соображеніямъ германское правительство приняло рядъ мѣръ для предотвращенія выселенія изъ восточныхъ частей имперіи. Въ 1886 году тотчасъ послѣ закона, воспретившаго „славянское нашествіе“, парламентъ вотировалъ 100 мил. марокъ для колонизаціи восточныхъ окраинъ чистокровнымъ германскимъ населеніемъ. Предполагалось устраи-

[5]) Данныя о положеніи рабочихъ платъ въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи собраны по порученію Союза Соціальной политики докт. Кергеромъ, Лёжемъ, Отто Ангагеномъ, Кунофранкштейномъ, Фридрихомъ Гросминомъ и Максомъ Веберомъ и составляютъ томы LIII, LIV и LV изданій этого общества.

Digitized by Google

вать поселенцевъ на началахъ мелкой крестьянской собственности или въ качествѣ рабочихъ съ собственной усадебной осѣдлостью. Для этихъ цѣлей было рѣшено употребить всѣ наличныя королевскія земли и пріобрѣтать продающіяся имѣнія, преимущественно польскихъ владѣльцевъ. Юнкерская партія особенно настаивала на созданіи рабочихъ участковъ (Arbeiterstelle), т.-е. простой усадебной осѣдлости для безземельныхъ людей, надѣясь такимъ образомъ устранить недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Болѣе дальновидные люди требовали созданія мелкой крестьянской собственности (Bauernhöfer). Проф. Серингъ [6]) подвергъ тщательному разбору дѣятельность коммиссіи, которой было поручено употребленіе ассигнованныхъ денегъ, и пришелъ къ тому выводу, что попытки создать рабочіе участки потерпѣли полнѣйшую неудачу. Онѣ почти во всѣхъ случахъ содѣйствовали созданію еще большей зависимости рабочаго отъ мѣстнаго землевладѣльца. Они создали, по словамъ док. Вебера, населеніе, питающееся однимъ картофелемъ, и худшій и несчастнѣйшій рабочій людъ — пролетаріатъ землевладѣльцевъ. Попытки создать колоніи мелкихъ землевладѣльцевъ, наоборотъ, увѣнчались успѣхомъ и могли бы пойти еще лучше, еслибы коммиссія не набросилась съ излишней торопливостью на покупку польскихъ земель и не вздула искуственно цѣны. Къ 1891 году было разселено около 900 семей. Около $^2/_3$ надѣленныхъ участковъ были по размѣрамъ отъ 5 до 20 гектаровъ, около $^2/_4$ свыше 20, а остальная земля подѣлена на усадебные участки. Земля пріобрѣталась покупкой при помощи правительственной субсидіи, и интересно отмѣтить, что около 5% всей купленной площади было пріобрѣтено на началахъ общей собственности. Церкви и школы были отстроены правительствомъ; за счетъ средствъ коммиссіи были произведены разнообразныя строительныя и земледѣльческія работы. На три года поселенцы были освобождены отъ податей, а по окончаніи этого срока имъ придется платить за ссуды и совершенныя работы приблизительно 30 марокъ съ гектара. По словамъ изслѣдователей, благосостояніе господствуетъ въ колоніяхъ. Нѣкоторые представители польской аристократіи пытались для удержанія польскаго населенія устроить нѣчто подобное рабочимъ участкамъ, но также потерпѣли неудачу.

Въ западной Германіи положеніе земледѣльческихъ рабочихъ нѣсколько лучше. Рабочій Вестфаліи и Ольденбурга также является арендаторомъ небольшого клочка земли, за что от-

[6]) См. Arbeiterfrage und Kolonisation (1892).

Digitized by Google

бываетъ нѣсколько рабочихъ дней, получая менѣе высокую заработную плату. Система эта сходна съ таковой же на востокѣ, но положеніе Heuerling'a, какъ называютъ здѣсь этого рабочаго, значительно лучше. Въ его распоряженіи всегда находится болѣе земли, и владѣльцы ея, принадлежащіе къ крупнымъ крестьянамъ, ссужаютъ его мертвымъ и живымъ инвентаремъ. Утверждаютъ, что отношенія между этими рабочими и ихъ патронами изъ крестьянскаго сословія носятъ болѣе дружелюбный характеръ, чѣмъ на Западѣ, что объясняется отсутствіемъ классовыхъ различій и родственными связями. Семьи остаются на арендованныхъ участкахъ въ теченіе ряда поколѣній. Среди этого населенія сильно развиты кустарные промыслы и замѣчается стремленіе отправляться на заработки на сѣверо-востокъ Германіи, въ Голландію и Бельгію (Hollandgängerei). Въ Южной Германіи земледѣльческій рабочій нерѣдко является владѣльцемъ небольшого клочка земли. Въ средней Германіи, гдѣ господствуетъ еще мелкое землевладѣніе, поденный трудъ составляетъ широко распространенное явленіе. На ряду съ этимъ распространены разнообразныя формы арендъ еще феодальнаго происхожденія и положеніе этихъ арендаторовъ, носящихъ самыя разнообразныя названія (Köffer, Brinksitrel, Häusler, Anbauer), не отличается значительно отъ положенія обыкновенныхъ рабочихъ.

Наивысшія рабочія платы держатся въ Ольденбургѣ и восточной Фридландіи, гдѣ онѣ поднимаются отъ 2 м. до 2 м. 75 п. для взрослаго, постояннаго рабочаго на своихъ харчахъ и въ лѣтнее время и до 3 м. 60 пф. для поденнаго рабочаго въ сутки. Если мы употребимъ нѣсколько механическій пріемъ и возьмемъ на основаніи разнообразныхъ данныхъ, собранныхъ для разныхъ областей Германіи, нѣкоторую среднюю, то получимъ слѣдующій результатъ: взрослый мужчина, занятый на постоянную работу и на своихъ харчахъ, получалъ въ среднемъ для всей Германіи въ день: зимою 1 м. 48 пф. и лѣтомъ 2 м.; такая же женщина 1 м. и 1 м. 20 пф. Адольфъ Бухенбергеръ, нынѣшній министръ въ Вюртембергѣ и человѣкъ весьма умѣренныхъ взглядовъ въ своемъ сочиненіи „Agrarwesen und Agrarpolitik“ (1892) признаетъ, что положеніе земледѣльческихъ рабочихъ весьма прискорбно и они едва ли успѣваютъ скромно удовлетворять всѣмъ своимъ насущнымъ нуждамъ.

Переходя къ обзору положенія промышленныхъ рабочихъ, мы вступаемъ въ область, гдѣ государство сдѣлало гораздо болѣе для регламентаціи отношеній работодателей къ рабочимъ. Въ Германіи, также какъ и въ другихъ странахъ, фабричное

Digitized by Google

законодательство развивалось съ замѣчательною медленностью [7]). Начало ему было положено Пруссіей въ 1839 г. и за нею въ разное время послѣдовали другія государства. Въ настоящій моментъ на протяженіи всей Имперіи дѣйствуетъ фабричный законъ 1878 года, дополненный постановленіями 1884 и 1891 г. Вкратцѣ юридическое положеніе работника можетъ быть изображено въ слѣдующихъ чертахъ.

Всякій рабочій, возрастъ котораго даетъ ему право поступить на фабрику, заводъ или рудникъ, долженъ имѣть рабочій паспортъ (Arbeiterbuch). Въ этомъ паспортѣ означено имя, годъ, день и мѣсто рожденія. Всякій предприниматель, дающій работу лицамъ менѣе 21 года, долженъ потребовать отъ нихъ этотъ паспортъ, сохранять его у себя и предъявлять по требованію фабричной инспекціи. По окончаніи срока найма предприниматель возвращаетъ паспортъ рабочему, дѣлая помѣтку о началѣ и времени окончанія труда и о его родѣ. Законъ воспрещаетъ подъ страхомъ тюремнаго заключенія или штрафа по назначенію суда дѣлать въ этомъ паспортѣ какія нибудь замѣчанія о характерѣ или поведеніи рабочаго. Рабочему въ то же время предоставлено право требовать отъ предпринимателя удостовѣреніе относительно рода и характера труда, въ которомъ онъ былъ занятъ, а также о прилежаніи, поведеніи, свойствахъ труда и размѣрѣ заработной платы (Arbeiterzeugniss). Какъ паспортъ, такъ и удостовѣреніе должны быть засвидѣтельствованы мѣстными властями. Всякое промышленное заведеніе, имѣющее болѣе 20 рабочихъ, должно имѣть особо составленный распорядокъ правилъ, и эти послѣднія должны быть вывѣшены на видныхъ мѣстахъ. Правила касаются сроковъ труда и отдыха, штрафовъ за разные проступки, времени расплаты и др. Они вывѣшиваются за двѣ недѣли до вступленія въ силу и законодательство рекомендуетъ фабрикантамъ, чтобы правила эти составлялись по соглашенію съ рабочимъ комитетомъ, о которомъ мы еще будемъ говорить ниже. Желанія комитета для фабриканта не обязательны, и мѣстныя власти имѣютъ право высказать противъ нихъ свой протестъ только въ томъ случаѣ, если они заключаютъ что либо противозаконное. Штрафы должны поступать въ пользу учрежденій, созданныхъ въ интересахъ рабочихъ, но размѣръ ихъ законодательствомъ неопредѣленъ. Платежи должны совершаться законною монетою. Фабриканты не имѣютъ права заставлять рабочихъ покупать то-

[7]) См. въ особенности G. K. Anton. Geschichte der Preussischen Fabrikgeetzgebung (1891).

Digitized by Google

вары въ фабричной лавкѣ, но законъ разрѣшаетъ имъ держать рабочихъ на хозяйскихъ харчахъ, не позволяя при этомъ брать платы по цѣнамъ выше нормальныхъ. Платежъ въ лавкахъ или кабакахъ безъ разрѣшенія властей воспрещенъ и долженъ совершаться въ сроки не менѣе недѣли и не болѣе мѣсяца. Несоблюденіе этихъ постановленій ведетъ по приговору суда къ штрафу не свыше 2000 марокъ или къ тюремному заключенію до трехъ мѣсяцевъ. Табель праздниковъ установленъ правительствомъ. Рабочіе, которые вслѣдствіе условій производства принуждены работать по воскресеньямъ, имѣютъ право на дневной отдыхъ въ другой день недѣли и на двойной отдыхъ, если работа совершалась въ дни Рождества, Пасхи и Троицы. Воскресный трудъ не можетъ продолжаться болѣе 8 часовъ и каждое третье воскресенье рабочіе имѣютъ право на 36 часовой отдыхъ или же всякое второе воскресенье не должны быть заняты между 6 часами утра и 6 часами вечера. Законъ 1892 года воспрещаетъ воскресный трудъ для значительнаго числа торговыхъ заведеній. Всѣ исключенія изъ этихъ правилъ разрѣшаются или мѣстными властями, или федеральнымъ совѣтомъ. Дѣвушки и женщины всѣхъ возрастовъ не могутъ быть заняты въ ночное время съ $8^1/_2$ часовъ вечера и до $5^1/_2$ утра; предъ праздниками онѣ заканчиваютъ работу не позже $5^1/_2$ ч. вечера. Всѣ лица этой категоріи свыше 16 лѣтъ не могутъ быть заняты болѣе 11 часовъ и 10 предъ праздниками. Обѣденный отдыхъ для нихъ не можетъ продолжаться менѣе часа, а для замужнихъ женщинъ менѣе полутора. Роженицы имѣютъ право на 4—6 недѣльный отпускъ безъ разсчета. Сверхсрочное время труда допускается съ разрѣшенія властей, но не можетъ превосходить 13 часовъ въ сутки и въ общей сложности 80 часовъ въ годъ. Работа въ рудникахъ воспрещена для женщинъ, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности она подвержена спеціальнымъ ограниченіямъ. Дѣти до 13 лѣтъ обоего пола не допускаются къ работѣ; всѣ дѣти высшаго возраста могутъ работать только во время, свободное отъ школьныхъ занятій, которыя, какъ извѣстно, обязательны для всѣхъ дѣтей до 14—15 лѣтняго возраста. Работа дѣтей до 14 л. возраста можетъ длиться только шесть часовъ съ отдыхомъ по срединѣ труда въ полчаса, подростки отъ 14 до 16 могутъ работать 10 часовъ съ часовымъ отдыхомъ въ обѣденное время и получасовымъ утромъ и вечеромъ. Въ деревняхъ для земледѣльческихъ работъ допускаются съ разрѣшенія школьныхъ учителей и дѣти отъ 10 до 12 лѣтъ. Всѣмъ подросткамъ до 18 лѣтъ предпри-

Digitized by Google

ниматели должны предоставлять возможность посѣщать Fortbildungsschulen. О количествѣ занятыхъ женщинъ и дѣтей на фабрикѣ ведется реестръ, который сообщается къ свѣдѣнію мѣстнымъ властямъ. Всякій занятый ребенокъ долженъ быть снабженъ рабочей картой (Arbeitskarte), удостовѣренной мѣстными властями, въ которой отмѣчается имя, годы, мѣстопребываніе родителей или опекуновъ и часы, въ которые онъ долженъ посѣщать школу. Законъ 1878 года дѣлаетъ обязательнымъ для всѣхъ государствъ Германіи назначеніе фабричныхъ инспекторовъ и подчиняетъ ихъ надзору всѣ заведенія, употребляющія паровую силу, имѣющія плавильныя печи, доки, строительныя предпріятія, соляныя копи и рудники. Со многихъ сторонъ слышатся требованія о необходимости усиленія бдительности фабричнаго инспекторскаго надзора въ особенности за вредными для здоровья предпріятіями.

Заработныя платы взрослыхъ рабочихъ и часы труда представляютъ почти неисчерпаемое разнообразіе по различнымъ видамъ труда и рѣшительно невозможно остановиться на какой-нибудь средней [3]). Почти повсемѣстно отмѣчаютъ тотъ фактъ, что низкія платы совпадаютъ съ долгимъ трудомъ и болѣе высокія платы влекутъ за собой сокращеніе числа часовъ труда. Отмѣтимъ платы и часы труда въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, попытаясь свести ихъ къ какому-нибудь единству.

Около ста тысячъ человѣкъ занято въ Германіи добываніемъ угля и металловъ. Часы труда въ подземной работѣ доходятъ до $10^1/_2$ и только въ боннскомъ и дортмундскомъ округахъ они имѣютъ тенденцію тяготѣть къ восьми часамъ и не поднимаются выше $8^1/_2$. Наибольшее число часовъ при наименьшемъ вознагражденіи работаютъ рудокопы Верхней и Нижней Силезіи. Здѣсь восьмичасовой трудъ является удѣломъ лишь 10—12% всего рабочаго персонала, 12-часовой является удѣломъ 57% въ Верхней Силезіи и 88% въ Нижней. Дортмундскіе и боннскіе рудокопы получали болѣе другихъ, но платы колебались вообще между 2 м. 20 пф. и не превышали 4 марокъ въ день. Въ Дормундѣ около 49% получали болѣе трехъ марокъ и 69% болѣе $2^1/_2$; въ Силезіи, напротивъ, около 93% получали менѣе трехъ марокъ въ день. Сверхсрочная работа по три раза въ недѣлю и до шести часовъ въ день нерѣдко замѣчалась въ Силезіи. Въ желѣзодѣлательномъ и кораблестроительномъ дѣлѣ платы нѣсколько выше и колебались отъ 606 марокъ въ годъ

[3]) Ср. стр. 44—66 англійскаго репорта.

Digitized by Google

въ Силезіи и до 1000 въ Рейнской Вестфаліи. Въ среднемъ они держались между 748 и 900 марками. Плата ткачей колебалась отъ 20 до 25 марокъ въ недѣлю, ихъ помощниковъ отъ 8 до 12 м., рабочій день отъ 11 до 12 ч. Въ книгопечатномъ дѣлѣ рабочіе получаютъ отъ 26 до 35 марокъ въ недѣлю. Но это особенно благопріятно поставленныя промышленности. Много жалобъ на низкія платы слышалось въ послѣднее время въ разныхъ отрасляхъ чернорабочаго труда. Кондуктора омнибусовъ въ Берлинѣ получаютъ 18—20 марокъ въ недѣлю, кучера 3—4 марки больше. Въ общемъ платы такъ пестры, что читатель, желающій составить себѣ представленіе о платахъ, долженъ обратиться къ детальному разбору платъ въ каждой отдѣльной отрасли. Платы колеблются въ широкихъ предѣлахъ отъ 250 м. въ годъ для чернорабочаго труда и до 1000 м. въ годъ для труда съ хорошей промышленной выучкой. Средній рабочій съ такой выучкой, смотря по мѣстности и роду промысла, получаетъ 600, 700 и 900 марокъ въ годъ. Женскій и дѣтскій трудъ повсемѣстно оплачивается гораздо дешевле. Количество занятыхъ женщинъ въ Германіи было меньше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ странахъ, но въ послѣднее время оно значительно возросло. Изъ 23 милліоновъ германскаго женскаго населенія около $5^1/_2$ мил. было занято въ промышленности, земледѣліи и торговлѣ, т.-е. 24,1%. Въ Англіи и Валлисѣ % занятыхъ женщинъ 25,5, во Франціи 28,6, въ Швейцаріи 37,7, въ Австріи 39,5 и въ Италіи 40,5%. Изъ общаго числа занятыхъ женщинъ почти половина работала въ земледѣліи, четверть въ промышленности, въ услуженіи было около 1,2 мил. Особенно много женщинъ работало въ разныхъ швейныхъ заведеніяхъ, гдѣ женщины составляли около 44% всего рабочаго персонала, въ ресторанахъ 45%, въ спичечномъ дѣлѣ 58%, въ рисованіи по золоту и серебру 66,5 и въ выдѣлкѣ стальныхъ перьевъ 68%. Въ домашней промышленности процентъ занятыхъ женщинъ еще больше; въ среднемъ для всей Германіи и въ этихъ отрасляхъ они составляютъ 43,9% всѣхъ рабочихъ, но въ городахъ эта норма поднимается до 66%. Есть отрасли, въ которыхъ женщины составляютъ въ настоящее время рѣшительно преобладающій элементъ. Въ шелкопрядномъ, въ чулочномъ дѣлѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ отрасляхъ промышленности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ [9]), женщины составляли 90—100% всѣхъ

[9]) Также въ кружевномъ, ленточномъ дѣлѣ и въ вышиваніи.

Digitized by Google

рабочихъ. Въ составѣ трудящихся женщинъ, какъ свидѣтельствуютъ данныя переписи 1882 года, было около 16,95 замужнихъ, 19,95 вдовъ и болѣе 63,1% дѣвушекъ. Особенно значителенъ былъ процентъ занятыхъ дѣвушекъ между 15—20 лѣтнимъ возрастомъ. Въ періодъ съ 1875 по 1882 г. произошло вообще замѣтное возрастаніе въ количествѣ работающихъ женщинъ и оно превосходило процентъ возрастанія для мужского труда. Число занятыхъ въ промышленности вообще мужчинъ возросло на 6,4%, женщинъ на 35%, въ домашней индустріи мужчины возрасли на 1%, женщины на 40,2, въ крупной индустріи женщины на 26,1, мужчины на 15,8%. Платы женщинъ повсемѣстно ниже мужскихъ и рабочіе часы держатся на возможномъ максимумѣ. Фабричный инспекторъ Dr. Wörishoffer [10]), вычислилъ среднія платы на 47 фабрикахъ въ Мангеймѣ для мужчинъ и на 17 для женщинъ. Онъ принимаетъ 24 марки въ недѣлю за высокую плату, отъ 15—24 за среднюю и ниже 15 за малую. По его словамъ количество лицъ въ процентахъ получающихъ плату каждаго изъ этихъ родовъ выразится въ слѣдующей таблицѣ:

	Низкая плата.	Средняя.	Высокая.
Мужчины . . .	20,9	56,2	22,9
Женщины . . .	99,2	0,7	0,1

Тотъ же фабричный инспекторъ свидѣтельствуетъ о весьма низкомъ уровнѣ нравственности среди женщинъ-работницъ, а представители соціалъ-демократіи объясняютъ развитіе проституціи однимъ изъ непосредственныхъ послѣдствій чрезмѣрно низкихъ платъ. Количество дѣтей и подростковъ, занятыхъ въ промышленности, нѣсколько умалилось сравнительно со срединою настоящаго вѣка, но въ послѣдніе годы, особенно въ кустарной промышленности, снова обнаружилось возрастаніе. Точной статистики рабочихъ этого возраста для всей Германіи не имѣется. По переписи 1882 г. число дѣтей во всѣхъ отрасляхъ промышленности опредѣлялось слѣд. цифрами: до 15 лѣтъ—460 тыс., отъ 14—20 лѣтъ 2,873 тыс., или изъ общаго числа промышленнозанятыхъ: первыхъ 2,61%, вторыхъ 16,30%. Наибольшее возрастаніе дѣтскаго труда отмѣчается въ Оппельнѣ, Гессе, Шварцбургѣ, Зондергаузенѣ; Рейссѣ, Магдебургѣ, Любекѣ и Гамбургѣ, нѣкоторое ослабленіе въ Позенѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ, Неккарѣ и Верхнемъ Гессе. Особенно тяжка участь малолѣтнихъ рабочихъ и велико число ихъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ

[10]) См. его же ниже Der Fabrickarbeiter in Mannheim. 1892.

Digitized by Google

распространена домашняя промышленность. Репорты фабричныхъ инспекторовъ, народныхъ учителей и частныхъ лицъ полны указаній о чрезмѣрности и длительности труда, выпадающаго на долю малолѣтнихъ. Вообще часы труда для всѣхъ рабочихъ кустарной промышленности больше, вознагражденіе ниже и санитарныя условія хуже. Въ 1891 году былъ поднятъ вопросъ о распространеніи фабричнаго законодательства на эту отрасль промышленности, но это желаніе еще не выполнено и доселѣ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что одно фабричное законодательство не въ состояніи упрочить благосостоянія массъ. Оно сдѣлало свое доброе дѣло, но все же положеніе дѣлъ оставляетъ желать очень и очень многаго.

Въ заключеніе намъ слѣдуетъ еще остановиться на одномъ вопросѣ: въ какой мѣрѣ получаемая зароботная плата даетъ возможность удовлетворять насущнымъ нуждамъ? Или другими словами, насколько согласуются приходы и расходы въ рабочемъ бюджетѣ? Дать какой-нибудь общій отвѣтъ по этому вопросу положительно невозможно. Мы уже видѣли, какъ различны платы въ разныхъ занятіяхъ. Условія, въ которыхъ ихъ приходится тратить, отличаются не меньшимъ разнообразіемъ. Тутъ обнаруживается и разница въ цѣнахъ на продукты, и разница въ рентахъ, платимыхъ за помѣщенія, и, наконецъ, въ умѣніи какъ-то приспособлять свои потребности къ получаемымъ доходамъ. Многіе экономисты въ Германіи занимались изученіемъ рабочихъ бюджетовъ, но намъ неизвѣстно ни одного сколько-нибудь основательнаго мнѣнія, которое бы доказывало, что балансъ прихода и расхода склоняется значительно въ пользу перваго. Англійскій репортъ [11]) даетъ бюджеты лейпцигскаго типографскаго рабочаго (данныя союза соціальной политики), франкфуртскаго рабочаго (дан. Freie Deutsche Hochstift), мангеймскаго рабочаго (дан. фабричнаго инспектора докт. Wörishöfer'a) и сѣверо-германскаго ткача (дан. проф. Шульце-Гэверница), и всѣ они балансируютъ не безъ большихъ затрудненій. Проф. Шульце-Гэверницъ говоритъ, что бюджеты по общему правилу едва сходятся и въ значительномъ количествѣ случаевъ обнаруживается прямой дефицитъ, пополнять который приходится изъ суммъ общественнаго призрѣнія и проституціей и ограниченіемъ потребностей, ставящимъ человѣка въ самое жалкое положеніе. Картофель и ржаной хлѣбъ составляютъ обычную пищу, мясо и пшеничный хлѣбъ разсматриваются, какъ роскошь. По дан-

[11]) См. стр. 101—104. Бюджеты расходовъ составлены на основаніи реальныхъ данныхъ, отмѣчавшихся въ теченіе извѣстнаго періода.

Digitized by Google

нымъ Шульце-Гэверница, сѣверо-германскій ткачъ заработываетъ въ недѣлю 22 марки, издерживаетъ 21 мар. 85 пф. Расходъ лейпцигскаго простого типографскаго рабочаго, имѣющаго жену и 2 дѣтей, опредѣляется для дорогихъ округовъ въ 42 марки, для дешевыхъ 32 мар., тогда какъ, согласно тарифу 1890 г., недѣльная плата его не поднимается выше 25 м. 62 пф. Для пополненія дефицита жена должна принимать участіе въ заработкахъ мужа, а дѣти ходятъ въ теплое время года босикомъ. Взятые бюджеты франкфуртскихъ и мангеймскихъ рабочихъ благопріятнѣе, но они относятся къ бюджетамъ болѣе состоятельной части населенія съ доходомъ свыше 1.000 марокъ. Служащій на конно-желѣзной дорогѣ въ Франкфуртѣ, имѣвшій жену и четверо дѣтей, получалъ 1.056 м., расходовалъ 1.045 м. Избытокъ опредѣлялся въ 11 марокъ, но при этомъ семья получала помощь отъ благотворительныхъ обществъ и значительное количество подарковъ стараго платья. Годичный расходъ семьи на новую одежду простирался въ 1888 г., когда происходилъ анализъ этого бюджета, до 23 марокъ, и она утверждала, что 15 лѣтъ не удавалось купить для какого-нибудь члена семьи полную пару платья! Рабочій на крупномъ франкфуртскомъ заводѣ въ томъ же 1888 г. заработывалъ въ годъ 1.173 м. и расходовалъ 1.148 м. Избытокъ былъ почти вдвое больше, но при этомъ отмѣчалось, что фабрика эта управляется образцово, обнаруживаетъ особое попеченіе о рабочихъ и принимаетъ на себя платежъ по страхованію на случай болѣзни и старости. Для опредѣленія баланса бюджета мангеймскаго рабочаго д-ръ Ворисгоферъ взялъ двѣ семьи рабочихъ съ высокой промышленной выучкой и средней. Доходъ мангеймскаго формовщика при выдѣлкѣ земледѣльческихъ орудій (съ добавочными заработками жены, мальчика 14 лѣтъ и отъ сдачи комнатъ въ 520 марокъ) составлялъ 1.940 мар., расходъ 1.820 мар., оставалось 120 мар. Доходъ токаря въ машинномъ дѣлѣ простирался при подобныхъ же условіяхъ до 2.000 марокъ и балансировалъ остаткомъ въ 90 марокъ; доходъ менѣе обученнаго полировщика стекла, жившаго въ деревнѣ, составлялъ 1.190 марокъ и въ остаткѣ получалось только 10 марокъ.

Въ темную область болѣе мелкихъ доходовъ опасно и проникать. Здѣсь, вѣроятно, господствуютъ особыя процессы приспособленія къ жизненной обстановкѣ, а общественное призрѣніе, частная благотворительность и худшія проявленія безпомощности нерѣдко являются единственнымъ спасеніемъ не только во время безработицы, но и въ обычное время. Всѣ эти обстоя-

Digitized by Google

тельства не могли не отразиться на настроеніи народныхъ массъ и среди нихъ обнаружились попытки къ совмѣстной защитѣ своихъ интересовъ. Къ разсмотрѣнію этихъ послѣднихъ мы и должны перейти въ настоящее время.

III.

Недовольство прежде всего выразилось возникновеніемъ значительнаго числа стачекъ [12]). Стачки или совокупное оставленіе работы вплоть до достиженія какого-нибудь намѣченнаго результата начались въ Германіи со средины настоящаго вѣка. Въ ихъ исторіи возможно вообще отмѣтить три періода. Съ 1844 по 1869 г. право коалицій не было признано законодательствомъ за германскими рабочими и имъ одновременно приходилось дѣлать чрезвычайныя усилія для пріобрѣтенія этого права и защищать при помощи ихъ свои интересы. Поэтому, въ теченіе этого перваго періода, стачки скорѣе носили характеръ фабричныхъ безпорядковъ. Промышленный кодексъ 1869 года предоставилъ обѣимъ промышленнымъ сторонамъ: фабрикантамъ и рабочимъ право составлять соглашенія (Verabredungen) и союзы (Vereinigungen) для установленія болѣе подходящихъ платъ и условій труда. Всѣ наказанія за составленіе подобныхъ союзовъ и соглашеній отмѣнены и послѣднія не могутъ быть предметомъ судебнаго преслѣдованія. Согласно тому же промышленному кодексу, рабочіе должны предупреждать фабриканта о своемъ желаніи оставить работу за 14 дней. Употребленіе силы, устрашеніе рабочихъ, продолжающихъ работу, всякаго рода бойкотированіе воспрещены и, кромѣ наказанія за совершеніе всѣхъ другихъ связанныхъ съ ними проступковъ, влечетъ за собой заключеніе на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Особымъ успѣхомъ пользовались стачки во второй періодъ тотчасъ послѣ изданія этого закона и вплоть до 1874 года, чему не мало благопріятствовало лихорадочное возбужденіе цѣнъ и необыкновенное развитіе соціалъ-демократической пропаганды. Въ это время рабочія платы возросли на 20%, а часы труда во многихъ отрасляхъ промышленности сократились до $9^1/_2$. Но и въ это время рабочіе были безсильны противостоять повсемѣстно входившему въ обычай введенію поштучной платы. Количество стачекъ, вызванныхъ произвольными дѣйствіями мастеровъ и администраціи, штрафами

[12]) См. Conrad und Lexis Handwörterbuch's артикль Arbeitereinstellungen.

Digitized by Google

и другими недоразумѣніями, было вообще незначительно. Борьба шла, главнымъ образомъ, на почвѣ повышенія рабочихъ платъ и сокращенія часовъ труда. Критическое настроеніе промышленности, а, наконецъ, и введеніе закона противъ соціалистовъ 1878 года, временно сократили количество стачекъ, но съ 1882 года то же явленіе возобновляется съ прежней силой. Замѣчено, что наибольшее число стачекъ происходило въ округахъ, гдѣ особенно сильна соціалъ-демократія, а именно въ Саксоніи, Франконіи, Гессе, Гамбургѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ и Мюнхенѣ. Наибольшимъ успѣхомъ стачки пользовались въ Гамбургѣ, гдѣ рабочая организація достигла лучшихъ успѣховъ. Обыкновенно стачки начинаются весною, когда замѣчается нѣкоторое оживленіе въ цѣнахъ въ виду сезонныхъ заказовъ. Протекаютъ они довольно однообразно и безъ нарушенія общественнаго порядка. Среди стачечниковъ образовывается рабочій комитетъ, которому поручается потребовать отъ предпринимателей выполненіе извѣстныхъ условій. Въ случаѣ отказа съ ихъ стороны, стачка считается открытой и рабочій комитетъ становится ея руководящимъ бюро, который распредѣляетъ наличные фонды, собираетъ пожертвованія, старается привлечь общественное мнѣніе на свою сторону, пытается удалить всѣхъ пришлыхъ со стороны рабочихъ убѣжденіями и даже выдачей обратныхъ проѣздныхъ денегъ. По общему правилу въ Германіи стачки далеко не имѣютъ такого успѣха, какъ въ Англіи и причиной тому является отсутствіе строгой и богатой фондами рабочей организаціи. Предприниматели рѣдко идутъ на соглашенія. Изъ общаго числа 576 попытокъ закончить дѣло компромисомъ за послѣднее время только 41 были успѣшны, 109 потерпѣли неудачу, а въ 426-ти случаяхъ фабриканты отказались входить въ какія бы то ни было разговоры съ рабочими. Попытки рабочихъ организацій были сдѣланы уже давно, но только въ послѣднее время они начинаютъ пользоваться возрастающимъ успѣхомъ. Въ числѣ однихъ изъ первыхъ такихъ попытокъ слѣдуетъ назвать стремленіе М. Гирша и Дункера пересадить на германскую почву англійскіе рабочіе трэдсъ-юніоны, подъ названіемъ „Gewerkvereine“ [13]). Но гораздо ранѣе этихъ двухъ дѣятелей потребность создать рабочую организацію нашла себѣ выразителя въ лицѣ Лассаля, который въ краткій періодъ своей блестящей дѣятельности съумѣлъ сгруппировать болѣе 10 т. рабочихъ. Ученики его, Фритше и Швейцеръ, продолжали его дѣло и на

[13]) См. ibid. артикль Gewerkvereine in Deutschland, а также Hugo Polke: Die deutschen Gewerkvereine (2 изд. 1879 г.).

Digitized by Google

рабочемъ конгрессѣ 1868 года положили основаніе такъ наз. Gewerkschaften, изъ которыхъ выросла современная соціалъ-демократическая организація. Въ томъ же году, дня два спустя послѣ собранія этой группы, имѣлъ мѣсто и конгрессъ сторонниковъ Гирша. Такимъ образомъ обѣ организаціи создались почти одновременно, но цѣли ихъ и послѣдующая судьба были весьма различны. Успѣхъ союзовъ Гирша былъ первоначально весьма значительный. Къ его идеѣ ранѣе другихъ примкнули рабочіе машиннаго и металлическаго дѣла. Къ концу 1869 года число союзовъ достигло 12-ти съ 267 развѣтвленіями въ 141 мѣстности, а общее число членовъ доходило до 30 т. Къ 1871 году число членовъ упало, однако, до 10 т. и умѣренность задачъ вообще перестала нравиться рабочимъ. Союзы Гирша стали замѣтно склоняться къ задачамъ партіи свободомыслящихъ и съ 1876 года даже отказывали въ пріемѣ членамъ, имѣющимъ связи съ соціалъ-демократіей. Въ 1893 году число членовъ этихъ союзовъ достигало 60 тысячъ, при чемъ около 22 т. выпадало на союзы рабочихъ машиннаго дѣла. Въ послѣднее время, а въ особенности послѣ 1878 года, когда законъ противъ соціалистовъ временно разрушилъ организацію этихъ послѣднихъ, въ рабочіе союзы Гирша проникло много радикальныхъ элементовъ, но умѣренные составляютъ пока большинство и это повело, между прочимъ, въ 1891 году къ отпаденію болѣе крайнихъ рабочихъ фарфороваго дѣла. Организація эта издаетъ 3 газеты и онѣ расходятся въ количествѣ 40 т. экземпляровъ. Общее устройство и цѣли могутъ быть вкратцѣ представлены слѣдующимъ образомъ. Доступъ въ союзъ открытъ любой группѣ рабочихъ, которая можетъ составить мѣстную группу, пользующуюся значительной самостоятельностью и собирающей взносы членовъ. Всякіе три-пять лѣтъ мѣстная группа выбираетъ на общемъ собраніи нѣсколько членовъ въ т. н. генеральный комитетъ союзовъ, которому принадлежитъ общій надзоръ за всѣми средствами союза. Во главѣ же всѣхъ союзовъ и надъ главнымъ комитетомъ стоитъ центральный совѣтъ или ассоціація германскихъ рабочихъ союзовъ, члены котораго избираются на трехлѣтнихъ конгрессахъ. Этотъ центральный совѣтъ ставитъ своей задачей дальнѣйшее развитіе союзовъ путемъ пропаганды, является центральнымъ органомъ для распоряженія общимъ фондомъ и для мирнаго разрѣшенія промышленныхъ споровъ. Задача союзовъ Гирша заключается въ стремленіи примирить интересы фабрикантовъ и рабочихъ, и поэтому всякая стачка разсматривается, какъ нежелательное крайнее средство. Если какое-ни-

Digitized by Google

будь мѣстное отдѣленіе вступаетъ въ пререканія съ предпринимателями и дѣло грозитъ окончиться стачкой, оно немедленно обязано обратиться къ генеральному комитету и онъ принимаетъ мѣры для мирнаго разрѣшенія спора. Въ случаѣ неуспѣха со стороны комитета, въ дѣло вмѣшивается центральный совѣтъ и дѣлаетъ дальнѣйшія попытки въ томъ же направленіи. Безъ такого двойного вмѣшательства ни одна стачка не можетъ быть начата и, кромѣ того, только центральный совѣтъ опредѣляетъ, можно ли ее начать при современномъ положеніи промышленныхъ дѣлъ и слѣдуетъ ли поддержать стачечниковъ изъ общихъ фондовъ. По общему признанію, эти союзы не достигли намѣченныхъ результатовъ. Они никогда не были настолько сильны, чтобы съ успѣхомъ бороться за повышеніе платъ или пониженіе часовъ. Въ этомъ отношеніи только наиболѣе сильный союзъ машинистовъ достигъ кое-какихъ результатовъ. Они скорѣе имѣли и имѣютъ значеніе, какъ своего рода дружеское общество для взаимной поддержки и самообразованія. Дѣятельность руководителей союзовъ по части организаціи библіотекъ, чтеній, по собиранію и публикаціи рабочей статистики всякаго рода заслуживаетъ полнаго сочувствія. Съ 1868 по 1892 г. общій доходъ союзовъ простирался до 16 мил. марокъ, изъ нихъ истрачено около 14 мил., и притомъ на слѣдующія цѣли: 8,4 м. на поддержку членовъ во время болѣзней и на похоронные расходы, 2,2 м. на поддержку во время безработицы и при подысканіи работы и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, 1,2 м. истрачены на выдачу пенсій. Резервный фондъ хранится въ имперскомъ банкѣ и достигаетъ 2 м. Гораздо болѣе сходствъ съ англійскими союзами имѣетъ организація типографщиковъ, которая представляетъ нѣкоторое самостоятельное и обособленное цѣлое и выросла изъ старинной цеховой организаціи. Послѣ 1867 года она испытала нѣкоторое преобразованіе, благодаря вліянію Фритше, но она всегда стояла и продолжаетъ стоять независимо отъ всякихъ другихъ союзовъ. До 1873 года въ ея составъ входило болѣе половины всѣхъ типографскихъ рабочихъ, въ настоящее время она объединяетъ болѣе 13 тыс. человѣкъ. Наибольшимъ успѣхомъ этотъ союзъ пользовался въ началѣ 70-хъ годовъ, когда ему удалось создать однообразный тарифъ заработной платы для всей Германіи, понизить часы труда до 10 и образовать въ союзѣ съ предпринимателями постоянное примирительное бюро для пересмотра установленнаго тарифа заработныхъ платъ. Въ 1874 году предприниматели составили однако контръ-союзъ, но до 1878 года не были въ состояніи

Digitized by Google

противостоять требованіямъ рабочихъ. Въ 1878 году лейпцигскіе книгопечатники обратили вниманіе властей на этотъ союзъ и оно, основываясь на законѣ о соціалистахъ, пыталось-было положить ему конецъ. Но онъ принялъ другое названіе Unterstützungsverein der deutschen Buchdrucker и безъ особаго труда пережилъ тяжелую годину преслѣдованій. Въ 1891—2 году союзъ снова организовалъ стачку и стремился добиться девятичасового дня и пересмотра установившагося тарифа заработныхъ платъ. Стачка охватила собой почти всѣ округа Германіи и ея успѣху придавали серьезное значеніе, какъ первому шагу въ общемъ движеніи въ пользу восьмичасового дня. Въ октябрѣ 1891 года былъ образованъ особый комитетъ, который отъ имени всего союза потребовалъ 9-ти часового дня и повышенія платъ на 10%. Предприниматели соглашались повысить платы только на 7% при прежнемъ количествѣ часовъ труда. Но въ рѣшительный моментъ нѣкоторые изъ предпринимателей приняли это требованіе, и въ результатѣ 5.000 человѣкъ добились своего, 10.000 оставили работу и стачка продолжалась около 7 недѣль. Время было выбрано неудачно. Застой въ промышленности, значительное количество незанятыхъ рабочихъ и, наконецъ, враждебное отношеніе правительства привели къ тому, что стачка закончилась полнѣйшей неудачей. Прусское правительство употребляло все свое вліяніе, чтобы фонды союза не шли на поддержку стачечниковъ, а Вюртембергское правительство даже арестовало фондъ, назначеніе котораго было служить запаснымъ фондомъ для помощи больнымъ типографамъ. Поддержка изъ-за границы также была невелика. Болѣе всѣхъ другихъ прислали — Англія 70 тыс. м. и Соединенные Штаты 17 тыс. м. Въ 1891 году общая совокупность средствъ доходила до 1,7 мил. мар. Въ настоящее время значительная доля этихъ средствъ истрачена и, по словимъ многихъ знающихъ людей, отношенія предпринимателей и рабочихъ значительно ухудшились.

Нельзя не отмѣтить также организацій рабочихъ, которыя образовались по почину церкви и въ особенности католической. Эти ассоціаціи имѣютъ особенное распространеніе въ католической Вестфаліи, въ рейнскихъ провинціяхъ и Баваріи. Въ 1893 году число союзовъ достигало 250 съ 75.000 членовъ. Предприниматели относятся къ этимъ союзамъ съ доброжелательностью; они преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, религіозныя и образовательныя цѣли, стараясь улучшить положеніе рабочихъ развитіемъ бережливости и предусмотритель-

Digitized by Google

ности въ расходахъ. Эти союзы своего рода патронатъ церкви въ союзѣ съ предпринимателями, но особой популярностью они, повидимому, не пользуются.

Особое значеніе имѣютъ въ настоящее время такъ-называемыя Gewerkschaften, которыя выросли изъ созданнаго Лассалемъ Allgemeiner Deutscher Arbeiter—Verein 1863 г. и начала которымъ, какъ мы уже видѣли, положено его непосредственными учениками. Исторія этихъ союзовъ въ значительной мѣрѣ связуется съ ростомъ и развитіемъ соціалъ-демократической пропаганды и въ значительной мѣрѣ остается еще неизвѣстной для публики. Первое время эти союзы имѣли мало успѣха. Настроеніе ихъ было довольно рѣзкое и они пытались организовать множество стачекъ, большинство которыхъ окончилось неудачей. Швейцеръ пытался было создать общую ассоціацію рабочихъ, но число ея членовъ быстро упало съ 35 тыс. до четырехъ и ассоціація имѣла вообще весьма мало вліянія на положеніе рабочаго движенія вплоть до того момента, когда во главѣ этого движенія сталъ Карлъ Марксъ, затѣявшій организацію интернаціонала около 1862—4 года. До 1868 года это движеніе находило мало отклика въ Германіи, но въ 1868 г. около 100 рабочихъ союзовъ открыто присоединилось къ интернаціоналу. Въ 1869 г. собрался одинъ изъ первыхъ германскихъ конгрессовъ послѣдователей Маркса въ Эйзенахѣ и на немъ положено преобразовать основанныя Швейцеромъ союзы, давъ имъ названіе „Internationale Gewerkschaften“, руководителями которыхъ сдѣлались играющіе и доселѣ первостепенную роль въ Германіи Бебель и Либкнехтъ. На этомъ же конгрессѣ было выработана первая партійная программа. Она носила еще слѣды вліянія Лассаля. Развитіе этихъ союзовъ первое время шло медленно, чему не мало способствовало разногласіе въ средѣ руководителей. Но ожесточенная борьба всѣхъ партій послѣ войны 1871 года, борьба Бисмарка съ католицизмомъ, критическое настроеніе промышленности и пониженіе доходовъ рабочаго сословія—всѣ эти обстоятельства въ связи съ необыкновенно дѣятельной пропагандой способствовали неожиданному и быстрому росту этихъ союзовъ приблизительно съ конца 1872 года. Еще больше было политическое вліяніе этихъ союзовъ на общую массу рабочихъ. Въ 1874 г. лассалеанцы выиграли три парламентскихъ мѣста, интернаціолисты 7 и число поданныхъ за нихъ голосовъ простиралось до 375 тыс. Въ 1875 году между обоими группами произошло примиреніе и на конгрессѣ въ Готѣ выработана новая программа, которая въ значительной мѣрѣ была компромисомъ. Къ

Digitized by Google

1878 году число этихъ ассоціацій достигло 29 съ 1.300 мѣстными развѣтвленіями и съ 58.000 тыс. явныхъ членовъ. Руководители этихъ союзовъ издавали болѣе 15 разнообразныхъ газетъ и открыто ставили своей задачей полную реорганизацію экономическихъ отношеній. На выборахъ 1878 года они получили около 600 тыс. голосовъ. Въ этотъ именно моментъ правительство нашло нужнымъ положить предѣлъ дальнѣйшему развитію этой агитаціи и провело чрезъ рейхстагъ законъ противъ соціалистовъ, который далъ ему весьма широкія полномочія по части предупрежденія всякой устной и письменной пропаганды, всякихъ союзовъ и сборищъ, которыя могли казаться вредными для общественнаго спокойствія. Дѣйствіе этого закона первое время было весьма сильно; можно было думать, что вся организація разбита совершенно. Но руководители скоро оправились и тѣ же союзы стали появляться подъ другимъ названіемъ „фахферейновъ", которыя по внѣшнему виду отличались необыкновенною умѣренностью задачъ, но въ сущности преслѣдовали тѣ же цѣли. Подъ этой формой союзы стали возникать съ 1880 года и такъ дѣло продолжалось, пока наконецъ въ 1891 г. законъ 1878 года не былъ уничтоженъ. По свидѣтельству даже такихъ знающихъ свою страну людей, какъ извѣстный проф. Шефле, законъ 1878 года скорѣе содѣйствовалъ развитію пропаганды, чѣмъ ея ослабленію. Онъ только прочнѣе сплотилъ руководителей и сдѣлалъ ихъ болѣе осторожными и дипломатичными. Стачки продолжались при непосредственномъ участіи союза, но только во избѣжаніе отвѣтственности для этого избирались особые уполномоченные (Vertrauensmänner). Въ 1891 г. соціалъ-демократическая партія издала свою послѣднюю программу, выработанную на конгрессѣ въ Эрфуртѣ[14]), а конгрессъ союзовъ въ Гальберштадтѣ 1892 г. (Deutscher Gewerkschaften—Congress), придалъ имъ окончательную организацію. Постановлено создавать центральныя и мѣстныя союзы. Каждый центральный союзъ выдаетъ особыя карточки, которыя раздаются мѣстнымъ членамъ. Всѣ члены обязуются оказывать взаимную поддержку другъ другу въ случаяхъ стачекъ, безработицы и во всѣхъ другихъ надобностяхъ; они устраиваютъ разныя рабочія бюро, собираютъ и печатаютъ статистику о положеніи рабочихъ и копятъ средства. Каждая цен-

[14]) Въ этой программѣ, на ряду съ признаніемъ всѣхъ главнѣйшихъ пожеланій политическаго радикализма, высказывается требованіе о полномъ преобразованіи экономическихъ отношеній на началахъ государственной организаціи и общей національной собственности (см. Kautsky. Das Erfurter Programm. 1892).

Digitized by Google

тральная группа должна платить генеральному комитету всѣхъ союзовъ по пяти пфениговъ ежегодно. Всякая центральная ассоціація съ членами до 1.500 душъ посылаетъ одного депутата въ конгрессъ, всѣ другія — пропорціонально этому числу бо́льшее количество депутатовъ. Сборы въ пользу мѣстныхъ ассоціацій чрезвычайно разнообразны. Общее число членовъ колеблется по временамъ между 240—250 тыс. Въ 1893 году доходы 46 изъ 57 этихъ союзовъ превышали 2 мил. марокъ, расходы около 1,7 мил. мар. Руководители союзовъ издавали 56 газетъ съ обращеніемъ въ 220 тыс. экземпляровъ; 285 тыс. м. истрачено на ихъ изданіе, 33 т. на агитацію, 44 т. на стачки, 21 т. на пенсіи, 25 т. на спеціальную помощь. Президентомъ генеральнаго комитета состоитъ Karl Legien.

Выборы 1893 года, совершавшіеся подъ непосредственнымъ давленіемъ правительства, желавшаго во что бы ни стало провести военный законъ, снова обратили на себя особое вниманіе вслѣдствіе необыкновеннаго количества голосовъ, которое выпало на долю соціалъ-демократической партіи. Въ 1887 году они получили 1.427.000, въ 1893 г.—1.800.000, и число ихъ представителей въ парламентѣ возросло съ 11 въ 1878 до 36 въ 1890 и 44 въ 1893 году.

Наибольшее количество голосовъ за нихъ было подано въ Берлинѣ и Гамбургѣ и въ другихъ крупныхъ городахъ. Въ провинціи и Бранденбургѣ безъ Берлина они нашли около 128 т. голосовъ, въ Помераніи 37 т., Мекленбургѣ 32 т., въ Баваріи 125 т. и даже въ Эльзасѣ и Лотарингіи около 45 тысячъ. Всѣ эти обстоятельства не могли не обратить на себя вниманія частныхъ лицъ и выдающихся государственныхъ людей и появились попытки примирить враждующія стороны на почвѣ существующихъ отношеній при помощи разнообразныхъ общественныхъ реформъ. На существеннѣйшихъ изъ нихъ мы и остановимъ вниманіе читателя.

IV.

Попытки создать болѣе нормальныя отношенія исходятъ изъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ группъ. Они совершаются по личному почину крупныхъ и мелкихъ предпринимателей, самими рабочими подъ руководствомъ людей самыхъ разнообразныхъ направленій и, наконецъ ,при посредствѣ парламентарнаго законодательства. Прежде всего мы должны остановиться на по-

Digitized by Google

пытках самихъ предпринимателей, оставляя однако въ сторонѣ всѣ ихъ многочисленныя и получившія особый успѣхъ стремленія организоваться въ особыя союзы или картели. Задача всѣхъ подобныхъ союзовъ скорѣе боевая, чѣмъ примирительная. Этимъ путемъ во многихъ случаяхъ предприниматели сломили вліяніе разныхъ рабочихъ организацій, но въ то же время вызвали большое ожесточеніе и недружелюбіе среди рабочаго персонала. Всѣ попытки этихъ картелей регламентировать производство и цѣны совершались, кромѣ того, скорѣе въ своекорыстныхъ классовыхъ интересахъ, чѣмъ въ виду общественной пользы. О такъ-называемыхъ Berufgenossenschaften предпринимателей мы будемъ ещe говорить ниже въ связи съ законами о страхованіи.

Прежде всего мы должны отмѣтить движеніе въ пользу возрожденія старинной цеховой организаціи. Какъ мы видѣли выше, мелкая ремесленная промышленность составляетъ доселѣ господствующую форму производительной дѣятельности. При посредствѣ возрожденія цеховъ стремятся съ одной стороны предохранить мелкую промышленность отъ полнаго исчезновенія и упрочить ея положеніе въ борьбѣ съ поглощающимъ развитіемъ крупной индустріи, съ другой—содѣйствовать технической выучкѣ населенія и установленію болѣе нормальныхъ отношеній между предпринимателями и рабочими. Послѣднее кажется особенно возможнымъ, потому что различіе между мелкимъ предпринимателемъ и его рабочимъ по общественному положенію, вкусамъ и богатству не такъ велико, какъ въ крупной индустріи. Представители этого общественнаго теченія склонны рисовать въ особенно привлекательныхъ краскахъ старыя патріархальныя цеховыя отношенія, относятся съ особымъ осужденіемъ къ старому либеральному законодательству 1806—1813 года, которое разрушило эту организацію. Къ сожалѣнію, они нерѣдко упускаютъ изъ виду, что положеніе рабочихъ въ современной мелкой промышленности въ общемъ, пожалуй, тягостнѣе, чѣмъ въ крупной. Реакція въ пользу возстановленія цеховъ явственно обнаружилось уже въ законодательствѣ 1845 года, но до послѣдняго времени она не принесла значительныхъ результатовъ. Правительство относилось съ большою осторожностью ко всякаго рода ограниченіямъ промышленной свободы. Ремесленный уставъ 1869 года, распространенный въ 1872 году на всю Германію, допустилъ существованіе гильдій, но ограничилъ ихъ составъ исключительно мелкими предпринимателями, обосновалъ ихъ на началахъ добровольныхъ союзовъ съ правомъ доступа въ нихъ для всѣхъ и каждаго и подчинилъ ихъ дѣятельному надзору

Digitized by Google

мѣстныхъ властей. Съ 1874 года въ Гамбургѣ началось движеніе въ пользу допущенія въ гильдіи и рабочихъ (Gesellen), но всѣ попытки этого рода, отъ которыхъ ожидали установленія болѣе дружескихъ отношеній между сторонами, потерпѣли неудачу. Промышленный уставъ 1881 года однако снова вернулся къ этой мысли. Законъ этотъ стремится содѣйствовать образованію добровольныхъ гильдій, въ которыхъ видитъ одинъ изъ способовъ промышленнаго самоуправленія. Законъ разрѣшаетъ образованіе простыхъ гильдій (Fachinnungen) въ предѣлахъ одного ремесла и смѣшанныхъ гильдій (gemischte Innungen) разныхъ ремеслъ, если количество ремесленниковъ одного рода незначительно. Совокупность гильдій мѣстности имѣетъ право составлять выборное бюро (Innungsausschuss) для завѣдыванія общими дѣлами и интересами. Задача этого бюро не опредѣлена закономъ, и гильдіямъ, составляющимъ его, предоставлено самимъ вырабатывать для него регламентъ. Гильдіи состоятъ изъ однихъ предпринимателей и задачи ихъ сводятся къ слѣдующему. Они должны заботиться о взаимномъ соглашеніи интересовъ, объ установленіи нормальныхъ отношеній съ рабочими, о развитіи технической выучки и объ опредѣленіи отношеній съ учениками. Имъ предоставлено право учреждать особые фонды на случай болѣзни членовъ гильдій и всего рабочаго персонала, устанавливать ремесленныя экзамены и выдавать свидѣтельства объ ихъ успѣшномъ окончаніи. Они могутъ образовывать примирительныя бюро для разрѣшенія споровъ между предпринимателями и рабочими, причемъ всякое такое бюро должно состоять изъ президента и, по крайней мѣрѣ, двухъ членовъ, каждый изъ которыхъ избирается въ отдѣльности предпринимателями и рабочими. Гильдіямъ, которыя съ успѣхомъ регулируютъ отношенія съ учениками, мѣстныя власти могутъ предоставить право разрѣшать споры между мастерами и учениками, если стороны добровольно обратятся къ нимъ.

Рабочіе не имѣютъ права быть участниками гильдій, но въ регламентѣ, составленномъ оффиціально для руководства, они допущены къ участію въ дѣлахъ въ видѣ особаго выборнаго рабочаго комитета, которому предоставлено право высказывать свое сужденіе по всѣмъ спорнымъ пунктамъ объ условіяхъ труда, по части распоряженія образованныхъ въ ихъ пользу гильдіями благотворительныхъ фондовъ и вообще по всѣмъ дѣламъ, касающимся ихъ интересовъ. Эти рабочіе комитеты, по словамъ проф. Макса Аринга [15]), вообще во многихъ случаяхъ оказались

[15]) См. Schriften des Vereins für Socialpolitik. Vol. XLVI.

Digitized by Google

весьма полезными учрежденіями и содѣйствовали установленію болѣе дружественныхъ отношеній даже на фабрикахъ крупной индустріи, гдѣ они впервые чаще всего возникали по собственному почину рабочихъ въ періоды стачекъ. Поправка, внесенная въ 1891 году въ общій промышленный уставъ и обязавшая предпринимателей выслушивать мнѣнія рабочихъ относительно установленнаго на фабрикѣ распорядка, послужила новымъ стимуломъ для образованія подобныхъ комитетовъ. Трудно опредѣлить число этихъ комитетовъ, но утверждаютъ, что оно не незначительно и что фабриканты относятся къ нимъ съ сочувствіемъ. Членами обыкновенно состоятъ рабочіе, прослужившіе на фабрикѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ составъ ихъ входятъ и женщины. Во всякомъ случаѣ, всѣ эти комитеты имѣютъ только совѣщательное значеніе и дальнѣйшее ихъ развитіе принадлежитъ будущему.

Развитіе гильдейскихъ союзовъ совершается вообще медленно. Для всей Германіи число ихъ опредѣляется въ 10.233 съ членами въ 321 тыс. чел., изъ этого числа на Пруссію выпадало 7.823 гильдіи и 226 т. членовъ. Какъ въ прессѣ, такъ и среди самихъ членовъ гильдій неоднократно выражались пожеланія относительно необходимости дальнѣйшаго развитія этой организаціи. Требованія сводятся къ установленію принудительности вступленія въ гильдію для всякаго ремесленника и къ необходимости образованія Имперскаго Гильдейскаго Бюро для общей заботы и покровительства мелкой промышленности. Но до настоящаго времени правительство не рѣшается вступить на такой путь, отчасти сознавая всю безвыходность положенія мелкой промышленности въ дѣлѣ соперничества съ крупной индустріей. Любопытно отмѣтить, что конгрессъ ремесленниковъ 1892 года также высказался противъ подобныхъ предложеній.

Гораздо интереснѣе попытки создать болѣе нормальныя отношенія при помощи сравнительно новыхъ мѣропріятій, а именно при посредствѣ установленія такъ называемаго участія въ прибыли и развитія кооперативнаго движенія.

Обѣ системы вызвали много увлеченій и разочарованій, но на германской почвѣ далеко не пользовались тѣмъ успѣхомъ, какъ въ Англіи. Онѣ повсемѣстно возбуждаютъ еще множество споровъ, и ихъ исторія далеко не закончена, какъ это, быть можетъ, считалось нѣкоторое время тому назадъ.

Ко всѣмъ сужденіямъ и мнѣніямъ, высказаннымъ по поводу этихъ системъ, надо относиться съ значительной осторожностью, и это потому, что люди, говорящіе о нихъ, смотрятъ съ со-

Digitized by Google

вершенно разныхъ точекъ зрѣнія на явленія. Для однихъ эти системы являются окончательнымъ результатомъ всего соціальнаго вопроса и всѣхъ промышленныхъ споровъ; для другихъ это своего рода благородная благотворительная попытка высшихъ классовъ улучшить положеніе массъ; для третьихъ эти системы являются только переходнымъ моментомъ въ дѣлѣ полнаго преобразованія промышленности на началахъ общей собственности и особаго государственнаго завѣдыванія всей производительной и распредѣлительной дѣятельностью. До настоящаго времени государство почти не принимало участія въ дѣлѣ развитія этихъ системъ. Первое время оно относилось къ нимъ даже недружелюбно, но теперь оно предоставляетъ широкій просторъ развитію патроната и самопомощи. Въ основѣ первой системы, т. е. въ такъ называемомъ участіи въ прибыли лежитъ преимущественно патронатъ, въ основѣ кооперативнаго движенія, главнымъ образомъ, самопомощь, но къ ней нерѣдко примѣшивается и патронатъ. Съ возможной краткостью мы должны объяснить, что́ мы понимаемъ подъ двумя вышеуказанными терминами. Слѣдуетъ прежде всего помнить, что какъ система участія въ прибыли, такъ и кооперативное движеніе настоящаго времени стоятъ на почвѣ существующихъ экономическихъ и политическихъ учрежденій. Они пытаются улучшить положеніе массъ и отношенія ихъ къ имущимъ классамъ немедленно же, не ожидая наступленія крупныхъ преобразованій и нерѣдко относясь къ нимъ, какъ къ неосуществимымъ мечтаніямъ. Мнѣ еще разъ, однако, необходимо отмѣтить, что далеко не всѣ такъ смотрятъ на вещи: весьма многіе разсматриваютъ эти системы, какъ опытъ промышленнаго перевоспитанія.

Система участія прибыли въ своемъ наиболѣе развитомъ видѣ встрѣчается только на нѣкоторыхъ фабрикахъ Англіи и Франціи. Тамъ предприниматель, являющійся владѣльцемъ капитала, не только предоставляетъ рабочимъ *долю* въ получаемыхъ прибыляхъ, но и пріучаетъ ихъ принимать участіе въ веденіи дѣла, въ надзорѣ за поведеніемъ своихъ сотоварищей и за качествами работы. Предприниматель является какъ бы временнымъ руководителемъ и воспитателемъ извѣстной группы своихъ рабочихъ и нерѣдко по истеченіи нѣкотораго времени, какъ это сдѣлалъ, напр., Годенъ съ своимъ фамилистеромъ въ Гисѣ, передаетъ всю фабрику въ пользу рабочихъ семей, на ней трудящихся. Такимъ образомъ въ лучшемъ своемъ видѣ система участія въ прибыли должна временно возвысить качество труда и его вознагражденіе, сдѣлать рабочихъ участниками въ

Digitized by Google

веденіи дѣла подъ руководствомъ владѣльца капитала, который разсматривается, какъ необходимый направляющій элементъ, получающій на этомъ основаніи бо́льшую долю въ прибыли. Желательнымъ конечнымъ результатомъ является постепенный переходъ капитала и завѣдываніе дѣломъ изъ рукъ одного владѣльца въ руки ассоціаціи не покидающихъ труда рабочихъ. На мѣсто одного получателя прибыли, владѣющаго капиталомъ и только руководящаго дѣломъ, становится ассоціація получателей прибыли, владѣющая капиталомъ на началахъ общей собственности и принуждающая членовъ одновременно принимать участіе въ управленіи и въ непосредственномъ трудѣ. Къ сожалѣнію приходится отмѣтить, что въ этомъ развитомъ видѣ система патроната почти не существуетъ въ Германіи. Только 18 промышленныхъ фирмъ и 2 сельско-хозяйственныхъ предпріятія ввели у себя эту систему, но только въ самомъ первообразномъ ея видѣ. Въ Германіи рабочіе не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ фабрики и не несутъ никакой отвѣтственности въ случаѣ потерь. Сдѣлаться въ будущемъ владѣльцами фабрики они не имѣютъ никакихъ надеждъ. Они получаютъ обычную поштучную или дневную плату и по окончаніи года или извѣстнаго отчетнаго періода предприниматель дѣлится частью своего дохода соотвѣтственно предполагаемымъ имъ заслугамъ каждой отдѣльной группы рабочихъ. Иногда эти деньги выдаются непосредственно на руки рабочимъ, иногда кладутся въ сберегательную кассу и пользованіе имъ до ухода съ фабрики или до достиженія извѣстнаго возраста допускается лишь съ разрѣшенія предпринимателя. Наиболѣе удачно и долго дѣйствуютъ на такихъ основаніяхъ хлопко-ткацкая фабрика Steinheil, Dieterlehn и Rothau въ Эльзасѣ, бѣлильное и красильное заведеніе Schäffer, Laleence и К° въ Парофетидлѣ и желѣзодѣлательное заведеніе въ Gross-Iesede въ Ганноверѣ. Въ сельскомъ хозяйствѣ обращаютъ на себя вниманіе имѣнія Тюнена въ Мекленбургѣ и Неймана въ Poseyndek, въ Восточной Пруссіи.

Въ общемъ можно сказать, что система участія въ прибыли не имѣла успѣха въ Германіи. Количество фирмъ, прибѣгнувшихъ къ ней, незначительно; установленная ими система почти ничѣмъ не отличается отъ нерѣдко встрѣчающагося на германскихъ фабрикахъ обычая давать наградныя по праздникамъ, въ концѣ года или по истеченіи нѣкотораго срока службы. Какъ ни элементарны эти попытки, но все-таки предприниматели въ большинствѣ случаевъ довольны улучшеніями качествъ

Digitized by Google

труда, рабочіе повышеніемъ дохода. Отношенія становятся, по крайней мѣрѣ, доброжелательными. Фирма Шеферъ и К° пишетъ: „Мы достигли того, что сдѣлали составъ нашихъ рабочихъ устойчивѣе... Нравственное вліяніе системы также прекрасно; рабочіе не являются на работу только по серьезнымъ основаніямъ, и въ общемъ мы имѣемъ весьма мало причинъ для жалобъ на нашъ рабочій персоналъ". Гораздо большимъ успѣхомъ пользовалось кооперативное движеніе, но при этомъ благами его пользовались не одни рабочіе классы, но и представители высшаго, средняго и служебнаго сословія. Начало кооперативному движенію, какъ извѣстно, положилъ на англійской почвѣ Робертъ Овенъ. Впослѣдствіи на французской почвѣ оно получило дальнѣйшую формулировку въ періодъ агитаціи, вызванной Бутецомъ и Луи Блокъ. Робертъ Овенъ и его французскіе послѣдователи желали при помощи государства, высшихъ и среднихъ классовъ, а также и при посредствѣ самопомощи самихъ рабочихъ совершенно преобразовать существующія экономическія отношенія. Они хотѣли изгнать изъ человѣческихъ отношеній всѣ виды прибавочной стоимости. Кооперація распредѣлительная, по ихъ плану, должна была взять въ свои руки организацію обмѣна и совершенно устранить торговую прибыль, продавая всѣ потребные потребителямъ продукты по стоимости издержекъ производства, которые они слагали изъ двухъ элементовъ: заработной платы капитала и труда (Овенъ). Кооперація производительная должна была устранить всѣ другіе виды прибавочной собственности и сосредоточиться на производствѣ предметовъ, необходимыхъ для каждой ассоціаціи и общества въ его цѣломъ на началахъ соединеннаго труда всѣхъ членовъ. Распредѣлительная кооперація должна была служить связующимъ звеномъ между производительными кооперація̀ми и совершать обмѣнъ, какъ я уже сказалъ, въ точномъ соотвѣтствіи съ издержками производства [16]).

Опытъ всѣхъ почти странъ показалъ, что донынѣ особымъ успѣхомъ пользовалась кооперація только перваго рода. Нигдѣ она не имѣла такого успѣха, какъ въ Англіи. Она, правда, отнюдь не выполнила предначертаній Овена. Количество производительныхъ ассоціацій было всегда и вездѣ ничтожно, а доходы членовъ распредѣлительныхъ кооперацій или потребительныхъ обществъ по прежнему извлекались и извлекаются изъ предпріятій, покоящихся на частной собственности. Кромѣ того,

[16]) См. въ особенности прекрасную книгу Miss Beatrice Potter. The Cooperative Movement in Englund (1891).

Digitized by Google

выгоды каждаго члена потребительнаго общества сообразуются съ размѣрами потребляемаго дохода и, само собой разумѣется, при существующемъ положеніи не могутъ быть равны. Это, однако, не мѣшаетъ многимъ энтузіастамъ въ Англіи и другихъ странахъ смотрѣть на потребительное общество, какъ на попытку посильной организаціи обмѣна при посредствѣ платныхъ чиновниковъ и въ исключительныхъ интересахъ всего общества [17]). Коллогиленте „Stures" Англіи, дѣйствительно въ значительной мѣрѣ понизили торговую прибыль и довели до болѣе нормальнаго размѣра жалованье торговыхъ управителей и приказчиковъ. Въ послѣднее время въ Англіи было дѣлаемо не мало упрековъ этимъ потребительнымъ товариществамъ за то, что они не даютъ своимъ рабочимъ никакой доли въ прибыли. Но одна изъ стоящихъ во главѣ этихъ ассоціаціи группъ съ Митгеллемъ [18]) во главѣ противится этому, утверждая, что задача потребительныхъ обществъ заключается только въ уничтоженіи торговой прибыли для всѣхъ членовъ общества безъ различія доходовъ. Игнорируя указанную неравномѣрность въ выгодахъ общества для отдѣльныхъ лицъ, они хотятъ поддерживать обмѣнъ на точной нормѣ издержекъ производства, давая примѣръ самаго справедливаго обмѣна, не сообразующагося съ доходами, и требуютъ принятія другихъ мѣръ для ихъ уравненія. Къ производительнымъ ассоціаціямъ современные реформаторы изъ крайнихъ людей относятся неособенно симпатично. По ихъ представленіямъ эти „selfgoverntory wozkshops" какъ ихъ называютъ въ Англіи, не уничтожаютъ ни ренты, ни всѣхъ другихъ видовъ прибавочной стоимости, а только переносятъ ее изъ рукъ отдѣльныхъ лицъ въ руки небольшой группы ихъ, которая также заражена стремленіями къ погонѣ за высшей прибылью и также дурно поставлена въ потокѣ всеобщаго и неограниченнаго соперничества. Неоднократныя изслѣдованія показали, что такія ассоціаціи чаще всего или разоряются вслѣдствіе недостатка капитала, или обогащаются и переходятъ очень быстро къ употребленію наемнаго труда. Многія изъ нихъ, кромѣ того, отличаются всѣми нежелательными свойствами мелкаго кустарнаго производства, съ длинными часами труда и съ отсутствіемъ надлежащихъ санитарныхъ приспособленій.

Нельзя, однако, относиться такъ скептически къ этому дѣлу. Даже сами сторонники столь крайнихъ идей признаютъ, что

[17]) Management of industry by solvable officials for the profit of the whole community, какъ выражается М. П. Ноттеръ.

[18]) Предсѣдатель англійскаго Cooperative Wholesale Society.

Digitized by Google

созданіе такихъ ассоціацій, преимущественно для незанятыхъ рабочихъ, и въ цѣляхъ самопрокормленія является дѣломъ въ высшей степени желательнымъ. Мы уже ранѣе видѣли, что германское правительство прибѣгло къ этой мѣрѣ при посредствѣ своей внутренней колонизаціи и имѣло огромный успѣхъ. Раздробленіе промышленности на союзы мелкихъ капиталистовъ рабочихъ и мелкая крестьянская собственность надолго будутъ являться идеалами экономиста: ибо при современномъ общественномъ развитіи только такая форма промышленности и создаетъ благосостояніе огромныхъ массъ населенія и освобождаетъ государство отъ тягостныхъ заботъ о людяхъ, не выдерживающихъ суровости современнаго соперничества или не находящихъ работы на современномъ промышленномъ рынкѣ.

Исторія кооперативнаго движенія въ Германіи отличалась, главнымъ образомъ, практичностью, и его творцы не увлекались широкими идеями [19]). Взгляды Овена нашли на германской почвѣ ревностныхъ партизановъ въ шестидесятыхъ годахъ въ лицѣ Ф. Лассаля и Шульце-Делича. Первый былъ сторонникомъ полнаго преобразованія экономической системы при помощи государственной организаціи производительныхъ товариществъ; второй ставилъ себѣ болѣе скромную задачу поднять при посредствѣ самопомощи благосостояніе среднихъ ремесленныхъ классовъ. Первое время предложенія Лассаля имѣли огромный успѣхъ и возбудили особый интересъ даже въ правительственныхъ кругахъ. Бисмаркъ представилъ королю нѣсколько соціалъдемократовъ изъ рабочихъ, и съ помощью его была даже произведена попытка создать одну производительную ассоціацію, которая скоро окончилась неудачей. Въ высшихъ сферахъ интересъ къ дѣятельности Лассаля погасъ, какъ только обнаружились истинныя ея тенденціи. Къ дѣятельности Шульце-Делича правительство относилось первое время весьма неодобрительно. Начало его агитаціи совпало съ временемъ политической реакціи. Правительство смотрѣло на Шульце, какъ на одного изъ агитаторовъ либеральной партіи, для которыхъ настолько интересно положеніе народныхъ массъ, насколько необходимо привлеченіе ихъ на свою сторону въ политическихъ цѣляхъ. Только около 1868 года, когда Шульце на почвѣ чисто парламентарной борьбы удалось доказать умѣренность своихъ стремленій, правительство стало склоняться въ пользу его агитаціи. Съ тѣхъ поръ кооперативное движеніе вступило на совершенно практичную почву

[19]) См. гл. образомъ Hans Crüger. Die Erwerb und Wirtschaftsgenossenschaften in einzelnen Ländern (1892) и H. Wolff. People' Banks (1893).

Digitized by Google

и, устраняя всѣ мечтанія о „высшихъ идеалахъ", стало исключительно руководиться желаніемъ поднять благосостояніе среднихъ классовъ на почвѣ самопомощи, взаимнаго кредита, сбереженія и сокращенія расходовъ при помощи покупокъ по оптовой цѣнѣ. При обсужденіи закона о соціалистахъ 1878 г. снова былъ однако поставленъ вопросъ, нельзя ли улучшить положеніе массъ при помощи государственной организаціи производительныхъ товариществъ, а въ новѣйшее время, какъ выражается Крюгеръ, въ кооперативномъ движеніи замѣчаются новыя вѣянія: „socialreformatorische Bestrebungen, die ein Recht auf Arbeit anerkennen und dasselbe durch eine genossenschaftliche Organisation verwirklichen wollen". Пока однако кооперативное движеніе въ Германіи имѣетъ совершенно практическій характеръ. Кредитныя товарищества (Vorschussvereine) Шульце-Делича имѣли огромный успѣхъ. Общее количество ссудо-сберегательныхъ кассъ этого рода достигло въ 1892 году до 4.400 съ годичнымъ оборотомъ въ 4.500.000.000 марокъ. Но они служили исключительно интересамъ мелкихъ ремесленниковъ и мелкихъ капиталистовъ. Они раздавали ссуды по сравнительно дорогой цѣнѣ (10—12%) и платили высокіе дивиденты пайщикамъ, иногда свыше 20%. Кассы эти обратились въ излюбленное мѣсто для полученія ссудъ и помѣщенія вкладовъ средняго мѣщанскаго сословія, не останавливались для увеличенія дивидентовъ предъ разнообразными пріемами спекуляціи и нерѣдко впадали въ банкротство. Какое ничтожное значеніе они имѣли для собственно рабочаго сословія—видно изъ статистики членскаго состава и средняго размѣра ссудъ.

Изъ 1001 товариществъ, доставившихъ отчеты въ 1892 г., 29,8% принадлежали непосредственно къ капиталистическимъ классамъ, 30,1% къ владѣющему крестьянскому сословію, фермерамъ и садовникамъ, 27,4 къ мелкимъ предпринимателямъ-ремесленникамъ, 8% къ мелкимъ купцамъ, 22% къ почтовымъ чиновникамъ, желѣзнодорожнымъ служащимъ и прислугѣ и только около 12% къ собственно рабочимъ классамъ. По даннымъ доктора Гиршберга, приведеннымъ у Крюгера, за 1886 годъ на 26,8% самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ и 41,4% такихъ же ремесленниковъ приходилось только 4,8% фабричныхъ, рудокопныхъ и ремесленныхъ рабочихъ. Средній размѣръ ссуды былъ 3.111 марокъ въ 1891 г. и 3.035 въ 1892. Труднѣе рѣшить вопросъ—насколько рабочіе классы воспользовались благами Райффейзеновскихъ заемныхъ кассъ (Darlehnskassen), которыя основаны на началахъ личнаго кредита, не платятъ дивидентовъ и даютъ ссуды на долгій

Digitized by Google

срокъ и по низкому проценту (4—6%). Къ сожалѣнію эти кассы, дѣйствующія преимущественно въ средѣ мелкихъ крестьянъ собственниковъ и арендаторовъ, публикуютъ очень недостаточное количество отчетовъ. Въ 1891 г. 735 этихъ кассъ, принадлежавшихъ къ Нейвадской группѣ (т. е. именно той, которую основалъ самъ Райффейзенъ), включали въ себя 70 тыс. членовъ и общій оборотъ достигалъ 30 м. мар. По общему признанію кассы эти имѣли успѣхъ, значительно сократили деревенское ростовщичество, дали возможность населенію обезпечивать себя мертвымъ и живымъ инвентаремъ и не продавать продуктовъ по низкимъ цѣнамъ чрезъ посредство перекупщиковъ.

Въ Райффейзеновскихъ банкахъ демократизація кредита достигла своей лучшей формы, и въ Германіи замѣчаются желанія приспособить ихъ и къ нуждамъ городскаго населенія; въ этомъ направленіи пока еще ничего не сдѣлано.

Очень успѣшно шло развитіе основанныхъ по почину Шульце потребительныхъ обществъ (Konsumvereine). Продажа во всѣхъ этихъ обществахъ совершалась, какъ правило, на наличную монету; но кредитъ, несмотря на всѣ протесты нѣкоторыхъ организаторовъ, допускался не рѣдко, въ особенности въ періоды безработицъ и стачекъ. Чистый доходъ, за вычетомъ % на капиталъ и въ резервный фондъ, распредѣлялся какъ дивидендъ пропорціонально покупкамъ. Организація оптовыхъ товариществъ, на подобіе англійскихъ, не существовала. Рабочіе классы, вѣроятно, весьма широко воспользовались благами этихъ обществъ, но о размѣрѣ ихъ участія судить трудно по недостатку статистическихъ данныхъ. Въ 1892 г. насчитывали 1.280 потребительныхъ товариществъ и изъ нихъ только 344 публиковали отчеты съ оборотами до 70 мил. марокъ и съ членствомъ до 245 т. Данныя показываютъ, что въ 244 ассоціаціяхъ 74 тыс. членовъ принадлежали къ фабричнымъ рабочимъ, 5.900 къ торговымъ приказчикамъ, 13 т. къ нисшимъ чиновникамъ и 29 т. къ ремесленникамъ. По даннымъ Гиршберга за 1886 г. число членовъ изъ рабочаго класса достигало 42,2%.

Производительныя товарищества, по словамъ Крюгера, не имѣли до сихъ поръ большого успѣха. Послѣ смерти Лассаля и окончательнаго преобладанія сторонниковъ Маркса въ соціалъ-демократической партіи, эта послѣдняя исключила изъ своей программы организацію такихъ товариществъ съ помощію государства. Въ 1890 году насчитывали около 151 товарищества и изъ нихъ только 12 давали отчеты; число членовъ

Digitized by Google

въ нихъ доходило до 1.808, обороты до 884 тыс. мар. и чистый доходъ до 41 т. м. Изъ 151 товарищества 16 были союзами столяровъ, 12 заведеніями по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, 8 портновскими, 4 сапожными, 3 сигарочными, 2 машинными и 3 щеточными и гребенными заведеніями. По словамъ Крюгера, они представляли мелкія товарищескія предпріятія на началахъ общей собственности. Распредѣленіе прибыли и отношеніе къ рабочимъ весьма часто оставляли желать многаго и не совершались на сколько-нибудь справедливыхъ началахъ. Можно было бы еще упомянуть объ основанныхъ на кооперативныхъ началахъ строительныхъ обществахъ, молочныхъ, винныхъ погребахъ, но количество ихъ незначительно и развитіе ихъ принадлежитъ будущему.

Законъ 1889 года регулируетъ все, что̀ касается возникновенія и дѣйствія кооперативныхъ обществъ. Къ разряду ихъ онъ относитъ всѣ ассоціаціи неограниченнаго числа лицъ, которыя стремятся увеличить чистую прибыль или уменьшить издержки веденія дѣлъ и расходы на союзныхъ началахъ. Законодательство разсматриваетъ это общество какъ союзы личныя (Personalgesellschaft) и требуетъ отъ нихъ наличности утвержденнаго провительствомъ устава и регистраціи въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Общество должно состоять не менѣе, какъ изъ 7 членовъ, имѣть бюро для управленія и контроля, избираемое на общемъ собраніи членовъ, гдѣ каждый изъ нихъ имѣетъ только одинъ голосъ. Товарищества могутъ быть съ ограниченной и неограниченной отвѣтственностью; послѣднія составляютъ большинство. Законъ ограничиваетъ операціи только средою членовъ, на что слышится много пререканій. Введеніе этого правила сократило спекуляцію въ ссудосберегательныхъ кассахъ Шульце-Делича, но не считается справедливымъ въ примѣненіи къ потребительнымъ обществамъ. Ограниченіе операцій этихъ обществъ только средою членовъ принято какъ бы въ интересахъ торговаго класса.

V.

Въ послѣднія полтора десятилѣтія съ особой рѣзкостью сказалось недовольство рабочихъ классовъ. Для всѣхъ стало ясно, что однихъ фабричныхъ законовъ и самопомощи недостаточно для упорядоченія общественныхъ отношеній. Законодательство, поэтому, рѣшилось идти впередъ и приняло рядъ совершенно

Digitized by Google

новыхъ мѣръ, на измѣненіи которыхъ мы теперь и сосредоточимся. Мѣры эти касаются предотвращенія и мирнаго разрѣшенія стачекъ и новой организаціи общественнаго призрѣнія на болѣе широкихъ началахъ. Какъ я уже сказалъ, послѣ 1869 г. нѣмецкіе рабочіе добились права стачекъ, и съ этихъ поръ законодательство постоянно стремилось содѣйствовать тому, чтобы стачки заканчивались при помощи компромиссовъ. Но только въ 1891 году снова были возобновлены попытки создать особыя смѣшанныя по составу учрежденія для мирнаго разрѣшенія промышленныхъ споровъ [20]). Новый законъ 1891 года, по прежнему, предоставляетъ образованіе *примирительныхъ судовъ* иниціативѣ мѣстныхъ властей, но нѣсколько измѣняетъ ихъ составъ и способы дѣйствія. Всякая община или союзъ ихъ, согласно этому закону, имѣетъ право принять на себя починъ въ дѣлѣ образованія суда для разрѣшенія споровъ между предпринимателями и рабочими; въ случаѣ неуспѣха со стороны общинныхъ властей заинтересованныя стороны могутъ обратиться съ ходатайствомъ объ учрежденіи такого суда къ правительственной власти. Всѣ издержки по образованію этихъ судовъ, не покрытыя сборами съ тяжущихся, падаютъ на общины. Судъ состоитъ изъ предсѣдателя, выбраннаго общиной и утвержденнаго правительствомъ, и, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ членовъ. Каково бы ни было число членовъ, но половина ихъ всегда избирается предпринимателями, половина рабочими. Выборы совершаются при посредствѣ закрытой подачи голосовъ и всѣми, кто имѣетъ избирательное право. Избранниками могутъ быть только полноправные граждане, не менѣе 30 лѣтъ и прожившіе въ общинѣ два года. Члены суда получаютъ вознагражденіе только за потраченное время и путевыя издержки. Участіе сторонъ должно быть непосредственно, и адвокаты ни въ какомъ случаѣ не допускаются. Судъ выслушиваетъ свидѣтелей, разсматриваетъ документы и допрашиваетъ экспертовъ. Если споръ касается на сумму болѣе 100 марокъ, допускается право обжалованія въ обыкновенный окружный судъ. Законодательство 1891 года, кромѣ того, разрѣшаетъ предпринимателямъ и рабочимъ при отсутствіи примирительныхъ судовъ обращаться въ гражданскіе суды округа, которые преобразовываются въ этихъ случаяхъ въ примирительные съ особымъ составомъ членовъ. Рѣшенія этихъ послѣднихъ судовъ не обязательны, и вообще отмѣчаютъ, что такихъ случаевъ обращенія къ нимъ было немного. Развитіе

[20]) См. ibid. Conrad's Handwörterbuch, артикль: Gewerbegericht.

Digitized by Google

примирительныхъ судовъ совершается медленно. Всѣхъ такихъ судовъ въ Германіи образовано 179; 133 въ Пруссіи, 13 въ Баваріи, 9 въ Саксоніи, 9 въ Вюртембергѣ, 7 въ Баденѣ и 4 въ Гессенѣ. Наибольшее число случаевъ дѣйствія этихъ судовъ отмѣчено въ послѣднее время въ Вюртембергѣ. Въ 1892 году изъ 1.480 возникшихъ здѣсь спорныхъ случаевъ по 410 постановлено рѣшеніе, 711 были закончены примиреніемъ, 291 взяты назадъ и 68 дѣлъ находилось въ производствѣ. Ожидаютъ, что эти суды окажутъ весьма благотворное вліяніе; но со многихъ сторонъ высказываются пожеланія объ измѣненіи системы выборовъ и о выработкѣ болѣе строгаго порядка въ веденіи самихъ дѣлъ. Неудобства установленной системы выборовъ сказались съ особой силой въ Берлинѣ. Современная система требуетъ, чтобы всѣ имѣющіе право избирать предварительно регистрировали свое желаніе принимать участіе въ выборахъ. Это привело къ тому, что число голосующихъ чрезвычайно незначительно. Въ Берлинѣ изъ 280 тыс. избирателей рабочихъ въ выборахъ принимало участіе только 34 тыс. челов., изъ 80 т. предпринимателей—3 тыс. Со стороны рабочихъ въ Берлинѣ всѣ 210 избранниковъ оказались соціалистами, изъ 210 избранныхъ предпринимателями 9 принадлежали къ той же партіи. Во всѣхъ рудокопныхъ округахъ примирительные суды учреждены за счетъ правительства. Внесенная по этому поводу поправка въ законъ 1891 года вызвала сильные протесты консервативной партіи, которая ожидала, что скоро организація самихъ судовъ будетъ распространена и на земледѣльческіе округа. Предложенія правительства были осуществлены въ апрѣлѣ 1893 года, и въ настоящій моментъ уже дѣйствуетъ пять такихъ рудокопныхъ судовъ. Было сдѣлано также нѣсколько попытокъ образованія добровольныхъ примирительныхъ судовъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности и на разныхъ фабрикахъ. Починъ этому дѣлу положилъ Verein für Socialpolitik, но, несмотря на ходатайство послѣдняго, нормальнаго закона для нихъ не выработано и число такихъ добровольныхъ примирительныхъ бюро не велико. Особую извѣстность пріобрѣло *примирительное бюро*, основанное по почину союза *типографовъ*. Оно состояло изъ 24 членовъ по 12 отъ предпринимателей и рабочихъ, выбранныхъ на три года. Оно организовалось около 1873 г. и составленная имъ норма платъ считалась нѣкоторое время обязательной. Норма платъ разсылалась во всѣ главнѣйшія 12 центровъ типографскаго дѣла и отдѣльные предприниматели не имѣли права измѣнять ее. Наряду съ центральнымъ бюро, существовали и мѣстныя для раз-

Digitized by Google

рѣшенія менѣе важныхъ вопросовъ и споровъ. Предприниматели однако были недовольны рѣшеніями бюро и скоро отказались въ немъ участвовать. Съ 1878 г. эта организація исчезла и на ея мѣсто сталъ особый комитетъ изъ однихъ рабочихъ. Въ 1886 году снова была сдѣлана попытка возсоздать прежнюю организацію, но стачка 1892 — 93 года обострила отношеніе рабочихъ и положила предѣлъ всѣмъ попыткамъ къ компромиссамъ. Развитіе соціализма убѣждало правительство, что положеніе дѣлъ тревожно, и оно рѣшилось провести такъ-наз. законы о страхованіи рабочихъ въ связи съ нѣкоторыми реформами въ общественномъ призрѣніи. Не слѣдуетъ думать, что всѣ мѣропріятія, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, явились какъ-то совершенно новыми. Общественное призрѣніе и попеченіе о больныхъ и престарѣлыхъ рабочихъ не могло не существовать и ранѣе. Но правительство пришло къ убѣжденію, что прежняя система и несправедлива, и не построена на достаточно широкихъ основаніяхъ.

Уже въ посланіи императора Вильгельма I, читанномъ въ рейхстагѣ 17 ноября 1881 года, государственный канцлеръ Бисмаркъ предначертывалъ необходимость введенія общей системы страхованія рабочихъ на случай болѣзни, инвалидности и старости, основанной на взаимности, обязательности и самоуправляющейся администраціи [21]). Но развитіе этого законодательства совершалось медленно, и только къ началу 1892 года оно получило окончательную форму, хотя и до сихъ поръ еще во многихъ отношеніяхъ не согласовано. Законодательство сохранило всѣ попытки, сдѣланныя въ цѣляхъ обезпеченія положенія рабочихъ, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и союзовъ, но они могутъ сохранять значеніе только въ томъ случаѣ, если предоставляютъ рабочимъ не меньшія выгоды, чѣмъ новое законодательство. Правда, такихъ частныхъ попытокъ было немного. Гильдейскіе фонды самопомощи ослабѣли, а рабочіе союзы всегда включали только меньшинство населенія. Только среди рудниковыхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ было довольно много обществъ для дружеской самопомощи и выдачи пенсіоновъ. Нѣкоторыя законодательныя постановленія существовали также относительно моряковъ (законъ 1871 г.) и о прислугѣ. Въ Пруссіи, согласно законамъ 1845, 1849, 1854 годовъ, общинамъ было предоставлено право принуждать предпринимателей и ра-

[21]) См. The War men's insurance of the German Empire Guide expresly prepared for the Warlds Exhibition in Chicago bythe Imperial Insurance Department in Berlin. 1893 г. и соотвѣтствующія артикли въ словарѣ Конради.

Digitized by Google

бочихъ учреждать особые благотворительные фонды; но общины относились къ дѣлу апатично, а предприниматели враждебно, и дѣло не подвигалось съ желательнымъ успѣхомъ. Такимъ образомъ, новое законодательство поставило своей задачей создать одну прочную организацію почти для всей массы рабочаго населенія.

Первый законъ о страхованіи *на случай болѣзни* (Krankenversicherung) прошелъ въ 1883 году и испыталъ затѣмъ рядъ измѣненій. Въ настоящемъ его видѣ онъ сложился къ 1892 г. Законъ исчисляетъ въ пяти группахъ составъ лицъ, которыхъ онъ касается. Къ первой группѣ отнесены рудокопы, рабочіе соляныхъ промысловъ, фабричные, рабочіе по транспорту на рѣкахъ, каналахъ, докахъ, въ строительномъ и родственныхъ промыслахъ; ко второй—всѣ нанятые въ ремеслахъ и торговлѣ, къ третьей—мелкіе служащіе въ конторахъ, судахъ и въ страховыхъ компаніяхъ, къ четвертой—во всѣхъ промыслахъ, употребляющихъ паровую силу, и къ пятой—чиновники телеграфныхъ и почтовыхъ бюро, а также военной и морской администраціи. Поправка, внесенная впослѣдствіи, распространила дѣйствіе закона и на земледѣльческихъ и лѣсныхъ рабочихъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія императорскаго канцлера и мѣстныхъ властей. Законъ допустилъ рядъ исключеній, но на нихъ въ нашемъ краткомъ обзорѣ мы не имѣемъ возможности останавливаться. Во всякомъ случаѣ видно, что какъ этотъ законъ, такъ и всѣ послѣдующіе страховые законы охватываютъ собой весьма широкій кругъ лицъ рабочаго класса.

Организація страхованія на случай болѣзни носитъ совершенно мѣстный характеръ; правительство желало отдать это дѣло въ руки самихъ предпринимателей и рабочихъ и настаивало на необходимости развитія мѣстной самодѣятельности, которая, по его мнѣнію, одна можетъ оказаться на высотѣ своего призванія во всѣхъ случаяхъ, возникающихъ каждодневно и по разнымъ основаніямъ.

Всякая мѣстная отрасль промышленности, въ которой число рабочихъ не менѣе 100, составляетъ особую страховую единицу или группу. Гдѣ имѣется много разныхъ отраслей промышленности и число рабочихъ въ каждой изъ нихъ недостаточно для образованія страховой единицы, могутъ составляться сборныя группы.

Управленіе собранными страховыми фондами принадлежитъ общему собранію и избранному имъ комитету. Предприниматели представлены въ нихъ соотвѣтственно суммѣ взносовъ и пред-

Digitized by Google

сѣдатель комитета избирается изъ состава предпринимателей. Всѣ издержки по управленію страховой единицы, гдѣ рабочіе составляютъ служебный персоналъ одного лица, падаютъ на предпринимателя, и общинныя власти имѣютъ право принудить всякаго фабриканта, имѣющаго болѣе 50 рабочихъ, составить свой особый фондъ. Общинамъ предоставлено право для своихъ членовъ, не подчиняющихся дѣйствію закона, учреждать особые общинные фонды. Правила дѣйствія составляются комитетомъ и утверждаются общимъ собраніемъ членовъ всей страховой группы. Контроль за всей системой принадлежитъ имперскому страховому Бюро. Всякое лицо, поступающее на службу и подверженное закону, тѣмъ самымъ становится участникомъ страховой кассы и предприниматель не позже какъ черезъ 3 дня увѣдомляетъ комитетъ о принятіи его на службу. Всякое лицо, покидающее службу, не теряетъ немедленно же право на помощь въ случаѣ болѣзни. Продолжая дѣлать взносы и оставаясь въ мѣстности, онъ считается попрежнему членомъ страховой кассы. При прекращеніи платежей право на помощь сохраняется въ теченіе трехъ недѣль. $^2/_3$ всѣхъ взносовъ уплачиваются *рабочими* и $^1/_3$ *предпринимателями*. Мелкіе предприниматели съ разрѣшенія общины освобождаются отъ сборовъ. Какъ правило, сборы не должны превосходить $1^1/_2{}^0/_0$, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть доведены и до $4^1/_2{}^0/_0$ еженедѣльной платы рабочаго. Ежегодно должна происходить провѣрка доходовъ и расходовъ и соотвѣтственно балансу ихъ повышаются или понижаются преміи. Всякій страховой фондъ долженъ имѣть резервный фондъ въ $^1/_{10}$ общаго прихода и для составленія его со всякаго вступающаго въ кассу требуется вступная плата, не превышающая 6 недѣльныхъ взносовъ.

Всякое лицо, дѣлающее взносы, пользуется слѣдующими выгодами. Оно получаетъ врачебную помощь и всѣ лекарства безплатно, а въ случаѣ неспособности къ труду съ третьяго дня болѣзни и въ теченіе $13^1/_2$ недѣль $^3/_4$ или чаще всего $^1/_2$ обычной заработной платы. Въ нѣкоторыхъ кассахъ постановлено, что эта плата не можетъ превышать 4-хъ марокъ. Платежи за праздники и въ первые три дня болѣзни совершаются только съ особаго разрѣшенія комитета. Для холостыхъ поступленіе въ общественный госпиталь часто бываетъ обязательно; семейный человѣкъ, хотя и поступающій въ госпиталь, не теряетъ правъ на плату, которая выдается его семьѣ въ половинномъ размѣрѣ. Женщинамъ, послѣ разрѣшенія отъ бремени, та же плата выдается въ теченіе 4—6 недѣль и только

Digitized by Google

въ томъ случаѣ, если онѣ были членами кассы, за 6 мѣсяцевъ до наступленія этого событія. Та же касса выдаетъ на похоронные расходы въ 20 (а иногда и 40) кратномъ размѣрѣ по отношенію къ платѣ, если умеръ взрослый рабочій. Въ случаѣ смерти жены или незастрахованнаго ребенка, выдается половина этой суммы [22]). Средніе результаты дѣйствія закона могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ для 1892. Всѣхъ разнообразныхъ общинныхъ, мѣстныхъ промышленныхъ, фабричныхъ, гильдейскихъ и всѣхъ другихъ страховыхъ фондовъ было 22 тыс., съ количествомъ членовъ въ 7.730.000, число случаевъ болѣзни 2.752 тыс., дней болѣзней 45 мил.; общая масса доходовъ 124 мил. мар., съ резервнымъ фондомъ въ 132 мил. м., выдано платъ и издержано на леченіе 110 милліоновъ м.

Въ среднемъ за пятилѣтіе 1885—90 г. взносы предпринимателей за каждаго рабочаго доходили до 3 м. 69 пф., сами рабочіе взносили 10 м. 99 пф., управленіе всего на голову каждаго рабочаго 0,81 мар. и помощи въ среднемъ на рабочаго выдавалось 11 м. 17 пф.; каждый случай болѣзни въ среднемъ обходился въ 32 марки.

Дальнѣйшимъ развитіемъ этой формы общественнаго призрѣнія явился законъ о страхованіи *отъ несчастнаго случая* (Unfallversicherung), вошедшій въ силу въ 1884 г., дополненный въ 1885, 86 и 87 годахъ и замѣнившій собой прежнее законодательство объ отвѣтственности предпринимателей 1871 года. Согласно этому закону 1871 г., который былъ первой существенной попыткой подвинуться впередъ въ дѣлѣ отвѣтственности предпринимателей, на рабочемъ лежала вся тяжесть доказательства, что поврежденія получены имъ по небрежности предпринимателя или его уполномоченныхъ. Въ такомъ положеніи и находились всѣ рабочіе въ рудникахъ, копяхъ и фабрикахъ и только желѣзнодорожные служащіе были поставлены въ сравнительно лучшее положеніе. Въ послѣднемъ случаѣ предприниматель долженъ былъ доказать, что поврежденія получены по собственной винѣ рабочаго или вслѣдствіе непредвидѣннаго случая и только тогда онъ освобождался отъ отвѣтственности. Это законодательство оказалось во многихъ отношеніяхъ непригоднымъ. Оно порождало безконечное количество тяжбъ, которыя обостряли отношенія предпринимателей и рабочихъ, нерѣдко, кромѣ того, рабочіе не имѣли достаточно средствъ для ихъ проведенія и дѣлались невольными жертвами пауперизма. Особенно тягостно

[22]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдается помощь и при рожденіи ребенка.

Digitized by Google

чувствовалось отсутствіе всякой поддержки во всѣхъ случаяхъ, когда полученныя поврежденія были результатомъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ; предприниматель во всѣхъ этихъ случаяхъ освобождался отъ отвѣтственности и судьба рабочаго почти всецѣло зависѣла отъ частной или общественной благотворительности. Законъ о принудительномъ страхованіи рабочихъ отъ несчастнаго случая возлагаетъ на предпринимателя отвѣтственность за всѣ поврежденія, кромѣ тѣхъ, которыя получены рабочимъ умышленно. Законъ дѣлаетъ обязательнымъ страхованіе всѣхъ рабочихъ и служащихъ (съ жалованіемъ не болѣе 2.000 мар.) и разрѣшаетъ предпринимателямъ страховать и самихъ себя. Не подлежатъ дѣйствію закона: рыбаки, прислуга, ремесленники, посыльные и торговые странствующіе агенты. Для цѣлей страхованія своихъ рабочихъ предпринимателямъ предоставлено право образовывать особые союзы (Berufgenossenschaften), которые могутъ охватывать различныя отрасли промышленности въ нѣсколькихъ округахъ или даже на протяженіи всей Имперіи. Союзы эти считаются юридическими лицами, обладаютъ полнымъ самоуправленіемъ и имѣютъ право организовать особыя мѣстныя отдѣленія и назначать для завѣдыванія дѣлами уполномоченныхъ (Vertraungsmänner). Задача страхованія заключается въ выдачѣ вознагражденія рабочему или его семьѣ въ случаяхъ поврежденій или смерти, наступившихъ въ процессѣ работы вслѣдствіе какого бы то ни было происшествія.

Въ настоящее время (1892 г.) образовано 64 чисто промышленныхъ союза, охватывающихъ 405.000 фабричныхъ заведеній съ 5 мил. застрахованнаго народа, 48 земледѣльческихъ союза съ 4.777.000 имѣніями и 12.400.000 застрахованными и 356 союзовъ для правительственныхъ учрежденій съ 600.000 служащихъ. Членство въ этихъ союзахъ для всѣхъ предпринимателей обязательно съ момента открытія промышленной дѣятельности. Ожидаютъ, что въ ближайшемъ будущемъ законъ будетъ распространенъ на торговлю, ремесло и кустарную промышленность. Рабочіе не состоятъ членами этихъ союзовъ, но, такъ какъ они косвенно принимаютъ участіе въ платежахъ (какъ увидимъ ниже, леченіе поврежденій первыя $13^1/_2$ недѣль совершается на счетъ страховой кассы болѣзней), то законъ разрѣшаетъ имъ посылать въ комитетъ союза представителей, избранныхъ комитетомъ бюро страхованія отъ болѣзней. Эти представители могутъ принимать участіе во всѣхъ полицейскихъ разслѣдованіяхъ по поводу несчастнаго случая, высказывать сужденія о принятіи необходимыхъ мѣръ предосторожности и состоять членами при-

Digitized by Google

мирительныхъ судовъ. Эти послѣдніе суды должны быть образованы при всякомъ союзѣ и при всякомъ мѣстномъ его отдѣлѣ и состоятъ изъ предсѣдателя (правительственнаго чиновника) и 4-хъ членовъ поровну отъ рабочихъ и предпринимателей. Сумма вознагражденія опредѣляется комитетомъ союза, но рѣшенія его подлежатъ обжалованію въ первой инстанціи предъ примирительнымъ судомъ и во второй предъ Имперскимъ Страховымъ Бюро. Вознагражденіе выдается въ размѣрѣ $^2/_3$ обычной заработной платы и начиная съ пятой недѣли послѣ происшествія. Врачебная помощь, лекарства въ теченіе первыхъ $13^1/_2$ недѣль выдаются изъ средствъ страховой кассы болѣзней, изъ той же кассы въ теченіе первыхъ пяти недѣль выдается и плата. Если рабочій не теряетъ способности къ работѣ, ему выдается меньшая доля платы, смотря по постановленію. Жена и дѣти получаютъ вознагражденіе въ случаѣ поврежденія на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ случаѣ болѣзни. Въ случаѣ смерти рабочаго его вдова, сироты или родственники получаютъ изъ кассы отъ несчастій 20-кратныя похоронныя деньги и особую постоянную субсидію, которая не должна превышать 60% платы мужа или родителя [23]). При фабричной работѣ средняя рабочая плата слагается изъ подсчета поденныхъ платъ рабочаго и раздѣленія на 365, для земледѣлія берется мѣстная обычная плата. Иностранцы-рабочіе также являются предметомъ страхованія, но вмѣсто ежемѣсячныхъ платежей имъ выдается капитализированная сумма; родственники получаютъ вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если живутъ въ предѣлахъ Германіи. Платежи рабочимъ совершаются ежемѣсячно изъ почтовыхъ кассъ, а страховыя кассы пополняютъ свои долги каждые 5 мѣсяцевъ. Тарифъ платежей различенъ для разныхъ отраслей промышленности и падаетъ *исключительно* на предпринимателей. Образованіе резервнаго фонда, издержки по администраціи и проч. падаютъ также только на нихъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы рабочіе не несли желательной тяжести этого страхованія. Какъ мы видѣли, лекарство въ теченіе $13^1/_2$ недѣль и плата въ теченіе 5 недѣль выдаются изъ кассы болѣзней, $^2/_3$ платежей въ которую совершаются рабочими. Установленные тарифы подлежатъ пересмотру каждыя пять лѣтъ. Вся промышленность, соотвѣтственно размѣрамъ тарифа, раздѣлена на 32 класса, наивысшій тарифъ установленъ для кучеровъ и составлялъ 19 на 1.000 выплачиваемыхъ марокъ

---

[23]) Родителямъ, если они существовали съ помощью сына и если дѣйствительно нуждаются въ поддержкѣ, выдается 20% обычной платы.

Digitized by Google

рабочихъ платъ, низшій въ табачныхъ фабрикахъ 1 м. 35 пф. Въ 1892 году полученія этой кассы составляли 68 милліоновъ марокъ, резервный фондъ 101 мил. мар., издержки 54 мил. марокъ и вознаграждено поврежденій 177.000. Въ послѣднее время сильно жаловались на высокія издержки стоимости управленія (до $^1/_2$ марки въ годъ съ человѣка) и на долговременность процедуры полученія платежей. Представители рабочихъ находятъ несправедливымъ ихъ участіе въ платежахъ кассъ болѣзней во всѣхъ случаяхъ, гдѣ поврежденіе получено по винѣ предпринимателя. Реформы ожидаются однако только въ связи съ общей систематизаціей страхового дѣла.

Потребность въ систематизаціи и упрощеніи всего страхового дѣла сказалась особенно чувствительно послѣ введенія послѣдняго страхового *закона на случай старости и инвалидности*, вступившаго въ силу съ 1 апрѣля 1891 года [24]). Задача этого мѣропріятія поставлена еще шире. Его дѣйствію подлежатъ всѣ работающіе за плату во всѣхъ отрасляхъ промышленности свыше 16 лѣтъ, включая сюда прислугу и учениковъ, служащихъ съ содержаніемъ до 2.000 м. Федеральный совѣтъ можетъ распространить дѣйствіе закона на мелкихъ предпринимателей (даже съ 1 рабочимъ) и на домашнюю промышленность. Не подлежатъ закону правительственные чины, имѣющіе право на пенсію, солдаты, убогіе, не зарабатывающіе $^1/_3$ обычной платы и получающіе только пищу и одежду за трудъ вмѣсто платы, лица на попеченіи общественнаго призрѣнія или получающія субсидіи изъ кассъ случайныхъ поврежденій. Нельзя однако не отмѣтить, что до послѣдняго времени господствуетъ большая неопредѣленность въ исчисленіи лицъ, подлежащихъ дѣйствію закона. Постоянство занятія не имѣетъ значенія при опредѣленіи того, подлежитъ ли лицо закону, но требуется наличность несамостоятельности профессіи, зависимость отъ предпринимателя, что вызываетъ не мало недоразумѣній. При приведеніи этого закона правительство всячески старалось избѣгнуть чрезмѣрной централизаціи. Федеральный Совѣтъ и Имперское Страховое Бюро являются центральными руководящими и контролирующими органами, но самая администрація дѣла всецѣло лежитъ на мѣстныхъ бюро (Versicherung-Anstalten), причемъ районъ его дѣйствія опредѣляется свыше. Такихъ мѣстныхъ бюро для всей Имперіи насчитываютъ 31; составъ ихъ смѣшанный, на ряду съ платными чиновниками имѣются представители рабочихъ и

[24]) Invaliditäts- und Altersversicherung.

Digitized by Google

предпринимателей; послѣдніе вознагражденія не получаютъ совсѣмъ, рабочіе вознаграждаются за потраченное время. При комитетахъ бюро состоятъ также примирительные суды описаннаго типа. Имперское Бюро состоитъ изъ президента и 33 пожизненныхъ членовъ по назначенію императора, имѣется также родъ временныхъ членовъ по назначенію Федеральнаго Совѣта и по выбору предпринимателей и рабочихъ.

Въ общемъ законъ стремится дать слѣдующее. Всякій участвующій взносами въ инвалидную и старческую кассу получаетъ право на инвалидную пенсію черезъ пять лѣтъ и старческую черезъ 30, считая въ году 47 недѣль (т. е. чрезъ 4 г. 27 недѣль въ первомъ случаѣ и 27 лѣтъ 6 недѣль во второмъ). Право на полученіе старческой пенсіи наступаетъ только съ 70 лѣтъ. Въ случаѣ смерти до наступленія инвалидности или старости, жена и дѣти рабочаго имѣютъ право получить обратно всѣ выплаченныя преміи, если онѣ платились не менѣе 5 лѣтъ. Платежи предпринимателя ни въ какомъ случаѣ не возвращаются. Во избѣжаніе ранняго наступленія инвалидности, касса имѣетъ право потребовать отъ другихъ кассъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ увеличенія платъ или большей выдачи лекарствъ; въ этомъ случаѣ онѣ должны принять на себя половину издержекъ.

Инвалидная пенсія выдается всякому потерявшему способность заработывать $^1/_3$ своей прежней обычной платы. Незначительные перерывы въ платежахъ не лишаютъ права на полученіе пенсіи, но, если въ теченіе 4 лѣтъ рабочій сдѣлалъ менѣе 47 взносовъ, ему снова приходится быть членомъ кассы не менѣе 4 лѣтъ. Для платежей и для суммы получаемыхъ пенсій рабочіе, соотвѣтственно заработнымъ платамъ, раздѣлены на четыре класса. Къ первому отнесены рабочіе съ заработкомъ менѣе 350 или со средней въ 300 марокъ, ко второму отъ 350 до 550, средняя плата 500 мар., къ третьему отъ 550 — 850, сред. 720 мар. и къ четвертому выше 850 м. или со средней 960.

Инвалидная пенсія состоитъ изъ ежегодной платы въ 50 марокъ *со* стороны правительства, 60 марокъ отъ мѣстной страховой кассы и общей суммы платежей, сдѣланныхъ инвалидомъ, смотря по классу платежей. Рабочій перваго класса въ недѣлю платитъ преміи 2 пфеннига, 2-го — 6 пф., 3-го — 9 и 4-го — 13 пф. Такимъ образомъ чрезъ *пять* лѣтъ платежей инвалидная пенсія опредѣлится: 50 м. + 60 м. + 2 пф. × 47 × 5 или 114 м. 70 пф. Другими словами, недѣльный платежъ служитъ коеффиціентомъ для недѣль и лѣтъ платежа. Если коеффиціентъ этотъ измѣнялся и рабочій переходилъ въ высшую группу платежей, — пенсія

Digitized by Google

будетъ соотвѣтственно больше. Та же пенсія для лицъ второго класса будетъ чрезъ пять лѣтъ 124 м. 10 пф., 3-го — 131 м. 15 пф. и 4-го 140 м. 55 пф.

Старческая пенсія состоитъ изъ тѣхъ же 50 марокъ отъ государства, но мѣстная касса не совершаетъ никакихъ долговъ, кромѣ аналогичнаго первому случаю возвращенія платежей въ качествѣ годичной ренты. Платежи для полученія старческой пенсіи опредѣлены по классамъ въ 4, 6, 8 и 10 пфенниговъ въ недѣлю. Во вниманіе принимаются платежи только 30 лѣтъ или 1.410 недѣль. Отсюда старческая пенсія лица 1-го класса опредѣлится: 50 м.+4×1.410 пф. или 106 м. 40 пф., на такомъ же основаніи второй классъ получитъ 134 м. 60 пф., 3-й 162 м. 80 пф. и 4-й 191 м.; перемѣщеніе изъ класса въ классъ принимается во вниманіе. По разсчету Имперскаго Страхового Бюро, старческому и инвалидному страхованію подлежитъ 11.200.000 чел. Расходы падаютъ на государство, предпринимателей и рабочихъ. Правительство дѣлаетъ доплаты, рабочіе и предприниматели *на половинныхъ началахъ* оплачиваютъ вышеуказанныя преміи, которыя выработаны правительствомъ на основаніи предполагаемыхъ вѣроятностей даваемой статистикой болѣзней и смертности и общій промышленной переписью 1882 г.

Самая организація дѣла весьма интересна. Всякій предприниматель покупаетъ особыя карты съ 47 подраздѣленіями по недѣлямъ года. Совершая платежи жалованія рабочимъ, онъ еженедѣльно или мѣсячно удерживаетъ причитающуюся съ нихъ сумму платежей, прилагаетъ свои и на всю эту сумму покупаетъ особыя почтовыя марки, которыя и наклеиваетъ на подраздѣленія. По заполненіи карта отсылается въ мѣстное страховое бюро и на выдаваемой новой картѣ отмѣчается № прежней. Рабочему предоставлено право ускорять свои платежи и требовать для этого дополнительныя карты. Всѣ онѣ хранятся въ архивѣ до момента возникновенія требованія пенсіи, какъ провѣрочный документъ. Опредѣленіе размѣра пенсіи, удовлетвореніе ходатайства объ признаніи инвалиднымъ лежитъ на обязанности мѣстныхъ кассъ, но рѣшеніе ихъ подлежитъ аппеляціи въ примирительный судъ и Имперское Страховое Бюро. Пенсіи не подлежатъ никакимъ взысканіямъ и не могутъ быть предметомъ заклада и на нихъ могутъ изъявить притязаніе только жена и дѣти ниже 15-ти лѣтъ, въ случаѣ если мужъ или отецъ отказывается давать имъ поддержку. Законъ былъ немедленно введенъ въ жизнь и для этого потребовался рядъ постановленій, на которыхъ мы не имѣемъ надобности останавливаться.

Digitized by Google

По даннымъ 1892 года полученія были въ теченіе года 99 мил. марокъ, резервный фондъ достигъ 162 мил., приплаты правительства простирались до 9.200 тыс. марокъ, издержки доходили до 18 мил. мар. и выдано 187.800 пенсій за все время дѣйствія закона.

Изъ всѣхъ законовъ о страхованіи, наибольшей критикѣ подвергся только что описанный. Упрекомъ подвергалась ничтожность пенсій, ненадежность разсчетовъ правительства и возможность неуспѣха, значительность издержекъ и утомительная судебная процедура почти во всѣхъ случаяхъ полученія пенсіи. Трудно предугадать судьбу этого законодательства, но пока оно, повидимому, дѣйствуетъ успѣшно и финансовое положеніе его достаточно прочно. Представители рабочей партіи встрѣтили его довольно сурово. По ихъ мнѣнію, тяжесть всѣхъ страховыхъ налоговъ пала, главнымъ образомъ, на рабочихъ и государство, которое принуждено было прибѣгнуть къ новымъ налогамъ. Это обстоятельство также отразилось преимущественно на рабочихъ классахъ. Вопросъ этотъ однако чрезвычайно сложенъ и еще далеко не опредѣлилось, какое вліяніе имѣло это законодательство на рабочіе платы, бюджеты и вообще на настроеніе народныхъ массъ.

Самая печальная сторона этого законодательства заключается въ томъ, что оно не затрогиваетъ судьбы такъ называемаго *„незанятаго“* рабочаго населенія, существованіе котораго является тягостнѣйшимъ результатомъ современной промышленной системы. Это законодательство какъ бы игнорируетъ существованіе пауперизма, предоставляя заботу о незанятомъ рабочемъ и павшемъ членѣ общежитія единственно органамъ призрѣнія, какъ въ лицѣ частной, такъ и общественной благотворительности. Законодательство о *призрѣніи бѣдныхъ* въ Германіи, также какъ и вездѣ, составляетъ одну изъ труднѣйшихъ и тягостнѣйшихъ задачъ. До 1857 года попеченіе о бѣдныхъ и павшихъ падало исключительно на общины, гдѣ эти лица родились, и законъ не признавалъ права свободной миграціи. Въ 1867 году германскому населенію предоставленно право свободной миграціи (Freizügigkeit) по всей Германской территоріи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущественно относившихся къ нищимъ и бродягамъ, законодательство предоставляло мѣстнымъ властямъ отказывать въ правѣ поселенія, но возможность попасть на попеченіе общественнаго призрѣнія перестала служить помѣхой при избраніи мѣста жительства. Законъ 1870 г. (Gesetz über Unterstützung Wohnsitz) установилъ общія для всей

Digitized by Google

Германіи правила для пріобрѣтенія права осѣдлости, но дѣло организаціи призрѣнія отдалъ вести въ руки государствъ. Съ тѣхъ поръ большая часть германскихъ государствъ подраздѣлилась на мѣстные (Ortsarmenverbände) и окружные (Landsarmenverbände) союзы призрѣнія. Но избранныя системы попеченія о бѣдныхъ отличаются разнообразіемъ, страдаютъ многими недостатками, свойственными всѣмъ системамъ общественнаго призрѣнія европейскаго міра. Онѣ часто слишкомъ сурово относятся къ честному бѣдняку и тратятъ много денегъ по напрасну на поддержку профессіональной нищеты. Послѣднимъ особенно страдаетъ повсемѣстно развитая частная благотворительность. Лучшей системой считается такъ назыв. *Эльберфельдская*, которая построена на помощи внѣ рабочихъ домовъ, на дому и на тѣсномъ общеніи надзирателей съ бѣдняками, подлежащими ихъ попеченію. По даннымъ за 1886—88 годъ въ Эльберфельдѣ при населеніи въ 113 тыс. истрачено около 567 т. на поддержку бѣдныхъ, причемъ 247 т. было доставлено изъ налоговъ для бѣдныхъ, т. е. 2 м. 19 пф. на голову населенія. Въ темную и мрачную область общей системы призрѣнія мы отказываемся заглядывать. Отмѣтимъ только, что и въ Германіи число пауперовъ колебалось въ предѣлахъ 20—30, а иногда и болѣе на тысячу.

Въ заключеніе мы должны только упомянуть о нѣкоторыхъ частныхъ попыткахъ придти на помощь незанятымъ рабочимъ. Государство еще почти ничего не сдѣлало для разрѣшенія этого жгучаго вопроса и слѣдуетъ ожидать, что ему придется для этого реорганизовать всю систему призрѣнія бѣдныхъ на началахъ созданія особенныхъ колоній, которыя находятъ многихъ защитниковъ и нерѣдко пользовались успѣхомъ. Интересную попытку облегчить подысканіе работы произвели многія общины по почину католической и лютеранской церкви созданіемъ такъ называемыхъ *Naturalverpflegungstationen*, которыя были выстроены по всѣмъ главнѣйшимъ дорогамъ къ промышленнымъ центрамъ. Эти станціи находятся на разстояніи полудня пути другъ отъ друга и строились за счетъ общинъ, и иногда и мѣстныхъ правительственныхъ властей. Около 400 такихъ станцій подъ названіемъ „*Herberge zur Heimat*“ были созданы католическимъ духовенствомъ. Всѣ рабочіе безъ различія вѣры допускаются въ эти пріюты. Они получаютъ завтракъ, обѣдъ, ужинъ и постель, за что должны проработать $^1/_2$ дня. Всякій, имѣющій болѣе 3-хъ марокъ въ карманѣ, немного приплачиваетъ за доставляемыя ему удобства. Срокъ, въ теченіе во-

Digitized by Google

тораго рабочій можетъ оставаться здѣсь, зависитъ отъ администраціи пріюта и по ея требованію всякій можетъ быть удаленъ. По уходѣ всякому указывается дорога къ слѣдующему пріюту. Въ мѣстахъ, гдѣ учреждены эти пріюты, нищенство строго воспрещено и наказывается закономъ. Утверждаютъ, что съ введеніемъ этихъ пріютовъ наказаніе за нищенство сильно сократилось. Число такихъ пріютовъ въ 1890 году дошло до 1.957; въ нихъ перебывало за весь періодъ ихъ существованія болѣе $49^1/_2$ мил. рабочихъ и за вычетомъ стоимости работъ они стоили въ томъ же году около $1^1/_4$ мил. марокъ [25]).

Организація рабочихъ бюро также предоставлена частной иниціативѣ и оставляла желать многаго. Особенную дѣятельность проявляли въ этомъ отношеніи, кромѣ бюро нѣкоторыхъ рабочихъ союзовъ, „*Centralverein für das Wohl der arbeitenden Klassen*“ въ Штутгартѣ и „*Centralverein für Arbeitnachweiss*“ въ Берлинѣ.

Особый интересъ теперь порождаетъ организація *колоній* для незанятыхъ рабочихъ, идея созданія которыхъ принадлежитъ пастору Бодельтвингу и была высказана еще около 1870—80 г. Въ 1882 году первая такая колонія была основана въ Вильгельмсдорфѣ близъ Билефельда и въ 1892 г. ихъ было уже 25 [26]). Незанятые рабочіе и только что отбывшіе наказаніе и выпущенные изъ тюрьмы принимаются въ эти колоніи безъ всякой формальности. Во главѣ колоніи стоитъ *Hausvater* и въ ней господствуетъ особый религіозно-нравственный режимъ (посѣщеніе богослуженія обязательно) [27]). Трудъ оплачивается по весьма низкой нормѣ, не болѣе 25 пф. въ день зимою и 40 пф. лѣтомъ, но за то рабочій получаетъ сравнительно порядочные харчи. Всякій колонистъ долженъ пробыть по крайней мѣрѣ три дня. Особое центральное бюро въ Берлинѣ завѣдуетъ всѣми этими колоніями. Большинство изъ нихъ не можетъ существовать безъ посторонней помощи. Въ періодъ 1891 — 2 г. полученія составляли для всѣхъ колоній 192.676 марокъ, издержки 192.316, выручено за произведенные продукты 103.154. Рабочіе занимались, главнымъ образомъ, земледѣльческимъ трудомъ, но въ нѣкоторыхъ изъ

---

[25]) Въ ночь съ 15 на 16 дек. 1890 г. была произведена перепись находящихся въ этихъ пріютахъ и число ихъ опредѣлено въ 9.216; среднее число лицъ во всѣхъ пріютахъ Имперіи 5.304 челов.

[26]) См. Harold Moore. Back to the Land (1893) и Muss Sutter. A colony o Mercy 1894.

[27]) По описанію указанныхъ книгъ: „Pray and Work“—составляютъ мотто колоній.

Digitized by Google

нихъ были также щеточныя, переплетныя и другія мастерскія. Во всѣхъ колоніяхъ имѣется мѣсто для 3.124 человѣка, а съ 1882 по 1892 г. въ нихъ перебывало около 59 тыс. человѣкъ.

На этомъ мы и закончимъ нашъ обзоръ. Само собой разумѣется, что мы представили только нѣкоторыя главнѣйшія попытки упроченія положенія работающихъ классовъ, принятыя за послѣднее время. О болѣе мелкихъ говорить мы не имѣли возможности, болѣе широкія попытки пока не были приведены въ осуществленіе. Но и этой картины достаточно для читателя, чтобы показать, что старая теорія laisser faire, laisser passer теперь забыта окончательно. Государство, подъ давленіемъ рабочихъ организацій и лучшихъ представителей общественнаго мнѣнія, вступило на путь регламентаціи промышленной жизни и мы не можемъ указать еще того пункта, гдѣ эта регламентація остановится. „Цѣнность нашей собственной жизни, говоритъ одинъ изъ выдающихся представителей германской экономической науки г. Шмоллеръ, нашего времени зависитъ не столько отъ того, чего мы достигли, сколько отъ той степени и силы нашей нравственной воли, которую мы желаемъ проявить для того, чтобы подвинуться далѣе по пути прогресса. Великіе культурные вѣка, народы и люди — не тѣ, которые покойно наслаждаются обладаніемъ добытаго въ старое время, кто пьетъ, ѣстъ и производитъ „избытокъ“ продуктовъ, а тѣ, которымъ удается распространить нравственныя идеи, которые съумѣли глубже, чѣмъ это было сдѣлано прежде, провести ихъ въ область эгоистической борьбы за существованіе; а на народно-хозяйственномъ поприщѣ мы называемъ таковыми тѣхъ, кто съумѣлъ установить болѣе справедливыя учрежденія и болѣе равномѣрное распредѣленіе богатствъ“ [28]).

А. Миклашевскій,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

[28]) См. G. Schmoller. Zur Social und Gewerbepolitik (Leipzig. 1890).

Digitized by Google

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРЕТЕЙСКІЙ СУДЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

(1893 г.).

Впродолженіе 1893 г. засѣдалъ въ Парижѣ международный третейскій судъ, рѣшившій споръ между Англіею и С.-Штатами о котиковомъ промыслѣ въ Беринговомъ морѣ. Споръ этотъ, продолжавшійся между названными странами шесть лѣтъ (1886—92 г.) и который не удалось разрѣшить дипломатіи, интересенъ не только по своему исходу, но и по своему содержанію: имъ были затронуты важные принципы морского международнаго права, а равно любопытные вопросы изъ области естествознанія, все еще мало разъясненные и на которые воззрѣніе Лондонскаго и Вашингтонскаго Кабинетовъ оказалось столь противоположнымъ.

Неудивительно поэтому, что Беринговъ споръ обратилъ на себя вниманіе и въ ученой литературѣ [1]). Разсмотримъ же кратко сперва самые *факты*, его вызвавшіе, потомъ *утвержденія и притязанія сторонъ* для того, чтобы лучше оцѣнить состоявшееся въ Парижѣ *его рѣшеніе*.

I.

Факты.

Занимающее насъ теперь дѣло представляется не столько споромъ между С.-Штатами и Англіей, какъ между Штатами и

[1]) Barclay. La question des pêcheries dans la mer de Behring (Revue de droit international. 1893, p. 417—465). — Paisant. La question de Behring (Revue d'histoire diplomatique 1893, № 3, p. 375—413 et № 4. p. 561—591).— Robertson. The Behring Sea Arbitration (The Law Magazine and Review; August, 1893, P. 231—272). Въ ноябрской книжкѣ того же журнала (за 1889 г.) Робертсонъ сдѣлалъ историческій очеркъ рыболовства въ Беринговомъ морѣ и относящихся къ нему законодательныхъ нормъ. Его-же. The Behring-Sea Award and Regulation (Ib. Nov. P. 21—32).

Digitized by Google

Канадою. Ядро его — ловля котиковъ въ Беринговомъ морѣ — стало предметомъ ожесточенныхъ между ними пререканій вслѣдствіе двухъ фактическихъ обстоятельствъ: усиленныхъ преслѣдованій этого вида тюленей и примѣненія къ охотѣ за ними особенно истребительныхъ усовершенствованныхъ орудій (сѣтей, огнестрѣльнаго оружія, взрывныхъ веществъ). Когда за послѣднее время быстро увеличилось населеніе прилегающихъ къ Тихому океану частей британскихъ владѣній, изъ портовъ ихъ устремилось множество кораблей въ погоню за тюленями и хотя эта ловля происходила большею частью въ открытомъ морѣ, но С.-Штаты увидѣли въ ней не только опасную для себя конкурренцію, но и едва ли не главную причину вѣроятнаго истребленія, въ ближайшемъ будущемъ, всей породы этого полезнаго животнаго [2]).

Какъ извѣстно, Штаты пріобрѣли сѣверо-западную часть Америки, омываемую Беринговымъ моремъ (территорію Аляску), покупкою отъ Россіи по договору 30 марта 1867 года за 7.200.000 долларовъ. Первое время и населеніе тамъ было рѣдко, и морскіе промыслы незначительны. Свобода послѣднихъ никѣмъ и ничѣмъ не стѣснялась. Но справедливость требуетъ однако оговорки, что и въ ту эпоху, и ранѣе промышленники, жадные, какъ всегда, до наживы, вели безпощадную войну противъ водяныхъ пушныхъ звѣрей. Лишенная всякой организаціи, она нерѣдко переходила въ самое безсмысленное ихъ истребленіе [3]). Въ 1868 году, напр., ихъ переловлено, на однихъ лишь Прибыловыхъ островахъ, отъ 200 до 242 тыс. штукъ. Очевидно Вашингтонское правительство должно было позаботиться объ ихъ охранѣ, если оно не хотѣло совершеннаго прекращенія этой отрасли промышленности. Въ 1868, 69 и 70 годахъ оно издало

[2]) В. Т. Международный третейскій судъ. (Историч. Вѣстн. 1893; Дек. стр. 907—919).

[3]) По словамъ Paisant (въ назв. стат.) въ 1803 году промышленники русско-американской компаніи (учрежденной въ 1799 году) захватили не менѣе 800.000 шкуръ морскихъ котовъ, изъ которыхъ вслѣдствіе порчи до 700 тыс. было брошено въ море. Неудивительно поэтому, что ловля ихъ въ слѣдующіе годы быстро упала съ 60.000 звѣрей, пойманныхъ въ 1817 году, до 6.000 только въ 1834 г. Разсчитали, что съ 1817—60 гг. ихъ было поймано до 765.687 штукъ на Прибыловской группѣ острововъ; въ одномъ 1867 году русскіе переловили ихъ до 100 тыс. штукъ, не имѣя интереса заботиться объ ихъ сохраненіи въ виду предстоявшей тогда уступки Аляски Америкѣ. Но подобную непредусмотрительность, замѣчаетъ авторъ, мы встрѣчаемъ не у однихъ русскихъ промышленниковъ: и въ другихъ частяхъ Тихаго океана и на югъ отъ Патагоніи пушистый тюлень подвергся такому преслѣдованію, что во многихъ мѣстахъ вовсе исчезъ.

Digitized by Google

законы, которые ее регулировали и ограничивали. Виновнымъ въ ихъ нарушеніи угрожали высокою пенею, тюремнымъ заключеніемъ и конфискаціею ихъ судовъ.

Въ 1870 году Вашингтонское правительство уступило на 20 лѣтъ одной торговой компаніи въ Аляскѣ монополію ловли котиковъ въ Беринговомъ морѣ. Компанія обязывалась платить ему ежегодно 55.000 долларовъ аренды и до $2^1/_2$ долл. за каждое пойманное ея агентами животное, кромѣ того не избивать болѣе 100 тыс. штукъ въ годъ и то на Прибыловыхъ островахъ. Получивъ такимъ образомъ за эту аренду, въ нѣсколько лѣтъ, всю уплоченную Россіи сумму, оно, естественно, ревниво охраняетъ исключительныя права арендаторовъ.

Весьма важно для раціональнаго пользованія этимъ промысломъ знакомство съ нравами и привычками котиковъ: зиму они плаваютъ въ болѣе южныхъ частяхъ Тихаго Океана, удаляясь до 3,000 милей къ югу отъ названныхъ острововъ. Въ мартѣ стада ихъ начинаютъ свои переселенія къ сѣверу. Чрезъ различные проливы, среди Алеутскихъ острововъ, они вступаютъ въ Беринговo море и тутъ направляются для размноженія къ двумъ главнымъ центрамъ ихъ лѣтняго пребыванія (съ іюля по ноябрь)—къ группамъ Копиндорскихъ, Тюленьихъ и Прибыловыхъ острововъ. Здѣсь матки мечутъ своихъ дѣтенышей и, для сохраненія ихъ породы, необходимо, чтобы промышленники ни убивали, въ опредѣленное время года, матокъ, ни отпугивали этихъ животныхъ вообще отъ обычныхъ имъ путей и логовищъ. Истребленіе ихъ, безпорядочное и безконтрольное, хотя бы даже въ океанѣ, можетъ отразиться на состояніи этого промысла даже въ указанныхъ мѣстахъ [4]).

Вотъ почему по постановленію американскаго правительства убивать изъ котиковъ на Прибыловыхъ островахъ должно исключительно молодыхъ холостяковъ (bachelors), которыхъ загоняютъ въ особыя мѣста и осторожно избиваютъ палками, сохраняя въ цѣлости шкурки. Указанная норма (не болѣе 100.000 штукъ въ годъ) и этотъ способъ уничтоженія признается всѣми научными авторитетами вполнѣ соотвѣтственными для сохраненія породы котиковъ, такъ какъ лишь ловля ихъ въ открытомъ морѣ, производимая такъ называемыми контрабандистами, среди которыхъ,

[4]) Замѣтимъ, что во всемъ этомъ дѣлѣ рѣчь собственно идетъ о *морскихъ котахъ* или *котикахъ* (phoque à fourrure, furseal), особомъ видѣ пушистыхъ тюленей, которые даютъ высокоцѣнимый въ торговлѣ мѣхъ, преимущественно отдѣлываемый въ Англіи, превосходящій красотою и прочностью лучшій бархатъ и стоющій отъ 1.200 до 1.500 марокъ за дамское пальто.

Digitized by Google

однако, рядомъ съ канадцами встрѣчается много и американцевъ, дѣйствуетъ гибельно потому, что при этомъ стрѣляютъ безъ разбора въ самокъ съ дѣтенышами и истребляютъ зря кого ни попало [5]).

Вотъ собственно исходный пунктъ занимающаго насъ теперь спора. Въ 1878 году показались первыя канадскія суда въ погонѣ за тюленями. Въ слѣдующіе года число ихъ быстро возрасло и хотя ловля эта происходила въ открытомъ морѣ, но Штаты увидѣли въ ней посягательства на права вышеназванной компаніи, въ которыхъ и они сами такъ заитересованы. Не колеблясь долго, они прибѣгли къ самоуправству: въ августѣ 1886 г. ихъ таможенныя власти захватили въ 70 миляхъ отъ ближайшаго берега три англійскія шкуны. Окружной судъ въ Аляскѣ, куда это дѣло поступило на разбирательство, приговорилъ капитановъ этихъ судовъ и ихъ помощниковъ къ тюремному заключенію и денежному штрафу, а ихъ экипажи, лишенные всякой помощи, достигли своего порта Викторіи съ великою нуждою. Этотъ захватъ былъ произведенъ безъ всякаго предупрежденія и судъ примѣнилъ американскій законъ къ иностранцамъ, провинившимся противъ него въ открытомъ морѣ. На протестъ англійскаго посланника въ Вашингтонѣ (Sackwille-West), государственный секретарь Штатовъ, Bayard, отвѣчалъ, что онъ далъ приказъ объ освобожденіи задержанныхъ шкунъ и что для правительственныхъ кораблей будутъ посланы инструкціи на счетъ надзора за рыболовствомъ въ Беринговыхъ водахъ. Обѣщанныя сообщенія объ этихъ распоряженіяхъ однако не послѣдовали, а между тѣмъ лѣтомъ 1887 г. снова задержано пять кораблей и въ числѣ ихъ „Sayward“, дѣло о которомъ получило, какъ увидимъ, особую извѣстность. На новыя жалобы сѣра Уеста, три корабля возвращены ихъ собственникамъ, но прочимъ потерпѣвшимъ лицамъ не дано никакого удовлетворенія. Въ слѣдующемъ году, хотя канадцы продолжали ловлю въ Беринговомъ морѣ, ихъ суда не подвергались аресту. Но вступленіе во власть Гаррисона обострило дѣло. Въ прокламаціи 19 марта 1889 года воспрещался доступъ въ Берингово море чьимъ бы то ни было судамъ подъ страхомъ конфискаціи ихъ и груза. Крейсеры были высланы изъ Ситки для поддержанія этого запрета. Ими захвачены шесть канадскихъ судовъ и три прогнаны силою. Англійскій повѣренный въ дѣлахъ, Edwards, назвалъ въ своей жалобѣ это поведеніе американскихъ

[5]) Истор. Вѣстн. Н. ст.

Digitized by Google

моряковъ нарушеніемъ международнаго права. Еленъ, ставшій теперь во главѣ иностранныхъ дѣлъ въ Штатахъ, заявилъ новому преставителю Англіи въ Вашингтонѣ, Pauncefote, что по его мнѣнію, въ интересахъ дальнѣйшаго сохраненія самой породы котиковъ, ловля ихъ должна быть предоставлена исключительно американской компаніи. На это Британскій министръ отвѣчалъ, что внутренніе законы государства не приложимы къ иностраннымъ судамъ внѣ территоріальныхъ его водъ и что еслибы оба правительства могли придти къ соглашенію на счетъ воспрещенія котикова промысла на опредѣленный срокъ (close season), то всѣ споры о юридической сторонѣ дѣла прекратились бы сами собой. Въ 1890 г. не было задержано кораблей; въ слѣдующемъ Англія, по конвенціи 15 іюня, согласилась на годъ воспретить своимъ подданнымъ рыболовство въ восточной части Беринговa моря. С.-Штаты издали такой же запретъ по отношенію къ принадлежащимъ имъ островамъ и побережьямъ. Только мѣстнымъ жителямъ дозволено для ихъ существованія ловить звѣрей въ ограниченномъ количествѣ (до 7.500 штукъ). Корабли задержанные передаются ихъ отечественнымъ властямъ, единственно компетентнымъ для суда надъ ними. Англія, если пожелаетъ, можетъ послать на острова, посѣщаемые котиками, коммиссаровъ для изученія дѣла на мѣстѣ.

Эти коммиссары и были посланы обоими правительствами, но и они не могли придти къ соглашенію на счетъ общаго доклада. Въ то время вопросъ уже назрѣлъ для передачи его третейскому суду, но пререканія шли объ убыткахъ, къ которымъ могла быть присуждена одна изъ сторонъ. Это и вызвало заключеніе между ними Вашингтонской конвенціи 18 апрѣля 1892 г. о продленіи прежняго modus vivendi въ Беринговыхъ водахъ и о способѣ опредѣленія названныхъ убытковъ [6]). Но это переводитъ уже насъ собственно отъ фактовъ къ самому спору.

II.

Споръ.

Въ немъ не трудно подмѣтить три фазиса, чрезъ которые онъ послѣдовательно прошелъ: *самоуправства*, или грубаго насилія со стороны С.-Штатовъ, считавшихъ свои владѣльческія права въ Беринговомъ морѣ нарушенными англійскими про-

[6]) Конвенція эта напечатана у Берклея, тамъ же, стр, 452—454.

Digitized by Google

мышленниками, долгихъ *дипломатическихъ* объ этомъ *переговоровъ*, не приведшихъ однако къ окончанію спора и наконецъ, *юридическаго его рѣшенія* третейскимъ судомъ въ Парижѣ. Для насъ, конечно, послѣдній фазисъ наиболѣе интересный, но мы должны сказать нѣсколько словъ и о второмъ. Еще въ сентябрѣ 1887 г. Вашингтонскій кабинетъ высказалъ мысль о созваніи международной конференціи для разсмотрѣнія вопроса о ловлѣ звѣрей въ Беринговыхъ водахъ. Для этого предполагалось пригласить державы наиболѣе въ дѣлѣ заинтересованныя, т.-е. Великобританію, Францію, Россію, Германію и Японію. Но изъ дальнѣйшаго видно, что только Россія отнеслась къ этой идеѣ сочувственно и открывшіеся въ Лондонѣ предварительные переговоры между спорящими государствами и при участіи русскаго уполномоченнаго съ самаго же начала натолкнулись на сильный протестъ Канады. Скоро эта форма коллективнаго обсужденія была однако оставлена, какъ вслѣдствіе большого разногласія въ воззрѣніяхъ сторонъ, такъ и въ силу вызывательнаго образа дѣйствія Гаррисона, поспѣшившаго новыми законами подкрѣпить требованія своей страны [7]).

При такомъ положеніи дѣлъ, одно время можно было полагать, что насиліямъ не будетъ конца. Во время переговоровъ изъ Лондона, перенесенныхъ въ Вашингтонъ, Бленъ, инструкціями, посланными американскимъ крейсерамъ, обнаружилъ не особенное миролюбіе: вмѣсто захвата канадскихъ судовъ онъ предписывалъ задерживать ихъ снаряды и найденныя на нихъ шкуры тюленей. Заявляя торжественный противъ этого протестъ, представитель Англіи, Поунсфотъ замѣтилъ, что правительство С. Штатовъ можетъ быть сдѣлано отвѣтственнымъ за эти дѣйствія, противныя международному праву.

Къ счастію однако оба правительства серьезно желали окончанія спора. Понимая хорошо, что прямо и непосредственно они не могли договориться, они естественно остановились на мысли о третейскомъ судѣ. Высказанная Англіею въ 1890 году, она получила дальнѣйшее развитіе и выработку въ депешѣ Блена (17 декабря того же года).

Но въ послѣднюю минуту все соглашеніе едва не разстроилось. Это было вызвано громкимъ дѣломъ о канадскомъ суднѣ Sayward, захваченномъ американцами лѣтомъ 1887 года. Окружной судъ въ Аляскѣ подтвердилъ этотъ захватъ, но собственникъ его обратился съ апелляціонною на это жалобою въ

[7]) Онъ издалъ Актъ 2 марта 1889 г. объ охранѣ ловли лососей въ Аляскѣ. См. подробности у Paisant.

Digitized by Google

верховный судъ Штатовъ. Требованіе его объ уничтоженіи этого приговора основывалось на неподсудности его дѣла вышеназванному суду. Другими словами, этимъ затрогивался вопросъ о законности притязаній Штатовъ на расширенную юрисдикцію въ Тихомъ океанѣ, а чрезъ требованіе судебнаго толкованія изданныхъ ими законовъ, вызвалась критика, направленная прямо противъ дѣйствія ихъ крейсеровъ. Такимъ образомъ этотъ процессуальный шагъ грозилъ подорвать все зданіе соглашенія между обоими кабинетами, воздвигнутое съ такимъ трудомъ дипломатіею и хотя безпристрастіе членовъ верховнаго суда стояло выше всякаго сомнѣнія, они не могли однако не почувствовать всей тяжести выпавшей теперь на ихъ долю отвѣтственности. Признаніе ими захвата Сейуорда незаконнымъ было бы ни чѣмъ инымъ, какъ подтвержденіе основнаго воззрѣнія Англіи, дѣлающее самый третейскій судъ излишнимъ; напротивъ, оправданіе захвата означало бы принятіе судомъ американской теоріи о распространеніи обязательной силы законовъ Штатовъ на все протяженіе Берингова моря,—что̀ могло только съ другой стороны усилить оппозицію Англіи. Неудивительно поэтому недовольство Вашингтонскаго кабинета этимъ шагомъ владѣльца Сейуорда. Бленъ запросилъ даже англійскаго представителя: не слѣдуетъ ли всѣ переговоры о Берингѣ считать вслѣдствіе этого прерванными? Но Поунсфодъ отвѣчалъ ему, что нѣтъ основанія смѣшивать процессъ между частными лицами съ дипломатическою перепискою кабинетовъ. Одинъ членъ въ американской нижней палатѣ заикнулся даже, но безуспѣшно, о томъ, чтобы признать поведеніе Англіи несоотвѣтствующимъ международной вѣжливости и даже оскорбительнымъ для достоинства С. Штатовъ. Горячи были пренія и предъ верховнымъ судомъ. Въ своемъ рѣшеніи онъ искусно обошелъ главное препятствіе: онъ призналъ въ принципѣ свое право кассировать рѣшенія суда въ Аляскѣ, но, примѣнительно къ данному случаю, онъ этого не сдѣлалъ на томъ основаніи, что собственникъ захваченнаго корабля въ продолженіе процесса самъ не отстаивалъ компетентности суда въ Аляскѣ, хотя онъ и могъ это сдѣлать, и что теперь верховному суду нечего поднимать вопроса о подсудности. Этимъ онъ избѣгнулъ необходимости дать отвѣтъ на главный вопросъ: имѣетъ ли законодательная власть право издавать законы, а исполнительная—настаивать на ихъ примѣненіи внѣ территоріальныхъ границъ своей юрисдикціи? [8]).

[8]) Paisant; ib.

Digitized by Google

По устраненіи этого инцидента Вашингтонскій и Лондонскій кабинеты заключили 29-го февраля 1892 года въ Вашингтонѣ договоръ о предоставленіи Берингова спора на рѣшеніе третейскаго суда, но, до его утвержденія американскимъ сенатомъ (29 марта), возникло между ними новое препирательство о временномъ регулированіи ловли котиковъ въ тѣхъ водахъ. Однако и оно было благополучно устранено вышеназванною конвенціею 18 апрѣля, заключенною срокомъ до 31 октября 1893 года.

Разсмотримъ же нѣсколько упомянутый Вашигтонскій договоръ [9]). Стороны заключили его въ видахъ полюбовнаго соглашенія относительно правъ юрисдикціи С. Штатовъ въ Беринговыхъ водахъ и сохраненія котиковъ, обыкновенно посѣщающихъ или обитающихъ эти воды, а равно для опредѣленія правъ гражданъ каждой страны на ловлю этихъ животныхъ. Наилучшимъ способомъ устраненія всѣхъ возникшихъ отсюда споровъ, сторонамъ представилось обращеніе къ третейскому суду, составленному изъ семи членовъ слѣдующимъ образомъ: каждая изъ нихъ назначаетъ по два члена и вмѣстѣ онѣ просятъ Францію, Италію и Швецію-Норвегію назначить по одному члену. Всѣ эти лица должны быть юристами, пользующимися въ своемъ отечествѣ доброю славой и, если возможно, знающими англійскій языкъ. Въ случаѣ ихъ смерти, отсутствія или проявившейся неспособности, а также еслибы кто либо изъ нихъ медлилъ, отклонилъ или прекратилъ свою дѣятельность, назначившее его правительство немедленно приступаетъ къ его замѣщенію, а еслибы оно этого не сдѣлало въ опредѣленный срокъ, стороны сами договариваются о таковомъ замѣщеніи. Судъ засѣдаетъ въ Парижѣ и всѣ свои постановленія, а также окончательное рѣшеніе принимаетъ большинствомъ голосовъ. Каждая изъ сторонъ назначаетъ при немъ своего агента, долженствующаго вести все дѣло назначившаго его правительства. Затѣмъ говорится о документахъ и срокахъ ихъ представленія въ судъ. Различаются документы троякаго рода: самыя изложенія дѣла (case), возраженія на нихъ (counter-case) и окончательныя заключенія сторонъ (arguments). Эту ихъ классификацію мы встрѣчаемъ уже въ Алабамскомъ спорѣ. Всѣ эти документы сообщаются, въ двоякомъ экземплярѣ, каждому изъ судей и агенту противника и сопровождаются, если нужно, копіи съ оффиціальной переписки и другихъ удостовѣреній или свидѣтельствъ. Если какой либо важный документъ упоминается

[9]) Онъ напечатанъ цѣликомъ въ назв. ст. Barclay.

Digitized by Google

въ этихъ бумагахъ, но не сопровождается въ копіи, другая сторона можетъ потребовать таковую и вообще, чрезъ посредство суда, стороны въ правѣ просить о предъявленіи имъ въ подлинникахъ или же въ удостовѣренныхъ копіяхъ всѣхъ актовъ, на которые ссылается противникъ. Ихъ заключенія поддерживаетъ передъ судомъ, письменно или устно, особый совѣтникъ.

Любопытна ст. VI договора. Въ ней судьямъ указывается, что они должны дать отдѣльный отвѣтъ на каждый изъ пяти слѣдующихъ пунктовъ:

1. Какую юрисдикцію надъ моремъ, извѣстнымъ нынѣ подъ именемъ Берингова и какія исключительныя права, относительно ловли котиковъ, предъявляла и осуществляла Россія ранѣе и до эпохи уступки Аляски С. Штатамъ?

2. До какихъ предѣловъ эти притязанія ея на верховенство, собственно по вопросу о рыболовствѣ, были признаны и уступлены ей со стороны Великобританіи?

3. Часть моря, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ Берингова, была ли включена въ обозначеніе Тихаго океана, о которомъ говоритъ договоръ 1825 года между Англіею и Россіею и послѣдняя, къ силу этого договора, обладала-ли, и какими именно, правами въ Беринговомъ морѣ?

4. Всѣ права Россіи на юрисдикцію и ловлю котиковъ въ Беринговомъ морѣ, на востокъ отъ морской границы, установленныя по договору ея 30 марта 1867 года съ С. Штатами, перешли ли на послѣднихъ въ цѣлости по смылу этого договора?

5. Имѣютъ ли С. Штаты, и какое именно, право охраны и собственности надъ котиками, которые посѣщаютъ принадлежащіе имъ въ Беринговомъ морѣ острова далѣе обычной границы на три мили?

Еще важнѣе ст. VII:

„Еслибы судъ, въ интересахъ охраны этой породы животныхъ, призналъ необходимымъ установленіе извѣстныхъ мѣръ сообща сторонами, онъ долженъ указать на характеръ такихъ мѣръ и на площадь ихъ примѣненія внѣ территоріальныхъ водъ обоихъ правительствъ, причемъ послѣднія, чрезъ смѣшанную коммиссію, представляютъ суду объ этомъ докладъ съ должными доказательствами. Они обязываются также позаботиться о присоединеніи къ этимъ мѣрамъ и другихъ правительствъ". Въ составъ названной коммиссіи входятъ по два коммиссара отъ каждаго государства, которые, насколько можно, составятъ о возложенномъ на нихъ дѣлѣ общій докладъ, а обо всѣхъ пунктахъ разногласія между ними донесутъ особо, каждый своему

Digitized by Google

правительству. Докладъ этотъ не можетъ быть опубликованъ до разсмотрѣнія его судомъ. Въ виду того, что стороны не могли согласиться на счетъ вопроса о возмѣщеніи убытковъ, онѣ, не желая однако замедлить рѣшенія ихъ спора съ принципіальной стороны, сочли возможнымъ представить суду разсмотрѣніе пререканій объ убыткахъ съ фактической стороны, оставляя для позднѣйшихъ переговоровъ ихъ окончаніе.

Каждое правительство заботится о содержаніи назначенныхъ имъ судей, агента и совѣтника, а равно несетъ издержки по приготовленію и веденію дѣла въ судѣ. Остальные всѣ расходы стороны дѣлятъ между собою по-поламъ.

Судъ ведетъ всѣмъ своимъ занятіямъ протоколъ и для выполненія ихъ назначаетъ, какихъ ему нужно, помощниковъ. Рѣшеніе свое онъ излагаетъ письменно за скрѣпою согласныхъ съ этимъ членовъ и въ двойномъ экземплярѣ, по одному для каждой изъ сторонъ.

Это рѣшеніе принимается сторонами, какъ окончаніе полное и совершенное всѣхъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ судомъ.

Таково содержаніе Вашингтонскаго договора 29 февраля 1892 г. Чтобы лучше понять его содержаніе и смыслъ состоявшагося, въ силу его, рѣшенія третейскаго суда въ Парижѣ, мы должны теперь бросить взглядъ на *утвержденія и притязанія обѣихъ спорящихъ сторонъ*, какъ они были высказаны ими въ документахъ, представленныхъ суду [10]).

Начнемъ съ С. *Штатовъ*. Въ продолженіе спора они выставили собственно троякаго рода доводы [11]). 1) Доводъ *историческій*. Россія, владѣвшая до нихъ Беринговымъ моремъ, предъявляла надъ нимъ особыя права, которыя и были за нею признаны С. Штатами и Великобританіею. Права эти могутъ показаться ненормальными, но, какъ бы то ни было, они перешли на С. Штаты, которые и должны ими пользоваться. 2) Аргументъ *юридическій*. Стада котиковъ составляютъ предметъ частной собственности Штатовъ и поэтому всякій, на нихъ посягающій, отрицаетъ принадлежащее надъ ними право собственности Штатовъ. 3) Доказательство *фактическое*. Погоня за котиками и ловля ихъ въ открытомъ морѣ должна повести къ ихъ исчез-

---

[10]) Анализъ этихъ документовъ и выдержки изъ нихъ мы находимъ у Робертсона (назв. ст.). Недавно вышли на франц. яз. всѣ три документа С. Штатовъ: Memoire; Contre-Memoire; Plaidoyer, въ 3-хъ томахъ. Arbitrage des phoques à fourrure des Etats-Unis devant le Tribunal d'arbitrage, réuni à Paris.

[11]) Paisant. Ib.

Digitized by Google

новенію, а все человѣчество заинтересовано въ сохраненіи этой драгоцѣнной породы животныхъ и поэтому штаты не могутъ допустить ихъ истребленія.

I. Исходнымъ пунктомъ въ аргументаціи Вашингтонскаго кабинета являются указы императоровъ Павла 1799 года и Александра 1—4 (16) сентября 1821 года, данные въ пользу русско-американской компаніи. На основаніи послѣдняго объявлялось русскою территоріею все пространство, порты и заливы по всему сѣверо-западному берегу Америки, начиная отъ Берингова пролива до 51° сѣв. шир., также Алеутскіе и Курильскіе острова, начиная отъ Берингова пролива до южнаго мыса острова Урупа, т. е. до 45°—50 сѣв. шир. Иностраннымъ судамъ воспрещалось подъ страхомъ конфискаціи даже приближаться къ этимъ русскимъ берегамъ на разстояніи менѣе 100 итальянскихъ миль. Русское правительство желало этимъ оградить, какъ сказано, торговые интересы названной компаніи. Это и заставило его такъ произвольно расширить пониманіе границъ берегового моря, согласно съ воззрѣніями его на этотъ предметъ въ прошломъ столѣтіи; но, по замѣчанію профессора Мартенса, въ противорѣчіе съ обычаями и теоріею международнаго права [12]). Поэтому неудивительно, что указъ 1821 г. встрѣтилъ энергическій протестъ со стороны С. Штатовъ и Англіи. Послѣ переговоровъ Россія заключила конвенцію 1824 г. съ первыми и 1825 г. съ послѣднею, которыя, по словамъ петерб. проф., существенно парализовали дѣйствіе указа 1821 года. Россія отказалась отъ чрезмѣрныхъ своихъ притязаній. Тоже въ сущности высказываетъ и Paisant, приводящій дословно относящіяся къ этому дѣлу статьи названныхъ указовъ и договоровъ. Любопытно, что Штаты, возводящіе теперь свои притязанія къ указамъ Россіи, отъ которыхъ она сама давно отказалась, въ свое время энергично противъ нихъ протестовали. Правда, чтобы поддержать свою аргументацію, Бленъ увѣряетъ, будто такого протеста не исходило изъ Вашингтона и Лондона и будто подъ Тихимъ океаномъ кабинеты вовсе не разумѣли собственно Берингова моря. Въ предѣлахъ его Россія продолжала де пользоваться чрезвычайно расширенною юрисдикціею до момента уступки Аляски Штатамъ (въ 1867), которую она, такимъ образомъ, будто бы и передала имъ и которую никто не оспаривалъ вплоть до 1885 года. И доводы эти американскій министръ частію старается вывести изъ молчанія подлежащихъ

[12]) Соврем. Межд. Право Т. I, стр. 351, 352 и 375—376.

Digitized by Google

текстовъ, частію изъ самого искусственнаго ихъ сближенія и сопоставленія. Но при болѣе внимательномъ ихъ изученіи, нельзя не подивиться безцеремонному къ нимъ отношенію со стороны Блена. Правъ Робертсонъ, когда замѣчаетъ, что американскій мемуаръ написанъ весьма пространно, ловко, но въ основу свою кладетъ промышленную и торговую точку зрѣнія, а не юридическую. Споръ, о которомъ мы говоримъ, очевидно не можетъ быть рѣшенъ иначе, какъ обращеніемъ къ дипломатической перепискѣ, которую вели кабинеты въ эпоху заключенія договоровъ 1824 и 25 годовъ. А въ этомъ отношеніи мысли участвовавшихъ въ нихъ лицъ (Полетики, нашего посланника въ Вашингтонѣ, Адамса, государственнаго секретаря Америки, и Каннинга, министра Англіи) прямо свидѣтельствуютъ противъ странныхъ претензій Блена [13]).

2. Болѣе спорнымъ можетъ показаться юридическій аргументъ. Онъ сводится къ вопросу: составляютъ ли стада котиковъ предметъ частной собственности американцевъ, которую они въ правѣ оберегать повсюду и противъ всѣхъ?

Рѣшеніе этого вопроса обусловливается другимъ: суть ли котики домашнія или дикія животныя?

Для его разъясненія американскій мемуаръ вдается въ весьма интересныя экскурсіи въ область естествознанія, подробно излагая способъ жизни, привычки этихъ звѣрей и практикуемое ихъ нынѣ чуть не поголовное истребленіе.

Домашними животными считаются тѣ, которыя, пользуясь уходомъ со стороны человѣка, охотно пребываютъ въ близости съ нимъ и не покидаютъ безъ того, что бы къ нему не возвратиться. Принося человѣку постоянно пользу, они поэтому состоятъ въ его обладаніи. Приложимо ли все это къ котикамъ? Правда, американская компанія проявляетъ объ нихъ хотя отрицательную но серьезную заботливость, безъ которой они, по всему вѣроятію, быстро исчезли бы; она извлекаетъ отъ нихъ немаловажныя выгоды; въ своихъ переселеніяхъ они періодически возвращаются къ американскимъ островамъ съ цѣлью размноженія. Несмотря на это, котики, строго говоря, не домашнія животныя: они не любятъ сосѣдства человѣка и бѣгутъ отъ него. Американцы проводятъ аналогію между ними и нѣкоторыми дикими животными, которыя, какъ, напримѣръ, олени, содержанныя въ паркахъ, были, однако объявлены судами собственностью владѣльцевъ такихъ парковъ. Однако и это сравне-

[13]) Подробности у Paisant.

Digitized by Google

ніе хромаетъ: котики не получаютъ пищу свою отъ человѣка и даже олени, свободно живущіе въ паркахъ, могутъ быть убиты на поляхъ владѣльцами послѣднихъ. Котики же удаляются въ океанѣ отъ американскихъ острововъ на цѣлыя тысячи милей. Ссылаются еще на примѣры голубей и пчелиныхъ роевъ. Но въ обоихъ случаяхъ право ихъ собственника преслѣдовать ихъ на чужой землѣ весьма ограничено: онъ долженъ доказать ихъ тождество и можетъ ихъ отыскивать въ весьма краткій срокъ, послѣ чего само право его прекращается. Американцы утверждаютъ еще, что принадлежащая имъ порода котиковъ можетъ быть всегда отличена отъ другихъ ей подобныхъ, напр. отъ той, которая проводитъ зимы на азіатскомъ берегу и размножается на Компандорскихъ островахъ. Опираясь на это право собственности надъ котиками, они, не безъ явнаго преувеличенія, выставляютъ требованіе полнаго запрещенія ихъ ловли въ открытомъ морѣ, (pelagic sealing). Четыре иные способа ограниченія этого промысла, въ видахъ его сохраненія, отвергаются, какъ полумѣры, недостигающія своей цѣли, а именно: недозволеніе пользоваться имъ въ извѣстное только запретное время (close season), или въ опредѣленныхъ водахъ: въ Беринговомъ морѣ или въ Сѣверномъ океанѣ, или же на протяженіи отъ 20—50 миль вокругъ американскихъ острововъ, наконецъ запрещеніе, при его пользованіи, огнестрѣльнаго оружія.

Paisant, не раздѣляя исходной точки зрѣнія американцевъ въ этомъ аргументѣ (котики не домашнія животныя и не подобны имъ), замѣчаетъ, что спортъ относительно обладанія ими выдвигаетъ передъ нами новый видъ юридическаго отношенія (une espèce juridique nouvelle), неподходящій подъ опредѣленія существующихъ въ международномъ правѣ обычаевъ и прецедентовъ. Тутъ очевидно борются два между собою противорѣчивыя права: общій принципъ свободы моря и спеціальное право американцевъ на обладаніе даже въ открытомъ морѣ извѣстною породою животныхъ въ силу ихъ привычекъ и цѣнности? Которому изъ этихъ началъ дать перевѣсъ? Отвѣтъ, говоритъ французскій авторъ, на нашъ взглядъ, не можетъ подлежать сомнѣнію: въ интересахъ сохраненія котиковъ, монополія на ихъ ловлю должна быть признана за С.-Штатами. Выводъ этотъ намъ кажется слишкомъ одностороннимъ: да онъ и не вяжется съ утвержденіемъ автора, что Штаты не имѣютъ права собственности надъ котиками.

3. Впрочемъ, послѣдними словами мы уже коснулись области третьяго аргумента: опираясь на необходимости сохраненія по-

Digitized by Google

роды котиковъ, онъ подходитъ къ этому утвержденію между прочимъ и съ нравственной стороны. Промыслъ на котиковъ, практикуемый канадцами, утверждаетъ Бленъ, противорѣчитъ добрымъ правамъ (contra bonos mores) и ведетъ къ оправданію, пожалуй, пиратства. Что разумѣть, спрашиваетъ Paisant, подъ дѣйствіями, несогласными съ добрыми нравами? Очевидно поступки, которые, не будучи нарушеніями права и не вызывая уголовной репрессіи, однако посягаютъ на начала нравственности и осуждаются всѣми честными людьми. Едва ли охота за котиками можетъ быть отнесена къ таковымъ. Но даже допуская это, нельзя не оговориться, что во имя однихъ нравственныхъ началъ, Штаты никакъ не могутъ присвоить себѣ право каранія этой охоты. Возьмите для примѣра торговлю рабами. Всѣ государства единодушно осуждаютъ ее, а между тѣмъ, развѣ могли бы Штаты захватить корабль, перевозящій невольниковъ подъ иностраннымъ флагомъ, иначе какъ съ согласія этого государства и въ силу спеціальнаго соглашенія.

Остается, такимъ образомъ, въ силѣ одно фактическое утвержденіе американцевъ: дѣйствія канадскихъ промышленниковъ угрожаютъ-де въ ближайшемъ будущемъ исчезновеніемъ всей породы этихъ животныхъ.

Очевидно, въ этомъ ядро всего спора. Но, къ сожалѣнію, эта сторона дѣла доселѣ не выяснена еще, какъ слѣдуетъ, и воззрѣнія на нее коммиссаровъ обоихъ правительствъ далеко между собою расходятся. Американцы напираютъ на то, что главную причину въ уменьшеніи числа ловимыхъ котиковъ, должно видѣть въ погонѣ за ними канадцами въ Тихомъ океанѣ, особенно принимая въ соображеніе постоянно увеличивающееся число ихъ судовъ и новые практикуемые ими способы ловли. Противъ этого возражаютъ англичане, что и исчезновеніе котиковъ съ большею справедливостью должно быть приписано инымъ обстоятельствамъ: способу избіенія ихъ на самихъ американскихъ островахъ, причемъ совершенно не нужно гибнетъ множество самокъ и молодыхъ животныхъ,—и появленію въ ихъ средѣ губительныхъ болѣзней.

Какъ бы то ни было, но опираясь на разсужденія, вытекающія изъ этого довода [14]), Вашингтонскій кабинетъ снова подтверждаетъ выше приведенное нами требованіе объ исключительномъ своемъ правѣ на котиковый промыслъ.

Такимъ образомъ, весь споръ сводится къ капитальному вопросу о томъ: принадлежитъ ли Штатамъ, по отношенію къ

[14]) Болѣе обстоятельно говоритъ объ этомъ Paisant.

Digitized by Google

этимъ животнымъ, право собственности или же только охраны? Если говоритъ Paisant, признать первое, то придется распространить его дѣйствіе не на одно Берингово море, а на остальныя части Тихаго океана, гдѣ только встрѣчаются стада котиковъ, и нечего болѣе говорить о совмѣстной выработкѣ ими съ Англіею общаго регламента относительно ловли и охраны этихъ звѣрей. Признавая, съ точки зрѣнія существовавшихъ донынѣ международныхъ обычаевъ и трактатовъ, дѣйствія канадцевъ законными, нашъ авторъ склоняется однако къ полному воспрещенію въ будущемъ котиковаго промысла послѣднимъ, путемъ выдачи имъ за это извѣстнаго вознагражденія за капиталъ, помѣщенный ими въ веденіе этого дѣла.

Таково простое радикальное рѣшеніе Берингова спора, предлагаемое Paisant, очевидно, подъ одностороннимъ вліяніемъ американскихъ документовъ и притязаній. Но мы имѣли уже случай не разъ указать на ихъ тенденціозность, безцеремонность и преувеличиванія. Это особенно ярко выступаетъ для всякаго, при чтеніи англійскаго мемуара.

Въ немъ съ большою послѣдовательностью излагается юридическая сторона спора и указываются натяжки и перемѣны, которыя позволяли себѣ американцы въ своей аргументаціи.

Берингово море открытое, въ предѣлахъ котораго всѣ народы пользуются правомъ судоходства и рыболовства. Эти права не могутъ быть у нихъ отняты какимъ либо заявленіемъ одного или даже нѣсколькихъ правительствъ. Они—права естественныя, существующія въ ихъ цѣльности, пока они ие будутъ ограничены или видоизмѣнены какимъ либо договоромъ. Непользованіе ими также никого не лишаетъ, ибо они—достояніе всего человѣчества. Давно и твердо установленныя, они не оспариваются ни однимъ серьезнымъ юристомъ.

Согласно съ ними съ древнѣйшихъ временъ граждане различныхъ странъ посѣщали эти воды для торговыхъ и иныхъ цѣлей безъ какого либо контроля или запрета со стороны Россіи вплоть до изданнаго ею, въ 1821 году, указа. Но ни этотъ указъ, ни актъ 1867 года о продажѣ ею Аляски С. Штатамъ не подорвали пользованія выше-названными правами другими народами. Сами С. Штаты хотя и издавали законы и контролировали ихъ примѣненіе въ предѣлахъ территоріальныхъ водъ этой новой своей области съ 1867—1886 г., однако не помышляли еще стѣснять свободу судоходства и рыболовства другихъ народовъ въ открытыхъ (не территоріальныхъ) частяхъ Берингова моря и остального Тихаго Океана.

Digitized by Google

Измѣнившіяся обстоятельства и особенно развитіе котикова промысла въ открытомъ морѣ и принятіе имъ болѣе истребительнаго характера заставили Штаты возвратиться къ претензіямъ, которыя они пытались вывести изъ русскаго указа 1821 года, тогда же ими и Англіею успѣшно оспореннаго, а потомъ, въ теченіе переговоровъ, перейти къ новымъ и необычнымъ требованіямъ, основаннымъ на предполагаемомъ ими правѣ собственности надъ котиками. Великобританія сначала оспаривала законность всѣхъ этихъ претензій, но она никогда не противилась—если это будетъ признано необходимымъ и желательнымъ—принятію извѣстныхъ мѣръ надзора надъ названнымъ промысломъ въ видахъ сохраненія породы котиковъ, лишь бы эти мѣры были справедливы, сообразны съ общими интересами и приняты прочими державами, съ цѣлью болѣе дѣйствительнаго и безпристрастнаго примѣненія.
Таковы основныя руководящія идеи англійскаго мемуара. Въ силу ихъ Англія отрицаетъ законность захватовъ канадскихъ судовъ американцами и утверждаетъ, что они происходили не въ территоріальномъ, а въ открытомъ морѣ, съ вѣдома и разрѣшенія самого правительства С. Штатовъ, которое и должно вознаградить всѣхъ потерпѣвшихъ отъ нихъ ея гражданъ.

Переходя къ частностямъ, Лондонскій кабинетъ напоминаетъ, что вплоть до указа 1821 года Россія не высказывала никакихъ претензій на обладаніе внѣ-территоріальными водами. Съ ея вѣдома принадлежащія ей въ Америкѣ и Азіи побережья и острова посѣщались кораблями англійскими, американскими, испанскими и французскими. Названный указъ вызвалъ непосредственные и энергичные протесты со стороны Англіи и С. Штатовъ, вслѣдствіе которыхъ она отказалась отъ исключительнаго обладанія не территоріальными частями Тихаго Океана, со включеніемъ Берингова моря, и отъ надзора надъ ними. Послѣдовавшіе затѣмъ договоры 1824 и 1825 гг. прямо признали право англійскихъ и американскихъ гражданъ на плаваніе и рыболовство въ тѣхъ водахъ. По точному ихъ смыслу Берингово море считается частью Тихаго океана. Съ тѣхъ поръ и до 1886 года—момента начала настоящаго спора, С. Штаты требовали себѣ и пользовались лишь въ обще-признанныхъ границахъ верховенствомъ надъ сушею и водою.

Въ продолженіе самого спора они не разъ мѣняли выставляемыя доказательства: въ 1886 и 87 г. утверждали, что Берингово море—закрытое (mare clausum) и въ этомъ качествѣ подлежало ихъ обладанію, какъ до того Россіи. Затѣмъ, отка-

Digitized by Google

завшись отъ этой позиціи, они потребовали себѣ исключительной юрисдикціи надъ этимъ моремъ на протяженіи 100 миль отъ берега. Далѣе слѣдовало утвержденіе, что имъ принадлежитъ право собственности надъ котиками и право ихъ охраны даже не въ территоріальныхъ водахъ,—утвержденіе, замѣчаетъ Робертсонъ, не выставленное до 1890 года ни однимъ государствомъ и совершенно несовмѣстимое съ международнымъ правомъ. Наконецъ практикуемый котиковый промыслъ объявленъ несогласнымъ съ добрыми между народами отношеніями и истребительнымъ для этой породы животныхъ.

Англійскій документъ оканчивается слѣдующими словами: „споръ, поступающій нынѣ на разсмотрѣніе третейскаго суда, гораздо важнѣе, нежели простой вопросъ о сохраненіи извѣстной частной промышленности: онъ тѣсно связанъ съ правомъ, принадлежащимъ каждому народу, безпрепятственнаго плаванія и рыболовства въ открытомъ морѣ. Можетъ ли какой либо народъ односторонне ограничивать это право и вмѣшиваться въ пользованіе имъ другими? Въ защитѣ этого права и вытекающихъ изъ него интересовъ, важныхъ для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, лежитъ главная цѣль обращенія нашего къ настоящему суду“ [15]).

III.

Рѣшеніе.

Судъ открылся въ Парижѣ 23 марта 1893 г., и занятія его продолжались до 15 августа. Въ составъ его вошли—отъ С. Штатовъ: членъ верховнаго американскаго суда Гарланъ и сенаторъ Морганъ; отъ Великобританіи: судья Лордъ Ганненъ и первый министръ Канады сѣръ Джонъ Томсонъ; отъ Франціи извѣстный дипломатъ, баронъ Курсель; отъ Италіи: бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, Маркизъ Висконти-Веноста и отъ Швеціи—Норвегіи: бывшій первый министръ въ послѣдней странѣ, Граммъ.

Относительно этого состава можно осудить то, что въ немъ преобладалъ дипломатическій элементъ надъ юридическимъ и что въ среду его были допущены члены отъ самихъ спорившихъ сторонъ, да еще въ усиленномъ числѣ, сравнительно съ числомъ судей отъ нейтральныхъ.

Агентомъ соединенныхъ Штатовъ при судѣ состоялъ бывшій

[15]) Robertson, ib.

Digitized by Google

статсъ-секретарь Фостеръ, Англіи—Тёпперъ. Кромѣ того, совѣтниками были отъ Штатовъ: Фельпсъ, бывшій посланникъ въ Берлинѣ, Картеръ, Кудертъ и Блекетъ; отъ Англіи: сёръ Чарльсъ Россель, нынѣшній генералъ-атторней (главный прокуроръ), сёръ Ричардъ Вебстеръ, занимавшій ту же должность въ министерствѣ Сальсбюри и Боксъ; отъ Канады: Робинзонъ. Все это извѣстные адвокаты. Французское правительство весьма гостепріимно предложило для суда помѣщеніе въ зданіи министерства иностранныхъ дѣлъ [16]). Въ предсѣдатели избранъ его представитель баронъ Курсель.

Самый порядокъ производства напоминаетъ тотъ, котораго держался Женевскій судъ по Алабамскому спору. Послѣ пріема письменныхъ изложеній и спора съ той и съ другой стороны и ихъ изученія, судъ допустилъ между ихъ представителями устныя пренія, происходившія на англійскомъ языкѣ. Онъ засѣдалъ обыкновенно по вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 11—4 часовъ дня. Всѣхъ засѣданій было 53. По общему правилу они были доступны для представителей печати и для публики. Судъ отнесся къ возложенной на него задачѣ самымъ серьезнымъ образомъ. Въ виду не только юридическаго, но даже научнаго и чисто техническаго характера подлежавщаго его разбирательству вопроса, ему предоставлена была обширная литература, которая разсматривала этотъ вопросъ, какъ съ точки зрѣнія международнаго права, такъ даже и естествознанія. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что американскіе и англійскіе коммиссары, посланные для изученія на мѣстахъ условій котиковаго промысла и наилучшаго его регулированія, не могли придти къ обоюдному соглашенію, вслѣдствіе неодинаковыхъ воззрѣній на самую задачу свою; американцы требовали совершеннаго прекращенія этого промысла; англичане хотѣли только регулировать его, съ цѣлью предотвратить его прекращеніе.

Разобраться во всемъ этомъ матеріалѣ и въ массѣ противорѣчивыхъ утвержденій было дѣломъ далеко нелегкимъ, и можно только подивиться умѣнью и быстротѣ, съ которыми судъ привелъ его къ блестящему окончанію.

Рѣшеніе его отъ 15 августа 1893 г. [17]) представляетъ довольно обширный документъ, распадающійся на три части: 1) отвѣты на три вопросныхъ пункта, поставленныхъ ему, какъ сказано Вашингтонскимъ договоромъ 29 февраля 1892 г. (ст. VI);

[16]) Оно истратило на пріемъ его членовъ за все это время 45,774 франка.

[17]) Напечатано у *Barclay* ib., а англійскій текстъ у *Robertson* (ib. Nov.).

Digitized by Google

2) регламентъ о ловлѣ котиковъ; 3) констатированіе фактическихъ обстоятельствъ дѣла по оцѣнкѣ Великобританіи для окончанія споровъ объ убыткахъ. Для насъ болѣе всего важны два первые отдѣла. Рѣшеніе это въ первой части принято большинствомъ голосовъ суда противъ одного (Моргана, который присоединился только къ постановленію по первой части третьяго пункта и по четвертому пункту) и противъ двухъ (американскихъ членовъ въ вопросѣ о пятомъ пунктѣ). Обращаясь къ самому тексту рѣшенія, мы видимъ, что, *по первому пункту*, судъ призналъ, что Россія, по указу 1821 г., потребовала себѣ право исключительной юрисдикціи надъ Беринговымъ моремъ на разстояніи до 100 итальянскихъ миль отъ принадлежавшихъ ей береговъ и острововъ, но вслѣдствіе переговоровъ 1824 и 25 гг. приведшихъ къ заключенію договоровъ съ С. Штатами и Англіею, она согласилась ограничить эту юрисдикцію пространствомъ пушечнаго выстрѣла отъ берега. Съ тѣхъ поръ и вплоть до уступки ею Аляски С. Штатамъ, она, повидимому, никогда не выставляла претензіи на эту исключительную юрисдикцію и фактически ее не проявляла, а равно не присвоивала себѣ никакого особаго права на ловлю котиковъ въ Беринговомъ морѣ далѣе обыкновенныхъ границъ территоріальныхъ водъ.

По второму пункту судъ рѣшилъ, что Великобританія не признавала за Россіею и не уступала ей права исключительной юрисдикціи по отношенію къ ловлѣ котиковъ въ Беринговомъ морѣ внѣ предѣловъ обыкновенныхъ территоріальныхъ водъ.

На третій вопросъ судъ отвѣчалъ, что пространство моря, нынѣ извѣстнаго подъ именемъ Берингова, было включено по смыслу трактата 1825 г. въ обозначеніе Тихаго океана [18]) и что Россія, послѣ этого договора, не пользовалась тамъ никакими особыми правилами относительно юрисдикціи и рыболовства.

Четвертый вопросъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что права эти Россіи на юрисдикцію и ловлю котиковъ въ Беринговомъ морѣ, установленныя на востокъ отъ морской границы, обозначенной въ договорѣ ея со Штатами 1867 г., перешли въ силу этого трактата цѣликомъ на послѣднихъ.

Относительно *пятаго пункта*, судъ постановилъ, что С. Штатамъ не принадлежитъ никакое право охраны или собственности надъ котиками, посѣщающими принадлежащіе имъ въ Беринго-

---

[18]) И эта часть рѣшенія принята судьями единогласно (но не послѣдняя по тому же вопросу).

Digitized by Google

вомъ морѣ острова, когда эти животныя находятся внѣ обычной границы далѣе разстоянія 3 миль.

Вторая часть рѣшенія Парижскаго суда предметомъ своимъ имѣетъ:

Правила о ловлѣ котиковъ [19]), обязательныя для обѣихъ сторонъ внѣ ихъ территоріальныхъ водъ. Гражданамъ ихъ воспрещается навсегда и какимъ бы то ни было способомъ преслѣдовать, ловить или убивать котиковъ на протяженіи 60 географическихъ миль вокругъ Прибыловыхъ острововъ, включая сюда и территоріальныя воды [20]).

Воспрещается также ловля ихъ въ иныхъ опредѣленныхъ частяхъ Тихаго океана [21]), со включеніемъ и Берингова моря, гражданамъ обѣихъ странъ съ 1 мая по 31 іюля включительно [22]).

Самая ловля въ открытыхъ водахъ и въ дозволенные сроки допускается только для парусныхъ судовъ. Имъ могутъ оказывать содѣйствіе и другія суда, но тоже движимыя лишь веслами или парусами и вообще относящіяся къ типу рыболовныхъ [23]).

Каждое такое судно, выходящее на промыслъ, должно быть снабжено спеціальнымъ на то разрѣшеніемъ отъ своего правительства и плавать также съ разрѣшенія послѣдняго подъ опредѣленнымъ флагомъ.

Шкипера этихъ судовъ заносятъ въ свои корабельныя книги время и мѣсто каждой охоты на котиковъ, а также число и полъ всѣхъ ежедневно ловимыхъ животныхъ. Эти свѣдѣнія оба правительства сообщаютъ другъ другу къ концу каждаго охотничьяго сезона.

При ловлѣ котиковъ не дозволяется употреблять сѣтей, огне-

---

[19]) Они приняты большинствомъ 4 голосовъ. Противъ нихъ оказались представители Штатовъ и Канады.

[20]) Англія хотѣла запретить эту ловлю лишь на 20 миль вокругъ названныхъ острововъ.

[21]) На сѣв. отъ 35° сѣв. ш. на востокъ отъ 180° долг. (по Гринвичскому меридіану) по линіи встрѣчи съ морскою границею, какъ она опредѣлена въ ст. I русско-амер. дог. 1867 г. и затѣмъ на востокъ отъ этой линіи вплоть до Берингова пролива.

[22]) Лондонскій кабинетъ предлагалъ совершенно запретить эту ловлю съ 15 сент. по 1 мая, чтобы промышленники проникали въ Берингово море не ранѣе 1 іюля и чтобы установлена была извѣстная пропорція при убоѣ котиковъ на сушѣ и на морѣ.

[23]) Les navires à voiles auront la faculté de se faire assister par des pirogues ou autres embarcations non pontées, mues par des pagaies, des rames ou des voiles, du genre de celles qui sont communement employées comme bateaux de pêche.

Digitized by Google

стрѣльнаго оружія и взрывныхъ веществъ. Это не касается, впрочемъ охотничьихъ ружей, употребляемыхъ на этой ловлѣ внѣ Берингова моря и въ дозволенное для этой охоты время.

Оба правительства наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы котиковый промыслъ дозволялся людямъ способнымъ и имѣющимъ владѣть потребными орудіями. Не ставится препятствій заниматься этою ловлею индѣйцамъ, живущимъ на территоріи С. Штатовъ, или Великобританіи, но согласно съ ихъ привычками, въ легкихъ судахъ, управляемыхъ не болѣе какъ пятью человѣками, лишь бы они не состояли при этомъ на службѣ у другихъ посторонніхъ лицъ и не были обязаны поставлять имъ опредѣленное количество котиковыхъ шкуръ. Но наниматься на суда промышленниковъ въ качествѣ охотниковъ или иныхъ служителей они могутъ и впредь, какъ дѣлали доселѣ. Эти правила не должны подрывать существующіе въ обѣихъ странахъ законы, ни распространяться на Беринговo море и на воды, омывающія Алеутскія острова.

Настоящія правила остаются въ силѣ, пока они не будутъ цѣликомъ или частью измѣнены или отмѣнены по общему соглашенію обѣихъ сторонъ. Они подлежатъ чрезъ каждыя пять лѣтъ новому пересмотру въ видахъ лучшаго согласованія ихъ съ дальнѣйшими указаніями опыта. Затѣмъ въ особой *деклараціи* судъ заявилъ что, по его мнѣнію, оба заинтересованныя правительства должны, въ дополненіе къ этимъ правиламъ, примѣнимымъ лишь въ открытомъ морѣ, выработать сообща регламенты для своихъ территоріальныхъ водъ.

Въ виду критическаго положенія, въ какомъ нынѣ находится порода котиковъ, вслѣдствіе обстоятельствъ, недостаточно еще выясненныхъ, оба правительства поступили бы хорошо, еслибы согласились на счетъ совершеннаго запрещенія избіенія котиковъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, въ продолженіе 2 — 3 лѣтъ и не менѣе одного года, за исключеніемъ такихъ случаевъ, которые они найдутъ удобнымъ допустить. Въ случаѣ успѣшности такой мѣры, она могла бы быть и впредь возобновляема чрезъ извѣстные промежутки времени, смотря по обстоятельствамъ. Высказанныя судомъ правила требуютъ для ихъ примѣненія на практикѣ совокупности извѣстныхъ соглашеній и мѣръ со стороны обоихъ правительствъ, на которыя и полагается въ этомъ отношеніи судъ.

Digitized by Google

IV.

Общіе выводы.

Рѣшеніе 15 августа 1893 г. должно быть отнесено въ лѣтописяхъ международной третейской практики къ наиболѣе примѣчательнымъ. Оно блистательно окончило долговременное столкновеніе между двумя могущественными странами на основаніи строго-научныхъ и правовыхъ началъ и тѣмъ снова подтвердило возможность разрѣшенія подобнымъ путемъ международныхъ распрей. Съ тѣмъ вмѣстѣ оно и проявило для каждаго серьезнаго ума превосходство этого юридическаго способа надъ дипломатіею и войною, единственными прежними вершительницами споровъ между народами. Правда, стороны, какъ это всегда бываетъ, остались недовольны приговоромъ, конечно, каждая съ своей точки зрѣнія: англичане, въ особенности же канадцы, полагаютъ, что отнынѣ вся торговля котиками перейдетъ въ руки американцевъ, и признаніе права всѣхъ на свободное пользованіе морями останется безплоднымъ, а американцы жалуются, что ихъ несомнѣнныя права нарушены. Но всѣ благомыслящіе и безпристрастные люди даже между ними должны признать парижскій приговоръ вполнѣ правильнымъ и сказать, что онъ оказалъ громадную услугу не только Англіи и С. Штатамъ, но и всему человѣчеству, если принять въ соображеніе, что личные интересы двухъ націй ступевываются передъ тѣмъ значительнымъ шагомъ, который сдѣлалъ въ этомъ прецедентѣ на пути къ мирному обезпеченію мира.

Такъ выражается безъименный авторъ вышеприведенной статьи въ „Историч. Вѣстн.“. Но мы не согласны съ нимъ, когда онъ говоритъ, что парижскій судъ рѣшилъ дѣло теоретически въ пользу Англіи, а практически въ пользу С. Штатовъ. Въ сущности онъ не далъ полнаго удовлетворенія ни той, ни другой сторонѣ, да и не могъ дать его, стоя на почвѣ строгаго права и, въ то же время, признавъ вновь народившіяся и все усиливающіяся потребности охраны въ наши дни самаго предмета спора, т.-е. котиковъ. Но ей онъ далъ болѣе широкое основаніе и дѣйствіе, признавъ за нею единственно вѣрный характеръ — международный. Это не оправданіе американскихъ притязаній, а указаніе на наиболѣе дѣйствительный способъ защиты столь дорогой для торговли породы животныхъ съ предоставленіемъ одновременно права ихъ ловли не только канадцамъ, но и всѣмъ остальнымъ народамъ.

Digitized by Google

Согласно съ учредившимъ его Вашингтонскимъ договоромъ 1892 г. парижскій судъ, произнося свой приговоръ, проявилъ дѣятельность двоякаго рода: *судебную* и, такъ сказать, *законодательную*. Первую мы видимъ въ его отвѣтахъ на пять вопросовъ, предложенныхъ ему въ ст. VI названнаго договора. Съ точки зрѣнія права онъ отвергъ притязанія С. Штатовъ, объявивъ, что они не могли получить отъ Россіи такихъ правъ, которыхъ послѣдняя не имѣла и что, поэтому, внѣ обычной *трехмильной* береговой границы, они не имѣютъ никакого права на собственность или охрану котиковъ въ Беринговомъ морѣ, которое, по силѣ трактатовъ, входитъ въ общій терминъ „Тихаго Океана". Это то, что утверждала Англія, но это прежде всего согласно съ положительнымъ международнымъ правомъ. Американцы нарушали его своими самовольными поступками и ложными толкованіями. Проф. Мартенсъ, въ статьѣ своей о парижскомъ третейскомъ судѣ, которую онъ помѣстилъ въ новомъ, только-что основанномъ журналѣ по международному праву [24]), свѣтитъ на то, что судъ только какъ бы случайно коснулся капитальнаго вопроса *объ опредѣленіи границъ территоріальнаго моря*. Должны ли они простираться, какъ утверждаютъ многіе, и какъ это частью признано самими государствами, лишь на три мили отъ берега, или должно, слѣдуя за усовершенствованіями современной артиллеріи, установлять ихъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла съ берега?

Самъ Мартенсъ высказывается за послѣднее правило, исходя отъ положенія, выраженнаго еще Бинкерсгукомъ: „Terrae dominium finitur ubi finitur armorum vis" и полагаетъ, что въ наше время границу моря отъ берега можно установить среднимъ числомъ на 10 миль. При этомъ онъ желаетъ *общаго соглашенія* на этотъ счетъ *между государствами*.

Послѣднее, конечно необходимо, но судъ по данному вопросу сдѣлалъ все, что могъ: признавъ въ своемъ рѣшеніи трехмильную границу территоріальнаго моря, онъ, по замѣчанію Берклея, придалъ этому старому правилу новый авторитетъ [25]).

---

[24]) Le tribunal d'arbitrage de Paris et la mer territoriale, въ Revue générale de Droit international public, выходящей въ Парижѣ съ 1-го февраля 1894 г. подъ ред. Pillet и Fauchille.

[25]) Оно признано въ 1866 и 1888 г. въ законодательствѣ французскомъ, германскомъ и русскомъ (Правила о призахъ и репризахъ 1869 г.; наши таможенные законы Т. VI Св. Зак.); наконецъ въ Гагской конвенціи 1882 г. между Англіею, Германіею, Голландіею, Бельгіею и Даніею, относительно охраны рыболовства въ Сѣверномъ морѣ (Martens, ib.).

Digitized by Google

Но это правило признается далеко не всѣми [26]), такъ что даже Институтъ международнаго права, поставившій на очередь вопросъ объ *опредѣленіи и режимѣ территоріальнаго моря*, оставилъ этотъ пунктъ открытымъ въ своемъ *предварительномъ проектѣ*, разсмотрѣнномъ имъ на Женевскомъ съѣздѣ (1892 г.) [27]). Но съ другой стороны, опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что разнообразные интересы: военные, экономическіе и санитарные требуютъ расширенія пространства территоріальнаго моря, только это не должно быть дѣломъ произвола того или другого правительства, а явиться плодомъ общаго между народами обсужденія и рѣшенія. То же самое должно сказать и объ охранѣ ловли котиковъ. Безъ *международной формы* она не будетъ ни прочна, ни плодотворна на практикѣ. Въ исполненіе этихъ требованій, судъ во второй части своего рѣшенія, въ законодательной, выработалъ нѣкоторыя основныя правила, необходимыя, по его мнѣнію, для такой охраны. Это, по замѣчанію Рено [28]), наиболѣе оригинальная часть его работы, которая была возложена на него самими сторонами въ силу ст. VII Вашингтонскаго договора. Свидѣтельствуя объ ихъ серьезномъ желаніи придти по этому вопросу къ соглашенію, названная статья заслуживаетъ полнаго одобренія. Но мысль, въ ней проводимая, очень важна и лишь съ осмотрительностью можно ее высказывать въ договорахъ о третейскомъ судѣ. Если государствамъ не всегда бываетъ легко предоставлять рѣшеніе ихъ споровъ третейскимъ судьямъ, то еще затруднительнѣе для нихъ позволять послѣднимъ отыскивать соглашеніе ихъ взаимныхъ интересовъ, разграниченіе ихъ нормальной свободы и принадлежащаго каждому изъ нихъ суверенитета. Правила, которыя въ такомъ случаѣ можетъ рекомендовать судъ, пожалуй, не удовлетворятъ ни одной изъ сторонъ: они будутъ относиться къ будущему, а рѣшеніе его касается прошлаго. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что лица, по своему положенію и познаніямъ, могутъ быть вполнѣ способны для разсмотрѣнія спорныхъ случаевъ, но не для выработки новыхъ законоположеній, по крайней мѣрѣ, въ той же степени. Въ данномъ случаѣ, для рѣше-

---

[26]) Напр., Англіею, Канадою, Испаніею, Норвегіею и друг.

[27]) Annuaire de l'Institut; T. XII, p. 151—152. Ср. тамъ же интересныя по этому вопросу работы докладчика въ названной комиссіи Берклея, Клена и Обера (II. p. 104—150), а равно болѣе раннее сообщеніе Обера, T. XI, p. 136—147.

[28]) Renault. Une nouvelle mission donnée aux arbitres dans les litiges internationaux.

Digitized by Google

нія пяти вопросовъ, поставленныхъ въ ст. VI занимающаго насъ договора, судьямъ было достаточно основательно знать дипломатическую и юридическую сторону дѣла, но для регулированія ловли котиковъ въ Беринговомъ морѣ требовались еще спеціальныя техническія познанія. Правда, въ видахъ облегченія этой части ихъ работы, договоръ учреждалъ смѣшанную комиссію, которая должна была въ своемъ отчетѣ собрать нужный для суда матеріалъ, но, по разногласію ея членовъ, ей не удалось представить одного общаго доклада. Отсюда объясненіе столь страннаго на первый взглядъ рѣшенія парижскаго суда въ цѣломъ: оно, повидимому, дало удовлетвореніе обѣимъ сторонамъ: одна выигрывала дѣло съ точки зрѣнія прошлаго и спорныхъ его пунктовъ; другая получала подтвержденіе ея воззрѣніямъ для будущаго. Во всякомъ случаѣ Англія, принявъ условія ст. VII, проявила много умѣренности и она поступила бы искуснѣе, еслибы настояла на разсмотрѣніи судомъ только вопроса о свободѣ моря.

Но именно это расширеніе функцій суда и придача ему самими сторонами нѣкоторой законодательной роли и сообщаетъ его рѣшенію широкое обще-человѣческое значеніе. По природѣ вещей третейскіе суды, въ международной области, призваны не только рѣшать споры, но и содѣйствовать кодификаціи международнаго права чрезъ высказываніе новыхъ его нормъ и чрезъ умѣлое авторитетное ихъ толкованіе. Но такая *законодательная ихъ* функція должна быть крайне осмотрительна: возлагаться на нихъ самими сторонами и всегда соотвѣтствовать какъ *правосознанію* данной эпохи, такъ и самой *природѣ* нормируемыхъ ими отношеній. Въ международной сферѣ должно повториться явленіе, наблюдаемое нами въ историческомъ развитіи права вообще: *изъ процесса и при его помощи должно развиваться и крѣпнуть само матеріальное право.*

Парижскій судъ блестяще выполнилъ эту трудную задачу, и надо только пожелать, чтобы поданный имъ примѣръ нашелъ въ будущемъ много подражаній. Тогда, съ укрѣпленіемъ права между государствами, окрѣпнетъ и общій миръ и область третейскихъ рѣшеній сама собою расширится въ значительной степени.

Но, въ видахъ практическаго обезпеченія, выработанныхъ парижскимъ судомъ правилъ о котиковомъ промыслѣ, необходимо еще, чтобы они были приняты всѣми остальными заинтересованными въ немъ державами, особенно Россіею, Японіею, Франціею. На эту сторону дѣла совершенно вѣрно указываетъ проф. Мартенсъ въ вышеназванной статьѣ.

Digitized by Google

Въ заключеніе мы не можемъ не присоединиться къ мыслямъ, которыми кончаетъ свои статьи о Беринговомъ спорѣ Робертсонъ: „я желаю, чтобы всѣ споры между Великобританіею и С. Штатами рѣшались впредь дружественными способами безъ обращенія къ расправѣ войны и чтобы остальные народы послѣдовали такому ихъ примѣру. Я надѣюсь, что наступитъ же время, когда и распри между государствами будутъ оканчиваться также хорошо и къ общему довольству, какъ рѣшаются нынѣ споры между гражданами наиболѣе свободныхъ и просвѣщенныхъ народовъ міра. Не вижу причинъ сомнѣваться въ томъ, что война отживетъ свое время, какъ исчезли частныя распри, бывшія въ средніе вѣка. Хотя мы, быть можетъ, еще очень далеки отъ того времени, когда люди перекуютъ мечи свои на орала и копья свои на серпы“, и хотя Европа въ настоящую минуту представляетъ лишь одинъ вооруженный лагерь, но все таки полагаю, что примѣръ послѣдняго третейскаго суда, засѣдавшаго въ Парижѣ, не пройдетъ для нея безслѣдно“.

Графъ Л. Камаровскій,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ТЮРЬМЫ.

Нижеслѣдующее изложеніе имѣетъ своею цѣлью ознакомить читателя съ трудами Высочайше утвержденной въ 1872 г. *коммиссіи для составленія общаго систематическаго проекта тюремнаго преобразованія.* Труды этой именно коммиссіи представляютъ особенный интересъ въ виду того, что она, единственная изъ цѣлаго ряда для той же цѣли учрежденныхъ коммиссій, достигла извѣстной цѣли; ея результатомъ, хотя нѣсколько отдаленнымъ, явилось функціонирующее теперь *Главное Тюремное Управленіе.*

Труды этой коммиссіи и проектъ, ею выработанный, теперь забыты; а между тѣмъ, стройная тюремная система, ею разработанная, превосходная объяснительная записка, которой снабженъ проектъ, заслуживаютъ серьезнаго вниманія и изученія.

I.

29-го февраля 1872 г. коммиссія открыла свои засѣданія при слѣдующемъ составѣ: ген.-маіоръ инж. *Крапоткинъ*; отъ М-ва Вн. Д. ген.-маіоръ *фонъ-Штемпель*; д. ст. с. *Лазаревскій*; Кам. Двора Е. В. *Юферовъ*; отъ М-ва Юстиціи: д. ст. с. *Фришъ*; д. ст. с. *Бѣлостоцкій*; кам.-юнкеръ *Сабуровъ*; отъ М-ва Финансовъ: д. ст. с. *Пальминъ*; отъ II-го Отдѣленія С. Е. И. В. К. д. ст. с. *Баршевъ*; кам.-юнкеръ *Головинъ*; отъ III-го Отдѣленія С. Е. И. В. К. состоящій при шефѣ жандармовъ по особымъ порученіямъ коллежскій совѣтникъ *Шмитъ*; дѣлопроизводителемъ назначенъ надворный совѣтникъ *фонъ-Бринкманъ*.

Прежде всего коммиссія остановилась на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ. При разсмотрѣніи законовъ, изложенныхъ въ уставѣ о содержащихся подъ стражею и въ уставѣ о ссыль-

Digitized by Google

ныхъ, обнаруживается: a) что они дѣйствовали во время существованія крѣпостного права, тѣлесныхъ наказаній и прежнихъ формъ судопроизводства, и нормѣ измѣненнаго строя государственнаго быта болѣе не соотвѣтствуютъ, b) что они возникали постепенно, отдѣльными частями, по указанію современныхъ потребностей, но никогда не были подчинены общей стройной системѣ, отчего и возникла сбивчивость, допускающая существованіе нѣсколькихъ назначеній для одного вида тюремнаго заключенія и обратно нѣсколько видовъ тюремнаго заключенія для одного и того же назначенія.

Другое затрудненіе, встрѣчаемое при тюремномъ преобразованіи, составляютъ тѣ значительныя затраты, которыхъ оно требуетъ. Но несправедливо было бы руководиться исключительно соображеніями государственной бережливости. Программа преобразованія должна быть направлена прежде всего къ тому, чтобы установить такую систему тюремнаго заключенія, которая бы, удовлетворяя всѣмъ современнымъ требованіямъ науки и практики, достигала этой цѣли съ соблюденіемъ возможной экономіи.

Задача настоящей коммиссіи должна, поэтому, клониться къ такому разрѣшенію этихъ вопросовъ, при которыхъ всѣ издержки на устройство мѣстъ заключенія были бы издержками производительными въ отношеніи нравственномъ и финансовомъ.

Для осуществленія своей задачи коммиссія предполагала составить общій систематическій уставъ о мѣстахъ заключенія, причемъ „такой уставъ, какъ говоритъ коммиссія, представлялъ бы не рядъ историческихъ отрывочныхъ законоположеній, а всецѣлый кодексъ, обнимающій собою всю вновь установляемую систему для мѣстъ заключенія, согласованную со всѣми современными преобразованіями, отмѣнившими крѣпостное право, тѣлесное наказаніе и прежнее судопроизводство“.

Далѣе, обращаясь къ причинамъ, которыя обусловили разладъ между буквою закона и его исполненіемъ, коммиссія дѣлаетъ слѣдующую характеристику всѣхъ дѣйствовавшихъ и до сихъ поръ дѣйствующихъ законоположеній, относящихся къ мѣстамъ заключенія:

1) Хотя уставъ о содержащихся подъ стражею и требуетъ обязательнаго разъединенія лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ съ лицами, приговоренными къ наказанію, но при недостаткѣ помѣщеній оказывается рѣшительно невозможнымъ отдѣлять неприговоренныхъ отъ приговоренныхъ не только по отдѣленіямъ, но даже и по камерамъ.

Digitized by Google

2) Раздѣленіе заключенныхъ по категоріямъ, по многочисленности послѣднихъ, представляетъ весьма значительныя неудобства и потому систему категорій для содержащихся въ тюремномъ заключеніи удобнѣе замѣнить системою раздѣленія самихъ тюремъ на категоріи.

3) Уставъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, смѣшивая въ этомъ учрежденіи обязанности государственной администраціи съ доброхотнымъ содѣйствіемъ частной благотворительности, приводитъ къ безотвѣтственности лицъ, завѣдывающихъ одною изъ важныхъ отраслей государственнаго управленія. Самое значеніе благотворительныхъ частныхъ тюремныхъ обществъ искажается у насъ тѣмъ, что сердобольныя попеченія ихъ членовъ облекаются въ формы судебнаго механизма, оставаясь внѣ всякой опредѣленной подчиненности, вслѣдствіе чего дѣйствія членовъ безсильны къ измѣненію того печальнаго состоянія русскихъ тюремъ, о которомъ свидѣтельствуютъ всѣ губернскія начальства.

4) Уставъ о содержащихся въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ освящаетъ до сихъ поръ произволъ обществъ, предоставляя имъ право отдавать своихъ членовъ, безъ судебнаго разбирательства, въ распоряженіе правительства, которое, вслѣдствіе этого, на основаніи закона, подвергаетъ такихъ лицъ, впредь до ихъ высылки, заключенію подъ стражу. Изъ этого возникаетъ смѣшеніе, въ одномъ же тюремномъ учрежденіи, заключенныхъ по судебнымъ и общественнымъ приговорамъ, что, въ виду тюремной дисциплины, представляетъ значительныя неудобства.

5) Въ смирительные и рабочіе дома нынѣ поступаютъ заключенные на весьма различные сроки (отъ 2 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ). Очевидно, что заключенные на долгій срокъ требуютъ иной системы содержанія, чѣмъ краткосрочные, относительно которыхъ немыслимо достиженіе какихъ-либо положительныхъ результатовъ къ ихъ исправленію и обученію, между тѣмъ такому различію въ содержаніи препятствуетъ самое устройство нашихъ тюремъ.

6) Хотя въ тюрьмахъ, смирительныхъ и рабочихъ домахъ и предписываются работы, но самый способъ осуществленія работъ съ точностью нигдѣ не опредѣленъ.

7) Особое положеніе объ исправительномъ заведеніи въ С.-Петербургѣ, представляя обширный перечень благожеланій и дробныхъ, въ общихъ выраженіяхъ, инструкцій, не представляетъ категорическаго руководства и потому остается безъ примѣненія.

Digitized by Google

8) Уставъ о содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ составляетъ до нѣкоторой степени повтореніе устава о смирительныхъ и рабочихъ домахъ, при болѣе строгой дисциплинѣ и употребленія заключенныхъ на общественныя работы.

9) Требованія устава о ссыльныхъ, относительно содержанія сосланныхъ въ мѣстахъ назначенія, не осуществились по своимъ неопредѣлительнымъ началамъ, и потому, весьма естественно, послужили источникомъ важныхъ злоупотребленій. Съ одной стороны рудничныя производства въ Сибири не доставляютъ достаточно средствъ для помѣщенія требуемаго числа каторжныхъ, каторжныя же работы въ крѣпостяхъ и на заводахъ перестали существовать вовсе. Съ другой стороны самый способъ устройства такихъ работъ препятствуетъ осуществленію наказанія, дѣлая невозможнымъ надзоръ за каторжными и доставляя имъ всѣ способы къ удобному бѣгству.

Коммиссія высказывается очень рѣшительно противъ ссылки на островъ Сахалинъ. „Ссылка каторжныхъ на крайне отдаленный островъ Сахалинъ скроетъ отъ населенія государства исполненіе высшаго уголовнаго наказанія... наказаніе же имѣетъ въ виду не одно только возмездіе преступнику, но должно имѣть и характеръ предостереженія". Каторжники, разсуждаетъ коммиссія, образуютъ рабочую силу, драгоцѣнную особенно у насъ, въ виду почвенныхъ богатствъ государства и недостатка рабочихъ рукъ для ихъ разработки. Такая сила нуждается въ правильной организаціи, а не въ изгнаніи на окраины государства; въ видахъ не только правосудія, но и выгодъ экономическихъ, могло бы быть полезно введеніе новаго рода тюремъ, а именно: *центральныхъ каторжныхъ*, въ которыхъ каждый преступникъ отбывалъ бы поголовно срокъ опредѣленнаго для него наказанія, и только за тѣмъ уже былъ бы направленъ въ особыя, назначенныя правительствомъ мѣстности, для поселенія въ колоніи, гдѣ всѣ необходимыя для жизни приспособленія были бы пріобрѣтены имъ на заслуженные въ тюрьмѣ заработки.

При начертаніи новой тюремной системы коммиссія имѣла въ виду размѣстить въ мѣста заключенія исправительныя и каторжныя всю категорію ссыльно-поселенцевъ, не назначаемыхъ къ каторжнымъ работамъ, упраздняя этимъ ссылку на поселеніе, какъ самостоятельное наказаніе. Но дальнѣйшихъ соображеній коммиссія по этому предмету не представила, въ виду того убѣжденія, что преобразованію подлежатъ сперва существующіе виды тюремнаго заключенія, подведеніе же подъ новыя

Digitized by Google

правила вида наказанія, не относящагося до тюремъ, должно быть, по необходимости, отложено до болѣе или менѣе отдаленной будущности".

II.

Проектъ, выработанный коммиссіей, распадался на *пять* частей:

I. Классификація мѣстъ заключенія.

II. Устройство мѣстъ заключенія.

III. Порядокъ содержанія въ мѣстахъ заключенія.

IV. Финансовая операція для устройства и преобразованія мѣстъ заключенія и

V. Управленіе мѣстами заключенія.

Что касается до *классификаціи мѣстъ заключенія*, то основное положеніе, принятое проектомъ, заключается въ томъ, что „*мѣста заключенія раздѣляются на: а) предварительныя и б) исполнительныя*". При этомъ, „*въ мѣстахъ предварительнаго заключенія содержатся лица: 1) состоящія подъ слѣдствіемъ и судомъ: 2) лица, обвиненныя судомъ, до обращенія къ исполненію надъ ними судебнаго приговора и 3) задерживаемыя полиціею*". „*Мѣста же заключенія исполнительныя служатъ для содержанія лицъ, приговоренныхъ къ заключенію судебнымъ приговоромъ*" [1].

Установляя эти основныя положенія, коммиссія руководствовалась слѣдующими соображеніями: при классификаціи мѣстъ заключенія въ государствѣ, необходимо прежде всего установить существенное различіе въ порядкѣ содержанія *подслѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ и приговоренныхъ судомъ къ наказанію преступниковъ*, такъ какъ первые заключаются подъ стражу лишь въ видѣ прегражденія имъ возможности уклоняться отъ слѣдствія и суда, скрывать слѣды преступленія, сговариваться со своими сообщниками, подкупать и подставлять свидѣтелей. Въ нашемъ законодательствѣ (ст. 175 уст. о сод. II. стр. т. XIV изд. 1890 г.), уже съ давнихъ поръ, какъ указываютъ находящіяся подъ этою статьею ссылки на указанія, изданныя еще въ прошломъ столѣтіи, выражено было положительное требованіе о томъ, чтобы состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, какъ не признанныхъ еще виновными, отнюдь не содержать въ одномъ помѣщеніи съ тѣми арестантами, виновность которыхъ уже доказана. Но ограничиваясь этимъ требованіемъ,

[1]) Проектъ §§ 1. 2 и 3.

Digitized by Google

законъ (ст. 181 того же устава) предписываетъ, чтобы во всѣхъ тюремныхъ замкахъ и другихъ арестантскихъ помѣщеніяхъ при полиціяхъ были камеры для *одиночнаго* содержанія слѣдственныхъ арестантовъ. Тамъ же, гдѣ это не можетъ быть устроено въ самымъ тюрьмахъ или при полицейскихъ арестантскихъ помѣщеніяхъ, должно нанимать для того *частные* дома „съ надлежащимъ ихъ устройствомъ. Эти постановленія указываютъ, что нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ *безусловно требуется*, чтобы обвиняемые въ преступленіяхъ ни въ какомъ случаѣ не содержались вмѣстѣ съ приговоренными уже судомъ къ наказанію. Изъ разрѣшенія же нанимать для нихъ частные дома безспорно явствуетъ, что законъ не ставитъ непремѣннымъ условіемъ содержать подслѣдственныхъ арестантовъ именно въ тюрьмахъ; а допускаетъ помѣщеніе ихъ въ обыкновенныхъ домахъ, съ такимъ устройствомъ послѣднихъ, чтобы арестанты могли ими пользоваться, впрочемъ не подвергаясь никакимъ особымъ стѣсненіямъ.

Однако эти требованія закона остаются повсемѣстно безъ исполненія; въ нѣкоторыхъ тюремныхъ замкахъ, хотя и сдѣланы были попытки къ отдѣленію подслѣдственныхъ арестантовъ отъ осужденныхъ, но вслѣдствіе дурного устройства тюремъ и неправильнаго расположенія отдѣльныхъ частей тюремныхъ зданій, почти нигдѣ не достигнуто полное разъединеніе этихъ двухъ категорій заключенныхъ. Если въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ для подслѣдственныхъ арестантовъ и отведены особыя камеры, то отдѣленіе ихъ отъ осужденныхъ достигается развѣ только ночью, — днемъ же въ корридорахъ, при прогулкахъ, при работахъ на воздухѣ, въ церкви, школѣ, банѣ, въ мастерскихъ, они перемѣшиваются до такой степени, что само тюремное начальство невольно обращается какъ съ тѣми, такъ и съ другими совершенно одинаково. Къ помѣщенію же подслѣдственныхъ арестантовъ, согласно 181 ст., *внѣ* тюремъ, въ отдѣльныхъ, исключительно для того приспособленныхъ, казенныхъ зданіяхъ или частныхъ домахъ, сколько извѣстно, нигдѣ и не сдѣлано было даже попытки, и только въ С.-Петербургѣ было приступлено къ устройству, смежно съ зданіемъ судебныхъ установленій, особаго дома для предварительнаго заключенія подслѣдственныхъ арестантовъ [2]).

Основываясь на многолѣтнемъ опытѣ нашей администраціи, недостигнувшей, вопреки точному требованію закона, полнаго разъединенія этихъ двухъ категорій заключенныхъ при содержа-

[2]) То, что въ 1872 г. было лишь попыткой, теперь стало уже давно существующимъ фактомъ.

Digitized by Google

ніи ихъ въ одномъ тюремномъ зданіи, коммиссія признала, что указанное выше начало можетъ получить осуществленіе только при томъ условіи, чтобы для каждой изъ этихъ двухъ категорій арестантовъ были устроены особыя, совершенно отдѣльно одно отъ другого мѣста заключенія. Въ этихъ видахъ коммиссія признаетъ необходимымъ, чтобы всѣ мѣста заключенія въ Имперіи были раздѣлены на: *предварительныя* и *исполнительныя*. При такомъ точномъ разграниченіи мѣстъ заключенія будетъ достигнуто, между прочимъ, и то весьма важное удобство, что мѣсто предварительнаго заключенія можно будетъ подчинить особому надзору прокурорской власти, забота которой, при наблюденіи за ходомъ слѣдственныхъ дѣлъ, будетъ постоянно направлена къ тому, чтобы дѣла о содержащихся въ домахъ предварительнаго заключенія не затягивались производствомъ и чтобы сроки содержанія въ этихъ домахъ не были, какъ встрѣчается нынѣ, чрезмѣрно продолжительны. По предположенію коммиссіи даже самыя *мѣста исполнительнаго заключенія* должны, въ свою очередь, подраздѣляться по срокамъ содержанія на *три* категоріи: 1) *краткосрочныя*, 2) *среднесрочныя* и 3) *долгосрочныя*.

Къ *краткосрочнымъ* мѣстамъ заключенія коммиссія предполагала причислить: *арестные дома* и *дома смирительные*, изъ *среднесрочныхъ* мѣстъ заключенія образовать особые *исправительные* дома; наконецъ, изъ *долгосрочныхъ* мѣстъ заключенія коммиссія предполагала образовать особыя *каторжныя* тюрьмы. „Содержаніе въ нихъ, по словамъ коммиссіи, составляетъ высшій разрядъ уголовныхъ наказаній“. Въ эти каторжныя тюрьмы предполагалось помѣщать всѣхъ присуждаемыхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу.

Всѣ судебныя мѣста заключенія, по своему мѣстонахожденію, должны подраздѣляться на: *губернскія* и *центральныя*; къ губернскимъ коммиссія отнесла: 1) мѣста полицейскаго задержанія; 2) дома судебнаго заключенія; 3) дома арестные и 4) дома смирительные; къ центральнымъ же мѣстамъ заключенія предполагалось отнести: 1) дома исправительные и 2) каторжныя тюрьмы. Относительно *доходности губернскія* мѣста заключенія считаются *непроизводительными*; *центральныя* же мѣста заключенія считаются *производительными*.

Производительность тюремъ, по мнѣнію коммиссіи, составляетъ, такъ сказать, вещественное основаніе правильной тюремной системы. Въ Америкѣ, въ городѣ Albany, общій итогъ заработка, въ теченіе 21 года, достигъ 627,000 долларовъ, и, за уплатою издержекъ на тюрьму, принесъ чистаго дохода 140,000 долла-

Digitized by Google

ровъ. Центральная тюрьма въ штатѣ Массачузетъ даетъ ежегодно по 5,000 ф. ст. чистаго дохода, за уплатою всѣхъ издержекъ на управленіе тюрьмою и содержаніе арестантовъ. Центральныя тюрьма въ штатахъ Элебемѣ, Георгіи, Мичиганѣ, Огайо и др. доставляютъ ежегодно большую прибыль. Такъ напр. Элебемская тюрьма даетъ около 3,000 ф. ст., Мэнская до 1,500 ф. ст. ежегодной прибыли. Тюрьмы въ Индіи (Бенгалія, Пэнджабъ) оплачиваются трудомъ заключенныхъ вполнѣ, или въ значительной степени (производимыя работы слѣдующія: выдѣлка ковровъ, суконъ, фланели, корзинъ, бумаги; занятія по печатанію, литографіи и по ремесламъ: портняжному, красильному, плотничному и т. д.). Докторъ Модатъ, директоръ тюремъ въ Индіи, сообщаетъ Гоурскому обществу, что Бенгальскія тюрьмы въ теченіе 2-хъ лѣтъ дали 101,444 ф. ст. дохода. Свѣдѣнія эти, обнародованныя Лондонскимъ обществомъ Howard-Association хотя, быть можетъ, преувеличенныя, свидѣтельствуютъ, впрочемъ, достаточно, что возможность доходовъ всѣхъ видовъ исполнительнаго заключенія далеко не можетъ быть отнесена къ мечтательнымъ предположеніямъ, конечно при устройствѣ правильнаго хозяйства и отвѣтственной администраціи. Въ Европѣ доходы съ тюремныхъ работъ повсемѣстно доставляютъ тоже не малое пособіе къ содержанію тюремъ; въ этомъ отношеніи заслуживаетъ преимущественнаго вниманія Бельгія, гдѣ примѣнена система эксплоатаціи тюремныхъ работъ къ требованіямъ военнаго интендантства. Наконецъ, слѣдуетъ присовокупить, что и у насъ опыты, произведенные въ одной среднесрочной и въ одной краткосрочной тюрьмахъ, достигли, независимо отъ многихъ хозяйственныхъ выгодъ, до осуществленія капитала болѣе 60,000 р. с. въ теченіе шести лѣтъ.

Несмотря на это, однако, губернскія мѣста заключенія, по мнѣнію коммиссіи, не могутъ представлять производительной силы. Устройство и содержаніе ихъ должно безвозвратно лежать на государствѣ, потому что, при краткости сроковъ содержанія и при обусловливаемой этою краткостью системѣ, нѣтъ возможности ввести въ эти учрежденія какія либо производительныя работы. Напротивъ того, мѣста заключенія центральныя должны, по мнѣнію коммиссіи, быть устроены при такихъ условіяхъ, которыя обезпечили бы не только возвращеніе государству первоначальныхъ на ихъ учрежденіе затратъ, но и дальнѣйшую поддержку на продовольствіе и развитіе этого рода мѣстъ заключенія.

Digitized by Google

III.

Переходя къ *устройству мѣстъ заключенія*, коммиссія выставила основнымъ положеніемъ, что „преобразованіе и устройство мѣстъ заключенія въ государствѣ совершается постепенно; въ нѣсколькихъ губерніяхъ, назначенныхъ для тюремнаго преобразованія, всѣ разряды и виды предполагаемыхъ мѣстъ заключенія устраиваются одновременно".

Относительно устройства отдѣльныхъ видовъ мѣстъ заключенія, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующіе принципы, установленные коммиссіей:

1) Дома *предварительнаго* судебнаго заключенія сооружаются, по возможности, въ общей связи съ зданіями, занимаемыми судебными учрежденіями (ст. 18 проекта) и

2) Мѣста заключенія *предварительныя* и *исполнительныя* не могутъ находиться въ одномъ зданіи (ibid ст. 19).

Далѣе, коммиссія сочла нужнымъ указать на то, что „каторжныя работы устраиваются въ мѣстахъ горнозаводскаго производства, при копяхъ каменнаго угля, при каменноломняхъ, при соляныхъ промыслахъ и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ могутъ быть устроены тяжкія производительныя работы на продолжительное время. Каторжныя наказанія не отбываются исключительно внѣ Европейской Россіи" (ст. проекта 23).

Въ объяснительной запискѣ по поводу этой статьи коммиссія замѣчаетъ: каторжныя работы учреждались со временъ Петра Великаго, въ Рогервикѣ, въ Балтійскомъ портѣ, въ Бѣлоруссіи, въ Таганрогѣ, въ Азовѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Херсонѣ, Илецкѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. *Въ русскомъ законодательствѣ нигдѣ не выражено, чтобы каторжныя работы отбывались исключительно въ Сибирскомъ краѣ.* Законъ всегда имѣлъ въ виду нимѣстность, а строгость наказанія. На практикѣ оказалось, что работа каторжниковъ въ рудничныхъ шахтахъ требуетъ надзора въ развѣтвленіяхъ подземелій. Таковой надзоръ, постоянно подвергая надзирателей опасности, по самой своей сущности, неосуществимъ. По этимъ и другимъ чисто техническимъ причинамъ, работы каторжниковъ въ шахтахъ съ давняго времени отмѣнены. Работы на золотыхъ пріискахъ представляютъ то неудобство, что онѣ возбуждаютъ постоянное искушеніе присвоенія золота и кромѣ того не представляютъ обезпеченія относительно продолжительности работъ, а слѣдовательно и прочности тюремныхъ учрежденій, такъ какъ механическое производ-

Digitized by Google

ство сопряжено съ случайностью бо̀льшаго или меньшаго содержанія золотоносныхъ розсыпей. Коммиссія не отвергла безусловно возможности устраивать каторжныя тюрьмы съ тяжкими работами и въ Сибири, но только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ работы не подлежатъ внезапнымъ упраздненіямъ и допускаютъ постоянный строгій дисциплинарный надзоръ. Равнымъ образомъ, нельзя упустить изъ виду судьбы семействъ преступниковъ. Семейства эти слѣдуютъ за преступниками въ мѣстности, гдѣ для нихъ ничего не приготовлено, почему невинные несутъ наказаніе наравнѣ съ приговоренными за тяжкую виновность. Если встрѣтится возможность и въ предѣлахъ Европейской Россіи учредить каторжныя тюрьмы при каторжныхъ постоянныхъ обезпеченныхъ работахъ, то не встрѣчается надобности присуждать Сибирь быть мѣстностью, исключительно предназначаемою для выполненія высшаго въ государствѣ наказанія.— При томъ и семейства заключенныхъ не будутъ вынуждены, хотя бы и по своему желанію, слѣдовать за наказанными въ дальнюю, достаточно не обезпеченную ссылку. Наконецъ, и самая оплатность каторжныхъ тюремъ, какъ по основному капиталу, затраченному на устройство зданія, такъ и по издержкамъ на содержаніе заключенныхъ, мыслима только тамъ, гдѣ эксплоатація представляетъ постоянную, никакимъ случайностямъ не подвергающуюся выгоду.

Изъ остальныхъ постановленій этого раздѣла слѣдуетъ обратить вниманіе на § 29, по которому „при мѣстахъ судебнаго заключенія, также при арестныхъ и смирительныхъ домахъ должны быть небольшіе сады для прогулки заключенныхъ“.

IV.

„*Порядокъ содержанія въ мѣстахъ заключенія имѣетъ въ своемъ основаніи три начала: правосудіе, попечительство и народность*“.

„Система содержанія подъ стражею должна имѣть въ виду:

1) Для заключенныхъ разряда *предварительнаго:* a) отдѣленіе заключеннаго отъ прочихъ арестантовъ для воспрепятствованія ему возможности сговариваться со своими сообщниками, b) огражденіе заключеннаго отъ вреднаго сообщничества и c) предоставленіе заключенному всѣхъ тѣхъ удобствъ, которыя совмѣстны съ цѣлями правосудія.

2) Для заключенныхъ разряда *исполнительнаго*: a) справе-

Digitized by Google

дливое возмездіе за признанную судомъ виновность; b) предусмотрительное попеченіе объ участи заключенныхъ по выпускѣ ихъ изъ мѣстъ заключенія.

Отсюда вытекаютъ, разсуждала коммиссія, существенныя требованія и цѣли системы заключенія: a) для домовъ арестныхъ взысканіе; b) для домовъ смирительныхъ—краткое усмирительное наказаніе, съ общею цѣлью внушенія благотворной острастки; c) для домовъ исправительныхъ—наказаніе болѣе продолжительное, въ соединеніи съ работами, перевоспитаніе заключенныхъ и подготовленіе ихъ къ возвращенію въ общество; b) для каторжныхъ тюремъ—тяжкія работы и подготовленіе преступниковъ къ осѣдлой жизни въ колоніяхъ.

Законы правосудія, разсуждала коммиссія, опредѣляютъ для охраненія общественной безопасности тѣ случаи, когда граждане подлежатъ тюремному заключенію, до, или послѣ судебнаго приговора. Относительно подвергнутыхъ заключенію до судебнаго приговора тюремная организація должна имѣть, главнымъ образомъ, въ виду достигнуть, чтобы необходимое зло предварительнаго заключенія было доведено до наименьшихъ своихъ размѣровъ и не влекло за собою, по крайней мѣрѣ, матеріальнаго разоренія и нравственной порчи заключенныхъ.

Тюремное заключеніе у народовъ образованныхъ составляетъ наказаніе по преимуществу, но повинуясь волѣ правосудія, начало попечительства старается, чтобы заключеніе не продолжалось безъ надобности, безъ пользы для общества и во вредъ для заключенныхъ и ихъ семействъ. На сей конецъ оно указываетъ на необходимость близкой связи заключеній предварительныхъ съ надзоромъ судебной власти, и даже на отвѣтственность оной, въ случаѣ безплодныхъ проволочекъ времени. При заключеніяхъ краткосрочныхъ, попечительство, не имѣя возможности перевоспитать и обезпечить наказанныхъ, имѣетъ въ виду, чтобы строгость заключенія замѣнила его продолжительность и не разстроила бы хозяйства приговореннаго. При заключеніяхъ среднесрочныхъ, попечительство будетъ имѣть возможность обратить виновнаго на путь истины, не только побужденіемъ къ раскаянію, но и посредствомъ личной выгоды возвратить обществу члена исправленнаго и даже полезнаго. Наконецъ, при заключеніяхъ долгосрочныхъ, попечительство съ тою же заботливостью будетъ подготовлять и отверженныхъ отъ общества къ возможности основать общество новое, не обременяя государства и при одномъ пользованіи ихъ долею заработковъ. Лучшимъ при томъ руководствомъ оказываются: мѣст-

Digitized by Google

ныя производительныя богатства, народные обычаи, народныя качества и преданія.

По взгляду коммиссіи, „порядокъ содержанія въ мѣстахъ заключенія опредѣляется особыми положеніями, въ уставахъ относительно содержащихся подъ стражею, о каждомъ видѣ заключенія отдѣльно. Кромѣ того, и каждому мѣсту заключенія преподается подлежащимъ начальствомъ инструкція къ обязательному исполненію завѣдывающему мѣстомъ заключенія" (§ 36).

Система общаго содержанія заключенныхъ на нарахъ отмѣняется. Въ мѣстахъ судебнаго и смирительнаго заключенія полагается система полнаго разобщенія заключенныхъ; въ центральныхъ же тюрьмахъ система ночного разъединенія въ общихъ залахъ (§ 40).

Продолжительность сроковъ въ домахъ центральныхъ допускаетъ развитіе работъ производительныхъ и для казны и для обезпеченія будущности содержимыхъ.—*Для успѣха работъ въ русской жизни важное условіе представляетъ образованіе артелей, составляющихъ залогъ трудолюбія и коллективной честности.* Прогрессивность задѣльной платы возбуждаетъ и личное соревнованіе. Ночное разъединеніе, при условіи молчанія и ночного надзора, устраняетъ совершенно попойки и бесѣды, совершающіяся на нарахъ или майданахъ. Днемъ, конечно, возможны нѣкоторыя предосудительныя рѣчи; но эти рѣчи гораздо безвреднѣе ожесточенія, внушаемаго безчеловѣчною Оборнскою системою денного молчанія и самое неудобство далеко покрывается преимуществами артельнаго начала. Что же касается до тюремъ краткосрочныхъ, то примѣненіе къ нимъ системы артелей и ночного раздъединенія, конечно, можетъ быть выгодно для доходности казны, принуждая содержимыхъ къ труду насильственному, но по краткости срока содержимый не можетъ отрѣшиться отъ жизни, имъ только что оставленной, и заняться подготовленіемъ къ новой жизни посредствомъ школы, труда, привычки, и въ особенности заработка, долженствующаго обезпечить его возвращеніе въ общество. Къ содержаніямъ краткосрочнымъ образованіе артелей непримѣнимо. При заключеніяхъ судебныхъ къ такой предосторожности присоединится еще обезпеченіе правильности судебныхъ дѣйствій.

Въ мѣстахъ предварительнаго заключенія и въ арестныхъ домахъ работы непринудительны; въ прочихъ мѣстахъ заключенія работы обязательны (§ 41 проекта).

Согласно § 43 въ мѣстахъ исполнительнаго заключенія дол-

Digitized by Google

жны быть допущены мѣры поощренія, состоящія въ нѣкоторыхъ преимуществахъ и льготахъ, даруемыхъ арестантамъ.

Переходя къ тюремной дисциплинѣ, коммиссія находитъ, что легкія взысканія, какъ-то: выговоры и оскорбленіе самолюбія, возбуждаютъ въ людяхъ необразованныхъ смѣхъ или равнодушіе, или досаду и во всѣхъ этихъ трехъ послѣдствіяхъ къ исправленію не служатъ. Ограниченіе пищи поддерживаетъ наклонность къ чувственнымъ инстинктамъ. Кромѣ того, оно можетъ вредно дѣйствовать на здоровье, *такъ-какъ и безъ того пища для людей наказанныхъ полагается болѣе чѣмъ умѣренная.* Лишеніе свиданія съ родственниками наказываетъ родственниковъ не менѣе, если не болѣе арестантовъ и препятствуетъ послѣднимъ воспользоваться тѣмъ благотворнымъ вліяніемъ, которое могла бы на нихъ произвести бесѣда съ близкими имъ по узамъ крови лицами. *Денежный штрафъ, наконецъ, убавляетъ сумму заработка, и тѣмъ увеличиваетъ возможность рецидива.*

Поэтому, коммиссія пришла къ заключенію, что лѣстница дисциплинарныхъ наказаній въ мѣстахъ заключенія можетъ ограничиваться, за исключеніемъ тюремъ каторжныхъ, содержаніемъ въ карцерѣ при постепенной строгости и постепенной продолжительности времени: на опытѣ дознано, что карцеръ внушаетъ арестантамъ ужасъ несравненно выше всѣхъ другихъ наказаній. Тѣлесныя наказанія коммиссія оставила только для арестантовъ, присужденныхъ каторгѣ, на томъ основаніи, что арестанты этой категоріи лишаются всѣхъ правъ состоянія.

По этимъ соображеніямъ и редактированъ § 44 проекта: *„Для всѣхъ мѣстъ заключенія полагается система дисциплинарныхъ наказаній. Тѣлесныя наказанія допускаются только въ каторжныхъ тюрьмахъ; для всѣхъ прочихъ мѣстъ заключенія установляется лишь карцеръ, съ большею или меньшею строгостью“.*

Въ § 46 проекта коммисія выразила тотъ принципъ, что *„при одиночномъ содержаніи въ смирительныхъ домахъ срокъ заключенія сокращается на одну треть“.*

Признавъ единогласно, что одиночная система содержанія арестантовъ значительно увеличиваетъ строгость наказанія, и что поэтому для сохраненія равномѣрности въ наказаніяхъ, введеніе этой системы должно повлечь за собою уменьшеніе сроковъ, опредѣленныхъ для заключенія въ тюрьмахъ существующихъ, коммиссія признала, что степень уменьшенія должна зависѣть отъ большей или меньшей строгости, съ которою начала целюлярной системы проведены будутъ при устройствѣ мѣстъ заключенія.

Digitized by Google

Но при обсужденіи вопроса о томъ, на какой именно срокъ слѣдуетъ сократить заключеніе въ смирительномъ домѣ, при установленіи въ немъ одиночной системы, коммиссія не пришла къ единогласному заключенію.

Большинство членовъ коммиссіи (*Фришъ*, *Штемпель*, *Бѣлостоцкій*, *Паньшинъ*, *Сабуровъ*, *Юферовъ*, *Шмитъ и Головинъ*), находя, что заключеніе въ смирительный домъ должно имѣть въ виду только обузданіе воли преступника и пресѣченіе ему возможности ухудшить свою нравственность подъ вліяніемъ всегда вреднаго сообщества съ другими преступниками, пришло къ заключенію, что нѣтъ никакой надобности вводить въ смирительный домъ келейную систему содержанія во всей ея строгости, а достаточно ограничить эту строгость тѣмъ, чтобы арестанты въ смирительномъ домѣ содержались отдѣльно другъ отъ друга, въ особыхъ одиночныхъ камерахъ, во все время содержанія между собою не сообщались, и слѣдовательно, чтобы ни одинъ заключенный никогда не находился бы подъ вліяніемъ другого. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, заключенный въ смирительный домъ, за преступленіе или проступокъ не особенно важный, не долженъ подвергаться такимъ особеннымъ стѣсненіямъ, которыхъ заслуживаетъ виновный въ преступленіи болѣе важномъ. По мнѣнію большинства членовъ коммиссіи, заключеніе въ смирительномъ домѣ не должно сопровождаться тѣмъ суровымъ содержаніемъ, которое оправдывало бы сокращеніе нынѣ существующаго срока тюремнаго заключенія на двѣ трети. Съ другой стороны, такого сокращенія нельзя допустить потому, что оно рѣшительно не соотвѣтствовало бы тяжести и разнообразію преступленій, облагаемыхъ заключеніемъ въ тюрьму. Руководствуясь всѣми этими соображеніями, большинство коммиссіи признало необходимымъ сократить срокъ заключенія въ смирительныхъ домахъ только *на одну треть*.

Предсѣдатель Коммиссіи и 3 члена (*гр. Соллогубъ, кн. Кропоткинъ, Лазаревскій и Баршевъ*) не раздѣлили убѣжденій большинства относительно сокращенія срока содержанія въ смирительныхъ домахъ на $^1/_3$, по слѣдующимъ соображеніямъ:

„Коммиссія признала, что тюрьмы смирительныя имѣютъ цѣлью внушеніе благотворной острастки при краткосрочномъ наказаніи. Учрежденія подобнаго рода, какъ несуществующія еще въ Россіи въ обстановкѣ практической, не могутъ не возбудить предварительныхъ разногласій. Смирительное начало признано въ русскомъ законодательствѣ какъ срокъ тюремнаго заключенія, но вовсе не какъ видъ особой тюремной дисцип-

Digitized by Google

лины. Къ этому сроку присуждаются приговоренные къ содержанію, въ такъ называемыхъ, по прежнему именованію, смирительныхъ домахъ и собственно тюрьмахъ или острогахъ. Срокъ такого вида наказанія не долженъ превышать, на основаніи мнѣнія коммиссіи о пересмотрѣ 2 главы 1 раздѣла уложенія о наказан., одного года и 4 мѣсяцевъ. Опытомъ дознано, что содержаніе арестантовъ въ камерахъ на нарахъ, безъ работъ и по недостатку заказовъ, обращаетъ мѣсто наказанія въ клубъ разврата и тунеядства, подготовляющихъ рецидивистовъ и угрожающихъ впослѣдствіи общественному порядку. Тюремное попечительство не можетъ не имѣть того въ виду. Не находя достаточно времени, чтобы перевоспитать и матеріально обезпечить заключеннаго, она, очевидно, можетъ только возбудить въ немъ чувство устрашенія вмѣсто того, чтобы отрезвить его на первыхъ порахъ преступной жизни, удержать его отъ дальнѣйшихъ увлеченій и возвратить его въ общество по внушеніи ему благотворнаго урока. Но если продолжительность времени составляетъ первое условіе наказаній исправительныхъ и каторжныхъ, имѣющихъ измѣнить всю бытовую обстановку преступниковъ по ихъ выпускѣ, то продолжительность времени для заключеній смирительныхъ, не измѣняющихъ впослѣдствіи бытовой обстановки выпущенниковъ, оказывается нецѣлесообразной по слѣдующимъ причинамъ: 1) желательная острастка образуетъ впечатлѣніе, а не полную систему образованія нравственнаго, педагогическаго и ремесленнаго. Впечатлѣніе, чтобъ принести пользу, не должно переходить въ привычку, иначе оно перестанетъ быть впечатлѣніемъ и обращается уже къ совершенно другому разряду психическихъ двигателей. Въ домахъ исправительныхъ и каторжныхъ полагается начало примирительное, во-1-хъ, наказанный поощряется надеждою возвратиться въ общество обезпеченнымъ и даже полнымъ гражданиномъ; во-2-хъ, наказанный имѣетъ въ виду обзавестись хозяйствомъ и жить собственникомъ съ семействомъ, вдали отъ мѣста, гдѣ поразило его несчастье. Но въ смирительномъ домѣ примирительнаго начала съ наказаніемъ не можетъ быть никакого, — напротивъ того, заключенный послѣ впечатлѣнія, такъ сказать, озадачившаго его, не видитъ передъ собою никакой примирительной, выгодной для него цѣли, возбуждающей въ немъ надежду, естественно переходитъ къ злобѣ, къ ожесточенію, къ мотивированному желанію отомстить обществу, озабоченному болѣе жаждою возмездія, чѣмъ попеченіемъ объ его участи. Такимъ образомъ, тюрьма воспитываетъ въ немъ преступника уже закоренѣлаго

Digitized by Google

и готовить для себя самой рецидивистовъ. 2) Злобное настроеніе духа въ арестантѣ, безцѣльно слишкомъ долго содержимомъ въ смирительномъ домѣ, имѣетъ впрочемъ и другія весьма естественныя основанія. Каждый человѣкъ нуждается въ средствахъ къ жизни, поддерживающихъ не только его, но и его семейство. Тюрьмы центральныя обязаны это предвидѣть и, отнимая у преступниковъ средства предосудительныя, постепенно замѣняютъ ихъ частными. Тюрьма смирительная можетъ только разорить человѣка, но не вознаградить его чѣмъ бы то ни было за раззореніе. Такое неудобство, очевидно, до осязательности, и не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій. Поэтому пенитенціарная наука давно уже пришла къ заключенію, что продолжительность смирительныхъ сроковъ должна быть замѣнена дисциплинарною строгостью содержанія; причемъ система целюлярная находитъ наконецъ свое настоящее, человѣчное и практическое примѣненіе. Если же принять въ основаніе закона, что сокращеніе срока находится въ прямомъ отношеніи къ возрастанію строгости содержанія, то одинъ день целюлярнаго содержанія замѣнитъ въ меньшей мѣрѣ три дня содержанія общаго. Слѣдовательно, высшій срокъ содержанія въ русскихъ смирительныхъ домахъ опредѣлился бы въ 5 мѣсяцевъ 10 дней, вмѣсто 1 года 4 мѣс. въ общемъ содержаніи, признанныхъ нормальными. Такое видоизмѣненіе обусловило бы, конечно, довольно значительныя издержки по постройкамъ и приспособленіямъ целюлярныхъ тюремъ, но зато количество потребныхъ помѣщеній и издержекъ по содержанію сократилось бы на двѣ трети. Полагая, что на каждую келью потребуется 300 руб. и что въ смирительныхъ помѣщеніяхъ должно размѣститься примѣрно 21.000 арестантовъ, то вмѣсто 21.000 помѣщеній окажется нужнымъ построить только 7.000, что потребуетъ издержку въ 2,100.000 вмѣсто 6.300 р. Издержки на содержаніе сократятся въ томъ же размѣрѣ. Большинство членовъ коммиссіи, признавая пользу сокращенія сроковъ содержанія въ домахъ смирительныхъ посредствомъ замѣны системою целюлярной не соглашается однако на сокращеніе продолжительности срока на двѣ трети, а признаетъ нужнымъ сократить только на $^1/_3$. Противъ такого постановленія нельзя не возразить, что большинство членовъ коммиссіи, какъ кажется, отступаетъ отъ того кореннаго начала, которое коммиссіею уже принято, а именно, что строгость содержанія можетъ замѣнить въ прямой пропорціи продолжительность времени. Нельзя объяснить себѣ, почему то, что возможно въ полуприменѣніи, должно затрудняться въ

Digitized by Google

примѣненіи полномъ. Всѣмъ извѣстно, что понынѣ нѣкоторыя обязательныя заключенія замѣняются у насъ наказаніемъ розгами по недостатку мѣстъ въ тюрьмахъ [1]). Къ такой мѣрѣ простолюдины относятся весьма сочувственно и просятъ какъ о милости, чтобы ее къ нимъ примѣняли. Поводомъ къ тому служитъ, что они готовы принять наказаніе физическое, даже позорное, но представляющее то преимущество, что оно не разстраиваетъ ни ихъ хозяйства, ни судьбы ихъ семействъ. Можно сказать, что заключеніе смирительное не должно быть ничѣмъ инымъ, какъ именно тою нравственною розгою, которая оставляетъ по себѣ память, но не приводитъ къ разоренію и безвыходному отчаянію. Находя, что лѣстница смирительныхъ наказаній имѣетъ установиться въ размѣрахъ должной постепенности, слѣдуетъ признать, что существенное различіе и въ дробности примѣненій, какъ и въ общемъ началѣ, можетъ быть соблюдаемо не относительно времени, а относительно строгости той дисциплины, которой бы подвергались заключенные. Такимъ образомъ и юридическая необходимость различія степеней наказанія и обязательное попеченіе тюремной опеки могли бы быть согласованы, возбудивъ сперва въ самомъ учрежденіи два разряда: наказаніе строгое и тяжкое. Впрочемъ целюлярное заключеніе едва ли не самое тяжкое наказаніе, которое было придумано человѣческимъ ухищреніемъ, оно возбудило безсчетные случаи самоубійствъ и умопомѣшательствъ, оно уподобляется тѣмъ лекарствамъ, которыя сокрушаютъ организмъ и потому прописываются, чтобы принести пользу, только въ незначительныхъ пріемахъ. Целюлярное смирительное наказаніе, доходящее до 10 мѣсяцевъ 20 дней, будетъ не жестокое, оно будетъ безчеловѣчно; оно поставитъ смирительное наказаніе несравненно выше исправительнаго и каторжнаго, и такимъ образомъ исказитъ совершенно постепенность правильной лѣстницы наказаній. Нынѣ совершаются преступленія, чтобы попасть въ разрядъ каторжныхъ, а не въ арестантскія роты. При установленіи закона, предположеннаго коммиссіею, будутъ совершаться преступленія, чтобы не попасть въ смирительный домъ. Никакая строгость въ домахъ центральныхъ не будетъ имѣть возможности предотвратить повтореніе существующаго соблазна. Въ центральныхъ домахъ все-таки останется надежда на лучшую будущность, на основаніи всѣхъ существующихъ законодательствъ. Въ смирительномъ домѣ этой надежды нигдѣ не будетъ видно.

[1]) Въ настоящее время этого больше не существуетъ.

Digitized by Google

останутся только физическая пытка, обязательное разореніе и прямой исходъ на повторительныя преступленія. Вдобавокъ слѣдуетъ присовокупить, что и то финансовое сбереженіе, которое предвидѣлось въ сокращеніи смирительныхъ наказаній на $^2/_3$, при постановленіи коммиссіи сокращается на половину".

V.

Относительно препровожденія арестованныхъ въ мѣста заключенія, коммиссія проектировала: или возить арестантовъ въ особыхъ фургонахъ, или, если ихъ ведутъ пѣшими, то надѣвать на голову башлыкъ съ отверстіями для глазъ. Одни преступники, какъ разсуждала коммиссія, переживаютъ ужасныя муки, когда ихъ ведутъ по улицѣ, въ виду родныхъ и знакомыхъ, а нѣкоторыхъ со связанными руками. Другія же, наоборотъ, не только привыкаютъ къ подобнымъ впечатлѣніямъ и начинаютъ равнодушно относиться къ публичному позору, но еще съ нетерпѣніемъ его ожидаютъ въ надеждѣ поживиться милостынею и обратить ее на покупку запрещенныхъ напитковъ.

„Поступающій въ исправительный домъ содержится въ одиночномъ заключеніи въ теченіи срока, опредѣленнаго приговоромъ суда, а въ случаѣ, если время содержанія въ одиночномъ заключеніи не опредѣлено въ приговорѣ, содержится до срока, установленнаго закономъ. *Въ обоихъ случаяхъ тюремное начальство въ правѣ срокъ одиночнаго заключенія убавлять до наименьшей установленной закономъ нормы* (§ 77 проекта). „Для содержимыхъ въ исправительныхъ домахъ принимается система общихъ дневныхъ работъ и ночнаго разъединенія" (ib. § 78).

Въ § 77 коммиссія выразила идею, усвоенную только послѣднимъ петербургскимъ тюремнымъ конгрессомъ, и на практикѣ проведенную у насъ недавно лишь по отношенію къ исправительнымъ пріютамъ, начальству которыхъ предоставлено право сокращать срокъ заключенія въ пріютахъ.

Слѣдующія соображенія высказаны коммиссіею по поводу § 78 проекта:

Главная цѣль среднесрочнаго заключенія есть безспорно исправленіе преступника; цѣль эта можетъ быть достигнута только при правильномъ устройствѣ тюремныхъ работъ, *въ которыхъ заключается самое надежное средство къ исправленію*. Работы эти, при среднесрочномъ заключеніи, должны быть производимы въ общихъ мастерскихъ. Только при этомъ видѣ аре-

Digitized by Google

стантскаго труда, можетъ быть возбуждено въ заключенныхъ желаемое соревнованіе и самыя работы могутъ быть производительны настолько, чтобы доставить тюрьмѣ значительный доходъ, а заключеннымъ—достаточное вознагражденіе. Работы, производимыя арестантами въ отдѣльныхъ келіяхъ, какъ повсемѣстно доказалъ опытъ, по доходности своей, не могутъ сравниться съ работами въ общихъ мастерскихъ. Отдавая поэтому рѣшительное предпочтеніе послѣднимъ, коммиссія тѣмъ самымъ признала, что содержащіеся въ исправительномъ домѣ должны днемъ содержаться при извѣстныхъ предосторожностяхъ вмѣстѣ. Наоборотъ, ночное время арестанты должны непремѣнно проводить въ полномъ разъединеніи. Допущеніе въ нашихъ тюрьмахъ общаго содержанія арестантовъ ночью было несомнѣнно главною причиною неудовлетворительнаго результата нашего тюремнаго устройства. При общемъ содержаніи ночью, всегда возможны подговоры къ побѣгу, къ совершенію новыхъ преступленій и къ сопротивленію начальству, и во всякомъ случаѣ, легко устанавливается вредное вліяніе смѣси нравственностей.

Признавая, такимъ образомъ, что главнымъ условіемъ заключенія въ исправительномъ домѣ должны быть работы въ общихъ мастерскихъ, большинство коммиссіи (*Фришъ, Бѣлостоцкій, Баршевъ, Штемпель, Пальминъ, Юферовъ, Шмитъ* и *Головинъ*) тѣмъ не менѣе пришло къ тому убѣжденію, что „*первое время своего заключенія арестанты должны проводить въ одиночныхъ камерахъ*“. Соображенія, которыми руководилось большинство коммиссіи, сводятся къ слѣдующему:

1) При поступленіи арестанта въ исправительный домъ немедленное введеніе его въ среду прочихъ заключенныхъ, едва ли соотвѣтствовало бы главной цѣли среднесрочнаго заключенія — исправленію виновнаго. Для того, чтобы арестантъ ощутилъ благотворное вліяніе работы, необходимо, чтобы онъ сперва нравственно отрезвился, вошелъ въ себя и помирился со своимъ положеніемъ. Такого результата можно достигнуть только при совершенномъ отдѣленіи арестанта отъ внѣшняго міра; сильное впечатлѣніе, всегда производимое одиночнымъ содержаніемъ, невольно заставляетъ виновнаго оцѣнить тяжесть своего проступка, и такимъ образомъ подготовляетъ его незамѣтно къ перевоспитанію посредствомъ труда. Время, проведенное арестантомъ въ предварительной тюрьмѣ, очевидно не приноситъ въ этомъ смыслѣ никакой пользы, такъ какъ во время слѣдствій подсудимый думаетъ лишь о средствахъ уклониться отъ наказанія, а такое настроеніе мысли врядъ ли содѣйствуетъ исправленію.

Digitized by Google

2) Одиночное заключеніе даетъ тюремному начальству возможность узнать арестанта и послѣдующее съ нимъ обращеніе согласить съ его нравственною личностью. При общихъ работахъ, гдѣ каждый арестантъ не болѣе какъ извѣстный нумеръ, гдѣ личность его исчезаетъ въ массѣ тюремнаго населенія, начальству трудно его оцѣнить, а между тѣмъ, нельзя, кажется, отрицать пользу ближайшаго ознакомленія начальника съ личными свойствами заключеннаго. Оно можетъ не только въ извѣстной степени измѣнять способъ обращенія съ нимъ, но еще во многихъ случаяхъ поведетъ и къ пріобрѣтенію нравственнаго вліянія на него. Полагаясь преимущественно на исправительное значеніе труда, нельзя, однако, отрицать и благотворнаго нравственнаго дѣйствія словесныхъ увѣщаній. Въ этомъ отношеніи въ помощь начальнику тюрьмы являются тюремный священникъ, врачъ, учитель и многія постороннія лица, принимающіе участіе въ судьбѣ заключенныхъ. Нѣтъ основаній полагать, что такое вліяніе у насъ немыслимо, а между тѣмъ, только одиночное заключеніе даетъ ему возможность осуществиться. Работа въ тюремныхъ мастерскихъ, вліяніе которой основано главнымъ образомъ на выгодѣ, не одинаковымъ образомъ дѣйствуетъ на всѣхъ преступниковъ, между тѣмъ, человѣческое слово можетъ именно восполнить тотъ пробѣлъ, который по необходимости остается въ системѣ тюремнаго заключенія при неизбѣжномъ однообразіи въ способахъ содержанія.

3) Многіе преступники имѣютъ сильное отвращеніе къ труду, и даже надежда на будущее обезпеченіе посредствомъ заработковъ не въ состояніи пересилить его. Для такихъ людей одиночное заключеніе особенно благотворно; осуждая ихъ на пребываніе въ узкой келіи, оно тѣмъ самымъ возбуждаетъ въ нихъ охоту къ движенію и работѣ, за которую они затѣмъ примутся съ извѣстною энергіей.

4) Наконецъ одиночное заключеніе представляетъ возможность усилить въ извѣстныхъ случаяхъ наказаніе и потому соразмѣрить его съ свойствами и тяжестью вины. Нельзя въ исправительномъ заключеніи вполнѣ отрицать смирительнаго начала; справедливое возмездіе требуетъ, чтобы преступникъ прежде всего ощутилъ тяжесть наказанія и это привело бы его къ сознанію тяжести преступленія.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, коммиссія, большинствомъ голосовъ, признала, что всѣ заключенные въ исправительномъ домѣ должны подвергаться предварительному одиночному заключенію, которое, во всякомъ случаѣ, не должно быть слишкомъ продол-

Digitized by Google

жительнымъ, сообразуясь притомъ съ общимъ срокомъ заключенія, къ которому приговоренъ виновный. Суду слѣдуетъ предоставить, по мнѣнію коммиссіи, въ извѣстныхъ предѣлахъ, опредѣленныхъ въ законѣ, подвергать осужденнаго одиночному заключенію на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, а затѣмъ, такъ какъ судъ, постановляя приговоръ, имѣетъ болѣе въ виду свойство преступленія, чѣмъ личность преступника, слѣдовало бы тюремному начальству предоставить, по своему усмотрѣнію, уменьшать срокъ предварительнаго одиночнаго заключенія, въ предѣлахъ того minimum'a, который будетъ допущенъ въ законѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ приговорѣ суда на одиночное заключеніе не будетъ наказаній, опредѣленіе срока этого заключенія и притомъ, въ тѣхъ же установленныхъ закономъ предѣлахъ, должно зависѣть отъ тюремнаго начальства. Подъ этимъ выраженіемъ коммиссія понимаетъ не одного тюремнаго начальника, а коллегіальное учрежденіе, въ составъ котораго входятъ также должностныя лица тюрьмы и тюремный врачъ.

Предоставленіе тюремному начальству такой обширной власти совершенно необходимо, по мнѣнію коммиссіи, такъ какъ оно одно можетъ правильно судить о пользѣ болѣе или менѣе продолжительнаго содержанія арестанта въ одиночной келіи. Если, по мнѣнію коммиссіи, целюлярное заключеніе безусловно необходимо для всѣхъ поступающихъ въ исправительный домъ, то, съ другой стороны, срокъ этого заключенія долженъ опредѣляться свойствами арестанта и тѣмъ дѣйствіемъ, которое на него произведетъ содержаніе въ келіи; излишняя продолжительность этого срока обратилась бы немедленно во вредъ.

Цѣль, бывшая въ виду коммиссіи при установленіи предварительнаго одиночнаго заключенія, опредѣляетъ и степень его строгости. Оно, по мнѣнію коммиссіи, должно быть устроено по системѣ полнаго келейнаго разобщенія; поэтому свиданіе съ посторонними лицами во время одиночнаго заключенія не можетъ быть допущено, и работа въ келіяхъ должна быть дозволяема арестантамъ только въ видѣ поощренія, вслѣдствіе выраженнаго ими желанія. Наконецъ, содержаніе въ келіяхъ должно быть непрерывно: допущеніе промежутковъ, въ которыхъ арестанты содержались бы въ общихъ помѣщеніяхъ, уничтожило бы всю пользу, ожидаемую отъ этой системы.

Съ этимъ мнѣніемъ большинства коммиссіи не согласились предсѣдатель (*графъ Сологубъ*) и 3 члена (*князь Кропоткинъ, Лазаревскій и Сабуровъ*) на слѣдующихъ основаніяхъ:

Содержаніе на нѣкоторое время въ одиночномъ заключеніи

Digitized by Google

приговариваемыхъ къ исправительному наблюденію представляется нецѣлесообразнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Никто не можетъ быть принятъ въ исправительный домъ, не просидѣвъ предварительно въ домѣ судебномъ, гдѣ уже предполагается система полнаго разъединенія. Такимъ образомъ, цѣль, ожидаемая отъ одиночества, уже достигается до наложенія наказанія.

2) Срокъ заключенія въ исправительномъ домѣ полагается отъ 1 года до 4-хъ. Среднее пропорціональное наказаніе обнаруживается такимъ образомъ два года. Въ эти два года слѣдуетъ отучить арестанта отъ дурныхъ наклонностей, пріучить его къ вліянію артельныхъ правилъ, обучить его грамотѣ, ремеслу и предоставить ему возможность заслужить достаточный заработокъ, который обезпечилъ бы его по выпускѣ и предовратилъ бы искушеніе къ рецидиву. Для достиженія такой цѣли двухгодичный срокъ весьма ограниченъ. Затѣмъ все время, отнимаемое въ началѣ заключенія, будетъ лишать арестанта возможности пользоваться выгодами артельнаго вліянія, ученья школьнаго, техническаго заработка, представляющаго для него самую существенную важность.

3) Смѣсь двухъ системъ при заключеніи среднесрочномъ раздробитъ вниманіе тюремнаго начальника и стѣснитъ тюремное хозяйство, тюремную дисциплину, такъ какъ въ одномъ учрежденіи должны примѣниться два различные способа обращенія съ арестантами.

Въ такихъ видахъ, и ссылаясь на произведеные опыты, нельзя не придти къ убѣжденію, что для оказывающаго на первыхъ парахъ сопротивленіе, содержаніе провинившагося въ карцерѣ совершенно достаточно. При наказаніяхъ долгосрочныхъ, гдѣ уже не полагается ограждать общество отъ возвращенія къ нему преступника, предварительное одиночество, и то въ маломъ срокѣ, можетъ быть желательно только въ томъ смыслѣ, чтобы подготовить наказаннаго скукою затворничества къ тѣмъ тяжкимъ работамъ, которыя иначе показались бы ему бременемъ невыносимымъ.

Относительно тюремныхъ работъ коммиссія выработала слѣдующую систему: работы арестантовъ въ исправительномъ домѣ должны быть устроены въ правильной постепенности съ тѣмъ, чтобы они (т.-е. арестанты) переходили отъ работъ безвозмездныхъ къ такимъ, за которыя бы полагалась возрастающая заработная плата. Работы эти коммиссія предполагала раздѣлить на слѣдующіе три вида: *первый—черная работа*; эта работа должна

Digitized by Google

быть обязательна для всѣхъ поступающихъ въ исправительный домъ, и за нее не полагается никакого вознагражденія. Эти работы имѣютъ преимущественно характеръ наказанія: при поступленіи арестанта въ исправительный домъ, онъ ими долженъ заниматься въ теченіе 10 часовъ ежедневно; затѣмъ, когда арестанту доставляется возможность отъ нихъ постепенно освобождаться, онѣ составляютъ уже меньшую долю его труда, но до самаго выхода его изъ исправительнаго дома, онъ обязанъ ими заниматься извѣстное число часовъ ежедневно. Къ работамъ этимъ коммиссія предполагала отнести какъ всѣ тѣ, которыя производятся по хозяйству тюрьмы, такъ и наболѣе нужныя изъ наемныхъ. Надо бы замѣтить, гдѣ комиссія выставила общимъ принципомъ то положеніе, что во все продолженіе заключенія въ исправительномъ домѣ арестантъ обязанъ работать въ теченіе 10 часовъ въ день, различіе заключается только въ родѣ производимыхъ имъ работъ. *Второй* видъ работъ — это работы механическія, не требующія особаго изученія и знанія (по терминологіи коммиссіи—работа *сырая*); къ числу этихъ работъ, по предположеніямъ коммиссіи, слѣдуетъ отнести: трепаніе пеньки, выдѣлка мочалокъ, метелъ, гильзъ, корзинъ и т. п. *Треть* задѣльной платы, вырученной отъ этой работы, отчисляется въ пользу работника, а двѣ трети—въ пользу исправительнаго дома. Исправленіе арестантовъ,—разсуждала въ этомъ случаѣ коммиссія,—достигается преимущественно тѣмъ, что въ нихъ возбуждается охота къ труду посредствомъ надежды на будущее обезпеченіе заработанными въ тюрьмѣ деньгами. Поэтому, возлагая на арестантовъ обязанность при поступленіи въ тюрьму работать безвозмездно, слѣдуетъ предоставить имъ право замѣнить этотъ видъ работы, по крайней мѣрѣ, отчасти, другимъ, болѣе для нихъ выгоднымъ. При этомъ коммиссія предполагала, что этими сѣрыми работами будутъ заниматься только люди слабые, устарѣвшіе, не имѣющіе въ виду будущности. Наконецъ, комиссія опредѣлила еще и *третій* видъ работъ (работа *бѣлая*); къ работѣ этой относится изученіе какого-либо мастерства, требующаго напряженія воли и правильнаго изученія. Обучающійся мастерству никакой задѣльной платы не получаетъ и кромѣ 8 часовъ, проведенныхъ за обученіемъ ремеслу, еще два часа въ день отбываетъ на черной работѣ (§ 87 проэкта). „Признанный *мастеромъ* получаетъ *двѣ трети* своей задѣльной платы, остальная треть поступаетъ въ пользу исправительнаго дома“ (§ 82). Когда обученіе арестанта ремеслу будетъ довершено, причитающуюся ему долю заработной платы слѣдуетъ, по мнѣнію комис-

Digitized by Google

сіи, увеличить до $^2/_3$. Такимъ образомъ, арестанты будутъ сознавать, что по мѣрѣ ихъ усилій на работѣ возрастаетъ получаемое ими вознагражденіе. Но для предоставленія арестанту этихъ выгодныхъ условій труда, необходимо, чтобы онъ былъ признанъ мастеромъ своего дѣла, и притомъ не тюремнымъ начальствомъ, которое можетъ ошибиться въ оцѣнкѣ или допустить въ ней какое-либо злоупотребленіе, а посторонними заказчиками, на которыхъ работаетъ арестантъ.

„Мастера и ученики, по каждому ремеслу отдѣльно, образуютъ артели“ (§ 84 проэкта). Этотъ параграфъ открываетъ собою цѣлый рядъ статей, въ которыхъ излагается подробное устройство артельныхъ работъ въ нашихъ тюрьмахъ.

Сначала коммиссія остановилась на самомъ родѣ тюремныхъ работъ и пришла къ тому заключенію, *что работы въ исправительныхъ домахъ должны быть преимущественно производимы по заказу посторонних лицъ.* Только этимъ путемъ откроется для этихъ работъ вѣрный и постоянный источникъ. Во всей Европѣ тюремный трудъ представляется конкуренціею съ частною производительностью. Въ Россіи же, напротивъ, частные производители нуждаются въ пособіи работниковъ, содѣйствующихъ промышленности. Въ Россіи число такихъ людей не удовлетворяетъ и требованіямъ общаго потребленія. При такомъ положеніи рабочаго рынка содѣйствіе труда тюремнаго, при его нравственныхъ и экономическихъ условіяхъ, представляетъ особое и благотворное значеніе. Поэтому коммиссія полагала, только въ видѣ исключенія, допустить производство работъ по заказу тюремнаго управленія, подчиняя *ихъ*, впрочемъ, общимъ правиламъ тюремнаго производства. Постоянныя отношенія тюремной артели къ заказчику представляютъ еще ту выгоду, что эти заказчики постоянно наблюдаютъ за успѣшностью работъ, а по выпускѣ заключенныхъ или принимаютъ ихъ къ себѣ, или помѣщаютъ ихъ у своихъ товарищей по производству.

Коренной русскій обычай рабочихъ производствъ посредствомъ артелей обусловливаетъ такія начала соревнованія, круговой поруки и честности, которыя никакими дисциплинарными мѣрами въ тюремномъ быту установить нельзя. Поэтому, примѣненіе артельныхъ обычаевъ къ тюремному труду, какъ уже доказано опытомъ, приводитъ и въ нравственномъ, и въ экономическомъ отношеніи къ самымъ удовлетворительнымъ результатамъ.

Въ слѣдующихъ §§ слѣдуетъ подробная регламентація артельнаго устройства, причемъ основнымъ принципомъ является

Digitized by Google

безусловное довѣріе къ артели и круговая порука. „Каждая артель избираетъ себѣ старосту, отвѣтствующаго за порядокъ въ артели". (§ 91 проэкта). Предоставляя арестантскимъ артелямъ право изъ своей среды избирать старостъ, коммиссія имѣла въ виду возвысить нравственный уровень арестантовъ, допуская у нихъ нѣкоторое самоуправленіе. Опытъ доказалъ, что арестанты питаютъ къ своимъ старостамъ величайшее уваженіе, и что власть этихъ избранныхъ оказывается на дѣлѣ самою строгою, и потому въ значительной степени способствуетъ поддержкѣ въ тюрьмѣ порядка.

„За побѣгъ мастера артель отвѣтствуетъ своимъ заработкомъ" (§ 92 проекта). Какъ вполнѣ правильно разсуждала коммиссія, арестанты до такой степени дорожатъ своимъ заработкомъ, что тюремная артель, отвѣчающая за своихъ членовъ, установляетъ надъ ними надзоръ болѣе бдительный и надежный, чѣмъ какой либо со стороны тюремнаго начальства. Впрочемъ, коммиссія допускала, что на практикѣ эта мѣра можетъ терпѣть нѣкоторое послабленіе, и должна служить лишь постояннымъ устраненіемъ для заключенныхъ.

„*Въ каждомъ исправительномъ домѣ устраивается школа* (§ 95). По вопросу о школьномъ образованіи арестантовъ соображенія коммиссіи слѣдуетъ признать весьма неудовлетворительными; такъ, по мнѣнію коммиссіи, время, проведенное арестантомъ въ школѣ, зачисляется вмѣсто черной работы; обученіе въ школѣ не обязательно; понятно, что при такой постановкѣ вопроса, ни о какой правильной системѣ не можетъ быть и рѣчи.

VI.

По вопросу относительно каторжныхъ работъ коммиссія выставила три положенія:

1) Каторга должна быть наказаніемъ тяжкимъ, преимущественно основаннымъ на продолжительномъ лишеніи свободы; 2) работы, съ нимъ соединенныя, должны быть *производительны*, чтобы обезпечить какъ доходъ государства, такъ и заработокъ преступника, и 3) каторга должна быть устроена такъ, чтобы подготовить виновнаго къ свободному поселенію. Руководствуясь этими принципами, коммиссія 1) отвергла ссылку на каторжныя работы, и остановилась на устройствѣ *каторжныхъ тюремъ*; 2) признала ссылку послѣдствіемъ каторги. „Ссылка,—разсуждала коммиссія,—станетъ всегдашнимъ послѣдствіемъ каторжнаго

Digitized by Google

наказанія, а время содержанія въ каторжной тюрьмѣ послужитъ подготовкою для послѣдующей колонизаціи".

Не найдя ни въ одной изъ существующихъ системъ каторжныхъ работъ вполнѣ удовлетворительнаго образца, коммиссія выработала своеобразный типъ каторжныхъ работъ, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему. Каторжникъ, заслужившій своимъ трудолюбіемъ и поведеніемъ, нѣкоторое облегченіе своей участи, пользуется имъ, по распоряженію тюремнаго начальства, но не иначе какъ по истеченіи двухъ третей срока наказанія (§ 102). Для перевода изъ разряда каторжниковъ въ разрядъ исправляющихся требуется, чтобы содержимый, при хорошемъ поведеніи, заработалъ опредѣленную сумму (§ 105). Большинство членовъ коммиссіи при этомъ полагало, что поступившіе въ разрядъ исправляющихся должны быть отправляемы, по усмотрѣнію начальства, въ особыя правительственныя земледѣльческія колоніи для проведенія тамъ остального срока наказанія. „Поступающій въ каторжную тюрьму содержится въ одиночномъ заключеніи отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, по усмотрѣнію тюремнаго начальства" (§ 107). „Каторжныя тюрьмы учреждаются въ тѣхъ только мѣстностяхъ, которыя пользуются удобствами путей сообщенія или сбытомъ на самомъ мѣстѣ изготовленнаго товара" (§ 113). § 114 проводитъ то начало, что „эксплоатація, къ которой пріурочивается каторжная тюрьма, составляетъ собственность или казны, или акціонернаго общества, или частнаго лица, при представленіи послѣдними надлежащихъ залоговъ". Коммиссія мотивируетъ это правило тѣмъ, что она не считаетъ нужнымъ постановлять въ видѣ непремѣннаго условія, чтобы работы при каторжной тюрьмѣ производились всегда на казенный счетъ. Передача такихъ производствъ въ руки частныхъ лицъ или акціонерныхъ обществъ, не только, по мнѣнію коммиссіи, возможна, но и желательна, въ виду привлеченія частныхъ капиталовъ къ тюремному дѣлу, и устройства, вслѣдствіе того, каторжныхъ тюремъ на выгодныхъ для казны условіяхъ.

Все это разсужденіе коммиссіи слѣдуетъ признать вполнѣ ошибочнымъ. Горькій историческій опытъ достаточно ясно показалъ, что подрядная система эксплоатаціи каторжныхъ работъ не выдерживаетъ никакой критики. Дѣлая это постановленіе, коммиссія, какъ мы увидимъ ниже, увлеклась однимъ примѣромъ и по этому примѣру думала создать цѣлую систему.

„Производство каторжныхъ работъ можетъ быть двоякое: 1) *урочное* и 2) *старательское*" (§ 121). Неудача каторжныхъ

Digitized by Google

работъ въ государствѣ и прискорбныя послѣдствія этой неудачи, выразившіеся въ побѣгахъ и бродяжничествѣ, находятъ свои главные источники въ двухъ причинахъ: 1) Мѣста, для каторжныхъ рабочихъ производствъ избирались только для цѣли наказанія и 2) *Въ обращеніи съ каторжниками господствовало не начало правосудія, а начало мстительности, часто произвольное и жестокое. Начало же попечительства совершенно отсутствовало.*

При предлагаемой системѣ исполненіе наказаній опредѣляется во всей своей строгости; но послѣднее благо человѣка—*надежда*—не отнимается у каторжника, и нѣтъ ему повода причислять себя, согласно принятому въ каторжномъ мірѣ выраженію, къ разряду *отпѣтыхъ*. Надежда въ немъ постоянно поддерживается и оживляется въ томъ сверхъурочномъ старательскомъ заработкѣ, который онъ можетъ заслужить, для пользованія имъ, когда срокъ наказанія окончится. При этомъ преслѣдуется троякая цѣль. Морализація каторжника, обезпеченіе его будущности, возвращеніе обществу издержекъ, имъ понесенныхъ на содержаніе преступника. Сверхъурочная задѣльная плата вовсе притомъ не можетъ почитаться послабленіемъ наказанія. Наказаніе отъ нея не измѣняется. Но безъ таковой платы преступникъ, окончившій срокъ наказанія и не вынесшій капитала послѣ выпуска, падалъ бы бременемъ на общество. Въ настоящей системѣ онъ самъ становится орудіемъ и своего обезпеченія и общественной безопасности.

Льготныя (старательскія) работы составляютъ личный доходъ преступниковъ, выдаваемый при ихъ колонизаціи (§ 123). Весьма интересенъ § 127, по которому *тюремное начальство наблюдаетъ за обязательнымъ исполненіемъ заключенными полной урочной работы.* Это правило коммиссія мотивировала слѣдующими соображеніями. Искусство обходиться съ арестантами составляетъ первую обязанность надежнаго тюремнаго начальника. При устройствѣ работъ предвидится полное обезпеченіе ихъ правильности и добросовѣстности, если только самое рабочее положеніе не будетъ возмущать чувства справедливости, врожденнаго русской природѣ. При такихъ залогахъ всякій безпорядокъ и всякій недочетъ въ числительныхъ соображеніяхъ по рабочимъ производствамъ для каторжниковъ падаетъ обязательно на отвѣтственность тюремнаго начальника.

Относительно порядка наблюденія за работами коммиссія выработала слѣдующее начало: „заключенные во время каторжныхъ работъ находятся подъ надзоромъ тюремныхъ надзирателей

Digitized by Google

и старостъ, *избранныхъ самими каторжниками*. Работа производится подъ руководствомъ уполномоченныхъ отъ эксплоатаціи лицъ" (§ 130). Артельныя правила для исправительныхъ домовъ должны, по мнѣнію коммиссіи, примѣняться и къ тюрьмамъ каторжнымъ. Далѣе, надо обратить вниманіе на прекрасное начало, установленное § 133 проекта, по которому „одна четверть личныхъ заработковъ каторжниковъ отчисляется въ пользу кассъ на вспомоществованіе семействамъ содержимыхъ.

Наконецъ, послѣднимъ заключительнымъ звеномъ системы каторжныхъ работъ, выработанной коммиссіей гр. Соллогуба, является *правительственная земледѣльческая колонія*. Основные §§ проекта, которые намѣчаютъ устройство этихъ колоній, формулированы коммиссіей слѣдующимъ образомъ.

§ 134. „Между содержаніемъ въ каторжной тюрьмѣ и окончательнымъ поселеніемъ освобожденныхъ въ указанномъ правительствомъ краѣ полагается переходное учрежденіе въ видѣ земледѣльческой, устроенной правительствомъ, колоніи, для подготовленія каторжниковъ къ будущему ихъ быту".

§ 135. „Колоніи устраиваются въ томъ краѣ, который будетъ назначенъ для окончательнаго заселенія освобожденными каторжниками".

§ 136. „Преступники, поступившіе въ разрядъ исправляющихся, переводятся въ колонію, если они заработали потребную для колонизаціи сумму. Тѣ же, у которыхъ этого заработка не будетъ, остаются на тюремныхъ работахъ до того времени, пока не заработаютъ требуемыхъ денегъ не далѣе, однако, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ срока. Въ объясненіяхъ къ этимъ §§ проекта Коммиссія представила подробныя соображенія, которыми мотивируется необходимость этихъ колоній.

Обращаясь къ вопросу о дальнѣйшей судьбѣ каторжныхъ разрядовъ исправляющихся, коммиссія не могла придти къ единогласному его разрѣшенію. Большинство членовъ (*Фришъ, Штемпель, Баршевъ, Бѣлостоцкій, Пальминъ, Сабуровъ, Юферовъ, Шмидтъ и Головинъ*) полагало, что каторжныхъ, признанныхъ исправляющимися, не слѣдуетъ оставлять въ тюрьмѣ до окончанія срока наказанія; какъ скоро они, находясь на тюремныхъ работахъ, пріобрѣтутъ извѣстный, опредѣленный инструкціею, заработокъ, они должны быть, по мнѣнію большинства, переводимы въ колонію. Но въ то же время, такъ какъ усердіе каторжника къ работѣ не составляетъ еще достаточнаго повода къ сокращенію того наказанія, къ которому его приговорилъ судъ, то первоначальное поселеніе такихъ каторжныхъ не должно быть

Digitized by Google

вполнѣ свободнымъ. По мнѣнію большинства, преступники, отправляемые на поселеніе, должны быть сначала переведены въ особую правительственную колонію, учрежденную въ краѣ, избранномъ для окончательной колонизаціи ссылаемыхъ преступниковъ. Въ этой переходной колоніи, имъ слѣдуетъ предоставить нѣкоторую относительную свободу, ограничивая ее лишь настолько, чтобы мѣстное начальство могло бы имѣть надъ ними постоянный надзоръ. Такая колонія не можетъ быть обширна. Въ ней должны быть для пріема поселенцевъ заранѣе устроены помѣщенія и, сверхъ того, заготовлены потребныя для производства земледѣльческихъ работъ орудія, скотъ и сѣмена. Необходимость учрежденія переходной колоніи для ссыльныхъ каторжныхъ, по мнѣнію большинства коммиссіи, оправдывается слѣдующими соображеніями: цѣль каторжнаго наказанія будетъ достигнута вполнѣ только тогда, когда вышедшіе изъ тюрьмы преступники образуютъ, среди новаго для нихъ края, трудящееся и потому полезное населеніе. Только при этомъ условіи ссылка бывшихъ каторжныхъ не будетъ имѣть послѣдствіемъ безчисленные побѣги и частые рецидивы. Между тѣмъ для образованія прочной и, по возможности цвѣтущей колоніи, необходима извѣстная подготовка: нельзя требовать, чтобъ каторжникъ, только-что выпущенный изъ заключенія, сразу обратился въ трудолюбиваго земледѣльца. Съ одной стороны, тѣ работы, къ которымъ его принуждали въ каторжной тюрьмѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, отучатъ его отъ земледѣлія, если онъ прежде имъ занимался; съ другой — продолжительное заключеніе лишитъ его умѣнія пользоваться свободой. Прибывъ въ колонію, каторжный очутится въ краѣ малонаселенномъ, при чуждой ему обстановкѣ, онъ не будетъ знать, за что приняться и едва ли, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, онъ не забудетъ свое будущее поселеніе, не сдѣлавъ даже попытки основать въ немъ колонію. Заработокъ его будетъ слишкомъ незначительнымъ, какъ бы высоко ни была избранная для него норма, чтобы изъ него составить основной и оборотный капиталъ будущаго хозяйства; контрастъ между его безпомощностью и ожидаемыми отъ него усиліями слишкомъ великъ, чтобы не вызвать въ немъ отчаянія и желанія обезпечить себя новымъ преступленіемъ. Для того, чтобы предполагаемая колонизація удалась, правительству слѣдуетъ ее подготовить; для того, чтобы бывшій каторжникъ сталъ поселенцемъ, онъ долженъ найти въ колоніальномъ краѣ, на первое время, готовое жилище и необходимыя орудія для приступа къ работамъ. Нельзя требовать, чтобы въ незнакомой

Digitized by Google

странѣ, при скудныхъ средствахъ, отпущенный на полную волю послѣ долгаго заключенія, онъ сразу устроилъ себѣ домъ, купилъ лошадь, корову, добылъ соху и борону. Наконецъ, для успѣха колонизаціи важно главнымъ образомъ то, чтобы поселенецъ самъ избралъ себѣ мѣсто для будущей осѣдлости; а какимъ образомъ можетъ онъ это сдѣлать тотчасъ же по прибытіи въ колонію, гдѣ онъ не знаетъ вовсе мѣстныхъ условій, если его не встрѣтитъ тамъ правительственная опека? Всѣ эти доводы, приводя большинство коммиссіи къ признанію полезнымъ учрежденія переходныхъ колоній, убѣдили его и въ томъ, что колоніи эти должны быть устроены въ самомъ краѣ, назначенномъ для окончательнаго поселенія. Избраніе для нея всякаго другого мѣста не соотвѣтствовало бы всему вышесказанному. Учрежденіемъ ея, напримѣръ, при самой каторжной тюрьмѣ, которая можетъ быть весьма отдалена отъ колоніальнаго края, нисколько не облегчилось бы поселеніе каторжныхъ при переводѣ ихъ въ этотъ край. Между тѣмъ, оно было бы вѣроятно весьма затруднительнымъ, еслибы нѣкоторыя тюрьмы были учреждены въ Европейской Россіи—во-1-хъ, по трудности пріобрѣтенія достаточнаго количества земли; во-2-хъ, потому, что близость колоніи каторжныхъ была бы крайне неудобна для окрестнаго населенія. Устройство же въ видѣ этапа переходной колоніи на пути отъ тюрьмы въ колоніальный край ко всѣмъ этимъ невыгодамъ присоединяло бы еще двѣ: переходныхъ колоній пришлось бы устроить нѣсколько, въ разныхъ мѣстностяхъ и ссыльные подвергались бы два раза перемѣщенію.

Допустивъ, что каторжные могутъ быть отправляемы въ колонію только тогда, когда ихъ заработокъ достигаетъ извѣстной суммы, большинство коммисіи по тому самому признало, что каторжникъ, не заработавшій этой суммы въ теченіи всего срока наказанія, долженъ провести его весь въ каторжной тюрьмѣ.

Съ мнѣніемъ большинства коммисіи, по вопросу о переходныхъ колоніяхъ, не согласились предсѣдатель (*Гр. Соллогубъ*) и 2 члена (*князь Крапоткинъ* и *Лазаревскій*) на слѣдующихъ основаніяхъ.

Коммисія признаетъ возможнымъ раздѣлить подвергаемыхъ каторжному наказанію на два разряда: 1) собственно каторжниковъ, отбывающихъ обязательно, безъ всякаго снисхожденія и помилованія, двѣ трети срока, для нихъ назначеннаго; 2) исправляющихся, получающихъ условныя преимущества за трудолюбіе и хорошее поведеніе, но не освобождающихся ни въ

Digitized by Google

тюрьмахъ, ни въ предполагаемой ссылкѣ отъ карательной дисциплины до полнаго окончанія сроковъ, къ коимъ они присуждались постановленіемъ судебной власти.

Такое мнѣніе коммисіи соглашается съ воззрѣніями коммисіи о пересмотрѣ 2 главы 1 раздѣла уложенія о наказаніяхъ.

Повсемѣстно признано, что сокращеніе сроковъ, въ уваженіе трудолюбія и хорошаго поведенія заключенныхъ, служитъ сильнымъ двигателемъ тюремныхъ работъ и тюремнаго порядка. Когда отъ самого заключеннаго зависитъ скорѣе перейти отъ неволи къ свободѣ, то онъ естественно прилагаетъ всѣ усилія, чтобы ускорить время своего прощенія. Ирландская система, смотря по продолжительности сроковъ, допускаетъ сокращенія наказанія на $^1/_6$, на $^1/_5$, на $^1/_4$, и на $^1/_3$. Коммисія же предполагаетъ не сокращеніе наказанія, а только видоизмѣненіе наказанія при соблюденіи полныхъ сроковъ. Видоизмѣненіе наказанія въ постепенныхъ формахъ все болѣе и болѣе для снисходительной дисциплины имѣется въ виду и въ ирландской системѣ, въ силу которой заключенные переходятъ не только изъ класса въ классъ, но даже изъ учрежденія въ учрежденіе. Таковые переходы образуютъ условіе дисциплины при постепенности льготъ, но въ зависимости отъ нихъ предполагается, какъ выше сказано, и самое сокращеніе наказанія.

Въ мнѣніи большинства коммисіи допускается одинъ видъ льготы, а сокращеніе срока наказанія отстраняется. Такимъ образомъ большинство коммисій полагаетъ возможнымъ систему колонизаціи въ отдаленныхъ мѣстностяхъ допустить не на началахъ освобожденія, при нѣкоторыхъ предосторожностяхъ относительно возможности бродяжничества, а какъ продолженіе наказанія, причемъ понятія о свободѣ и неволѣ перемѣшиваются, а въ практическомъ примѣненіи становятся совершенно неясны. Кажется, что если въ центральныхъ исправительныхъ тюрьмахъ наказаніе оканчивается послѣ содержанія въ тюрьмѣ, то и въ центральныхъ каторжныхъ тюрьмахъ наказаніе должно оканчиваться послѣ содержанія въ тюрьмѣ. Выпущенники изъ тюрьмы исправительной возвращаются въ общество съ заработаннымъ капиталомъ, съ новыми познаніями и привычками и хотя уже потому считаются безвредными, но все-таки остаются подъ особымъ надзоромъ полиціи.

Выпущенники, изъ каторжной тюрьмы, какъ лишенные прежнихъ правъ состоянія, въ общество не возвращаются и при пособіи своихъ заработковъ создаютъ въ мѣстностяхъ пригодныхъ, но отдаленныхъ, общества новыя. Тутъ начало опеки,

Digitized by Google

проводимое въ цѣлой системѣ, получаетъ свое послѣднее примѣненіе. Оно избираетъ мѣстность плодородную съ здоровымъ климатомъ, при достаточномъ количествѣ угодій, пахотныхъ земель, луговъ, сѣнокосовъ, лѣса и проточной воды. Кромѣ того, оно не выбрасываетъ поселенцевъ на произволъ судьбы на всѣ четыре стороны, какъ оно нынѣ случается съ ссыльно-поселенцами, а принимаетъ переселенцевъ въ предварительномъ пріютѣ или казармѣ, гдѣ переселенцы могутъ находить на короткое время съ своими семействами пристанище на время, пока ихъ водвореніе будетъ возможно по окончаніи устройства ихъ домовъ. Весьма желательно, чтобы они сами избирали свою усадебную осѣдлость и сами бы устраивали свое хозяйство; то, что человѣкъ самъ себѣ подготовляетъ для своей осѣдлости, всегда ему дорого, какъ воспоминаніе и памятникъ собственнаго труда; изъ своего дома никто не бѣгаетъ, изъ дома казеннаго, хотя-бы и болѣе удобнаго, побѣги совершаются безпрестанно, что и дознано опытомъ. Попытки, сдѣланныя въ Сибири относительно казенныхъ колонизацій, всегда оказывались безуспѣшными. Само собою разумѣется, что домохозяевами могутъ быть только люди семейные, которые прибудутъ въ колонію съ своими семействами, или же женятся по отбытіи наказанія. Такимъ хозяевамъ могутъ быть предоставлены заработанныя ими въ тюрьмѣ деньги для употребленія по усмотрѣнію, такъ какъ деньги, заработанныя тяжкимъ трудомъ, если онѣ уже представляютъ нѣсколько значительную сумму, никогда не кидаются на развратъ, какъ добыча милостыни или воровство. Люди дряхлые, престарѣлые, подверженные неизлечимымъ болѣзнямъ, къ колонизаціи не допускались бы, а распредѣлялись бы по богадѣльнямъ, равнымъ образомъ люди, въ каторжной тюрьмѣ признанные неисправимыми, не были бы отправляемы въ колонію во избѣжаніе безпорядковъ и дурного примѣра. Холостые переселенцы или колонисты могли бы наниматься батраками или работниками къ домохозяевамъ или же находить пристанище въ казармѣ за отбываніе общественныхъ работъ, но не получали бы права селиться до того времени, пока не обзаведутся семействомъ.

Первымъ условіемъ колоніи должно быть, чтобы она отнюдь не сопровождалась какимъ либо понятіемъ о наказаніи, а напротивъ, чтобы она выражала конецъ наказанія и начало жизни, отъ наказанія совершенно свободной. Но если для выпущенниковъ изъ домовъ исправительныхъ опредѣляется надзоръ полицейскій, присущій впрочемъ всѣмъ населеннымъ мѣстностямъ,

Digitized by Google

очевидно для выпущенниковъ изъ тюремъ каторжныхъ имѣетъ тоже быть установленъ полицейскій надзоръ, не какъ мѣра карательная, а какъ мѣра охранительная, безъ которой никакой общественный порядокъ немыслимъ; нарушители порядка преслѣдовались бы уже не въ силу прежняго судебнаго приговора, а на основаніи вновь совершонныхъ проступковъ и преступленій. Впрочемъ, такихъ случаевъ въ изобиліи предвидѣть нельзя; выдержавшій долгое наказаніе въ тюрьмѣ будетъ остерегаться попасть вторично подъ гнетъ правосудія. Достойно замѣчанія свидѣтельствованіе сибирскаго начальства, что и нынѣ при распущенности ссыльно-каторжныхъ, они почти никакихъ безпорядковъ не чинятъ и что число учиненныхъ ими новыхъ преступленій несравненно менѣе, чѣмъ таковое же число со стороны лицъ, никакому наказанію не подлежавшихъ.

Большинство коммисіи полагаетъ, что вся льготная часть каторжнаго наказанія можетъ быть перенесена, при достаточныхъ заработкахъ и добромъ поведеніи переселяемыхъ, въ опредѣленныя для нихъ колоніи; приговоренные къ 6-тилѣтнему наказанію, отбывали бы льготное время своего срока, т.-е. два года, при ссыльномъ острогѣ, на 12 лѣтъ—4 года и т. д. Желающіе и достойные могли бы притомъ селиться вблизи острога, но не освобождались бы отъ вліянія и власти наказанія до полнаго окончанія своего срока; срокъ собственно сокращался бы отъ снисхожденія острожнаго начальства, но сокращеніе срока не составляло бы права переселенца: а допускалось бы фактически для достойныхъ, въ видѣ особой милости. Затѣмъ сокращеніе срока обращалось бы въ право только по совершенномъ окончаніи срока, и тогда переселенцу не воспрещалось бы идти снова переселяться куда заблагоразсудитъ, не выходя однако изъ предѣловъ въ широкихъ размѣрахъ цѣлаго края или области. Полицейскій надзоръ въ мѣстностяхъ пустынныхъ и громадныхъ конечно, представилъ бы притомъ большія затрудненія, но по крайней мѣрѣ колонистъ, или переселенецъ имѣлъ бы право освободиться уже окончательно отъ преслѣдовавшаго его наказанія и за предѣлами каторжнаго заключенія. Всякій человѣкъ, близко знакомый съ характеромъ не только русскихъ, но всѣхъ арестантовъ въ мірѣ, не можетъ не выразить, что насиліе, хотя бы и заслуженное, для человѣка всегда ненавистно. Переводить заслужившаго снисхожденіе отъ мѣста насильственнаго наказанія къ мѣсту другаго, менѣе строгаго, но все же насильственнаго наказанія, возбудитъ въ переселенцѣ не только ожесточеніе противъ неумолимости правосудія, даже относительно

Digitized by Google

исправляющихся, но еще и ожесточеніе противъ мѣстности, гдѣ онъ все еще не будетъ себя чувствовать на свободѣ. Присутствіе начала наказанія въ колоніяхъ будетъ неизбѣжно разрушать и самую колонію. Понятіе о полусвободѣ и полунаказаніи мыслимо въ Ирландіи, гдѣ выпущенники изъ каторжной тюрьмы отдаются на попеченіе окрестнымъ жителямъ, и послѣднее льготное время, независимо отъ сокращенія наказанія, уже проводятъ на частныхъ работахъ, на что уполномочиваются особыми паспортами (ticket of leave). Въ Россіи такія мѣропріятія немыслимы: *въ Россіи колонизація мыслима только на основаніяхъ семейной жизни, собственности, капитала и не отяготительнаго надзора надъ свободными людьми въ опредѣленномъ раіонѣ.* Само собою разумѣется, что на первое время, пока переселенцы не будутъ имѣть своихъ домовъ, они предпочтутъ оставаться лучше подъ кровомъ, чѣмъ въ лѣсу или въ полѣ; что получаемый ими надѣлъ для хозяйства и усадьбы они почтутъ милостью, а не притѣсненіемъ, но если имъ будетъ объявлено, что отъ наказанія они все еще не избавились, а еще извѣстное время они имѣютъ оставаться въ острогѣ или внѣ острога и исполнять карательныя работы и даже при провинности, административнымъ порядкомъ, работы каторжныя, то они очевидно смутятся духомъ и не поймутъ, какую же они получили награду за то, что вели себя хорошо; имъ, положимъ, предоставлено будетъ право селиться около острога, т.-е. въ мѣстности, гдѣ они всегда будутъ опасаться того вліянія, къ которому они будутъ чувствовать естественное отвращеніе. Въ то же время имъ будетъ объявлено, что по окончаніи льготнаго времени они будутъ имѣть возможность селиться и въ мѣсностяхъ гораздо болѣе отдаленныхъ, гдѣ они будутъ освобождены не только отъ острожнаго надзора, но даже фактически и отъ полицейскаго надзора. При всемъ этомъ предвидится совершенная путаница.—Затѣмъ нельзя не выразить слѣдующаго мнѣнія: все каторжное наказаніе должно отбываться въ каторжной тюрьмѣ.

Сокращеніе сроковъ на основаніи системы Ирландской допускается, начиная не съ $^1/_3$, а съ $^1/_6$. Льготное послабленіе наказанія допускается для достойныхъ въ той же пропорціи; это льготное время, составляя второй классъ каторжнаго наказанія, отбывается въ тюрьмѣ, но имѣетъ преимущественно въ виду подготовленія къ колонизаціи,—затѣмъ переселяемый считается еще наказаннымъ во время слѣдованія къ мѣсту ссылки; на мѣстѣ ссылки всякое наказаніе прекращается, замѣняясь полнымъ содѣйствіемъ къ прочной колонизаціи. *Колонизація со-*

Digitized by Google

вершается сама собою по обычаямъ, свойственнымъ русскому характеру; она будетъ селиться въ деревняхъ, а не на фермахъ; она заведетъ свою общину, свои мірскіе приговоры, свое общее пользованіе полями и угодьями; она отдѣлится отъ правилъ индивидуальной дисциплины и сдѣлается зародышемъ правильнаго русскаго заселенія. Иначе она будетъ притономъ буйствъ, преступленій, ослушаній, дрязгъ или не будетъ вовсе; такъ какъ всѣ водворяемые, въ виду новыхъ притѣсненій, воспользуются удобствомъ пустынныхъ мѣстностей и обратятся въ бѣгство, — такой исходъ дѣла тѣмъ болѣе предвидимъ, что не окажется возможнымъ содержать при каждой колоніи значительные военные гарнизоны.

Каторжники, обращенные въ правительственную колонію, должны оставаться въ ней до истеченія всего опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ срока, который колоніальнымъ начальствомъ можетъ быть сокращенъ до одного года. Преступники, выдержавшіе въ каторжной тюрьмѣ полный, означенный въ приговорѣ срокъ, должны пробыть въ исправительной колоніи одинъ годъ (§ 137). Работы въ правительственной колоніи обязательны. Производствомъ работъ завѣдываетъ колоніальное начальство (§ 138).

Въ правительственной колоніи, — разсуждала коммиссія, — полевыя работы должны считаться обязательными, такъ какъ занятіе ими составляетъ дополненіе каторжнаго наказанія, до окончанія полнаго срока, постановленнаго въ судебномъ приговорѣ.

VII.

На остальной части работъ коммиссіи мы, не будемъ останавливаться подробно. Не представляютъ интереса вычисленія коммиссіи, во сколько обойдется предполагаемое ею тюремное преобразованіе, такъ какъ эта коммиссія потеряла въ настоящее время всякое значеніе. Выводы коммиссіи относительно управленія мѣстами заключенія касались прежде всего тюремныхъ обществъ. По заключенію коммиссіи филантропическое дѣйствіе тюремныхъ обществъ отдѣляется отъ оффиціальнаго и отвѣтственнаго управленія мѣстами заключенія; взамѣнъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета и его губернскихъ и уѣздныхъ отдѣленій могутъ учреждаться благотворительныя тюремныя общества въ разныхъ пунктахъ государства (§ 149 проекта). Въ основу устройства тюремныхъ обществъ коммиссія положила начало само-

Digitized by Google

стоятельности дѣйствій и объявила потому, что тюремныя общества имѣютъ право избирать своихъ предсѣдателей и должностныхъ лицъ (§ 150) и что начальники мѣстной администраціи не могутъ быть избираемы въ предсѣдатели тюремныхъ обществъ, но суть непремѣнные почетные члены ихъ (§ 151). Цѣль тюремныхъ обществъ формулирована въ 8 положеніяхъ: 1) устройство и украшеніе храмовъ въ мѣстахъ заключенія; 2) снабженіе мѣстъ заключенія иконами; 3) пособіе школамъ и библіотекамъ мѣстъ заключенія; 4) бесѣда съ заключенными при содѣйствіи лицъ духовнаго званія или другихъ заслуживающихъ полнаго довѣрія по своимъ убѣжденіямъ и роду жизни; 5) учрежденіе пріютовъ для дѣтей заключенныхъ; 6) пособія нуждающимся семействамъ преступниковъ, содержимыхъ въ центральныхъ мѣстахъ заключенія; 7) патронатство надъ выпущенниками изъ домовъ арестныхъ, смирительныхъ и исправительныхъ и 8) сообщеніе тюремному начальству о желательныхъ улучшеніяхъ въ мѣстахъ заключенія.

Для управленія тюремнымъ дѣломъ коммиссія полагала учредить въ составѣ одного изъ высшихъ государственныхъ установленій отвѣтственное центральное тюремное управленіе, имѣющее свои органы въ губерніяхъ. Эта часть работы коммиссіи до извѣстной степени получила свое практическое осуществленіе съ учрежденіемъ главнаго тюремнаго управленія и губернской тюремной инспекціи.

По окончаніи работъ коммиссіи составленныя ею основныя положенія преобразованія тюремной части были, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 1-го февраля 1872 г., переданы на заключеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, главнаго начальника III-го отдѣленія, управляющихъ министерствомъ юстиціи и II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. По обсужденіи работъ этой коммиссіи вышеуказанные министры и главноуправляющіе пришли къ заключенію, что для правильнаго разрѣшенія вопроса о тюремномъ преобразованіи слѣдуетъ ввести его, въ видѣ опыта, въ десяти губерніяхъ, составляющихъ округъ московской судебной палаты, и потому они возложили 14-го іюля 1872 г. на ту же коммиссію:

1) Составленіе предположеній о порядкѣ введенія въ 10 губерніяхъ, составляющихъ округъ московской судебной палаты, тюремнаго преобразованія;

2) Составленіе такихъ же соображеній по устройству одной каторжной тюрьмы въ мѣстности, по избранію коммиссіи.

Digitized by Google

3) Составленіе предположеній о преобразованіи пересыльной части и о введеніи этого преобразованія въ вышеозначенныхъ десяти губерніяхъ и

4) Сдѣлать, если коммиссія найдетъ это необходимымъ, нѣкоторыя измѣненія въ основныхъ положеніяхъ.

Всю эту работу коммиссія выполнила въ теченіе одного года и представила ее вновь на обсужденіе тѣхъ же министровъ и главноуправляющихъ— ст.-секр. *Рейтерна*, генералъ-адъютанта *Тимашева*, графа *П. Шувалова*; кн. *Урусова* и гр. *Палена*.

Разсмотрѣвъ труды коммиссіи гр. Соллогуба, министры представили ихъ на усмотрѣніе Государя Императора при краткой запискѣ: „Приступивъ, во исполненіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, къ обсужденію предположеній коммиссіи, нижеподписавшіеся не могли прежде всего не обратить вниманія на обширный и вполнѣ добросовѣстный трудъ коммиссіи, которая въ короткое время собрала массу провѣренныхъ ею матеріаловъ и представила работу, могущую во многихъ отношеніяхъ считаться выходящею изъ ряда обычныхъ докладовъ и *которая послужитъ прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ по этому дѣлу сужденій и мѣропріятій высшаго правительства*".

Существенные выводы, къ которымъ пришла коммиссія, могутъ быть изложены въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: 1) необходимость учрежденія главнаго тюремнаго управленія, на которое было бы возложено завѣдываніе всею тюремною частью въ государствѣ. 2) Преобразованіе тюремныхъ комитетовъ въ попечительства, относящіяся преимущественно до семействъ арестантовъ и до тюремныхъ выпущенниковъ. 3) Потребность въ болѣе опредѣлительной, чѣмъ нынѣ, классификаціи тюремъ. 4) Практическая польза замѣны ссылки на каторжныя работы содержаніемъ въ каторжной тюрьмѣ. 5) Практическая польза введенія въ тюрьмахъ разряда исправительнаго, испытаннаго, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, порядка работъ. 6) Практическая польза введенія въ смирительныхъ тюрьмахъ целюлярной системы, при сокращеніи сроковъ содержанія. 7) Практическая польза мѣръ нравственно-охранительныхъ для арестантовъ, ожидающихъ рѣшенія своей участи. 8) Крайняя необходимость, въ видахъ правосудія и человѣчности, въ сокращеніи настоящей переполненности тюремъ до размѣровъ нормальныхъ, и 9) необходимость значительныхъ улучшеній въ способахъ настоящаго передвиженія арестантовъ, а также образованіе тюремной стражи какъ осѣдлой, такъ и подвижной.

Digitized by Google

Затѣмъ министры и главноуправляющіе возбудили предъ Государемъ ходатайство о томъ, чтобы:

1) Для окончательнаго обсужденія составленнаго проекта о тюремномъ преобразованіи, образовать особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ государственнаго совѣта изъ товарищей министровъ и главноуправляющихъ и предсѣдателя коммиссіи, составлявшей проектъ о тюремномъ преобразованіи, тайнаго совѣтника граф. Соллогуба, предоставивъ министрамъ, буде признаютъ нужнымъ, назначать въ составъ комитета еще по одному члену.

2) Комитету этому предоставить: a) разсмотрѣть проектъ о тюремномъ преобразованіи, сообразивъ его съ предположенными измѣненіями въ дѣйствующей у насъ лѣстницѣ наказаній, опредѣлить, по возможности точно, стоимость приведенія въ исполненіе всего проекта и отдѣльныхъ его частей, дабы возможно было судить объ исполнимости предполагаемыхъ реформъ; b) проектировать порядокъ и постепенность тюремной реформы, опредѣливъ какъ сроки и мѣстности введенія ея въ дѣйствіе, такъ и тѣ части, которыя должны быть введены въ дѣйствіе ранѣе прочихъ и c) опредѣлить тѣ мѣры, которыя могли бы быть приняты немедленно для приведенія тюремъ въ возможно лучшее устройство, не ожидая общаго ихъ преобразованія.

и 3) Предоставить комитету вносить свои заключенія чрезъ своего предсѣдателя на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, или по окончательномъ разсмотрѣніи всѣхъ предложенныхъ ему вопросовъ, или же, если онъ признаетъ это нужнымъ, по мѣрѣ разработки отдѣльныхъ частей настоящаго дѣла.

О дальнѣйшей судьбѣ и работахъ этой коммиссіи мы въ подлинномъ дѣлѣ никакихъ почти указаній не находимъ. Только черезъ три года, въ 1876 году въ маѣ мѣсяцѣ гр. Соллогубъ представилъ Государю Императору въ Эмсѣ записку о настоящемъ положеніи тюремнаго преобразованія въ Имперіи, съ указаніемъ мѣръ, какія, по его мнѣнію, могли бы способствовать улучшенію тюремной части при теперешнемъ положеніи этого вопроса. Содержаніе этой записки слѣдующее:

Поднятый бывшимъ шефомъ жандармовъ графомъ Шуваловымъ вопросъ о желательности тюремнаго преобразованія въ Имперіи *пріостановленъ впредь до начертаній новой лѣстницы наказаній*. Тѣмъ самымъ пріостановлены тѣ улучшенія, которыя могли бы осуществиться по тюремной части при настоящемъ состояніи лѣстницы наказаній или нѣкоторыхъ къ ней добавленій. 13-го мая 1870 года воспослѣдовало Высочайшее

Digitized by Google

повелѣніе о пересмотрѣ статей уложенія, относящихся до смертоубійствъ. Между тѣмъ, Высочайшая воля понынѣ не исполнена, что сохраняетъ государственный соблазнъ безнаказанности и безсилія суда. Врядъ ли можно ожидать, что Высочайшая воля исполнится только тогда, когда сложившаяся вѣками лѣстница наказаній вдругъ всецѣло измѣнится, безъ предварительныхъ опытовъ и удостовѣреній въ пользѣ вновь вводимаго общаго порядка. Къ исполненію Высочайшей воли встрѣчаются три средства: 1) предоставленіе гражданскому суду права присуждать къ смертной казни за умышленное убійство при отягчающихъ обстоятельствахъ. 2) Возобновленіе казни, сохранившейся въ законѣ, но упразднившейся на дѣлѣ, т.-е. каторжнаго содержанія на рудникахъ, на заводахъ и въ крѣпостяхъ. 3) Организація каторжныхъ тюремъ по примѣру Англіи.

Расширеніе случаевъ смертной казни врядъ ли желательно, какъ несоотвѣтствующее стремленіямъ милосерднаго царствованія и духу времени [4]).

Возобновленіе казни, указанной закономъ, практически немыслимо, такъ какъ причины, побудившія ихъ исчезновеніе, немѣняются и приведутъ, слѣдовательно, къ тѣмъ же результатамъ.

Затѣмъ остается, повидимому, только организація каторжныхъ тюремъ [5]).

Въ русскомъ законѣ выражено, что всѣ каторжники разряда испытуемыхъ должны находиться въ тюрьмахъ, и находиться притомъ въ полномъ подчиненіи тюремнымъ правиламъ. То же самое подтверждается и на практикѣ, такъ какъ большинство убійцъ, слѣдующихъ на каторгу, задерживаются въ Харьковѣ, въ Вильнѣ и въ Перми, по неимѣнію въ Сибири указанныхъ закономъ помѣщеній. Но тюрьмы, въ которыхъ содержатся означенныя лица, неприспособлены къ своей цѣли, ни по тяжести и доходности работъ, ни по постройкѣ, ни по дисциплинѣ и могутъ скорѣе считаться вертепами разврата, чѣмъ пенитенціарными учрежденіями. Правильное учрежденіе, приспособленное къ цѣлямъ каторжной тюрьмы, встрѣчается на Лонгхольмской каторгѣ въ Швеціи и англійскихъ домахъ карательнаго рабства. Возведеніе, въ видѣ опыта, каторжной тюрьмы близъ Ладожскаго озера, подъ наблюденіемъ такого извѣстнаго спеціалиста, какъ генералъ-инспекторъ бельгійскихъ тюремъ Стевенсъ, и при содѣйствіи учредителя каторжныхъ работъ на Лонгхольмскихъ ка-

[4]) Противъ этого мѣста Императоръ Александръ II написалъ: «*рѣшительно нѣтъ*».

[5]) Здѣсь Государь написалъ: «*Да*».

Digitized by Google

меноломняхъ капитана Берга, можно было бы считать надежнѣйшимъ приступомъ къ исполненію Высочайшей воли и къ врачеванью великихъ народныхъ злополучій. Кореннаго измѣненія лѣстницы наказаній притомъ не предвидится, а имѣется въ виду только замѣна не существующихъ рудниковъ, крѣпостей и заводовъ способами существующими и дисциплиною фактическою, а не мечтательною. Точно также можно сказать, что преобразованіе смирительныхъ и рабочихъ домовъ и арестантскихъ ротъ и отдѣленій гражданскаго вѣдомства въ исправительныя тюрьмы, чему уже былъ примѣръ въ Москвѣ, относится скорѣе къ распорядку административному, чѣмъ уголовному-законодательному, хотя начертаніе новаго устава окажется притомъ необходимымъ.

Наконецъ, слѣдуетъ прибавить, что успѣшности въ дѣйствіяхъ можно ожидать только при спеціальномъ, надъ улучшенными учрежденіями, управленіи, минуя филантропическіе безотвѣтственные тюремные комитеты.

Этой запиской гр. Соллогуба оканчивается дѣло о преобразованіи тюремной части.

В. Л. Бинштокъ,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

ФОРМЫ ПОЛЬЗОВАНІЯ ОБЩИННОЮ ЗЕМЛЕЮ НА АЛТАѢ.

I.

Въ статьѣ нашей „Формы общиннаго владѣнія на Алтаѣ", помѣщенной во второмъ томѣ этого „Сборника", мы показали, что смѣна формъ владѣнія въ крестьянской общинѣ на Алтаѣ происходитъ далеко не одновременно и не равномѣрно по отношенію отдѣльныхъ видовъ угодій, имѣющихся въ общинѣ и что можетъ быть названо вполнѣ обычнымъ явленіе, когда по отношенію покосовъ община представляетъ однодеревенскую форму, по отношенію пашенъ форму сложной общины, между тѣмъ, какъ владѣніе лѣсомъ, водами и т. п. еще только намѣчается, не имѣя опредѣленныхъ границъ.—Если подобное явленіе свойственно формамъ общиннаго владѣнія, то совершенно въ такой же степени оно свойственно и формамъ общиннаго землепользованія, т.-е. формамъ внутреннихъ земельныхъ распорядковъ въ общинѣ: ту же неравномѣрность и разновременность смѣны формъ для разныхъ угодій мы замѣчаемъ и здѣсь.

И это вполнѣ понятно, ибо въ обоихъ случаяхъ дѣйствуетъ одна и та же причина, неодинаковое количество угодій въ общинѣ—однихъ больше, другихъ меньше. Это влечетъ за собой различное отношеніе общины къ угодьямъ: въ то время, какъ одними, въ которыхъ чувствуется избытокъ, она можетъ еще владѣть и пользоваться по старому,—для другихъ, въ которыхъ обозначился уже недостатокъ, ей волей-неволей приходится прибѣгать къ выработкѣ новыхъ основаній владѣнія и пользованія.

На Алтаѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ формы народной жизни вообще, а въ частности и формы общины находятся еще въ періодѣ первоначальнаго раз-

Digitized by Google

витія,—вліяніе на общину внѣшней природы—въ разсматриваемомъ случаѣ количественныхъ отношеній между различными видами угодій—выражается особенно рѣзко, отчетливо, не такъ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ съ болѣе сложными и запутанными общественно-экономическими отношеніями, напримѣръ, въ центральной Россіи, гдѣ это вліяніе затемняется до такой степени, что не всегда можетъ быть прослѣжено. Поэтому, въ отношеніи, напримѣръ, Курской губ. и ея общинныхъ порядковъ могутъ еще, съ большею или меньшею убѣдительностью, дѣлаться замѣчанія о высокой степени альтруизма и справедливости, которыми проникнуты общинники, объ ихъ стремленіи все сдѣлать „по Божьему", „по хорошему" и т. п.; но, наблюдая сибирскую и въ частности алтайскую крестьянскую общину, приходится прямо констатировать фактъ, что формы, какъ общиннаго владѣнія, такъ и пользованія землей создаются и развиваются подъ непосредственнымъ вліяніемъ внѣшней природы, имъ только опредѣляются—„власть земли" здѣсь чувствуется съ особенной силой.

Какъ извѣстно, нормальнымъ, удовлетворяющимъ хозяйственныя нужды земледѣльца, признается отношеніе между угодьями, когда выгонъ съ усадьбой, покосъ и пашня относятся между собой какъ 1 : 2 : 3; такъ, пятнадцатидесятинный надѣлъ долженъ заключать въ себѣ приблизительно $7^1/_2$ десят. пашни, 5 десят. покоса и $2^1/_2$ десят. выгона, усадьбы и проч. При такомъ распредѣленіи угодій въ дачѣ возможно одинаковое отношеніе общины ко всѣмъ имъ, а слѣдовательно, возможна и одинаковая форма пользованія всѣми угодьями.

Между тѣмъ, на Алтаѣ мы видимъ совершенно иное отношеніе между угодьями. Возьмемъ для примѣра нѣсколько волостей Бійскаго округа, имѣющаго наименьшій средній размѣръ крестьянскаго землевладѣнія на Алтаѣ:

Волость.	Дворовъ.	Десятинъ.		На дворъ дес.		Отношеніе между покосомъ и пашней
		Пашни.	Покоса.	Пашни.	Покоса.	
Алейская	1,653	144,354	7,679	83,7	4,6	1:19
Бійская.	3,647	111,760	5,255	30,6	1,4	1:21
Нижне-Чарышская.	2,270	158,220	9,937	60,8	4,2	1:14

Приблизительно въ такихъ же числовыхъ отношеніяхъ находятся угодья и во всѣхъ остальныхъ волостяхъ не только Бійскаго, но и вообще Алтайскаго округа. Когда покосовъ приходится въ 19 разъ менѣе, чѣмъ пашенъ, община, очевидно, не можетъ относиться одинаково къ обоимъ видамъ угодій: од-

Digitized by Google

нимъ она будетъ дорожить больше, другимъ меньше, и форма пользованія ими будетъ различна. Это станетъ еще очевиднѣе, если обратимся къ детальному разсмотрѣнію какой-нибудь отдѣльной общины.

Возьмемъ для образца Согринскую (Верхъ-Ульбинскую) общину Бобровской волости Бійскаго округа и посмотримъ на расположеніе и числовыя отношенія различныхъ угодій въ ея дачѣ. Матеріаломъ для этого послужитъ планъ 20-хъ годовъ, который не представляетъ ничего сколько-нибудь исключительнаго среди другихъ плановъ того же времени: все, что характерно для него, можно найти на всѣхъ другихъ планахъ общинныхъ земель съемки 20-хъ гг., и каждый изъ нихъ даетъ ключъ къ уразумѣнію многихъ фактовъ постепеннаго развитія мѣстной общины и извѣстной послѣдовательности въ смѣнѣ ея формъ.

При разсмотрѣніи плана прежде всего обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: обширная площадь, примыкающая непосредственно къ селенію, представляетъ общинный выгонъ, обнесенный изгородью [1]). По берегамъ рѣчекъ, которыя прорѣзываютъ дачу въ разныхъ направленіяхъ, относительно узкими полосами расположены луговые покосы; общее количество этихъ покосовъ, сравнительно говоря, весьма невелико. Затѣмъ вся остальная часть дачи, за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ—горъ, болотъ и пр., состоитъ изъ земель, годныхъ для хлѣбопашества. Переводя сказанное на цифры, получаемъ, что въ Согринской общинѣ удобныя земли распредѣляются по угодьямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: подъ усадьбой и выгономъ—1.689 десятинъ, лугового сѣнокоса 226 дес. и пахотныхъ земель 8.207 дес., иными словами, угодья общины находятся между собой въ отношеніи 1 : 0,1 : 4,9. Въ 1821 г., когда дача была приведена въ извѣстность, пашни приходилось на душу 21,2 дес., выгона 4,3 д., а луговыхъ покосовъ—0,5 дес.

Уже эти данныя показываютъ, что формы пользованія каждымъ изъ этихъ общинныхъ угодій должны быть отличны отъ всѣхъ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, пахотныхъ земель община имѣетъ такъ много, что для нея нѣтъ рѣшительно никакой надобности, ни просто основанія придумывать какія-либо правила, которыя опредѣляли бы пользованіе ими: ихъ и безъ того

[1]) Въ настоящее время въ Согринской общинѣ поскотину не городятъ, а пасутъ скотъ по всей общинной дачѣ подъ охраной пастуховъ, нанимаемыхъ міромъ. Причина уничтоженія поскотины—обезлѣсеніе мѣстности и невозможность доставать вблизи необходимый для изгороди жердняк.

Digitized by Google

хватитъ на всѣхъ членовъ общины, и еще много останется нетронутыми, ибо общее количество этихъ земель далеко превышаетъ потребность въ нихъ, превышаетъ количество, могущее быть обработаннымъ наличными силами общины. Совершенно естественно, что при этихъ условіяхъ выработывается такая форма пользованія пахотными землями, при которой каждый общинникъ обработываетъ въ свою пользу столько десятинъ, сколько позволяютъ ему силы его семьи. Для общины нѣтъ никакого разумнаго основанія стѣснять его въ этомъ отношеніи, такъ какъ его дѣйствія не вредятъ никому изъ членовъ общины; напротивъ, послѣдняя прямо заинтересована въ томъ, чтобы возможно большее количество земли было подвергнуто культурѣ, разъ это не наноситъ ущерба отдѣльнымъ ея членамъ. Отсюда именно возникаетъ система пользованія, извѣстная на Алтаѣ подъ характернымъ именемъ „вольницы“ „у насъ вольно, паши, гдѣ хочешь“. Вотъ краткое и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко опредѣленное отношеніе общины къ своимъ хлѣбопахотнымъ землямъ. Какъ увидимъ ниже, такое отношеніе сохранилось въ большинствѣ общинъ и до нашихъ дней.

Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло съ луговыми покосами. Ихъ уже и во время составленія плана было не такъ много, чтобы всякій могъ выкашивать, сколько хочетъ, такъ какъ это лишило бы другихъ возможности пользоваться ими въ нужныхъ размѣрахъ. Съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ увеличенія населенія въ общинѣ, количество десятинъ луговыхъ покосовъ, приходящееся на душу, будетъ все уменьшаться и уменьшаться, а слѣдовательно, и цѣнность покосовъ вообще и каждаго куска ихъ въ частности будетъ сообразно этому возростать, общинники будутъ все болѣе дорожить ими, и каждый будетъ стремиться захватить ихъ въ свою пользу возможно больше и возможно лучшаго качества. Это, разумѣется, должно повести къ спорамъ и столкновеніямъ между членами общины, которая въ концѣ концовъ будетъ вынуждена, въ силу принципа самосохраненія, прибѣгнуть къ выработкѣ нѣкоторыхъ правилъ, опредѣляющихъ права каждаго общинника на мірскіе покосы. Чѣмъ гуще населеніе, чѣмъ меньше покосовъ приходится на душу, тѣмъ подробнѣе и строже становятся и правила пользованія ими, тѣмъ сильнѣе регламентація со стороны общины.

Тоже самое, но въ нѣсколько иномъ видѣ, имѣетъ мѣсто и по отношенію выгонныхъ земель. Подъ выгонъ община обращаетъ столько земли, сколько потребуютъ нужды всѣхъ ея членовъ, что, при существующемъ обиліи земель въ общинѣ, не

Digitized by Google

представляетъ затрудненія. Община признаетъ за каждымъ своимъ членомъ право выпускать на пастьбу весь имѣющійся у него скотъ, иными словами, пользоваться выгономъ въ размѣрахъ, отвѣчающихъ его хозяйственнымъ нуждамъ; налагать въ этомъ отношеніи какія-либо ограниченія при существующемъ многоземельи община не имѣетъ никакой надобности. Но пользованіе выгономъ кладетъ тѣмъ не менѣе извѣстныя обязанности на каждаго общинника, за исполненіемъ которыхъ міръ зорко наблюдаетъ. Выгонъ необходимо отгородить отъ остальныхъ мірскихъ земель, такъ какъ это для многихъ общинъ выгоднѣе, нежели огораживать всѣ пашни и покосы для охраны ихъ отъ потравъ. Устройство изгороди и поддержаніе ея въ исправности ложится на всю общину, но такъ какъ не всѣ члены ея пользуются выгономъ въ равной степени, то и обязанность городить и поддерживать поскотину должна распредѣляться между общинниками пропорціонально этому, чѣмъ и вызывается необходимость вмѣшательства общины въ порядокъ пользованія выгономъ, необходимость подчинить это пользованіе извѣстнымъ правиламъ.

Такимъ образомъ, въ одной и той же общинѣ формы пользованія тремя главными видами земельныхъ угодій не могутъ быть одинаковыми просто въ силу данныхъ количественныхъ отношеній между этими угодьями, разъ населеніе достигаетъ извѣстной плотности. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при такихъ условіяхъ регламентація со стороны общины коснется прежде всего выгона, который необходимо огораживать, а слѣдовательно, необходимо также распредѣлять работу и доставку матеріаловъ для городьбы между общинниками. Затѣмъ регламентаціи подвергнутся луговые покосы, которыхъ въ общинѣ относительно немного: сначала будутъ вырабатываться извѣстныя ограниченія въ захватѣ, а потомъ дѣло дойдетъ до предѣловъ, каковые уже и практикуются въ большинствѣ общинъ на Алтаѣ. Форма пользованія пахотными землями должна оказаться наиболѣе устойчивой, въ силу того, что ихъ много, и надобность въ ограниченіи пользованія ими наступитъ гораздо позднѣе, когда населеніе общины значительно возростетъ. Въ дѣйствительности, таковъ именно и былъ порядокъ смѣны формъ пользованія отдѣльными угодьями: сначала регламентація коснулась поскотины, затѣмъ сѣнокосовъ, подвергшихся передѣламъ, пашней же и до сихъ поръ еще пользуются захватомъ.

Всматриваясь внимательно въ расположеніе пахотныхъ земель, уже подвергшихся культурѣ—обработывавшихся и бро-

Digitized by Google

шенныхъ въ залежь въ моментъ приведенія дачи въ извѣстность,—нельзя не замѣтить, что наибольшее количество обработанной земли въ дачѣ находится ближе къ селенію, непосредственно за общиннымъ выгономъ. По мѣрѣ удаленія отъ поскотины, распаханныхъ участковъ все менѣе и менѣе. Дальнее же поле—мѣстность, лежащая вправо отъ деревни и отдѣленная отъ нея рѣкой,—распахано всего въ двухъ пунктахъ, а все остальное пространство этой части дачи еще не тронуто и поросло кустами карагайника, какъ и сѣверная покатость, идущая отъ трехъ сопокъ у деревни и ограниченная съ одной стороны рѣчкой, а съ другой впадающимъ въ нее ручьемъ. Въ первомъ случаѣ дальность поля, вызывающая необходимость затраты большого труда и времени на его обработку, а въ другомъ—относительное неудобство положенія—покатость—служили причиной, почему общинники до поры до времени почти не трогали этихъ частей дачи, вполнѣ пригодныхъ для хлѣбопашества, и довольствуются близъ лежащими пашнями, которыя требуютъ меньшей траты труда на обработку и которыхъ достаточно для наличнаго населенія.

Принимая во вниманіе расположеніе общинныхъ пахотныхъ земель вообще и тѣхъ участковъ, которые уже воздѣлываются, можно предсказать, не рискуя впасть въ ошибку, какихъ именно участковъ общинной пашни прежде всего коснутся ограниченія въ пользованіи, то движеніе, которое въ своемъ конечномъ результатѣ должно привести къ полному уничтоженію системы захвата.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возростанія населенія, община будетъ все шире и шире разбрасывать свои пашни, постепенно подвергая культурѣ и дальнія, и менѣе удобныя поля. Несмотря на это, ближайшія, ранѣе всего захваченныя пашни долго еще будутъ имѣть для общины особую цѣнность, во-1-хъ, по близости своей, а во-2-хъ, потому, что онѣ „мягкія“, т.-е. давно обработываемыя, не требующія для дальнѣйшаго пользованія такой затраты труда, какъ цѣлина дальнихъ полей.

Этой разностью въ цѣнности различныхъ участковъ пахотной земли будетъ опредѣляться и дальнѣйшее развитіе формъ пользованія ими: когда населеніе возростетъ настолько, что общинники начнутъ дорожить пашней приблизительно въ такой же степени, въ какой они теперь дорожатъ покосами, тогда вопросъ о переходѣ къ новой формѣ пользованія, къ передѣламъ будетъ поставленъ ребромъ; и прежде всего передѣламъ подвергнутся именно ближайшія пашни, какъ наиболѣе цѣнныя

Digitized by Google

для большинства, между тѣмъ какъ дальними, пользованіе которыми возможно лишь для немногихъ, экономически болѣе сильныхъ хозяевъ, еще долгое время общинники будутъ пользоваться на правѣ перваго захвата. Ниже мы увидимъ, что такъ и бываетъ въ дѣйствительности—прежде всего въ передѣлъ поступаютъ ближайшія и лучшія пашни и луговые покосы, степные же покосы и дальнія, худшія пашни еще долгое время спустя подлежатъ захвату.

Послѣ всего сказаннаго вполнѣ понятно, что крестьянская община на Алтаѣ выработала различныя формы пользованія для отдѣльныхъ угодій: для пашенъ, степныхъ покосовъ и пр. преобладающею формою является захватъ, для луговыхъ покосовъ—система періодическихъ передѣловъ, пользованіе же усадьбами, выгономъ представляетъ также многія своеобразныя черты и т. д. Въ виду этого, мы находимъ болѣе удобнымъ разсматривать формы землепользованія не по общинамъ, а по угодьямъ, что избавитъ насъ отъ необходимости нѣсколько разъ повторять одно и тоже.

II.

На всемъ пространствѣ Алтайскаго округа въ крестьянскихъ общинахъ усадебныя земли („ободворки", „ободворицы", какъ здѣсь называютъ) состоятъ въ наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ. Нѣкоторое отступленіе въ этомъ отношеніи замѣчается въ одной Чарышской волости, представляющей переходную форму пользованія усадьбами. Находясь въ наслѣдственномъ пользованіи, усадьбы могутъ быть продаваемы однодеревенцамъ, на что согласіе міра не требуется; особенно цѣнятся усадьбы, находящіяся въ центрахъ селеній.

Основанія, на которыхъ домохозяева получаютъ тотъ или другой участокъ изъ усадебныхъ земель, далеко не вездѣ одинаковы: въ то время, какъ въ волостяхъ Верхъ-Чумышской, Николаевской, Чингинской и другихъ захватъ еще во всей силѣ, въ большинствѣ прочихъ—въ Бердской, Боровлянской, Алтайской, Чаусской и т. д., и т. д.—всего въ 32 волостяхъ,—послѣ пожаровъ, при образованіи новыхъ домохозяйствъ и пр. усадебныя мѣста опредѣляются общиннымъ сходомъ, по рѣшенію котораго и отводятся въ натурѣ сельскимъ старостой или волостнымъ старшиной. Есть волости, напримѣръ: Нижне-Кулундинская, гдѣ форма пользованія смѣшанная: въ большинствѣ селеній усадьба захватывается, въ другихъ же міръ вмѣшиваетя

Digitized by Google

уже въ распредѣленіе „ободворицъ", назначая и отводя черезъ старосту участокъ усадебной земли для каждаго новаго домохозяина.

Общихъ періодическихъ предѣловъ усадебныхъ земель не производится ни въ одной волости; частные же начинаютъ практиковаться въ Чарышской волости, Бійскаго округа. Здѣсь также для новыхъ домохозяевъ и тѣхъ изъ старыхъ, которые желаютъ перейти на другое мѣсто, усадьбы отводятся общиннымъ сходомъ; тѣмъ же сходомъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, отбирается часть ободворочныхъ мѣстъ у того домохозяина, который безъ надобности пользуется слишкомъ большимъ участкомъ и передается нуждающемуся въ усадебной землѣ общиннику. Такимъ образомъ, Чарышская волость сдѣлала еще шагъ въ сторону бо̀льшаго ограниченія общиною дѣятельности своихъ членовъ, направленной въ ущербъ интересамъ другихъ членовъ, въ сторону болѣе строгой общинной регламентаціи землепользованія.

Въ общинахъ большинства волостей при семейныхъ раздѣлахъ усадебное мѣсто не дѣлится, а поступаетъ въ пользованіе того члена семьи, который остается въ родительскомъ домѣ; остальные же переходятъ на новыя мѣста, чаще всего на околицу, гдѣ больше свободныхъ земель. Но въ нѣкоторыхъ общинахъ, какъ пользующихся усадьбой по праву перваго захвата—напримѣръ, Верхъ-Чумышская вол., такъ и по отводу общиннаго схода—Килундинская волость, при семейныхъ раздѣлахъ иногда дѣлится и усадебное мѣсто, если къ тому представляются удобства, наравнѣ съ другимъ наслѣдственнымъ имуществомъ семьи. При этомъ раздѣлъ производится или полюбовно самими дѣлящимися, или же черезъ общинный сходъ, волостной судъ.

Здѣсь кстати отмѣтить, что въ большинствѣ волостей всѣ споры изъ-за границъ пользованія ободворицами разрѣшаются безапелляціонно общиннымъ сходомъ; въ другихъ же—въ Алтайской Бійскаго округа, въ Ильинской Кузнецкаго округа—не рѣдко переносятся въ волостной судъ.

Наличная преобладающая форма пользованія усадьбами вполнѣ опредѣляется поземельемъ, что отражается даже на внѣшнемъ видѣ здѣшнихъ селеній. Самое характерное и распространенное расположеніе двора въ большинствѣ алтайскихъ селеній совсѣмъ иное, нежели въ деревняхъ Европейской Россіи, гдѣ дворъ помѣщается сбоку и сзади дома, выходящаго фасадомъ на улицу: здѣсь, напротивъ, дворъ со всѣхъ сторонъ раскинулся вокругъ дома, почему вдоль улицы тянутся чаще всего не фасады домовъ, а лишь изгороди дворовъ. Ставя домъ, здѣшній крестья-

Digitized by Google

нинъ, не любящій стѣснять себя, обноситъ кругомъ изгородь на такое разстояніе, какое ему нужно сообразно съ хозяйственными потребностями его семьи. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда міръ отводитъ подъ усадьбу мѣсто на околицѣ, онъ въ сущности только указываетъ, гдѣ можно ставить дворъ; опредѣленіе же размѣра двора предоставляется самому строящемуся. Благодаря всему этому, алтайская деревня производитъ впечатлѣніе чего-то разбросаннаго и крайне безпорядочнаго.

Въ другихъ селеніяхъ дома, напротивъ, вытянуты вдоль улицы, но только съ одной стороны ея; на противоположной же расположены различныя „службы“ — амбары, погреба и т. п. Возлѣ дома, сбоку или сзади, чистый дворъ, за которымъ слѣдуетъ скотный дворъ, иногда не одинъ. Отличаясь отъ предъидущаго типа по внѣшности, такая постройка имѣетъ съ нимъ то общее, что и здѣсь прежде всего бросается въ глаза, просторъ и свобода въ распоряженіи усадебными землями.

Есть, наконецъ, селенія — у такъ называемыхъ „поляковъ“ въ юго-западныхъ волостяхъ Бійскаго округа — Шемонаиха, Черемшанка, Бутачиха и др., гдѣ дома и надворныя постройки располагаются по общерусскому образцу: фасадомъ на улицу дома, а сзади дворы и службы.

Въ раздѣльной Салтонской общинѣ старые дворы инородцевъ и крестьянъ расположены вмѣстѣ, для новыхъ же отводится сходомъ инородцевъ или крестьянъ мѣсто, для каждой группы домохозяевъ въ опредѣленной части селенія. То же самое наблюдается и въ Калтайской общинѣ, гдѣ усадебная земля подверглась раздѣлу.

III.

Во всѣхъ безъ исключенія крестьянскихъ общинахъ на Алтаѣ „міръ“ предоставляетъ право пользованія общинными выгонными землями не только каждому изъ своихъ членовъ, независимо отъ того, несетъ онъ податную тяготу или нѣтъ, но и всякому постороннему лицу, проживающему болѣе или менѣе постоянно въ данномъ селеніи. Такимъ образомъ, право на общинный выгонъ распространяется въ одинаковой степени на всѣхъ проживающихъ въ селеніи лицъ, какъ -принадлежащихъ къ общинѣ, такъ и совершенно ей постороннихъ. Обязанности, соединенныя съ пользованіемъ выгономъ, также равномѣрно распредѣляются между всѣми имъ пользующимися.

Насколько намъ извѣстно, въ крестьянскихъ общинахъ на

Digitized by Google

Алтаѣ существуютъ двѣ формы пользованія выгономъ. Несмотря на внѣшнее различіе ихъ, онѣ имѣютъ ту общую черту, что, во 1-хъ, каждый можетъ пользоваться выгономъ въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ его хозяйствомъ, разъ онъ не преслѣдуетъ какихъ нибудь спеціальныхъ торгово-промышленныхъ цѣлей [2]); во 2-хъ, обязанности, налагаемыя міромъ, на пользующихся выгономъ, всегда распредѣляются между этими послѣдними не по ровну, а пропорціонально размѣрамъ пользованія каждаго, говоря иначе, пропорціонально количеству скота, выгоняемаго въ поле каждымъ домохозяиномъ.

Во всѣхъ общинахъ Кузнецкаго и Томскаго округовъ и въ большинствѣ общинъ Барнаульскаго и Бійскаго, выгонныя земли, расположенныя непосредственно за околицей селенія, обнесены изгородью и извѣстны подъ именемъ „поскотины.“ На этой поскотинѣ, охраняемой на большихъ трактахъ „поскотниками“, „приворотниками“—особыми сторожами, нанимаемыми міромъ, пасется весь скотъ общины.

Размѣры поскотины опредѣляются общиннымъ сходомъ, причемъ принимается въ разсчетъ все количество скота, имѣющагося въ селеніи: на каждую голову крупнаго скота назначаютъ извѣстное число погонныхъ саженъ городьбы—число, подверженное довольно сильнымъ колебаніямъ: въ Нижне-Кулундинской волости, въ различныхъ общинахъ количество саженъ городьбы поскотины, приходящееся на одну голову крупнаго скота, колеблется между 4 и 6, въ Бухтарминской—отъ 4 до 8, въ Сростенской — отъ 4 до 12 и т. д.; вообще, опредѣленной нормы въ этомъ отношеніи нѣтъ. Мелкій скотъ приравнивается къ крупному: извѣстное число овецъ, телятъ и пр. считается равнымъ одной головѣ крупнаго скота.

Для опредѣленія величины поскотины, которая удовлетворяла бы нужды общины, время отъ времени производится счетъ всего деревенскаго скота, и составляется особый „поскотный списокъ“. Такъ какъ каждый заинтересованъ въ томъ, чтобы ему не пришлось городить больше изъ-за того, что сосѣдъ скроетъ одну или нѣсколько головъ своего скота, то въ эти списки развѣ случайно не попадетъ какая нибудь овца, теленокъ и т. п. [3]).

[2]) Въ нѣкоторыхъ общинахъ Ануйской волости Бійскаго округа торговцамъ, скупающимъ скотъ для продажи, не позволяется пасти свои стада въ мірскихъ поскотинахъ, и они принуждены въ виду этого арендовать для выгона земли у заводскаго вѣдомства и на нихъ устраивать „отгонное мѣсто“.

[3]) Такіе списки, составляемые самими общинами для удовлетворенія собственныхъ нуждъ, какъ статистическій матеріалъ, заслуживаютъ наибольшаго довѣрія.

Digitized by Google

Сроки, черезъ которые производится повѣрка деревенскаго скота, довольно разнообразны: такъ, въ большинствѣ общинъ Боровлянской волости Барнаульскаго округа, гдѣ всѣ общины, кромѣ Плесокурьинской, городятъ поскотину, скотъ повѣряется приблизительно разъ въ десять лѣтъ; въ Нижне-Кулундинской—отъ 4 до 5 лѣтъ; въ Барнаульской Бійскаго округа черезъ 8 лѣтъ и т. д. Заранѣе опредѣленныхъ сроковъ не существуетъ, а назначается счетъ скота по усмотрѣнію міра, когда несоотвѣтствіе между наличнымъ количествомъ скота и его распредѣленіемъ по домохозяйствамъ, съ одной стороны, и величиной поскотины и городьбы на домохозяина, съ другой—становится слишкомъ чувствительно.

Подсчитавъ деревенскій скотъ и опредѣливъ длину будущей поскотины, міръ заверстываетъ число саженъ поскотины между лицами, имѣющими скотъ, назначая, сколько кто долженъ исправить городьбы. Такія періодическія измѣненія поскотины носятъ у крестьянъ названіе „перегородокъ“. Каждый владѣлецъ скота долженъ къ заранѣе опредѣленному сходомъ дню доставить на мѣсто необходимое количество жердей и кольевъ и забрать доставшееся на его долю число саженъ изгороди. Въ большинствѣ общинъ наблюденіе за исправнымъ устройствомъ городьбы, а также руководство счетомъ деревенскаго скота возложено на сельскаго старосту, но въ нѣкоторыхъ общинахъ этимъ дѣломъ завѣдуютъ особые мірскіе выборные—„поскотинные старосты“, „опекуны“ (Нижне-Кулундинская вол.); эти же лица ведутъ и поскотинные списки.

Въ Салтонской общинѣ, гдѣ поскотина раздѣлу не подверглась, каждая изъ группъ, составляющихъ общину—инородцы и крестьяне—городитъ опредѣленную часть поскотины, согласно приговору, на общихъ основаніяхъ. Въ тѣхъ составныхъ общинахъ, гдѣ нѣсколько селеній имѣютъ общую поскотину, работа и доставка матерьяловъ для городьбы распредѣляется по тому же основному принципу, что и въ однодеревенскихъ общинахъ, между селеніями, а эти послѣднія распредѣляютъ ихъ между своими жителями.

Каждая поскотина имѣетъ нѣсколько воротъ—по числу идущихъ изъ деревни дорогъ,—запертыхъ со времени посѣва хлѣбовъ до окончательной уборки ихъ, приблизительно отъ Егорьева дня (23 апрѣля) до Семенова (1 сентября). Во все остальное время ворота не запираются, и даже разгораживается часть поскотины, чтобы скотъ могъ свободно пастись за ея предѣлами. Для наблюденія за тѣмъ, чтобы въ лѣтніе мѣсяцы ворота были

Digitized by Google

постоянно заперты, лежащія на большихъ проѣзжихъ трактахъ общины нанимаютъ особыхъ сторожей—„приворотниковъ", расходы по наемкѣ которыхъ также разверстываются между владѣльцами скота на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и устройство изгороди.

Въ случаѣ неисправности городьбы, послѣдствіемъ чего была потрава хлѣба или сѣна, за убытки отвѣчаетъ тотъ, черезъ чей участокъ прошла скотина, и кто былъ обязанъ городить его и поддерживать въ исправности.

Независимо отъ устройства изгороди, во многихъ общинахъ нанимаются пастухи, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за скотомъ, пасущимся въ предѣлахъ поскотины. Дѣлается это отчасти въ видахъ охраненія скота отъ звѣря, отчасти же во избѣжаніе возможныхъ случаевъ потравъ, особенно лошадьми, нерѣдко перескакивающими черезъ городьбу. Плата пастуху идетъ отъ хозяевъ скота, и размѣръ ея чрезвычайно видоизмѣняется: напримѣръ, въ Бердской волости средняя плата по 25 к. съ головы крупнаго и по 10—15 к. съ головы мелкаго скота; въ Ояшинской—30—40 к. съ крупнаго скота и 10 к. съ мелкаго и т. д.

Нѣкоторыя общины нанимаютъ при поскотинахъ пастуховъ лишь для охраны мелкаго скота во время всего лѣта; крупный же скотъ охраняется ими только тогда, когда поскотинныя ворота открыты; таковы общины Кайлинской, Кривощековской волости Томскаго округа и другія.

Есть волости, въ которыхъ не всѣ общины городятъ поскотину; такъ, въ Барнаульской волости изъ 16 общинъ имѣютъ поскотину лишь 8, въ Бухтарминской—3 изъ 11, въ Верхъ-Бухтарминской 4 изъ 8 и т. д.

Во многихъ общинахъ, преимущественно въ Бійскомъ округѣ, а также въ нѣкоторыхъ волостяхъ Барнаульскаго округа—въ Лянинской, частью въ Карасукской, въ одной общинѣ Бурлинской вол.—поскотины не городятъ, и весь деревенскій скотъ пасется подъ охраною пастуховъ, нанимаемыхъ міромъ. Во всѣхъ такихъ общинахъ скотъ пасется на пространствѣ всей общинной дачи, за исключеніемъ „заказныхъ" покосовъ, т.-е. площадей, предназначенныхъ міромъ исключительно для сѣнокошенія, а также, разумѣется, мѣстъ, обработанныхъ подъ пашню или засѣянныхъ хлѣбомъ. Въ Лянинской волости стада каждаго селенія могутъ пастись на пространствѣ всей волостной территоріи, которая, какъ уже сказано, состоитъ въ общемъ владѣніи двадцати-двухъ селеній.

Digitized by Google

Пастухи получаютъ за свой трудъ съ головы скота, сдаваемаго имъ на руки домохозяевами. Въ однѣхъ общинахъ, напримѣръ, въ Карасукской волости, плата пропорціональна стоимости сдаваемаго скота; въ другихъ же она налагается равномѣрно на скотъ: такъ, напримѣръ, въ Алейской вол. въ среднемъ со всякой лошади уплачивается по 20 к., съ коровы—10, съ овцы—4 к. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ за утрату скота отвѣчаетъ пастухъ и уплачиваетъ хозяину ту сумму, въ какую была оцѣнена пропавшая скотина.

IV.

Преобладающей формой пользованія пашней въ крестьянскихъ общинахъ на Алтаѣ является такъ называемый захватъ: въ Кузнецкомъ и Томскомъ округахъ, насколько мы знаемъ, другой формы нѣтъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Барнаульскаго ведутся оживленные разговоры о необходимости перейти къ новой системѣ пользованія, а на дѣлѣ, какъ намъ извѣстно, такой переходъ уже совершился въ одной общинѣ, именно, въ д. Черемновой, Шадринской волости; наконецъ, въ различныхъ волостяхъ Бійскаго округа можно встрѣтить не мало общинъ, для которыхъ захватное пользованіе пашней уже пройденная ступень, и въ общинахъ Бійскаго же округа ведется особенно сильная агитація въ пользу болѣе широкаго перехода къ новой формѣ пользованія пашней.

За исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ общинъ, о которыхъ подробнѣе будетъ сказано ниже, во всѣхъ остальныхъ пашня считается „вольной“, т.-е. каждый членъ общины можетъ пользоваться ею свободно, „вольно“, въ какихъ размѣрахъ онъ найдетъ для себя нужнымъ. Разъ занятый общинникомъ, участокъ пашни находится уже въ его исключительномъ, наслѣдственномъ пользованіи до тѣхъ поръ, пока онъ самъ, впервые занявшій его, или наслѣдники, обработываютъ этотъ участокъ. Будучи же оставленъ, брошенъ, участокъ опять становится общимъ, мірскимъ, опять можетъ быть занятъ каждымъ желающимъ изъ общинниковъ.

Разсматривая расположеніе распаханныхъ участковъ земли въ любой изъ общинъ, гдѣ существуетъ захватный способъ пользованія пашнями, нельзя не обратить вниманія на чрезвычайную неправильность расположенія распаханныхъ полосъ и разбросанность ихъ отдѣльными группами. Объ эти особенности объ-

Digitized by Google

ясняются воззрѣніями на землю крестьянъ общинниковъ и личнымъ характеромъ этихъ послѣднихъ.

Рѣшивши почему либо завести себѣ пашню въ данной части общинной дачи, алтайскій крестьянинъ [4]) никогда не произведетъ распашку въ одномъ кускѣ, размѣры котораго отвѣчали бы его хозяйственнымъ потребностямъ, а непремѣнно въ нѣсколькихъ кускахъ, расположенныхъ извѣстнымъ образомъ и лежащихъ другъ отъ друга на извѣстномъ разстояніи. Величина каждаго участка опредѣляется желаніемъ распахивающаго и содержитъ то или другое количество „загоновъ“ [5]). Въ одномъ мѣстѣ распахиваютъ три, четыре, пять кусковъ, и располагаются они чаще всего такъ, что заключаютъ между собой извѣстное пространство земли, которое впослѣдствіи также можетъ быть распахано. Съ теченіемъ времени, если позволятъ окружающія условія, крестьянинъ будетъ расширять границы своей пашни, но опять таки, всякій разъ отступая отъ прежней полосы на извѣстное разстояніе.

Распахавши въ трехъ или четырехъ мѣстахъ новину, крестьянинъ считаетъ все пространство, заключенное между этими тремя-четырьмя распашами, принадлежащимъ ему, распахавшему, и уже никто другой не можетъ занять это мѣсто, какъ бы оно велико ни было, до тѣхъ поръ, пока распашами пользуется сдѣлавшій ихъ или его наслѣдники. Совершенно въ такой же формѣ происходитъ „закосъ“, т.-е. ежегодный захватъ въ сѣверныхъ волостяхъ сѣнокосныхъ мѣстъ: выѣхавъ въ опредѣленное время на лугъ, каждый общинникъ дѣлаетъ три-четыре прокоса, направленныхъ въ разныя стороны, и этими прокосами какъ бы устанавливается право косившаго на всю площадь луга, заключенную между ними, такъ что никто другой уже не можетъ занять ея.

Такимъ образомъ, здѣсь, въ формѣ пользованія и въ правѣ отдѣльнаго члена общины на занятую имъ мірскую землю, наблюдается проявленіе того самаго принципа, съ которымъ мы уже встрѣчались ранѣе по отношенію права на землю цѣлой общины: границами общины служатъ самые отдаленные участки земли,

[4]) То же намъ приходилось наблюдать въ Тюкалинскомъ округѣ Тобольской губерніи, гдѣ преобладающей формой является также захватъ.

[5]) „Загонъ“—величина непостоянная. Въ Барнаульскомъ округѣ, напримѣръ, онъ заключаетъ въ себѣ 5 саж. ширины и 40 саж. длины, или же 5 саж. ширины и 50 длины, смотря по десятинѣ, которою крестьяне привыкли измѣрять землю, т.-е. „казенной“—40×60 или „хозяйственный“ — 50×50 саж. Здѣсь принято считать распашки загонами, которыхъ, слѣдовательно, въ десятинѣ бываетъ 10 или 12.

Digitized by Google

занятой ея членами, хотя бы между этими участками и другими лежали громадныя пространства пустующихъ земель, никѣмъ изъ общинниковъ никогда не трогавшихся; достаточно того факта, что дальше есть кусочекъ земли, занятый однимъ изъ членовъ общины, чтобы послѣдняя считала все пространство, отдѣляющее этотъ кусочекъ отъ другихъ обработанныхъ участковъ, исключительно ей, общинѣ, принадлежащимъ. Это будетъ такъ-сказать, расширенный закосъ и запахиванье, гдѣ мѣсто отдѣльнаго домохозяина занимаетъ совокупность ихъ, составляющая общину. Черезполосица пахатныхъ земель, принадлежащихъ различнымъ общинамъ, не противорѣчитъ только что сказанному, ибо она является, какъ мы старались выяснить ранѣе, результатомъ былыхъ земельныхъ отношеній: ранѣе всѣ эти черезполосно разбросанныя пашни принадлежали одной общинѣ, члены которой жили въ различныхъ селеніяхъ, составлявшихъ эту общину.

Съ другой стороны, если можно сказать, что стремленіе къ хозяйственной свободѣ и независимости вообще свойственно человѣку, то у алтайскаго крестьянина, окруженнаго такимъ привольемъ и просторомъ, это стремленіе развилось нѣсколько сильно, что стало одной изъ характерныхъ чертъ его нравственной физіономіи: будучи общинникомъ, онъ старается въ то же время возможно полно отстоять свободу личныхъ дѣйствій; отсюда вытекаетъ желаніе занять земли такимъ образомъ, чтобы онѣ возможно далѣе отстояли отъ земель сосѣдей, и расположеніе ихъ не стѣсняло бы его, а это весьма легко сдѣлать при наличномъ многоземельи въ общинѣ. Этимъ, по нашему мнѣнію, и слѣдуетъ объяснять отсутствіе въ большинствѣ общинъ сплошныхъ пространствъ обработанной земли, а напротивъ, наблюдается крайняя разбросанность ихъ по всей дачѣ. До поры до времени алтайскому крестьянину удается удовлетворять это свое стремленіе, но потомъ все большее и большее возростаніе населенія заставляетъ общинниковъ тѣсниться, сближать свои пашни и т. д. Это—вѣрнѣйшій признакъ близости новаго порядка вещей, новой формы пользованія пахотными землями, близость вопроса о передѣлахъ.

Кое-гдѣ этотъ переходъ уже и совершился на Алтаѣ, быть можетъ, правильнѣе было бы выразиться—въ Бійскомъ округѣ, такъ какъ всѣ случаи передѣла пахотныхъ земель (исключеніе составляютъ нѣсколько общинъ) относятся именно къ этому округу. По нашимъ матеріаламъ, такихъ общинъ слѣдуетъ считать за тридцать, но мы не рѣшимся утверждать, чтобы ихъ не было гораздо больше, какъ потому, что наши свѣдѣнія о пере-

Digitized by Google

дѣлахъ касаются лишь нѣсколькихъ западныхъ и серединныхъ волостей округа, такъ и потому, что движеніе въ пользу передѣловъ развивается слишкомъ быстро: гдѣ вчера было вольное пользованіе, не возбуждавшее неудовольствій, тамъ сегодня ведется дѣятельная агитація въ пользу передѣловъ, или же передѣлъ сталъ уже совершившимся фактомъ.

Было бы, однако, ошибочно думать, что передѣлы хлѣбопахатныхъ земель на Алтаѣ — явленіе новѣйшаго времени. Мы можемъ указать на цѣлый рядъ общинъ въ изслѣдованномъ нами лично районѣ, которыя „всегда дѣлили пашни", т.-е. или за давностью времени совершенно не помнятъ возникновенія этой формы землепользованія, или же послѣдняя практикуется съ самаго образованія общины, съ момента перваго заселенія. Ознакомимся нѣсколько ближе съ тѣми и другими общинами.

Въ деревняхъ Черемшанкѣ и Бутачихѣ Риддерской волости, образовавшихся во второй половинѣ прошлаго столѣтія ссыльными раскольниками (такъ называемыми „поляками"), современное поколѣніе не помнитъ возникновенія передѣловъ. Ранѣе, говорятъ, дѣлили въ ревизію; но въ концѣ 60-хъ годовъ черемшанцы постановили приговоръ о производствѣ передѣла черезъ каждыя 15 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ было уже два передѣла — въ 69 и 84 году; теперь предполагаютъ сократить установленный срокъ до 10—8 лѣтъ, такъ что новаго передѣла можно ожидать въ 1892 г. Иначе дѣло пошло въ Бутачихѣ: привыкши соединять передѣлъ съ ревизіей, бутаковцы все ждутъ послѣдней, хотя настоятельная надобность въ передѣлѣ чувствуется всѣми; пока же они перешли къ захвату: подростающее поколѣніе, не имѣя земли, отбиваетъ ее у старшихъ или захватываетъ пашни умершихъ домохозяевъ. Ревизія должна положить конецъ этому хаотичному пользованію. Такіе же порядки существуютъ и въ д. Быструхѣ Владимірской волости: здѣсь съ давнихъ поръ передѣляли пашни при ревизіяхъ, но теперь дѣлятъ уже черезъ четыре года; послѣдніе передѣлы были въ 1883 и 87 гг., а вновь предполагаютъ дѣлить предстоящей осенью (1891 г.), и т. д.

Деревни Орловка и Поперечная, основанныя выселившимися изъ с. Секисовскаго Владимірской вол. крестьянами, практикуютъ передѣлы съ самаго начала заселенія. Въ Орловкѣ послѣдній передѣлъ былъ года четыре назадъ, а въ Поперечной—въ 1889 г. Въ отдѣлившейся отъ Быструхи Зимовской общинѣ пашни также дѣлятся съ перваго же года заселенія—двадцать четыре года назадъ — послѣдній разъ дѣлили въ 1880 г. Мы говоримъ о

Digitized by Google

передѣлахъ коренныхъ; частичныя же, такъ-называемыя „передвижки", бываютъ ежегодно во всѣхъ общинахъ, кромѣ, разумѣется, Бутачихи, сдѣлавшей шагъ назадъ [6]).

Заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, вниманія слѣдующее обстоятельство: всѣ перечисленныя выше селенія, кромѣ Черемшанки и Бутачихи, о происхожденіи которыхъ уже упоминалось, образовались путемъ выселенія изъ с. Секисовскаго [7]), гдѣ до сихъ поръ пользованіе хлѣбопахотными землями „вольное". Слѣдовательно, переселяясь на новое мѣсто, секисовцы не приносили съ собой съ родины прежнихъ формъ землепользованія, а обращались къ новымъ, ранѣе неизвѣстнымъ: очевидно, въ условіяхъ, встрѣченныхъ ими на новосельѣ, были какія-то особенности, которыя заставили секисовцевъ сразу обратиться къ передѣламъ.

Можно было бы предположить, что такой особенностью являются лѣсъ и горы, среди которыхъ разбросаны всѣ эти поселенія, тогда какъ с. Секисовское находится въ предгоріяхъ Алтая, въ мѣстности относительно ровной и безлѣсной. Но ближайшее знакомство съ этими общинами показываетъ, что если лѣсъ и игралъ въ этомъ отношеніи какую-нибудь роль, то во всякомъ случаѣ второстепенную: въ числѣ другихъ селеній, выдѣленныхъ Секисовкой, мы встрѣчаемъ двѣ деревни — Стрѣжную и Пихтовку, заброшенныя въ лѣсъ дальше другихъ, окруженныя не меньшими горами и тѣмъ не менѣе никогда не знавшія передѣловъ и до нашихъ дней пользующіяся пашней вольно, т.-е. сохранившія прежнія формы пользованія.

Внимательные разспросы на мѣстѣ обнаружили передъ нами разницу между этими двумя деревнями и всѣми остальными: тогда какъ Стрѣжная и Пихтовка до сихъ поръ не имѣютъ надѣла и опредѣленныхъ дачъ, а пользуются землей въ тѣхъ границахъ, въ какихъ позволяютъ силы общины, всѣ остальныя селенія принадлежатъ къ числу малоземельныхъ: Поперечная и Орловка обладаютъ далеко меньше пятнадцати десятинъ на душу,

---

[6]) Эта деревня—не единственный примѣръ возвращенія къ былымъ порядкамъ: то же самое наблюдается въ с. Бобровскомъ, гдѣ лучшія пашни ранѣе передѣлялись при ревизіяхъ, теперь же практикуются частичные захваты. Въ с. Тарханскомъ отъ передѣловъ къ вольному пользованію лежащими за рѣкой пахотными землями перешли подъ вліяніемъ споровъ и захватовъ тарханскихъ земель сосѣдними общинами — Черемшанской и Пихтовской. Такъ объясняли намъ, по крайней мѣрѣ, сами тарханцы возникновеніе вольнаго пользованія.

[7]) Деревня Зимовская, впрочемъ, образовалась черезъ выселеніе изъ Быструхи—непосредственнаго выселка села Секисовскаго Владимірской волости.

Digitized by Google

особенно первая; Быструха, планъ которой, какъ и сосѣдняго с. Секисовскаго, давно утерянъ, постепенно была стѣснена вмѣстѣ съ д. Зимовкой [8]), со всѣхъ сторонъ: с. Секисовское, д. Малая Убинка, Александровка, Черемшанка—всѣ спорятъ съ быструшинцами о „граняхъ“ и отбиваютъ земли, которыхъ у тѣхъ и безъ того недостаточно.

Такимъ образомъ, особенность общинъ—выселковъ съ передѣлами та, что у нихъ весьма ограниченное количество земли, тогда какъ у Пихтовки и Стрѣжной, по какимъ-то мало понятнымъ причинамъ, до сихъ поръ нѣтъ опредѣленныхъ земельныхъ дачъ, и землепользованіе ихъ не подлежитъ пока никакимъ внѣшнимъ ограниченіямъ [9])—отсюда захватъ и вольное пользованіе.

Причины передѣловъ въ перечисленныхъ общинахъ станутъ яснѣе при болѣе близкомъ знакомствѣ съ тѣми условіями, въ которыхъ онѣ находятся. Возьмемъ для примѣра хоть ту же Орловку. Въ настоящее время въ дачѣ этого селенія осталось весьма немного удобныхъ земель, не обращенныхъ подъ пашню и находящихся еще подъ лѣсомъ—почти все, что можно было распахать, давно уже распахано. Въ какой мѣрѣ шло расширеніе площади пахотныхъ земель, это видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1858 г., когда орловцамъ впервые былъ произведенъ отводъ земли и указаны границы ихъ владѣнія, распаханныхъ земель въ дачѣ числилось 1074 дес.; черезъ двадцать пять лѣтъ, въ 1883 г. по измѣренію ихъ оказалось уже 1977, т.-е. на 84% болѣе. Это обстоятельство, на ряду съ тѣмъ, что дальнѣйшее распространеніе пашенъ почти невозможно для общины за недостаткомъ въ ея дачѣ подходящихъ свободныхъ земель, удовлетворительно объясняетъ, какъ возникновеніе передѣловъ, такъ и учащеніе ихъ въ послѣднее десятилѣтіе.

Точно также понятно и то, что Секисовская община сохранила до настоящаго времени первоначальныя формы землепользованія. Въ 1823 г., когда Быструха еще не отдѣлилась окончательно и составляла только выселокъ, въ дачѣ села числилось удобной земли 30,175 десятинъ, поселеніе же состояло въ самомъ селѣ изъ 365 ревиз. душъ муж. пола и въ Быструхѣ 152 д. м. п.

[8]) Зимовка съ Быструхой, съ которой долгое время составляла одну общину, полюбовно раздѣлилась въ 1885 г.

[9]) Всѣ крестьянскія селенія Риддерской волости, которымъ былъ произведенъ отводъ земель, располагаютъ 8,628 десятинами удобной земли, что еще въ 1882 г. давало на наличную мужскую душу по 5,5 десят. („Хозяйственно-статистическое описаніе волостей Алтайскаго округа“ Бійскій округъ, стр. 137—138), т.-е. количество, весьма далекое отъ того, при которомъ возможно вольное пользованіе.

Digitized by Google

Несмотря на то, что Секисовка разновременно выдѣлила изъ себя семь деревень („семь роевъ отсадили", какъ выражаются секисовцы), всѣ эти выселенія были вызваны отнюдь не недостаткомъ земли, а причинами религіозно-политическаго характера: принадлежа къ различнымъ толкамъ старовѣрія, секисовцы бѣжали отъ преслѣдованій изъ родного села, стоящаго на большомъ тракту, въ горы и лѣса, гдѣ образовали сначала заимки, а затѣмъ и цѣлыя поселенія, самостоятельныя общины. Этими выселеніями, „отсадками роевъ", объясняется, почему у секисовцевъ, несмотря на раздѣлъ съ быструшинцами, еще до сихъ поръ такъ много земли, что передѣлы являются для нихъ совершенно ненужной роскошью.

Не со вчерашняго дня начались передѣлы и въ с. Яминскомъ Кужецкаго округа, объ оригинальныхъ формахъ пользованія въ которомъ частью пашень намъ сообщилъ бывшій лѣсничій этой мѣстности. Въ названномъ селѣ съ давнихъ поръ городятъ поскотину, одной изъ границъ которой служитъ рѣка Ямя. Еще въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія подъ поскотиной находилась обширная площадь въ 1745 десятинъ. Около 50-хъ гг. крестьяне перенесли поскотину на другую сторону рѣки, а прежнее мѣсто обратили подъ посѣвъ пшеницы, раздѣливъ его предварительно „по душамъ". Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ непрерывныхъ посѣвовъ, поскотина вновь была перенесена на старое мѣсто, а новое обращено подъ пашню. Съ тѣхъ поръ община періодически переноситъ поскотину съ одного берега на другой, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣщается и пашня, только въ обратномъ порядкѣ; передѣлы пашни производятся при каждомъ переносѣ поскотины. Мы не знаемъ причинъ, которыя побудили яминскихъ крестьянъ обратить выгонъ подъ пашню, но въ настоящее время, по слухамъ, во всей Уксунайской волости, къ которой принадлежитъ с. Яминское, нѣтъ такой пшеницы, какая родится у яминцевъ на этомъ участкѣ.

За исключеніемъ перечисленныхъ общинъ, во всѣхъ остальныхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ къ передѣламъ перешли лишь въ послѣднее десятилѣтіе. Напримѣръ, въ Александровской волости д. Екатерининская произвела передѣлъ въ первый разъ въ 1890 г., с. Шемонаевское въ 1888 г., д. Выдриха—въ 1885 г.; въ сосѣдней Владимірской вол. Большерѣченская община впервые передѣлила пашни въ 1887 г., тогда же былъ первый передѣлъ и въ д. Малой Убинкѣ; въ Усть-Каменогорской вол. въ 1887 г. мы видимъ первый передѣлъ въ д. Перерывѣ, около того же времени и въ д. Березовской и т. д. Во многихъ се-

Digitized by Google

леніяхъ только что названныхъ волостей—въ Лосихѣ, Вавилонкѣ, Красноязской на Иртышѣ и пр.—передѣловъ еще не было, но вопросъ о нихъ уже выдвинутъ бѣднѣйшей частью населенія и съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все больше и больше сторонниковъ; пройдетъ немного лѣтъ и вольное пользованіе во всей разсматриваемой мѣстности отойдетъ въ область исторіи.

V.

Основанія, на которыхъ производятся передѣлы, и самое возникновеніе и развитіе этого вопроса всего легче уяснить на отдѣльныхъ примѣрахъ, которые не трудно представить, такъ какъ въ памяти общинъ еще живы всѣ перепетіи только что пережитой борьбы. Возьмемъ Шемонаевскую общину—громадное село въ 497 дворовъ, раскинувшееся на правомъ берегу р. Убы. Въ селѣ до 800 годныхъ работниковъ — „бойцовъ"; удобной земли 19,160 десятинъ, что даетъ на работника по 23,9 дес., а на наличную душу около 14 дес. Еще недавно всѣ пахотныя земли были вольныя, и каждый пахалъ, гдѣ хотѣлъ; но подъ вліяніемъ требованій бѣдняковъ, неимѣвшихъ достаточно „мягкихъ", хорошихъ земель, три года назадъ былъ произведенъ передѣлъ ближайшихъ къ селенію пашень. Срокъ передѣла опредѣленъ приговоромъ трехлѣтній. Приступая къ передѣлу, разбили пашню по урочищамъ, затѣмъ „глазомѣрно" опредѣлили, сколько душъ можно посадить на каждый такой участокъ, и такому числу его и назначили. При этомъ старались оставить каждаго на прежнемъ мѣстѣ, достигая уравнительности частными отрѣзками въ пользу безземельнаго „молодяжника", т.-е. молодыхъ домохозяевъ, на долю которыхъ не хватало земли при старомъ способѣ пользованія. Разверсточной единицей принята платежная, „боецкая" душа—годный работникъ; участокъ, приходящійся на долю бойца, носитъ названіе „пайка", „души". Бобыли и исключенные почему-либо изъ оклада—калѣки и пр.—получали вдвое меньшій участокъ, „полудушекъ", „полупаекъ". Худшія и дальнія пашни, какъ сказано, не передѣлялись и до сихъ поръ находятся въ вольномъ пользованіи; захвачены онѣ по большей части богатыми домохозяевыми, имѣющими много скота. Въ виду того, что на передѣлъ сильная часть міра—старые домохозяева—согласились только, какъ на нѣчто неизбѣжное, но крайне нежелательное, въ виду „глазомѣрности" опредѣленія участковъ и новизнѣ дѣла, въ виду всего этого на практикѣ получилась значительная неравномѣрность въ пайкахъ,

Digitized by Google

и вышло какъ-то такъ, что у старыхъ и богатыхъ домохозяевъ оказались бо̀льшаго размѣра, чѣмъ у новыхъ домохозяевъ-бѣдняковъ. Отсюда несогласія и раздоры въ общинѣ: одна часть общества требуетъ болѣе строгаго и точнаго раздѣла всѣхъ пахотныхъ земель, другая отстаиваетъ данное положеніе, говоря молодымъ домохозяевамъ: „прежде мы добывали землю, теперь пришелъ вашъ чередъ—добывайте вы". Подъ добываніемъ они понимаютъ первоначальный захватъ, произведенный при заселеніи, а затѣмъ постепенное расширеніе границъ частью на счетъ пустолежащихъ земель, частью на счетъ земель сосѣднихъ общинъ (спорныя дѣла съ деревнями Екатерининской, Вавилонской и пр.). Теперь, однако, времена измѣнились, „добывать землю" негдѣ, что совершенно резонно и ставятъ на видъ старикамъ-богатѣямъ молодые домохозяева, и во всякомъ случаѣ, осенью настоящаго года, на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ, будетъ произведенъ второй передѣлъ, такъ какъ кончается установленный приговоромъ срокъ.

Въ сосѣдней д. Екатерининской разбили пашни по „улусамъ", на которые дѣлится общество („улусъ"—тоже, что десятокъ въ другихъ обществахъ и заключаетъ около 20 дворовъ); затѣмъ каждый улусъ подѣлилъ между собой землю по работникамъ. Жалобъ на неравномѣрность пайковъ нѣтъ. Срокъ передѣла—10 лѣтъ.

Въ Большерѣченской общинѣ Владимірской вол. передѣлу подверглись разомъ всѣ пахотныя земли, находившіяся въ обработкѣ. Вольное пользованіе сохранилось лишь за нетронутыми клочками на сопкахъ, куда еще никто не пробовалъ забираться съ плугомъ. Но и эти земли, послѣ снятія одного-двухъ хлѣбовъ, поступаютъ въ распоряженіе общества, включаются въ число земель, подлежащихъ передѣламъ, и передаются „малолѣтамъ", вступившимъ въ разрядъ бойцовъ послѣ передѣла. Послѣднее обстоятельство, т.-е. скорое отобраніе въ распоряженіе общины вновь распаханныхъ участковъ, вызываетъ двоякаго рода неудовольствія. Во 1-хъ, такой порядокъ до извѣстной степени препятствуетъ расширенію площади культурной земли въ общинѣ, такъ какъ, по мнѣнію крестьянъ, трудъ, потраченный на обработку новины, недостаточно, по крайней мѣрѣ, не всегда окупается одной-двумя жатвами, тѣмъ болѣе, что незанятыя земли находятся въ болѣе или менѣе неудобныхъ мѣстахъ—все, что было удобнаго, давнымъ-давно распахано. Намъ приходилось видѣть прекрасно обработанныя полосы на такой высотѣ и такихъ крутыхъ склонахъ горъ, что невольно удивляешься и смѣлости

Digitized by Google

мѣстнаго пахаря, и той массѣ труда, которую онъ затрачиваетъ на обработку земли. При болѣе продолжительномъ индивидуальномъ пользованіи вновь захваченной землей, расширеніе культурной площади несомнѣнно шло бы быстрѣе, т.-е. отдѣльные смѣльчаки забирались бы все выше, распахивали бы мѣста, все болѣе крутыя и, слѣдовательно, менѣе удобныя. Для насъ не подлежитъ сомнѣнію, что, продолживъ срокъ индивидуальнаго пользованія такими участками, община только выиграла бы. Но недостатокъ земель въ дачѣ, необходимость во что бы то ни стало найти для „малолѣтковъ“ землю заставляютъ общину отбирать участки тогда, когда, по ея же сознанію, было бы лучше оставить ихъ еще на нѣсколько лѣтъ въ прежнихъ рукахъ. Второе неудобство даннаго порядка заключается въ томъ, что подростающее поколѣніе надѣляется преимущественно новыми землями, т.-е. наиболѣе удаленными отъ селенія и расположенными въ менѣе удобныхъ мѣстахъ. Все это вызываетъ, со стороны многихъ общественниковъ, порядокъ раздѣла, принятый въ Большой Рѣчкѣ, и практикѣ ближайшихъ лѣтъ предстоитъ примирить и сгладить всѣ эти шероховатости и неровности новаго дѣла.

Совсѣмъ другое видимъ мы въ д. Березовской Усть-Каменогорской волости. Нѣсколько лѣтъ назадъ эта община оставила дѣдовскіе порядки пользованія пашнями и перешла къ передѣламъ, опредѣливъ въ приговорѣ трехлѣтній срокъ, черезъ который долженъ чередоваться одинъ передѣлъ за другимъ. Въ настоящее время идетъ второе трехлѣтіе, т.-е. въ общинѣ было уже два коренныхъ передѣла. Всѣ хлѣбопахотныя земли разбиты на три сорта по качеству почвы, и каждый изъ этихъ трехъ сортовъ подвергался раздѣлу самостоятельно. Такимъ образомъ, всякій членъ общины, имѣющій въ семьѣ тяглую душу, получаетъ пайки въ трехъ мѣстахъ, болѣе или менѣе удаленныхъ другъ отъ друга, что вызываетъ неудовольствіе многихъ общественниковъ и удерживаетъ даже сосѣднія села отъ передѣловъ, хотя настоятельная надобность въ нихъ чувствуется съ каждымъ годомъ все сильнѣе. Мѣстный крестьянинъ привыкъ имѣть на пашнѣ избушку, гдѣ онъ могъ бы отдохнуть и обсушиться, что имѣетъ большое значеніе при отдаленности пашень отъ селенія; теперь же, при разбивкѣ пашни на три части, многимъ пришлось отказаться отъ избушекъ и довольствоваться на все время полевыхъ работъ легкимъ балаганомъ, пологомъ, а то и просто телѣгой. „Ребятенки и женщины“, говорятъ березовцы, не выдерживаютъ весеннихъ холодовъ и часто хвораютъ. Другое неудобство видятъ въ необходимости переѣзжать

Digitized by Google

съ поля на поле и въ сопряженной съ этимъ тратѣ рабочаго времени. Кромѣ этихъ пашень, въ той же дачѣ есть участокъ по р. Орловкѣ, отличающійся особеннымъ плодородіемъ; здѣсь родится лучшая пшеница, бѣлотурка. Онъ очень не великъ, такъ что при раздѣлѣ его не хватило бы на всѣхъ общественниковъ. Поэтому, постановлено передѣлять его ежегодно и соблюдать очередь между частями общества—одинъ годъ участкомъ пользуется одна часть общества, другой годъ—другая. Этимъ порядкомъ довольны, какъ сами березовцы, такъ и сосѣди, напримѣръ, красноярцы, которыхъ онъ въ значительной степени соблазняетъ произвести передѣлъ и ихъ собственныхъ земель.

Отмѣтимъ еще одну общину, порядки которой заслуживаютъ вниманія: это д. Выдриха Александровской волости. Шесть лѣтъ назадъ она подѣлила пашни черезъ 12 человѣкъ выборныхъ общественниковъ, которыми руководилъ всесильный въ деревнѣ писарь—мѣстный крестьянинъ богачъ. Въ результатѣ такого раздѣла оказалось, что нѣкоторые богатѣи получили лучшія въ дачѣ мѣста и въ большемъ количествѣ, чѣмъ другіе. Раздѣлъ производился „глазомѣрно", какъ и въ большинствѣ пересмотрѣнныхъ нами общинъ. Естественно, что многіе остались крайне недовольны такимъ раздѣломъ; отсюда стремленіе къ новому раздѣлу на болѣе справедливыхъ основаніяхъ, стремленіе, встрѣчающее энергичный отпоръ со стороны богатѣевъ. Въ настоящемъ году между группами, стоящими за передѣлъ и противъ, отношенія особенно обострились; на сторону передѣла стало большинство общества, дѣло казалось уже рѣшеннымъ, когда тотъ же писарь, уже не занимающій этой должности, заявилъ на сходѣ, что законъ не допускаетъ вторичныхъ передѣловъ, что можно только разъ дѣлить землю, и полученное кѣмъ-либо мѣсто остается за нимъ навсегда „на вѣчно". Это заявленіе человѣка, котораго окружающіе считаютъ „законникомъ", внесло страшный сумбуръ въ сознаніе общества, сильно ослабило партію передѣла и отодвинуло рѣшеніе вопроса о передѣлѣ, можетъ быть, на нѣсколько лѣтъ.

Всѣ эти факты показываютъ, какъ разнообразны формы пользованія пахотными землями на Алтаѣ, какъ различно рѣшается мѣстнымъ крестьянствомъ вопросъ о болѣе справедливомъ распредѣленіи угодій между членами общины, хотя съ помощью одного и того же пріема—передѣла. Неудовлетворительность прежнихъ формъ вызвала къ жизни новыя, слагающіяся постепенно, путемъ упорной борьбы между отдѣльными элементами общины,—борьбы, которая въ самомъ началѣ при-

Digitized by Google

вела къ разрушенію вольнаго пользованія, выработаннаго длиннымъ рядомъ предшествовавшихъ поколѣній. Жизнь многихъ общинъ бьетъ бурнымъ ключемъ, вызывая наружу энергію и страсти, и это служитъ лучшимъ ручальствомъ въ прочности будущихъ формъ.

Въ послѣдніе годы нерѣдко можно слышать мнѣніе, подтверждаемое кое-какими фактами (фактами совпаденія явленій), что причина перехода нѣкоторыхъ алтайскихъ общинъ къ передѣламъ лежитъ въ чрезвычайно усилившемся за послѣднее время переселенческомъ движеніи: приходя на новое мѣсто, переселенцы приносятъ съ собой новые взгляды на мірскую землю и способы распоряженія его,—взгляды, которымъ въ концѣ концовъ подчиняются и алтайцы старожилы, не безъ борьбы, разумѣется.

Намъ кажется, что мнѣніе это грѣшитъ односторонностью и преувеличеніемъ. Въ дѣйствительности роль переселеній гораздо болѣе скромная: наплывъ переселенцевъ въ общины старожиловъ скорѣе вызываетъ наступленіе той степени „утѣсненія", т.-е. основной причины передѣловъ, къ которой община и сама пришла бы путемъ естественнаго роста населенія, хотя и нѣсколько позже можетъ быть. Такъ, во всѣхъ случаяхъ передѣловъ въ изслѣдованныхъ нами пяти юго-западныхъ волостяхъ Бійскаго округа [10]) крестьянскія общины дѣйствовали совершенно самостоятельно, безъ какого-либо участія и вліянія переселенцевъ. Населеніе всѣхъ этихъ волостей, за исключеніемъ двухъ-трехъ деревень, принадлежитъ къ различнымъ толкамъ старовѣрія, ведетъ жизнь крайне замкнутую и къ православнымъ относится весьма недовѣрчиво. Благодаря этому, а также гористой мѣстности, въ разсматриваемыхъ волостяхъ переселенцевъ почти нѣтъ. Старожилы не принимаютъ ихъ въ свою среду; исключеніе составляютъ нѣкоторые поселки, напримѣръ, Бобровскій, но, что особенно характерно, именно тамъ-то и нѣтъ передѣловъ пахотныхъ земель, и переселенцы наравнѣ съ старожилами пользуются землями вольно.

Ускоряя въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствіе основной причины передѣловъ, переселенцы могли оказать и прямую услугу старожиламъ: будучи въ большинствѣ случаевъ практически знакомы съ техникой передѣловъ, они могли передать свои знанія старожиламъ и тѣмъ облегчить переходъ къ новой формѣ пользованія. Впрочемъ, роль переселенцевъ во всякомъ случаѣ го-

[10]) Александровская, Владимірская, Риддерская, Бобровская и Усть-Каменогорская.

Digitized by Google

раздо меньше, чѣмъ это можетъ казаться съ перваго взгляда: для алтайскаго крестьянина, какъ мы уже отчасти видѣли, принципъ передѣловъ далеко не новость; въ прежнія времена равненія производились даже между общинами; внутри же общинъ передѣлы давно уже примѣняются къ луговымъ сѣнокосамъ, другой формы пользованія которыми на Алтаѣ почти не существуетъ. Говоримъ „почти", потому что нѣкоторое уклоненіе отъ общаго правила представляетъ Ояшинская волость Томскаго округа, о чемъ будетъ сказано ниже. Такимъ образомъ, и техника передѣловъ достаточно знакома старожиламъ.

Въ сложныхъ общинахъ, гдѣ пашни еще не подверглись разводу между селеніями, мы не знаемъ ни одного случая передѣловъ. Обыкновенно пользованіе совершенно свободно на всей территоріи общей дачи, но на практикѣ пашни каждой деревни болѣе группируются вокругъ нея. Напримѣръ, въ Лянинской волости крестьяне до того привыкли къ пользованію въ границахъ волостного владѣнія, что распространяютъ запашки за предѣлы тѣхъ дачъ, о которыхъ говорилось выше, на земли такъ называемыхъ карасукскихъ общинъ (присоединенныхъ отъ Карасукской волости), несмотря на протесты этихъ послѣднихъ. Какъ на примѣръ, укажемъ на Барнаульскую общину (изъ числа карасукскихъ), въ дачѣ которой распахиваютъ крестьяне селеній, входящихъ въ составъ Лянинской сложной общины, что порождаетъ споры и несогласія между тѣми и другими.

VI.

Покосы, къ разсмотрѣнію формъ пользованія которыми мы переходимъ, необходимо различать, какъ степные и луговые, лучшіе и худшіе, ибо порядокъ пользованія тѣми и другими далеко не одинаковъ. Почти по всему округу практикуется вольное захватное пользованіе худшими покосами, каковыми считаются въ однихъ мѣстахъ расположенные слишкомъ далеко отъ селенія или же такимъ образомъ, что вывозка съ нихъ сѣна почему-либо затруднительна; въ другихъ покосы степные. Лучшими признаются луговые, поемные, или тѣ изъ степныхъ, которые по своему расположенію, представляютъ особенныя удобства. Пользованіе ими подлежитъ болѣе или менѣе строгой регламентаціи со стороны „міра", посредствомъ разверстокъ, имѣющихъ то или иное основаніе. Рядомъ съ этимъ есть общины, въ которыхъ всѣми покосами пользуются вольно, и ни о какихъ передѣлахъ нѣтъ еще и рѣчи.

Digitized by Google

Сроки передѣловъ и основанія, на которыхъ они производятся, весьма разнообразны въ различныхъ общинахъ. Насколько намъ извѣстно, наиболѣе распространенной стороной является ежегодный передѣлъ луговъ, причемъ за основаніе разверстки принимается платежная способность двора,—„по силѣ тяги", какъ говорятъ крестьяне. Образчикомъ такихъ передѣловъ могутъ служить общины Бердской волости Барнаульскаго округа.

Здѣсь, за весьма немногими отдаленными отъ селеній клочками, всѣ остальные покосы подлежатъ ежегодной разверсткѣ черезъ выборныхъ „стариковъ". Эти „старики" прежде всего распредѣляютъ полосы на такъ-называемые „коны", причемъ принимается во вниманіе качество травы. Сообразно числу коновъ, разбиваются на группы и общинники, и этихъ группъ должно быть столько, сколько коновъ каждаго сорта травы. Коны распредѣляются между группами тѣми же „стариками". Получивши конъ, каждая группа разбиваетъ его между своими членами на такъ-называемые „углы", причемъ величина каждаго „угла" должна быть прямо пропорціональна платежной силѣ домохозяина, получающаго его. Опредѣляющей единицей при этомъ служитъ количество платежей, сходящихъ по мірской раскладкѣ съ „бойца", кто уплачиваетъ за одного „бойца", тотъ получаетъ „полный паекъ" сѣнокоса; кто уплачиваетъ за двухъ, „уголъ" того равняется двумъ полнымъ пайкамъ, и обратно: если дворъ несетъ повинности въ половинномъ размѣрѣ того, что̀ лежитъ на „бойцѣ", ему отводится міромъ „уголъ", равный половинѣ „полнаго пайка" и т.-д. Общинники, почему-либо исключенные изъ оклада, не получаютъ сѣнокоса изъ мірскихъ дачъ. Бобыли, вышедшіе изъ возраста бойцовъ, по усмотрѣнію міра, получаютъ $^1/_4$, иногда и $^1/_2$ пая, если они, разумѣется, имѣютъ скотъ. Старики же, у которыхъ есть дѣти, пайка не получаютъ на свою долю, такъ какъ домохозяиномъ считается кто-нибудь изъ ихъ сыновей, живущихъ съ ними и получающихъ на правахъ бойца полный паекъ. Каждый общинникъ пользуется своимъ пайкомъ въ теченіе одного лишь укоса; на слѣдующій годъ пайки снова передѣляются.

Такова въ главныхъ очертаніяхъ эта форма пользованія „лучшими" покосами; въ различныхъ уголкахъ округа наблюдаются нѣкоторыя отклоненія отъ нея. Такъ, въ Касмалинской и Кулундинской волостяхъ, а также въ Барнаульской Бійскаго округа, гдѣ преобладаетъ именно эта форма, передѣламъ подлежатъ одни лишь поемные луга; всѣми же остальными пользуются такъ, какъ въ Бердской волости, „дальними клочками", о

Digitized by Google

чемъ подробно будетъ сказано ниже. Въ нѣкоторыхъ общинахъ Малышевской волости наблюдается недостатокъ равномѣрности и строгой справедливости при разверсткѣ паевъ, что, по словамъ самихъ общинниковъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе домохозяева заняты извознымъ промысломъ (доставкой на заводъ руды и угля, перевозкой нижнихъ чиновъ изъ Семипалатинска въ Ташкентъ и Вѣрный и пр.), почему дома бываютъ относительно рѣдко и въ мірскихъ дѣлахъ дѣятельнаго участія не принимаютъ. Въ Чингинской волости того же Барнаульскаго округа покосы передѣляются не ежегодно, какъ въ названныхъ волостяхъ, а черезъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, въ нѣкоторыхъ общинахъ черезъ десять лѣтъ. Есть волости, въ которыхъ можно наблюдать нѣсколько системъ пользованія: раздѣлъ „по тягѣ“ домохозяевъ, раздѣлъ по ровну между домохозяевами, раздѣлъ при помощи такъ называемой „набивки душъ“ и, наконецъ, захватъ. Къ числу такихъ волостей можетъ быть отнесена Енисейская Бійскаго округа.

Ближе всего къ порядкамъ разверстки, принятымъ въ Бердской волости, подходитъ система распредѣленія лучшихъ покосовъ въ Усть-Каменогорской волости, расположенной въ юго-западномъ углу Бійскаго округа: покосы дѣлятся здѣсь также между домохозяевами, но непропорціонально платежной силѣ каждаго, а по числу годныхъ работниковъ въ домѣ; но въ этой же волости и платежи распредѣляются поровну между работниками; исключеніе составляетъ с. Глубокое. Это какъ бы не вполнѣ развившаяся предыдущая форма, зачатокъ ея. Подобный же порядокъ имѣетъ мѣсто и въ Чарышской волости того же округа.

Въ Лянинской волости, гдѣ для пашень, какъ помнитъ читатель, существуетъ волостная форма владѣнія и пользованія, въ прежнія времена покосы, по словамъ крестьянъ, періодически передѣлялись между селеніями, входящими въ составъ общины, посредствомъ особыхъ выборныхъ лицъ. Въ настоящее время такой порядокъ уже не практикуется, и каждое селеніе пользуется тѣми сѣнокосными участками, которые достались ему при послѣднемъ передѣлѣ, бывшемъ во время X ревизіи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о причинахъ, вслѣдствіе которыхъ такъ долго не было передѣла; очень можетъ быть, что лянинцы ожидаютъ ревизіи, къ которой привыкли пріурочивать предѣлы покосовъ, но съ другой стороны, возможно, что этотъ фактъ указываетъ на нѣчто совсѣмъ иное—на начало разруше-

Digitized by Google

нія волостной организаціи общины и переходъ ея въ однодеревенскую. Участки покоса находятся въ распоряженіи отдѣльныхъ селеній, распредѣляются между домохозяевами „по тягѣ“.

„Набивка“ или „набойка душъ“ состоитъ въ слѣдующемъ. Когда почему либо нельзя равномѣрно раздѣлить покосы вслѣдствіе ли значительной разнокачественности травы въ отдѣльныхъ участкахъ, или излишней дробности послѣднихъ и т. п., сходъ опредѣляетъ, сколько на какой участокъ можно посадить душъ, опредѣляетъ примѣрно, приблизительно; затѣмъ происходитъ нѣчто въ родѣ торга: объявляя, что участокъ разсчитанъ на такое-то количество душъ, общество спрашиваетъ, кто желаетъ взять его; желающіе, соединяясь въ группы, численность которыхъ вполнѣ зависитъ отъ величины и количества участка, заявляютъ о своемъ желаніи, указывая, „за сколько душъ“ они согласны взять участокъ, т.-е. изъ скольких платежныхъ душъ состоитъ образовавшаяся группа. Участокъ остается за той группой, въ составъ которой входитъ наибольшее количество душъ. Такимъ образомъ, переходятъ отъ одного участка къ другому. Группа домохозяевъ, уже взявшая участокъ, въ торгѣ остальными участія не принимаетъ. Крестьяне хорошо знаютъ свои покосы, количество сѣна, которое можно собрать съ каждаго даннаго участка и пр., и поэтому каждый въ концѣ-концовъ получаетъ сѣна не менѣе другихъ общественниковъ. Въ основаніи этой системы лежитъ равномѣрность въ распредѣленіи покосовъ; сложность же формы, при помощи которой достигается эта равномѣрность, всецѣло объясняется внѣшними обстоятельствами—характеромъ покосовъ, ихъ расположеніемъ и проч.; всякой другой системой, при данныхъ условіяхъ, равномѣрность достигалась бы гораздо труднѣе. Между домохозяевами, составляющими группу, полученный участокъ распредѣляется ими самими, на тѣхъ основаніяхъ, которыя приняты въ данной общинѣ, т.-е. по тягѣ, по ровну, по домохозяевамъ, по душамъ и т. д.

Только что описанный порядокъ практикуется по всему Алтайскому округу при указанныхъ выше обстоятельствахъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что тотъ же самый порядокъ намъ приходилось наблюдать въ Тобольской губерніи, именно въ южныхъ и западныхъ волостяхъ Ялуторовскаго округа; тамъ „набивка душъ“ является преобладающей формой распредѣленія покосовъ.

Разновидностью формы распредѣленія покосовъ „по тягѣ“ является раздѣлъ ихъ на „рублевые участки“, примѣняемый въ нѣкоторыхъ общинахъ Новоалейской вол. Бійскаго округа. Покосы разбиваются на участки по числу рублей податнаго склада, ле-

Digitized by Google

жащую на общинѣ, и такой рублевый участокъ называется пайкомъ. Каждый домохозяинъ получаетъ при разверсткѣ столько пайковъ, сколько рублей сходитъ съ его двора платежей. Этотъ способъ разверстки существуетъ именно въ тѣхъ общинахъ, гдѣ и платежи распредѣляются пропорціонально степени зажиточности каждаго домохозяина.

Разверстка покосовъ не по тягѣ, а поровну между всѣми наличными душами общины можетъ быть наблюдаема въ Чаусской вол. Томскаго округа, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Владимірской и Верхъ-Бухтарминской Бійскаго округа и пр. По слухамъ, въ Енисейской волости нѣкоторыя общины практикуютъ также равномѣрное распредѣленіе покосовъ, но не между наличными душами, а между дворами. Въ Локтевской волости покосы также дѣлятся по домохозяевамъ, независимо отъ платежной тяги ихъ.

Послѣдніе способы разверстки, по нашему мнѣнію, являются переходными ступенями отъ пользованія по праву перваго захвата къ разверсткѣ по тягѣ, представляющей наиболѣе сложную и развитую форму пользованія мірскими угодьями.

Трудно сказать, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ, когда именно возникъ на Алтаѣ обычай передѣлять покосы. Относительно нѣкоторыхъ общинъ есть указанія, что онѣ практиковали передѣлъ еще въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія; такова, напримѣръ, Феськовская община Кузнецкой волости. Въ 50-хъ годахъ между крестьяниномъ Полуектовымъ и его обществомъ изъ-за пользованія покосами возникло дѣло, достаточно полно обрисовывающее тѣ порядки, которые въ то время практиковались Феськовской общиной. При передѣлѣ покосовъ, бывшемъ около 1820 г., Полуектовъ на свой пай получилъ два участка, дающихъ до 240 копенъ сѣна (120+120). Это даетъ понятіе о размѣрѣ пая въ 20-хъ годахъ. Ко времени спора, какъ это видно изъ мірского приговора 8 іюня 1855 г. о производствѣ передѣла, равномѣрность въ пользованіи покосами была уже нарушена: нѣкоторые общественники имѣли по 100, другіе по 200 копенъ на бойца. Полуектовъ же, уже выключенный по старости изъ оклада, пользовался, кромѣ указанныхъ 240 копенъ, еще 60 совмѣстно съ своимъ братомъ; 16 же годныхъ работниковъ не имѣли покосовъ, такъ какъ вышли изъ разряда малолѣтковъ уже послѣ передѣла 20-го года. Весной 1855 г. общественники отобрали отъ Полуектова часть находившихся въ его распоряженіи покосовъ для удовлетворенія тѣхъ, которые вовсе не имѣли „сѣнной поставки“. Это вызвало неудо-

Digitized by Google

вольствіе Полуектова, перешедшее въ споры и перепирательства между общественниками и закончившееся общимъ уравнительнымъ передѣломъ всѣхъ покосовъ.

Мы не можемъ узнать болѣе или менѣе обширнаго района въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ система захвата преобладала бы по отношенію *всѣхъ* покосовъ, состоящихъ въ распоряженіи общинъ: поемные луга почти вездѣ уже передѣляются, какъ говорилось уже выше. Но отдѣльные виды покосовъ—степные, расположенные на земляхъ, годныхъ къ хлѣбопашеству, а также не особенно цѣнные луговые—въ большинствѣ общинъ Барнаульскаго округа все еще захватываются, ибо ихъ еще слишкомъ достаточно или они не имѣютъ особой цѣнности въ глазахъ міра. Мы не будемъ подробно описывать здѣсь порядки, которыми сопровождается захватъ покосовъ, такъ какъ объ этомъ много уже писалось въ свое время, и отмѣтимъ лишь нѣкоторыя черты.

Захваченный общинникомъ участокъ находится въ его пользованіи не долѣе, какъ въ теченіе одного укоса; по снятіи травы участокъ снова становится общимъ и на слѣдующій годъ можетъ быть захваченъ каждымъ желающимъ изъ числа членовъ общины. Это, какъ и ежегодность передѣловъ, объясняется измѣнчивостью урожая травъ въ каждомъ данномъ участкѣ: гдѣ въ одинъ годъ прекрасная трава, тамъ на будущее лѣто можетъ не быть ничего. Съ другой стороны, при болѣе продолжительномъ срокѣ пользованія, лучшіе покосы общины необходимо перешли бы въ постоянное пользованіе болѣе сильныхъ домохозяевъ, слабѣе же оставались бы на плохихъ мѣстахъ. При ежегодной переверсткѣ болѣе вѣроятности, что покосы будутъ переходить изъ рукъ въ руки. Это, впрочемъ, можно сказать лишь о тѣхъ общинахъ, гдѣ и степныхъ покосовъ не особенно много, и ими все-таки дорожатъ до извѣстной степени.

Другой характерной чертой является слѣдующее: обратиться къ захвату степнаго или дальняго луговаго покоса общинникъ можетъ не ранѣе того, какъ выкоситъ паекъ, полученный имъ при переверсткѣ покосовъ, подлежащихъ передѣлу. Основа этого ограниченія таже, что и краткосрочности пользованія захваченнымъ участкомъ: этимъ община ограждаетъ интересы болѣе слабыхъ своихъ членовъ, такъ какъ, при полной свободѣ пользованія степными покосами, экономически болѣе сильные домохозяева, получившіе большій участокъ лугового покоса (въ большинствѣ общинъ платежи, къ которымъ пріурочиваются покосы, распредѣляются между общинниками сообразно экономической силѣ каждаго), имѣли бы еще возможность захватить и лучшіе участки

Digitized by Google

степныхъ покосовъ. При существующей же системѣ, имъ необходимо прежде управиться съ луговымъ пайкомъ, т.-е. потратить на уборку сѣна съ него столько же времени, какъ и всѣмъ другимъ общинникамъ. Это ограниченіе имѣетъ совершенно тотъ же смыслъ и значеніе, какіе въ общинахъ, знающихъ одну систему захвата, достигаются назначеніемъ дня и часа общаго закоса, ранѣе котораго никто не имѣетъ права выѣхать на лугъ, т.-е. всѣ общинники, независимо отъ степени ихъ экономической состоятельности, ставятся по возможности въ одинаковыя условія относительно покосовъ.

На ряду съ общинами, практикующими систему захвата лишь по отношенію покосовъ, имѣющихъ второстепенное значеніе, не мало имѣется и такихъ, въ которыхъ всѣ сѣнокосныя земли вольныя, гдѣ не знаютъ другихъ ограниченій въ пользованіи ими, кромѣ сопряженныхъ съ порядкомъ „закоса“. Къ числу такихъ общинъ принадлежитъ Верхъ-Бехтемирская Енисейской волости и другія. Во всей Ояшинской волости также всѣ покосы подлежатъ захвату, такъ какъ въ крестьянскихъ дачахъ луговыхъ покосовъ весьма много, почему они не имѣютъ особеннаго значенія въ хозяйственныхъ разсчетахъ крестьянъ.

Прежде, чѣмъ закончить рѣчь о пользованіи покосами, необходимо замѣтить, что многіе изъ только что описанныхъ способовъ пользованія не рѣдко могутъ быть наблюдаемы рядомъ въ одной и той же общинѣ: въ отношеніи одного участка покосовъ практикуются одни пріемы, въ отношеніи другого—иные, и это почти всецѣло зависитъ отъ качества самаго покоса и того значенія, какое онъ имѣетъ для общины. Вырабатывая разнообразные пріемы пользованія покосами, община въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, только приспособляется къ внѣшнимъ условіямъ.

VII.

Лѣсъ, которымъ пользуется алтайское крестьянство, двухъ родовъ: 1) отпускаемый заводскимъ вѣдомствомъ изъ казенныхъ боровъ, и 2) находящійся въ крестьянскихъ дачахъ. Пользованіе каждымъ изъ нихъ отлично по самой основѣ своей, и потому удобнѣе и разсмотрѣть ихъ отдѣльно.

Алтайское крестьянство имѣетъ право на пользованіе изъ казенныхъ боровъ опредѣленнымъ количествомъ дровянаго и строевого лѣса, не уплачивая за него установленнаго въ округѣ попеннаго сбора, а въ замѣнъ того обязуясь производить еже-

Digitized by Google

годно опалку казенныхъ боровъ и являться для тушенія лѣсныхъ пожаровъ. Количество отпускаемаго лѣса опредѣляется числомъ *платежныхъ* душъ въ обществѣ. Каждая платежная душа имѣетъ право на 5 куб. саженей дровъ, 7 бревенъ, 50 жердей и 100 штукъ кольевъ; въ нѣкоторыхъ безлѣсныхъ волостяхъ Бійскаго округа бревенъ отпускается только 4 шт., въ виду недостатка лѣсныхъ матерьяловъ. Отпускъ производится на платежную, а не на наличную душу, нужно думать, потому, что лишь крестьяне, считающіеся годными работниками „бойцами", несутъ повинности по опалкѣ лѣсовъ и тушенію пожаровъ.

Каждая деревня ежегодно получаетъ отъ лѣсничаго общій билетъ на порубку всего того количества дровъ и строеваго лѣса, въ которомъ нуждается община, согласно списку, представляемому сельскимъ старостой. По этому билету, называемому „валовымъ", крестьяне и рубятъ, кому сколько нужно.

Во многихъ волостяхъ крестьяне почти не пользуются казеннымъ лѣсомъ за дальностью боровъ, нерѣдко отстоящихъ отъ общины на 50—100 и даже 150 верстъ. Тамъ же, гдѣ лѣсъ рубятъ, пользованіе имъ двоякое: каждый рубитъ для себя, сколько ему надо, и если уступаетъ часть лѣса или, вѣрнѣе сказать, свое право на лѣсъ сосѣду, то не иначе, какъ по соглашенію; міръ, община тутъ ни при чемъ. Этотъ порядокъ принятъ въ большинствѣ общинъ, пользующихся казеннымъ лѣсомъ. Совсѣмъ иное дѣло второй способъ, практикующійся въ Бѣлоярской, Верхъ-Чумышской и нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ Барнаульскаго округа. Все то количество лѣса, на какое община получила билетъ, сходъ разверстываетъ между домохозяевами, по степени потребности въ лѣсѣ каждаго. Въ отношеніи дровянаго лѣса это не имѣетъ большого значенія, такъ какъ каждый дворъ изводитъ въ годъ приблизительно одинаковое количество дровъ. Не то строевой лѣсъ; семь комлей въ годъ на бойца—для большинства дворовъ далеко превышаетъ ихъ потребность въ строевомъ лѣсѣ [11]), между тѣмъ для другихъ, производящихъ капитальныя поправки дворовъ, семи бревенъ бываетъ слишкомъ мало. Сходъ, разумѣется, хорошо знаетъ нужду въ лѣсѣ каждаго изъ своихъ членовъ и своей разверсткой вполнѣ удовлетворяетъ ее.

Гораздо большее значеніе для алтайскаго крестьянина имѣетъ тотъ лѣсъ, который ростетъ въ границахъ общинныхъ дачъ, и

[11]) Казенный лѣсъ крестьяне могутъ употреблять только для надобностей личнаго хозяйства, продавать же на сторону не имѣютъ права.

Digitized by Google

которымъ, наравнѣ съ другими угодьями, крестьяне пользуются по собственному усмотрѣнію. Въ большинствѣ общинъ крестьяне дорожатъ лѣсомъ еще такъ мало, что пользованіе имъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названо хищническимъ—рубятъ его безъ разбора, безъ малѣйшей заботы о будущемъ. Форма пользованія лѣсомъ въ такихъ общинахъ захватная: каждый *членъ общины* можетъ рубить, сколько и гдѣ ему угодно, на всемъ пространствѣ общинной дачи. Ограниченіе при этомъ установлено лишь одно: не дозволяется рубить мірской лѣсъ на продажу, а исключительно для своего хозяйства.

Лѣтъ 50, даже 30 назадъ, по словамъ крестьянъ, пользованіе лѣсомъ было еще менѣе ограничено: каждый могъ рубить не только въ своей дачѣ, но и въ дачѣ любой сосѣдней общины. Намъ случилось видѣть жалобу крестьянъ д. Карагужевой Тальменской волости на сосѣднее общество д. Крутишихи Ординской волости (между деревнями 5 верстъ), по поводу самовольныхъ порубокъ лѣса въ дачѣ первой деревни. При этомъ любопытно, что просители жалуются не на то, что постороннее общество пользуется ихъ лѣсомъ, а, такъ сказать, на безпорядочность этого пользованія: крутишинское общество много лѣтъ пользовалось лѣсомъ сосѣдей, не возбуждая этимъ неудовольствій, но въ 1855 г. разомъ было вырублено до ста возовъ, причемъ хворостъ не былъ убранъ, благодаря чему засорились покосы карагужевцевъ. Вотъ это-то засореніе и вызвало неудовольствіе общества, которое требовало уборки хвороста. Таковъ порядокъ въ большинствѣ общинъ округа. Въ Верхъ-Чумышской, Кайлинской, Алтайской и нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ наблюдается еще бо̀льшая свобода въ пользованіи лѣсомъ: рубить можетъ не только членъ общины, независимо отъ того, несетъ ли онъ податную тяготу, или уже освобожденъ отъ нея, но и всякое постороннее общинѣ лицо, осѣдло проживающее въ ея предѣлахъ.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ замѣтно уже стремленіе къ ограниченію пользованія лѣсомъ. Такъ, напримѣръ, въ Бачатской и Ануйской волостяхъ лѣсъ можно рубить лишь въ мѣстахъ, указываемыхъ міромъ, хотя по прежнему на правѣ перваго захвата. Такимъ путемъ все-таки лѣсъ до извѣстной степени охраняется отъ окончательнаго истребленія. Въ Бортнянской общинѣ Кузнецкой волости уже давно пользованіе лѣсомъ подчинено извѣстнымъ ограниченіямъ. Въ половинѣ 50-хъ годовъ, какъ это видно изъ одного общественнаго приговора, уже практиковался слѣдующій порядокъ: на общинный лѣсъ, находящійся вблизи поскотины, много лѣтъ назадъ былъ положенъ мірской „законъ“,

Digitized by Google

т.-е. запрещеніе производить въ немъ порубки. Когда лѣсъ достаточно подросъ, общество раздѣлило его на „дѣлянки“ и ежегодно вырубало лишь одну изъ нихъ. Такимъ образомъ община обезпечила себя на многіе годы.

Есть, наконецъ, общины въ Новоалейской, Барнаульской, Чарышской волостяхъ Бійскаго округа, гдѣ ограниченіе въ пользованіи выразилось въ передѣлахъ лѣсныхъ зарослей въ общинныхъ дачахъ. Наши матеріалы не даютъ достаточно свѣдѣній на этотъ счетъ, и потому для характеристики разсматриваемой формы мы позволимъ себѣ воспользоваться статьей г. И. О. въ „Сибирской Газетѣ“ (1888 г., № 44,46): „Охраненіе крестьянами своихъ лѣсовъ“. Крестьяне с. Кашина Барнаульской вол., въ виду почти полнаго обезлѣсенія ихъ дачи, нѣсколько лѣтъ назадъ, постановили общественный приговоръ, которымъ запрещалось кому-либо рубить оставшійся кустарникъ ближе 15 верстъ отъ деревни. Теперь уже порядочныя рощицы отросли на мѣстѣ бывшаго кустарника. Когда лѣсъ достаточно подростетъ, кашинцы думаютъ передѣлить его по душамъ. „Примѣровъ отращиванья вырубленнаго лѣса по мірскому приговору много, говоритъ авторъ, но во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ онъ поступаетъ потомъ въ раздѣлъ, а не остается въ общемъ пользованіи“. Иныя общины поступаютъ не такъ: вмѣсто того, чтобы предварительно отростить лѣсъ и потомъ уже подѣлить его, они подвергаютъ раздѣлу мелкій кустарникъ, лѣсокъ и просто вырубленное мѣсто, такъ что каждый домохозяинъ долженъ самъ заботиться объ отращиваніи лѣса на полученномъ по раздѣлу участкѣ.

За разверстную единицу принимается платежная душа, боецъ. Раздѣлъ совершается на различные сроки, чаще же другихъ встрѣчается пожизненное пользованіе полученнымъ при раздѣлѣ участкомъ: со смертью пользовавшагося имъ, онъ переходитъ или къ другому лицу изъ той же семьи, уже обложенному окладомъ, но еще не получившему лѣсной дѣлянки, или же передается обществомъ кому-нибудь другому изъ числа своихъ членовъ, находящемуся въ подобныхъ же условіяхъ. Въ иныхъ общинахъ, напримѣръ, въ д. Поташевской Барнаульской волости, лѣсной надѣлъ состоитъ въ пользованіи общинника только до тѣхъ поръ, пока этотъ послѣдній считается годнымъ работникомъ, бойцомъ, т.-е. до тѣхъ поръ, пока онъ несетъ податную тяготу; разъ общество увольняетъ его отъ оклада, онъ долженъ передать и находившійся въ его распоряженіи лѣсной участокъ, но при этомъ, что особенно любопытно, мѣстнымъ

Digitized by Google

обычаемъ ему предоставляется право вырубить весь лѣсъ, еще ростущій на дѣлянкѣ. Такимъ образомъ община признаетъ за нимъ исключительное право на лѣсъ: земля мірская, лѣсъ же, ростущій на ней, принадлежитъ, по праву, тому, кто его охранялъ и ростилъ, въ данномъ случаѣ общиннику, сдающему свой надѣлъ обратно въ общество, за выходомъ изъ числа бойцовъ общины. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, рѣзко обнаруживается трудовое начало, лежащее въ основѣ всѣхъ отношеній къ землѣ крестьянъ общинниковъ на Алтаѣ. Возвращенный въ общество вырубленный участокъ передается кому-нибудь изъ молодыхъ бойцовъ, не имѣющихъ лѣсного отвода, и онъ уже самъ долженъ озаботиться охраненіемъ и взрощеніемъ лѣса.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ Чарышской волости, по отношенію такъ называемыхъ „забокъ", т.-е. луговинъ, заросшихъ тальникомъ и тополоникомъ и затопляемыхъ весенними разливами, примѣняется начало равненія участковъ, что̀ вызывается самымъ характеромъ подобныхъ лѣсныхъ порослей: подъ вліяніемъ разлива, то подмывающаго берега, то образующаго наносы, измѣняются размѣры дѣлянокъ разныхъ домохозяевъ, и тѣмъ вызывается потребность въ уравненіи ихъ. По словамъ автора, которымъ мы пользовались, равненіе измѣнившихся участковъ происходитъ ежегодно.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о формахъ пользованія лѣсомъ въ нѣкоторыхъ изъ волостныхъ общинъ. Въ Карасукской волости, напримѣръ, строевымъ лѣсомъ пользуются отлично отъ дровяного: въ то время, какъ послѣдній можетъ рубить каждый, гдѣ хочетъ, въ предѣлахъ своей общины, строевой лѣсъ дозволяется вырубать только въ опредѣленныхъ мѣстахъ, назначаемыхъ волостнымъ сходомъ, который въ данномъ случаѣ является общиннымъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ, по отношенію нѣкоторыхъ лѣсныхъ угодій начинаетъ уже примѣняться система ограниченій даже при волостномъ владѣніи.

Другимъ любопытнымъ примѣромъ волостнаго пользованія можетъ служить Тутальская волость Томскаго округа. Выше уже было говорено о формѣ владѣнія лѣсомъ въ этой волости; что же касается формы пользованія, то особенность ея выражается относительно кедровниковъ [12]). Кедровниками, т.-е. обиваніемъ

[12]) Кедровый промыселъ даетъ до 8000 р. дохода на волость, всѣхъ дворовъ въ которой числилось (въ 1882 г.) 1692. Эта цифра оффиціальной статистики о доходности промысла должна быть признана ниже дѣйствительной.

Digitized by Google

кедровыхъ шишекъ и сборомъ орѣха, въ разсматриваемой общинѣ пользуются на началахъ перваго захвата, но съ тѣми же ограниченіями, которыя общинная практика выработала по отношенію покосовъ, подлежащихъ захвату: какъ тамъ никто изъ общинниковъ не можетъ выѣхать въ поле ранѣе назначеннаго дня и часа, такъ точно и здѣсь никто не имѣетъ права собирать орѣхъ ранѣе 6 августа—дня, въ который вся волость занята орѣховымъ промысломъ.

Обыкновенно къ кедровнику собираются крестьяне всѣхъ окрестныхъ деревень, останавливаются въ опредѣленномъ разстояніи, и къ назначенному часу всѣ участвующіе въ промыслѣ выстраиваются въ извѣстномъ порядкѣ; затѣмъ, по сигналу, данному старостой или кѣмъ либо другимъ изъ общинниковъ, имѣющихъ власть, всѣ бросаются къ кедровнику разомъ, и каждый захватываетъ любое понравившееся ему дерево, съ котораго и начинаетъ околачивать шишки. Ободравши шишки съ одного дерева, онъ можетъ перейти на другое. Въ промыслѣ принимаютъ участіе почти исключительно женщины; наемныя лица къ нему не допускаются.

Выработка подобной системы пользованія объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, относительно говоря, въ волости кедровыхъ насажденій не особенно много, почему дать право пользованія лишь нѣкоторымъ деревнямъ, ближе другихъ расположеннымъ къ кедровникамъ,—было бы несправедливо, ибо былая тѣсная связь между всѣми деревнями, хоть смутно, но чувствуется и теперь, доказательствомъ чему можетъ служить тотъ фактъ, что еще въ настоящее время въ волости насчитывается 9 сложныхъ общинъ, въ составъ которыхъ входитъ 29 селеній изъ общаго числа 63 селеній въ волости, т.-е. немного менѣе половины. Волостное пользованіе кедровниками—это одинъ изъ остатковъ былыхъ, уже исчезающихъ формъ общинной жизни волости [13]). Съ другой стороны, разъ кедровниками, которыхъ

[13]) На Алтаѣ вообще еще очень жива и сильна память о прежнихъ порядкахъ. Напримѣръ, только воспоминаніемъ о прежнихъ земельныхъ отношеніяхъ, живостью былыхъ формъ, дающихъ себя чувствовать еще и сейчасъ, можно объяснить слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто въ Барнаульской волости Бійскаго округа1863 г. С. въ Чистюньское съ д. Хабазиной, деревни Фунтикова и Зимина—три независимыя другъ отъ друга общины. Между тѣмъ, чистюньскіе и зиминскіе крестьяне, не имѣя въ своихъ дачахъ достаточно дровяного лѣса, пользовались имъ въ дачѣ д. Фунтиковой, общество которой допускало это. Но когда начали истощаться лѣсныя поросли, фунтиковское общество потребовало, чтобы чистюньцы и зиминцы рубили лѣсъ не ближе 10 верстъ отъ д. Фунтиковой, между тѣмъ, тѣ соглашались лишь на ограниче-

Digitized by Google

относительно немного, пользуется такое большое число лицъ, какое представляетъ волость, община необходимо должна была выработать извѣстный порядокъ пользованія. Самымъ удобнымъ въ данномъ случаѣ оказался захватъ, стѣсненный нѣкоторыми, пока немногими, ограниченіями.

VIII.

Къ числу мірскихъ угодій нужно также отнести *пчельники* и *воды*. О формахъ пользованія, какъ тѣми, такъ и другими можно сказать весьма немного. Первымъ видомъ угодій пользованіе одинаково во всѣхъ общинахъ округа: каждый крестьянинъ въ предѣлахъ дачи своей общины имѣетъ право захватить подъ пасѣку небольшой участокъ въ общественныхъ рощахъ, огородить его и поставить свои колодки съ пчелами. Ничьего согласія для этого не требуется. Огороженное мѣсто находится въ пользованіи захватившаго до тѣхъ поръ, пока онъ имѣетъ на немъ пасѣку; почему либо брошенное пасѣчникомъ, оно становится снова общимъ и можетъ быть захвачено желающимъ. Пчельники, какъ и усадьбы, состоятъ въ наслѣдственномъ пользованіи захватившихъ.

Водами пользуются по системѣ захвата: ловить рыбу можетъ каждый въ предѣлахъ своей общины, сколько находитъ нужнымъ для себя. Исключеніе составляетъ Енисейская и Сростенская волости, гдѣ право ловли расширяется за предѣлы деревенской общины и ограничивается лишь предѣлами волости—это также одинъ изъ остатковъ былыхъ формъ. Однако, нѣкоторыя рыбалки этихъ волостей, расположенныя по р. Катуни, находятся въ пользованіи отдѣльныхъ семействъ общинниковъ, потратившихъ свой трудъ на расчистку русла рѣки—здѣсь опять обозначается принципъ трудового начала, измѣняющаго форму пользованія.

Оригинальныя отношенія, возникающія изъ-за пользованія водами, мы находимъ въ Нижне-Кулундинской волости, въ общинахъ деревень Трубачевой и Ермачихи. Въ 1872 г. общество д. Ермачи сдѣлало запруду рѣчки того же имени, которою

ніе пятиверстнымъ разстояніемъ. Возникшій споръ перешелъ на рѣшеніе обычнаго суда „лучшихъ людей“, которые, въ виду невозможности „убѣдить стороны на миролюбивое соглашеніе“, какъ сказано въ приговорѣ, постановили разрѣшить чистюньскимъ и зиминскимъ крестьянамъ рубить лѣсъ въ фунтиковской дачѣ, но не ближе 7 верстъ отъ селенія и съ условіемъ, чтобы „молодая поросль была сохранена, и хвоя убиралась въ кучи, и засаривать мѣста не допускать“.

Digitized by Google

отвело воды на свои покосы, чѣмъ лишило воды покосы, принадлежащіе Трубачевской общинѣ. Послѣдняя, естественно, осталась недовольна такимъ дѣйствіемъ своихъ сосѣдей и потребовала уничтоженія запруды. Волостной судъ, разбиравшій дѣло, осмотрѣвъ мѣстность и опросивъ, какъ заинтересованныя общества, такъ и „сторонницу", постановилъ, чтобы общество д. Ермачихи ежегодно весной пропускало „потребное количество воды" на трубачевскіе покосы. „Если же случится весною вода малая, то чтобы они пользовались водой поочередно, именно: въ теченіе одной недѣли копили воду на своемъ пруду (ермачихинцы), а въ теченіе другой недѣли пропускали воду на покосы д. Трубачевой (приговоръ Нижне-Кулундинскаго волостнаго суда 1872 г.).

Сопоставляя все сказанное о формахъ общиннаго владѣнія и пользованія землей на Алтаѣ, нельзя не замѣтить полной аналогіи между тѣми и другими: какъ относительно владѣнія, такъ и относительно пользованія на всемъ пространствѣ громаднѣйшаго округа наблюдается постоянное видоизмѣненіе формъ, ихъ развитіе и смѣна. Главнѣйшимъ фактомъ этого движенія является нѣчто постороннее, лежащее внѣ общинъ, но вполнѣ подчиняющее ихъ себѣ: мы говоримъ о „власти земли", создающей общину и регулирующей развитіе ея формъ, власти земли, выражающейся въ данномъ случаѣ въ постоянно измѣняющемся количественномъ отношеніи между „угодьями" и населеніемъ.

Нашъ очеркъ не охватываетъ, разумѣется, всѣхъ сторонъ общинной жизни мѣстнаго крестьянства: разсматривая формы, возникающія изъ отношеній населенія къ землѣ, мы не касались тѣхъ, которыя создаются на почвѣ отношеній крестьянской массы къ государству,—другими словами, изучая общину земельную, мы оставили въ сторонѣ общину податную. Формы отбыванія повинностей, лежащихъ на общинѣ, будучи тѣсно связаны съ данными отношеніями населенія къ землѣ, тѣмъ не менѣе имѣютъ настолько самостоятельное значеніе и составляютъ сами по себѣ такой сложный вопросъ, что могутъ служить предметомъ особаго изслѣдованія.

С. Швецовъ,
членъ-корреспондентъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ БОРОВЩИКОВЪ ЯРАНСКАГО УѢЗДА.

Объ улучшеніи гигіеническихъ условій быта нашихъ рабочихъ вообще, и въ частности рабочихъ, отправляющихся въ отхожіе промыслы, было писано много и хорошо, но мѣръ къ улучшенію самихъ условій пока никакихъ не принято. Впрочемъ, какъ сообщили газеты, министерство внутреннихъ дѣлъ на основаніи собранныхъ свѣдѣній о бытѣ рабочихъ, занимающихся сплавомъ лѣса и дровъ,—свѣдѣній, свидѣтельствующихъ о большой смертности среди ихъ,—вмѣнило въ обязанность немедля озаботиться подробнымъ санитарнымъ осмотромъ и приведеніемъ въ должное состояніе быта сказанныхъ плотовщиковъ и полѣсовщиковъ (Волж. Вѣст. 1890; № 320). Надѣемся, что нашъ краткій очеркъ, предлагаемый здѣсь, будетъ полезенъ, какъ новая иллюстрація къ давно наболѣвшему и созрѣвшему вопросу.

I.

Яранскій уѣздъ принадлежитъ къ одному изъ плодородныхъ уѣздовъ Вятской губерніи и занимаетъ пространство въ $11^1/_2$ тыс. квадр. верстъ, изъ которыхъ 5 тысячъ квадр. верстъ покрыты лѣсомъ. Почва глинистая съ значительнымъ количествомъ чернозема, и по послѣдней земской раскладкѣ, земли, исключая лѣсныхъ пространствъ, по доходности ихъ раздѣлены на четыре разряда: *къ первому* относятся усадебныя и сѣнокосныя земли; *ко второму*—пахотныя съ большей доходностью, *къ третьему*—пахотныя съ наименьшей доходностью и *къ четвертому*—выгонъ.

Всего населенія за 1889 г. въ Яранскомъ уѣздѣ числилось 354,246 челов., а крестьянъ 322,373 челов.,[1]) которые принад-

[1]) Календарь Вятской губерніи на 1891 годъ.

Digitized by Google

лежатъ къ тремъ группамъ: 1) бывшимъ государственнымъ 64,000 чел.; 2) бывшимъ помѣщичьимъ 244,000 и 3) бывшимъ удѣльнымъ 15,000 чел.[2]).

Въ общинномъ владѣніи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ находится 810,600 десят.; изъ этого количества *усадебной*— 25,562 десят., *сѣнокосной* — 61009 десят. и *пахотной* — 637,048 дес.[3]). На наличную душу приходится всей надѣльной земли 2,5 десят. У бывшихъ государственныхъ числится земли 620,328., что при 64 тыс. населеніи составитъ около 10 дес. на наличную душу; у быв. удѣльныхъ 34,555 дес., что при 15 тыс. населеніи на наличную душу составитъ 2,3 дес. Отсюда мы видимъ, что крестьяне, бывшіе помѣщичьи и бывшіе удѣльные наименѣе обезпечены, чѣмъ бывшіе государственные,—фактъ давно установленный и еще разъ находящій себѣ подтвержденіе въ Яранскомъ уѣздѣ.

Разсмотримъ теперь земельные платежи и госуд. земскіе и мірскіе сборы. Янсонъ въ своемъ трудѣ „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ налогахъ и платежахъ" говоритъ, что крестьяне Вятской губ. б. государ. платятъ съ души подушной подати, общественнаго и государственнаго земскаго сбора 2 р. 71 к., а съ десятины 35 коп.; б. помѣщичьи платятъ выкупныхъ платежей съ души 5 р. 72 коп. или съ десятины 1 р. 73 к., да общественнаго и государственнаго земскаго и мірскаго сбора съ десятины 1 р. 40 коп., всего съ десятины 2 р. 13 коп.; б. удѣльные съ души платятъ 3 р. 25 к. съ десятины—1 р. 20 к.[4]). Цифры эти остаются приблизительно вѣрными въ частности для крестьянъ Яранскаго уѣзда. Именно, б. помѣщичьи платятъ выкупныхъ платежей вмѣстѣ съ мірскими, страховыми государственнымъ и земскимъ сборами съ души 5 р. 98 коп., а б. государственные съ души тѣхъ-же сборовъ платятъ 2 р. 81 коп.[5]) Такимъ образомъ платежи б. помѣщичьихъ превосходятъ таковые б. государственныхъ болѣе чѣмъ на 150% при надѣлѣ въ 263% меньшемъ, т. е. *при обезпеченности меньшей въ два съ половиной раза б. помѣщичьи несутъ бремя налоговъ въ полтора раза больше, чѣмъ б. государственные.*

[2]) Вычисленіе сдѣлано на основаніи данныхъ, имѣющихся о количествѣ земли и средней величинѣ душевого надѣла у каждой группы крестьянъ за 1885 годъ.

[3]) Таблица раскладки уѣздн. земс. сбора по Яранскому уѣзду на 1889 г.

[4]) Янсонъ. „Статистич. изслѣдованія о крестьянскихъ налогахъ и платежахъ». Таблица 9.

[5]) По показанію Янсона сумма платежей, государ. земск. и мірскихъ по Яранскому уѣзду равна 885 т. руб. „Опытъ стат. изслѣд.", стран. 38, 2-е изд.

Digitized by Google

Степень экономическаго благосостоянія б. помѣщичьихъ[6]) опредѣляется вполнѣ, если мы приведемъ составъ крест. населенія, количество взрослыхъ работниковъ, стариковъ и подростковъ, количество засѣваемаго и собираемаго хлѣба и покажемъ отношеніе доходности надѣльной земли къ лежащимъ на ней налогамъ.

Въ 1886 г. въ Яранскомъ уѣздѣ на 335,152 ч. населенія приходилось:

до 16 л.	54,470 м.,	59,552 ж.	114,022 чел.	34%
отъ 16 „ 40 „	71,960 „	77,670 „	149,630 „	45%
свыше 41 г.	34,353 „	37,148 „	71,500 „	21%

Беря такое же процентное отношеніе между этими тремя рубриками, найдемъ, что въ 1889 г. при 354 тыс. крест. населеніи малолѣтнихъ будетъ 120,360 чел., рабочихъ 159,300 и стариковъ 74,340 чел., значитъ, одинъ работникъ долженъ прокормить двоихъ—себя и неспособнаго—малолѣтка или старика, да уплатить податей, выкупныхъ, мірскихъ, государствен. земскихъ и прочихъ 8 р. въ годъ. Считая дворъ въ 5 душъ, экономическое положеніе средней крестьянской (б. помѣщичьихъ) семьи представится намъ тогда въ такомъ видѣ: душевой надѣлъ=2,5 дес.; а за исключеніемъ усадебной земли, каждое поле при трехпольномъ хозяйствѣ заключаетъ $^2/_3$ дес., которыя при урожаѣ ярового самъ 4 и озимаго самъ 3 [7]) дадутъ ярового 28 пуд., а за вычетомъ сѣмянъ 24 пуд., озимаго за вычетомъ сѣмянъ 13 пуд. (всего 20 пуд.),[8]). Прибавивъ сюда урожай картофеля, гороха и другихъ овощей и переведя все на деньги, найдемъ, что крестьянское семейство въ 5 челов. при двухдушевомъ надѣлѣ должно прожить круглый годъ на 60 р. максимумъ (24 пуда ржи стоятъ 17 руб., а 13 п. овса 6 р. 50 к.); изъ этой суммы годового дохода необходимо еще уплатить подати, государственные, земскіе и мірскіе налоги, справить себѣ одежду, обувь, поправить развалившіяся службы, домъ, инструменты, на что, по самому скромному разсчету, потребуется минимумъ 200 руб.; слѣдов. прикупать крестьянамъ приходится

[6]) Бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ мы выключаемъ, потому что матеріальное положеніе первыхъ довольно сносно, а положеніе удѣльныхъ ничѣмъ не отличается отъ помѣщичьихъ, да и число ихъ очень незначительно.

[7]) Урожай самъ 4 для ярового и самъ 3 для озимаго есть средній выведенный по Яранскому уѣзду за послѣднія 6 лѣтъ.

[8]) Ржи получается съ десятины 32 пуда, а за вычетомъ сѣмянъ 24 пуда; ярового 24 пуда, а за вычетомъ сѣмянъ 16 пуд. Янсонъ. „Опытъ статистическаго изслѣдованія“.

Digitized by Google

на 140 руб., или доходность надѣльной земли удовлетворяетъ лишь *одну треть* всѣхъ потребностей; *платежи же* отнимаютъ *пятую долю всей доходности*. Подспорьемъ земледѣльческаго хозяйства являются отхожіе промыслы, плетеніе лаптей, веревокъ, рогожъ, мочальной сбруи, выдѣлка кожъ, домашней утвари, извозничество. Только эти промыслы и заработки даютъ возможность б. помѣщичьимъ крестьянамъ вести хозяйство и поддерживать свое незавидное существованіе. Уплата податей цѣликомъ падаетъ на эти заработки [9]). Кустарныя ремесла, въ родѣ столярнаго, плотничества, плохо развиты, и если они и есть, то техника ихъ очень низка.

Указавъ на значительное несоотвѣтствіе платежей съ доходностью надѣльной земли, т. е. *на коренныя постоянныя причины*, слѣдствіемъ которыхъ является *постепенный упадокъ крестьянскаго хозяйства*, мы упомянемъ еще о *случайныхъ временныхъ причинахъ*, вызывающихъ тѣ же послѣдствія—обѣднѣніе населенія.

Къ такимъ случайнымъ причинамъ относятся—постепенное, равномѣрное пониженіе урожайности, приростъ населенія и эпидемія скота. Въ 1884 году урожай ярового былъ самъ 5, а озимаго самъ 6, т. е. въ среднемъ $5^1/_2$; въ послѣдніе же три года урожай озимаго упалъ до самъ 3, а ярового до самъ 4. т. е. урожай въ 6 лѣтъ уменьшился на $36^1/_3\%$; другими словами—*населеніе имѣетъ теперь* 3,84 четв. хлѣба *на человѣка* вмѣсто прежнихъ 6,47 четв., т. е. *обезпечено почти вдвое хуже*, а налоги *увеличились* между тѣмъ *вдвое* (съ 6 до 12 руб). Ежегодный дефицитъ въ хлѣбѣ на семью составляетъ 60 пудовъ; хлѣба у большинства семей хватаетъ мѣсяца на 4—5, а остальные 5—6 мѣс. приходится прикупать или брать взаймы до новаго, который отдается по 2 пуда за пудъ; кромѣ удовлетворенія желудка есть еще потребность въ одеждѣ, въ жилищѣ, въ поправкѣ хозяйственныхъ и земледѣльческихъ орудій. Что же остается на уплату податей?

Приростъ населенія побуждаетъ крестьянъ дробить и безъ того малый надѣлъ; передѣловъ же въ Яранскомъ уѣздѣ между б. помѣщичьими не было со дня ревизій, почему земля дробится неравномѣрно. Послѣдствіемъ такого факта является подрывъ хозяйства, перекупка у бѣдныхъ земли богачами, сконцентриро-

[9]) Промыслы, бурлачество и извощичество въ Вятской губерніи даютъ немного болѣе 3 мил. руб. (Янсонъ. „Опыты стат. изслѣд., стр. 38, 2 изд.). Мы не ошибемся, если скажемъ, что изъ 3 мил. на Яранскій уѣздъ падаетъ 600,000 руб., такъ какъ этотъ уѣздъ по развитію отхожихъ промысловъ занимаетъ въ губерніи третье мѣсто.

Digitized by Google

ваніе земельной собственности въ однѣхъ рукахъ и безжалостная эксплоатація болѣе состоятельными менѣе состоятельныхъ. Незначительность раздробленнаго надѣла вмѣстѣ съ плохими урожаями послѣднихъ лѣтъ не въ состояніи обезпечить *не только уплаты податей и повинностей*, но и самыхъ *насущныхъ потребностей крестьянскаго населенія*. Неудивительно поэтому, если мы скажемъ, что крестьянинъ Яранскаго уѣзда съ каждымъ годомъ все бѣднѣетъ и бѣднѣетъ. Обѣднѣніе можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, показывающей уменьшеніе скота за періодъ съ 1882—1889 годъ:

Года.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ простыхъ.	Козъ.	Свиней.	Всего.
1882	79348	261635	212194	233	62474	615884
1889	69444	133101	222242	204	54213	479204 [10])

Изъ таблицы видно, что за семилѣтній періодъ времени только однѣхъ овецъ прибавилось на 4,7%, а остальныхъ убыло, лошадей на 12,5%, рогатаго скота—почти *на половину*, свиней на 13% и козъ на 12%, а въ общемъ количество скота уменьшилось за 7 лѣтъ по уѣзду на 22%, т. е. болѣе, чѣмъ *на одну пятую*. Уменьшеніе скота есть прямое слѣдствіе тяжести податей; невозможность уплатить ихъ во время и побуждаетъ крестьянъ продавать скотъ—факторъ столь же необходимый при веденіи нормальнаго хозяйства и развитіи его, какъ соха и борона. Такъ какъ земля въ Яранскомъ уѣздѣ безъ удобренія даетъ плохой урожай, то крестьяне за неимѣніемъ скота, а слѣдов. и удобренія, оставляютъ свои поля незасѣянными [11]) и уходятъ или на заработки, или въ Сибирь, или, въ лучшемъ случаѣ, на болѣе плодородные участки—но это въ рѣдкихъ случаяхъ.

Въ подтвержденіе вышесказаннаго мнѣнія сдѣлаю выписку изъ доклада Яранской земской управы очередному земскому собранію. „Крестьяне Колянурской и Тожсолинской волостей,—говорится въ докладѣ,—не имѣя возможности улучшить свое хозяйство, за неимѣніемъ не только скота, но и соломы, необходимой для удобренія полей и корма скота, принуждены бросать свои надѣлы, отправляться на заработки въ отдаленныя губерніи, гдѣ, оставаясь по нѣсколько лѣтъ, разстраиваютъ свое хозяйство въ конецъ, входятъ въ долги, затягиваютъ подати, и наконецъ,

---

[10]) Календарь Вятской губерніи за 1885 и 1891 г., ст. 54 и 31.

[11]) Въ 1886 г. у крестьянъ Яранскаго уѣзда осталось незасѣянной земли 19478 дес. или 11% общаго количества незасѣянной земли въ Вятской губерніи. Кал. Вятск. Губ. за 1887 г.

Digitized by Google

когда имъ не высылаютъ паспортовъ, возвращаются домой жалкими бѣднякамя"...

Вслѣдствіе истощившейся почвы, конечно отъ неудобренія ея, не только многія семейства, но даже цѣлыя селенія переселились и переселяются въ другія болѣе хлѣбородныя мѣста уѣзда [12]). Не могу отказать себѣ въ удовольствіи выписать изъ того же доклада для болѣе яркаго представленія объ экономическомъ положеніи бѣдняковъ слѣдующія строки... „Многія семейства по Колянурской и Тожсолинской волостямъ имѣютъ только по одной избѣ безъ службъ; при перестройкахъ избы эти укорачиваются: сгнившіе углы отрубаются и изъ тѣхъ же старыхъ полугнилыхъ бревенъ складываютъ вновь избушки, такъ что нерѣдко встрѣчаются *трехъ и четырехъ аршинныя* (есть цѣнностью по страховымъ спискамъ въ 3 руб.); когда же таковыя, нѣсколько разъ обрѣзанныя и перестроенныя избушки, окончательно разрушаются, устраиваютъ такія же небольшія землянки, но очень плохо, такъ что онѣ обсыпаются и скоро разваливаются. Зимою же, за неимѣніемъ топлива (*въ лѣсномъ-то уѣздѣ?*), двѣ-три семьи сходятся въ одну избу, при такомъ совмѣстномъ проживаніи въ свободныхъ избахъ помѣщаются и домашнія животныя; изъ нихъ телята, овцы и поросята, за неимѣніемъ теплыхъ хлѣвовъ, иногда помѣщаются въ одной избѣ вмѣстѣ съ семействами. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ имѣется только по одной общей банѣ для всѣхъ семействъ, а въ небольшихъ нѣтъ даже ни одной. Здѣсь всѣ семейные моются въ печахъ".

На постепенный упадокъ экономическаго благосостоянія крестьянъ Яранскаго уѣзда указываютъ увеличивающіяся годъ отъ году недоимки по государственному и земскому сборамъ.

Въ 1885 году за крестьянами состояло долговъ по губернскому и имперскому продовольственнымъ капиталамъ 12150 р. 96¾ коп. [13]). Къ 1 января 1888 года недоимки по губернскому и уѣздному земскимъ и государственнымъ сборамъ возросли до 76.934 руб. [14]), а къ 1 января 1889 г. недоимки по тѣмъ-же тремъ рубрикамъ понизились до 62249 руб. [15]), что составитъ около 8% всѣхъ сборовъ, уплачиваемыхъ крестьянами Яранскаго уѣзда.

Вообще, изъ докладовъ уѣздной земской управы видно, что жалобы съ ея стороны на неудовлетворительное поступленіе уѣзднаго

---

[12]) Журналъ Земскаго Собранія XXI оч. с. 1887 г., стр. 85—87.

[13]) Докладъ Уѣздной Земской Управы о народномъ продовольствіи Земскому Собранію XX очередной сессіи.

[14]) Журналъ Земскаго Собранія XXII очередной сессіи, стр. 640.

[15]) Календарь Вятской губерніи на 1890 г., стр. 104—105.

Digitized by Google

земскаго сбора раздаются все чаще и чаще. Установивъ фактъ малоземелья, тяжесть земельныхъ и прочихъ налоговъ, результатомъ чего является невозможность прокормиться средствами отъ земледѣльческаго труда, мы перейдемъ теперь къ описанію главнаго подспорнаго промысла—рубки лѣса и дровъ. Лѣсопромышленники наши снимаютъ для вырубки лѣса казенныя дачи, куда прикладываютъ все искусство россійско-буржуазнаго хищенія. Выручая затраченный капиталъ съ изрядной лихвой, они ни о чемъ болѣе не заботятся, какъ объ истребленіи лѣсовъ и истощеніи почвы—никакихъ улучшеній, никакихъ нововведеній ими не признается. Кулачество здѣсь царитъ во всей своей силѣ.

II.

По окончаніи полевыхъ работъ и уборки хлѣба крестьяне идутъ къ лѣсопромышленникамъ брать подряды на доставку лѣса и дровъ на плоты. Къ сожалѣнію, я не могу дать точныхъ свѣдѣній о количествѣ отлучающихся на боръ, потому что крестьяне, уходя работать въ предѣлы своего уѣзда или въ сосѣдніе, паспортовъ не берутъ [16]).

Можно только безошибочно сказать, что число полѣсовщиковъ годъ отъ году увеличивается и увеличивается; контингентъ ихъ доставляется средой б. помѣщичьихъ крестьянъ, и такое увеличеніе показываетъ, что потребность въ отхожихъ промыслахъ является не случайной, вызванной временными причинами, но потребность прочная, утвердившаяся въ силу ненормальныхъ условій экономическаго быта. Срокъ, на который отлучаются крестьяне, равняется пяти мѣсяцамъ.

Снимаютъ подряды крестьяне артелью, — русскіе, или семействами — черемисы, которые неспособны по своему міросозерцанію понять выгоды артельнаго труда. Въ семьѣ у нихъ работаютъ и дѣти и женщины. Сами лѣсопромышленники относятся неодобрительно къ артельной формѣ труда. „Съ артелью ладить трудно. Черемисы работаютъ сходнѣе—говорятъ они,“— „они трудолюбивѣе, да и цѣны деньгамъ до сихъ поръ не знаютъ, поэтому никогда не „кляузничаютъ“ при накидкѣ лишнихъ вершка или двухъ“. Мы въ своемъ очеркѣ будемъ имѣть въ виду только артельную форму труда. Артель[17]) составляется

[16]) У однихъ трехъ крупныхъ лѣсопромышленниковъ работало въ 1890 г. 4200 чел. на 1400 лошадяхъ.

[17]) Слово *артель* я употребляю не въ настоящемъ его значеніи, а примѣнительно лишь къ внѣшней организаціи труда.

Digitized by Google

„по милу, кто кому любъ“ изъ 3—12 человѣкъ. Для вступленія въ артель требуется одно условіе—имѣть лошадь. Артельщики не связываются никакими письменными обязательствами; связь между ними чисто нравственная. Выходъ изъ артели сопряженъ съ потерей причисляющагося на долю уходившаго заработка, поэтому никогда не бывало случаевъ ухода. Если кто выходилъ изъ артели по болѣзни, то ему выдавались заработанныя за время пребыванія въ артели деньги, а на остальныя нанимается работникъ. Всѣ члены артели равны между собою и самостоятельны. Въ работѣ никто не стѣсняется: кто сколько сработаетъ, тотъ за то и получаетъ деньги. Артель за круговой порукой въ исправности работы обязывается нарубить дровъ или брусьевъ, вывезти ихъ на берегъ рѣки, распилить, наложить на плоты. Артелью выбирается подрядчикъ для заключенія контракта съ лѣсопромышленникомъ или его приказчикомъ. Подрядчикъ никакими преимуществами предъ членами артели не пользуется. Цѣну онъ устанавливаетъ ту, какую артель предпишетъ ему на предварительномъ совѣщаніи. Онъ надзираетъ потомъ, въ видахъ пользы всей артели, за правильностью работъ, получаетъ деньги на немъ лежитъ обязанность вести счетъ срубленнымъ деревьямъ. Безъ согласія членовъ артели подрядчикъ не имѣетъ права ничего предпринять, иначе его низводятъ въ простые члены. Но,—какъ сознаются сами артельщики,—подрядчикъ всегда находится въ близкихъ отношеніяхъ къ приказчику и нерѣдко вмѣстѣ обманываютъ артель.

Существуютъ артели смѣшаннаго характера, т.-е. состоящія изъ хозяевъ и наемныхъ рабочихъ, обыкновенно въ количествѣ одного, двухъ и никогда не больше четырехъ. Хозяева въ такой артели и вообще артельщики по имущественной состоятельности стоятъ на рубежѣ между зажиточными крестьянами и такъ-называемыми бобылями. Они имѣютъ по одной лошади, коровѣ, по двѣ-три овцы, нѣсколько штукъ птицъ. Хлѣба новаго у нихъ въ годъ хорошаго урожая достаетъ на 4—6 мѣсяцевъ. Своей сравнительной зажиточностью передъ бобылями они обязаны тѣмъ, что дѣлаются подрядчиками, а не наемными рабочими, которые, по окончаніи рубки лѣса, уходятъ въ „сгонщики“ плотовъ. Впрочемъ, положеніе хозяина даетъ скорѣе личную независимость, но никакъ не экономическую. Матеріальное положеніе рабочихъ, напротивъ, какъ увидимъ потомъ, гораздо лучше, чѣмъ хозяевъ.

Работа, которую артель берется выполнить, обусловливается единственно ея рабочими правоспособностями (силами). Такъ опредѣлено, что двое рабочихъ съ одною лошадью могутъ при-

Digitized by Google

готовить ко времени вскрытія рѣкъ извѣстной величины плотъ, нагруженный дровами или брусьями, поэтому артель, состоящая изъ четырехъ лицъ съ двумя лошадьми, рядится поставить два плота, изъ шести лицъ съ тремя лошадьми на поставку трехъ плотовъ и т. д.

Каждая артель, подряжаясь на вырубку лѣса или дровъ съ вывозкой ихъ къ сплавной рѣкѣ и поставкой на плоты, заключаетъ съ лѣсопромышленникомъ или чаще съ его приказчикомъ (приказчики опытнѣе хозяевъ; они часто во время еще полевыхъ работъ разъѣзжаютъ по деревнямъ и приглашаютъ крестьянъ) письменное условіе—„контрахту", по выраженію крестьянъ. Главные пункты контракта такіе: 1) цѣна за кубическую сажень или брусъ; 2) величина (длина и толщина) полѣна или бруса; 3) срокъ окончанія работъ; 4) отвѣтственность круговой порукой за исправное выполненіе работъ; 5) обязательство артельщиковъ покупать продукты пищи себѣ и лошадямъ у лѣсопромышленника по цѣнѣ имъ назначенной.

Въ контрактъ вносятся такія условія, которыми рабочіе отдаютъ себя, свой трудъ и имущество въ полное распоряженіе лѣсопромышленника. Напр.: „за недоставленную нами кубическую сажень дровъ мы (перечисленіе артельщиковъ) обязуемся уплатить ему (имя, отчество и фамилія лѣсопромышленника) за нее по цѣнѣ, существующей весной въ Казани, т.-е. отъ 12 р. до 15 руб. за сажень". За недоставленное дерево платится неустойка отъ 1—1 р. 20 коп., а за дерево, не вышедшее размѣромъ на $^1/_2$ вершка половина, т.-е. 50—60 коп. По заключеніи артелью контракта лѣсопромышленникъ даетъ рабочимъ „задатокъ" по 10 руб. на брата, которые тутъ же идутъ на уплату податей.

Всѣ работающіе въ лѣсу называются въ Яранскомъ уѣздѣ „боровщиками" (отъ слова боръ), поэтому и я буду ихъ называть такъ же. Боровщики выѣзжаютъ съ Покрова дня (1 октября) въ лѣсъ, отстоящій верстъ на 15, 20, 50 и болѣе отъ ихъ деревень, заготовлять дрова и брусья къ зимней вывозкѣ, и работа непрерывно продолжается до Рождества. На святки всѣ пріѣзжаютъ домой обмыться, обчиниться, обчиститься и отдохнуть. Дѣйствительно, послѣ такого каторжнаго труда слѣдуетъ отдохнуть и не двѣ недѣли.

„Осенью,—говорятъ боровщики,—дерево легче рубится и пилится, а зимой оно промерзаетъ, и работа идетъ не такъ скоро. Только нужно сказать, что осенняя работа не въ примѣръ тяжелѣе и нездоровѣе зимней; дожди льютъ почти каждый день;

Digitized by Google

земля до того пропитывается водою, что при глинистой подпочвѣ, на поверхности образуются огромныя болота, лужи, зажоры, тѣмъ болѣе, что нашъ лѣсъ растетъ въ низминахъ. Вся одежда за день промокнетъ до послѣдней ниточки—хоть выжимай; рѣзкій вѣтеръ пронизываетъ до костей".

Для отдыха, а также, чтобы укрыться отъ непогоды, боровщики устраиваютъ себѣ въ лѣсу на полянѣ около рѣки землянку или какъ они ее зовутъ „чадовку" (отъ слова „чадъ, дымъ), а лошадямъ сарай изъ бревенъ. „Чадовка" устраивается изъ толстыхъ въ сажень, рѣдко больше, длины брусьевъ, слегка проконопаченныхъ мохомъ. Вверху прорѣзывается вершковъ 5 въ діаметрѣ отверстіе для выхода дыма, а съ боку оставляется отверстіе аршина въ полтора высоты для входа и выхода рабочихъ; этотъ входъ на ночь закрывается, а днемъ нѣтъ, потому что въ него, за малой величиной дымового окна, вытягивается дымъ. Снаружи землянка на аршинъ обсыпается землей—„для тепла". Въ срединѣ ея постоянно тлѣется костеръ, гдѣ готовится обѣдъ и ужинъ, и около котораго обитатели отогрѣваютъ закоченѣвшіе члены своего тѣла; по стѣнамъ врыты скамейки, замѣняющія собой деревенскія полати.

„Придешь вечеромъ въ землянку,—разсказываютъ боровщики,—весь мокрый, иззябшій, начнешь разводить огонь, а дрова сырыя только трещатъ; пока разгораются, тебя такъ дрожь и пробираетъ, трясешься какъ въ лихорадкѣ: зубъ на зубъ не попадаетъ; снизу холодъ знобитъ, а сверху дымъ глаза разъѣдаетъ; постоишь, постоишь около костра, выбѣжишь на волю, протрешь зѣнки, да опять грѣться бѣжишь, и такъ бьешься пока сонъ не свалитъ. А спишь опять весь въ дыму, такъ имъ и дышешь. Хорошо, кто имѣетъ въ запасѣ сухія онучи да сапоги на смѣну, тотъ еще можетъ сохранить немного здоровья, а то у насъ, у большинства, онучи однѣ, да и тѣ старыя да худыя. Выжмешь ихъ вечеромъ, повѣсишь сушить надъ костромъ, а самъ спишь въ сырыхъ сапогахъ на босу ногу".

Вмѣстимость чадовки не превышаетъ одной кубической сажени (иногда и меньше = 21 куб. арш.) въ такой, по истинѣ, конурѣ должны помѣщаться 4—6 человѣкъ. Воздуха холоднаго, съ перемѣнной температурой и вдобавокъ пропитаннаго дымомъ, приходится на человѣка $^1/_4$ или $^1/_6$ куб. сажени, т.-е. въ *восемь* и *двѣнадцать* разъ меньше, чѣмъ требуетъ гигіена. Понятно, здѣсь недостатокъ свѣжаго и чистаго воздуха восполняется почти постояннымъ пребываніемъ рабочихъ на воздухѣ.

Съ наступленіемъ зимы работа боровщиковъ становится на-

Digitized by Google

пряженнѣе и тяжелѣе. Всѣмъ неприглядным условіямъ тяжелой работы подвергаются и лошади. Глубокіе снѣжные сугробы, которыми отличается зима на сѣверѣ, побуждаютъ крестьянъ рано приниматься за вывозку лѣса и дровъ къ рѣкѣ. Рабочій и лошадь цѣлый день вязнутъ по поясъ въ снѣгу, дѣлая, за отсутствіемъ дорогъ, лишніе повороты: сначала прогонятъ лошадь съ брусомъ впередъ, потомъ выпрягутъ, повернутъ сани и ѣдутъ дальше; иной день приходится разъ пять выпрягать да впрягать лошадь, отчего много теряется напрасно времени.

Продолжительность рабочаго дня равняется 16—18 часамъ Возчики (кто возитъ брусья изъ лѣсу къ рѣкѣ) встаютъ въ полночь и принимаются за работу; черезъ 2 часа встаютъ другіе—порубщики, къ которымъ пріѣзжаютъ первые. Послѣ первой ѣзды кормятъ съ полчаса лошадей и сами закусываютъ черный хлѣбъ съ водой. Въ 12 часовъ обѣдъ. Въ часъ начинаютъ вновь работать, и работаютъ до 6—7 часовъ вечера. Шесть часовъ отдыха крестьянинъ считаетъ для себя роскошью, несмотря на убійственный трудъ. На вопросъ—достаточно ли ему такое количество часовъ на сонъ, онъ спокойно отвѣчаетъ: „вполнѣ; лѣтомъ меньше спишь и то работаешь“. О трудности работы онъ такъ отзывается: „сначала какъ будто тяжело, а потомъ по маленьку втянешься—ничего“. Вотъ вамъ образецъ того работника, котораго у насъ на Руси упрекаютъ въ лѣни!

Пища боровщиковъ самая скудная. Въ мясоѣдъ они варятъ себѣ щи изъ овсяной крупы [18]) съ мясомъ по $^1/_2$ фун. на человѣка, а въ постъ горохъ и кашицу. О качествѣ щей можетъ дать понятіе сложившаяся на этотъ счетъ у рабочихъ пословица—„крупинка за крупинкой бѣгаетъ съ дубинкой“, или у насъ „щи трехъэтажныя, зовутъ ихъ авантажныя“. Мясо они берутъ у лѣсопромышленника худшаго сорта и не рѣдко „съ душкомъ“. Хлѣбъ вслѣдствіе неумѣлаго квашенія и печенія похожъ скорѣй на комокъ грязи, чѣмъ на настоящій хлѣбъ. Въ обыкновенномъ видѣ ѣсть его совершенно нельзя, поэтому осенью его сушатъ, а зимой замораживаютъ и потомъ прямо крошатъ во щи, или въ кашицу; раскиснувъ, хлѣбъ превращается въ муку и образуется въ чашкѣ нѣчто похожее (по виду) на толокно. Хлѣбъ вообще можно сказать, таковъ, какой англійскій рабочій самъ не ѣстъ, а кормитъ имъ свиней. Болѣзни желудка и кишекъ—самыя обыкновенныя и постоянныя послѣдствія питанія подобнаго рода хлѣбомъ. Обувь боровщиковъ—традиціонныя лапти; у немногихъ,

[18]) Я не могу объяснить, почему среди рабочихъ принято называть кушанье изъ крупы „щами“, а не „похлебкой“ или „кашицей“.

Digitized by Google

въ видѣ исключенія, кожаные сапоги. На ноги навертываютъ толстыя конопляныя онучи. Порты старые, конопляные съ заплатами. Рубаха пеньковая въ заплатахъ. Сверху осенью накидываютъ чапанъ, а зимой дырявый овчиный тулупъ. Отъ сырости обувь и одежда портятся и изнашиваются очень скоро, и большую часть рабочаго времени боровщики ходятъ въ худыхъ лаптяхъ и сапогахъ и худой одеждѣ. Уходя за 30 — 50 и болѣе верстъ отъ дома, боровщики живутъ въ лѣсу по 5 — 7 недѣль (съ 1 Октября до Филиппова дня), перемѣны нижняго бѣлья ни кто у себя не имѣетъ. Спятъ они въ той же сырой одеждѣ, въ какой провели день. На ноги надѣваютъ на ночь валеныя сапоги если они есть, а то кожаные, а онучи вывѣшиваютъ сушить надъ неугасамымъ костромъ. Въ головахъ полѣно. Измучившимся за день негдѣ хорошо отдохнуть отъ дневныхъ тяжелыхъ трудовъ, нѣтъ возможности набрать новыхъ силъ для новыхъ работъ. Поистинѣ боровщикамъ некуда преклонить голову — тяжкая доля выпала имъ! Дико, зловѣще звучатъ также слова гигіены: „постель должна быть хорошо провѣтриваема и согрѣта“. Рабочіе въ лѣсу не имѣютъ нужды провѣтривать свою постель: ее вѣтромъ насквозь продуваетъ во время работы. Насмѣшка природы надъ ея „властелиномъ“.

За неимѣніемъ бѣлья на перемѣну, насѣкомыхъ накапливаются міріады. Избавляются же отъ нихъ рабочіе посредствомъ выкаливанья одежды на огнѣ, причемъ сами остаются въ чапанахъ. „Только трескъ идетъ у насъ въ праздничный день въ землянкѣ“, шутливо замѣчаютъ они по этому поводу. Полугодовая постоянная работа въ сырости, на холоду, при рѣзкомъ вѣтрѣ, при неимѣніи крѣпкой, теплой одежды и главное теплаго жилья, гдѣ бы можно было отогрѣть, безъ опасенія простудиться, свои закоченѣвшіе члены, вредно отражается на здоровьѣ боровщиковъ. Печально положеніе заболѣвшихъ на мѣстѣ работы. Ухода за ними не имѣется,—и больной по цѣлымъ днямъ лежитъ одинъ, безъ присмотра; съ величайшимъ трудомъ достаетъ онъ себѣ воды или хлѣба; такое надрываніе больного организма ускоряетъ развитіе болѣзни и приближаетъ больного къ смерти. О предварительной медицинской помощи — и толковать нечего. Случится ѣхать кому нибудь съ бору въ городъ или домой за провизіей,—увезутъ больного, а не случится — такъ онъ и пролежитъ до той поры, пока болѣзнь или не выйдетъ „изморомъ“, или пока смерть не прекратитъ его муки.

Болѣзни, развитіе которыхъ обусловливается антигигіеническими условіями быта, неправильнымъ питаніемъ и непосильнымъ

Digitized by Google

трудомъ, господствуютъ среди боровщиковъ слѣдующія: лихорадки, ревматизмы, бѣлыя горячки, скорбутъ, каттары желудка и кишекъ, тифы и сифилисъ. Рабочіе разсказываютъ, что послѣ 2—3 лѣтъ такой работы у многихъ является страшная ломота въ рукахъ и ногахъ, а иногда онѣ и совсѣмъ отказываются служить. Дѣти, родившіяся отъ такихъ слабыхъ, болѣзненныхъ отцовъ, не отличаются крѣпкимъ здоровьемъ, и организмъ ихъ болѣе расположенъ къ воспріятію различнаго рода болѣзней. Слѣдовательно этотъ *промыселъ*, какъ и другіе отхожіе промыслы, ведетъ къ *вырожденію*.

Къ сожалѣнію, я не могу дать точныхъ свѣдѣній о заболѣваемости, а тѣмъ болѣе смертности боровщиковъ, потому что при пріемахъ въ больницу врачи не находятъ нужнымъ проставлять занятія больныхъ, спеціальнаго же органа для собиранія такого рода свѣдѣній не имѣется.

На основаніи отчетовъ врачей Яранскаго уѣзда, представляемыхъ ими земскому собранію, я могу только фактическимъ матеріаломъ подтвердить характеръ существующихъ среди боровщиковъ болѣзней; отчеты эти тѣмъ болѣе интересны и важны, что они носятъ предсказательный характеръ. Въ отчетѣ медицинскаго совѣта за 1886 годъ говорится прямо, „что сыпной и брюшной тифы свили себѣ *постоянное гнѣздо* въ Яранскомъ уѣздѣ“ [19]). Преобладающими болѣзнями у боровщиковъ,—говорятъ тѣ же отчеты, — являются паразитическія, эпидемическія и болѣзни органовъ пищеваренія, т.-е. такія, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ дурному питанію и антигигіеническимъ условіямъ жизни рабочихъ.

Въ отчетѣ врача Афанасьева за 1887/8 г. (по Кукарскому участку) мы читаемъ: „изъ разспросовъ сгонщиковъ плотовъ можно было узнать, что наши бурлаки заболѣвали тифомъ очень скоро по появленіи на плотахъ, такъ что время зараженія ихъ— дома, куда они приносили эту болѣзнь съ бору, живя тамъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Въ Пижанской волости въ 1889 году существовала эпидемія сыпного тифа. По Кукарскому участку въ томъ же году сыпной тифъ наблюдался въ 77 селеніяхъ. Изъ этого можно видѣть, какое широкое поле отвоевалъ себѣ тифъ; точно также изъ отчетовъ видно, что большее количество заболѣваемыхъ тифомъ поставляютъ тѣ селенія, жители которыхъ уходятъ на заработки въ лѣсъ. Въ отчетѣ по медицинскому Кукарскому участку за 1888/9 годъ говорится, что распространеніе и уси-

[19]) Журналъ Земскаго Собранія 1887 г., стр. 317.

Digitized by Google

леніе болѣзни тифа, какъ приходится ежедневно наблюдать, начинается со времени уборки хлѣба съ полей,—а съ этимъ временемъ обыкновенно совпадаетъ прибытіе жителей мужского пола съ отхожихъ промысловъ[20]).

Въ 1888 году каттаральныя горячки,—читаемъ въ отчетѣ медицинскаго совѣта,—приняли эпидемическій характеръ и форму тифа и распространились по всему уѣзду.

Еще въ 1887/8 году на медицинскомъ совѣтѣ врачи единодушно признали, что „тифъ есть зараза, разносимая по Вятской губерніи черезъ Яранскій уѣздъ, какъ одинъ изъ южныхъ, съ отхожихъ промысловъ"; а отхожіе промыслы въ этомъ уѣздѣ—работа въ лѣсу и сплавъ плотовъ.

Въ 1887 году былъ случай занесенія боровщиками скарлатины въ починокъ Праздничный, какъ о томъ сообщилъ врачъ Салобѣлянскаго медицинскаго участка.

Больные тифомъ заражаютъ и свою семью, что подтверждается ежегоднымъ усиленіемъ тифозной заразы.

Изъ отчетовъ, напримѣръ, видно, что количество умершихъ отъ тифа за 1884/5 г. равнялось 9%, умершихъ отъ всѣхъ болѣзней за этотъ годъ по Яранскому уѣзду, а въ 1888/9 г. уже 12%, а въ пунктахъ близъ лежащихъ къ лѣсопромышленнымъ мѣстамъ смертность отъ тифа доходила до 17% (Кукарскій участокъ).

Съ отхожихъ промысловъ рабочіе приносятъ и другую, болѣе страшную болѣзнь — сифилисъ. По увѣренію врача Быстренина, въ Кундышской волости, той самой, гдѣ болѣе $^1/_3$ заняты работой на бору, „нѣкоторыя селенія поголовно заражены сифилисомъ, искоренить который весьма трудно и не удобоисполнимо, такъ какъ пришлось бы забирать въ больницу цѣлыя селенія". Онъ-же сообщаетъ, „что въ 1887/8 г. больница с. Киктура была биткомъ набита сифилитиками, жителями Кундышской волости. Съ открытіемъ новой больницы, въ томъ же участкѣ, въ с. Рудкахъ, число сифилитиковъ въ больницахъ еще болѣе увеличилось, и, *„добрая половина приходится на дѣтскій возрастъ"*, т.-е. сифилисъ поразилъ молодое поколѣніе.

О злокачественности и неискупимомъ вредѣ сифилиса врачи выражаются такъ: „для крестьянской семьи было бы гораздо выгоднѣе перенести нѣсколько тифозныхъ болѣзней, чѣмъ получить одинъ такой подарокъ съ возвратившимся съ заработка, потому что такое заболѣваніе отзовется не только на непосредственно заразившихся, но и на всемъ ихъ поколѣніи.

[20]) Журналъ земскаго собранія за 1889 г., стр. 202.

Digitized by Google

Переносъ этой заразы на семью можетъ быть и выражается въ сравнительно незначительной рождаемости въ нашемъ уѣздѣ, а отсюда и въ очень ничтожномъ приростѣ населенія [21])".

III.

Посмотримъ теперь, какъ оплачивается такой нездоровый, каторжный трудъ боровщика и какъ великъ его зимній заработокъ. Въ этомъ отношеніи необходимо отдѣлить заработокъ лѣсоруба отъ дроворуба. Рубка лѣса производится съ бруса, причемъ берется во вниманіе и разстояніе отъ участка вырубки до сплавной рѣки; за трехсаженный брусъ діаметромъ въ 7—8 вершковъ при возкѣ за 10 верстъ получаютъ 50 к.; на разстояніи 15 верстъ—80 коп., 20 верстъ—1 р. 20 коп. за семи или восьмисаженное бревно платятъ 1 р. 50 коп.—1 р. 70 коп., тогда какъ на вывозку его требуется вмѣсто двухъ лошадей четыре. Въ первомъ случаѣ двое рабочихъ съ двумя лошадьми успѣютъ привести въ день два бревна, а въ трехъ послѣднихъ одно; слѣдовательно, дневной заработокъ двоихъ въ среднемъ равняется 1 р. 10 коп. Дневное содержаніе двухъ рабочихъ, при той скудной пищѣ, какою питаются боровщики, стоитъ 20 коп., да двухъ лошадей 90 коп., полагая, что каждая въ день съѣстъ 15 фун. овса (20 к.), 10 ф. сѣна (5 к.) и 10 ф. муки (20 коп.), а всего 1 р. 10 к.

Зимній заработокъ равенъ 0.

Еще минимальнѣе заработокъ дроворубовъ. Первые, повидимому, зарабатываютъ на хлѣбъ, не выплачивая отъ себя лѣсопромышленнику; послѣдніе же ежегодно отъ себя доплачиваютъ ему значительную сумму.

Для показанія зимняго заработка дроворуба, я возьму артель, состоящую изъ четырехъ человѣкъ—двухъ хозяевъ и двухъ рабочихъ. Смѣшанную артель я беру потому, что на ней ясно будетъ видна разница матеріальнаго положенія хозяевъ и рабочихъ. Два хозяина взялись поставить лѣсопромышленнику К. два плота саженныхъ дровъ по 27 куб. саж. каждый плотъ за 248 руб. 40 коп. (по 4 р. 60 к. за куб. саж.). При работѣ четырехъ рабочихъ и четырехъ лошадей времени для выполненія подряда потребовалось 5 мѣсяцевъ.

Переведемъ на деньги содержаніе восьми головъ. Полагая, что каждая лошадь въ день съѣдаетъ 15 фун. овса (это скудное питаніе по словамъ боровщиковъ), четыре за 5 мѣсяцевъ съѣдятъ

[21]) Журналъ земскаго собранія 1889 г., стр. 303.

Digitized by Google

225 пуд., которыя стоятъ по цѣнамъ, назначеннымъ самимъ лѣсопромышленникомъ, 112 р. 50 коп. Сѣна ежедневно при овсѣ необходимо на каждую лошадь по 10 ф., а на 5 мѣс. потребуется 150 пуд. Половина сѣна у хозяевъ своего, которое стоитъ 7 р. 50 к., а за 75 пуд. лѣсопромышленнику надо отдать 15 руб. Ржаной муки на подсыпку ежедневно на лошадь идетъ 10 фун., въ теченіе же 5 мѣс. выйдетъ 150 пуд.; два мѣсяца кормятъ своей мукой; 60 пудовъ, которые съѣдятъ лошади за это время, стоятъ 30 руб., а за остальные 90 пуд. лѣсопромышленникъ возьметъ 63 руб. (по 70 коп. пудъ). Итакъ, содержаніе четырехъ лошадей въ продолженіе 5 мѣсяцевъ обойдется въ 228 руб.

На содержаніе четырехъ рабочихъ за то же время нужно муки 50 пуд., если класть пудъ муки на одного въ 12 дней; 50 пуд. стоятъ 35 руб. Мяса, которое варятъ только въ скоромные дни, выйдетъ 5 пуд., что по мѣстнымъ цѣнамъ стоитъ 7 руб. Гороху 5 пуд. на 3 р. 50 коп., крупы 2 пуда и соли 2 пуда на 2 р. 10 коп. Содержаніе четверыхъ рабочихъ обойдется за 5 мѣс. въ 48 р. 30 к., а всего съ лошадьми 276 р. 30 к.

Дефицитъ получился уже въ 27 р. 90 коп. Сюда нужно еще прибавить деньги, слѣдуемыя двумъ рабочимъ, которые получаютъ, на хозяйскомъ хлѣбѣ, 1 руб. въ недѣлю. За 20 рабочихъ недѣль имъ придется отдать 40 руб. Дефицитъ будетъ равняться 67 р. 90 к. Затѣмъ, помимо этихъ необходимыхъ расходовъ, у боровщиковъ есть, такъ сказать, непредвидѣнные расходы, именно, лѣсопромышленникъ, за неумѣніемъ боровщиковъ, устраиваетъ въ ихъ счетъ задѣлы на плотахъ для „скрѣпы“, что обходится въ 14 руб. За разсчистку дороги въ лѣсу вычитается съ нихъ же 2 руб. и за написаніе условія 1 руб. Итакъ чистый доходъ составитъ долгъ въ 84 руб. 90 коп. *Работаютъ помода до изнуренія своихъ силъ и силъ лошадей, и награда— кабала должника со всѣми ея неприглядными сторонами.* Если прибавить къ этому штрафы за неточное выполненіе условій контракта, излишнюю работу сверхъ положеннаго и неустойки вслѣдствіе окончанія работы не къ сроку, то намъ понятно будетъ тогда положеніе боровщиковъ. На покрытіе долга боровщики даютъ росписку, что они „крестьяне такой-то деревни и волости обязуются такому-то лѣсопромышленнику уплатить хлѣбомъ, деньгами столько-то или отработать такой-то долгъ на будущій годъ“. И дѣйствительно, разъ попавъ въ эту петлю, крестьяне не въ силахъ вылѣзть изъ нея, подрываютъ въ конецъ свое хозяйство, уходя въ концѣ-концовъ въ „осначи“,

Digitized by Google

„сгонщики“, увеличивая собою разрядъ „безлошадныхъ“. Хозяйство подрывается въ самомъ корнѣ, потому что лошади по окончаніи работъ на бору, при всей ихъ заслуженной репутаціи „выносливыхъ“, до того истощаются, что, ложась на землю, не въ силахъ сами подняться на ноги; кромѣ того, онѣ пріобрѣтаютъ тамъ болѣзни — сапъ, глухоту, дрожаніе ногъ, грыжи, и если остаются живы. то уже совершенно негодными къ земледѣльческой работѣ. Пахать на истощенной лошади глубоко нельзя, отчего поле страдаетъ недостаткомъ влаги и уменьшается урожайность. Съ уменьшеніемъ скота уменьшается и удобреніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и урожайность.

На что убивается столько времени, труда и здоровья? На достиженіе самыхъ мизерныхъ результатовъ,—„чтобы уплатить подати своевременно!“ И вотъ за своевременный взносъ податей крестьянинъ работаетъ на кулака-лѣсопромышленника почти полгода и отъ себя платитъ ему еще 57 коп. ежедневно. Сравнивая экономическое положеніе боровщика подрядчика съ таковымъ же его наемнаго рабочаго, мы найдемъ, что положеніе перваго въ *семьдесятъ-пять разъ хуже* послѣдняго (рабочій получаетъ на хозяйскомъ хлѣбѣ 18 коп. въ день), если не считать опять-таки штрафовъ и неустоекъ. Происхожденіе штрафовъ и неустоекъ объясняется такъ: если брусъ короче установленной длины на полвершка, то приказчикъ бракуетъ его и велитъ взамѣнъ его рубить новый; чтобы избавиться отъ рубки новаго дерева, подрядчики отказываются отъ полученія денегъ за бракованный брусъ, который и идетъ въ плотъ, а деньги поступаютъ въ пользу приказчика. Такъ не одинъ приказчикъ разбогатѣлъ отъ системы „бракованія“, говорятъ боровщики, и не одного разорилъ изъ нашего брата. Всѣ нынѣшніе крупные лѣсопромышленники вышли изъ приказчиковъ.

Приказчики и лѣсопромышленники нерѣдко принуждаютъ артель класть плоты на вершокъ—полтора выше указанной нормы. Отъ этого работа затягивается и къ сроку не поспѣваетъ. Рѣки вскрылись, а плоты не готовы. Условіе по винѣ лѣсопромышленниковъ нарушено, а боровщики платятъ неустойку за недоложенныя сажени: „по цѣнѣ, какая будетъ стоять весной на дрова въ Казани“.

Понятно, что крупный лѣсопромышленникъ, подбавляя по такой мизерной величинѣ, можетъ нажить на этомъ сотни и тысячи рублей. Если предположить поставку дровъ въ 1000 куб. саженъ, то промышленникъ наживетъ 250 руб. Многіе же лѣсопромышленники принуждаютъ класть по лишнему полѣну въ

Digitized by Google

5—7 вершковъ высоты. Тогда прибыль увеличится съ 250 руб. до 1250 руб.; въ продажѣ эта цифра увеличится въ $1^2/_3$ раза или до 2083 руб. Между тѣмъ, устранить такой безчеловѣчный способъ эксплоатаціи было бы очень легко. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы обязать то волостное правленіе, въ которомъ заключается контрактъ съ лѣсопромышленникомъ, посылать 2—3 понятыхъ провѣрить точность и правильность выполненной боровщиками работы. Тогда никакой прижимки со стороны лѣсопромышленниковъ не могло бы и быть. Подчиняться же прижимкѣ приходится вотъ почему: въ мартѣ мѣсяцѣ работа на бору близится къ концу, въ этомъ же мѣсяцѣ является необходимость исправить земледѣльческія орудія; боровщики напрягаютъ свои послѣднія силы. Лѣсопромышленникъ притѣсняетъ надбавкой, хотя бы и вершковой. Весна не ждетъ. Боровщики отказываются отъ лишней работы. Лѣсопромышленникъ отказывается дѣлать разсчетъ, хотя по разсчету боровщики давно уже деньги свои забрали, но счета первые не сводятъ умышленно цѣлый годъ. Деньги нужны—и вотъ накладывается лишній вершокъ,—четверть, а въ карманъ кулака—лѣтятъ радужныя.

Экономическое положеніе прочихъ артельщиковъ-боровщиковъ еще хуже. Напримѣръ, у одного крупнаго лѣсопромышленника артели рабочихъ получаютъ разсчетъ помѣсячно, причемъ впередъ ими забирается хлѣбъ. При разсчетѣ, который производится при винныхъ заводахъ, рабочіе, получая за вычетомъ забранныхъ, оставляютъ всѣ ихъ въ складѣ. „Противъ соблазна не устоишь, — говорятъ они, — особливо когда тебѣ губы помажутъ“. Передъ получкой хозяинъ всегда распоряжается поднести съ устатку рабочимъ по чаркѣ.

Заработокъ уменьшается въ неурожайные годы, когда цѣна на хлѣбъ возвышается, а предложеніе рабочихъ рукъ увеличивается.

В. Чураковъ,
членъ-корреспондентъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

СТАТИСТИКА СУДА ПРИСЯЖНЫХЪ.

„La statistique criminelle ést pour le législateur ce que la carte et la boussole pour le navigateur“

(*Lord Brougham*).

Если статистика является солиднымъ базисомъ и вѣрнымъ критеріемъ для рѣшенія всякаго общественнаго вопроса, то особенно важной она является при оцѣнкѣ суда присяжныхъ.

„Противники суда присяжныхъ,—говоритъ В. Случевскій [1]), чаще всего прибѣгаютъ къ отдѣльнымъ случаямъ ошибочной постановки вердиктовъ присяжными для доказательства несостоятельности этого суда“. „А между тѣмъ, при примѣненіи такого критическаго пріема упускается изъ виду, что нѣтъ такой формы организаціи суда, которая въ этомъ отношеніи могла бы стоять внѣ всякихъ упрековъ“.

Только статистика можетъ дать правильное рѣшеніе даннаго вопроса.

Возьмемъ данныя статистики относительно юрисдикціи окружныхъ судовъ съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ въ 1876—1887 гг.

I.

Статистика окружныхъ судовъ съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ въ 1876—1887 гг.

ОСУЖДЕНО:	1876	1877	1878	1879	1880—81	1882	1883	1884	1885	1886	1887
					п р о ц е н т о в ъ						
съ участ. присяжн.	64	64	64	62	63	64	57	60	60	61	62
безъ уч. присяжн.	75	73	73	77	74	69	71	75	70	76	76

[1]) *В. Случевскій.* Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. стр. 188—189.

Digitized by Google

Средній % осужденныхъ присяжными за 12 лѣтъ 62, коронными 74, т.-е. 1) какъ коронные судьи, такъ и присяжные больше обвиняютъ, чѣмъ оправдываютъ, и 2) коронные судьи строже присяжныхъ.

Посмотримъ, насколько полученные выводы сохраняются по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ. Возьмемъ съ этою цѣлью данныя статистики относительно юрисдикціи окружныхъ судовъ съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ за тотъ же періодъ времени въ 1876—1887 гг.—по судебнымъ округамъ.

II.

Статистика окружныхъ судовъ съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ въ 1876—1887 гг. по судебнымъ округамъ.

ОСУЖДЕНО СЪ УЧАСТІЕМЪ ПРИСЯЖНЫХЪ:

	1876	1877	1878	1879	1880—81	1882	1883	1884	1885	1886	1887
			въ процентахъ:								
С.-Петерб. окр.	66	67	62	60	63	61	59	64	64	65	69
Московскій . .	67	66	66	64	66	65	62	65	66	67	68
Харьковскій . .	66	66	66	66	64	60	57	59	57	57	58
Одесскій	55	54	53	53	51	52	51	53	55	56	58
Казанскій . . .	63	63	64	63	63	57	53	55	57	59	58
Саратовскій . .	62	61	62	60	60	64	60	63	65	64	61
Кіевскій	—	—	—	—	66	64	56	59	57	61	62
Виленскій . . .	—	—	—	—	—	—	—	71	59	62	62

ОСУЖДЕНО БЕЗЪ УЧАСТІЯ ПРИСЯЖНЫХЪ:

	1876	1877	1878	1879	1880—81	1882	1883	1884	1885	1886	1887
			въ процентахъ:								
С.-Петерб. окр.	81	79	78	78	71	76	70	75	74	79	74
Московскій . .	77	68	75	81	80	73	74	76	72	80	75
Харьковскій . .	76	69	66	70	69	68	65	76	75	77	77
Одесскій	76	73	76	78	75	74	74	78	77	78	78
Казанскій . . .	79	79	78	77	73	68	72	73	77	78	76
Саратовскій . .	56	70	65	82	70	70	73	83	81	74	81
Кіевскій	—	—	—	—	74	69	65	70	74	72	73
Виленскій . . .	—	—	—	—	—	—	—	79	71	71	73

Средній % осужденныхъ присяжными по округамъ таковъ: въ С.-Петербургскомъ округѣ—65, Московскомъ—66, Харьковскомъ — 61, Одесскомъ — 54, Казанскомъ — 59, Саратовскомъ—62, Кіевскомъ—61, Виленскомъ—62.

Средній % осужденныхъ коронными судьями по округамъ таковъ: въ С.-Петербургскомъ округѣ—76, Московскомъ—75, Харьковскомъ—71, Одесскомъ—76, Казанскомъ—75, Саратовскомъ—71, Кіевскомъ—70, Виленскомъ—73.

Изъ произведенныхъ данныхъ видно слѣдующее:

1) Наиболѣе строги присяжные Московскаго округа, наи-

Digitized by Google

болѣе снисходительны—Одесскаго округа; наиболѣе строги коронные судьи Одесскаго и С.-Петербургскаго округовъ, наиболѣе снисходительны—Кіевскаго округа.

2) Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ округа по степени строгости присяжныхъ такой: 1-е мѣсто занимаетъ Московскій округъ, 2-е С.-Петербургскій, 3-е мѣсто Саратовскій и Виленскій, 4-е мѣсто Харьковскій и Кіевскій, 5-е мѣсто—Казанскій округъ и послѣднее—Одесскій.

Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ округа по степени строгости коронныхъ судей, такой: 1-е мѣсто занимаютъ Одесскій и С.-Петербургскій округа, 2-е мѣсто Московскій и Казанскій, 3-е мѣсто Виленскій округъ, 4-е Харьковскій и Саратовскій и послѣднее—Кіевскій.

3) Несмотря на то, что строгость присяжныхъ и коронныхъ судей различна по округамъ, *повсемѣстно* замѣчается одно и то же: 1) какъ коронные судьи, такъ и присяжные бо́льше обвиняютъ, чѣмъ оправдываютъ; 2) коронные судьи строже присяжныхъ. Въ виду этого повсемѣстно замѣчаемаго явленія мы можемъ выставить два положенія относительно суда присяжныхъ:

1) *присяжные подобно коронным̀ъ больше обвиняютъ, чѣмъ оправдываютъ.*

2) *присяжные снисходительнѣе коронныхъ судей.*

Послѣдній выводъ подтверждается отношеніемъ того и другого суда къ полу подсудимыхъ.

III.

Статистика окружныхъ судовъ съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ въ 1876—1887 гг.—по полу подсудимыхъ.

Осуждено:		1876	1877	1878	1879	1880—81	1882	1883	1884	1885	1886	1887
		въ процентахъ										
съ участіемъ присяжныхъ	м.	65	65	64	63	62	61	56	59	61	61	61
	ж.	47	48	49	48	48	44	42	44	47	45	49
безъ участія присяжныхъ	м.	74	72	70	76	55	71	72	76	76	76	74
	ж.	76	73	73	77	74	74	72	75	75	73	74

Средній % осужденныхъ мужчинъ присяжными—62, женщинъ—46, средній % осужденныхъ мужчинъ коронными судьями—72, женщинъ—74.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно: 1) присяжные къ женщинамъ относятся снисходительнѣе чѣмъ къ мужчинамъ, причемъ послѣднихъ больше обвиняютъ, чѣмъ оправдываютъ, а первыхъ, наоборотъ, больше оправдываютъ, чѣмъ обвиняютъ; 2) коронные судьи какъ мужчинъ, такъ и женщинъ больше

Digitized by Google

обвиняютъ, чѣмъ оправдываютъ, причемъ къ женщинамъ относятся даже нѣсколько строже, чѣмъ къ мужчинамъ.

На основаніи этого мы можемъ выставить еще положеніе относительно суда присяжныхъ, а именно (3): *присяжные снисходительнѣе относятся къ женщинамъ, чѣмъ къ мужчинамъ.*

До сихъ поръ мы имѣли въ виду юрисдикцію суда присяжныхъ и коронаго вообще, не различая разрядовъ преступленія; теперь разсмотримъ юрисдикцію суда присяжныхъ и коронаго по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ преступленій.

Для удобства и простоты мы возьмемъ только средній процентъ осужденій—за 12 лѣтъ и притомъ только по 14 видамъ преступленій (наиболѣе типичнымъ).

IV.

Статистика окружныхъ судовъ съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ въ 1876—1887 г. по роду преступленій.

Осуждено:

	Съ участіемъ присяжныхъ.	безъ участія присяжныхъ.
	въ процентахъ:	
1) Религіозныя преступленія	73	72
2) Преступленія противъ порядка управленія .	44	80
3) Служебныя преступленія	30	75
4) Убійство	61	72
5) Преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности	51	55
6) Преступленія противъ женской чести. . .	49	46
7) Оскорбленіе чести	39	46
8) Преступленія противъ союза брачнаго и родственнаго	48	49
9) Истребленіе имущества	51	52
10) Насильственное похищеніе чужого имущества.	61	61
11) Кража [1])	70	—
12) Мошенничество	59	71
13) Присвоеніе и растрата	46	53
14) Подлоги	43	62

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что коронные судьи и присяжные неодинаково относятся къ отдѣльнымъ видамъ преступленій: 1) по однимъ больше обвиняютъ, по другимъ больше оправдываютъ.

Вотъ преступленія (изъ взятыхъ нами), къ которымъ при-

[1]) Относительно юрисдикціи суда коронаго статистическія данныя имѣются только за 1879 и 1880—81 гг.—(по 100% осужденій въ годъ), въ виду незначительности числа наблюденій мы не рѣшились вывести средній %.

Digitized by Google

сяжные относятся строго (больше обвиняютъ, чѣмъ оправдываютъ): религіозныя преступленія, убійство, преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности, истребленіе имущества, насильственное похищеніе чужого имущества, кража, мошенничество; къ остальнымъ преступленіямъ (изъ взятыхъ нами) — а именно: преступленіямъ противъ порядка управленія, служебнымъ преступленіямъ, преступленіямъ противъ женской чести, оскорбленію чести, преступленіямъ противъ союза брачнаго и родственнаго, присвоенію и растратѣ, подлогамъ — присяжные относятся снисходительно — больше оправдываютъ, чѣмъ обвиняютъ. Коронные судьи къ большинству преступленій (изъ взятыхъ нами) относятся строго — больше обвиняютъ, чѣмъ оправдываютъ, только къ преступленіямъ противъ женской чести, оскорбленію чести, преступленіямъ противъ союза брачнаго и родственнаго коронные судьи относятся снисходительно: больше оправдываютъ, чѣмъ обвиняютъ.

2) Присяжные строже всего относятся къ религіознымъ преступленіямъ, снисходительнѣй всего къ служебнымъ преступленіямъ. Коронные строже всего относятся къ преступленіямъ противъ порядка управленія, снисходительнѣй къ преступленіямъ противъ женской чести и оскорбленію чести. Вотъ порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ преступленія по степени строгости присяжныхъ и коронныхъ судей.

По степени строгости присяжныхъ:

1. Религіозныя преступленія.
2. Кража.
3. Убійство. Насильственное похищеніе чужого имущества.
4. Мошенничество.
5. Преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности. Истребленіе имущества.
6. Преступленія противъ женской чести.
7. Преступленія противъ союза брачнаго и родственнаго.
8. Присвоеніе и растрата.
9. Преступленія противъ порядка управленія.
10. Подлоги.
11. Оскорбленіе чести.
12. Служебныя преступленія.

По степени строгости коронныхъ судей:

1. Преступленія противъ порядка управленія.
2. Служебныя преступленія.
3. Религіозныя преступленія. Убійство.
4. Мошенничество.
5. Подлоги.
6. Насильственное похищеніе чужого имущества.
7. Преступленія противъ тѣлѣсной неприкосновенности.
8. Присвоеніе и растрата.
9. Истребленіе имущества.
10. Преступленія противъ союза брачнаго и родственнаго.
11. Преступленія противъ женской чести.
12. Оскорбленіе чести.

Digitized by Google

3) Сравнивая строгость коронныхъ судей и присяжныхъ къ отдѣльнымъ видамъ преступленій, мы видимъ слѣдующее: къ религіознымъ преступленіямъ, истребленію имущества, насильственному похищенію чужого имущества—присяжные и коронные судьи относятся одинаково строго (больше обвиняютъ), къ преступленіямъ противъ союза брачнаго и родственнаго одинаково снисходительно (больше оправдываютъ), къ преступленіямъ противъ женской чести присяжные относятся строже коронныхъ, къ остальнымъ преступленіямъ, т.-е къ преступленіямъ противъ порядка управленія, служебнымъ, убійству, преступленіямъ противъ тѣлесной неприкосновенности, оскорбленію чести, мошенничеству, присвоенію и растратѣ, подлогамъ — коронные судьи относятся строже присяжныхъ.

Въ общемъ, все-таки коронные судьи строже присяжныхъ.

На основаніи вышеизложеннаго мы можемъ выставить еще одно положеніе относительно суда присяжныхъ, а именно (4) *присяжные, подобно коронным судьямъ, неодинаково относятся къ отдѣльнымъ видамъ преступленій.*

V.

Теперь мы сгруппируемъ главные выводы относительно суда присяжныхъ, къ которымъ мы пришли въ предыдущемъ изложеніи.

Выводы эти таковы:

1) Присяжные, подобно короннымъ судьямъ, *въ общемъ* выносятъ больше обвинительныхъ приговоровъ, чѣмъ оправдательныхъ и слѣдовательно падаетъ тотъ главный и голословный упрекъ присяжнымъ, что они по большей части оправдываютъ преступниковъ.

2) Присяжные, подобно короннымъ судьямъ, не одинаково относятся къ отдѣльнымъ видамъ преступленій; это указываетъ намъ на то, что присяжные стремятся отыскать „правду“ согласно объективнымъ и субъективнымъ условіямъ дѣянія.

3) Присяжные въ общемъ снисходительнѣй коронныхъ, это свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что присяжные творятъ судъ, не только правый, но и милостивый.

Много дѣлалось и дѣлается нападокъ на судъ присяжныхъ, много обвиненій предъявляется этому институту.

Всѣ ли они справедливы, это показываютъ намъ данныя статистики.

Digitized by Google

Но мало того—многія изъ обвиненій, предъявляемыхъ суду присяжныхъ, должны пасть на другихъ участвующихъ въ процессѣ лицъ, далеко не всегда умѣло и правильно служащихъ правосудію.

Односторонность, страстность въ состязаніи одной изъ сторонъ—невольно ставитъ присяжныхъ въ скептическое отношеніе къ ея доводамъ и незамѣтно склоняетъ ихъ въ пользу доводовъ стороны, знающей чувство мѣры, проникнутой принципами судебной этики и процесса.

Одинаково падаетъ въ глазахъ присяжныхъ обвиненіе, не знающее мѣры, и защита, перешедшая границы возможнаго.

Отсюда обвинительные вердикты тамъ, гдѣ ожидались оправдательные и наоборотъ.

Оправдательнымъ вердиктамъ присяжныхъ много способствуютъ промахи и недостатки судебныхъ слѣдствій—та же односторонность, страстность, плохая провѣрка фактовъ.

Что кажется вѣскимъ и очевиднымъ для увлекающихся авторовъ предварительнаго слѣдствія, то падаетъ въ залѣ гласнаго суда.

Послѣ всесторонней провѣрки участвующими въ дѣлѣ лицами фактовъ и положеній, добытыхъ слѣдствіемъ, многое оказывается эфемернымъ, недоказаннымъ, преувеличеннымъ, невыясненнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ слабѣетъ обвиненіе и сводится до minimum'а или даже къ нулю.

Не менѣе вліяетъ на оправдательные вердикты присяжныхъ продолжительность слѣдствія, а главное—нахожденіе подсудимаго все это продолжительное время подъ стражей.

Иногда продолжительнымъ предварительнымъ заключеніемъ и всѣми сопряженными съ нимъ бѣдствіями подсудимый искупаетъ сторицей свою вину: присяжные, чуждые формализма, принимаютъ это во вниманіе и выносятъ оправдательный вердиктъ.

Недостатки нашей слѣдственной части являются главной причиной оправдательныхъ вердиктовъ, выносимыхъ присяжными.

Значителенъ % случаевъ, когда присяжные не согласились съ выводами обвинительной камеры:

Въ 76 г.	40,42 %
„ 77 „	45,28 „
„ 78 „	41,11 „
„ 79 „	39,57 „

Digitized by Google

Въ 76 году % этотъ по разнымъ округамъ былъ таковъ:

Харьковскій	округъ	34 %
Московскій	„	37 „
С.-Петербургскій	„	37½ „
Саратовскій	„	43 „
Казанскій	„	46½ „
Одесскій	„	49 „

Наконецъ неблаготворно вліяютъ на отправленіе правосудія присяжными недостатки нашего устарѣлаго уложенія.

Мы далеки отъ того, чтобы признавать судъ присяжныхъ свободнымъ отъ всякихъ недостатковъ; отъ этого не свободна ни одна форма организаціи человѣческаго суда, но ихъ не столько и они не таковы, чтобы ради нихъ урѣзывать компетенцію суда присяжныхъ, ограничивать права и преимущества этого суда, при созданіи которыхъ законодателемъ руководило не минутное увлеченіе и тенденціозность, а желаніе поставить судей изъ народа въ благопріятныя условія при отысканіи „правды“.

Недостатки суда присяжныхъ могутъ быть парализованы слѣдующимъ:

1) Наличностью въ странѣ хорошаго уголовнаго кодекса, 2) контингентомъ высоконравственныхъ и знающихъ представителей короннаго суда, прокуратуры и защиты (стоящихъ на высотѣ своего призванія), 3) хорошо поставленной слѣдственной частью и быстрымъ разслѣдованіемъ преступленій, 4) раціональнымъ устройствомъ тюремнаго заключенія и цѣлесообразностью всей борьбы съ преступленіемъ (преступностью), 5) привлеченіемъ къ этому суду лучшихъ высоконравственныхъ лицъ изъ народа.

И прежде всего надо позаботиться обо всемъ этомъ, а потомъ уже дѣлать нападки на судъ присяжныхъ.

Присяжные не выполнили надеждъ законодателя, сдѣлались „судомъ улицы“, безъ всякаго основанія, огульно оправдываютъ всякаго, кто ни предстанетъ передъ судомъ ихъ скамьи — вотъ смыслъ нападокъ на судъ присяжныхъ.

Не то говорятъ намъ данныя статистики.

Присяжные далеко не всѣхъ оправдываютъ и далеко не ко всѣмъ видамъ преступленія относятся одинаково.

Digitized by Google

А главное, присяжные памятуютъ драгоцѣнный завѣтъ, гласящій „правда и милость да царствуютъ въ судахъ“, который есть отголосокъ великой истины, высказанной столѣтіемъ раньше: „лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ одного невиннаго осудить“.

Н. Капустинъ,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

Digitized by Google

КАРЛОСЪ КАЛЬВО [1]).

(Некрологъ).

Въ нынѣшнемъ году наука международнаго права понесла чувствительную утрату: скончался Кальво. Подобно другому знаменитому американцу Уитону, онъ былъ въ одно и то же время дипломатъ и неутомимый, выдающійся ученый. Знакомство съ практическою государственною жизнію и разнообразныя занятія по службѣ не отвлекли его отъ серьезныхъ кабинетныхъ трудовъ, но придали имъ напротивъ многосторонность и жизненную широту. Безъ преувеличенія можно сказать, что сочиненія Кальво относятся къ наиболѣе выдающимся произведеніямъ по международному праву въ наше время.

Карлосъ Кальво родился въ Буэносъ-Айресѣ, въ 1824 г. Его продолжительная дипломатическая карьера протекла большею частію въ Европѣ, но началъ онъ ее въ 1852 г. съ вице-консульства въ Монтевидео, потомъ былъ генеральнымъ консуломъ и министромъ 1853—58 г. Въ слѣдующемъ году, на короткій срокъ выступилъ депутатомъ въ народномъ собраніи. Съ 1860 г. начинается собственно его дипломатическая служба при европейскихъ дворахъ: сперва онъ состоялъ въ качествѣ дипломатическаго агента Аргентины во Франціи и въ Англіи (1860—64), затѣмъ сдѣланъ былъ съ 1883 г. полномочнымъ министромъ ея въ Берлинѣ; позднѣе его аккредитовали также къ императорамъ Всероссійскому (съ 1889) и Австрійскому (съ 1890). Независимо отъ этого онъ состоялъ делегатомъ на многихъ конгрессахъ: географическомъ въ Парижѣ (1875) и на двухъ почтовыхъ въ Парижѣ же (1878) и въ Вѣнѣ (1891). Членъ многихъ ученыхъ обществъ (напр., французской Академіи) онъ былъ и членомъ основателемъ Института международнаго права. Смерть настигла его въ Парижѣ, который былъ его обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ.

[1]) Читано въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ 27 сентября 1893 г.

Digitized by Google

Отмѣтимъ главныя изъ его сочиненій. Онъ издалъ въ 11 томахъ (1862—69), полный *Историческій Сборникъ дипломатическихъ актовъ всѣхъ государствъ латинской Америки* (отъ Мексиканскаго залива до мыса Горна) съ 1433 г. до нашихъ дней, на испанскомъ и на французскомъ языкахъ. Каждому трактату предпосланы историческія введенія, а во вступленіи къ Сборнику авторъ очерчиваетъ современное положеніе южной Америки и даетъ сокращенный словарь наиболѣе употребляемыхъ въ дипломатіи оборотовъ и выраженій. Къ тому же времени относятся его: „Лѣтопись возстанія латинской Америки съ 1808 г. до признанія европейскими государствами ея независимости" (въ 5 том.).

„Страница изъ международнаго права или Южная Америка предъ наукою современнаго межд. права" и переводъ его на испанскій языкъ извѣстнаго труда Уитона: Histoire du droit des Gens en Europe et en Amérique (1862). Уже эти первыя работы указали на любовь автора къ историческимъ изысканіямъ, которыя сдѣлали изъ него потомъ и въ теоріи столь виднаго представителя положительнаго направленія.

Собственно науку международнаго права онъ изложилъ въ трояко формѣ: въ видѣ обширнѣйшаго трактата, краткаго учебника и наконецъ словаря. Къ каждому изъ этихъ изданій онъ возвращался неоднократно, расширяя ихъ и улучшая. Это свидѣтельствуетъ о его трудолюбіи, которое было, дѣйствительно, громадно и равнялось развѣ только его начитанности.

Капитальнѣйшимъ его произведеніемъ является: *Le Droit international theorique et pratique.* Оно вышло первоначально въ Парижѣ. въ 1868 г. на испанскомъ языкѣ въ 2 том., но уже въ 1870 г. авторъ имѣлъ счастливую мысль издать его, въ исправленномъ видѣ, на французскомъ языкѣ. Быстро завоевавъ себѣ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ наукѣ, оно, при жизни автора, выдержало еще два изданія; послѣднее, четвертое, 1887—88 г., обнимаетъ уже пять большихъ томовъ. Сочиненіе это—одно изъ самыхъ обстоятельныхъ и серьезныхъ въ литературѣ международнаго права вообще: по обилію соединеннаго въ немъ матеріала оно представляетъ безцѣнное пособіе для всякаго, кто, знакомый съ основаніями этой науки, желалъ бы по ней приступить къ болѣе самостоятельнымъ и детальнымъ изслѣдованіямъ. Авторъ—строгій позитивистъ: онъ стремится всегда, по собственнымъ его словамъ, сочетать теорію съ практикою, выводя, насколько возможно, право изъ факта. Поэтому онъ не выставляетъ такого новаго мнѣнія, которое не могло бы найти оправданія въ себѣ самомъ. *Историческому элементу* отведено самое широкое мѣсто: по каждому спеціальному вопросу авторъ останавливается на прецедентахъ, уясняющихъ читателю его прошлое и современное положеніе.

Digitized by Google

Не менѣе выдвигаетъ онъ на первый планъ и *положительныя законодательства:* какъ постановленія законовъ, такъ и нормы трактатовъ и даже рѣшенія судовъ подкрѣпляютъ, гдѣ нужно, его теоретическія разсужденія. Наконецъ онъ не пренебрегаетъ и *мнѣніями писателей,* но обыкновенно приводитъ ихъ въ огромномъ числѣ и часто подлинными словами. Затѣмъ, онъ не довольствуется такъ называемымъ международнымъ правомъ Европы, но обогатилъ свое сочиненіе многочисленными ссылками на законы, трактаты и явленія жизни *Америки,* что придаетъ его книгѣ особую оригинальность и цѣнность. Въ каждое новое ея изданіе онъ тщательно заносилъ всѣ новѣйшіе крупные факты изъ жизни или науки международнаго права, и это особенно замѣтно на послѣднемъ ея изданіи. Отсюда и болѣе чѣмъ удвоеніе ея первоначальнаго объема и вѣчно живой, современный ея интересъ во всѣхъ ея переизданіяхъ. Болѣе чѣмъ въ другихъ общихъ сочиненіяхъ этого рода на ней отражается постоянный ростъ, и именно въ положительномъ направленіи, самого международнаго права въ наши дни.

Менѣе удовлетворительно это сочиненіе въ принципіальномъ отношеніи и съ юридической стороны: громадный матеріалъ располагается часто произвольно или часто внѣшнимъ образомъ; подавляя собственную мысль автора, онъ мѣшаетъ ея точности и опредѣленности, словомъ, дипломатъ и практикъ заслоняютъ въ Кальво юриста, но при всемъ томъ трудъ его равно безцѣненъ какъ для ученаго интернаціоналиста, такъ и для государственнаго дѣятеля и уступаетъ только по объему сочиненію Прадье-Фодере, а по юридической выработкѣ Руководству (Handbuch) Гольцендорфа.

Изученіе этой книги Кальво, впрочемъ, облегчилъ, издавъ для начинающихъ, какъ бы краткій изъ нея конспектъ: *Manuel de Droit international*, 1 изд. 1881,—3-е просмотрѣнное и увеличенное 1892. Въ этомъ учебникѣ публичное и частное международное право излагаются сообразно съ программою ихъ преподаванія на юридическихъ факультетахъ Франціи.

Немного позднѣе издалъ онъ *Словарь по международному праву* въ двоякой редакціи: болѣе распространенной въ двухъ томахъ [2]) и въ сокращенной въ одномъ, безъ біографическихъ и библіографическихъ свѣдѣній [3]). Словарь этотъ долженъ удовлетворять главнымъ образомъ практической цѣли: въ сжатой, точной формѣ давать разъясненія по всѣмъ вопросамъ международной жизни и науки, столь сложной и разнообразной въ наши дни. Авторъ часто касается при

[2]) Dictionnaire de Droit international public et privé. 1885.

[3]) Dictionnaire manuel de Diplomatie et de Droit international public et privé.

Digitized by Google

этомъ и другихъ смежныхъ областей права и даже отраслей знанія, но вездѣ проявляетъ разностороннюю свою начитанность.

Изъ *монографій* его заслуживаютъ вниманія: „Докладъ Институту международнаго права", „Разсмотрѣніе трехъ правилъ, высказанныхъ въ Вашингтонскомъ договорѣ" 1874 и „Историческое изслѣдованіе объ эмиграціи колонизаціи" 1875.

Рѣдко кто такъ много сдѣлалъ для обработки положительнаго международнаго права въ наши дни, какъ Кальво, и въ этомъ отношеніи онъ долженъ быть признанъ авторитетомъ первокласснымъ, наравнѣ съ Бульмерингомъ.

Гр. Л. Камаровскій

дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

РУССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ 1893 ГОДА.

А. Законодательство въ области государственнаго и административнаго права.

I.

Именной Высочайшій Указъ отъ 18 сентября 1893 г. вноситъ нѣкоторыя измѣненія въ *центральныя учрежденія*. Этимъ указомъ состоявшій при государственномъ совѣтѣ кодификаціонный отдѣлъ „по завершеніи... переизданія вновь большей части свода законовъ Россійской Имперіи“ повелѣно упразднить, а обязанности его въ видахъ „полнаго объединенія кодификаціонной и законодательной частей въ вѣдомствѣ государственнаго совѣта“ возложить на государственную канцелярію; „предположенія объ устройствѣ кодификаціонной части“ въ послѣдней поручено составить государственному секретарю (Собраніе уз. и расп. прав. № 148, 28 сентября 1893 г. ст. 1203). Таковъ новый актъ въ нашей многовѣковой исторіи кодификаціи русскихъ законовъ. Н. С. Таганцевъ, подводя итоги кодификаціонной дѣятельности со времени Уложенія царя Алексѣя Михайловича до императора Николая I-го, сожалѣетъ о массѣ безплодно затраченнаго труда. „Въ теченіе почти двухъ вѣковъ, — говоритъ онъ,—коммисія слѣдовала за коммисіею, измѣнялись пріемы, цѣли и направленія работъ, смѣнялись люди, а законодательство все продолжало развиваться путемъ сепаратныхъ указовъ, внося хаосъ и неурядицу въ судебную практику, служа главной опорой лихоимству и неправосудію“ (Лекціи вып. I, стр. 170; 1887 г.). При императорѣ Николаѣ I дѣло кодификаціи, поставленное болѣе практично и порученное преобразованному изъ бывшей коммисіи составленія законовъ второму отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи, дало въ

Digitized by Google

своемъ результатѣ изданіе „Свода Законовъ“ и „Полнаго Собранія“, а въ дальнѣйшемъ привело къ исправленію свода вообще и законовъ уголовныхъ въ особенности, результатомъ чего было изданіе Уложенія о наказаніяхъ 1845 г., вошедшее впослѣдствіи во второе изданіе свода. Такимъ образомъ былъ разысканъ и собранъ весь, по возможности, законодательный матеріалъ, начиная съ Уложенія 1649 года; изъ всей массы его было выдѣлено дѣйствующее право; на этой черновой, подготовительной работѣ дѣло кодификаціи нашихъ законовъ и застыло... Въ началѣ прошлаго царствованія, когда все вниманіе правительства было поглощено реформированіемъ строя русской жизни, II отдѣленіе, привлекаемое довольно часто къ участію въ законодательныхъ работахъ, по самому хода законодательства, претерпѣвавшаго постоянныя преобразованія, не могло сдѣлать многаго для кодификаціи, и только въ семидесятыхъ годахъ кодификаціонная дѣятельность его стала вновь оживляться. Въ 1882 году въ видахъ сближенія кодификаціонныхъ работъ съ дѣятельностью законодательной II отдѣленіе было преобразовано въ *кодификаціонный* отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ; причемъ въ видахъ болѣе успѣшнаго хода кодификаціонныхъ работъ вновь образованное учрежденіе было почти совсѣмъ освобождено отъ лежавшихъ на II отдѣленіи работъ, какъ по первоначальной разработкѣ законодательныхъ проектовъ, такъ и по представленію заключеній по дѣламъ, вносимымъ въ Государственный Совѣтъ. Благодаря этой мѣрѣ, дѣло кодификаціи нѣсколько оживилось, но, въ концѣ-концовъ, мало подвинулось впередъ. Включеніе въ сводъ уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, незначительныя и не совсѣмъ удачныя измѣненія въ расположеніи законодательнаго матеріала и переизданіе почти всѣхъ частей свода,—вотъ что новаго можно отмѣтить въ дѣятельности кодификаціоннаго отдѣла. Правда, вмѣсто 15 томовъ свода мы имѣемъ теперь 16 томовъ и въ новыхъ изданіяхъ, но, къ сожалѣнію, все съ тѣми же безчисленными, давно всѣми признанными недостатками. Согласовать разнородные по духу и происхожденію законы, привести ихъ въ строгую систему, ввести новую болѣе удовлетворяющую научнымъ требованіямъ терминологію,—этого, конечно, не могъ сдѣлать кодификаціонный отдѣлъ; на это у него не было ни полномочія, ни достаточныхъ силъ и средствъ. Но устранить противорѣчія и неясности *въ отдѣльныхъ законахъ* и выкинуть изъ свода многочисленныя нравственныя сентенціи, педагогическія наставленія и тому подобный законодательный хламъ, обременяющій наше и безъ того пространное и многорѣчивое законодательство,—вотъ та кодификаціонная работа, которая, будучи сдѣланной, облегчила бы не только знакомство съ нашимъ законодатель-

Digitized by Google

ствомъ, но и дѣятельность тѣхъ коммиссій, которыя занимались и занимаются въ настоящее время выработкой новыхъ законовъ. Исполненіе такой работы было бы лучше всего обезпечено, если бы было поручено особой коммиссіи изъ компетентныхъ юристовъ.

II.

Изъ другихъ узаконеній, касающихся центральныхъ учрежденій, слѣдуетъ отмѣтить Высочайшее повелѣніе Правительственному Сенату отъ 4 декабря, которымъ учреждается должность помощника министра Императорскаго Двора, съ присвоеніемъ ему правъ и обязанностей, опредѣленныхъ ст. 219 — 226 учрежденія министерствъ (Собр. узак. и распор. прав. № 197; 31 декабря ст. 1475).

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 8 іюня 1893 г., „для сохраненія въ государствѣ единообразія, вѣрности и взаимнаго соотвѣтствія мѣръ и вѣсовъ", учредило въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ (по департаменту торговли и мануфактуръ) въ С.-Петербургѣ главную палату мѣръ и вѣсовъ". Къ обязанностямъ новаго учрежденія относится: „храненіе основныхъ образцовъ (прототиповъ) единицъ вѣса и мѣры, признанныхъ въ Россіи; храненіе копій съ образцовъ иностранныхъ единицъ вѣса и мѣры; изготовленіе точныхъ копій съ основныхъ образцовъ мѣръ и вѣсовъ, служащихъ областнымъ и губернскимъ повѣрочнымъ учрежденіямъ для повѣрки торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, а равно и періодическая повѣрка сихъ копій съ основными образцами, составленіе сравнительной таблицы русскихъ и иностранныхъ мѣръ" и т. п. аналогичныя обязанности. (Собр. узак. и расп. пр. № 108 отъ 23 іюля ст. 889).

Высочайшее повелѣніе министру путей сообщенія отъ 5 іюня 1893 г., „объ утвержденіи положенія объ управленіи по сооруженію Сибирской желѣзной дороги", устанавливаетъ, что „состоящее подъ главнымъ руководствомъ Министра Путей Сообщенія означенное управленіе завѣдуетъ изысканіями и сооруженіемъ Сибирской желѣзной дороги, снабжаетъ дорогу пожизненнымъ составомъ и всѣми необходимыми принадлежностями, вѣдаетъ всѣ безъ исключенія дѣла, касающіяся постройки дороги, какъ техническія, такъ и хозяйственно-административныя, и разсматриваетъ всѣ имѣющіе отношеніе къ сооруженію дороги вопросы, передаваемые на его разрѣшеніе другими учрежденіями". (Собр. узак. и расп. пр. № 110 отъ 27 іюля; ст. 916).

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28 мая 1893 г., временно—до 1 января 1896 г. учреждена при Министерствѣ Путей Сообщенія главная инспекція шоссейныхъ и водяныхъ путей „для общаго над-

Digitized by Google

зора за состояніемъ шоссейныхъ и водяныхъ путей, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія, а равно для наблюденія за исполненіемъ подлежащими мѣстными органами и чинами Министерства Путей Сообщенія относящихся до сихъ путей законовъ, правилъ, положеній, инструкцій и распоряженій... На означенную главную инспекцію возлагается также выясненіе на мѣстѣ эксплуатаціонныхъ нуждъ упомянутыхъ шоссейныхъ и водяныхъ путей, а равно производство разслѣдованій по важнѣйшимъ несчастнымъ случаямъ и происшествіямъ на означенныхъ путяхъ". (Собр. узак. и расп. пр. № 95 отъ 6 іюля ст. 807).

III.

Болѣе крупныя измѣненія намѣчены были узаконеніями, касающимися *строя мѣстныхъ учрежденій*. 1 іюня 1893 г. при разсмотрѣніи смѣтъ и раскладокъ въ 14 неземскихъ губерніяхъ Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на крайне неудовлетворительную постановку въ этихъ губерніяхъ больничнаго, школьнаго дѣла и другихъ отраслей мѣстнаго хозяйства; съ цѣлью упорядочить послѣднее прежде всего были увеличены расходы въ названныхъ губерніяхъ на трехлѣтіе 1893—1895; а затѣмъ былъ данъ цѣлый рядъ порученій Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ; послѣднему, между прочимъ, было поручено: „войти, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, въ соображеніе и внести затѣмъ на уваженіе Государственнаго Совѣта предположенія его о мѣрахъ къ обезпеченію наиболѣе правильнаго завѣдыванія дѣлами общественнаго призрѣнія въ неземскихъ губерніяхъ и о привлеченіи въ означенныхъ губерніяхъ городскихъ общественныхъ Управленій къ устройству и содержанію больнично-санитарной части въ городахъ". (Собр. узак. и расп. пр. № 97 отъ 9 іюля, ст. 817, п. XVII). Результатомъ этого порученія, вѣроятно, и былъ циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 сентября 1893 г., каковымъ черезъ посредство губернаторовъ было предложено городскимъ Думамъ губернскихъ городовъ неземскихъ губерній принять въ свое завѣдываніе губернскія городскія больницы приказовъ общественнаго призрѣнія; но кромѣ этого въ циркулярѣ упоминается, что министерство съ своей стороны не имѣетъ никакихъ препятствій къ передачѣ всѣхъ,—какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ больницъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій Приказовъ въ вѣдѣніе городовъ, если только пользованіе этими учрежденіями будетъ предоставлено не только городскому, но и сельскому населенію. Этотъ циркуляръ возбуждаетъ самыя противоположныя

Digitized by Google

чувства. Подписаніе смертнаго приговора Приказамъ общественнаго призрѣнія—учрежденіямъ, безповоротно осужденнымъ вѣковымъ опытомъ, можетъ только радовать; передачѣ городскихъ учрежденій Приказовъ въ вѣдѣніе городскаго общественнаго управленія можно также только сочувствовать. Но зато положительно пугаетъ такая система мѣстнаго управленія, которая возникнетъ, разъ въ вѣдѣніе городовъ будетъ передано завѣдываніе и уѣздными учрежденіями Приказовъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, были губернскими правительственными учрежденіями, вѣдавшими „дѣла, собственно къ призрѣнію относящіяся“ во всей губерніи какъ въ городахъ, такъ въ уѣздахъ и селахъ. Въ силу изложеннаго циркуляра компетенція приказовъ можетъ перейти къ органамъ городского самоуправленія, которые и съ своими-то, городскими дѣлами не всегда и вездѣ справляются; такъ можно-ли ожидать, чтобы они въ состояніи были справиться, хоть сколько нибудь удовлетворительно, съ новыми, болѣе сложными задачами? Помимо этого возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, связанныхъ съ финансовой стороной предполагаемой реформы. Капиталы упраздняемыхъ Приказовъ незначительны, почему является, вопросъ: откуда и какъ достать нужные капиталы? предоставить городскимъ управленіямъ право облагать уѣздное населеніе налогами—было бы въ высшей степени несправедливо по отношенію къ послѣднему; обложеніе его правительствомъ и передача собранныхъ денегъ въ распоряженіе городовъ смягчило бы, но не устранило несправедливости, вытекающей изъ ненормальной постановки дѣла, въ силу которой населеніе неземскихъ губерній дѣлится на незначительное привиллегированное городское населеніе и на массу подневольнаго уѣзднаго населенія, вполнѣ устраненнаго и отъ обсужденія и заботъ о своихъ нуждахъ, и отъ контроля надъ правильнымъ расходованіемъ собранныхъ съ него денегъ. Положимъ, что и теперь нужны уѣзднаго населенія почти совсѣмъ не удовлетворяются Приказами общественнаго призрѣнія, такъ какъ почти всѣ учрежденія послѣднихъ находятся въ крупныхъ городахъ; но не слѣдуетъ ли только то, что пора устранить эту аномалію въ мѣстномъ управленіи, а не усиливать ее, отдавая большую часть населенія губерніи подъ начало и опеку привиллегированнаго меньшинства. Устранить аномалію можно лишь распространеніемъ на неземскія губерніи земскихъ учрежденій.

Къ числу узаконеній, касающихся мѣстныхъ учрежденій, относится и Высочайше утвержденное 1 Ноября 1893 г. мнѣніе государственнаго совѣта, въ силу котораго „въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, уѣздному съѣзду предоставляется, съ утвержденія губернскаго присутствія, опредѣлять. сообразно мѣстнымъ условіямъ, обязательный для волост-

Digitized by Google

наго или сельскаго общества размѣръ жалованья или иного денежнаго вознагражденія волостнаго старшины, волостнаго писаря, помощника волостнаго писаря и сельскаго старосты, въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащимъ обществомъ не назначено симъ лицамъ достаточнаго содержанія". (Собр. узак. и расп. пр. № 185 отъ 7 декабря ст. 1389).

Въ заключеніе законодательной хроники по государственному устройству надо упомянуть о распространеніи Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ на Пермскую губернію (Собр. узак. и расп. прав. № 97 отъ 9 іюля ст. 818) и объ утвержденіи списка городскихъ поселеній Европейской Россіи, въ коихъ вводится предусмотрѣнное ст. 22 Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1892 г. городоваго положенія упрощенное городское общественное управленіе. (Собр. узак. и расп. пр., № 119 отъ 13 авг.. ст. 974).

IV.

Изъ большаго количества узаконеній *по внутреннему управленію* выдѣляются какъ по числу, такъ и по своему значенію рядъ мѣръ, такъ-называемой, полиціи безопасности. Опуская такія мѣры, какъ обязательное для хозяевъ домовъ и завѣдующихъ ими объявленіе полиціи о лицахъ, прибывающихъ въ дома и выбывающихъ изъ нихъ, установленное министромъ внутреннихъ дѣлъ въ истекшемъ году въ цѣломъ рядѣ городовъ. мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ и важныхъ мѣрахъ, каковыми являются:

1) состоявшееся 3-го іюня въ комитетѣ министровъ постановленіе утвердить, въ видѣ временной мѣры, впредь на три года, Положеніе 14-го августа 1881 года о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ еще на одинъ годъ продолженъ срокъ дѣйствія Положенія объ усиленной охранѣ въ губерніяхъ Петербургской, Московской, Харьковской, Кіевской, Подольской и Волынской, въ городахъ: Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ, Нахичевани и с. Касперовкѣ, Донской области, а также въ Петербургскомъ и Одесскомъ градоначальствахъ, въ Николаевскомъ военномъ губернаторствѣ и въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ кронштадтскому военному губернатору. Кромѣ того, объявлена въ положеніи усиленной охраны впредь на одинъ годъ станица Гниловская, Донской области. Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ сохраняется по прежнему дѣйствіе 28, 29, 30 и 31 статей Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. (Собр. узак. и расп. пр. № 120 отъ 17 авг., ст. 989).

Digitized by Google

2) Высочайше утвержденныя 29 сентября 1893 г. исключительныя мѣры, содержаніе коихъ сводится къ слѣдующему:

а) „въ видѣ временной мѣры, впредь до искорененія разбойничества въ Кавказскомъ краѣ и Ставропольской губерніи, дѣла о разбоѣ, умышленномъ убійствѣ, грабежѣ съ насиліемъ, поджогахъ жилыхъ строеній, возстаній и вооруженномъ сопротивленіи властямъ, когда преступленія сіи совершены туземцами края, безъ различія національности, сословія и исповѣданія, предоставить главноначальствующему гражданской частью на Кавказѣ, передавать по своему усмотрѣнію, изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ установленій на разсмотрѣніе военнаго суда, для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени, и конфирмовать состоявшіеся по симъ дѣламъ приговоры военныхъ судовъ; б) тотъ же порядокъ изъятія дѣлъ изъ общей подсудности и конфирмаціи приговоровъ примѣнить къ дѣламъ, означеннымъ въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 20 іюля 1891 г. и 25 января 1893 г. (т.-е. „къ вооруженному нападенію на пассажировъ и служащихъ желѣзныхъ дорогъ, когда преступленіе сопровождалось убійствомъ, покушеніемъ на оное, нанесеніемъ ранъ и увѣчій, разбоемъ, грабежомъ или поджогомъ“; в) передачу военному суду дѣлъ, указанныхъ въ п.п. 1 и 2, въ предѣлахъ Терской и Кубанской областей и конфирмацію по онымъ приговоровъ предоставить командующему войсками кавказскаго военнаго округа и наказному атаману казачьихъ войскъ“. (Собр. узак. и расп. прав., № 160 отъ 19 октября, ст. 1267).

3) Состоявшееся 19-го ноября 1893 г. въ комитетѣ министровъ постановленіе, распространить на кубанскую и терскую области дѣйствіе особыхъ правилъ объ административной высылкѣ въ восточную Сибирь лицъ, „обвиняемыхъ или подозрѣваемыхъ въ кражахъ лошадей и скота“, установленныхъ первоначально для астраханской губерніи и примѣненныхъ затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 8 и 29 сентября 1877 г., положеній комитета министровъ, къ сельскому округу области Войска донскаго и къ губерніи ставропольской (т.-е. статьи 1—7 прил. къ ст. 277 (примѣч. 2) Уст. о пред. и пресѣч. прест.).—(Собр. узак. и расп. прав., № 193 отъ 24 дек., ст. 1453).

V.

Изъ узаконеній, регулирующихъ *народное здравіе*,—надо отмѣтить:

1) Указъ Правительствующему Сената отъ 10 іюня, коимъ велѣно было: а) вновь утвержденный уставъ лѣчебныхъ заведеній вѣдомства

Digitized by Google

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (о немъ рѣчь ниже) „вводить въ дѣйствіе въ той постепенности, которая будетъ опредѣлена министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ". б) „Предоставить Министру внутреннихъ дѣлъ возлагать на установленія, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ лѣчебныя заведенія, исполненіе всѣхъ распоряженій, необходимыхъ для введенія въ дѣйствіе означеннаго устава (отд. I) подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ министра". в) "Въ дополненіе положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (изд. 1891 г.) постановить: „утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ, сверхъ постановленій, означенныхъ въ ст. 83 настоящаго положенія, подлежатъ постановленія земскихъ собраній о правилахъ для завѣдыванія состоящими въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій лѣчебными заведеніями". (Собр. узак. и расп. пр. № 99 отъ 13 іюля, ст. 836).

Послѣднимъ пунктомъ дѣятельность земскихъ учрежденій стѣсняется въ самой безобидной отрасли мѣстнаго благоустройства, на которую земства затрачиваютъ болѣе средствъ, чѣмъ на какую-либо иную отрасль своего хозяйства.

2) Высочайшее повелѣніе 10 іюня 1893 г., утвердившее новый Уставъ лѣчебныхъ заведеній вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ (Собр. узак. и расп. прав., № 99 отъ 13 іюля, ст. 840). Дѣйствію сего устава подлежатъ состоящія въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ лѣчебныя заведенія, какъ государственныя, такъ и частныя; подъ первыми уставъ разумѣетъ: 1) заведенія, состоящія въ завѣдываніи земствъ и городскихъ управленій; 2) заведенія, состоящія въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія или замѣняющихъ ихъ установленій и 3) заведенія, состоящія въ вѣдѣніи совѣтовъ общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ царства Польскаго. Всѣ эти лѣчебныя заведенія классифицируются въ уставѣ по числу штатныхъ кроватей, сообразно своему назначенію и роду принимаемыхъ больныхъ (ст. 5—7). Для каждаго класса лѣчебныхъ заведеній полагается извѣстный штатъ врачебнаго и служебнаго персонала, особый способъ управленія и опредѣленное количество тѣхъ или другихъ больничныхъ помѣщеній. Такъ въ статьѣ 26 читается: „въ лѣчебныхъ заведеніяхъ состоятъ въ числѣ, положенномъ по штату, старшіе, младшіе и палатные врачи и врачи-консультанты, а также управляющіе больничными аптеками, служителя больницъ и дѣлопроизводители правленій. Въ больницахъ 1 и 2 класса полагается прозекторъ". Управленіе лѣчебными заведеніями первыхъ трехъ классовъ возлагается на такъ-назыв. Правленіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ главнаго врача. Въ составъ правленія входятъ два врача больницы. При обсужденіи хозяйственныхъ вопросовъ, въ засѣданія

Digitized by Google

участвуетъ на правахъ члена, смотритель больницы (ст. 22). При правленіи полагается и дѣлопроизводитель. Затѣмъ въ больницахъ первыхъ 3-хъ классовъ должны имѣться обособленныя помѣщенія не только для душевно-больныхъ и роженицъ, но и для „больныхъ подлежащихъ хирургическимъ операціямъ“ (ст. 43). Далѣе въ уставѣ подробно говорится: о пріемѣ и размѣщеніи больныхъ и больничныхъ дежурствахъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ (ст. 42—45); о платѣ за пользованіе въ лѣчебныхъ заведеніяхъ (ст. 46—48), причемъ „относительно платы за лѣченіе пользующіеся больничнымъ призрѣніемъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ, раздѣляются на три разряда“, а „по способу содержанія больные, независимо отъ вносимой ими платы, дѣлятся на два разряда на основаніяхъ опредѣляемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ“ (ст. 47). „Для больныхъ, желающихъ пользоваться улучшеннымъ содержаніемъ, устанавливается за сіе особая добавочная плата, условія взиманія и размѣры коей опредѣляются министромъ внутреннихъ дѣлъ“ (ст. 48). Въ слѣдующей главѣ (ст. 49—51) уставъ регулируетъ содержаніе лѣчебныхъ заведеній и снабженіе ихъ припасами и вещами, причемъ обращаетъ на себя вниманіе статья 51, въ силу которой „больницы первыхъ 3-хъ классовъ должны имѣть два сорта бѣлья, одежды, обуви и постельныхъ принадлежностей, сообразно дѣленію больныхъ на 2 разряда“ (47); (послѣдняя—47 ст. была приведена нами выше). Далѣе въ уставѣ говорится объ учрежденіи аптекъ при лѣчебныхъ заведеніяхъ и снабженіи ихъ аптечными припасами (ст. 52—56). Высшій надзоръ за лѣчебными заведеніями и управленіями сосредоточивается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (ст. 8—12), причемъ „министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется издавать въ руководство лѣчебныхъ заведеній инструкціи: 1) о распредѣленіи обязанностей между служащими въ заведеніяхъ по врачебному и хозяйственному управленію; 2) относительно пріема, размѣщенія и выписки больныхъ; относительно совершеннаго обособленія нѣкоторыхъ больныхъ и о переводѣ ихъ изъ одного лѣчебнаго заведенія въ другое; 3) о довольствіи больныхъ и тѣхъ изъ служащихъ въ заведеніи, которые находятся на его иждивеніи; 4) о способахъ обеззараживаніи больныхъ и помѣщеній; 5) о порядкѣ составленія и утвержденія проэктовъ и плановъ на больничныя зданія и строительныхъ по онымъ смѣтъ, и 6) о формѣ и порядкѣ веденія больничныхъ книгъ, срочныхъ вѣдомостей и отчетовъ по различнымъ частямъ больничнаго управленія“ (ст. 9). Приведенныя постановленія составляющія „Общее учрежденіе лѣчебныхъ заведеній“, помѣщены въ I разрядѣ устава; во II же разрядѣ устава (57—93) содержатся нѣкоторыя дополненія и соотвѣтствующія измѣненія общаго учрежденія, предназначенныя для земскихъ и город-

Digitized by Google

скихъ больницъ и для больницъ, состоящихъ въ завѣдываніи приказовъ и совѣтовъ общественнаго призрѣнія. Дополненія эти незначительны и неважны и приводить ихъ поэтому было бы излишне. Полагаемъ, что и сдѣланныхъ выписокъ совершенно достаточно, чтобы охарактеризовать духъ и направленіе разбираемаго законодательнаго акта: централизовать управленіе врачебною частью, подробно регламентировать ее, внести въ нее побольше единообразія и канцелярскаго порядка — вотъ къ чему стремится новый уставъ лѣчебныхъ заведеній.

VI.

Народнаго образованія касаются слѣдующія узаконенія:

1) Высочайше утвержденное 8-го іюня мнѣніе Государственнаго Совѣта, каковымъ положено было разрѣшить къ расходованію, согласно прямому назначенію кредитъ въ размѣрѣ ста тысячъ рублей, внесенный къ условному отпуску въ ст. 1 § 8 дѣйствующей смѣты святѣйшаго синода, на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній. (Собр. узак. и расп. прав., № 165 отъ 29 октября, ст. 1287).

2) Высочайше утвержденное 8 іюня мнѣніе государственнаго совѣта, каковымъ положено было: а) „обращать въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на усиленіе пособія церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты въ неземскихъ губерніяхъ Европейской Россіи, въ теченіе трехлѣтія 1893—1895 гг., по *сто сорокъ четыре тысячи* рублей въ годъ изъ земскихъ сборовъ означенныхъ губерній, сверхъ ранѣе производившагося на сіе пособія изъ того же источника; б) предоставить оберъ-прокурору святѣйшаго синода часть поступающаго изъ земскихъ сборовъ пособія, не свыше 3.000 р. по каждой губерніи въ годъ, расходовать на содержаніе особой инспекціи за церковно-приходскими школами и школами грамоты, и в) поручить оберъ-прокурору святѣйшаго синода и министру народнаго просвѣщенія, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, ускорить внесеніемъ на уваженіе государственнаго совѣта предположенія о порядкѣ завѣдыванія начальными народными школами“. (Собр. узак. и расп. пр., № 125 отъ 24 авг., ст. 1021). Въ Россіи такъ мало тратится на народное образованіе и послѣднее находится въ такомъ печальномъ положеніи, что слѣдуетъ радоваться всякой новой затратѣ на это благое дѣло, хотя бы она и шла на поддержку и распространеніе такихъ школъ, относительно которыхъ въ самомъ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія констатируется, что (Вахтеровъ „Замѣтки о народной школѣ“, Журналъ мин. нар. пр. 1891 г., VIII) онѣ во многихъ отношеніяхъ

Digitized by Google

уступаютъ земскимъ и министерскимъ школамъ. Установленіе надзора за церковно-приходскими школами и школами грамоты представляется теперь безусловно необходимымъ, ибо лишь постоянный и правильно организованный надзоръ въ состояніи раскрыть и подтвердить напримѣръ, такія явленія, какъ существованіе нѣсколькихъ тысячъ школъ лишь на бумагѣ (см. Русская Школа 1893 г. № 4; статья А. Страннолюбскаго; состояніе народнаго образованія въ селахъ Европейской Россіи; примѣч. на стр. 141).

3) Высочайшее повелѣніе отъ 25 іюля, которымъ измѣненъ былъ § 7 устава Императорскаго Александровскаго лицея; въ силу этого измѣненія въ поименованное учебное заведеніе могутъ поступать лишь дѣти должностныхъ лицъ IV класса или дѣти дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ; тогда какъ прежде могли поступать дѣти должностныхъ лицъ V класса или дѣти статскихъ совѣтниковъ. (Собр. узак. и расп. пр. № 141 отъ 17 сентября, ст. 1155). Это измѣненіе устава лицея дѣлаетъ его болѣе аристократическимъ учебнымъ заведеніемъ, чѣмъ онъ былъ до сихъ поръ.

Б. Экономическое и финансовое законодательство.

I.

Въ области *Сельско-хозяйственной экономіи* главное вниманіе законодателя и въ обозрѣваемое полугодіе по прежнему посвящалось сельскому хозяйству. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить *законъ о передѣлахъ*, имѣющій силу для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ. Этотъ законъ, вмѣшиваясь въ хозяйственную жизнь общины, является однимъ изъ важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ въ области регулированія крестьянскаго хозяйства со времени 1861 г.; онъ значительно съуживаетъ права общины и предоставляетъ администраціи широкія полномочія вмѣшиваться во внутреннюю жизнь крестьянскаго общества, причемъ почти неизбѣжнымъ является направленіе этой жизни въ томъ духѣ, въ какомъ это признаетъ желательнымъ и правильнымъ администрація; другими словами, существованіе общинныхъ предѣловъ будетъ въ значительной степени зависѣть отъ взглядовъ на это дѣло земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ. Дѣйствію закона подлежатъ: 1) всѣ пахотныя

Digitized by Google

земли; 2) тѣ изъ прочихъ угодій, которыя передѣляются одинаково съ пахатными землями. Предѣлы совершаются на основаніи тѣхъ условій, которыя опредѣлены особымъ приговоромъ сельскаго общества. Въ этомъ приговорѣ обозначаются: 1) срокъ, на который совершается передѣлъ, 2) по какому разсчету распредѣляется земля между домохозяевами (по ревизскимъ или наличнымъ душамъ, по тягламъ и пр.), и 3) сколько душевыхъ или иныхъ надѣльныхъ участковъ причитается на каждаго домохозяина. Срокъ передѣла не можетъ быть менѣе 12 лѣтъ, въ исключительныхъ случаяхъ этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ, но только съ особаго разрѣшенія губернскаго присутствія. Запрещеніе передѣловъ чаще, чѣмъ черезъ 12 лѣтъ, полагаетъ конецъ обычаю многихъ общинъ передѣляться черезъ болѣе частые промежутки времени. Нельзя не пожалѣть объ этомъ потому, что подобные обычаи устанавливались въ связи съ мѣстными потребностями крестьянской жизни; подведеніе же всѣхъ общинъ обширной русской территоріи подъ одну мѣрку 12-лѣтняго срока можетъ повредить основнымъ условіямъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Приговоръ общества о передѣлѣ вступаетъ въ силу по провѣркѣ его на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и по утвержденіи уѣзднымъ съѣздомъ. Послѣдній можетъ не утвердить приговора, если найдетъ, что онъ постановленъ несогласно съ законами или клонится къ явному ущербу сельскаго общества, или нарушаетъ законныя права его отдѣльныхъ членовъ. Трудно думать, чтобы заваленные работой земскіе начальники могли провѣрять на мѣстѣ всѣ приговоры. Не останется ли это постановленіе мертвой буквой? Вопросомъ является и то, чтобы лица, стоящія далеко отъ внутренней, интимной жизни общины, могли лучше ея самой судить о томъ, клонится ли приговоръ о передѣлѣ къ ущербу сельскаго общества или нѣтъ, нарушаетъ ли онъ права общинниковъ, или нѣтъ. Иногда то или другое разрѣшеніе общиной этихъ вопросовъ можетъ опредѣляться такими тонкими соображеніями, что постороннія лица совершенно не въ состояніи ихъ уловить; а между тѣмъ, эти соображенія могутъ оказаться весьма основательными и вѣскими. При всякомъ передѣлѣ крестьянамъ, улучшившимъ качества своего надѣла посредствомъ удобренія земли, осушенія ея, устройства орошенія и т. п., надѣлъ предоставляется согласно закону, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ. При невозможности сего, означеннымъ лицамъ или отводится надѣлъ равнаго качества съ прежнимъ, или, при отводѣ земли худшаго качества, назначается вознагражденіе, производимое посредствомъ соотвѣтственной сбавки въ уплатѣ повинностей, или на иныхъ основаніяхъ. Это постановленіе въ значительной степени повторяетъ то, что и безъ того выполняется во многихъ общинахъ. Однако, выраженіе „по возможности“ слишкомъ

Digitized by Google

растяжимо и легко можетъ повести къ тому, что тѣ администраторы, которые привержены къ подворному владѣнію, будутъ настаивать на выдѣлѣ общинникамъ при передѣлахъ прежнихъ участковъ и будутъ проводить идею наслѣдственнаго пользованія участками земли. Вознагражденіе за улучшенія, совершенно справедливое, производилось во многихъ мѣстностяхъ и до закона. Съ момента вступленія въ силу приговора о передѣлѣ, участки отдѣльныхъ домохозяевъ не могутъ быть отбираемы обществомъ ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, за исключеніемъ случаевъ: 1) смерти домохозяина, увольненія его изъ общества, высылки по суду или общественному приговору, безвѣстной отлучки и оставленія хозяйства безъ попеченія, если притомъ послѣ умершаго или выбывшаго лица не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми участокъ можетъ быть оставленъ, 2) отказа самого домохозяина отъ пользованія землей и 3) неисправности его въ платежѣ повинностей. Въ этихъ случаяхъ освободившіеся участки могутъ быть переданы обществомъ кому-либо изъ его членовъ до слѣдующаго передѣла или сохранены въ общественномъ пользованіи. Приговоры объ отобраніи надѣловъ представляются земскому начальнику, который провѣряетъ каждый такой приговоръ на мѣстѣ, разсматриваетъ принесенныя на него жалобы и либо утверждаетъ его, либо входитъ съ представленіемъ объ его отмѣнѣ.

Нельзя не пожалѣть, что съ введеніемъ этого правила совершенно уничтожаются такъ называемыя „свалки и навалки душъ“—великое уравнительное средство, которымъ крестьяне до сихъ поръ пользовались для устраненія неравномѣрности земельныхъ надѣловъ въ промежутки между передѣлами. Нельзя въ заключеніе не повторить сомнѣнія въ томъ, чтобы земскіе начальники могли провѣрять на мѣстѣ каждый частный приговоръ о лишеніи того или другого члена общины земли.

Рядъ мѣръ направленъ на облегченіе положенія крестьянъ и землевладѣльцевъ. Была разрѣшена *выдача ссудъ подъ хлѣбъ изъ учрежденій Государственнаго банка* на сроки до 9 мѣсяцевъ съ платой $4^1/_2$—$6^0/_0$ годовыхъ, смотря по расходамъ банка по выдачѣ ссудъ въ данной мѣстности (правила 2 августа). Заемщикъ подаетъ въ банкъ заявленіе съ указаніемъ рода, количества и качества закладываемаго хлѣба, мѣста храненія хлѣба и своего мѣста жительства, причемъ прилагаетъ полисъ какого-нибудь страхового общества, удостовѣряющій фактъ застрахованія хлѣба въ суммѣ не менѣе испрашиваемой ссуды и на срокъ не менѣе срока ссуды, и удостовѣреніе, что за храненіе хлѣба внесена плата на весь срокъ ссуды. Заявленіе провѣряется чиновникомъ банка, причемъ отбирается нѣсколько пробъ качества хлѣба; послѣ этого на дверяхъ склада накладывается печать банка, а складъ запирается 2 клю-

Digitized by Google

чами—хозяина хлѣба и Государственнаго банка; при нѣкоторыхъ условіяхъ печати не накладывается и ключъ банка отдается хозяину съ тѣмъ, чтобы на ночь онъ былъ передаваемъ одному изъ чиновниковъ банка. По дополнительнымъ правиламъ 20 августа банкъ 1) можетъ оставить заложенное зерно на отвѣтственномъ храненіи у залогодателя, при условіи точнаго обозначенія склада, гдѣ зерно сохраняется, и обязательства залогодателя отвѣчать за его сохранность, 2) передать храненіе заложеннаго зерна отвѣтственной артели. На основаніи взятыхъ пробъ, осмотра чиновника и заявленія устанавливается учетнымъ и ссуднымъ комитетомъ размѣръ ссуды, maximum котораго равняется 75% мѣстной цѣны на хлѣбъ. Въ случаяхъ неисправности должника заложенный хлѣбъ назначается въ продажу съ публичнаго торга или черезъ биржевого маклера; если при продажѣ не выручается сумма ссуды, взысканіе обращается на все остальное имущество должника. Если цѣна на хлѣбъ понижается на 15% противъ цѣны, по которой онъ принятъ въ залогъ, заемщикъ обязанъ или уплатить ссуду, или представить дополнительный залогъ. Точно такъ же, если при освидѣтельствованіи заложеннаго хлѣба будетъ обнаружена порча его, то заемщикъ обязанъ уплатить ссуду частью или полностью, смотря по обстоятельствамъ.

Съ другой стороны были изданы правила *о выдачѣ Государственнымъ банкомъ ссудъ подъ хлѣбъ черезъ посредство земскихъ учрежденій*. Ссуды выдаются мелкимъ землевладѣльцамъ и крестьянскимъ обществамъ, причемъ посредничающія между ними и Государственнымъ банкомъ уѣздныя земства принимаютъ на себя отвѣтственность за количество, качество и сохранность заложеннаго черезъ посредство земскихъ управъ хлѣба. За ссуды взимаются $3^1/_2$% годовыхъ и кромѣ того должны быть возмѣщены расходы земскихъ управъ по страхованію, храненію и пр. Уѣздная земская управа, желающая принять на себя посредничество, подаетъ заявленіе въ мѣстное учрежденіе Государственнаго банка съ представленіемъ постановленія земскаго собранія, уполномочивающаго ее на эти операціи, и указаніемъ размѣра общей суммы ссудъ подъ хлѣбъ, которая можетъ быть потребована изъ Государственнаго банка. Учетный комитетъ банка, разсмотрѣвъ заявленіе, назначаетъ предѣльный размѣръ общей суммы ссудъ, выдаваемыхъ черезъ посредство управы. Выдача ссудъ производится или банкомъ по непосредственному распоряженію управы (въ размѣрѣ не свыше 75% мѣстныхъ цѣнъ на хлѣбъ), или прямо земскими управами изъ суммъ, переданныхъ имъ Государственнымъ банкомъ. По каждой ссудѣ должны быть представлены въ банкъ: 1) проба закладываемаго хлѣба, 2) залоговое обязательство заемщика. Что касается погашенія ссудъ, то оно производится тоже черезъ посредство зем-

Digitized by Google

скихъ управъ. Для облегченія заемщиковъ пошлина въ 75 к. съ 1000 руб. застрахованной суммы при страхованіи хлѣба по пониженнымъ преміямъ русскихъ страховыхъ обществъ не взимается въ силу Высочайшаго повелѣнія 13 сентября. Слѣдуетъ замѣтить, что земства очень слабо воспользовались этими правилами; черезъ ихъ посредство было выдано только около 400.000 рублей.

Наконецъ, для облегченія стѣсненнаго положенія земледѣлія осенью 1893 года министерства военное и финансовъ утвердили 23 августа *правила покупки ржи для военнаго вѣдомства черезъ посредство губернскихъ земствъ*. Военное министерство увѣдомляетъ черезъ губернаторовъ губернскія земскія управы о требуемомъ количествѣ ржи и о цѣнахъ, предлагаемыхъ съ его стороны продавцамъ. Губернская управа, согласная на этихъ условіяхъ принять на себя посредничество между землевладѣльцами и министерствомъ по доставкѣ хлѣба, обязана представить въ главное интендантство обязательство отвѣтственности за требуемое качество, цѣлость и сохранность ржи и опредѣленіе того количества ея, которое она обязуется доставить подъ страхомъ пени ($1^0/_0$ въ мѣсяцъ), послѣ чего интендантство не позже, какъ черезъ 2 недѣли, выдаетъ земскимъ уполномоченнымъ $90^0/_0$ стоимости ржи, которую земство обязалось поставить; остальные же $10^0/_0$ уплачиваются по сдачѣ ржи на желѣзную дорогу, пристань или мельницу. Всѣ акты и документы по операціи закупки у сельскихъ хозяевъ ржи для военнаго вѣдомства въ 1893 г. освобождаются въ силу Высочайшаго повелѣнія 15 октября отъ всякихъ гербовыхъ сборовъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 26 августа предоставлено *земствамъ принимать отъ крестьянъ въ 1893 г. земскіе поземельные сборы хлѣбомъ* по цѣнамъ, періодически устанавливаемымъ земскими управами, не ниже мѣстныхъ рыночныхъ цѣнъ; при этомъ Государственному банку предоставлено выдавать этимъ земствамъ ссуды въ размѣрѣ тѣхъ суммъ, взамѣнъ которыхъ принятъ ими хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы ссуды эти были уплачены немедленно по продажѣ хлѣба и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1 іюня 1894 г. съ $3^1/_2{}^0/_0$ на выданную сумму. Аналогично этому, Высочайшимъ повелѣніемъ 13 сентября *предоставлено земствамъ принимать отъ крестьянъ въ 1893 г. земскіе страховые сборы по обязательному страхованію хлѣбомъ*, а Государственному банку предоставлено выдавать земствамъ ссуды въ размѣрѣ суммъ страхованія, вмѣсто которыхъ принятъ хлѣбъ. По повелѣнію 7 января 1894 г. обѣ мѣры были продолжены до 1 марта 1894 г. Наконецъ, должно упомянуть о весьма симпатичномъ и цѣлесообразномъ распоряженіи управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ 23 сентября, которымъ разрѣшено *продавать мѣсъ изъ казенныхъ дачъ крестьянамъ* (обществамъ, группамъ крестьянъ-кустарей и отдѣльнымъ

Digitized by Google

крестьянамъ, потребность которыхъ въ лѣсѣ удостовѣрена мѣстной администраціей) *безъ торговъ*.

II.

Въ области *промышленной экономіи* слѣдуетъ прежде всего отмѣтить частный, но весьма важный законодательный актъ 8 іюня, *разрѣшившій Пермскому губернскому земству учредить кустарно-промышленный банкъ* для доставленія мѣстнымъ кустарямъ дешеваго и доступнаго кредита, причемъ основнымъ капиталомъ признанъ фондъ имени Императора Александра II, образованный XI пермскимъ очереднымъ губернскимъ собраніемъ; уставъ банка предоставлено утвердить министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ (Уставъ банка напечатанъ въ Вѣстникѣ Финансовъ, № 39, 1893 г., стр. 557—560); все дѣлопроизводство и переписка банка освобождаются отъ гербоваго сбора; проценты по вкладамъ въ этотъ банкъ не подлежатъ обложенію сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, а по платежу пошлинъ за право торговли банкъ пользуется льготами, предоставленными ссудо-сберегательнымъ товариществамъ.

Далѣе, важнымъ закономъ является фабричный законъ 8 іюня, вносящій рядъ существенныхъ измѣненій *въ дѣло надзора за фабричными заведеніями и въ сферу регулированія отношеній фабрикантовъ и рабочихъ*, причемъ расширяются права первыхъ и ограничиваются права вторыхъ. Укажемъ главнѣйшія перемѣны. По новой редакціи статьи 94 Устава о Промышленности, при наступленіи срока выданнаго рабочему вида на жительство фабричная администрація можетъ самостоятельно сноситься съ надлежащимъ учрежденіемъ относительно высылки новаго вида (по прежней редакціи это происходило только по соглашенію съ рабочимъ). Выдача заработной платы по новому закону должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже 2 разъ въ мѣсяцъ при наймѣ на неопредѣленный срокъ. При наймѣ на какую нибудь опредѣленную работу плата выдается или по соглашенію съ рабочимъ, или, если въ договорѣ нѣтъ условій, по окончаніи работы. Рабочій, не получившій въ срокъ заработной платы, можетъ требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора, причемъ для предъявленія иска ему дается мѣсячный срокъ (по прежнему закону срокъ былъ 3-мѣсячный). Вычеты изъ заработной платы на уплату частныхъ долговъ рабочихъ не допускаются, кромѣ вычетовъ за выданную впередъ заработную плату, за продовольствіе

Digitized by Google

рабочихъ и за взятыя изъ фабричныхъ лавокъ предметы потребленія; при такихъ вычетахъ съ рабочаго нельзя удерживать при каждой расплатѣ болѣе $^1/_2$ причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и болѣе $^1/_4$, если женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей.

Правила о расторженіи договоровъ подверглись также довольно важнымъ измѣненіямъ. Договоръ найма можетъ быть расторгнутъ завѣдующимъ фабрикой или заводомъ 1) вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе 3 дней сряду или въ сложности болѣе 6 дней въ мѣсяцъ безъ уважительныхъ причинъ; 2) вслѣдствіе неявки на работу болѣе 2 недѣль сряду, хотя бы по уважительнымъ причинамъ; 3) вслѣдствіе привлеченія рабочаго къ суду за преступленіе, влекущее за собой тюремное заключеніе или другое болѣе строгое наказаніе; 4) вслѣдствіе дерзости или дурного поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого либо изъ фабричной администраціи, причемъ къ дурному поведенію относится и неосторожное обращеніе съ огнемъ, а также куреніе табаку и держаніе при себѣ спичекъ и папиросъ въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ запрещено куреніе; 5) вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни. Рабочій можетъ требовать расторженія договора среди прочихъ причинъ, упомянутыхъ въ старой редакціи статьи 111, также вслѣдствіе смерти супруга и смерти или призыва къ отбыванію воинской повинности одного изъ членовъ семьи, если этотъ членъ доставлялъ своему семейству средства существованія (по прежнему закону безъ этой оговорки). Въ договоръ найма запрещается вносить условія, ограничивающія право пользованія судебной защитой. Въ помѣщеніи фабрикъ могутъ быть открываемы, съ согласія завѣдующаго, лавки потребительныхъ товариществъ; для открытія же при фабрикахъ другихъ лавокъ требуется разрѣшеніе фабричной инспекціи. Такса предметовъ, продаваемыхъ изъ лавокъ, утверждается инспекціей. Максимумъ штрафа въ теченіе мѣсяца за прогулъ повышенъ до размѣровъ 6-дневнаго заработка (вмѣсто прежняго 3-дневнаго). Максимумъ штрафа за нарушеніе порядка 1 руб. (Новымъ закономъ опредѣлены всѣ случаи, которые должны считаться нарушеніемъ порядка). Завѣдующій промышленнымъ заведеніемъ за держаніе рабочихъ безъ разсчетныхъ книжекъ и за неправильное ихъ веденіе подвергается денежному взысканію отъ 5 до 25 руб. за каждое нарушеніе, а въ случаѣ нѣсколькихъ одновременныхъ нарушеній— суммъ взысканій. За расплату съ рабочими условными знаками, товаромъ или иными предметами онъ подвергается денежному взысканію отъ 50 до 300 руб. За самовольное пониженіе заработной платы, за расплату товарами или купонами въ тѣхъ случаяхъ, когда эти проступки вызвали волненіе на фабрикѣ и повлекли за собой

Digitized by Google

принятіе чрезвычайныхъ мѣръ, завѣдующій фабрикой подвергается аресту до 3 мѣсяцевъ и сверхъ того можетъ быть лишенъ права завѣдывать фабрикой на время до двухъ лѣтъ (по прежнему закону— навсегда). Рабочій же за самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма или, если наемъ былъ съ неопредѣленнымъ срокомъ, безъ предупрежденія хозяина за 2 недѣли, подвергается аресту до 1 мѣсяца.

Въ силу Высочайшаго повелѣнія 30 іюля, *фабричное законодательство распространено на Егорьевскій уѣздъ Рязанской губерніи* впредь до разрѣшенія вопроса въ законодательномъ порядкѣ, съ отнесеніемъ этого уѣзда къ Владимірскому фабричному округу.

9 октября была утверждена министромъ государственныхъ имуществъ *инструкція по надзору за нефтяными промыслами Кавказскаго края* и техническія правила, обязательныя для нефтепромышленниковъ (см. № 47 Вѣстника Финансовъ). Согласно инструкціи, мѣстные окружные инженеры обязаны наблюдать за выполненіемъ обязательныхъ правилъ, которыми устанавливается рядъ предохранительныхъ мѣръ къ огражденію жизни рабочихъ на нефтяныхъ промыслахъ.

Закономъ 8 іюня *учреждена главная палата мѣръ и вѣсовъ*, имѣющая своей задачей сохраненіе въ государствѣ единообразія и вѣрности мѣръ и вѣсовъ. Главная палата обязана 1) хранить основные образцы (прототипы) единицъ мѣры и вѣса, 2) изготовлять точныя копіи съ нихъ для областныхъ и губернскихъ повѣрочныхъ учрежденій, 3) повѣрять доставляемыя правительственными мѣстами, общественными учрежденіями и частными лицами копіи съ основныхъ образцовъ и измѣрять приборы, примѣняемые въ торговлѣ и промышленности, 4) хранить копіи съ иностранныхъ единицъ мѣры и вѣса, 5) составлять сравнительныя таблицы русскихъ и иностранныхъ мѣръ и 6) составлять инструкціи производства повѣрки мѣръ и вѣсовъ въ мѣстныхъ повѣрочныхъ учрежденіяхъ.

4 октября Высочайше утверждено *положеніе о Всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ*. Высшее распорядительство (избраніе мѣста въ Нижнемъ-Новгородѣ, разсмотрѣніе проектовъ и расцѣнокъ сооруженій и пр.) возлагается на особую коммиссію, состоящую подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ изъ членовъ отъ министерства финансовъ, другихъ заинтересованныхъ въ выставкѣ министерствъ, государственнаго контроля и главныхъ управленій. Для ближайшихъ на мѣстѣ распоряженій по устройству выставки и для предварительнаго обсужденія вопросовъ, поступающихъ на сужденіе коммиссіи, учреждается въ Нижнемъ-Новгородѣ распорядительный комитетъ подъ предсѣ-

Digitized by Google

дательствомъ нижегородскаго губернатора изъ членовъ, утверждаемыхъ министромъ финансовъ по представленію предсѣдателя. Завѣдываніе технической и строительной частью возлагается министромъ финансовъ на особое лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи техническую контору въ С-Петербургѣ и строительное управленіе въ Н.-Новгородѣ.

III.

Въ области *желѣзнодорожнаго дѣла* вниманіе экономиста останавливается на крупной мѣрѣ въ области желѣзнодорожной политики, направленной на расширеніе государственной желѣзнодорожной сѣти. Именно, въ силу закона 14 ноября, производится съ 1 января 1894 г. выкупъ дорогъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (линіи Николаевская, С-Петербурго-Варшавская, Московско-Нижегородская и Митавская) съ тѣмъ, чтобы эти желѣзнодорожныя линіи оставались въ распоряженіи казны и на будущее время. Этотъ выкупъ предоставляетъ въ руки государства самыя важныя дороги, какъ по доходности, такъ и по ихъ положенію.

Однако даже въ настоящее время, когда дѣло объединенія желѣзнодорожной сѣти въ рукахъ государства идетъ быстро впередъ, замѣчаются нѣкоторыя колебанія желѣзнодорожной политики въ противоположную сторону. Достаточно указать на распоряженіе 19 августа, въ силу котораго казенныя Орловско-Грязская и Ливенская желѣзныя дороги переданы съ 15 августа въ аренду Обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Денежное обращеніе и государственный кредитъ. Въ этой области народнаго хозяйства можно отмѣтить: 1) Высочайшій указъ 28 іюля о *временномъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ* на 50 мил. рублей подъ обезпеченіе золота для усиленія оборотной кассы Государственнаго банка; 2) Высочайшій указъ 9 августа о *выкупѣ и конверсіи съ 1 декабря 1893 г. 6% золотой ренты 1883 г.*; съ указаннаго времени теченіе процентовъ 6% ренты прекращается и начинается выкупъ ея по разсчету 410 мар. германскихъ за 125 р. золотомъ нарицательнаго капитала; желающіе же могутъ обмѣнить свидѣтельства этой ренты на облигаціи 4% золотого займа V-го выпуска 1893 г., выпускаемаго въ размѣрѣ нарицательнаго капитала дѣйствительно предъявленныхъ къ обмѣну свидѣтельствъ 6% ренты. При этомъ облигаціи новаго займа освобождаются навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ и пошлинъ. Облигаціи выпускаются именныя. Сообразно количеству предъявлен-

Digitized by Google

ныхъ къ обмѣну свидѣтельствъ 6% ренты на новыя облигаціи 4% займа, этотъ 4% золотой заемъ выпускается на нарицательный капиталъ въ 44.509.375 руб. золотомъ.

Вслѣдствіе обезцѣненія серебра было издано 16 іюля Высочайшее повелѣніе *прекратить пріемъ на монетный дворъ отъ частныхъ лицъ серебра* въ слиткахъ и въ старой монетѣ для обмѣна и перечеканки ихъ на новую монету и воспретить ввозъ въ Россію всякой иностранной серебряной монеты за исключеніемъ китайскихъ ямбовъ и серебряной монеты изъ Хивинскаго ханства (послѣднее по особому Высочайшему повелѣнію 29 октября).

Къ налогамъ относится утвержденная 6 ноября сего года министромъ финансовъ *инструкція о порядкѣ опредѣленія и взиманія государственнаго квартирнаго налога* (приложеніе къ № 46 Вѣстника Финансовъ).

Digitized by Google

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

А. Уголовное право.

Въ небогатой отечественной литературѣ уголовнаго права за 1893 годъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе докторская диссертація проф. Демидовскаго Лицея *А. К. Вульферта* объ антропологопозитивной школѣ уголовнаго права въ Италіи и два тома судебныхъ рѣчей г. Спасовича. Выдающіяся достоинства г. Спасовича, какъ судебнаго оратора и криминалиста, настолько общеизвѣстны, что въ летучей замѣткѣ о вышедшихъ томахъ не представляется надобности, болѣе-же подробный разборъ мы отлагаемъ въ видахъ удобства до выхода 3-го и послѣдняго тома рѣчей. Не даемъ отзыва и о 1-мъ выпускѣ V части практическаго руководства для судебныхъ слѣдователей г. Соколова, предпочитая выждать, когда изданіе руководства будетъ вполнѣ закончено.

А. Вульфертъ. Антрополого-позитивная школа уголовнаго права въ Италіи. Критическое изслѣдованіе. Выпускъ второй и послѣдній. Ярославль. 1893 г. IV+566 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Настоящій второй выпускъ примыкаетъ къ первому выпуску, вышедшему въ свѣтъ въ 1887 году. Въ отличіе отъ перваго, заключавшаго въ себѣ разборъ наиболѣе общихъ основъ новаго ученія о человѣческой преступности и способахъ борьбы съ нею, настоящій выпускъ содержитъ критику спеціальныхъ отдѣловъ указанной доктрины,—уголовнаго процесса и карательной системы. Въ заключеніе излагается генезисъ итальянской школы и подводятся итоги обоимъ выпускамъ.

Digitized by Google

Настаивая на малой репрессивности современнаго уголовнаго процесса, новая школа приходитъ къ полнѣйшему отверженію и обвинительнаго начала, и разнообразныхъ гарантій личности обвиняемаго, и самаго суда присяжныхъ. Такъ, по мнѣнію Гарофало, являющагося главнымъ представителемъ школы по реформѣ уголовно-правовой теоріи, естественныя преступленія въ техническомъ смыслѣ (какъ нарушенія наиболѣе коренныхъ нравственныхъ чувствованій), какъ-бы они ни были незначительны (всякое поврежденіе здоровья, обманъ, растрата), въ виду возможнаго обнаруженія въ лицѣ виновномъ человѣка опаснаго, внушающаго страхъ, подлежатъ преслѣдованію ex officio. Процессъ предварительнаго слѣдствія, по мнѣнію того-же Гарофало, долженъ быть облеченъ строжайшею тайной. Показать обвиняемому или его защитнику тонкую нить косвенныхъ уликъ — все равно, что порвать эту нить. Въ случаяхъ flagranza и quasi flagranza, когда обвиняемымъ учинено полное сознаніе и когда вообще его виновность является безповоротно установленной съ самаго начала, могъ-бы примѣняться „непосредственный призывъ къ суду". Слѣдователь вправѣ назначить подслѣдственный арестъ хотя-бы съ цѣлью побудить обвиняемаго къ сознанію, предупредить стачку обвиняемаго съ пріятелями и соучастниками, помѣшать подкупу или устрашенію свидѣтелей обвиненія. Принятіе этой мѣры обязательно по всѣмъ проступкамъ противъ личности, впредь до выздоровленія потерпѣвшаго. Если подсудимый захваченъ на мѣстѣ преступленія или далъ полное и невозбуждающее сомнѣній сознаніе, то, при разсмотрѣніи дѣла по существу, всякія пренія о фактахъ устраняются. Обвиненіе уступаетъ свое мѣсто на судѣ заключенію, даваемому судьей — докладчикомъ. Публичность, устность и состязательность оканчиваются съ постановленіемъ судомъ рѣшенія о фактахъ: *x* укралъ часы изъ кармана такой-то дамы, кража совершена въ третій разъ, обвиняемый — сынъ каторжника и проститутки и никогда не занимался честнымъ промысломъ, совершилъ разбой съ оружіемъ въ рукахъ; въ дѣтствѣ онъ совершилъ убійство и обладаетъ антропологическимъ или психологическимъ типомъ инстинктивнаго преступника. По установленіи этихъ фактовъ, суду остается только опредѣлить классъ, подвидъ, разновидность преступника и указать наиболѣе цѣлесообразный карательный режимъ. Старинныя формы судебнаго состязанія сохраняются единственно на случай, когда подсудимый отрицаетъ свою виновность. Поменьше преній и устности; не надо даровыхъ спектаклей! Нужно озаботиться объ охранѣ общества, о вознагражденіи потерпѣвшаго. Судъ—не дѣло присяжныхъ. Уголовный кодексъ будущаго, стремясь къ установленію не нравственной отвѣтственности подсудимаго, а степени внушаемаго имъ страха, потребуетъ отъ судьи прежде всего

Digitized by Google

способности къ антропологическому и психологическому изслѣдованію преступника и знанія уголовной статистики. На помощь такому судьѣ, статистику, соціологу, психологу и антропологу, только не юристу, для разрѣшенія вопросовъ спеціальныхъ, Гарофало проектируетъ дать еще особое техническое жюри, состоящее изъ химиковъ, хирурговъ, психіатровъ. Рѣшеніе жюри по спорному вопросу не подлежитъ повѣркѣ судомъ. Отрицая судъ присяжныхъ въ принципѣ, но соглашаясь съ тѣмъ, что общественныя учрежденія легче вводятся, чѣмъ отмѣняются, новая школа настаиваетъ одновременно на безотлагательной реформѣ *существующаго* суда присяжныхъ. Въ числѣ другихъ проектируемыхъ въ этомъ направленіи мѣръ, Ферри и Гарофало требуютъ: 1) изъятія изъ вѣдѣнія присяжныхъ, по англійскому примѣру, сознавшихся подсудимыхъ, для устраненія наиболѣе скандальныхъ оправданій, 2) ограниченія права отвода присяжныхъ безъ указанія причины, 3) предоставленія судамъ права отмѣны явно несправедливыхъ приговоровъ, выносимыхъ присяжными, какъ обвинительныхъ, *такъ равно и оправдательныхъ*, 4) предоставленія самимъ присяжнымъ права, въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, объявлять виновность подсудимаго недоказанной, что могло-бы служить поводомъ къ новому разсмотрѣнію дѣла (absolutio ab instantia), 5) возобновленія уголовныхъ дѣлъ, хотя-бы на лицо имѣлся оправдательный приговоръ,—по тѣмъ-же основаніямъ, какія открываютъ возможность пересмотра обвинительныхъ рѣшеній. Послѣдній вопросъ въ области уголовнаго процесса, затронутый писателями новой школы,—вопросъ объ аппелляціи и кассаціи. Желая приблизить примѣненіе уголовной кары къ совершенію преступнаго дѣянія, Гарофало требуетъ: 1) обязательнаго и впослѣдствіи не засчитываемаго ареста обвиненнаго немедленно по осужденіи въ первой инстанціи, и 2) допущенія такъ наз. reformatio in pejus, предоставленія апелляціонному суду права повышенія наказанія, помимо протеста обвинителя, при наличности одной жалобы подсудимаго, — какъ средствъ къ сокращенію числа этихъ жалобъ.

Въ качествѣ убѣжденнаго сторонника суда присяжныхъ и тѣхъ исторически сложившихся и научно обоснованныхъ началъ, на которыхъ судъ присяжныхъ зиждется, авторъ горячо выступаетъ противъ каждаго изъ новшествъ итальянской школы, сопровождая свои замѣчанія обширными историческими справками и подробнымъ разборомъ дѣйствующихъ законодательствъ. Въ проектируемой позитивистами реформѣ уголовнаго процесса проф. Вульфертъ усматриваетъ „съ одной стороны чрезвычайно сильное реакціонное движеніе къ принципамъ и практикѣ дореформеннаго инквизиціоннаго процесса, съ другой сто-

Digitized by Google

роны—требованіе суда, замѣщеннаго антропологами-криминалистами и медиками и обращеннаго изъ учрежденія практическаго правосудія въ учрежденіе оффиціальныхъ испытателей преступной личности въ ея прошедшемъ и будущемъ. Оба эти стремленія сливаются подъ предлогомъ излишней гуманности и слабости нынѣшняго суда, и во имя общественной безопасности и борьбы съ преступленіемъ угрожаютъ личной свободѣ и безопасности лицъ, могущихъ подвергнуться преслѣдованію, не будучи виновными" (стр. 548).

Упрекая классическую школу въ отмѣриваніи заранѣе опредѣленныхъ карательныхъ величинъ, производимомъ согласно началу нравственной отвѣтственности, новая школа ставитъ себѣ въ заслугу приспособленіе оборонительныхъ средствъ къ отдѣльнымъ категоріямъ преступниковъ. Въ видахъ наилучшей защиты общества отъ преступленія, задача уголовнаго права, по мнѣнію Ферри, должна состоять не въ опредѣленіи доли наказанія пропорціонально винѣ преступника, а въ разрѣшеніи вопроса, требуется-ли по объективнымъ свойствамъ дѣянія и субъективнымъ условіямъ его виновника безвозвратное или болѣе или менѣе продолжительное исключеніе послѣдняго изъ общественной среды, или-же возможно ограничиться взысканіемъ вознагражденія за причиненный вредъ. Срока исключенія изъ общества не слѣдуетъ опредѣлять заранѣе. Особыя комиссіи, состоящія изъ экспертовъ криминалистовъ-антропологовъ: судьи, обвинителя и защитника и лицъ административнаго вѣдомства, призываются къ рѣшенію вопроса какъ о продолженіи наказанія въ интересахъ общества, такъ и о прекращеніи, когда дальнѣйшее исключеніе является безцѣльнымъ и безполезнымъ. Взрослыхъ преступниковъ, прирожденныхъ, обычныхъ, или хотя и впавшихъ въ преступленіе по случайному поводу или соблазну, но по своимъ антропологическимъ и психологическимъ особенностямъ обѣщающихъ стать обычными, Ферри совѣтуетъ изолировать въ земледѣльческихъ уголовныхъ колоніяхъ, предназначенныхъ для расчистки безплодныхъ земель, начиная съ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей и кончая самыми здоровыми, смотря по категоріи преступниковъ и объективнымъ свойствамъ совершенныхъ ими преступныхъ дѣяній; подобныя-же земледѣльческія колоніи, но исправительнаго характера и въ мѣстностяхъ съ обработанными землями итальянскій ученый рекомендуетъ устраивать для несовершеннолѣтнихъ. Напротивъ, отъ лицъ, впавшихъ въ преступленіе по случайному поводу или соблазну и неопасныхъ, Ферри считаетъ достаточнымъ средствомъ обороны обязательство къ вознагражденію за причиненный вредъ. Точно также не требуется наказанія и для преступниковъ по страсти, такъ какъ, думаетъ Ферри, самыя обстоятельства, при которыхъ совершено преступленіе, дѣлаютъ невозможнымъ

Digitized by Google

всякое отклоняющее отъ преступнаго дѣянія воздѣйствіе уголовной угрозы.

Однородную по существу систему карательныхъ мѣръ проектируетъ и другой представитель позитивной школы — Гарофало. Послѣдній различаетъ три класса преступниковъ: 1) тягчайшихъ убійцъ (assassini), всецѣло лишенныхъ нравственнаго чувства и исполненныхъ инстинктивной жестокости, 2) насильственниковъ (violenti) или импульсивныхъ, характеризуемыхъ недостаточностью чувства человѣколюбія въ связи съ подчиненіемъ господствующимъ предразсудкамъ, и 3) воровъ, или людей, лишенныхъ всецѣло или частью чувства честности. Для тягчайшихъ убійцъ, не душевно-больныхъ, единственное реально-годное средство, по мнѣнію Гарофало,—смертная казнь. Для насильственниковъ наказаніе должно варіировать въ соотвѣтствіи со степенью провокаціи. Такъ, для убійцы, застигшаго жену или дочь въ объятіяхъ любовника, исключеніе изъ общества должно выражаться единственно въ удаленіи изъ мѣстности, гдѣ проживаетъ семейство убитаго или убитой. Подобное-же убійство изъ мести, но учиненное въ силу господствующаго въ данной мѣстности обычая, слѣдуетъ карать временной (до замиренія страстей) релегаціей на острова или въ отдаленное селеніе, гдѣ виновный, находясь на свободѣ, былъ-бы подъ надзоромъ. Таже карательная мѣра полагается за причиненіе увѣчья или изнасилованіе, по первому разу. Напротивъ, вознагражденіе потерпѣвшаго и денежный штрафъ въ пользу казны—вполнѣ достаточное наказаніе за нанесеніе въ дракѣ, угрозы, диффамацію. Можетъ, однако, случиться и такъ, что виновный хотя-бы и въ легкомъ насиліи окажется таящимъ въ себѣ инстинктивнаго убійцу или вора;— въ полномъ соотвѣтствіи съ основными началами своего ученія подобнаго субъекта Гарофало не прочь хотя-бы выслать изъ страны и бросить на пустынный островъ. Воровъ, виновниковъ кражи, мошенничества, подлога, съ устойчивымъ инстинктомъ преступности и всѣхъ обычныхъ Гарофало совѣтуетъ ссылать въ отдаленныя земли, съ рѣдкимъ населеніемъ, гдѣ условіемъ существованія долженъ быть настойчивый трудъ. При нежеланіи работать, сосланный, по плану Гарофало, выбрасывается изъ колоніи, и тогда или умираетъ отъ холода и голода, или становится рабомъ туземцевъ, или погибаетъ отъ ихъ копій. Напротивъ, для воровъ по случайному поводу Гарофало рекомендуетъ или подневольный трудъ, какъ средство отученія отъ праздности, или штрафъ и вознагражденіе потерпѣвшаго.

Пользуясь литературой тюрьмовѣдѣнія, опытомъ какъ Европейскихъ государствъ, такъ и Америки, монографическими описаніями и данными статистики, опираясь на аргументацію юристовъ-догматиковъ и прислушиваясь къ отдѣльнымъ голосамъ тюрь-

Digitized by Google

мовѣдовъ-практиковъ, г. Вульфертъ подвергаетъ репрессивныя предположенія позитивистовъ критикѣ, полагая, что проектируемыя мѣры не могутъ удовлетворить цѣли наказанія даже и въ томъ специфическомъ смыслѣ, въ какомъ новая школа принимаетъ это понятіе, такъ какъ по своей крайней непрактичности никоимъ образомъ не могутъ оградить общество честныхъ людей отъ преступной массы. Но располагая огромной эрудиціей и стремясь къ возможной полнотѣ доказательствъ, авторъ иногда цитируетъ писателей, хотя и приходящихъ къ однородными съ нимъ выводамъ, но отправляющихся отъ вполнѣ своеобразныхъ точекъ зрѣнія, а такая примѣсь слабо обоснованныхъ доводовъ мѣстами лишаетъ аргументацію необходимой стройности, желательной научной перспективы. Сошлемся, напр., на стр. 208, гдѣ г. Вульфертъ, защищая то положеніе, что лучше оправдать виновнаго, чѣмъ осудить невиннаго, въ подкрѣпленіе приводитъ мнѣніе Іона,—что при оправданіи виновнаго страдаетъ правопорядокъ, при осужденіи-же невиннаго и правопорядокъ, и невинно осужденный,—не замѣчая, что и въ первомъ случаѣ, при оправданіи виновнаго, страдаетъ не одинъ правопорядокъ, но и лицо потерпѣвшее, не удовлетворенное въ своемъ притязаніи на правосудіе, и всѣ вообще члены общежитія, при ослабленіи уголовной репрессіи невольно начинающіе ощущать безпокойство за неприкосновенность своихъ интересовъ. Наталкиваясь на фактъ учащенія убійствъ за послѣднее время во Франціи въ связи съ болѣе рѣдкимъ примѣненіемъ смертной казни, г. Вульфертъ, въ числѣ другихъ причинъ, старается объяснить указанное повышеніе преступности „крайне печальной постановкой первоначальнаго образованія, вслѣдствіе оффиціально-антирелигіознаго направленія“, рисуя на основаніи отзыва англійскаго Гоуардовскаго общества слѣдующую мрачную картину положенія религіи въ современной Франціи: „служители евангелія изгнаны изъ школъ, атеисты ихъ замѣнили, библейскія картины отняты у дѣтей, имя Господне вычеркнуто изъ школьныхъ книгъ, христіанскія сестры удалены изъ больницъ и замѣнены женщинами худшаго качества для ухода за больными и умирающими“ (стр. 213) Но авторъ забываетъ: 1) что религіи существуютъ независимо отъ системы преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, 2) что духовенство пользуется во Франціи авторитетомъ и вліяніемъ, не подлежащими сомнѣнію и 3) что описанными репрессивными мѣрами французское правительство борется съ клерикализмомъ, но не съ религіею. Книга написана съ страстнымъ увлеченіемъ. Присутствуя на цѣломъ рядѣ международныхъ съѣздовъ антропологовъ и криминалистовъ, вступая въ личныя сношенія съ представителями новаго ученія, принимая

Digitized by Google

дѣятельное участіе въ горячихъ дебатахъ, вызванныхъ столкновеніемъ школъ классической и позитивной, г. Вульфертъ внесъ увлеченіе борьбы и въ свое ученое изслѣдованіе, отчего послѣднее и принимаетъ мѣстами характеръ болѣе полемики, чѣмъ критики. Нетерпимость автора къ позитивной итальянской школѣ высшаго напряженія достигаетъ въ послѣдней главѣ выпуска. Излагая генезисъ школы, авторъ доказываетъ, что „уже въ работахъ Галя (1822 г.), Деспина (1868 г.) и Мореля (1859 г.) являются вполнѣ готовыми главные элементы ученія, усвоеннаго антрополого-позитивной школой. Къ этимъ элементамъ она прибавила существеннаго весьма немного“ (стр. 506). Но если новая школа такъ бѣдна новыми идеями, то чѣмъ объяснить то всеобщее возбужденіе, которое она продолжаетъ вызывать среди ученыхъ, тотъ не прекращающійся оживленный обмѣнъ идей въ печати и на съѣздахъ, которому мы свидѣтели? Допустимъ, что авторъ правъ, признаемъ, что итальянская антрополого-позитивная школа въ значительной степени проникнута матеріалистической метафизикой (стр. 501), что она не дала такой теоріи уголовной антропологіи, которая бы заслуживала принятія въ преобразованное законодательство (стр. 555), что къ ея пріемамъ слѣдуетъ отнести постоянное смѣшеніе факта и образа или подобія, неустойчивость терминовъ и крайне широкія обобщенія (стр. 507), наконецъ, что ей слѣдуетъ поставить въ вину крайнее пренебреженіе относительно исторической и этической стороны уголовнаго права (стр. 552) и недостаточное признаніе юридическаго элемента, существеннаго для всякой солидной теоріи уголовнаго права (стр. 554),— допустимъ, что все это — правда, но согласимся и съ тѣмъ, что нерѣдко гораздо болѣе требуется таланта и высшею заслугою является умѣть поставить вопросъ, чѣмъ разрѣшить поставленный. Ломброзо, замѣчаетъ Листъ, пробудилъ науку отъ глубокаго метафизическаго сна; благодаря ему, началось усиленное изученіе преступности. И въ самомъ дѣлѣ, кому какъ не итальянской антрополого-позитивной школѣ обязаны мы серьезной постановкою вопроса о раздѣленіи факторовъ преступности, классификаціи преступниковъ, различіи наказуемости сообразно отдѣльнымъ классамъ? И надо сказать, что позитивная школа не только поставила эти вопросы, но и ревностно, по мѣрѣ силъ, взялась за ихъ разработку, съумѣла привлечь къ нимъ всеобщее вниманіе, дала могучій толчокъ дальнѣйшему развитію науки.

Вл. Есиповъ. Святотатство въ исторіи русскаго законодательства. Варшава. 1893 г. 41 стр. Ц. 50 коп.

Digitized by Google

Авторъ пытается доказать цитатами изъ Церковныхъ Уставовъ великихъ князей, Псковской Судной Грамоты, Соборнаго Уложенія, досводнаго законодательства, Свода законовъ и дѣйствующаго уложенія справедливость мнѣнія проф. Фойницкаго о томъ, что „въ нашемъ древнемъ правѣ похищеніе церковнаго имущества составляло тяжкую кражу или татьбу, разсматривалось, какъ имущественное преступленіе. Первымъ по времени памятникомъ, взглянувшимъ на похищеніе изъ церкви вещей церковныхъ, какъ на преступленіе религіозное, были статьи о слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей духовнаго званія 22 янв. 1669 г. Направленіе это усвоено позднѣйшимъ законодательствомъ... Сводомъ законовъ... и дѣйствующимъ уложеніемъ". (Курсъ угол. права, 1890 г., стр. 262).

Обращаясь къ источникамъ, находимъ, что Сводъ законовъ и Уложеніе, дѣйствительно, относятъ церковную кражу въ раздѣлъ о преступленіяхъ противъ вѣры. Слѣдуетъ ли, однако, одному этому обстоятельству придавать то значеніе, какое придаетъ проф. Фойницкій? Святотатство есть: 1) правонарушеніе имущественное, 2) оскорбленіе дѣяніемъ религіознаго чувства вѣрующихъ, 3) наконецъ, оно можетъ разсматриваться какъ „отреченіе виновнаго отъ уваженія къ священнымъ для него предметамъ". Первенствующее значеніе, отводимое законодателемъ этому послѣднему элементу — грѣховности, только одно могло бы дать намъ право смотрѣть на святотатство, какъ на преступленіе противъ вѣры. Но не трудно убѣдиться, что этотъ элементъ ни по Своду, ни по Уложенію не играетъ замѣтной роли. Такъ, за силою ст. 219 Улож., не почитается святотатствомъ похищеніе изъ церкви, хотя бы и священныхъ предметовъ, но, случайно для виновнаго, оказавшихся въ составѣ имущества не церковнаго, а частнаго; наличность грѣха и несомнѣнное оскорбленіе дѣяніемъ религіознаго чувства вѣрующихъ не вліяютъ на размѣръ наказанія, опредѣляемаго на общемъ основаніи, какъ за простую кражу. Уже изъ этого мы вправѣ заключить, что существенный элементъ святотатства — кража имущества, *принадлежащаго церкви*. Та же наличность грѣха не обращаетъ въ святотатство *присвоенія или мошенническаго похищенія* завѣдомо церковнаго имущества. Здѣсь мы имѣемъ на лицо и похищеніе *церковнаго* имущества, и несомнѣнную наличность грѣха, но самый способъ похищенія таковъ, что оно не въ состояніи замѣтно оскорбить религіознаго чувства вѣрующихъ. Такъ что бытіе грѣха не только не является существеннымъ элементомъ святотатства, но и какъ элементъ, квалифицирующій дѣяніе, уступаетъ первенствующее значеніе моменту строго объективному — наличности или отсутствію соблазна. Даже болѣе, — элементъ грѣховности можетъ отсутствовать вовсе, церковная кража можетъ быть совершена нехристіаниномъ, и

Digitized by Google

все же отвѣтственность будетъ опредѣляться, какъ за святотатство. Это—съ одной стороны. Съ другой стороны, проф. Есиповъ, утверждая, что Сводъ и Уложеніе разсматриваютъ святотатство прежде всего какъ преступленіе противъ вѣры, не въ состояніи доказать, чтобы и древнее наше право не считалось, и притомъ въ весьма значительной степени, съ субъективнымъ элементомъ грѣха. Церковная татьба, по древнему праву, наказывалась смертью, тогда какъ другіе виды татьбы влекли только торговую казнь, т.-е. наказаніе кнутомъ. Помѣчаемую строгость закона г. Есиповъ, слѣдуя Сокольскому, объясняетъ совершенно правильно частью большою набожностью предковъ (какъ напр. царя Федора Іоанновича), частью вліяніемъ византійскаго права. Но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы при описанныхъ условіяхъ законодатель могъ существенно игнорировать тотъ моментъ грѣховности, который, въ числѣ другихъ, характеризуетъ собой дѣяніе церковнаго татя.

Обзоръ древнихъ и дѣйствующихъ законоположеній о святотатствѣ предпринятъ г. Есиповымъ въ видахъ „полнаго и всесторонняго уясненія помянутаго правового понятія, котораго нельзя достичь однимъ догматическимъ изслѣдованіемъ, безъ нѣкотораго историческаго и сравнительнаго разсмотрѣнія“. Такое разсмотрѣніе, правда, пока почти не касающееся законодательствъ иностранныхъ, на стр. 36 приводитъ автора къ тому выводу, что „положенія новоуказныхъ статей не могли удержаться въ русскомъ правѣ, какъ противныя общему духу народа“, что и вообще „взглядъ на святотатство, какъ на религіозное преступленіе, былъ совершенно чуждъ русскому правосознанію“. Отстоять эти древнія начала „чисто русскаго“ правосознанія — непосредственная задача коммиссіи по составленію проекта новаго Уложенія (стр. 38—41). Врядъ ли однако на историко-сравнительный методъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на средство къ выясненію народнаго духа. Да и что это за чисто-русское правосознаніе, на которомъ такъ настаиваетъ г. Есиповъ, когда мы знаемъ, что наше древнее право формировалось подъ вліяніемъ и права византійскаго, и литовскаго, и татаръ? Наконецъ, имѣемъ-ли мы право вмѣнять законодателю въ обязанность искать и проводить извѣстныя начала только потому, что когда-то они имѣли жизненную силу? Мало ли до чего пришлось бы дойти подъ флагомъ отстаиванія древнихъ началъ чисто-русскаго правосознанія.

С. Сигеле. Преступная толпа. Опытъ коллективной психологіи. Пер. съ франц. А. П. Аѳонасьева. Изд. Ф. Павленкова. Петербургъ. 1893 г., 116 стр, Ц. 30 к.

„Человѣческія силы, будучи соединены, не складываются, а уни-

Digitized by Google

чтожаются. Часто посредственный результатъ бываетъ плодомъ собранія такихъ людей, изъ которыхъ каждый съумѣлъ бы рѣшить тотъ же вопросъ гораздо лучше. Эта-то мысль, глубокая и вѣрная, была широко развита Максомъ Нордау. Всѣ люди, доказываетъ онъ, въ нормальномъ состояніи обладаютъ извѣстными признаками, являющимися общими для всѣхъ, равными, положимъ, x; это количество увеличивается въ вышеозначенныхъ индивидахъ на другую величину, различную у различныхъ индивидовъ, которая поэтому должна быть для каждаго изъ нихъ названа иначе, напр., a, b, c, d и пр. Предположивъ это, мы получимъ, что въ собраніи изъ 20 человѣкъ, хотя бы самыхъ высокихъ геніевъ, будетъ $20x$ и только $1a$, $1b$, $1c$ и т. д. Ясно, что $20x$ неизбѣжно побѣдятъ отдѣльныя a, b, c, т.-е. что человѣческая сущность побѣдитъ личную индивидуальность. Вотъ почему— „Senatores—boni viri, senatus autem — mala bestia“ (стр. 11 — 12). „Обратный принципъ Спенсера — характеръ агрегата опредѣляется характеромъ единицъ, его составляющихъ, — совершенно точенъ и можетъ быть примѣнимъ во всей своей полнотѣ въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ объ агрегатахъ, составленныхъ изъ однородныхъ и органически между собою соединенныхъ единицъ. Случайныя, неорганическія соединенія людей, каковы судъ присяжныхъ, театральные зрители, толпа, не могутъ, при проявленіи своего характера, воспроизвести характеръ составныхъ единицъ, точно такъ же, какъ неопредѣленная и безпорядочная куча опредѣленнаго вида кирпичей не можетъ дать прямоугольной формы каждаго отдѣльнаго кирпича“. (Стр. 15—16).

Невѣрный выводъ является результатомъ грубаго, а потому и ошибочнаго, логическаго пріема. Сложенные въ груду кирпичи только механически соприкасаются между собою. Совсѣмъ иную картину даетъ процессъ интеллектуальнаго общенія. Не только въ собраніяхъ, правильно организованныхъ, но и въ самой безпорядочной, случайно сплотившейся толпѣ идеи не механически сочетаются или складываются, но служатъ предметомъ обмѣна и орудіемъ борьбы, и побѣда той или другой идеи опредѣляется не простымъ ариѳметическимъ подсчетомъ лицъ, ее раздѣляющихъ, но прежде всего ея внутреннимъ качествомъ, ея наибольшимъ приближеніемъ къ истинѣ, талантливостью внѣшняго выраженія, настойчивостью личности въ ея проведеніи. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ собраніе принимаетъ въ основу своего рѣшенія единоличное мнѣніе одного изъ наиболѣе талантливыхъ своихъ сочленовъ, только внося въ это мнѣніе рядъ болѣе или менѣе существенныхъ поправокъ, несомнѣнно лишающихъ идею ея первоначальной яркости и оригинальности, но зато сообщающихъ ей бо̀льшую обдуманность и объективность.

Digitized by Google

„Съ точки зрѣнія *нравственности*, по мнѣнію Сигеле, въ толпѣ происходитъ то же, что́, какъ онъ старался доказать выше, происходитъ въ многочисленныхъ собраніяхъ людей, съ *интеллектуальной* точки зрѣнія. Сотоварищество одинаково—по отношенію къ общему результату — уменьшаетъ какъ талантъ, такъ и добрыя чувства. Въ толпѣ есть скрытое стремленіе къ жестокости" (стр. 43). Въ душѣ человѣка есть „врожденное предрасположеніе къ убійству, какое-то инстинктивное бѣшенство,—печальные аттрибуты человѣчества, находящіе могущественную поддержку въ склонности къ подраженію" (стр. 40). Гипотеза о врожденной склонности человѣка къ убійству—гипотеза не новая, и не болѣе какъ гипотеза. Да и самъ Сигеле является ея приверженцемъ, далеко не безусловнымъ. „Факты исторіи, начиная отъ 300 спартанцевъ, павшихъ при Θермопилахъ, до послѣднихъ мучениковъ за италіянскую независимость, говоритъ онъ, — доказываютъ сами по себѣ, что толпа также хорошо, какъ и отдѣльный индивидъ, можетъ подняться до самой высшей степени самоотверженія и героизма... Парижскій гаменъ, по словамъ Мора, въ мирное время къ 16 годамъ занимается уже грязными дѣлишками, дѣлается воромъ, убійцей и т. п., во время же баррикадъ онъ умираетъ, какъ герой", (стр. 43). Утвержденіе Сигеле, что толпа вообще больше расположена ко злу, чѣмъ къ добру, если чѣмъ либо и оправдывается, то единственно тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ говоритъ все время не о толпѣ вообще, но о толпѣ современной, „при помощи преступленія стремящейся отъ времени до времени облегчить всю ту злобу и боль, которыя накопились въ ней отъ несправедливыхъ страданій (стр. 1),—толпѣ, къ которой нерѣдко примѣшиваются люди съ разстроеннымъ воображеніемъ, чувствующіе потребность въ сильныхъ ощущеніяхъ и находящіе ихъ въ уличныхъ драмахъ, народныхъ волненіяхъ (стр. 67), а также и всѣ тѣ индивиды, образующіе соціальные поддонки, которые при каждомъ возмущеніи или мятежѣ выходятъ изъ кабаковъ и другихъ подозрительныхъ мѣстъ, гдѣ они обыкновенно скрываются" (стр. 65). Этому особому составу толпы, который никогда не бываетъ одинаковъ, Сигеле придаетъ не меньшее значеніе, чѣмъ внушенію, вліянію численности и нравственному опьяненію. Толпа хорошихъ людей, говоритъ онъ,—можетъ пойти по дурной дорогѣ, но она никогда не дойдетъ до той степени испорченности, до какой можетъ дойти толпа дурныхъ людей (стр. 81).

Пытаясь въ заключеніе рѣшить, съ точки зрѣнія позитивной школы, вопросъ о томъ, какова должна быть отвѣтственность за преступленія, совершонныя подъ вліяніемъ цѣлой разъяренной толпы, Сигеле прежде всего констатируетъ, что въ настоящее время, „чѣмъ болѣе среда является виновной въ данномъ преступленіи, тѣмъ менѣе сильна со-

Digitized by Google

ціальная реакція противъ индивида" (стр. 86). Не слѣдуетъ, однако, думать, чтобы виновность толпы, какъ цѣлаго, всегда и безусловно исключала отвѣтственность отдѣльныхъ лицъ. Если даже „при гипнотическомъ внушеніи нельзя достичь полнаго уничтоженія человѣческой индивидуальности, но тѣмъ болѣе эта индивидуальность сохранится въ состояніи бодрствованія, даже еслибы внушеніе достигло самой высшей степени, какъ это бываетъ среди толпы" (стр. 97). Ибо „только въ органическомъ предрасположеніи, скрытомъ, слабомъ или весьма маломъ, нужно искать того, что реализація даннаго внушенія становится возможной или невозможной. Idée inconnue ne suggère rien" (стр. 94). „Въ толпѣ, благодаря революціи, происходитъ то же, что въ частной жизни, благодаря эволюціи. Коренное измѣненіе характера, начавшееся на первыхъ порахъ медленно, подъ вліяніемъ дурныхъ примѣровъ или благодаря развращенному товарищу увеличивается все болѣе и болѣе, пока совершенно не измѣнитъ человѣка; все это происходитъ въ толпѣ въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній" (стр. 100). „Какой-нибудь человѣкъ, подъ вліяніемъ толпы, въ состояніи нравственнаго опьяненія, можетъ совершить много убійствъ, не будучи преступникомъ отъ рожденія. Только послѣ совершенія преступленія въ немъ просыпается искреннее и мучительное раскаяніе, неизвѣстное преступнику отъ рожденія" (стр. 105). Настаивая въ виду изложеннаго на строгомъ различеніи въ толпѣ преступниковъ прирожденныхъ и случайныхъ, Сигеле приходитъ къ слѣдующему выводу: „по нашему мнѣнію, — говоритъ онъ (стр. 105), — наказаніе должно быть налагаемо не только сообразно со степенью объективной важности преступленія, но также сообразуясь со степенью *опасности*, которую представляетъ изъ себя виновникъ; степень же опасности можно измѣрить только для каждаго отдѣльнаго случая".

Что виновность каждаго изъ обвиняемыхъ должна опредѣляться въ отдѣльности, по соображенію съ обстоятельствами, имѣющими отношеніе къ *данному* лицу, что аффектъ и нравственное принужденіе не только смягчаютъ, но иногда и вовсе устраняютъ отвѣтственность,— положенія, въ равной степени признаваемыя и классическою школой уголовнаго права. Усиленіе наказанія въ связи съ особо опаснымъ направленіемъ и свойствами личности также ни мало не противорѣчитъ господствующему ученію: степень опасности для Сигеле — не единственный критерій наказуемости, одинаково онъ удѣляетъ вниманіе и объективной тяжести дѣянія. Но если конечные выводы, къ которымъ приходитъ Сигеле, практически и совпадаютъ съ выводами господствующей доктрины, то основное положеніе автора представляется болѣе, чѣмъ спорнымъ. Соціальная реакція противъ индивида не состоитъ въ обратномъ отношеніи съ виновностью среды. Воръ-

Digitized by Google

рецидивистъ, ставшій и укрѣпившійся на преступной дорогѣ подъ вліяніемъ печальной обстановки, среди которой протекло его дѣтство, дурного примѣра окружающихъ, общихъ условій среды, съ точки зрѣнія и классической, и позитивной школы одинаково подлежитъ гораздо высшему наказанію, чѣмъ субъектъ, предварительно отъ вліянія среды не пострадавшій, нравственно не извращенный, совершившій преступленіе подъ вліяніемъ соблазна, исключительно сложившихся обстоятельствъ. Въ данной имъ формулѣ Сигеле, очевидно, говоритъ о вліяніи среды, какъ о внѣшнемъ поводѣ, какъ объ условіи, проявляющемся въ данномъ конкретномъ случаѣ въ дополненіе къ условіямъ, заранѣе сложившимся, лежащимъ въ самой личности виновнаго, забывая, что вліяніе среды можетъ съ еще бо́льшей силой проявляться скрытно, въ самомъ процессѣ преступнаго развращенія личности, предшествующемъ преступленію. Съ точки зрѣнія Сигеле вліяніе среды сказывается менѣе въ кражѣ, совершонной воромъ-рецидивистомъ, чѣмъ воромъ случайнымъ; мы же думаемъ—наоборотъ.

Итакъ, не основнымъ началамъ, всегда или спорнымъ, или ошибочнымъ, и не юридическимъ выводамъ нимало не оригинальнымъ, обязанъ Сигеле въ короткое время завоеваннымъ успѣхомъ. Достоинства брошюры заключаются въ смѣлой попыткѣ автора войти, какъ онъ выражается, „въ душу“ толпы, прослѣдить и по возможности истолковать могучее психическое воздѣйствіе толпы, или точнѣе,— сконцентрированной въ ней нервной силы, на каждаго изъ индивидовъ въ отдѣльности, умѣньѣ иллюстрировать навѣянную Тардомъ теорію внушенія множествомъ удачно и интересно подобранныхъ фактовъ, и, наконецъ, въ образномъ, яркомъ, изобилующемъ смѣлыми и неожиданными сопоставленіями, хотя и далеко не научномъ пріемѣ изложенія.

Б. Гражданское право.

Долячко, Б. А. Межевой Сборникъ. Москва, 1893 г. 1112 стр.

Во второмъ томѣ „Сборника Правовѣдѣнія“ нами былъ помѣщенъ отчетъ о трудахъ Германа „Исторія Межевого законодательства“ и Мордухай-Болтовскаго „Межевые Законы“. Первый трудъ—чисто теоретическій; онъ содержитъ исторію межевого дѣла съ древнѣйшихъ временъ до Манифеста Екатерины II о генеральномъ межеваніи. Вто-

Digitized by Google

рой—болѣе практическій. Онъ даетъ историческое освѣщеніе дѣйствующаго межевого права. Г. Мордухай-Болтовской имѣлъ въ виду путемъ такого историческаго освѣщенія устранить одно изъ тѣхъ затрудненій, которыя приходится встрѣчать юристу-практику, имѣющему дѣло съ нашимъ межевымъ правомъ. Наше межевое право представляетъ собою сборъ разнохарактерныхъ постановленій, появившихся въ разное время, принадлежащихъ къ различнымъ смѣнявшимъ другъ-друга системамъ въ межевой политикѣ, ничѣмъ внутренно не согласованныхъ, а нерѣдко даже совершенно противоположныхъ. Добиться истины въ этой пестрой массѣ постановленій Мордухай-Болтовской находилъ возможнымъ только при помощи историческаго ея толкованія.

Но этотъ недостатокъ нашего межевого права далеко не единственный. Не маловажнымъ является еще то обстоятельство, что наше межевое право разбросано по всему Своду Законовъ,—отчего пользованіе имъ въ свою очередь чрезвычайно затрудняется. Этотъ недостатокъ вызвалъ потребность—свести въ одно цѣлое разбросанное такимъ образомъ право. Кромѣ того, всюду, гдѣ законодательство не совершенное, получаетъ огромное значеніе судебная практика; въ данномъ случаѣ таковой служитъ толкованіе сенатомъ нашего межевого права. Снабженіе межевого права толкованіями сената оказываетъ юристу важныя услуги.

Удовлетвореніе всѣхъ этихъ и другихъ насущныхъ потребностей и нуждъ, возникшихъ у нашихъ юристовъ, и поставилъ себѣ задачей авторъ „Межевого Сборника".

Г. Долячко сводитъ въ одинъ сборникъ всѣ статьи, разбросанныя по различнымъ томамъ св. законовъ, имѣющія какое-либо, иногда самое отдаленное отношеніе къ межеванію, и располагаетъ ихъ по системѣ межевыхъ законовъ. Такъ, за ст. 374 зак. меж.: „Правила о порядкѣ размежеванія башкирскихъ дачъ изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ" авторъ помѣщаетъ „Особое приложеніе къ т. IX законовъ о состояніяхъ", именно „Положеніе о башкирахъ". За ст. 432, въ силу которой острова, лежащіе на рѣкахъ, составляющихъ между двухъ дачъ, раздѣляются пополамъ, авторъ дѣлаетъ извлеченіе изъ Зак. Гражд., ст. 425—429, 451 и 464, гдѣ говорится „о правѣ полной собственности" и отдѣльныхъ полномочіяхъ, въ которыхъ оно выражается, какъ-то: пользованіи плодами, доходами, прибылями, приращеніями и, въ частности, островомъ, образовавшимся на пограничной рѣкѣ. За ст. 839, указывающей порядокъ разрѣшенія споровъ при помощи обыска и собиранія свидѣтельства отъ понятыхъ, авторъ помѣщаетъ извлеченіе изъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, трактующихъ о томъ, кто можетъ быть свидѣ-

Digitized by Google

телемъ (стт. 324—330), объ очной ставкѣ при свидѣтельствѣ (стт. 340—342), объ обязанности быть свидѣтелемъ, отводѣ свидѣтелей и т. д. (стт. 370—377, 390—406 Уст. Гражд. Судопр.). Въ „особыхъ добавленіяхъ" къ сборнику авторъ помѣщаетъ извлеченіе изъ Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, извлеченіе изъ Устава о гербовомъ сборѣ и т. п.

Межевые законы, а равно и извлеченія изъ другихъ законовъ авторъ приводитъ въ тотъ видъ, какой они имѣютъ въ настоящее время послѣ массы измѣненій, которымъ они подверглись.

Въ заключеніе законовъ межевыхъ онъ приводитъ Правила 16 янв. 1868 г. о судебно-межевомъ разбирательствѣ, вошедшія въ XVI т. ч. 1 Св. Зак. изд. 1892 г. и Положеніе 29 іюня 1861 г. о размежеваніи Закавказскаго края, помѣщенное во II Полномъ собраніи законовъ.

Получившійся такимъ образомъ Сводъ Зак. Межевыхъ, а равно Правила 16 янв. 1868 г. и Положеніе 29 іюня 1861 г, авторъ снабжаетъ толкованіями сената. Толкованія, менѣе важныя, онъ приводитъ въ видѣ общихъ положеній, отвлеченныхъ отъ рѣшеній сената; напротивъ, толкованія, болѣе важныя, онъ приводитъ дословно или въ значительныхъ извлеченіяхъ.

Но этимъ г. Долячко не ограничивается. Онъ помѣщаетъ въ своемъ сборникѣ въ обширномъ объемѣ циркуляры, инструкціи и т. п., обязательные для межевыхъ чиновъ, въ интересахъ какъ тѣхъ же юристовъ-практиковъ, такъ и межевыхъ чиновъ.

Наконецъ, онъ представляетъ образчики формъ и проектовъ прошеній, жалобъ и довѣренностей, строго отвѣчающихъ требованіямъ закона, съ разъясненіями.

Такимъ образомъ получился огромный сборникъ въ 1112 стр. Значеніе его не подлежитъ сомнѣнію. Оно заключается въ облегченіи пользованія межевымъ правомъ и прочимъ правомъ, насколько послѣднее относится къ межевому дѣлу. Землемѣръ и юристъ одинаково найдутъ въ немъ отвѣтъ на вопросы, касающіеся той или иной стороны межеванія.

Гриммъ, Д. Очерки по ученію объ обогащеніи. С.-Петербургъ, 1893 г. 442 стр.

Ученіе объ обогащеніи, его юридическихъ условіяхъ и послѣдствіяхъ, имѣетъ важное теоретическое и практическое значеніе и привлекаетъ къ себѣ заслуженное вниманіе юристовъ.

Въ частности, у насъ въ послѣднее время этотъ вопросъ послужилъ темой для нѣсколькихъ изслѣдованій.

Digitized by Google

Во второмъ томѣ „Сборника Правовѣдѣнія“ былъ данъ отчетъ о брошюрѣ Полежаева „Иски изъ незаконнаго обогащенія“.

Въ настоящее время вышелъ другой трудъ, занимающійся тѣмъ же вопросомъ, им. „Очерки по ученію объ обогащеніи“ Гримма. Этотъ трудъ представляетъ собраніе четырехъ очерковъ, которые первоначально появились въ свѣтъ отдѣльными брошюрками за время 91—93 г.

Первый очеркъ представляетъ собою какъ бы общую часть всего ученія. Онъ занимается выясненіемъ общей природы и юридическаго значенія обогащенія. Повидимому, этотъ очеркъ есть всецѣло произведеніе самого автора. Остальные очерки представляютъ отдѣльныя изслѣдованія важнѣйшихъ случаевъ обогащенія, опытную провѣрку положеній общей части и установленіе, на основаніи провѣренныхъ положеній,—того, что должно быть. Важнѣйшими такими случаями являются у автора: 1) случай отвѣтственности добросовѣстнаго владѣльца передъ собственникомъ, 2) случай отвѣтственности добросовѣстнаго принимателя недолжнаго, 3) случай отвѣтственности за versio in rem.

Изслѣдуя общую природу и юридическое значеніе обогащенія, авторъ отмѣчаетъ въ понятіи обогащенія два элемента: экономическій и юридическій.

Обогащеніе само-по-себѣ явленіе экономическое. Оно заключается въ увеличеніи имущества лица, являющемся результатомъ присоединенія къ нему новыхъ благъ денежной цѣнности безъ выдѣленія соотвѣтствующаго эквивалента. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, который только и занимаетъ юриста, обогащеніе означаетъ увеличеніе имущества одного лица насчетъ имущества другого лица путемъ перехода благъ денежной цѣнности изъ одного имущества въ другое.

Это экономическое явленіе обогащенія возникаетъ, ростетъ, уменьшается и прекращается по своеобразнымъ законамъ и не поддается произвольной юридической регламентаціи.

Но оно получаетъ различное юридическое значеніе въ зависимости отъ того, при какихъ условіяхъ оно состоялось. При однихъ условіяхъ оно считается правомѣрнымъ; таково, по общему правилу, всякое обогащеніе одного лица насчетъ другаго, состоявшееся съ согласія потерпѣвшаго лица, напр., дареніе. Тутъ обогащеніе—неотъемлемое. При другихъ условіяхъ обогащеніе считается неправомѣрнымъ; таково, по общему правилу, всякое обогащеніе одного лица насчетъ другого, являющееся результатомъ правонарушительныхъ дѣйствій лица обогатившагося, напр. кражи, растраты и т. д. Тутъ обогащеніе—отъемлемое.

Лишь постольку, посколько обогащеніе in abstracto отъемлемо

Digitized by Google

оно имѣетъ юридическое значеніе, являясь однимъ изъ моментовъ, обосновывающихъ исковое притязаніе потерпѣвшаго лица противъ обогатившагося. Отсюда *обогащеніе въ юридическомъ смыслѣ есть отъемлемое экономическое обогащеніе.*

Иногда это *обогащеніе* имѣетъ самостоятельное юридическое значеніе, т.-е. *представляетъ собою основаніе и предѣлъ отвѣтственности обогатившагося* лица передъ потерпѣвшимъ. Иногда же оно имѣетъ второстепенное юридическое значеніе, не являясь условіемъ или предѣломъ отвѣтственности.

Исковыя претензіи, при которыхъ обогащеніе имѣетъ самостоятельное значеніе, образуютъ собою категорію исковъ объ обогащеніи.

Они-то и занимаютъ вниманіе изслѣдователя. Возникаетъ вопросъ, гдѣ же эти иски имѣютъ мѣсто, т.-е., когда обогащеніе является условіемъ и предѣломъ отвѣтственности обогатившагося лица?—Отвѣтственность лица, ограниченная обогащеніемъ, встрѣчается въ двоякомъ видѣ: или въ видѣ jus commune, или—въ видѣ jus singulare. Въ первомъ случаѣ ограниченіе отвѣтственности обогатившагося лица размѣромъ наличнаго обогащенія устанавливается по соображеніямъ, касающимся объективнаго состава даннаго правоотношенія и объясняется общими соображеніями справедливости и интересами оборота; во второмъ случаѣ это ограниченіе устанавливается по соображеніямъ, имѣющимъ въ виду субъективныя особенности опредѣленныхъ категорій лицъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила объ отвѣтственности, выходящей за предѣлы наличнаго обогащенія.

Гриммъ занимается разборомъ случаевъ только первой категоріи. Соотвѣтствующіе иски онъ называетъ исками объ обогащеніи въ тѣсномъ смыслѣ.

Для наличности этихъ исковъ, или для наличности обогащенія съ самостоятельнымъ значеніемъ, требуется: a) чтобы отношенія между обогатившимся и потерпѣвшимъ вытекали исключительно изъ факта обогащенія, какъ таковаго и b) чтобы лицо обогатившееся находилось in bona fide, т. е., не должно знать о томъ, что оно обогатилось противъ воли потерпѣвшаго лица и, слѣдовательно, не должно знать о своей обязанности по возвращенію обогащенія.

Таковы результаты, къ которымъ авторъ приходитъ въ первомъ очеркѣ, чисто апріорнымъ путемъ. Въ слѣдующихъ очеркахъ онъ обращается къ положительному праву, именно къ изслѣдованію указанныхъ выше отдѣльныхъ случаевъ самостоятельнаго обогащенія. Это изслѣдованіе убѣждаетъ его въ томъ, что дѣйствующее право въ общемъ согласно съ его выводами. Если же оно иногда расходится съ ними, то это различіе находитъ себѣ объясненіе въ особенностяхъ

Digitized by Google

исторіи того или иного изъ разсматриваемыхъ институтовъ. Такимъ образомъ, по вопросу объ обогащеніи lex lata въ общемъ сходится съ lex ferenda.

Трудъ г. Гримма имѣетъ и достоинства, и недостатки. Достоинства его заключаются въ попыткѣ выяснить понятіе обогащенія и въ попыткѣ по всѣмъ спорнымъ въ литературѣ вопросамъ обращаться къ ихъ историческому изслѣдованію, какъ вѣрному средству для уясненія истинной природы института, и устраненія возможныхъ недоразумѣній и кажущихся противорѣчій, какъ вообще во всякомъ правѣ, такъ, въ особенности, въ римскомъ пандектномъ правѣ. Къ недостаткамъ работы относится прежде всего неудачная терминологія; такъ, авторъ говоритъ „властелинъ", вмѣсто домовладыка, „либертъ", вмѣсто вольноотпущенный, „безпочвенный выводъ", вмѣсто неосновательный выводъ, „прораторное удовлетвореніе", вмѣсто удовлетвореніе „prorato", „кодификаціи, уклоняющіяся отъ римскаго типа condictionis indebiti" и т. п. Далѣе авторъ отводитъ въ текстѣ слишкомъ большое мѣсто такой черновой работѣ, которую или вовсе не слѣдовало бы помѣщать въ научномъ трудѣ или, по крайней мѣрѣ, слѣдовало-бы помѣстить въ примѣчаніяхъ, напр. дословныя цитаты изъ источниковъ съ переводомъ и толкованіемъ, дословныя цитаты изъ трудовъ различныхъ ученыхъ, помѣщенныя въ большомъ количествѣ. Все это чрезвычайно затрудняетъ читателя при слѣдованіи за мыслью автора. Наконецъ, экскурсіи въ область исторіи, которыя сами по себѣ составляютъ несомнѣнную заслугу автора, на дѣлѣ нерѣдко представляютъ собою смѣлыя гипотезы, которыя въ состояніи только поставить вопросъ, но не разрѣшить его; таково, напр., объясненіе природы vindicatio.

В. Государственное и полицейское право.

П. Шейминъ. Учебникъ права внутренняго управленія (полицейскаго права). Особенная часть. Одесса. 1893 г. Вып. V—61 стр., цѣна 30 к.; Вып. VI—87 стр.;, цѣна 40 к.

Въ русской научной литературѣ давно уже ощущался недостатокъ въ учебникѣ полицейскаго права. Хорошій для своего времени учебникъ покойнаго профессора Андреевскаго въ настоящее время значительно устарѣлъ и сдѣлался къ тому же библіографической рѣд-

Digitized by Google

костью. На встрѣчу сознанной потребности выступили почти одновременно профессора Тарасовъ и Антоновичъ и приватъ-доцентъ Новороссійскаго университета г. Шейминъ, задавшіеся цѣлью доставить своимъ слушателямъ пособіе при слушаніи лекцій. Изъ поименованныхъ лицъ г. Шейминъ выпустилъ, начиная съ 1891 года, шесть выпусковъ своего учебника, изъ которыхъ нашему разсмотрѣнію подлежатъ только пятый и шестой, какъ вышедшіе въ истекшемъ году.

Въ первомъ изъ этихъ выпусковъ заканчивается обозрѣніе мѣръ, предпринимаемыхъ для предупрежденія и пресѣченія народныхъ возстаній и возмущеній, которыя у автора составляютъ лишь одно изъ подраздѣленій чрезвычайныхъ мѣръ безопасности. Въ виду такого несамостоятельнаго значенія пятаго выпуска, мы сосредоточимъ наше вниманіе, главнымъ образомъ, на 6-мъ выпускѣ, въ которомъ авторъ разсматриваетъ „отдѣльныя мѣры полиціи безопасности"; сперва мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ личности, которыя подраздѣляетъ на 1) мѣры предупрежденія и пресѣченія поединковъ и самоуправствъ; 2) полицію оружія; 3) мѣры предупрежденія и пресѣченія скопленій и 4) мѣры предупрежденія и пресѣченія безпорядковъ и несчастныхъ случаевъ при публичныхъ собраніяхъ и празднествахъ.—Затѣмъ слѣдуютъ „мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ имуществъ", изъ которыхъ въ разбираемый выпускъ вошли лишь: 1) мѣры противъ воровъ, мошенниковъ и разбойниковъ, и 2) мѣры противъ конокрадовъ.

Уже при первомъ взглядѣ на разбираемый учебникъ невольно поражаешься большимъ количествомъ примѣчаній, содержащихъ въ себѣ массу всевозможныхъ ссылокъ и цитатъ. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи замѣчается всеобъемлемость и разносторонность послѣднихъ. Помимо ссылокъ на главныхъ теоретиковъ полицейскаго права, монографіи и статьи по этой отрасли правовѣдѣнія, въ разбираемомъ учебникѣ встрѣчаются многочисленныя ссылки на литературу соприкасающихся отраслей права, на разнаго рода историческія сочиненія; на монографіи не юридическаго характера, посвященныя изученію тѣхъ явленій, которыя право берется регулировать. Среди этого рода монографій мы замѣтили и повѣсть А. Пушкина: Выстрѣлъ (Вып. VI, стр. 9); авторъ успѣлъ даже ознакомиться съ литературой 1893 г., появившейся до печатанія VI выпуска; на сочиненія же, которыя вышли въ свѣтъ во время печатанія его, имѣются указанія въ „добавленіяхъ и опечаткахъ"... Наконецъ, законодательный матеріалъ отнюдь не исчерпывается полнымъ собраніемъ и сводомъ законовъ; у автора встрѣчаются ссылки на Инструкцію городской полиціи С.-Петербурга, инструкцію благочиннымъ, справочную книжку Одесскаго градоначальника за 1893 г. и т. п.

Digitized by Google

Такая громадная и всесторонняя начитанность вполнѣ соотвѣтствуетъ широкому взгляду автора на задачу права внутренняго управленія (см. Вып. I стр. 8), которую онъ пытается разрѣшить въ своемъ учебникѣ. Въ самомъ дѣлѣ, помимо изложенія современнаго русскаго законодательства и его исторіи въ разбираемомъ учебникѣ можно найти: историческіе очерки и дѣйствующія положенія иностраннаго законодательства, теоретическія положенія относительно того или другого правоваго института или тѣхъ отношеній, которыя имъ регулируются. Но все это подавляется сухимъ детальнымъ изложеніемъ русскаго законодательства, ограничивается сплошь и рядомъ цитатой изъ какого либо сочиненія, помѣщенной безъ всякихъ комментаріевъ въ примѣчаніяхъ, расположено въ безпорядкѣ и нисколько не помогаетъ уясненію дѣйствующаго законодательства.

„Историческій базисъ“ учебника удовлетворяетъ всего менѣе. Авторъ удѣляетъ историческимъ очеркамъ какихъ либо мѣръ, предпринимавшихся Англіей, Франціей и Германіей, какую нибудь страницу, полторы, причемъ держится непонятнаго хронологическаго порядка: начинаетъ съ XVIII вѣка, переходитъ затѣмъ къ среднимъ вѣкамъ, XVI, XVII вѣкамъ и заканчиваетъ историческій очеркъ опять XVIII вѣкомъ. Если присоединить къ этимъ недостаткамъ неумѣнье автора выдвинуть на первый планъ существенное и свойственную ему неясность изложенія, то станетъ вполнѣ понятнымъ, что подобнаго рода очерки нисколько не помогаютъ уяснить преемственность и особенности тѣхъ или другихъ полицейскихъ мѣръ въ томъ или другомъ государствѣ. (См. VI вып. стр. 2—3; 16—17; 50—51 и др.). Современному законодательству западноевропейскихъ государствъ также удѣлено слишкомъ мало вниманія и мѣста.

Что касается до теоретическихъ взглядовъ автора, то они не отличаются ни глубиной, ни ясностью. Возьмемъ, напр., наиболѣе подробный и важный отдѣлъ разбираемаго выпуска—о мѣрахъ противъ воровъ, мошенниковъ и разбойниковъ—и посмотримъ, какихъ теоретическихъ взглядовъ держится г. Шейминъ относительно этихъ мѣръ. „Къ главнымъ причинамъ и условіямъ,—говоритъ онъ,—которыя парализируютъ во многомъ дѣятельность государствъ съ ворами, мошенниками и т. д., можно отнести слѣдующія: 1) организація общей и сыскной полиціи во всѣхъ государствахъ во многомъ уступала и уступаетъ организаціи, существующей между ворами и мошенниками“;— далѣе слѣдуетъ еще три пункта, представляющіе собственно развитіе перваго. Непосредственно послѣ 4-го п. слѣдуетъ: „Кромѣ того, дѣятельность органовъ полиціи безопасности зависитъ и отъ слѣдующихъ условій: 1) отъ правильной организаціи мѣръ предупрежденія пауперизма, 2) отъ увеличенія народныхъ школъ и распространенія

Digitized by Google

образованности вообще, 3) отъ правильной дислокаціи полицейскихъ агентовъ, но не отъ численнаго ихъ состава, такъ какъ мотивъ дѣятельности воровъ ослабѣваетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ чаще они дѣлаютъ умозаключеніе, что сѣть воровского плана ихъ можетъ быть извѣстной органамъ полиціи; 4) отъ равномѣрнаго освѣщенія вечеромъ и ночью городскихъ улицъ во всѣхъ частяхъ города; 5) отъ солидарной дѣятельности органовъ полиціи и суда; 6) отъ обезпеченія возможности путешествовать полицейскимъ агентамъ при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ путешествуютъ воры и мошенники и 7) отъ постояннаго и бдительнаго надзора полиціи за всякими подозрительными въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніи профессіями и промыслами".

Не вдаваясь въ разборъ приведенныхъ взглядовъ, слѣдуетъ ограничиться однимъ замѣчаніемъ: авторъ не различаетъ соціальныхъ причинъ, порождающихъ воровство и т. п. преступленія, отъ тѣхъ требованій, которымъ должна удовлетворять организація и дѣятельность органовъ полиціи и суда для успѣшной борьбы съ этими преступленіями, и отъ тѣхъ мѣръ городского благоустройства, которыя затрудняютъ отправленіе городской профессіи въ городахъ. Авторъ потому, вѣроятно, и ограничился семью пунктами, что иначе, — при такомъ смѣшеніи различнаго рода условій, ему пришлось бы привести еще нѣсколько перечней условій. Непонятно только, почему авторъ не послѣдовалъ примѣру Андреевскаго или Моля,—изъ сочиненія котораго помѣстилъ внизу въ примѣчаніи длинную цитату, — и вмѣсто хаотическаго, хотя и неполнаго перечня своихъ условій, не попробовалъ классифицировать ихъ.

Нельзя признать удачнымъ и вѣрнымъ и слѣдующаго теоретическаго вывода автора; будто дуэли прекратились въ Россіи благодаря „общимъ положеніямъ" о поединкахъ нашего Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Думается, что врядъ ли кому либо изъ жителей Россійской Имперіи, дравшихся на дуэли или собиравшихся только драться, ссорившихся и мирившихся, или бывшихъ секундантами и посредниками этихъ лицъ, было извѣстно самое существованіе такихъ статей названнаго Устава, какова, напр., 225, въ силу которой „всѣмъ и каждому вмѣняется въ обязанность жить въ незазорной любви, въ мирѣ и согласіи, другъ другу по достоинству воздавать почтеніе, послушнымъ быть кому надлежитъ по установленному порядку и стараться предупреждать недоразумѣнія, ссоры, споры и пренія, кои могутъ довести до огорченія и обидъ".

Помимо указанныхъ недостатковъ, VI выпускъ учебника г. Шеймина отличается массой другого рода недочетовъ, сильно затрудняющихъ пользованіе этимъ выпускомъ. Такъ, авторъ переводитъ иностранныя цитаты довольно небрежно; сошлемся, хотя бы на тяжелый

Digitized by Google

и неточный переводъ длинной цитаты изъ классическаго сочиненія Л. Штейна, утратившей въ переводѣ и глубину и ясность (стр. 15). Такъ же небрежно позволяетъ себѣ авторъ цитировать и дѣлать ссылки; такъ, на 17 стр. встрѣчается такая ссылка: „M. Block. Dictionnaire etc. стр. 162"; на страницахъ 28—70 и въ добавленіяхъ встрѣчаются ссылки на „Упр. ст.". Изложеніемъ авторъ также не можетъ похвастаться; тяжелый, туманный и мѣстами неправильный языкъ еще болѣе затемняетъ и безъ того неясныя и блѣдныя мысли автора. Приведемъ хотя бы одинъ образчикъ: „Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, когда воровство и разбойничество принимаютъ широкіе размѣры и притомъ дѣлаются обычными явленіями, и когда воры, разбойники чинятъ смуту въ государствѣ, не обращая вниманія на легальность самихъ властей, правительство бываетъ принуждено принимать энергическія, исключительныя мѣры какъ для истребленія „таковыхъ отечеству и всему человѣческому роду вредныхъ злодѣевъ", такъ иногда и ради прекращенія рѣдкихъ, но до крайности наглыхъ казусовъ воровства и разбоя, поселяющихъ въ мирномъ населеніи страхъ и боязнь за общую безопасность вообще и въ особенности тогда, когда подобныя преступленія совершаются не отдѣльными лицами, но совокупностью многихъ, дѣйствующихъ сообща и болѣе или менѣе постоянно" (Вып. VI, стр. 46—47; см. также стр. 31). Замѣтимъ еще, что въ разбираемомъ выпускѣ невообразимая масса опечатокъ; авторомъ не указано и сотой доли ихъ; мало того, въ авторскомъ спискѣ опечатокъ, въ свою очередь, встрѣчаются опечатки и ошибки.

Такимъ образомъ, обширная начитанность автора сослужила плохую услугу автору, обусловивъ многіе изъ указанныхъ недостатковъ; стремясь исчерпать, по возможности, всю существующую научную литературу, авторъ не успѣлъ разобраться въ ней и изложить удовлетворительно то, что усвоилъ. По крайней мѣрѣ, въ предъидущихъ выпускахъ учебника г. Шеймина, въ которыхъ незамѣтно такой погони за начитанностью, меньше встрѣчается и недостатковъ.

А. А. Микулинъ. Очерки изъ исторіи примѣненія закона 3-го іюня 1886 года о наймѣ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ Владимірской губерніи. Губ. г. Владиміръ. 1893 г., стр. 104+103. Цѣна 1 р. 50 к.

Отчеты компетентныхъ лицъ о проведеніи въ жизнь какого-либо законодательнаго акта имѣютъ не маловажный интересъ. Помимо указаній на возможные пробѣлы, неясности и другіе недостатки примѣняемаго закона, подобнаго рода работы наглядно показываютъ, достигаетъ ли законъ своей цѣли, не парализируется ли дѣйствіе его мѣстными, бытовыми и другими какими-либо, непредусмотрѣнными законодателемъ условіями; говоря короче, такого рода изслѣдованія раскры-

Digitized by Google

ваютъ то взаимодѣйствіе между правомъ и жизнью, которое составляетъ задачу научнаго правовѣдѣнія. Къ подобнаго рода изслѣдованіямъ принадлежатъ и вышеупомянутые очерки г. Микулина, появленіе которыхъ является тѣмъ болѣе желательнымъ, что оффиціальные отчеты фабричныхъ инспекторовъ у насъ не публикуются.

Авторъ этихъ очерковъ, — помощникъ фабричнаго инспектора, — говоритъ во введеніи своего труда: „Имѣя въ виду скорое распространеніе правилъ о надзорѣ за фабриками, составляющихъ необходимое развитіе и дополненіе сущности закона 3 іюня 1886 г., на большинство нашихъ фабрикъ и заводовъ, — въ настоящее время можетъ быть очень полезно изложить тѣ пріемы, которые были примѣняемы при проведеніи въ жизнь закона и правилъ, а равно и указать на то, какія существенныя измѣненія внесъ законъ въ установившіяся до тѣхъ поръ отношенія между фабрикантами и рабочими". (Стр. 5). Согласно такой задачѣ, авторъ прежде всего знакомитъ читателя съ дѣятельностью Владимірскаго фабричнаго присутствія по примѣненію закона и правилъ; приводитъ разъясненія закона сдѣланныя присутствіемъ,—нѣкоторыя изъ нимъ получили 9 іюля 1893 года силу закона,—дополненія и разныя обязательныя постановленія присутствія, какъ напримѣръ, постановленія объ огражденіи машинъ, временныя и постоянныя санитарныя постановленія. Далѣе авторъ знакомитъ насъ съ дѣятельностью чиновъ фабричной инспекціи какъ по примѣненію и введенію закона, такъ и по надзору за исполненіемъ требованій его; причемъ останавливается на отношеніи къ новому закону фабрикантовъ и рабочихъ; приводитъ пріемы, употреблявшіеся первыми съ цѣлью обойти законъ; разъясняетъ недоразумѣнія, возникшія было среди рабочихъ при введеніи новаго закона и „давшія почву противникамъ возглашать о полной непригодности новаго закона, отъ примѣненія котораго отрекаются даже сами рабочіе" (стр. 63). Въ концѣ своего труда авторъ останавливается на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ матеріальномъ быту рабочихъ благодаря закону 1886 года. До этого года содержаніе при фабрикѣ лавокъ и взиманіе, храненіе и употребленіе штрафовъ ничѣмъ не регулировалось и служило многимъ фабрикантамъ Владимірской губерніи,—такъ же, какъ и фабрикантамъ другихъ губерній,—лишь средствомъ эксплоатаціи рабочихъ. Съ изданіемъ новаго закона и содержаніе лавокъ, и взиманіе штрафовъ подверглось регулированію и подпало подъ контроль фабричной инспекціи; въ результатѣ чего „большинство лавокъ, существовавшихъ при фабрикахъ исключительно съ цѣлью извлеченія изъ нихъ дохода, были закрыты" (стр. 90): „количество штрафовъ уменьшилось не меньше, какъ въ три раза, и если замѣтимъ, что въ теченіе перваго года со

Digitized by Google

дня введенія закона со всѣхъ фабрикъ Владимірской губерніи, на которыхъ брались штрафы съ рабочихъ, было взыскано штрафу 92,031 руб., очевидно, что въ рукахъ рабочихъ за этотъ годъ осталась сумма отъ 150 до 200 тысячъ, тѣмъ болѣе, что на многихъ фабрикахъ, на которыхъ до изданія закона штрафы взыскивались, со дня изданія закона взиманіе штрафовъ было прекращено" (стр. 102). Но этого мало; съ изданіемъ въ январѣ 1891 г. „Правилъ о порядкѣ храненія и расходованія штрафныхъ денегъ," эти деньги стали расходоваться на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ; и съ февраля 1891 г. по 1-ое октября 1892 г. было выдано пособій 9977 лицамъ на сумму 70,619 р. 11 к.; наличность же штрафного капитала по всѣмъ фабрикамъ Владимірской губ. къ 1-му октября 1892 г. составляла сумму 530,819 р. 55 к., изъ коихъ 509,809 р. 14 к. внесены въ сберегательныя кассы государственнаго банка (стр. 102—104). Всѣ эти данныя приводятъ автора къ тому выводу, что „основное положеніе закона, касающееся урегулированія права фабриканта взыскивать съ рабочихъ штрафы, отразилось прямо на увеличеніи заработка рабочаго" (стр. 97)—выводъ довольно вѣроятный, для подтвержденія котораго, къ сожалѣнію, недостаетъ данныхъ о величинѣ заработной платы до и послѣ введенія закона 1886 г. Кромѣ того насъ смущаетъ нѣсколько и другое обстоятельство: вѣдь и постановленія закона о фабричныхъ лавкахъ казалось бы, должны были отразиться на увеличеніи заработка рабочихъ. А между тѣмъ „лишеніе значительнаго количества барышей въ нѣкоторыхъ случаяхъ привело къ тому, что фабриканты, взамѣнъ дохода съ рабочихъ отъ лавокъ, обложили послѣднихъ особымъ налогомъ за представленіе имъ квартиръ, бани, угля и пр., за что въ прежнее время платы никакой не взималось" (стр. 90). Не вознаградили ли себя фабриканты и за лишеніе дохода съ штрафовъ какимъ либо подобнымъ путемъ?.. Но имѣло ли это явленіе мѣсто, или нѣтъ, благодѣтельное вліяніе закона 1886 г. на строй фабричной жизни не подлежитъ сомнѣнію; это доказано авторомъ съ достаточною убѣдительностью: „патріархальныя", „сердечныя" отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ, въ силу которыхъ заключеніе существенныхъ условій и прекращеніе найма зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія фабриканта, уступили мѣсто отношеніямъ, болѣе или менѣе основаннымъ на законности, справедливости и дѣйствительной равноправности обѣихъ сторонъ, заключающихъ договоръ найма; эксплоатаціи рабочихъ, служащій главной причинной волненій и безпорядковъ среди нихъ, положены многочисленныя преграды. Вотъ конечный выводъ, къ которому приводитъ насъ авторъ разбираемой книги.

Имѣя въ виду распространеніе закона 1886 г. въ цѣломъ его

Digitized by Google

составѣ на большинство нашихъ фабрикъ и заводовъ,—цѣль, скорѣйшему осуществленію которой нельзя не сочувствовать,—авторъ цѣлую половину книги удѣлилъ приложеніямъ, въ которыя помимо наиболѣе обширныхъ и важныхъ постановленій Владимірскаго фабричнаго присутствія вошли: образецъ разсчетной книжки, форма шнуровой штрафной книги и т. п. образцы и формы, не представляющіе въ научномъ отношеніи никакого интереса. Что касается до характера и формы изложенія, то оно отличается полнѣйшимъ безпристрастіемъ и ведется простымъ, яснымъ, хотя, мѣстами, нѣсколько тяжелымъ языкомъ.

Замѣтки объ общественномъ призрѣніи.—Изъ №№ 164, 166, 174, 176, 186, 228, 236, 242 „Русскихъ Вѣдомостей“ за 1893 г. Москва 1893 г. Цѣна 50 к.

Въ виду крайней бѣдности—вѣрнѣе полнаго отсутствія у насъ изслѣдованій по вопросамъ общественнаго призрѣнія, а также вслѣдствіе предстоящихъ реформъ въ этой области внутренняго управленія, появленіе названной брошюры нельзя не признать вполнѣ своевременнымъ и желательнымъ. Въ ней можно найти теоретическую постановку вопроса объ общественномъ призрѣніи, краткій историческій очеркъ и современное положеніе его въ Западной Европѣ; обстоятельный историческій очеркъ этого вопроса въ нашемъ отечествѣ, доведенный вплоть до настоящаго времени, и, наконецъ, изложеніе нѣкоторыхъ „наиболѣе любопытныхъ системъ и мѣръ призрѣнія въ Западной Европѣ, могущихъ послужить поучительнымъ образцомъ и для насъ“, къ каковымъ авторъ относитъ эльберфельдскую систему призрѣнія, рабочія колоніи и „Naturalverpflegungsstationen“ въ Германіи и „Charity-Organisation societes“ въ Англіи и Шотландіи. Изложеніе обличаетъ въ неизвѣстномъ авторѣ человѣка хорошо знакомаго съ литературой и практической постановкой затронутаго вопроса. Теоретическіе выводы автора, не претендуя на оригинальность и глубину и отличаясь крайней осторожностью, всегда продуманы и обоснованы богатымъ фактическимъ матеріаломъ, заимствованнымъ—насколько это можно было провѣрить при отсутствіи цитатъ и ссылокъ на источники—изъ вполнѣ компетентныхъ источниковъ. Написана разбираемая брошюра хорошимъ литературнымъ языкомъ и является какъ нельзя болѣе пригодной для первоначальнаго ознакомленія съ сложнымъ вопросомъ объ общественномъ призрѣніи.

Digitized by Google

Г. Экономическая литература.

Второе полугодіе 1893 года почти не менѣе богато экономическими сочиненіями, чѣмъ первое. Ясно, что экономическіе вопросы продолжаютъ привлекать большое вниманіе какъ ученыхъ обществовѣдовъ, такъ и публику. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить работу проф. *Исаева* („Начала политической экономіи"), плодъ его 15-лѣтней ученой дѣятельности, выдающійся среди русскихъ руководствъ многими достоинствами. Кромѣ того, теоретическому вопросу посвящена книга *В. Ф. Залѣсскаго* „Ученіе о цѣнности". По экономической исторіи наше вниманіе останавливается серьезнымъ изслѣдованіемъ проф. *Никитскаю*: „Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода". Рядъ работъ посвященъ текущимъ вопросамъ дня; объ общинѣ трактуетъ небольшая, но живо написанная книжка *А. А. Карелина*: „Общинное владѣніе въ Россіи"; итоги санитарныхъ изслѣдованій фабрикъ Московской губерніи сводитъ книга *Е. М. Дементьева*: „Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ". Неудачную попытку рѣшенія сложныхъ экономическихъ проблемъ представляетъ претенціозная брошюра проф. Новоалександрійскаго института *А. И. Скворцова*: „Экономическія причины голодовокъ въ Россіи и мѣры къ ихъ устраненію".

Рядъ оффиціальныхъ изданій, приготовленныхъ для выставки въ Чикаго, даетъ намъ описаніе различныхъ сторонъ экономической жизни Россіи (сельско-хозяйственной, горной, обработывающей, путей сообщенія). Описанію сельско-хозяйственнаго быта Россіи посвящена работа проф. *А. Ф. Фортунатова*, весьма полно использовавшая существующія данныя. Наконецъ, слѣдуетъ указать на переводныя сочиненія, посвященныя вопросамъ, имѣющимъ для насъ особенный интересъ; именно, о бумажно-денежномъ обращеніи говоритъ книжка *С. Гершна*: „Рубль, исторія, причины колебанія и средство упроченія бумажнаго рубля", а о покровительственной системѣ трактуетъ книга *Сомнера*: „Протекціонизмъ".

А. А. Исаевъ. Начала политической экономіи. Спб., 1894. Цѣна 3 р. 50 к.

Русская экономическая литература, крайне бѣдная систематическими руководствами, пріобрѣла въ сочиненіи профессора петербургскаго университета А. А. Исаева серьезный вкладъ въ науку. Огромный томъ въ 640 страницъ представляетъ собой изложеніе основныхъ

Digitized by Google

началъ теоріи политической экономіи. Книга раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: введеніе, производство, распредѣленіе, обмѣнъ, потребленіе, хозяйственные кризисы, населеніе, государство и общественное хозяйство.

Сочиненіе А. А. Исаева отличается всѣми достоинствами хорошаго ученаго труда: ясностью и точностью языка, научностью изложенія, солиднымъ знаніемъ литературы, опредѣленностью воззрѣній; оно построено на широкихъ соціальныхъ началахъ и проникнуто искреннимъ сочувствіемъ къ экономически слабымъ членамъ общества. При изложеніи какого-нибудь вопроса авторъ считаетъ своимъ долгомъ познакомить читателя со всѣми характерными теченіями экономической мысли въ данной области (наприм., въ ученіи о цѣнности, о поземельной рентѣ, прибыли на капиталъ, о заработной платѣ и друг.).

Особенно цѣннымъ въ трудѣ проф. Исаева намъ кажется его глубокая жизненность, отзывчивость ко всѣмъ текущимъ больнымъ вопросамъ; эта черта пріятно поражаетъ читателя въ главахъ объ общинномъ землевладѣніи, о заработной платѣ, о мѣрахъ къ улучшенію быта рабочихъ. о кредитѣ въ Россіи, о протекціонизмѣ, о переселеніяхъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что каждому отдѣлу предшествуетъ довольно подробный библіографическій указатель, причемъ въ русской литературѣ указано много журнальныхъ статей.

Отъ этой общей характеристики „Началъ политической экономіи“ обратимся къ частностямъ. Авторъ кладетъ въ основаніе науки народнаго хозяйства (и совершенно правильно) идею потребностей человѣка. Далѣе онъ останавливается на понятіи благъ и дѣленіи ихъ на виды, причемъ различаетъ естественныя блага съ точки зрѣнія народа и отдѣльнаго лица. Многія блага, являющіяся для цѣлой страны естественными, оказываются въ силу положительнаго права для индивидовъ хозяйственными; это обращеніе естественныхъ благъ въ хозяйственныя объясняется недостаточнымъ запасомъ нѣкоторыхъ даровыхъ благъ въ сравненіи съ объемомъ потребностей человѣка. Хозяйство характеризуется г. Исаевымъ, какъ совокупность основанныхъ на разсчетѣ дѣйствій, направленныхъ къ поддержанію, умноженію и расходованію имуществъ; хозяйства раздѣляются на частныя и общественныя.

Особая глава посвящена методологіи. Авторъ настаиваетъ на томъ, что теоретическое и историческое изученіе предмета не должно быть смѣшиваемо. При историческомъ изученіи мысль останавливается на конкретныхъ фактахъ и отношеніяхъ между фактами въ опредѣленномъ времени и мѣстѣ; теорія же есть отвлеченіе отъ отдѣльныхъ фактовъ, отъ времени и пространства; теорія изучаетъ только роды

Digitized by Google

явленій и отношенія между этими родами. Поэтому, г. Исаевъ раздѣляетъ политическую экономію на исторію экономическаго быта и теорію хозяйственныхъ явленій. Рядомъ съ теоріей и исторіей, но внѣ политической экономіи, какъ науки, должно стоять ученіе объ экономической политикѣ или экономическомъ искусствѣ, занимающемся постановкой идеаловъ и указаніемъ путей къ ихъ осуществленію (изучающемъ „что нужно дѣлать?“ и „какъ нужно дѣлать?“).

Для познанія явленій въ указанныхъ частяхъ политической экономіи служитъ какъ индуктивный, такъ и дедуктивный методъ; въ области теоріи первый служитъ только для познанія типовъ; второй же играетъ главную роль, устанавливая отношенія между типами и раскрывая законы явленій, имѣющіе всеобщее значеніе независимо отъ пространства и времени. Выведенные съ помощью дедукціи законы представляются, по мнѣнію автора, уже настолько точными, что совершенно не нуждаются въ провѣркѣ на фактахъ дѣйствительности. Несовпаденіе дедуктивныхъ положеній экономической науки съ дѣйствительностью не доказываетъ ихъ неточности и тѣмъ болѣе ихъ противорѣчія даннымъ дѣйствительной жизни; оно объясняется тѣмъ, что изучалось дѣйствіе одного фактора, а не всей массы разнообразныхъ силъ, сталкивающихся между собой въ дѣйствительной жизни. Если при помощи конкретнаго дедуктивнаго метода мы введемъ поправки и ограниченія какого-нибудь экономическаго закона, то этимъ мы не придадимъ ему большей точности, но наоборотъ лишимъ опредѣленности. Авторъ приводитъ въ примѣръ законъ о тенденціи прибыли во всѣхъ производствахъ къ одному уровню; если, по его мнѣнію, ввести ограниченія этого закона вслѣдствіе принятія во вниманіе другихъ мотивовъ дѣятельности, государственнаго вмѣшательства и пр., то мы должны получить слѣдующій законъ: „прибыли въ различныхъ производствахъ иногда стремятся къ одному уровню, иногда же нѣтъ“. При изученіи исторіи хозяйственнаго быта г. Исаевъ выдвигаетъ главнымъ образомъ статистико-индуктивный методъ и отчасти историческую аналогію.

Ученіе о производствѣ строится г. Исаевымъ на трудѣ. „Трудъ, и только онъ одинъ, создаетъ богатство“. Вмѣстѣ съ тѣмъ отрицается дѣленіе труда на производительный и непроизводительный; всякій трудъ, согласно г. Исаеву, прямо и косвенно содѣйствующій созданію матеріальнаго богатства, есть трудъ производительный. Считая трудъ главнымъ факторомъ производства, авторъ изучаетъ законы его производительности; прежде всего онъ останавливается на законѣ массы труда, затѣмъ на зависимости производительности труда отъ внѣшней природы, политико-географическаго положенія страны, отъ качества работы, отъ сотрудничества.

Digitized by Google

Говоря о выгодѣ географическаго положенія Америки и Англіи въ военномъ отношеніи, авторъ указываетъ на вредъ для народнаго хозяйства системы вооруженнаго мира; войско притягиваетъ самую здоровую часть населенія и лишаетъ промышленность лучшихъ работниковъ; кромѣ того масса труда уходитъ на военныя нужды, лишая громадные капиталы производительнаго назначенія. „Экономисты, говоря отъ лица науки, всегда должны считать непроизводительными тѣ затраты, которыя дѣлаетъ государство на содержаніе военной силы".

Обращаясь къ капиталу, какъ фактору производства, авторъ различаетъ капиталы въ общественномъ смыслѣ, какъ продукты человѣческаго труда, служащіе дальнѣйшему производству, и капиталы въ частно-хозяйственномъ смыслѣ, какъ предметы, служащіе для частнаго хозяйства источникомъ дохода.

Въ концѣ отдѣла о производствѣ разсматривается ученіе о системахъ, размѣрахъ и формахъ производства. Говоря о размѣрахъ сельскохозяйственнаго производства, г. Исаевъ останавливается на вопросѣ о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ въ Россіи. Только 20,6% крестьянскаго населенія имѣютъ надѣлы выше 6 дес. на 1 ревизскую душу; 28,1% имѣютъ надѣлъ въ 4—6 дес., 40%—въ 2—4 дес., 11,3%—менѣе 2 дес. Столь незначительные надѣлы, покрывающіе едва 15—20% скудныхъ потребностей крестьянской семьи, ведутъ 1) къ ненормальнымъ условіямъ земледѣльческаго труда, когда милліоны крестьянъ обращаются къ поискамъ земледѣльческихъ работъ, 2) къ хищническому пользованію почвой и, слѣдовательно, истощенію естественныхъ богатствъ Россіи.

Въ настоящее время особенно цѣнны сужденія авторитетныхъ лицъ въ пользу общиннаго землевладѣнія. Г. Исаевъ стоитъ вполнѣ на его сторонѣ; по его словамъ, поземельная община вовсе не есть принадлежность только низкаго экономическаго быта, но допускаетъ развитіе и вполнѣ примиряется съ успѣхами сельскаго хозяйства. Во 11-й главѣ 1-го отдѣла авторъ подробно разбираетъ возраженія противниковъ общины, причемъ особое вниманіе посвящаетъ вопросу о развитіи сельскаго хозяйства въ русской общинѣ. Онъ приводитъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ объ успѣхахъ общиннаго земледѣлія, и подвергаетъ критикѣ мнѣніе, будто частная собственность на землю должна вести къ большему прогрессу хозяйства. Праву частной собственности, по мнѣнію автора, придается слишкомъ безусловное значеніе. Общинное землевладѣніе только тогда ставило бы производству неодолимыя преграды, еслибы имѣло неустранимыя особенности, препятствующія хозяйственной дѣятельности человѣка; однако общинное землевладѣніе имѣетъ черты, вполнѣ соотвѣтствую-

Digitized by Google

щія особенностямъ и частнаго владѣнія землей. Можно возражать только противъ передѣловъ, но частные передѣлы не составляютъ отличительной особенности русской общины, а послѣдняя стремится устранять неудобства, которымъ подвергаются при передѣлахъ отдѣльныя лица; согласно этому нерѣдко практикуется вознагражденіе хозяевъ, отъ которыхъ отходитъ земельный участокъ. Если земельная община не препятствуетъ успѣшности труда, то отсутствіе права частной собственности еще не можетъ тормозить этой успѣшности. Такъ какъ обезземеленіе народной массы составляетъ одно изъ страшныхъ хозяйственныхъ золъ, а общинное землевладѣніе даетъ хотя небольшую точку опоры слабымъ и открываетъ каждому трудящемуся доступъ къ землѣ, то является желательнымъ сохраненіе общины. „Было бы стыдно именно теперь", заключаетъ авторъ: „когда идея государственной собственности на землю пріобрѣтаетъ все больше сторонниковъ, направить волю людей на разрушеніе общины, смягчающей крайности частнаго владѣнія землей".

Въ ученіи о распредѣленіи г. Исаевъ пытается быть оригинальнымъ, опредѣляя чистый доходъ, какъ избытки валового дохода, остающіеся за покрытіемъ естественно-необходимыхъ издержекъ производства, въ число которыхъ входятъ *затраты, необходимыя для содержанія всего работающаго населенія страны*, и большая часть государственныхъ, земскихъ и городскихъ расходовъ; въ подтвержденіе своего воззрѣнія авторъ ссылается на торговцевъ и заводчиковъ, которые будто бы понимаютъ подъ чистымъ доходомъ сумму, остающуюся послѣ вычета расходовъ на содержаніе себя и своей семьи. Поэтому авторъ отбрасываетъ понятіе „свободнаго дохода", какъ совпадающее съ его понятіемъ чистаго дохода. Избытки, остающіеся за покрытіемъ необходимыхъ потребностей трудящагося люда, называются авторомъ прибавочными цѣнностями, одна часть которыхъ идетъ въ пользу лицъ либеральныхъ профессій, другая поступаетъ въ хозяйство работниковъ, третья—переходитъ въ собственность капиталистовъ, не принимающихъ участія въ матеріальномъ трудѣ (стр. 192). Послѣдніе получаютъ возможность увеличивать свои доходы до огромныхъ размѣровъ благодаря праву собственности на плоды чужого труда. Какъ при рабовладѣльческомъ хозяйствѣ господинъ получалъ доходъ въ силу собственности на продукты труда рабовъ, такъ и въ современномъ хозяйственномъ строѣ, опирающемся на наемный трудъ, капиталисты пользуются результатами труда рабочихъ (стр. 195). Рабочіе же, хотя и заключаютъ съ работодателемъ формально свободный договоръ, но не могутъ удержать въ своихъ рукахъ больше той доли продукта, которая едва покрываетъ необходимые расходы. Такой порядокъ обусловливается существованіемъ права частной собственности.

Digitized by Google

Это право подвергается однако, въ силу положительнаго закона, измѣненіямъ въ исторіи, и потому существующая его форма не можетъ считаться необходимой и вѣчной, какъ законъ природы.

Не менѣе интересенъ взглядъ автора на заработную плату. Онъ опровергаетъ ученіе классической школы, что средній уровень заработной платы равенъ суммѣ благъ, удовлетворяющихъ необходимыя потребности рабочаго и его семьи. То, чѣмъ пользуется рабочій далеко не удовлетворяетъ его необходимыхъ потребностей; достаточно для подтвержденія этого посмотрѣть на окружающее непредубѣжденнымъ взглядомъ или обратиться къ статистическимъ даннымъ о смертности, изъ которыхъ слѣдуетъ, что при средней продолжительности жизни чиновниковъ, капиталистовъ, духовенства, торговцевъ въ 60—69 лѣтъ рабочіе въ среднемъ доживаютъ только до 40 лѣтъ. Короткая жизнь работниковъ должна быть приписана только недостаточному доходу, который не покрываетъ потребностей, необходимыхъ съ точки зрѣнія поддержанія жизни и здоровья (стр. 206—208). По заключенію автора, средній уровень заработной платы достаточенъ для снабженія производства необходимымъ числомъ рабочихъ рукъ, но стоитъ гораздо ниже величины, необходимой для работника согласно съ нисшими требованіями гигіены (стр. 209). Однако черезъ нѣсколько страницъ г. Исаевъ признаетъ возможность болѣе высокой заработной платы, указывая намъ maximum и minimum заработной платы, въ предѣлахъ которыхъ она можетъ колебаться въ зависимости отъ соперничества рабочихъ и предпринимателей. Maximum опредѣляется степенью производительности труда или, другими словами, полезностью труда для нанимателя; minimum заработной платы соотвѣтствуетъ тѣмъ потребностямъ работника, удовлетвореніе которыхъ необходимо для обезпеченія производству достаточнаго числа рукъ (стр. 218). Представленіе о естественной заработной платѣ г. Исаевъ, въ противоположность классической школѣ, ставитъ въ связь съ требованіями гигіены; минимальная естественная плата имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ доля продукта, получаемая рабочимъ, удовлетворяетъ его физіологически-необходимыя потребности и приравниваетъ среднюю жизнь рабочихъ классовъ къ средней жизни болѣе обезпеченныхъ слоевъ населенія; мы говоримъ о высшей естественной платѣ, когда она, не давая работнику роскоши или комфорта, обезпечиваетъ ему полную свободу и пріобщаетъ къ благамъ культуры (стр. 223).

Весьма содержательны 6-я глава II-го отдѣла, гдѣ авторъ трактуетъ о мѣрахъ улучшенія быта рабочихъ (о стачкахъ, союзахъ рабочихъ, статистикѣ труда, третейскихъ судахъ, фабричномъ законодательствѣ, страхованіи рабочихъ) и 7-я глава о положеніи рабочаго класса въ Россіи. Подводя итоги мѣропріятій въ пользу рабочихъ,

Digitized by Google

г. Исаевъ замѣчаетъ: „Недостаточны мелкія улучшенія въ господствующихъ формахъ общежитія. Нужно неустанно и энергически работать надъ преобразованіемъ существующаго порядка въ виду одной конечной великой цѣли—доставленія всѣмъ людямъ возможности широко и всесторонне развивать тѣлесныя и духовныя силы. Необходимо настойчиво проводить мысль, что прибыль и рента несоразмѣрно велики, а заработная плата ничтожна для того, чтобы въ имущихъ классахъ воспитывалось сознаніе обязанности относительно низшихъ классовъ". Разбирая русское фабричное законодательство, авторъ указываетъ на то, что намъ въ этой области нужно сдѣлать еще очень много, чтобы достигнуть уровня западно-европейскихъ странъ тѣмъ болѣе, что законъ 1890 г. поставилъ женщинъ, дѣтей и подростковъ въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ законы 1882 и 1885 гг.

Въ ученіи о цѣнности г. Исаевъ придерживается теоріи, основывающей цѣнность на трудѣ, потому что она наилучшимъ образомъ разъясняетъ всѣ вопросы, соприкасающіеся съ понятіемъ цѣнности. Въ своемъ ученіи авторъ хочетъ изучать типъ явленія, какъ онъ вырабатывается подъ вліяніемъ самыхъ общихъ причинъ, дѣйствующихъ въ хозяйственной жизни, а въ теоріи рыночныхъ цѣнъ изучаетъ законы дѣйствительнаго обмѣна товаровъ при данныхъ условіяхъ мѣста и времени.

Говоря о положеніи кредита въ Россіи, авторъ затрогиваетъ немало важныхъ вопросовъ. Такъ, онъ останавливается на недостаткахъ организаціи Государственнаго банка, на томъ, что въ Дворянскомъ земельномъ банкѣ замѣчается неразборчивое удешевленіе кредита для заемщиковъ сравнительно со стоимостью его въ частныхъ земельныхъ банкахъ, въ результатѣ чего землевладѣльцы обратились къ кредиту ради удовлетворенія разнообразныхъ личныхъ потребностей, но отнюдь не для сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Огромные размѣры задолженности русскаго частнаго землевладѣнія (къ 1890 г. заложено почти 35% площади частновладѣльческой земли, причемъ долги превышаютъ 1 милліардъ рублей) доказываютъ ошибочность идеи поддержанія дворянскаго землевладѣнія посредствомъ дешеваго кредита; несмотря на эти мѣры площадь дворянскихъ земель почти вездѣ уменьшается. Но самый главный недостатокъ русскихъ кредитныхъ учрежденій, по мнѣнію проф. Исаева, есть недоступность дешеваго кредита для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Рисуя ростовщическій кредитъ въ въ деревнѣ и неуспѣхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, авторъ находитъ возможнымъ организовать народный кредитъ только въ томъ случаѣ, если будетъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ къ повышенію бла-

Digitized by Google

госсостоянія деревни—главнымъ образомъ, посредствомъ расширенія крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ.

Вопросу о таможенной покровительственной системѣ проф. Исаевъ посвящаетъ особенное вниманіе. Изложивъ соображенія протекціонистовъ и возраженія имъ со стороны американскихъ ученыхъ (Сомнера, Уэльса и Джорджа), авторъ обращается къ собственному доказательству нецѣлесообразности покровительственной политики. Главными факторами, говоритъ г. Исаевъ, содѣйствующими росту народнаго богатства, являются: 1) отношеніе человѣка къ внѣшней природѣ и 2) развитіе физическихъ и духовныхъ силъ населенія. Охранительные тарифы не оказываютъ никакого вліянія на эти факторы. Они не побуждаютъ населенія къ болѣе цѣлесообразному пользованію внѣшней природой; если же они содѣйствуютъ усиленной эксплоатаціи естественныхъ богатствъ, то только во вредъ народному хозяйству, ибо „протекціонная политика, дѣлая искусственно выгодною разработку естественныхъ богатствъ, до которыхъ еще не дошелъ чередъ, отвлекаетъ часть труда и капитала отъ того направленія, гдѣ дѣятельность ихъ была бы болѣе производительна съ точки зрѣнія всего народнаго хозяйства". Далѣе, таможенная политика не оказываетъ воспитательнаго вліянія и на тѣлесныя силы населенія; это доказывается тѣмъ, что она не уменьшаетъ постояннаго войска, не ставитъ противовѣса вредному вліянію машиннаго производства и содѣйствуетъ неравенству состояній. Охранительные тарифы не благопріятны и для техническаго воспитанія рабочей силы, такъ какъ стѣна таможенныхъ пошлинъ не побуждаетъ производителей къ усовершенствованіямъ. Наконецъ, протекціонизмъ развиваетъ дурные нравы въ хозяйственной области (сбытъ недоброкачественныхъ продуктовъ и т. п.). Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, авторъ выводитъ, что покровительственная система, хотя и насаждаетъ отрасли промышленности, но не вліяетъ на условія, увеличивающія производительность труда, а, слѣдовательно, и не способствуетъ росту народнаго богатства. Въ Россіи таможенное покровительство доведено до крайности. Авторъ приводитъ сравнительныя статистическія данныя о высотѣ таможеннаго обложенія, изъ которыхъ видно, что русскій потребитель платитъ на 300—600% дороже французовъ, нѣмцевъ и австрійцевъ за желѣзо, желѣзныя издѣлія, локомобили и машины; пошлина на писчую бумагу для русскихъ въ 34 раза тяжелѣе, чѣмъ для жителей западной Европы. Въ результатѣ такихъ пошлинъ обороты нашей внѣшней торговли уменьшились; фабриканты не прилагаютъ никакихъ стараній къ усовершенствованію производства, въ результатѣ чего получается низкая производительность труда въ русской промышленности и высокая цѣнность издѣлій; сельское хозяй-

Digitized by Google

ство благодаря обложенію машинъ и возникновенію таможенной войны съ западными государствами терпитъ большіе убытки. Въ своихъ теоретическихъ выводахъ авторъ высказывается за необходимость цѣлаго ряда реформъ въ области русской таможенной политики: 1) слѣдуетъ постепенно понижать тарифы до того уровня, при которомъ соперничество туземныхъ издѣлій съ иностранными только-только возможно, чтобы этимъ побуждать промышленниковъ къ техническимъ усовершенствованіямъ производства; 2) вмѣсто усиленнаго насажденія обрабатывающей промышленности мы должны обратиться къ поддержанію земледѣлія; 3) необходимо поднять производительность труда и промышленное образованіе.

Въ отдѣлѣ о потребленіи проф. Исаевъ отмѣчаетъ отрицательное экономическое значеніе потребленія благъ, вредныхъ для здоровья людей, разбираетъ вопросъ о роскоши, причемъ вполнѣ присоединяется къ мнѣнію ученыхъ, осуждающихъ ее какъ съ нравственной, такъ и экономической стороны, и въ концѣ останавливается на значеніи потребительныхъ обществъ.

Говоря о страхованіи, авторъ касается вопроса объ обезпеченіи народнаго продовольствія, главнымъ образомъ въ Россіи, причемъ находитъ, что причины неудовлетворительнаго обезпеченія народа связаны не съ строемъ или формой продовольственной системы, а съ невозможностью для русскаго населенія дѣлать въ среднемъ такія сбереженія, которыя отвѣчали бы размѣрамъ нужды, наступающей при неурожаѣ или другихъ бѣдствіяхъ. Много безплодныхъ споровъ о сравнительныхъ преимуществахъ и недостаткахъ той или другой системы народнаго продовольствія было бы устранено коренными мѣрами, направленными на улучшеніе крестьянскаго хозяйства; тогда можно было бы организовать народное продовольствіе на страховыхъ началахъ.

Въ заключеніе можемъ указать на превосходную главу о хозяйственныхъ кризисахъ и ихъ причинахъ, гдѣ авторъ весьма широко ставитъ вопросъ и рекомендуетъ для устраненія кризисовъ умноженіе тѣхъ классовъ общества, доли которыхъ въ общественномъ доходѣ увеличиваются съ ростомъ производительности труда, именно настаиваетъ на необходимости расширенія мелкаго землевладѣнія.

Въ вышеизложенномъ мы отмѣтили только самыя выдающіяся положенія автора „Началъ политической экономіи“. Признавая всѣ достоинства и значеніе этого труда, мы не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ его промахахъ. Прежде всего намъ кажется невыдержаннымъ самый планъ сочиненія, отступившій отъ обычнаго и естественнаго дѣленія теоріи экономической науки на введеніе, производство, обмѣнъ, распредѣленіе и потребленіе. Ученіе о хозяйствен-

Digitized by Google

ныхъ кризисахъ не можетъ составлять особаго отдѣла наряду съ ученіемъ о потребленіи, а есть отдѣлъ послѣдняго; отдѣлъ о населеніи и о государствѣ въ экономической области было бы правильнѣе не выдѣлять въ особыя главы, а помѣстить (какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Ад. Вагнеръ) во введеніе, такъ какъ населеніе и государство являются важными факторами народнаго хозяйства въ его цѣломъ. Далѣе мы позволимъ себѣ не согласиться и съ ученіемъ г. Исаева о методологіи экономическихъ наукъ. Авторъ хочетъ построить теорію политической экономіи на отвлеченіяхъ отъ пространства и времени, а исторіи предоставить изученіе конкретныхъ фактовъ жизни. Прежде всего, намъ кажется невозможнымъ построить теорію какого нибудь экономическаго явленія (хотя бы, напр., заработной платы, рыночныхъ цѣнъ), годную для всѣхъ временъ и народовъ, потому что самая сущность явленія измѣняется съ перемѣной общественныхъ, политическихъ и духовныхъ условій. Кромѣ того, теорія политической экономіи, какъ науки о явленіяхъ общественныхъ, имѣетъ въ виду изученіе послѣдовательности и сосуществованія типовъ экономическихъ явленій; ученіе о преемственности типовъ въ смѣнѣ историческихъ періодовъ (заработной платы, ренты, цѣнности, обмѣна и т. д.) входитъ въ самую теорію, а отнюдь не составляетъ исторіи экономическаго быта. При этомъ теорія исторической эволюціи имѣетъ дѣло съ типами, а не конкретными явленіями, и, слѣдовательно, выводитъ типическую послѣдовательность экономическихъ явленій. Экономическая политика, наконецъ, не есть нѣчто оторванное отъ науки политической экономіи. Экономическая политика, какъ искусство, какъ приложеніе общихъ теорій и построеніе идеаловъ въ предѣлахъ даннаго времени и мѣста, является, подобно всѣмъ „искусствамъ“ общественныхъ наукъ, частью экономической науки, органически связанной съ теоріей. Если это такъ, то измѣняется взглядъ и на индукцію, которая пріобрѣтаетъ важную роль въ дѣлѣ отысканія законовъ историческаго развитія; дедукція же сохраняетъ свое значеніе лишь при отысканіи законовъ извѣстнаго періода (т. е. въ предѣлахъ неподвижности основныхъ общественныхъ, политическихъ и духовныхъ факторовъ). Авторъ, отрицая необходимость провѣрки дедуктивныхъ выводовъ, проявляетъ чрезмѣрно оптимистическій взглядъ на дедукцію. Выведенные дедуктивнымъ путемъ законы имѣютъ только гипотетическій характеръ и часто несогласны съ дѣйствительностью; они давали бы точное отраженіе типическихъ формъ дѣйствительности только въ томъ случаѣ, еслибы дѣйствовали исключительно тѣ факторы, на которыхъ строился дедуктивный выводъ. Конечно, факторы, которые положены въ основаніе дедукціи, существуютъ въ дѣйствительности; но кромѣ нихъ дѣйствуютъ еще и другіе факторы, кото-

Digitized by Google

рые необходимо должны быть приняты во вниманіе для соотвѣтствующихъ поправокъ; иначе выведенный законъ, охватывая не всѣ случаи изъ данной области явленій, не представлялъ бы закона явленій этой области. Отъ этихъ поправокъ мы не получаемъ неопредѣленности, которую хочетъ видѣть авторъ въ своемъ примѣрѣ о законѣ прибыли. Мы сказали бы такъ: прибыль имѣетъ тенденцію стремиться къ одному уровню во всѣхъ производствахъ при наличности исключительнаго господства личнаго интереса, неограниченнаго соперничества производителей и потребителей и полнаго невмѣшательства государства; эта тенденція нарушается въ тѣхъ случаяхъ, когда государство предоставляетъ какія-нибудь привилегіи или монополіи извѣстному кругу производителей, когда соперничество производителей устраняется соглашеніемъ (картели) и т. д., и т. д. Думается, что при этомъ опредѣленность закона нисколько не уменьшается. Самъ авторъ, излагая теорію процента (стр. 239), вводитъ существенныя оговорки въ положеніе, что процентъ на капиталъ стремится къ одному уровню; однако законъ отнюдь не теряетъ своей опредѣленности.

Въ опредѣленіи понятія системы хозяйства можно желать большей ясности и точности; г. Исаевъ разумѣетъ подъ ней „всѣ тѣ дѣйствія, посредствомъ которыхъ человѣкъ прилагаетъ свой трудъ и капиталъ къ силамъ природы для достиженія своихъ хозяйственныхъ цѣлей". Гораздо проще и яснѣе опредѣленіе, называющее системой хозяйства количественное отношеніе между факторами производства.

Совершенно нельзя согласиться съ опредѣленіемъ чистаго дохода, даваемымъ авторомъ. Прежде всего, при попыткѣ опредѣлить сумму затратъ на содержаніе всего работающаго населенія, какъ часть издержекъ производства, мы встрѣчаемся съ неодолимыми затрудненіями, такъ какъ невозможно хотя сколько нибудь точно вычислить бюджетныя нормы различныхъ общественныхъ группъ. Авторъ относитъ къ издержкамъ производства какъ сѣмена, топливо, кормъ скота, такъ и блага, потребляемыя работающими классами общества. Подобное воззрѣніе въ духѣ классической школы способствуетъ только упроченію взгляда на рабочія руки, какъ на товаръ. Затѣмъ, оставаясь на точкѣ зрѣнія г. Исаева, мы должны расчленить заработную плату и прибыль на капиталъ на 2 части, одна изъ которыхъ отойдетъ въ издержки производства, другая—въ его „чистый доходъ". Съ другой стороны, весь доходъ капиталиста, совершенно не участвующаго въ общественномъ процессѣ производства (т. е. не управляющаго промышленными предпріятіями, не завѣдующаго своими имѣніями и пр.), долженъ считаться чистымъ, а доходъ капиталиста, взявшаго на себя общій надзоръ за предпріятіемъ, считается отчасти издерж-

Digitized by Google

ками, отчасти чистымъ доходомъ. Получается крайняя запутанность представленій, которой не можетъ быть, если держаться существующей терминологіи, охватывающей въ понятіи чистаго дохода всю заработную плату, прибыль на капиталъ и поземельную ренту *цѣликомъ*. Нельзя вмѣстѣ съ авторомъ относиться отрицательно къ понятію свободнаго дохода, — для экономиста, и особенно финансиста, важно удержать *наряду* съ понятіемъ чистаго дохода и идею свободнаго дохода, какъ того фонда, изъ котораго только и могутъ черпаться государственныя средства.

Можно указать еще на то, что теорія заработной платы Тюнена изложена не вполнѣ точно (221 стр.). Далѣе авторъ, придерживаясь теоріи поземельной ренты Рикардо, не доказалъ въ сущности главнаго положенія, отъ котораго зависитъ вся эта теорія, именно того, что худшіе участки не приносятъ ренты. Утверждая, что большая часть земли въ нашихъ нечерноземныхъ губерніяхъ не приноситъ ренты, а крестьяне уплачиваютъ въ арендной платѣ свою прибыль и часть заработной платы, авторъ теряетъ научную почву. Послѣ этого можно утверждать, что предприниматель имѣетъ нерѣдко въ своей прибыли часть заработной платы рабочаго, а рабочій—иногда часть прибыли капиталиста. Однако говорить такъ—значитъ отказаться отъ всякой классификаціи частей дохода и отъ всякой опредѣленности понятій.

В. Ф. Залѣсскій. Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ. Отдѣлъ I. Ученіе о цѣнности. Выпускъ 2-й. Часть критическая. Казань. 1893. Цѣна 2 р.

Съ изданіемъ второго выпуска ученія о цѣнности, посвященнаго изложенію и критикѣ различныхъ теорій цѣнности, мы получаемъ возможность бросить общій взглядъ на всю работу г. Залѣсскаго. Здѣсь намъ кажется прежде всего непонятнымъ порядокъ изложенія. Авторъ полагаетъ, что предпосланіе догматической части критической даетъ возможность сопоставить теоріи другихъ писателей съ собственными взглядами; въ противоположномъ случаѣ пришлось бы ограничиться лишь указаніемъ на неполноту или противорѣчивость разбираемыхъ ученій—трудъ неблагодарный и въ значительной мѣрѣ безплодный. Съ этимъ нельзя согласиться. Научная мысль сначала убѣждается въ невѣрности или неполнотѣ существующихъ теорій и затѣмъ уже пытается создать собственную теорію. Такимъ образомъ слѣдуетъ идти и въ изслѣдованіи о цѣнности. Необходимо сначала доказать внутреннюю несостоятельность господствующихъ мнѣній *самихъ по себѣ*, раскрыть ихъ логическую ошибочность, какъ бы неблагодаренъ этотъ трудъ ни былъ, а нельзя критиковать чужія ученія съ точки зрѣнія своей заранѣе построенной теоріи, потому что въ по-

Digitized by Google

слѣднемъ случаѣ, очевидно, всѣ теоріи, кромѣ своей, окажутся несостоятельными. Кромѣ того, предлагаемый нами порядокъ имѣлъ бы еще и другія удобства: если читатель несогласенъ съ ученіемъ, выставленнымъ авторомъ, то и вся его критическая работа въ значительной степени теряетъ въ своей доказательности, поскольку авторъ строилъ ее на собственной теоріи. Въ этомъ случаѣ приходитъ на мысль замѣчаніе самого автора о Вольфѣ: „подробнаго разсмотрѣнія, говоритъ онъ, эта работа не заслуживаетъ, такъ какъ разборъ чужихъ теорій Вольфъ дѣлаетъ на основаніи своей, а его терминологія и классификація совершенно непригодны". Между тѣмъ, еслибы авторъ доказалъ невѣрность существующихъ ученій самихъ по себѣ, то, какъ бы читатель ни относился къ его собственной теоріи, критика первыхъ могла бы сохранить свое значеніе.

Обращаясь отъ этого общаго замѣчанія ко второму выпуску, мы видимъ, что авторъ классифицируетъ всѣ теоріи цѣнности на слѣдующія группы: 1) теоріи, сводящія законъ цѣнности къ закону спроса и предложенія, 2) теоріи, признающія законъ спроса и предложенія, но отводящія ему болѣе или менѣе второстепенное мѣсто, 3) теоріи, выводящія законъ цѣнности изъ взаимодѣйствія полезности и издержекъ производства, 4) теоріи, выводящія явленіе цѣнности изъ полезности и сравнительной рѣдкости, 5) теоріи, ставящія высоту цѣнности въ исключительную зависимость отъ издержекъ производства и 6) теоріи, не подходящія ни подъ одну изъ вышеуказанныхъ группъ. Эти группы въ свою очередь подраздѣляются на подгруппы. Такъ, напр., вторая группа дѣлится на а) теоріи, считающія спросъ и предложеніе второстепенными причинами, лишь временно отклоняющими цѣнность отъ уровня, опредѣляемаго издержками производства, в) теоріи ограниченія, которыя подраздѣляютъ всѣ блага на нѣсколько категорій и для каждой изъ нихъ предлагаютъ особый законъ цѣнности, с) теоріи, которыя считаютъ вліяніе спроса и предложенія на цѣнность весьма серьезнымъ, но приближаютъ понятіе отношенія спроса и предложенія къ понятію сравнительной рѣдкости. Въ результатѣ всѣхъ этихъ тонкихъ подраздѣленій авторъ излагаетъ передъ читателемъ болѣе ста теорій цѣнности, касаясь какъ самыхъ выдающихся, такъ и самыхъ ничтожныхъ. Однако возникаетъ вопросъ, нужно ли было продѣлывать всю эту огромную работу? Не достаточно ли было бы разобрать въ сочиненіи 3—4 наиболѣе типичныя теоріи спроса и предложенія, чтобы получить возможность оцѣнить вообще этотъ принципъ? Между тѣмъ благодаря массѣ разсматриваемыхъ теорій автору пришлось критиковать ихъ только вкратцѣ и потеряться въ тонкихъ деталяхъ каждой отдѣльной теоріи, упустивъ изъ виду характерныя черты всей группы теорій; о теоріяхъ Моли-

Digitized by Google

нари, Флатова, Сисмонди и др. не имѣетъ смысла и упоминать, и самъ авторъ посвящаетъ имъ по нѣсколько словъ, а нѣкоторыхъ писателей только называетъ, напр., Жида, Удара, Марескотти, Ло-Савіо, Бертини и др. Всѣ эти незначительные теоретики только загромождаютъ текстъ работы и память читателя, ничуть не содѣйствуя выясненію самой теоріи цѣнности.

Съ другой стороны, авторъ не попытался дать общей характеристики каждаго типа теорій, напр., трудовой теоріи цѣнности, теоріи предѣльной полезности, а излагаетъ лишь ученія отдѣльныхъ писателей. Въ изложеніи трудовой теоріи цѣнности замѣчается нѣкоторая странность: г. Залѣсскій прямо начинаетъ съ изложенія критиковъ этой теоріи и своихъ замѣчаній на нее, а потомъ уже обращается къ писателямъ, придерживающимся этой теоріи. Относительно трудовой теоріи авторъ замѣчаетъ, что „односторонность ея можно считать общепризнанной, такъ что доказывать ея ошибочность значитъ воевать съ вѣтряными мельницами". Такое утвержденіе является голословнымъ уже по отношенію къ русскимъ экономистамъ, большинство которыхъ являются приверженцами именно этого принципа. Однако авторъ почему-то отнесъ этихъ ученыхъ во вторую группу писателей, не говоря о нихъ ни слова въ главѣ о трудовой теоріи. Нельзя признать удовлетворительною и общую критику этой теоріи, и критику отдѣльныхъ ея представителей. Напр., г. Залѣсскій весьма глумится надъ понятіемъ кристаллизованнаго труда, замѣчая, что трудъ не есть физическое тѣло, способное кристаллизоваться и т. п. Точно также автору кажется странной мысль, что конкретный трудъ есть проявленіе труда абстрактнаго, труда общественно-необходимаго; по его мнѣнію, говорить такъ—значитъ признавать абстракціи, плодъ дѣятельности нашего ума, за нѣчто реально существующее, а среднія величины, въ родѣ общественно-необходимаго труда, за нѣчто предопредѣленное, за норму, съ которой будто бы сообразуются величины реальныя это значитъ—возвратиться къ философіи Платона, считавшаго идеи реально существующими прототипами объектовъ внѣшняго міра. Такая точка зрѣнія автора обнаруживаетъ совершенное непониманіе статистическихъ среднихъ величинъ. Кромѣ немногихъ увлекшихся статистиковъ, никто не говорилъ, что реальныя величины сознательно *сообразуются* со средними, какъ ихъ нормами. Среднія суть обобщенія конкретныхъ явленій и служатъ отысканію въ этихъ явленіяхъ типическихъ формъ и дѣйствія постоянныхъ причинъ внѣ случайностей; такимъ образомъ, среднія величины, какъ напр., средній общественно-необходимый трудъ, являются указаніемъ извѣстной тенденціи, извѣстнаго тяготѣнія явленій. Г. Залѣсскій отрицаетъ положеніе, что законъ цѣнности есть законъ тяготѣнія, на томъ осно-

Digitized by Google

ваніи, что „разсчетъ средняго потребленія людьми *n* фунтовъ хлѣба на человѣка въ день вовсе еще не доказываетъ, что на свѣтѣ нѣтъ ни голодныхъ, ни пресыщенныхъ". Эта точка зрѣнія должна совершенно отрицать значеніе среднихъ и, слѣдовательно не представляетъ себѣ сущности научныхъ обобщеній въ сферѣ общественныхъ явленій, такъ какъ здѣсь только и можно оперировать съ средними величинами, съ типами, но нельзя вдаваться въ изученіе конкретныхъ фактовъ.

Въ общемъ, читатель не получаетъ изъ книги г. Залѣсскаго представленія о существующихъ направленіяхъ въ ученіи о цѣнности, а подавляется массой единичныхъ теорій, испещренныхъ критическими замѣчаніями автора. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ оказываются недостаточно обоснованными, а многія прямо вытекаютъ изъ теоріи цѣнности самого автора, такъ что теряютъ свое значеніе для лицъ, несогласныхъ съ нею.

Ап. А. Карелинъ. Общинное владѣніе въ Россіи. Спб. 1893. Цѣна 1 р. 50 к.

Названная книга не пытается внести что-нибудь новое въ разбираемый ею вопросъ. Въ характеристикѣ общинныхъ порядковъ и въ теоретическихъ соображеніяхъ авторъ по большей части лишь повторяетъ то, что было раньше высказано въ литературѣ. Но несмотря на то книга появляется очень кстати, въ виду усилившагося за послѣднее время интереса къ общинному землевладѣнію и въ виду того, что полезно повторить старыя истины тѣмъ людямъ, которые хотятъ объяснить всѣ экономическія затрудненія Россіи недостатками общиннаго строя. Но главное достоинство книги заключается не въ этомъ, а въ массѣ извлеченій изъ журнальной, газетной и монографической литературы, которыя произведены авторомъ съ большою тщательностью. Въ этомъ смыслѣ книга г. Карелина, сводящая отчасти земско-статистическія данныя, но по преимуществу матеріалы частныхъ изслѣдователей, можетъ явиться полезнымъ пособіемъ для лицъ, изучающихъ русскую общину. Недостаткомъ книги является неудовлетворительная система изложенія, подчасъ даже безпорядочность его; авторъ, видимо, былъ подавленъ массой фактическаго матеріала, чѣмъ и объясняется чрезмѣрное скопленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фактовъ въ ущербъ выводамъ и обобщеніямъ.

Собранный авторомъ матеріалъ рисуетъ намъ прежде всего формы общиннаго владѣнія. Въ великорусской общинѣ г. Карелинъ отмѣчаетъ рядъ разновидностей: общины ревизскихъ душъ, наличныхъ душъ, общины, раздѣляющія землю по числу ѣдоковъ, по числу крестьянъ, достигшихъ рабочаго возраста, и общины, гдѣ земля

Digitized by Google

дѣется въ желаемомъ каждымъ хозяйствомъ размѣрѣ. Останавливаясь на каждомъ типѣ общинъ, авторъ характеризуетъ распорядки пользованія отдѣльными угодьями, способы раскладки повинностей, технику разверстанія земли, причемъ по большей части приводитъ установившіяся уже въ литературѣ мнѣнія, иллюстрируя ихъ примѣрами изъ періодической печати. Затѣмъ авторъ характеризуетъ первобытную форму общины съ захватнымъ способомъ пользованія землей, описываетъ рядъ общинъ, построенныхъ на артельномъ началѣ, т. е. обработывающихъ землю сообща и раздѣляющихъ полученные отъ общей работы продукты сообразно труду участниковъ, а также рядъ общинъ, производящихъ коллективнымъ трудомъ какія-нибудь опредѣленныя работы (напр., помочи, общественныя запашки, косьбу, рубку лѣса, осушеніе болотъ, расчистку новыхъ земель и пр.), останавливается на общинѣ волостной, на городахъ, сохранившихъ какія-нибудь черты общиннаго владѣнія, и, наконецъ, вкратцѣ характеризуетъ четвертное землевладѣніе, лично общинную систему, землевладѣніе резешей, общины охотничьи, соляныя, рыболовныя, водныя и инородческія.

Другая часть книги посвящена критикѣ возраженій противъ общины, разбору факторовъ, которые могутъ оказать вліяніе на ея разложеніе, и выясненію тѣхъ перемѣнъ, которыя должны произойти въ общинѣ въ ближайшемъ будущемъ, въ связи съ чѣмъ указывается и направленіе, какое должно принять законодательство въ отношеніи общины. Повторяемъ, и въ этихъ вопросахъ авторъ ограничивается воспроизведеніемъ установившихся въ литературѣ мнѣній, но зато даетъ сводку нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ, подтверждающихъ старыя истины.

Говоря о противникахъ общиннаго землевладѣнія, авторъ довольно успѣшно опровергаетъ слѣдующія ихъ возраженія: 1) о вредѣ отъ способа дѣленія земли, выражающемся въ черезполосицѣ, узкости полосъ, въ затаптываніи сосѣднихъ полосъ при поворотѣ земледѣльческихъ орудій и въ засореніи полосъ растущими по межникамъ сорными травами; 2) о вредѣ передѣловъ, которые будто бы поощряютъ истощеніе почвы. Авторъ не только не согласенъ съ этимъ мнѣніемъ, но находитъ даже, что передѣлы являются крайне цѣлесообразнымъ актомъ въ дѣлѣ поднятія народнаго благосостоянія, такъ какъ ставятъ большинство семей въ болѣе выгодныя условія относительно надѣльной земли, уменьшая число безлошадныхъ и сокращая эмиграцію. При сравненіи подворнаго и общиннаго землевладѣнія оказывается, что именно въ первомъ аренда и перепродажа земли влекутъ за собой тѣ невыгодныя явленія, въ которыхъ упрекаютъ передѣлы. Достаточно указать на мобилизацію частновладѣльческихъ

Digitized by Google

земель: средняя продолжительность владѣнія въ Екатеринославскомъ уѣздѣ 11 лѣтъ, въ Московской губерніи 17 лѣтъ, въ Пруссіи 15 лѣтъ, Австріи 16 лѣтъ, Франціи 12—15 лѣтъ, между тѣмъ какъ передѣлы происходятъ въ среднемъ черезъ 12 лѣтъ (хотя и встрѣчаются огромныя отклоненія отъ этой величины); вообще сроки передѣловъ оказываются весьма близкими къ срокамъ владѣнія на началахъ личной собственности. 3) Возраженія противъ обязательнаго сѣвооборота, обусловливаемаго черезполосицей и выгономъ скота на паръ и жнитво. Факты указываютъ на отсутствіе обязательнаго сѣвооборота во многихъ общинахъ и на существованіе такового при подворномъ крестьянскомъ землевладѣніи (напр., въ Полтавской губ.); изъ ряда другихъ фактовъ мы усматриваемъ полную совмѣстимость многополья и высокой культуры съ общиннымъ землевладѣніемъ. 4) Возраженія противъ хищнической эксплоатаціи лѣса бѣдными общинниками; оказывается, что совершенно такъ же ведутъ себя и подворные крестьяне; внѣ крайней бѣдности общинники умѣютъ пользоваться и дорожить лѣсомъ.

Что касается неблагопріятныхъ условій для существованія общины, то авторъ относитъ къ нимъ высокія подати, малоземелье, враждебное принципамъ общиннаго владѣнія законодательство, круговую поруку, вліяніе міроѣдовъ и несочувственное отношеніе администраціи. Болѣе подробно г. Карелинъ останавливается на нашемъ законодательствѣ объ общинѣ; разрѣшеніе выкупа усадебной осѣдлости въ личную собственность безъ согласія общества, дозволеніе перехода отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному по рѣшенію большинства двухъ третей голосовъ на сходѣ, разрѣшеніе отдавать неисправнаго плательщика на сторону въ заработки или отбирать у недоимщика часть или даже весь полевой надѣлъ, установленіе досрочнаго выкупа по 165 статьѣ „Положенія“—все это оказываетъ крайне пагубное вліяніе на общину. Даже самый выкупъ земли расшатываетъ общину, такъ какъ одни крестьяне по недоразумѣнію и непониманію своихъ правъ думаютъ, что выкупаемую землю нельзя дѣлить по душамъ, другіе—что выкупаемая земля поступаетъ въ личную собственность и т. д. Въ виду указанныхъ недостатковъ авторъ считаетъ необходимымъ установить законодательнымъ порядкомъ: 1) обязательность передѣловъ черезъ опредѣленные, установленные закономъ сроки и опредѣленіе передѣла не большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, а простымъ большинствомъ; 2) легализацію перехода отъ подворнаго къ общинному владѣнію, которой въ настоящее время не существуетъ; 3) неотчуждаемость общинной земли. Относительно круговой поруки г. Карелинъ замѣчаетъ, что она оказывается вредной только при высокихъ налогахъ, при нормальныхъ же условіяхъ податного обложенія кру-

Digitized by Google

говая порука не можетъ обременять крестьянъ, а наоборотъ оказывается полезной для общины, какъ цѣлаго; подъ ея вліяніемъ крестьяне поддерживаютъ другъ другъ въ критическіе моменты.

Авторъ приводитъ немало данныхъ относительно недружелюбнаго и даже прямо враждебнаго отношенія къ общинѣ администраціи. Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, мировые посредники, исправники, даже урядники запрещали, напр., производить передѣлы; о противозаконности передѣловъ нерѣдко толкуетъ даже сельское и волостное начальство; непониманіе администраціей формъ общиннаго землевладѣнія ведетъ къ тому, что общинныя земли передаются ею въ частную собственность отдѣльныхъ крестьянъ. Авторъ замѣчаетъ, что „безусловно необходимо внушить мелкой администраціи необходимость стоять на законной почвѣ, если только такое внушеніе можетъ имѣть желательный результатъ".

Самъ авторъ стоитъ всецѣло на сторонѣ общины. Главный аргументъ въ ея пользу онъ видитъ въ томъ, что она обезпечиваетъ равномѣрное распредѣленіе земли и предохраняетъ населеніе отъ обезземеленія и, слѣдовательно, отъ пролетаріата; между тѣмъ „прямымъ слѣдствіемъ подворнаго владѣнія должно быть сосредоточеніе земли въ немногихъ рукахъ насчетъ обезземеленія большинства". Противъ указанія гибели общины на Западѣ авторъ возражаетъ, что тамъ община разрушилась подъ вліяніемъ факторовъ, устраненіе которыхъ вполнѣ въ рукахъ человѣка; не считая частную собственность логически неизбѣжной ступенью въ реорганизаціи современной экономической жизни въ высшія формы народнаго хозяйства, г. Карелинъ, согласно взглядамъ проф. Исаева, Крена и др., склоняется къ той мысли, что общинное землевладѣніе въ Россіи можетъ при извѣстныхъ условіяхъ сохраниться, преобразовавшись съ теченіемъ времени въ высшую форму ассоціаціи сельскаго хозяйства.

Основываясь на изученіи существующихъ формъ земледѣльческихъ артелей, г. Карелинъ полагаетъ, что община—артель является болѣе цѣлесообразной формой землепользованія, чѣмъ великорусская община. Въ ней невозможны частныя бѣдствія въ родѣ падежа скота, ломки орудій и проч., разоряющія членовъ нашей общины; черезполосица, сложная техника передѣловъ въ ней отсутствуютъ; наконецъ, въ ней возможно осуществленіе широкаго раздѣленія труда и примѣненіе машинъ. Всѣ эти выгоды земледѣльческихъ артелей заставляютъ желать возможно бо́льшаго ихъ распространенія; поэтому, необходимо поддержать существующія артели и устраивать новыя; въ видѣ поощренія ихъ развитію можно было бы уменьшить подати съ тѣхъ общинъ, которыя организуются на артельныхъ началахъ (какъ это дѣлало сербское правительство въ отношеніи своихъ земледѣльческихъ

Digitized by Google

артелей—задругъ). Вполнѣ присоединяясь къ мысли автора о земледѣльческихъ артеляхъ, мы позволяемъ себѣ вмѣстѣ съ проф. Исаевымъ выразить „надежду, что общинное землевладѣніе можетъ изъ нынѣшняго его типа—обособленія хозяевъ при пользованіи землей—перейти въ форму болѣе совершенную — общаго владѣнія, связаннаго общимъ земледѣльческимъ трудомъ“ (цитир. по Карелину, стр. 218).

А. И. Скворцевъ, проф. Новоалександрійскаго Института. Экономическіе этюды. I. Экономическія причины голодовокъ въ Россіи и мѣры къ ихъ устраненію. Спб. 1894. Цѣна 1 р.

Въ предисловіи авторъ указываетъ на то, что рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, гдѣ „народное хозяйство соприкасается съ земледѣліемъ, должно всецѣло принадлежать агрономамъ“. Однако нельзя сказать, чтобы обсужденіе спеціалистомъ-агрономомъ вопроса объ экономическихъ причинахъ голодовокъ въ Россіи было сдѣлано съ достаточной основательностью. Въ небольшой книжкѣ авторъ съ поразительнымъ легкомысліемъ разрѣшаетъ коренные вопросы русской жизни, дѣлая самые рискованные и неожиданные выводы и допуская рядъ противорѣчій.

Укажемъ лишь на самые выдающіеся перлы книги. Г. Скворцевъ полагаетъ, что причинами обѣднѣнія крестьянства обыкновенно считаютъ не то, что является ими въ дѣйствительности. Къ такимъ причинамъ нельзя отнести ни перенаселеніе крестьянскихъ земель, ни тяжесть податного обложенія. Крестьянскіе надѣлы вовсе не являются недостаточными, такъ какъ съ переходомъ къ болѣе раціональной культурѣ они могутъ дать полное обезпеченіе населенію. Сокращеніе податной тягости невозможно абсолютно, невозможно и перенесеніе части тягости на другіе классы, такъ какъ введеніе подоходнаго налога можетъ дать государству очень мало. Согласно этому, ни покупка земли на мѣстѣ, ни переселенія не могутъ поднять крестьянское хозяйство. Даже при максимальномъ развитіи покупокъ земли надѣлы не будутъ доведены до 3 дес. на наличную мужскую душу. Переселенія вызовутъ наплывъ зернового хлѣба изъ окраинъ въ центральныя области, что, при наступающей замѣнѣ натуральнаго хозяйства денежнымъ, повлечетъ такое паденіе цѣнъ на хлѣбъ, что сдѣлаетъ крушеніе крестьянскихъ хозяйствъ неизбѣжнымъ. Всѣ эти положенія остаются совершенно недоказанными и вызываютъ полное недоумѣніе читателя.

Истинными причинами обѣднѣнія крестьянъ, по мнѣнію г. Скворцова, являются существующіе порядки общиннаго землепользованія, которые препятствуютъ замѣнѣ трехпольной системы многопольнымъ

Digitized by Google

плодосмѣннымъ сѣвооборотомъ. Авторъ различаетъ понятіе общиннаго землевладѣнія, устанавливающаго право на землю, право владѣнія и понятіе общиннаго землепользованія, состоящаго въ правѣ каждаго родившагося въ общинѣ работника получить извѣстное количество земли для приложенія своей рабочей силы. Авторъ, не считая себя противникомъ общиннаго землевладѣнія, такъ какъ онъ не отрицаетъ за общиной права собственности на землю, порицаетъ однако принципы общиннаго землепользованія и для устраненія ихъ недостатковъ предлагаетъ раздѣлить всю полевую землю на наслѣдственные участки и, слѣдовательно, уничтожить передѣлы и переверстки—главную причину, по его мнѣнію, низкой культуры крестьянскихъ земель. При этомъ, всѣ крестьяне, постоянно живущіе въ городѣ, безлошадные, всѣ, которые давно не занимаются земледѣліемъ, а заняты кустарнымъ или отхожимъ промысломъ, должны быть, по предложенію автора, лишены права на вырѣзку наслѣдственнаго участка. За общиной остается единственное право, заключающееся въ томъ, что участки, которыхъ какой-либо крестьянинъ самъ не обработываетъ, отходятъ въ распоряженіе общины. Если читатель заинтересуется судьбой всѣхъ крестьянъ, исключаемыхъ по произволу автора изъ участія въ дѣлежѣ общинной земли, то любопытство его удовлетворяется слѣдующимъ разсужденіемъ г. Скворцова: „Нужно доказать, что безземелье само по себѣ представляетъ зло, наличность котораго не покрывается выгодами лучшей земельной культуры. Но этого доказать нельзя, по крайней мѣрѣ, по скольку рѣчь идетъ объ обезземеленіи нѣкоторой части наличнаго крестьянскаго населенія Россіи, напр., настолько, чтобы процентъ землевладѣльцевъ съ 85% понизился до 65% всего населенія. Если, благодаря такому уменьшенію численности крестьянства, будетъ достигнуто прочное обезпеченіе благосостоянія оставшихся земледѣльцевъ, то это кажется намъ предпочтительнѣе того равненія съ приведеніемъ всѣхъ къ нищенству, какое имѣетъ мѣсто въ настоящее время (!). Тогда государство могло бы, по крайней мѣрѣ, возвысивъ налоги съ состоятельныхъ землевладѣльцевъ, сдѣлать нѣчто существенное для обезпеченія существованія обезземеленныхъ, напр., хоть предпринять организацію переселенія ихъ на окраины съ надѣленіемъ землей; теперь же стоимость этого мѣропріятія превышаетъ средства государства“ (?!). Раньше авторъ возставалъ противъ переселенія крестьянъ и надѣленія ихъ землей, такъ какъ это должно повести къ наводненію рынка хлѣбомъ, а теперь предлагаетъ обезземеленнымъ крестьянамъ дать землю. Въ концѣ книги г. Скворцовъ указываетъ на то, что въ настоящее время земледѣліе занимаетъ въ Россіи несоотвѣтственно большое число рукъ въ ущербъ другимъ промысламъ. Однако тутъ же оказывается, что обезземеленные авторомъ крестьяне

Digitized by Google

найдутъ себѣ въ деревняхъ и поденную, и издѣльную работу. Слѣд., излишнія, по мнѣнію автора, въ земледѣліи рабочія руки найдутъ себѣ приложеніе въ томъ же земледѣліи, но только въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, а не самостоятельныхъ хозяевъ.

Далѣе, въ виду вреднаго вліянія длинноземелья, т.-е. большого разстоянія полей отъ усадебъ и большой растянутости владѣній, г. Скворцовъ рекомендуетъ разселеніе большихъ общинъ на рядъ участковъ прямоугольной формы, напр., по 12 — 16 на 1 верстѣ. Не считая возможнымъ пониженіе крестьянскихъ податей, авторъ настаиваетъ на необходимость ихъ урегулировать, такъ какъ современные платежи ложатся обратно пропорціонально состоятельности населенія. Авторъ предлагаетъ, чтобы выкупная операція бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, нужная въ общегосударственныхъ цѣляхъ, была произведена на средства всего государства и чтобы платежи каждой общины соразмѣрились не съ числомъ рублей, которые выданы государствомъ въ видѣ выкупныхъ свидѣтельствъ бывшему помѣщику, а съ ея дѣйствительной податной силой. Эта мысль является принципіально правильной, особенно при введеніи неотчуждаемости надѣловъ. Однако далѣе оказывается, что указанная цѣль достигается перенесеніемъ податной тягости съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на бывшихъ государственныхъ.

Въ заключеніе авторъ указываетъ на необходимость скорѣе регулировать крестьянское землевладѣніе и земледѣліе, такъ какъ выполненіе предложенныхъ имъ мѣръ съ каждымъ днемъ становится все труднѣе. У насъ, говоритъ онъ, процессъ разрушенія общины, процессъ „освобожденія“ крестьянъ отъ земли идетъ ускореннымъ ходомъ и принимаетъ рѣзкія формы. Поэтому, нужно спѣшить выполненіемъ указанныхъ мѣропріятій для того, чтобы спасти быстро падающее крестьянское хозяйство.

Все вышеизложенное настолько странно, чтобы не сказать больше, что нѣтъ надобности входить въ серьезное обсужденіе положеній автора. Можно пожалѣть лишь о томъ, что иного простодушнаго и довѣрчиваго читателя всѣ неосновательныя и вредныя разсужденія автора могутъ ввести въ серьезное заблужденіе. Настоящая же наука съ приведенными разсужденіями ничего общаго не имѣетъ.

Е. М. Дементьевъ. Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ. Москва. 1893. Ц. 1 р. 60 к.

Названный трудъ представляетъ собой сводку и научную обработку данныхъ по санитарной статистикѣ фабрикъ Серпуховскаго, Коломенскаго и Бронницкаго уѣздовъ Московской губерніи. Авторъ разсматриваетъ вопросы о связи фабричныхъ рабочихъ съ земледѣ-

Digitized by Google

ліемъ, о количествѣ работы на фабрикахъ (праздники, ночной трудъ, рабочій день), о заработной платѣ и о вліяніи фабрикъ на физическія свойства населенія.

Остановимся на нѣкоторыхъ любопытныхъ выводахъ почтеннаго статистика. Изъ всѣхъ фабричныхъ рабочихъ 3 уѣздовъ, находящихся въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ, уходитъ на полевыя работы 18,4%. По отдѣльнымъ производствамъ процентъ уходящихъ различенъ. Тѣ промышленныя заведенія, которыя стоятъ на рубежѣ кустарныхъ, даютъ наибольшій процентъ уходящихъ (30,7% взрослыхъ рабочихъ отъ 18 лѣтъ); меньшій процентъ даютъ рабочіе, обрабатывающіе волокнистыя вещества—19,7%); затѣмъ идутъ рабочіе красильныхъ, отбѣльныхъ, ситценабивныхъ и отдѣлочныхъ фабрикъ (12,2%), а меньше всѣхъ уходятъ на полевыя работы мастеровые (3,3%). Обращаясь къ еще болѣе детальному распредѣленіе рабочихъ по спеціальностямъ, мы видимъ, что % уходящихъ оказывается наибольшимъ въ канительныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ почти кустарный характеръ (83% взрослыхъ рабочихъ), у ручныхъ бумаготкачей и шпульниковъ (82,4%), наименьшимъ — среди рабочихъ мукомольныхъ мельницъ (3,4%), слесарей (2,5%), рабочихъ ситцепечатныхъ отдѣленій и лабораторій (2,3%) и рабочихъ механическихъ заводовъ при магазинахъ (1,7%).

Вообще замѣчается тенденція механическаго производства понижать процентъ временно уходящихъ рабочихъ; въ то время, какъ въ ручныхъ бумагопрядильныхъ заведеніяхъ уходитъ до $^2/_3$ — $^3/_4$ рабочихъ, на механическихъ фабрикахъ той же спеціальности уходитъ не болѣе 4 — 7% (только самоткачи уходятъ въ количествѣ 12%); изъ рабочихъ ручныхъ красиленъ уходитъ 36,3%, изъ рабочихъ механическихъ красильно-отбѣльныхъ только 8,1%. Итакъ, съ фабриками, работающими механической силой, неразрывно связано отчужденіе рабочихъ отъ земли. Съ другой стороны, разобщенію рабочихъ съ землей способствуетъ и обычай устройства при фабрикахъ жилыхъ помѣщеній. Пока рабочій на фабрикѣ одинъ, а его семья въ деревнѣ, онъ еще связанъ съ послѣднею, и потому отъ времени до времени уходитъ домой. Съ устройствомъ фабричныхъ жилищъ, семья рабочаго часто переселяется къ нему на фабрику, вмѣстѣ съ чѣмъ кончаются и его отношенія къ деревнѣ. Насколько важна эта причина, видно изъ того, что въ 3 уѣздахъ зарегистрировано 16.923 живущихъ въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, но работающихъ изъ нихъ оказалось только 13.158 чел., т.-е. члены семей рабочихъ, живущіе при фабрикахъ, составляютъ 22% всѣхъ пользующихся фабричными помѣщеніями. Вообще же послѣдними пользуется почти $^3/_5$ всѣхъ рабочихъ (56,8%). Наиболѣе обычные сроки ухода 2—3 мѣсяца (для 29,5% всѣхъ уходящихъ рабочихъ), 3—4 мѣсяца

Digitized by Google

(для 13%), 1—1½ мѣсяца (для 14,3%). При этомъ замѣчается, что рабочіе ручныхъ фабрикъ уходятъ на болѣе долгое время, чѣмъ рабочіе механическихъ фабрикъ, т. е. тѣ же факторы, которые уменьшаютъ число уходящихъ, сокращаютъ и продолжительность времени, на которое они оставляютъ фабрики.

Въ результатѣ всѣхъ статистическихъ сопоставленій, произведенныхъ съ большимъ искусствомъ и остроуміемъ, авторъ приходитъ къ выводу, что уже въ настоящее время можно признать существованіе въ Россіи спеціализовавшихся фабричныхъ рабочихъ, связанныхъ съ деревней только податями. Образованіе спеціальнаго фабричнаго рабочаго класса доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что изъ рабочихъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, 70,5% имѣли отцами фабричныхъ же, а изъ всѣхъ 18.576 рабочихъ мужчинъ (кромѣ рогожниковъ) 55% оказались имѣющими отцовъ, работавшихъ или работающихъ на фабрикахъ.

Въ главѣ о количествѣ работы на фабрикахъ г. Дементьевъ останавливается прежде всего на числѣ рабочихъ и нерабочихъ дней. Количество послѣднихъ колеблется на различныхъ фабрикахъ отъ 27 до 126 дней въ году. Фабрики съ паровой силой имѣютъ гораздо больше рабочихъ дней, чѣмъ фабрики съ ручнымъ производствомъ; 52% первыхъ имѣютъ 276—280 рабочихъ дней, 24% 271—275 дней въ то время, какъ 50% вторыхъ имѣютъ 266—270 дней, 25% 263—265 дней. Среднее число рабочихъ дней въ году на фабрикахъ 1-го рода 276 (въ мѣсяцъ 23—23½), на фабрикахъ 2-го рода 268 (въ мѣсяцъ 22—22½). Особое мѣсто занимаютъ 2 мукомольныя мельницы, въ которыхъ это число достигаетъ 303 и 339 дней въ году, т.-е. 25,2 и 28,3 дней въ мѣсяцъ.

Что касается ночного труда, то авторомъ различаются слѣдующіе его виды: I) ночной трудъ, какъ система, лежащая въ основѣ всего производства, для всѣхъ или большинства рабочихъ, практикуемая на особенно многолюдныхъ фабрикахъ (главнымъ образомъ обработывающихъ хлопокъ и шерсть). Изъ 259 фабрикъ на 41 (15%) существуетъ ночной трудъ, какъ система. При этомъ на бумагопрядильныхъ, ткацкихъ и отдѣльно-красильныхъ фабрикахъ принята самая худшая и пагубная система 6-часовыхъ смѣнъ, не дающая рабочимъ въ теченіе всей недѣли возможности выспаться.

Почти на всѣхъ фабрикахъ съ ночнымъ трудомъ праздничная остановка машинъ происходитъ въ 6 ч. утра праздника, но рабочіе послѣ этого должны вычистить и привести въ порядокъ машины, что удлиняетъ предпраздничную смѣну на ½—1 ч. Другой порядокъ смѣнъ встрѣчается на суконныхъ, шерстопрядильныхъ и сукноотдѣлочныхъ фабрикахъ, гдѣ дневная смѣна работаетъ съ 4 ч. утра до 8 ч. веч.

Digitized by Google

съ перерывами въ одинъ часъ для завтрака и 2 ч. для обѣда; ночная же смѣна работаетъ съ 8 ч. веч. до 4 ч. утра и заступаетъ, кромѣ того, дневную во время ея перерывовъ. И этотъ порядокъ вредно отражается на здоровьѣ рабочихъ, такъ какъ не даетъ ночнымъ смѣнамъ достаточнаго промежутка для сна. Для 11 фабрикъ автору удалось вычислить среднее число рабочихъ ночей въ мѣсяцъ, колебавшееся между 17,1 и 27,9. II) Непрерывная работа въ теченіе сутокъ только въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ фабрикъ для меньшинства рабочихъ, существующая на 1 машиностроительномъ заводѣ, на 1 писчебумажной фабрикѣ и на фарфоро-фаянсовыхъ фабрикахъ. III) Работа, не прерываемая на ночь, но занимающая ничтожное число рабочихъ (для наблюденія за процессомъ производства) на 2 мукомольныхъ мельницахъ и на химическихъ заводахъ. IV) Работа, производящаяся неправильно то днемъ, то ночью—на стеклянныхъ заводахъ и заводахъ, обжигающихъ свои издѣлія. V) Ночная работа, зависящая или отъ чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня, или отъ установившагося неправильнаго ея распредѣленія въ теченіе сутокъ—на рогожныхъ фабрикахъ и на овчинодубильныхъ заводахъ. VI) Ночная работа въ видѣ сверхсрочной по окончаніи обычной дневной. Послѣдняя система крайне вредна, такъ какъ удлиняетъ 11—12 часовой день до $14^1/_2$—$16^1/_2$ часового, а въ экстренныхъ случаяхъ даже до $19^1/_2$—$21^1/_2$-часового!!

Средній рабочій день на всѣхъ фабрикахъ 3 уѣздовъ равняется 12 час. 39 мин. (12,65 час.), т.-е. 76 час. въ недѣлю [1]), причемъ отклоненія въ сторону минимума доходятъ до 54 час. на нѣкоторыхъ ручныхъ ситценабивныхъ, на ручныхъ ткацкихъ фабрикахъ, и въ сторону максимума доходятъ до 108 час. на рогожныхъ фабрикахъ. Изъ 259 фабрикъ 10% имѣютъ рабочій день менѣе 12 час., 29% имѣютъ 12 и $12^1/_2$ часовой день, 44% — 13 и $13^1/_2$ часовой, 11,6 % — 14 и $14^1/_2$ часовой и 5,4% имѣютъ 15—18 часовой. Описавъ подробно положеніе рабочаго дня на различныхъ фабрикахъ, авторъ останавливается на распредѣленіи работы и на перерывахъ ея въ теченіе дня и пытается въ заключеніе главы провести параллель русскаго рабочаго дня съ англійскимъ и американскимъ. Минуя эти части его труда, обратимся къ главѣ о заработной платѣ.

Данныя, собранныя авторомъ, охватываютъ 109 фабрикъ съ 28.865 рабочими. Послѣдніе нанимаются или на своихъ харчахъ, или на хозяйскихъ (вторые составляютъ только 6,1 % всѣхъ рабочихъ). Средній мѣсячный заработокъ взрослаго рабочаго (мужчины и женщины) пер-

---

[1]) Если же принять въ разсчетъ то, что наканунѣ праздниковъ на большей части фабрикъ, не практикующихъ ночного труда, работа оканчивается не въ 8 ч. веч., а въ 6 час., то рабочая недѣля заключаетъ въ себѣ 74 час.

Digitized by Google

вой категоріи 12 р. 77 к., 2-й категоріи 7 р. 8 к. Мужчины первой категоріи получаютъ въ среднемъ 14 р. 16 к., женщины 10 р. 35 к. (73% заработка мужчинъ), подростки обоего пола, т. е. въ возрастѣ 15—17 лѣтъ, 7 р. 27 к. (51%), малолѣтніе 5 р. 8 к. (36%). Что касается рабочихъ на хозяйскихъ харчахъ, то взрослый мужчина получаетъ 7 р. 22 к., женщина 4 р. 98 к., подростки 3 р. 35 к., малолѣтніе 2 р. 43 к. Разница платы взрослому рабочему на своихъ и хозяйскихъ харчахъ равна 6 р. 20 к.; между тѣмъ, средняя мѣсячная стоимость продовольствія рабочаго по даннымъ 28 харчевыхъ артелей обходится въ 4 р. 94 к. Слѣдовательно, нанимаясь съ хозяйскими харчами, рабочіе получаютъ ихъ на 24% дороже, чѣмъ еслибы продовольствовались сами. Такой видъ найма авторъ считаетъ косвеннымъ способомъ пониженія заработной платы.

Заработная плата по формѣ бываетъ: 1) окладная, обыкновенно помѣсячная, 2) поденная и 3) сдѣльная, наиболѣе употребительная. Но, какъ показываютъ таблицы г. Дементьева, формы заработной платы существеннаго вліянія на размѣры заработковъ не имѣютъ. По даннымъ о заработной платѣ на фабрикахъ различныхъ спеціальностей мы видимъ, что высшую среднюю плату при своихъ харчахъ получаютъ рабочіе машиностроительные—23 р. 34 к., затѣмъ лѣсопильщики 20 р. 34 к., мастеровые всѣхъ фабрикъ 18 р. 41 к.; низшую плату имѣютъ рабочіе ткацкихъ и сновальныхъ отдѣленій ручныхъ фабрикъ 9 р. 52 к., рабочіе ваточныхъ фабрикъ 9 р., рогожныхъ фабрикъ 8 р. 89 к. и фольговыхъ заводовъ 8 р. 30 к. Авторъ даетъ характеристику заработковъ рабочихъ отдѣльныхъ спеціальностей, причемъ особенно подробно описываетъ порядки, господствующіе на рогожныхъ фабрикахъ и представляющіе цѣлый рядъ своеобразныхъ явленій (см. стр. 142—148); затѣмъ пытается сопоставить заработную плату въ Россіи съ рабочими заработками въ Англіи и Америкѣ, и притомъ не только номинально, но и по покупательной ихъ силѣ, для чего приводитъ сравнительныя цѣны на предметы потребленія рабочихъ въ Россіи, Англіи и штатѣ Массачузетсъ. Глава заканчивается описаніемъ рабочихъ жилищъ и пищи на русскихъ фабрикахъ.

Послѣдняя глава, болѣе слабая, чѣмъ другія, посвящена вопросу о вліяніи фабрикъ на физическія качества населенія. Общій средній ростъ рабочаго, по даннымъ г. Дементьева, равенъ 1,652 миллиметрамъ, причемъ тѣ, которые обработываютъ волокнистыя вещества имѣютъ ростъ въ 1.646 м., а обработывающіе неволокнистыя вещества въ 1.658 м. Первые, кромѣ того, отличаются и менѣе развитой грудью, и меньшимъ вѣсомъ. Приводимая таблица (стр. 220) убѣждаетъ насъ въ томъ, что „фабричная работа и сопряженныя съ нею условія жизни, несомнѣнно, понижаютъ физическія качества рабочихъ, и тѣмъ въ

Digitized by Google

большей степени, чѣмъ хуже гигіеническія условія того или другого занятія". Тотъ фактъ, что рабочіе, обработывающіе неволокнистыя вещества, превосходятъ рабочихъ ткацко-прядильныхъ фабрикъ и въ отношеніи мышечной силы, и роста, и вѣса, и окружности груди — объясняется худшими гигіеническими условіями труда послѣднихъ. Главный вредъ наносится ихъ здоровью испорченнымъ воздухомъ фабричныхъ зданій, никогда не вентилируемыхъ и постоянно наполненныхъ рабочими (такъ какъ смѣны работаютъ непрерывно цѣлыя сутки) и повышенной температурой помѣщеній. Съ другой стороны, имъ вредитъ ограниченность и подчасъ полное отсутствіе мышечнаго труда, что нарушаетъ гармонію дѣятельности нервной системы и мышцъ человѣка. Ко всему этому присоединяется вліяніе пыли и вредныхъ газовъ, а также отупляющее дѣйствіе безостановочной, однообразной работы. Въ результатѣ этого замѣчается меньшее число рабочихъ свыше 40-лѣтняго возраста среди обработывающихъ волокнистыя вещества въ сравненіи съ рабочими, занятыми обработкой неволокнистыхъ веществъ (на 100 рабочихъ ткацко-прядильныхъ фабрикъ въ возрастѣ 18—39 лѣтъ приходится 13,10 рабочихъ 40 и больше лѣтъ, на 100 самоткачей 18—39-лѣтняго возраста приходится только 9,30 самоткачей 40 и болѣе лѣтъ; между тѣмъ на 100 чернорабочихъ и возчиковъ 18—39 лѣтъ приходится 74 чернорабочихъ и возчиковъ 40 и больше лѣтъ, на 100 мастеровыхъ всѣхъ видовъ первой категоріи—34 человѣка второй категоріи). Послѣ 40 лѣтъ рабочіе съ ткацко-прядильныхъ фабрикъ и другихъ нездоровыхъ производствъ уходятъ умирать въ деревню; послѣдующимъ же поколѣніямъ они передаютъ расположеніе къ качествамъ вырождающагося человѣка, и такимъ образомъ наступаетъ вымираніе „слабѣйшихъ" и вырожденіе расы.

Подводя итоги своей работѣ, авторъ полагаетъ, что единственнымъ средствомъ измѣнить или хотя бы улучшить положеніе фабричныхъ является энергическое вмѣшательство государственной власти.

Книга г. Дементьева написана съ большимъ жаромъ, кое-гдѣ переходящимъ въ пафосъ (напр., когда авторъ говоритъ о дѣтяхъ работницъ, укачиваемыхъ шумомъ фабричныхъ станковъ). Можно пожалѣть, конечно, что она сводитъ данныя не по всей Московской губерніи, а только по 3 ея уѣздамъ, такъ какъ такая болѣе широкая работа дала бы болѣе вѣскія и значительныя обобщенія; однако и сводка матеріаловъ по 3 уѣздамъ даетъ много интереснаго и отчасти новаго (напр., хотя бы по вопросу о связи фабричныхъ рабочихъ съ земледѣліемъ), такъ что заслуживаетъ полнаго вниманія всякаго, желающаго познакомиться съ современнымъ положеніемъ фабричныхъ рабочихъ въ Россіи. Къ книгѣ приложено нѣсколько подробныхъ таблицъ о числѣ рабочихъ, уходящихъ на полевыя работы, о числѣ праздниковъ, о

Digitized by Google

заработной платѣ въ различныхъ производствахъ, и кромѣ того семь хорошихъ діаграммъ. Въ послѣдней главѣ авторъ черезчуръ много говоритъ о задачахъ антропологіи, пріемахъ антропологическихъ измѣреній, и сравнительно мало посвящаетъ вниманія своей непосредственной темѣ о вліяніи фабрикъ на физическое развитіе рабочихъ, почему нерѣдко ограничивается общими фразами. Многое можно возразить и противъ сопоставленій, дѣлаемыхъ авторомъ относительно количества труда и высоты заработной платы на русскихъ, англійскихъ и американскихъ фабрикахъ, отчасти по трудной сравнимости данныхъ, отчасти потому, что неполнота такихъ сопоставленій можетъ повести къ одностороннимъ и даже ошибочнымъ выводамъ. Однако эти и нѣкоторые другіе мелкіе недостатки не умаляютъ значенія работы г. Дементьева.

А. И. Никитскій, Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. Москва 1893. Цѣна 2 руб.

Изданное послѣ смерти автора изслѣдованіе проф. Никитскаго должно остановить на себѣ вниманіе всѣхъ интересующихся исторіей древней Россіи. Тщательно обозрѣвъ печатныя, русскія и нѣмецкія, изданія памятниковъ и не мало рукописей изслѣдуемой эпохи, собравъ, путемъ кропотливаго подбора, богатѣйшій матеріалъ, проф. Никитскій даетъ не только наиболѣе полную исторію древне-русскаго хозяйственнаго быта сельскаго и городского населенія, но также исторію различныхъ сторонъ экономическаго развитія Новгорода и Новгородской области. Начиная съ зачатковъ экономической жизни (XI—XII вѣкъ) и выясняя зависимость ихъ отъ географическаго положенія страны и другихъ естественныхъ условій, авторъ отмѣчаетъ значеніе зачатковъ народнаго производства для дальнѣйшей судьбы Новгорода. Затѣмъ онъ послѣдовательно изучаетъ—пользуясь для XIV и XV вѣковъ преимущественно богатымъ матеріаломъ писцовыхъ книгъ—распредѣленіе землевладѣнія; характеризуетъ развитіе крупновладѣльческаго хозяйства, его организацію; отношенія землевладѣльцевъ къ зависимымъ держателямъ земли; крестьянское землевладѣніе, его первоначальные размѣры и значеніе и послѣдующую его судьбу; исторію заселенія новгородскаго края; наконецъ развитіе техники въ нѣкоторыхъ обрабатывающихъ и добывающихъ промышленностяхъ. На всѣхъ этихъ явленіяхъ авторъ старается прослѣдить вліяніе перехода отъ чисто мѣноваго къ денежному хозяйству, и въ связанномъ съ нимъ переломѣ въ народномъ хозяйствѣ онъ признаетъ грань, раздѣляющую исторію экономическаго быта Новгорода на 2 періода.

Digitized by Google

Ясно сказалось принятое авторомъ дѣленіе въ развитіи новгородской денежной системы—очеркъ которой представляетъ въ изслѣдованіи проф. Никитскаго особый интересъ, такъ какъ во многомъ исправляетъ и дополняетъ господствовавшіе въ литературѣ взгляды.

Едва-ли не бо̀льшее значеніе слѣдуетъ однако придать тѣмъ главамъ настоящаго изслѣдованія, кои посвящены исторіи новгородской торговли, въ частности торговли съ Ганзейскими городами до паденія ихъ союза. Проф. Никитскій выяснилъ тутъ,—отчасти впервые—цѣлый рядъ особенностей ганзейской торговли: ея организацію, устройство торговыхъ дворовъ, товары, служившіе объектомъ торговли и ихъ значеніе въ торговомъ оборотѣ, способы взвѣшиванія и счета товара, пріемы обмановъ, которые пускались въ ходъ съ обѣихъ сторонъ, наконецъ, экономическое и культурное значеніе для Новгорода его торговли съ западомъ.

Всѣ доводы подкрѣплены многочисленными ссылками на тѣ разнообразные источники, которыми пришлось пользоваться автору. Но авторъ нигдѣ не выяснилъ, какъ того въ правѣ ожидать читатель, своего отношенія къ различнымъ категоріямъ источниковъ, не указалъ, что вообще они могутъ дать намъ. Съ одной стороны всѣ они даютъ матеріалъ односторонній. Съ другой—авторъ не исчерпалъ этого матеріала. Настоящее изслѣдованіе нельзя собственно назвать исторіей экономическаго быта, такъ какъ многія стороны его не затронуты или обрисованы не вполнѣ, напримѣръ, бортный и рыбный, солеваренный и охотничій промыслы; монастырское хозяйство. Отдѣлъ о торговлѣ съ западомъ составленъ исключительно на основаніи Ганзейскихъ рецессовъ и документовъ къ прибалтійской исторіи, собранныхъ Бунге, и уже въ силу того получилъ одностороннее освѣщеніе—(мы не говоримъ въ настоящее время о другихъ изслѣдованіяхъ проф. Никитскаго, которыя могли-бы служить дополненіемъ). Не отмѣчены далѣе: роль мѣстнаго, новгородскаго, купечества, его сношенія съ внутренней Россіей; значеніе высшаго, правящаго класса боярства — который, не участвуя непосредственно въ торговлѣ, — снабжалъ купцовъ своими капиталами. Не остановившись на оцѣнкѣ источниковъ, на значеніи и особенностяхъ цифровыхъ данныхъ, сообщаемыхъ писцовыми книгами, какъ автору, такъ и издателю пришлось касаться этого вопроса впослѣдствіи мимоходомъ, что не избавило однако отъ нѣкоторой неясности аргументацію по вопросу, напр., когда и кѣмъ (духовенствомъ-ли) введенъ былъ трехпольный сѣвооборотъ (стр. 221). Недостаточно обоснованнымъ является поэтому-же предположеніе автора, что барщина возникла впервые вслѣдствіе потребности помѣщиковъ въ рабочихъ рукахъ для уборки обширныхъ сѣнокосовъ: въ писцовыхъ книгахъ барщина въ полѣ и на сѣнокосѣ упоминается

Digitized by Google

рядомъ (стр. 218 и 224). Замѣтимъ еще, что пользоваться ссылками лицу незнакомому съ изданіями памятниковъ и литературой вопроса будетъ, вѣроятно, затруднительно, такъ какъ встрѣчаются цитаты въ родѣ „Risenkampf“ (стр. 109) „Keussler 63“ (ст. 192) и названія изданій указываются только въ сокращеніяхъ.

Немногихъ указаній будетъ однако достаточно, чтобы обратить вниманіе на цѣнное изслѣдованіе проф. Никитскаго. Оно одинаково важно какъ для юриста, которому даетъ объясненіе быта и многихъ юридическихъ особеностей въ жизни древняго Новгорода, такъ и для экономиста. Послѣдній найдетъ въ немъ послѣдовательное проведеніе и доказательства мысли, что ходъ экономическаго развитія народа зависитъ прежде всего отъ природныхъ условій страны. — На ряду съ этимъ книга содержитъ рядъ любопытныхъ очерковъ изъ исторіи экономическаго быта Новгорода: напр., о стачкахъ лодочниковъ и носильщиковъ; о вліяніи развитія торговли на уменьшеніе числа голодовокъ (въ заключеніи) и др.

Д. Финансовая литература.

Лебедевъ, В. А., проф. Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Финансовое право, изд. 2-е, переработанное, т. I, вып. III.

Третій выпускъ курса проф. В. А. Лебедева посвященъ ученію о бюджетѣ, теоретическая сторона котораго изложена здѣсь съ замѣчательной полнотой, затѣмъ подвергнутъ обзору порядокъ установленія бюджетовъ въ разныхъ государствахъ, и наконецъ очень подробно авторъ останавливается на нашемъ бюджетѣ, его исторіи и современномъ порядкѣ установленія его. Вся исторія нашего бюджета со всѣми его перепитіями прослѣжена авторомъ до мельчайшихъ подробностей. Этотъ капитальный трудъ проф. Лебедева заслуживаетъ самаго полнаго вниманія всѣхъ интересующихся финансами Россіи.

Его-же. Обзоръ современныхъ бюджетовъ. Приложеніе къ 1-му тому финансоваго права. С.-Петербургъ. 1893 г.

Эта книжка, дающая доходы почти всѣхъ европейскихъ государствъ и для большинства изъ нихъ указывающая и предметы расходовъ, заключаетъ въ себѣ много весьма интересныхъ и поучительныхъ данныхъ.

Digitized by Google

Такъ, изъ таблицы I (стр. 105) мы видимъ, что изъ шести главныхъ государствъ Европы доходы отъ прямого обложенія въ бюджетѣ играютъ наибольшую роль въ Италіи — 27,53% всего бюджета, затѣмъ въ Австріи съ Венгріей—20,44%, Великобританіи—17,52%, у насъ же лишь — 9,13%; косвенное же обложеніе достигаетъ своего maximum'а во Французскомъ бюджетѣ — 54,34%, а minimum'а — въ Пруссіи—12,70%, Россія мало отклоняется отъ maximum'а—45,66%. Доходы отъ казенныхъ имуществъ, капиталовъ, желѣзныхъ дорогъ, т.-е. отъ частно-правовыхъ источниковъ достигаютъ въ Пруссіи огромнаго процента 62,75%, а minimum'а — менѣе одного процента — 0,72% въ Англіи (у насъ — 13,02%), хотя впрочемъ въ этой послѣдней категоріи доходовъ огромную роль играютъ издержки по эксплуатаціи государственныхъ имуществъ (доменъ, желѣзныхъ дорогъ), и за вычетомъ ихъ роль частно-правовыхъ источниковъ въ покрытіи государственныхъ расходовъ понижается (въ Пруссіи — 35,07%, у насъ—11,75%); но все-таки частно-правовые источники играютъ большую роль въ Пруссіи и вообще въ нѣмецкихъ государствахъ (Саксоніи, Баваріи, Баденѣ, Вюртембергѣ) и особенно они быстро ростутъ съ 1873 г.; кто знаетъ, думается намъ, не предвѣщаетъ ли это новую эру въ финансовомъ хозяйствѣ?

Болѣе всего для покрытія бюджета государства и мѣстныхъ общинъ приходится платить во Франціи — 23,72 металлич. руб. на душу населенія, въ Великобританіи—18,68 мет. руб., у насъ—6,48 мет. руб. По процентному отношенію мѣстныхъ сборовъ къ государственнымъ можно судить о развитіи общиннаго хозяйства и до нѣкоторой степени самоуправленія: наибольшій процентъ мѣстные сборы къ государственнымъ — 54,27% составляютъ въ Англіи, 51,22% — въ Пруссіи, въ Австріи — 24,73%, а у насъ — всего 16,92%, такимъ образомъ у насъ менѣе всего развито хозяйство мѣстныхъ самоуправляющихся группъ.

Любопытно, что платежи по долгамъ и расходы на государственную защиту поглощаютъ изъ бюджетовъ европейскихъ государствъ слѣдующіе проценты: 74,64% въ Великобританіи, 73,37% въ Италіи, 67,73% во Франціи, 64,33% въ Россіи, 62,18% въ Австріи и 55,01% въ Пруссіи, слѣдовательно на удовлетвореніе всѣхъ остальныхъ государственныхъ потребностей остается лишь 25,36% въ Великобританіи, 35,67%—въ Россіи, и только Пруссія находится въ болѣе счастливомъ положеніи и располагаетъ 44,99% своего бюджета. Эти данныя служатъ яркой иллюстраціей вреда милитаризма, который высасываетъ всѣ жизненные соки изъ государствъ: государства возвышаютъ налоги, обременяютъ народъ платежами—но вмѣсто того, чтобы употреблять доходы на развитіе промышленности, земледѣлія, образова-

Digitized by Google

нія — они приносятся въ жертву кровожадному вампиру — милитаризму.

Много любопытныхъ данныхъ содержитъ въ себѣ книга проф. Лебедева и является существеннымъ вкладомъ въ нашу финансовую литературу. Удивляетъ насъ только заявленіе автора по поводу превышенія въ 1892 г. поступленія доходовъ на 83,62 мил. руб. противъ предположенной смѣты, что будто бы „такой результатъ даетъ поводъ заключить, что роспись 1892 г. составлялась подъ вліяніемъ преувеличеннаго сомнѣнія въ платежной способности населенія" (стр. 113). Но вѣдь это сверхсмѣтное повышеніе доходовъ главнымъ образомъ обязано увеличенію поступленій по акцизнымъ сборамъ на цѣлыхъ 57,7 мил. руб., что объясняется вовсе не расширеніемъ потребленія продуктовъ, обложенныхъ акцизомъ, что дѣйствительно могло бы служить признакомъ хорошей платежной способности населенія, а единственно это увеличеніе акцизныхъ сборовъ обязано повышенію обложенія и вызванному имъ стремленію къ преждевременной оплатѣ подлежащихъ акцизу продуктовъ, часть которыхъ иначе была бы очищена лишь въ 1893 г. Такой преждевременной оплатой акциза производители старались избѣгнуть оплаты продуктовъ повышеннымъ акцизомъ, такъ было съ питейнымъ, сахарнымъ, табачнымъ и спичечнымъ акцизомъ, а также и съ нефтянымъ акцизомъ, на увеличеніе поступленій котораго имѣла вліяніе и болѣе тщательная классификація освѣтительныхъ маслъ, введенная съ 1-го марта 1892 г.

Такимъ образомъ увеличеніе государственныхъ доходовъ въ 1892 г. не является еще показателемъ расширенія народнаго потребленія, и лучшимъ доказательствомъ, что сомнѣніе въ платежной способности населенія вовсе не преувеличено является результатъ поступленія выкупныхъ платежей: за 1891 г. въ государственную роспись внесено было выкупныхъ платежей съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 53 мил. руб.: за 1892 г.—лишь 40 мил., но и тѣхъ не поступило, и государственное казначейство получило лишь 39 мил. руб., выкупныхъ платежей съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ на 1891 г. было внесено въ смѣту 42 мил., а въ 1892 г.—только 31 мил. руб., поступило же 35 мил. руб., т.-е. здѣсь поступленіе превысило смѣту, но все-таки далеко не достигло нормы 1891 года; притомъ мы знаемъ, какими способами достигались и эти то результаты. Въ виду этого едвали въ правѣ авторъ говорить о какомъ то преувеличенномъ сомнѣніи въ платежной способности населенія.

Эеберъ. Очерки финансовой науки. Переводъ подъ редакціей А. Свирщевскаго съ 3-го изданія. (Eheberg Grundriss der Finanzwissen-

Digitized by Google

schaft. Mit Benutzung von L. Cossa's scienza delle Finanze. Erlangen und Leipzig. 1891). Ярославль 1893 г.

Въ основу труда Эеберга положена книга итальянскаго экономиста L. Cossa: Primi elementi di scienza delle finanze, но впослѣдствіи, переиздавая свой трудъ, Эебергъ значительно удалился отъ книги Коссы. Трудъ Эеберга отличается несомнѣнными достоинствами: сжатостью изложенія, ясностью; притомъ въ немъ даются лишь общіе принципы финансовой науки, и совершенно отсутствуетъ цифровой матеріалъ, что дѣлаетъ учебникъ чрезвычайно пригоднымъ для первоначальнаго элементарнаго ознакомленія съ финансовой наукой: вниманіе не разбрасывается на частностяхъ, а схватываетъ, такъ сказать, душу науки.

Но въ то же время онъ не лишенъ и недостатковъ въ теоретическихъ своихъ положеніяхъ; такъ, чрезвычайно странно для нѣмецкаго финансиста осужденіе съ фискальной точки зрѣнія эксплуатаціи государственныхъ доменъ путемъ вѣчно-наслѣдственной аренды,—будто бы лишь соображенія соціальной политики могутъ оправдать примѣненіе этой послѣдней.

Непонятно, почему Эеберъ въ такомъ важномъ вопросѣ обходитъ молчаніемъ принципы прусской системы вѣчно-наслѣдственной аренды, гдѣ арендный договоръ пересматривается каждыя 30 лѣтъ, и плата (канонъ) устанавливается въ хлѣбѣ, а уплачивается въ деньгахъ по средней цѣнѣ хлѣба, выводимой обыкновенно за предшествующіе 5—6 лѣтъ. Этотъ принципъ весьма важенъ при рѣшеніи вопроса о пригодности вѣчно-наслѣдственной аренды, тѣмъ болѣе, что онъ допускаетъ большія варіаціи при проведеніи его въ жизнь.

Далѣе слишкомъ односторонне рѣшается Эебергомъ вопросъ объ отчужденіи государственныхъ земель — онъ совершенно игнорируетъ доводы противниковъ отчужденія — а эти доводы очень вѣски (соціально-политическое значеніе доменъ, увеличеніе земельной ренты и т. д.), и думается, что еслибы Эебергъ со свойственной ему безпристрастностью взвѣсилъ эти аргументы, то никакъ уже не ограничился бы исключеніемъ въ пользу принципа неотчуждаемости лишь земель, на которыхъ находятся особыя учрежденія, напримѣръ образцовыя хозяйства (стр. 53), какъ это онъ дѣлаетъ теперь.

Осуждая вѣчно-наслѣдственную аренду, Эебергъ заблаговременную скупку городскою общиною земельныхъ участковъ, имѣющихъ застроиться въ будущемъ, и затѣмъ перепродажу ихъ съ прибылью вполнѣ одобряетъ по соображеніямъ финансовымъ, экономической и соціальной политики (стр. 282). Но едва ли такую мѣру, не говоря уже о соображеніяхъ экономической и соціальной политики, можно одобрить даже по финансовымъ соображеніямъ въ виду быстраго роста поземельной ренты въ городахъ; такъ, въ Лондонѣ ежегодно рента

Digitized by Google

растетъ на $4^1/_2$ мил. фунтовъ стерлинговъ, а въ Берлинѣ цѣнность застроенной земли съ 1865 г. по 1890 г. увеличилась въ три раза съ 2081 мил. фунтовъ стерлинговъ до 5,700 мил. фунтовъ стерлинговъ, а соотвѣтственно съ этимъ возросла и рента [1]), и городская община, продавая купленную землю, рѣжетъ курицу, несущую золотыя яйца.

Коснусь еще одного положенія Эеберга. Налогъ на газеты Эебергъ ставитъ на одну доску съ налогомъ на игральныя карты; вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: „Расходъ на отдѣльные изъ этихъ предметовъ свидѣтельствуетъ о доходѣ, и отдѣльные изъ этихъ налоговъ, наприм., *на газеты*, *на игральныя карты*, вполнѣ пригодны, какъ дополненіе другихъ налоговъ на расходъ", и онъ отвергаетъ эти налоги лишь по причинамъ „трудности наложенія, соотвѣтствующаго податнымъ принципамъ многочисленныхъ стѣсненій производства, малой финансовой доходности".

Но вѣдь одинъ налогъ—налогъ на просвѣщеніе, другой—на праздность, и неужели для финансиста это безразлично? А какъ вредно налогъ на газеты, даже на бумагу сказывается на циркуляціи газетъ, объ этомъ достаточно говоритъ исторія прессы въ Англіи и Франціи.

Подобныхъ недочетовъ, правда, немного въ книгѣ, но все-таки редактору перевода не мѣшало бы снабдить изданіе примѣчаніями, предостерегающими читателей отъ этихъ промаховъ автора, тѣмъ болѣе, что книга по своей элементарности и прекрасному переводу можетъ разсчитывать на большой кругъ читателей,—читателей, многіе изъ которыхъ, можетъ быть, впервые будутъ знакомиться по ней съ принципами финансовой науки и слѣдовательно, не будучи въ состояніи критически относиться къ воззрѣніямъ автора, будутъ впитывать въ себя вмѣстѣ съ здоровыми и ложные принципы науки.

Д. Львовъ, экстраординарный проф. Императорскаго Казанскаго университета. Налогъ съ наслѣдства. Часть первая. Казань. 1893 г.

Эта книга заключаетъ въ себѣ обзоръ различныхъ теоретическихъ обоснованій налога съ наслѣдства, описаніе его организаціи въ современныхъ государствахъ и исторію и организацію римской vicesima hereditatium.

Наиболѣе интересной частью въ книгѣ является глава, посвященная теоріямъ налога съ наслѣдства, и именно изложенію теоріи государственнаго сонаслѣдія, впервые формулированной въ 1875 г. Бернскимъ профессоромъ Гансомъ фонъ-Шеелемъ и принятой Адоль-

---

[1]) W. H. Dawson the Unearned Increment: or reaping without sowing. 1890. стр. 16 и 19.

Digitized by Google

фомъ Вагнеромъ, Константиномъ Францемъ, Блюнчли. Въ общемъ она сводится къ слѣдующему. Государство можетъ брать извѣстную часть изъ наслѣдственной массы, а въ иныхъ случаяхъ и все наслѣдство—не въ силу присущаго ему права обложенія, а въ качествѣ *сонаслѣдника*, конкуррирующаго съ наслѣдниками или даже замѣщающаго ихъ. Смутное мельканіе этой идеи мы видимъ и въ современномъ правовомъ порядкѣ наслѣдованія, а теоретически она обосновывается слѣдующимъ образомъ: по чувству справедливости современнаго человѣка право участія въ наслѣдованіи можетъ быть предоставлено лишь тому, кто содѣйствовалъ созиданію имущества, и такое идеальное соучастіе предполагается относительно всѣхъ вообще наслѣдниковъ—какъ по закону, такъ и по завѣщанію (напримѣръ наше обычное право). Государство этому требованію вполнѣ удовлетворяетъ: 1) самое созданіе наслѣдственнаго права, поддержка его, регулированіе во многомъ обязано государству; затѣмъ имущественное пріобрѣтеніе совершается не только благодаря личной предпринимательской дѣятельности, но и благодаря тому неуловимому воздѣйствію общественныхъ сферъ, которое Шеель называетъ конъюнктурой, и 2) прежде родъ имѣлъ наслѣдственное право относительно своего члена — а родъ защищалъ своего члена, являлся мстителемъ за него, помогалъ ему въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, однимъ словомъ, обнималъ личность своихъ членовъ со всѣхъ сторонъ; теперь функціи рода выполняетъ государство, а слѣдовательно къ нему и должны перейти наслѣдственныя права общины, вотъ общій принципъ, а степень расширенія его зависитъ отъ условій времени.

Мельканіе же этой идеи въ современномъ правѣ приверженцы теоріи видятъ: во-1-хъ, въ субсидіарномъ наслѣдственномъ правѣ фиска на выморочныя имущества; во-2-хъ, въ ограниченіи степеней родства, имѣющихъ наслѣдственныя права, за отсутствіемъ которыхъ уже само государство вступаетъ въ права наслѣдованія; въ 3-хъ, въ законодательныхъ памятникахъ можно найти наслѣдственное право сосѣдей, городской общины, и наконецъ въ 4-хъ, будто бы самый налогъ съ наслѣдства въ современной его формѣ есть слабое проявленіе той же идеи; надо только реорганизировать его, и тогда налогъ съ наслѣдства, какъ форма государственнаго сонаслѣдованія изъ V тома долженъ быть перенесенъ въ X томъ и органически введенъ въ общую систему наслѣдственнаго права. Дальнѣйшія послѣдствія этой теоріи — это во-1-хъ, что налогъ съ наслѣдства въ своей величинѣ можетъ не согласоваться съ принятой системой обложенія, и во-2-хъ, и окладъ его долженъ соразмѣряться со степенью родства наслѣдника съ наслѣдодателемъ, и вообще кругъ законныхъ наслѣдниковъ долженъ быть съуженъ.

Digitized by Google

Въ связи съ этой теоріей стоитъ и вопросъ, куда должны идти суммы, доставляемыя налогомъ; это — ученіе о *спеціальномъ фондѣ*. Такъ, Бюре во Франціи предлагалъ („l'homme n'est pas seulement l'enfant de sa famille, il est aussi l'enfant de la société au milieu de laquelle il est né,... l'enfant de son peuple... A ces titres la société n'a-t-elle pas aussi dans chaque héritage son droit de succession?") суммы отъ налога съ наслѣдства употреблять на содержаніе бѣдныхъ, точно также Братеръ, обосновывавшій на ряду съ *фамильнымъ* наслѣдственнымъ правомъ конкуррирующее наслѣдственное право бѣдности (Notherbenrecht der Noth); по Мюнцингеру этотъ фондъ долженъ идти на обезпеченіе всего населенія на случай болѣзни и нужды и на воспитаніе уволеннаго изъ школъ юношества. Умфенбахъ, предлагавшій наслѣдственное имущество дѣлить пополамъ между фамильными родственниками (Familienerbe) и народомъ (Volkserbe), эту послѣднюю часть назначалъ на особый образовательный фондъ: этотъ фондъ идетъ на образованіе тѣхъ членовъ общества, которые своими средствами не въ состояніи достигнуть соотвѣтствующей современной культурѣ степени умственнаго развитія и нравственнаго совершенства (Volksbildung). Въ практикѣ нѣчто подобное имѣется кое-гдѣ въ мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ и въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи; такъ, въ Саксенъ-Веймарѣ весь доходъ отъ налога поступаетъ въ пользу сиротскаго дома (Waisenhaus), въ княжествѣ Шварцбургъ-Рудольштадтъ—въ пользу рабочаго дома, въ Люцернѣ и Гларусѣ—на церковь и мѣстныя школы и т. д.

Проф. Львовъ не сочувствуетъ этой теоріи, критикуетъ ее, но, кажется, очень неудачно. 1) Г. Львовъ утверждаетъ, что частное наслѣдственное право и наслѣдственное право государства взаимно исключаютъ другъ друга, но вѣдь здѣсь государство является сонаслѣдникомъ, а фактъ существованія нѣсколькихъ наслѣдниковъ къ одному и тому же имуществу ничего не заключаетъ въ себѣ противорѣчиваго. 2) Г. Львовъ согласенъ, что „ограниченіе степеней родства въ правѣ наслѣдованія можетъ быть допущено, и государство въ правѣ это сдѣлать, когда между такими наслѣдниками и наслѣдодателемъ не существуетъ болѣе чувствъ родственности, но нельзя оправдать установленіе законной части въ пользу государства, которая будетъ направлена на ослабленіе семейнаго союза": это будто бы разовьетъ индивидуализмъ, подорветъ семейное начало. Мы думаемъ, еще можно было бы до нѣкоторой степени согласиться съ тѣмъ, что ограниченіе круга лицъ, имѣющихъ наслѣдственныя права, можетъ ослабить семейныя узы, но этого не утверждаетъ и г. Львовъ—такъ какъ имѣется въ виду ограничивать эти права лишь тамъ, гдѣ родственныя отношенія уже ослабли, а затѣмъ ограниченіе свободы

Digitized by Google

завѣщаній, на которомъ энергично настаиваютъ приверженцы теоріи Шеэля-Вагнера, не только не должно ослабить семейнаго начала, а даже развить его. Но совсѣмъ уже непонятно, какъ установленіе извѣстной законной доли въ пользу государства будетъ въ подрывъ семейному началу" — вѣдь это установленіе — наслѣдственной доли государства—равносильно уменьшенію наслѣдственной массы, а неужели родственныя узы зависятъ *исключительно* отъ величины ея, и степень ихъ интенсивности прямо пропорціональна ей? А вѣдь по г. Львову выходитъ такъ, но тогда бы семейныя начала съ теченіемъ времени должны были бы развиваться и укрѣпляться, такъ какъ съ развитіемъ богатствъ цѣнность переходящихъ наслѣдствъ увеличивается. На нашъ взглядъ утвержденіе г. Львова о развитіи крайняго индивидуализма при проведеніи въ законодательство теоріи государственнаго сонаслѣдія является страннымъ.

3) „Подобная реформа наслѣдственнаго права не можетъ быть каждый разъ передѣлываема по масштабу и объему государственныхъ потребностей, чтобы, напримѣръ, при увеличеніи государственныхъ расходовъ можно было бы ограничить по произволу кругъ законныхъ наслѣдниковъ въ виду возможности получить государству большій доходъ". Слѣдовательно, съ технико-финансовой точки зрѣнія г. Львовъ не видитъ здѣсь эластичности, чтобы по произволу можно было получаемую сумму уменьшить и увеличить, но вѣдь этою эластичностью многіе источники государственныхъ доходовъ и не обладаютъ (домены), да и всѣ другіе обладаютъ ею лишь въ ограниченномъ объемѣ, а въ такой степени обладаетъ ею и проектируемая форма государственнаго сонаслѣдія, для этого стоитъ только варьировать долю, идущую въ пользу государства.

4) „Подобнаго рода обложеніе не можетъ быть разсматриваемо съ точки зрѣнія справедливаго податного распредѣленія. Какъ, спраш и вается, соразмѣрить, напримѣръ, жертву родственниковъ шестой степени, наслѣдственная доля которыхъ пошла бы согласно плану этихъ реформаторовъ всецѣло въ пользу государства, съ жертвой, напримѣръ, племянника, который по ихъ плану долженъ уплатить наивысшій процентъ получаемаго имъ наслѣдства въ качествѣ налога". Но и это не составляетъ непреодолимой трудности—вѣдь съ такими трудностями мы встрѣчаемся и теперь при современной организаціи налога съ наслѣдствъ (установленіе тарифа), въ подоходномъ прогрессивномъ налогѣ и т. д., и однако онѣ довольно удовлетворительно обходятся.

5) „Если признавать, что налогъ есть принудительно-взимаемая часть частнаго достоянія для покрытія государственныхъ потребностей, тогда тотъ налогъ, который считаютъ результатомъ права госу-

Digitized by Google

дарства на сонаслѣдіе, есть contradictio in adjecto"—это совершенно вѣрно, но это споръ въ словахъ, и отсюда не дается права дѣлать заключеніе, что здѣсь не могутъ имѣть мѣста принципы податного устройства, отсюда слѣдуетъ лишь, что это источникъ sui generis, не подходящій подъ источники, существующіе теперь, а такъ какъ онъ идетъ на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, то, слѣдовательно, онъ долженъ войти въ науку финансоваго права и въ своей организаціи долженъ удовлетворять общимъ принципамъ податного устройства. Наука финансоваго права, хотя и медленно, но развивается, и источники государственныхъ доходовъ въ исторіи смѣняются, одни сокращаются, совсѣмъ исчезаютъ, другіе новые, согласные съ нравственными воззрѣніями эпохи, вновь возникаютъ, развиваются и занимаютъ доминирующее положеніе, окрашивая собою финансовое хозяйство данной эпохи. Установленіе наслѣдственной доли въ пользу государства, какъ средство удовлетворенія государственныхъ потребностей, есть одинъ изъ нарождающихся новыхъ источниковъ, и онъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ существующихъ видовъ обложенія, для него въ наукѣ финансовъ долженъ быть приведенъ особый отдѣлъ. Если и мы его также называемъ налогомъ, то это лишь для краткости выраженія.

6) „Вводя государство въ кругъ законныхъ наслѣдниковъ, тѣмъ самымъ способствуютъ излишнему дробленію имуществъ", говоритъ проф. Львовъ, но едва ли въ нашъ вѣкъ концентраціи имуществъ надо ставить въ упрекъ теоріи государственнаго сонаслѣдія ея тенденцію къ раздробленію имуществъ между многими лицами. Особенно вредно это отразилось бы на интересахъ сельскаго хозяйства и крупныхъ поземельныхъ имуществъ", продолжаетъ онъ, но вѣдь противъ этого есть и весьма дѣйствительные палліативы въ видѣ установленія извѣстныхъ нормальныхъ недѣлимыхъ земельныхъ участковъ.

7) „Будто бы тогда уменьшится число самыхъ наслѣдственныхъ переходовъ, и какъ чрезмѣрное податное отягощеніе вредно вліяетъ на податную способность плательщика, такъ съ ограниченіемъ частнаго наслѣдственнаго права ослабѣетъ стремленіе къ пріобрѣтенію имущества путемъ бережливости и труда". Можетъ быть, это стремленіе къ пріобрѣтенію у нѣкоторыхъ и ослабѣетъ, но съ другой стороны съ учрежденіемъ образовательнаго фонда каждый явится въ мірѣ во всеоружіи знанія, а отъ этого разовьется производительность труда. Теперь блага культуры слишкомъ мало утилизируются, они являются достояніемъ небольшой кучки людей, огромное же большинство въ производительной дѣятельности почти совсѣмъ не пользуется данными науки, отъ этого производительность труда слишкомъ низка, а слѣдовательно и сберегать нечего. При увеличившейся утилизаціи

Digitized by Google

знаній и съ развитіемъ продуктивности труда откроется обширное поле для сбереженія. Въ Англіи при введеніи подоходнаго налога говорили то же самое, предсказывали паденіе торговли, промышленности, полное банкротство всей страны, а между тѣмъ промышленность только выиграла отъ подоходнаго налога.

8) Автору во чтобы то ни стало желательно отвергнуть теорію государственнаго сонаслѣдія, и гдѣ не достаетъ доказательствъ, онъ прибѣгаетъ къ маскировкѣ. Такъ, съ аргументаціей Шееля, что государство, принявъ на себя функціи рода, въ правѣ поставить себя въ рядъ законныхъ наслѣдниковъ, онъ очень любопытно обходится: изложивъ ее, онъ прибавляетъ: „весьма часто и въ древнее время, и теперь можно встрѣтить выраженіе: семья есть прототипъ государства, или: или государство *есть разросшаяся семья*“ и затѣмъ полемизируетъ лишь противъ подчеркнутыхъ словъ.

Исчерпавъ всѣ аргументы противъ теоріи, проф. Львовъ пытается убѣдить, что нѣтъ нужды вводить принудительное наслѣдственное право государства, особенно въ средѣ тѣхъ народовъ, у которыхъ идея государственнаго сознанія достигла болѣе или менѣе значительной стадіи развитія, и которые обыкновенно добровольно удѣляютъ изъ своихъ наслѣдствъ извѣстную часть въ пользу государства (въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ), такъ какъ вообще велико нерасположеніе въ культурныхъ государствахъ къ публичному наслѣдственному праву по принужденію, и приводитъ въ подтвержденіе этого слова проф. Мюнцингера: „я не хочу, говоритъ онъ, имѣть своимъ наслѣдникомъ милитарное государство“. И далѣе: „А какъ долженъ былъ бы негодовать гражданинъ, относящійся къ меньшинству, если бы пріобрѣтенное имъ имущество по его смерти обязательно шло на цѣли ненавистнаго большинства!“ Но вѣдь тоже самое и съ налогами: какой-нибудь соціалъ-демократъ въ Германіи едва ли охотно платитъ добавочный налогъ, вотированный большинствомъ на увеличеніе арміи, но все-таки платитъ, и такая аргументація вовсе не касается налога съ наслѣдства, а, если хотите, критикуетъ современное парламентарное государство, гдѣ меньшинство связано волей большинства, но и только.

10) „Теорія Шееля-Вагнера измѣняетъ самый принципъ наслѣдственнаго права, ставя на мѣсто кровнаго принципа трудовое начало“.— Совершенно вѣрно, что эта доктрина видоизмѣняетъ принципъ наслѣдственнаго права, выдвигая рядомъ съ кровнымъ принципомъ и трудовой, но вѣдь, утверждая это, она почву для него усматриваетъ въ народномъ сознаніи, въ этическихъ воззрѣніяхъ общества, по которымъ однѣ узы крови уже недостаточны, чтобы дать претенденту наслѣдственныя права—и чтобы отвергать эту модификацію наслѣдственнаго

Digitized by Google

принципа, надо доказать, что кровный принципъ стоитъ еще непоколебимо въ своей первобытной чистотѣ. Однимъ словомъ надо было подвергнуть подробному разбору проектируемую поправку къ принципу наслѣдственнаго права, есть ли она завязь лучшаго будущаго или болѣзненное явленіе, соотвѣтствуетъ ли она принципамъ справедливости или нѣтъ.

Враждебное отношеніе со стороны автора къ только что разобранной теоріи объясняется тѣмъ, что авторъ является противникомъ соціальной тенденціи въ податномъ обложеніи: „соціальная сторона податнаго обложенія не есть дѣло финансовой науки, такъ какъ задача эта противорѣчитъ самому понятію налога“ (45 стр.) (между тѣмъ какъ опредѣляя налогъ, Адольфъ Вагнеръ характеризуетъ его какъ орудіе общественныхъ реформъ).

„Цѣль взиманія налоговъ—не уравненіе имущественныхъ неравенствъ, говоритъ проф. Львовъ, а покрытіе признанныхъ государственныхъ потребностей, расходовъ и издержекъ.—Если предположить здѣсь еще другія задачи, тогда правительство обязалось бы одни налоги взимать для покрытія необходимыхъ расходовъ, а затѣмъ, не ограничиваясь этимъ, установлять и взимать еще другіе налоги для урегулированія имущественныхъ отношеній плательщиковъ“ (!!). Странно понимаетъ проф. Львовъ соціальную сторону въ податномъ обложеніи. Исходя изъ этой точки зрѣнія на обложеніе, проф. Львовъ говоритъ, что „налогъ съ наслѣдства, по справедливому замѣчанію Роберта Мейера, долженъ имѣть дѣло лишь съ существующимъ въ дѣйствительности послѣдственнымъ правомъ, до цѣлесообразности и справедливости котораго ему нѣтъ дѣла“ (77 стр.). Но вѣдь принципамъ финансовой политики часто приходится сталкиваться съ институтами гражданскаго права, причемъ по требованію финансовой науки послѣдніе могутъ такъ или иначе модифицироваться; за примѣрами далеко ходить не придется; такъ, установленіе горной регаліи дѣлаетъ существенную брешь въ институтѣ частной собственности, а введеніе лѣсоохранительныхъ законовъ развѣ мало модифицируетъ частное право собственности на лѣса, а исторія и организація различныхъ акцизовъ развѣ мало налагаетъ стѣсненій въ распоряженіи своею собственностью? Еслибы поставить принципомъ финансовой науки,—что „она должна имѣть дѣла съ существующимъ правомъ, до цѣлесообразности, справедливости реформъ котораго ей нѣтъ дѣла“, то пришлось бы вычеркнуть почти все финансовое право, за исключеніемъ развѣ доменъ, такъ какъ самое существованіе налоговъ предполагаетъ нарушеніе правъ личной собственности для цѣлей всего общества. А если во всемъ финансовомъ правѣ модификація институтовъ гражданскаго права по требованію финансовой политики про-

Digitized by Google

ходитъ красной нитью, то и видоизмѣненіе наслѣдственнаго права по требованію теоріи государственнаго сонаслѣдія не является какимъ-то новшествомъ, отъ котораго надо бы открещиваться всѣми силами, какъ это дѣлаетъ авторъ разбираемаго сочиненія.

Въ общемъ о книгѣ проф. Львова можно сказать, что она написана по тщательномъ изученіи имъ обширной литературы вопроса и со стороны тщательности и полноты фактическаго изложенія этого матеріала заслуживаетъ полнаго вниманія лицъ, интересующихся этимъ вопросомъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

въ 1893—94 году.

Засѣданіе 18 февраля 1893 г.

(годичное)

Засѣданіе открыто подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Общества поч. чл. С. А. Муромцева, при секретарѣ Н. И. Ржондковскомъ и товарищѣ секретаря А. Н. Марковѣ, въ присутствіи почетныхъ членовъ: А. И. Чупрова, А. М. Фальковскаго, А. А. Головачова, и дѣйствительныхъ членовъ: Г. А. Джаншіева, С. А. Лилина, Н. Л. Борхарта, А. С. Никитенко, В. В. Сиротинина, П. Н. Ачкасова, А. Ф. Акулова, И. А. Базанова, Б. А. Долячко, С. Н. Пурицъ, С. И. Викторскаго, А. Г. Гусакова, С. С. Хрулева, В. Г. Газенвинкеля, В. В. Быховскаго, Н. С. Капустина, Н. И. Сперанскаго, У. И. Иллюстрова, Г. Л. Вербловскаго, В. А. Гольцева, М. Н. Соболева, П. И. Петрушевича, Н. А. Вокача, М. Я. Герценштейна, М. И. Бруна, М. П. Боголѣпова, И. И. Иванюкова, Ю. С. Гамбарова, В. А. Косинскаго, Л. Н. Маресъ, И. Н. Миклашевскаго и А. М. Краевскаго.

I.

Почетный членъ *А. И. Чупровъ* сообщилъ о смерти почетнаго члена общества профессора С.-Петербургскаго университета Юлія Эдуардовича Янсона, указавъ на его значеніе въ наукѣ и въ жизни.

По предложенію предсѣдателя Общество стоя выслушало слѣдующую резолюцію: „высоко цѣня научныя и педагогическія заслуги Юлія Эдуардовича Янсона въ области статистики, Московское Юридическое Общество съ глубокимъ прискорбіемъ заноситъ въ свой протоколъ извѣстіе о его смерти".

Digitized by Google

II.

Секретарь Общества прочелъ слѣдующій отчетъ за истекшій 1892—93 годъ:

Сегодня Московскому Юридическому Обществу исполнилось 30 лѣтъ его существованія и ученой дѣятельности. Въ этомъ году, оно имѣло 18 засѣданій. Предметомъ занятій въ этихъ засѣданіяхъ были слѣдующіи научныя работы его членовъ: *М. И. Бруна*—„Поддѣлка денежныхъ знаковъ и подлогъ документовъ по проекту уголовнаго уложенія", *С. А. Муромцева* два доклада: а) „По вопросамъ текущей судебной практики" и б) „Слово памяти Рудольфа фонъ-Іеринга", *М. Я. Герценштейна*—два доклада: а) О корпоративномъ или общественномъ кредитѣ", „О меліоративномъ кредитѣ", *Н. А. Вокача*—два доклада: а) Замѣчанія на проектъ правилъ о земскомъ обложеніи" и б) „Къ вопросу о переселеніяхъ въ Сибирь", *И. А. Линниченко*: „Юридическія формы шляхетскаго землевладѣнія и судьба древне-русскаго боярства югозападной Руси XIV—XV в., *Д. А. Дриля*—два доклада: а) „Чувственныя влеченія и преступность" и б) „Что говорилось на международномъ уголовно-антропологическомъ конгрессѣ въ Брюсселѣ", *И. Т. Тарасова*, два доклада: а) Родительская власть въ проектѣ устава объ опекахъ и попечительствахъ" и б) „Московская военная тюрьма", *В. А. Гольцева*.—„О послѣднемъ сочиненіи Эмиля де-Лавеле: Le gouvernement dans la democratie, гр. *Л. А. Камаровскаго*: „О съѣздѣ института международнаго права въ Гамбургѣ", *В. Ф. Левитскаго*: „Характерныя черты современнаго положенія землевладѣнія и земледѣлія во Франціи", *А. Г. Гусакова*; „Рудольфъ фонъ-Іерингъ, пріемы и результаты ученой руботы его", *П. Е. Казанскаго*: „Очередные конгресъ и конференція мира—къ движенію въ пользу всеобщаго мира на западѣ" и *М. Н. Соболева*: „Уголовное преслѣдоніе ростовщичества".

Въ истекшемъ году органъ Юридическаго Общества „Юридическій Вѣстникъ" издавался подъ редакціей С. А. Муромцева и В. М. Пржевальскаго, при ближайшемъ участіи въ трудахъ редакціи Н. А. Каблукова.

Въ засѣданіи Общества 16-го ноября 1892 г. состоялось постановленіе Общества о прекращеніи журнала, по выходѣ въ свѣтъ декабрьской книжки его того года.

„Юридическій Вѣстникъ" издавался Юридическимъ Обществомъ 24 года. Въ исторіи Московскаго Юридическаго Общества (Двадцатипятилѣтіе Юридическаго Общества, состоящаго при Императорскомъ

Digitized by Google

Московскомъ Университетѣ, стр. 40) занесены имена слѣдующихъ лицъ, бывшихъ редакторами его органа: Н. В. Калачовъ, С. С. Шайкевичъ, В. Н. Лешковъ, А. М. Фальковскій, М. М. Ковалевскій, В. А. Гольцевъ, В. М. Пржевальскій и С. А. Муромцевъ. Изъ нихъ В. М. Пржевальскій состоялъ редакторомъ 11 лѣтъ, С. А. Муромцевъ—14.

Ограничиваясь этими нѣсколькими словами, касающимися внѣшней исторіи „Юридическаго Вѣстника", я позволю себѣ заявить, что было бы весьма желательно видѣть въ печати подробный указатель статей ко всѣмъ годамъ изданія „Вѣстника".

Библіотека Юридическаго Общества обогащалась въ прошломъ году пожертвованіями авторовъ и правительственныхъ мѣстъ, присылавшихъ Обществу свои изданія.

Списокъ дѣйствительныхъ членовъ Юридическаго Общества увеличился избраніемъ въ составъ его 28 новыхъ членовъ. Въ годичномъ собраніи 24 февраля 1892 г. Юридическое Общество избрало своимъ почетнымъ членомъ знаменитаго криминалиста и судебнаго дѣятеля, А. Ф. Кони.

Такимъ образомъ личный составъ М. Юридическаго Общества къ настоящему дню слѣдующій: 27 почетныхъ и 284 дѣйствительныхъ членовъ, всѣхъ 311 членовъ.

Въ истекшемъ году скончались два почетныхъ члена Общества, изъ коихъ одинъ былъ свѣтиломъ наукѣ на западѣ Европы, а другой въ Россіи. 5 сентября 1892 г. умеръ въ Геттингенѣ Р. фонъ-Іерингъ, а 31 января 93 г. скончался въ С.-Петербургѣ Ю. Э. Янсонъ. 22 сентября 1892 г. умеръ И. М. Остроглазовъ, предсѣдатель Тульскаго Окружнаго Суда, старѣйшій членъ Юридическаго Общества, одинъ изъ членовъ-основателей его, состоявшій въ теченіе 7 лѣтъ (1872—1879 г.) товарищемъ предсѣдателя Общества. Въ томъ же сентябрѣ (3 числа) скончался Н. А. Гладковъ, членъ Московской Судебной Палаты, бывшій въ теченіе 12 лѣтъ профессоромъ Ярославскаго Лицея, участникъ въ законодательныхъ работахъ по улучшенію быта крестьянъ и членъ Московскаго Юридическаго Общества съ 1874 г. Въ истекшемъ году умеръ также И. Я. Анисимовъ, помѣщавшій свои труды по экономическимъ вопросамъ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ". Кромѣ того, скончались въ этомъ году члены Общества: И. С. Куриловъ, И. С. Гальберштадтъ и А. В. Алянчиковъ.

Въ составъ бюро Московскаго Юридическаго Общества въ прошломъ году входили слѣдующія лица: предсѣдатель С. А. Муромцевъ, товарищи предсѣдатели Н. А. Зачинскій и Д. А. Дриль, вышедшій изъ состава бюро Общества по случаю новаго служебнаго назначенія, секретарь Н. И. Ржондковскій, товарищи секретаря М. Н. Соболевъ

Digitized by Google

и А. Н. Марковъ, библіотекарь А. Ф. Акуловъ и казначей В. В. Сиротининъ.

III.

Доложенъ слѣдующій отчетъ Статистическаго Отдѣленія Общества:

Въ истекшемъ 1892—1893 году Статистическое Отдѣленіе имѣло 7 засѣданій, въ которыхъ были прочитаны и обсуждены слѣдующіе доклады:

1. *Н. М. Астырева.*—„Обзоръ статистическихъ свѣдѣній о продовольствіи населенія мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года и объ обсѣменіи яровыхъ полей текущаго 1892 года".

2. *Л. Н. Маресса.*—„Неурожай 1891 года и вызванный имъ продовольственный кризисъ".

3. *М. Н. Соболева.*—„Ростовщическій кредитъ по даннымъ земско-статистической литературы".

4. *И. П. Богольпова.*—„Взгляды крестьянскаго населенія на существующую продовольственную организацію".

5. *В. І. Бажаева.*—„Успѣхи крестьянскаго хозяйства въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губерніи".

6. *В. В. Петрова.* — „Нѣкоторыя данныя земской статистики по вопросу о продовольственныхъ общественныхъ запашкахъ.

7. а) *А. И. Чупрова.*—„Памяти Ю. Э. Янсона" и

б) *А. А. Корнилова.*—„Объ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ Моршанскаго уѣзда подъ вліяніемъ неурожая 1891 года".

Семьѣ Ю. Э. Янсона Статистическимъ Отдѣленіемъ послана телеграмма съ выраженіемъ сочувствія по поводу постигшей ее утраты.

Бюро отдѣленія составляли: предсѣдатель А. И. Чупровъ, товарищъ предсѣдателя Н. А. Каблуковъ, секретарь Н. М. Астыревъ и товарищъ секретаря В. А. Косинскій.

IV.

Доложенъ и утвержденъ отчетъ казначея Общества о приходѣ и расходѣ денегъ въ 1892 году.

V.

Доложенъ слѣдующій отчетъ библіотекаря Общества:

Въ истекшемъ году въ библіотеку Общества поступило книгъ—всего 130 названій въ 368 томахъ; изъ этого числа на Статистическое Отдѣленіе приходится 113 названій при 293 томахъ, то есть

Digitized by Google

сравнительно болѣе, чѣмъ въ каждый изъ послѣднихъ предшествующихъ годовъ, что объясняется, главнымъ образомъ, включеніемъ въ инвертарный каталогъ нѣкоторыхъ иностранныхъ изданій, выписывавшихся ранѣе и поступившихъ въ библіотеку лишь въ прошломъ году. Изъ правительственныхъ изданій, полученныхъ въ истекшемъ году, наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе проектъ Уголовнаго Уложенія „Злоупотребленія государственною и общественною службой", присланный въ числѣ 25 экземпляровъ текста закона и объяснительной записки.

По алфавитному и инвентарному каталогамъ, всѣхъ книгъ въ библіотекѣ въ настоящее время насчитывается, приблизительно, до 1168 названій при 2415 томахъ.

VI.

По передачѣ предсѣдательствованія почетному члену А. А. Головачову, доложенъ отчетъ редакціи Юридическаго Вѣстника.

Постановлено: въ бюджетъ Общества на 1893 годъ внести пособіе бывшей редакціи журнала за 1892 годъ сумму 1560 рублей.

С. А. Муромцевъ заявилъ, что редакція принимаетъ на себя окончаніе всѣхъ разсчетовъ по изданію Юридическаго Вѣстника, не требуя болѣе, сверхъ назначеннаго, никакого пособія отъ Общества.

VII.

Доложено и принято единогласно слѣдующее предложеніе Бюро Общества:

Бюро Общества, озабочиваясь печатаніемъ протоколовъ Общества и его статистическаго отдѣленія и другихъ работъ Общества, его отдѣленія и коммисій и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что Общество призвано, въ предѣлахъ доступныхъ ему средствъ, содѣйствовать печатанію работъ своихъ членовъ, предлагаетъ на усмотрѣніе и разрѣшеніе Общества слѣдующее предположеніе объ изданіи трудовъ Общества:

1. Начиная съ 1893 года, Общество будетъ издавать свои труды въ видѣ сборника, подъ заглавіемъ: „Сборникъ правовѣдѣнія и Общественныхъ знаній. Труды Московскаго Юридическаго Общества". Сборникъ выходитъ въ свѣтъ отдѣльными томами, по мѣрѣ накопленія матеріала, одинъ или два тома.

2. Въ Сборникѣ помѣщаются какъ работы членовъ Московскаго Юридическаго Общества по предметамъ, входящимъ въ кругъ преподаванія на юридическомъ факультетѣ, такъ и труды самого

Digitized by Google

Общества, и его Отдѣленія и коммисій, выражающіеся въ составляемыхъ ими по разнымъ предметамъ проектахъ и заключеніяхъ и т. п.

3. Средства на изданіе Сборника почерпаются: а) изъ средствъ, ассигнованныхъ Обществомъ; б) изъ выручки за продажу Сборника, и в) изъ пожертвованій, которыя могутъ поступить на этотъ предметъ отъ членовъ Общества или другихъ лицъ.

4. Относительно полученія Сборника членами Общества дѣйствуетъ § 14 устава Общества и примѣняется п. 2 постановленія Общества 14 февраля 1883 года.

5. Исполненіе сего постановленія Общества и опредѣленіе дальнѣйшихъ подробностей изданія, какъ-то: сроковъ выпуска каждаго тома, его состава, продажной цѣны, способовъ распространенія и т. п. возлагается на Бюро Общества и его отдѣленія.

VIII.

Доложено письмо государственнаго секретаря Н. В. Муравьева съ выраженіемъ просьбы о доставленіи на будущее время для библіотеки Государственнаго Совѣта по одному экземпляру всѣхъ изданій Общества. Постановлено: передать на распоряженіе Бюро Общества.

IX.

Доложенъ и утвержденъ бюджетъ на 1893 годъ:

ПРИХОДЪ.

1. Остатокъ отъ прошлаго года	10	руб.	30 к.
2. Членскіе взносы	2.300	„	— „
3. % по купонамъ 11-ти билетовъ	52	„	25 „
4. За дипломы	—	„	— „
Итого. . .	2.362	руб.	55 к.

РАСХОДЪ.

Первая категорія.

1. Жалованье дѣлопроизводителю	120	руб.	— к.
2. „ ст. служителю	132	„	— „
3. Плата временно-наемнымъ служителямъ	20	„	— „
4. Праздничныя	50	„	— „
5. Страхованіе билетовъ	18	„	— „
6. Храненіе билетовъ	4	„	30 „
7. Хозяйственные расходы	20	„	— „
8. Почтовые и канцелярскіе расходы	20	„	— „
9. Объявленія въ газетахъ	20	„	— „

Digitized by Google

Вторая категорія.

1. Библіотека Общества	200	„	— „
2. Редакція Юридическаго Вѣстника:			
Пособіе на 1891 годъ	262	„	— „
Пособіе на 1892 годъ	1,560	„	— „
Итого . . .	2,426 руб. 30 к.		

X.

Доложено письменное предложеніе членовъ Общества объ избраніи въ почетные члены Общества члена Государственнаго Совѣта *Егора Павловича Старицкаго*, который вслѣдъ затѣмъ закрытою баллотировкою избранъ таковымъ единогласно.

XI.

Выслушано заявленіе *Н. А. Зачинскаго*, отказывающагося отъ новой баллотировки въ товарищи предсѣдателя.

Избраны въ должностныя лица Общества: предсѣдателемъ Общества почетный членъ *С. А. Муромцевъ*, Товарищами Предсѣдателя: Графъ *Л. А. Камаровскій* и *Г. Л. Вербловскій*, Секретаремъ *Н. И. Ржондковскій*, Товарищами Секретаря *М. Н. Соболевъ* и *А. Н. Марковъ*, казначеемъ *В. В. Сиротининъ* и Библіотекаремъ *А. Ф. Акуловъ*.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ.

Засѣданіе 15 марта 1893 г.

Засѣданіе открыто въ 8½ ч. веч. предсѣдателемъ Общества С. А. Муромцевымъ, при товарищѣ секретаря М. Н. Соболевѣ, при участіи почетнаго члена А. М. Фальковскаго, и при дѣйствительныхъ членахъ: гр. Л. А. Камаровскомъ, В. А. Гольцевѣ, А. С. Алексѣевѣ, А. Ф. Акуловѣ, М. А. Лебедевѣ, В. А. Косинскомъ, В. В. Сиротининѣ, Н. И. Ржондковскомъ, В. В. Быховскомъ, Н. А. Зачинскомъ, А. Н. Марковѣ, И. А. Базановѣ, П. Е. Казанскомъ, С. Н. Пурицъ, С. А. Лилинѣ, А. И. Гучковѣ, А. М. Краевскомъ и Н. А. Благовѣщенскомъ.

I. Предсѣдатель С. А. Муромцевъ сообщилъ Обществу о кончинѣ извѣстнаго государственнаго дѣятеля, Виктора Антоновича Арцимовича, почетнаго члена Московскаго Юридическаго Общества, посвятивъ слово его памяти. Общество стоя выслушало слѣдующую резолюцію: „Московское Юридическое Общество, высоко цѣня государственныя заслуги В. А. Арцимовича, его подвижническую дѣятельность въ великую эпоху освобожденія и его неизмѣнную преданность идеѣ законности, съ чувствомъ глубокой горести выслушало извѣстіе о его кончинѣ".

Digitized by Google

II. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ годичнаго засѣданія 18 февраля 1893 г.

III. Избраны въ дѣйствительные члены Общества *М. А. Ермоловъ*, оставленный при Московскомъ университетѣ по каѳедрѣ государственнаго права, *П. М. Бобаевскій*, оставленный при Московскомъ Университетѣ по каѳедрѣ международнаго права, *А. Е. Вормсъ*, оставленный при Московскомъ Университетѣ по каѳедрѣ римскаго права. *В. В. Рождественскій*, оставленный при Московскомъ Университетѣ по каѳедрѣ гражданскаго права, *А. В. Пацовскій*, помощникъ прис. повѣреннаго. Предложены въ дѣйствительные члены Общества: оставленный при Московскомъ Университетѣ *А. Д. Солодовниковъ*, оставленный при Демидовскомъ Ярославскомъ Лицеѣ *И. Я. Гурляндъ*, и кандидатъ правъ *С. П. Мокринскій*.

V. Дѣйствительный членъ, графъ Л. А. Камаровскій прочиталъ рефератъ: „Федеративныя формы современнаго государства“ (напечатанъ въ „Сборникѣ Правовѣдѣнія“, т. II, стр. 58).

А. С. Алексѣевъ высказался по поводу мнѣнія Вестеркампа о роли германской расы въ исторіи развитія понятія государства. Понятіе абсолютности государственной власти выработано далеко не одной этой расой; такъ, на этотъ принципъ болѣе рѣзко и послѣдовательно указывалъ представитель другой расы—Гоббсъ. Романская раса выставила рядъ писателей, которые выработали идею правового государства. Современное понятіе государства при идеѣ абсолютности государственной власти вполнѣ допускаетъ ограниченіе власти; именно, государственная власть можетъ сама себя ограничивать издаваемыми ею нормами; эти нормы могутъ дать самостоятельность и отдѣльнымъ частямъ государства. Вообще, нападки Вестеркампа на романскую расу не совсѣмъ справедливы; эта раса столько же способствовала развитію идеи федеративнаго государства, какъ и германская раса.

А. М. Фальковскій считалъ особой заслугой Вестеркампа установленіе различія между союзнымъ государствомъ и союзомъ государствъ. Но несмотря на эту заслугу, авторъ въ другихъ отношеніяхъ увлекается: такъ, онъ особенно настаиваетъ на томъ что для правильнаго пониманія вопроса необходимо знаніе дѣйствительности; но этого никогда никто и не отвергалъ. Авторъ далѣе неясно высказывается по вопросу о суверенитетѣ. Остается открытымъ вопросъ, почему федеративныя государства дѣйствуютъ едино? Новая форма государственнаго строя зиждется на потребностяхъ современной жизни; всѣ народы находятся въ живомъ общеніи, которое должно сблизить всѣ націи и объединить ихъ интересы. Вестеркампъ, останавливаясь на этомъ съ особеннымъ вниманіемъ, заслуживаетъ полнаго сочувствія.

В. А. Гольцевъ находилъ, что принципъ, положенный въ основу

Digitized by Google

ученія Вестеркампа, неясенъ; различіе союзнаго государства и союза государствъ проведено недостаточно опредѣленно. Между федеративнымъ государствомъ и государствомъ съ широкимъ самоуправленіемъ въ сущности нѣтъ никакого различія. Федеративныя правительства часто бываютъ не болѣе, какъ министерствами иностранныхъ дѣлъ; вообще объемъ власти федеративнаго правительства крайне незначителенъ. Если, замѣтилъ далѣе *В. А. Гольцевъ*, и можно себѣ представить въ будущемъ Австрію, какъ федеративное государство, то едва ли таковымъ можетъ сдѣлаться Франція, гдѣ историческія дѣленія почти исчезли; тѣмъ не менѣе, во Франціи, гдѣ федеративный строй невозможенъ, широкое самоуправленіе возможно. Федеративный строй такимъ образомъ не вездѣ возможенъ. Врагомъ федерализма въ настоящее время является милитаризмъ, ведущій къ централизаціи; онъ задерживаетъ и препятствуетъ разложенію государства на федераціи; кромѣ того, едва ли возможенъ федеративный строй и при ненависти отдѣльныхъ національностей, входящихъ въ составъ государства. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что едва ли правъ Вестеркампъ, думая, что славяне неспособны къ федеративному складу; вся древне-русская исторія съ ея вѣчевыми порядками свидѣтельствуетъ о противномъ.

Гр. *Л. А. Камаровскій* отмѣтилъ, что въ книгѣ Вестеркампа различіе союзнаго государства и союза государствъ выяснено хорошо, особенно во 2-й части, которой не пришлось совсѣмъ коснуться, вслѣдствіе ея недоступности для краткаго изложенія.—Конечно, Франціи трудно перейти къ федеративному началу, но Вестеркампъ и не говоритъ, что всѣ должны обратиться къ нему; гдѣ національность сплочена и территорія однообразна, тамъ федерація и не можетъ сложиться, а будетъ существовать унитарное государство. Авторъ изучаетъ одну группу государствъ—федеративныхъ, оставляя прочія въ сторонѣ, но убѣжденъ, что федеративному началу предстоитъ въ будущемъ развитіе. Относительно несправедливости Вестеркампа къ романской расѣ можно сказать, что именно романцы имѣютъ наиболѣе слабыя федеративныя формы. Авторъ направляетъ свои разсужденія противъ положенія, что государственная власть должна быть недробима; разъ суверенитетъ распредѣленъ между многими органами, ни одинъ органъ не обладаетъ вполнѣ этой властью.. Рефератъ имѣлъ цѣлью обратить вниманіе юристовъ на талантливую книгу, которая особенно привлекаетъ читателя своею убѣжденностью; и потому можно только совѣтовать всякому познакомиться съ подлинникомъ сочиненія Вестеркампа.

Засѣданіе закрыто въ $10^3/_4$ ч. веч.

Digitized by Google

Засѣданіе 27 сентября 1893 г.

Засѣданіе открыто въ 8½ часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Г. Л. Верблювскаго, при секретарѣ Н. И. Ржондковскомъ. Въ засѣданіи присутствовали: почетный членъ С. А. Муромцевъ и дѣйствительные члены: гр. Л. А. Камаровскій, А. Н. Марковъ, И. Д. Новикъ, Н. Л. Борхартъ, С. А. Лилинъ, В. В. Сиротининъ, В. В. Быховскій, В. А. Косинскій, В. В. Рождественскій, А. В. Шиловъ, И. Я. Гурляндъ, М. Н. Соболевъ, И. А. Базановъ, М. А. Ермоловъ, Н. И. Сперанскій, И. Б. Мандельштамъ, Н. А. Вокачъ, и С. Н. Пурицъ.

I. Дѣйствительный членъ графъ *Л. А. Камаровскій* прочелъ докладъ, содержавшій въ себѣ некрологъ Карлоса Кальво (см. выше, стр. 1 сл.).

II. Почетный членъ *С. А. Муромцевъ* прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Соображенія цѣлесообразности въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго сената". Изложеніе было иллюстрировано многочисленными примѣрами. Такъ, сенатъ не допускаетъ обращенія гражданскаго взысканія на задѣльную плату должника, потому что обращеніе взысканій на задѣльную плату побуждало бы должника къ постоянной перемѣнѣ работодателя, а это вело бы къ неустойчивости экономическихъ отношеній, невыгодной для обѣихъ сторонъ. По вопросу о томъ, какимъ образомъ исчислять чистый доходъ, подлежащій возвращенію со стороны временнаго владѣльца недвижимаго имущества дѣйствительному собственнику онаго, сенатъ призналъ наиболѣе справедливымъ исчислять чистый доходъ не погодно, а по совокупности нѣсколькихъ лѣтъ, такъ какъ только такой порядокъ исчисленія соотвѣтствуетъ съ одной стороны нормальному ходу хозяйства, а съ другой предусматриваетъ возможныя случайныя обстоятельства, вліяющія исключительнымъ образомъ на доходность хозяйства. Сенатъ, очевидно, руководится тѣмъ положеніемъ, что законъ есть средство для достиженія извѣстной цѣли, что толкованіе закона должно раскрыть эту цѣль. Это руководящее воззрѣніе сказывается особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сенатъ выходитъ изъ области толкованія и становится самъ творцемъ въ области права, предвосхищая роль законодателя, причемъ сенатъ преслѣдуетъ здѣсь или чисто практическія цѣли—пользы или удобства частныхъ лицъ, или цѣли болѣе высокаго порядка. Такъ, напр., сенатъ находитъ, что справки о прибывшихъ грузахъ, которыя имѣетъ право получать отправитель, должны быть, непремѣнно письменныя, „въ виду серьёзности" этихъ справокъ. По вопросу о наслѣдованіи единоутробныхъ и единокровныхъ братьевъ и сестеръ сенатъ отступилъ отъ своей практики,

Digitized by Google

выразившейся въ рѣшеніи 1887 г., въ виду того, что законъ о наслѣдствѣ долженъ соотвѣтствовать нравственной связи между наслѣдниками и наслѣдодателемъ. Обзоръ многочисленныхъ, относящихся сюда же, примѣровъ, показываетъ, что сенатъ въ своемъ истолкованіи законовъ руководствуется самыми разнообразными мотивами, вызываемыми потребностями гражданской жизни. Есть такія рѣшенія сената, въ которыхъ, при полномъ молчаніи закона, вся сила рѣшенія заключается именно въ соображеніи цѣли. Таково извѣстное рѣшеніе 1885 г., въ которомъ сенатъ установилъ взглядъ на такъ называемыя бумаги на предъявителя и санкціонировалъ легкость обращенія этихъ бумагъ, какъ существенно отличающихся отъ другихъ родовъ движимаго имущества. Въ 1891 г. сенату пришлось столкнуться съ такимъ случаемъ, не предусмотрѣннымъ въ нашемъ законодательствѣ, когда продавецъ передаетъ покупщику вещь низшаго качества, нежели было условлено сдѣлкой купли-продажи, причемъ покупщикъ желаетъ удержать вещь, заплативъ не то, что условлено, а то, что вещь стоитъ на самомъ дѣлѣ. Сенатъ установилъ, что покупщикъ не лишенъ права удержать вещь и взыскать съ продавца разницу въ цѣнѣ, ибо отсутствіе въ вещи условленныхъ качествъ можетъ иногда обнаружиться уже при ея употребленіи; продавецъ, не вознаграждая покупщика, обогащался бы на его счетъ. Соображенія цѣлесообразности руководятъ сенатомъ, когда онъ, въ виду требованія закона, чтобы представители сельскихъ обществъ были грамотны, находитъ достаточнымъ, чтобы хотя одинъ изъ нихъ былъ грамотнымъ; грамотный представитель, обыкновенно изъ молодыхъ односельчанъ, служитъ для ознакомленія съ письменнымъ производствомъ; въ помощь къ нему даются лица постарше; требовать грамотности отъ этихъ послѣднихъ, при слабой распространенности у насъ школъ, значило бы создавать затрудненія для сельскихъ обществъ. Такого же рода соображеніе встрѣчается въ сенатскихъ рѣшеніяхъ по вопросу объ обязательности для лица, выкупающаго родовое имѣніе, арендныхъ договоровъ, заключенныхъ по имѣнію съ постороннимъ лицомъ. Мотивъ тотъ, что отъ посторонняго лица нельзя требовать, чтобы оно постоянно помнило о возможности выкупа, а съ другой стороны, отъ лица, имѣющаго право выкупа, зависитъ предъявить искъ о выкупѣ вскорѣ послѣ продажи имѣнія. Страховыя общества не платятъ застрахованнаго капитала въ случаѣ самоубійства страхователя. Сенатъ различаетъ здѣсь самоубійство вполнѣ сознательное, съ цѣлью воспользоваться застрахованной суммой, отъ самоубійства въ болѣзненномъ состояніи, представляющагося однимъ изъ видовъ естественнаго окончанія человѣческой жизни. Практическое соображеніе о предотвращеніи злоупотребленій и произвольныхъ дѣйствій высказывается въ

Digitized by Google

томъ рѣшеніи сената, по которому не разрѣшается душеприказчику исполнять словесныя распоряженія наслѣдодателя (ибо письменная форма завѣщательныхъ распоряженій безусловно обязательна), а также въ томъ рѣшеніи, въ которомъ опредѣлены права попечителя, являющагося въ то же время повѣреннымъ опекаемаго при совершеніи какого-либо акта. Сенатъ не дозволяетъ такого совмѣщенія, находя, что для выраженія согласія за несовершеннолѣтняго и для совершенія какого-либо акта попечителемъ по довѣренности перваго нужны двѣ воли и необходимо, чтобы кто-либо другой игралъ роль попечителя и далъ согласіе на актъ попечителя-повѣреннаго.

Изъ вышеизложеннаго усматривается, что сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ подчиняется соображеніямъ цѣлесообразности, приводя самое толкованіе законовъ въ гармонію съ моментами, лежащими внѣ чисто юридическаго пониманія даннаго отношенія, внѣ догматико-юридической конструкціи его. Здѣсь имѣется въ виду достигнуть извѣстной цѣли, извѣстнаго блага, которое можетъ быть по своему значенію весьма разнообразно: охранить интересы семейной нравственности, государственнаго порядка, привести данный институтъ въ гармонію съ идеальными требованіями. Положительная цѣль имѣется въ виду и тогда, когда разсужденія сената выражаются въ отрицательной формѣ, ибо, рисуя нежелательный порядокъ, сенатъ этимъ устанавливаетъ картину, желательнаго порядка вещей. Подобнаго рода дѣятельность вызывается, очевидно, недостаточностью извѣстныхъ правоопредѣленій, присущею всякому, а въ особенности русскому гражданскому законодательству; эта дѣятельность вызывается необходимостью исправлять и восполнять недостатки или отсутствіе законоположеній, настоятельность которыхъ вызывается жизнью.

А. В. Шиловъ возразилъ, что кромѣ недостатковъ и отсутствія извѣстныхъ постановленій закона, рѣшенія сената съ мотивами по цѣлесообразности объясняются и другими причинами, какъ-то: слабостью юридической мысли сената, малымъ знаніемъ законовъ, и малымъ желаніемъ ихъ разбирать. Рѣшенія сената, по своей мотивировки, напоминаютъ вердикты суда присяжныхъ: мотивовъ собственно нѣтъ или они слабы, но рѣшеніе справедливо. Соображенія цѣлесообразности являются въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ не больше, какъ украшеніемъ, иногда излишнимъ, какъ, напр., въ рѣшеніи объ исчисленіи исковой давности противъ желѣзныхъ дорогъ. Вопросъ объ обращеніи взысканій на жалованье, получаемое должникомъ отъ частнаго лица, не предусмотрѣнный нашимъ закономъ, слѣдовало бы рѣшить по аналогіи съ жалованьемъ изъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Важность толкованія по цѣлесообразности нельзя отрицать только тогда, когда закономъ не предусмотрѣнъ

Digitized by Google

извѣстный случай, каково, напр., рѣшеніе объ исчисленіи чистаго дохода. Въ другихъ же случаяхъ указаніе на цѣлесообразность представляется плодомъ недостаточной вдумчивости въ дѣло, которое можетъ быть рѣшено на основаніи существующаго закона, правильно истолкованнаго.

А. Н. Марковъ въ общемъ не признавалъ желательными соображенія по цѣлесообразности, такъ какъ они подрываютъ устойчивость закона; эти соображенія тѣмъ болѣе нежелательны, что они измѣняются смотря по вѣяніямъ времени или по тѣмъ или другимъ классовымъ мотивамъ; наконецъ, они не всегда являются результатомъ точнаго истолкованія закона. Правовой порядокъ былъ бы устойчивѣе, если бы согласно съ требованіями жизни измѣнялись нормы закона, вмѣсто того чтобы законъ подвергался случайнымъ истолкованіямъ по цѣлесообразности.

В. В. Быховскій утверждалъ, что рѣшенія кассаціоннаго сената, приведенныя докладчикомъ, вовсе не опровергаютъ ни факта о низкомъ уровнѣ сенатской практики въ научномъ отношеніи, ни глухого равнодушія ея къ требованіямъ жизни. Это доказывается тѣмъ выговоромъ, какой данъ сенатомъ Виленской палатѣ въ рѣшеніи 1891 г., гдѣ сенатъ, говоря о „такъ называемой доктринѣ права“, о „такъ называемой теоріи“, оказался весьма далекимъ отъ высокихъ требованій науки.

С. А. Муромцевъ, касаясь выговора Виленской палатѣ, находилъ въ извѣстной мѣрѣ правильнымъ упрекъ палатѣ за ея излишнее пристрастіе къ иностраннымъ терминамъ и за ея ничего не выражающія огульныя ссылки на „такъ называемую теорію права“, безъ указанія представителей той или другой теоріи. Затѣмъ, въ виду несомнѣнной отсталости нѣкоторыхъ постановленій нашего гражданскаго законодательства, нельзя не сочувствовать стремленію сената пойти на встрѣчу требованіямъ жизни при помощи толкованія по цѣлесообразности; и если кассаціонный сенатъ не представляетъ собою идеальнаго суда то тѣмъ болѣе знаменательно, что несовершенный кассаціонный судъ замѣчаетъ отсталость закона и примиряетъ ее съ требованіями жизни.

Предсѣдательствующій *Г. Л. Вербловскій* указалъ на пользу критики сенатской дѣятельности, такъ какъ эта критика можетъ вызвать у сената поправки. Дѣйствительно, въ развитіи кассаціонной практики замѣчается прогрессъ. Такъ, по вопросу о правѣ жены требовать средствъ въ случаѣ раздѣльной жизни супруговъ, сенатъ, въ отмѣну практики 1868 года, ставитъ въ 1880 году рѣшеніе этого вопроса въ зависимость отъ того, по чьей иниціативѣ произошла раздѣльная жизнь: если жить вмѣстѣ съ мужемъ отказывается жена, то и права на алименты она не имѣетъ. Прежде сенатъ требовалъ, чтобы при раздѣльной жизни супруговъ дѣти были обращаемы къ

Digitized by Google

отцу; въ позднѣйшей практикѣ (1890 г.) сенатъ допускаетъ, что въ виду особыхъ обстоятельствъ, констатированныхъ судомъ, польза дѣтей потребуетъ вручить ихъ воспитаніе матери. Точно такъ же сенатъ въ послѣднее время началъ примѣненіе 256 ст. X т. 1 ч. даже къ родителямъ, предоставляя опекунскимъ учрежденіямъ устранять ихъ отъ опеки въ извѣстныхъ случаяхъ. Прогрессивный взглядъ на формальность акта высказался и въ тѣхъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, по коимъ, не смотря на данную, выданную лично домохозяину, сенатъ признаетъ имущество собственностью двора, если это есть имѣніе надѣльное. Сенатъ въ прежнее время не признавалъ случаевъ negotiorum gestio; теперь, хотя косвенно, сенатъ говоритъ, что управляющій имѣніемъ, хотя бы не имѣлъ довѣренности, считается представителемъ хозяина. Но не смотря на прогрессъ, въ кассаціонной практикѣ встрѣчаются рѣшенія крайне строгія и даже не согласныя съ точнымъ смысломъ закона. Такъ, при взысканіи наслѣдственныхъ пошлинъ, какъ извѣстно, исключаются долги. Сенатъ требуетъ, чтобы наслѣдники представляли доказательства существованія этихъ долговъ, хотя доказать долги по векселямъ, находящимся въ рукахъ третьихъ лицъ, не всегда для наслѣдниковъ возможно.

III. Предложены слѣдующія лица кандидатами въ члены Юридическаго Общества: Николай Ефимовичъ *Эфросъ*, окончившій юридическій факультетъ Московскаго университета, Сергѣй Николаевичъ *Поляковъ*, межевой инженеръ, Василій Николаевичъ *Сторожевъ*, Карапетъ Христофоровичъ *Аладжаловъ*, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, Владиміръ Владиміровичъ *Пржевальскій*, оставленный при Московскомъ университетѣ по уголовному праву, Александръ Яковлевичъ *Соловьевъ*, кандидатъ правъ, Николай Ивановичъ *Безсоновъ*, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, Владиміръ Петровичъ *Сербскій*, приватъ-доцентъ Московскаго университета по судебной медицинѣ, и Александръ Апполоновичъ *Аншельсонъ*, присяжный повѣренный округа Харьковской судебной палаты.

IV. Предсѣдатель Общества *С. А. Муромцевъ* доложилъ, что въ теченіе лѣтняго времени происходили юбилейныя празднованія членовъ Юридическаго Общества: 25 л. юбилей научно-литературной дѣятельности почетнаго члена И. Я. Фойницкаго, 35 л. юбилей ученой дѣятельности почетнаго члена А. С. Павлова и 50 лѣтіе государственной службы дѣйствит. члена О-ва барона Ф. А. Бюлера, Гг. Фойницкому и Бюлеру были посланы привѣтственныя телеграммы, а А. С. Павловъ былъ привѣтствованъ предсѣдателемъ Об-ва лично.

V. По поводу отношенія комитета съѣзда врачей въ память Н. И. Пирогова о докладахъ Юр. Об-ва по судебной экспертизѣ, постановлено снестись съ членами Об-ва, принимавшими участіе въ раз-

Digitized by Google

работкѣ этихъ докладовъ (гг. Корсаковъ, Баженовъ, Дриль, Минцловъ, Погожевъ и др.) относительно принятія ими на себя представительства Об-ва на съѣздѣ врачей.

VI. Доложено предложеніе ректора Императорскаго Московскаго Университета.

Засѣданіе закрыто въ 11½ часовъ вечера.

Засѣданіе 11 октября 1893 г.

Засѣданіе открыто въ 8½ часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена и предсѣдателя Общества **С. А. Муромцева**, при товарищѣ предсѣдателя **Г. Л. Вербловскомъ**, при секретарѣ **Н. И. Ржондковскомъ** и товарищѣ секретаря **А. Н. Марковѣ**, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ Общества: **М. И. Соболева, Н. Я. Фрейндъ, С. Н. Пурицъ, В. В. Сиротинина, И. А. Базанова, А. Б. Розенблюма, А. М. Краевскаго, С. И. Филатова, И. Х. Померанцева, Г. К. Шлезингера, А. В. Шилова, В. В. Быховскаго, И. Я. Гурлянда, Н. Н. Игнатова, Н. А. Зачинскаго, Н. И. Сперанскаго, С. А. Лилина, М. А. Лебедева и В. В. Рождественскаго.**

I. Д. ч. Общества *Г. Л. Вербловскій* прочелъ докладъ: „Процессъ исполненія рѣшеній по новому закону“ (напеч. въ „Сборникѣ Правовѣденія“, т. II, стр. 70).

Н. А. Зачинскій находилъ: 1) что ст. 814[1] должна имѣть распространительное толкованіе и должна относиться не только къ искамъ о законности рожденія, но и къ дѣламъ объ узаконеніи, ибо и тѣ, и другія имѣютъ одно и то же основаніе. 2) Новый законъ по отношенію къ дѣламъ межевымъ имѣетъ такое же значеніе въ первой стадіи производства этихъ дѣлъ, какъ и во второй. Хотя это и два отдѣльныя производства, но они весьма тѣсно связаны между собою. Второе рѣшеніе даже не такъ важно какъ первое, опредѣляющее размѣръ правъ. Вотъ почему подача жалобы на первое рѣшеніе должна пріостановить и приведеніе въ дѣйствіе рѣшенія второго производства. 3) Новый законъ страдаетъ нѣсколько въ редакціонномъ отношеніи: онъ всюду говоритъ, что рѣшеніе пріостанавливается по просьбѣ отвѣтчика, но не одинъ вѣдь отвѣтчикъ проигрываетъ дѣло, а и истецъ (теряя судебныя издержки), вотъ почему и этотъ послѣдній можетъ просить о пріостановленіи приведенія рѣшенія въ исполненіе. Было бы лучше вмѣсто термина „отвѣтчикъ“ употребить хотя бы „проигравшая сторона“. 4) Законъ этотъ долженъ распространяться и на рѣшенія Окружнаго Суда, постановляющаго рѣшенія въ качествѣ „апеляціонной инстанціи по жалобамъ на рѣшенія уѣздныхъ членовъ суда.

Г. Л. Вербловскій, отвѣчая Н. А. Зачинскому, замѣтилъ, что законодатель долженъ былъ имѣть въ виду какъ уѣздныхъ членовъ, такъ и Окружные Суды и въ качествѣ апелляціонной инстанціи, такъ какъ этотъ порядокъ уже существовалъ при изданіи закона, но онъ

Digitized by Google

ничего не сказалъ о нихъ, говоря въ то же время о Съѣздахъ и Окружныхъ Судахъ, вотъ почему и статья эта не можетъ имѣть распространительнаго толкованія. Что касается до распространенія сферы вліянія этого закона не только на дѣла о законности рожденія но и на дѣла объ узаконеніи, то и здѣсь приходится смотрѣть съ чисто формальной стороны, хотя судамъ и есть возможность примѣнить этотъ законъ и къ дѣламъ второй категоріи по аналогіи.

А. М. Кравецкій высказалъ, что запутанности и казуистичности въ новомъ законѣ осталось не менѣе, чѣмъ ея было въ прежнемъ порядкѣ. Было бы удобнѣе помимо всякихъ ходатайствъ сторонъ приводить всѣ рѣшенія въ исполненіе по истеченіи всѣхъ сроковъ и по рѣшеніи дѣла въ Сенатѣ. Неопредѣленность положенія тяжелѣе должна отражаться на интересахъ сторонъ чѣмъ промедленіе. Медлительности можно избѣжать, сокративъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы а такъ же отсылая эти жалобы немедленно послѣ ихъ подачи, не выжидая установленнаго для нихъ срока. Было бы полезно въ этихъ же цѣляхъ, оставивъ въ Судебныхъ Палатахъ повѣрку доказательствъ, воспретить сторонамъ представлять какіе-либо новые доводы.

А. В. Шиловъ, усматривая неточности и недомолвки въ новомъ законѣ, между прочимъ, указалъ, что ст. 814^{5}, говоря о распредѣленіи денегъ между кредиторами, ничего не говоритъ о томъ, какъ поступить въ случаѣ несостоятельности должника и только при интерпретаціи придется заключить, что претензію кредитора, заявившаго ее ранѣе другихъ, можно будетъ отнести къ 1 разряду. Здѣсь же законъ, говоря о суммахъ, представленныхъ судебному приставу, ничего не говоритъ о томъ, какъ поступить съ деньгами, которыя добровольно будутъ внесены самимъ должникомъ въ Судъ.

А. Б. Розенблюмъ замѣтилъ, что терминъ „отвѣтчикъ", употребляемый закономъ объ исполненіи рѣшеній, неприменимъ къ цѣлой категоріи дѣлъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и другихъ охранительныхъ дѣлъ и, надо думать, судъ въ примѣненіи закона на практикѣ расширитъ понятіе отвѣтчика.

С. А. Муромцевъ высказалъ, что новый законъ не отличается необходимой законченностью и полнотой и вызываетъ потребность въ пополненіи путемъ практическаго примѣненія его. Такъ, напримѣръ, въ новомъ законѣ ничего не говорится о томъ, можно ли просить отвѣтчику о пріостановленіи рѣшенія словесно въ самомъ засѣданіи Палаты, или же объ этомъ необходимо просить письменно, отдѣльнымъ прошеніемъ послѣ постановленія рѣшенія по существу. Точно такъ же не видно, какъ будетъ осуществляться это пріостановленіе рѣшеній, т.-е. будетъ-ли повѣстка посылаться противной сторонѣ по указанному ею адресу того города, гдѣ находится Палата, или же по

Digitized by Google

дѣйствительному ея мѣсту жительства. Обстоятельство это весьма важно, такъ какъ исполнительный листъ можно получить на другой день послѣ рѣшенія, а врученіе повѣстки можетъ затянуться на долгое время. Въ заключеніе С. А. Муромцевъ указалъ на полезность разбора и критики законовъ вслѣдъ за изданіемъ ихъ.

II. Секретарь Общества *Н. И. Ржондковскій* доложилъ о поступившихъ книгахъ.

III. Предсѣдатель Общества С. А. Муромцевъ сообщилъ, что члены Общества *Д. А. Дриль*, *Р. Р. Минцловъ* и *С. С. Корсаковъ* изъявили свое согласіе быть представителями Московскаго Юридическаго Общества на съѣздѣ врачей въ С.-Петербургѣ.

IV. Заявленъ кандидатомъ для избранія въ члены Юридическаго Общества *А. Л. Фуксъ*.

V. Избраны въ дѣйствительные члены Общества: К. Х. Аладжаловъ, Н. Е. Эфросъ, А. А. Аншельсонъ, А. Я. Соловьевъ, В. П. Сербскій, В. В. Пржевальскій, В. Н. Сторожевъ, Н. И. Безсоновъ, С. Н. Поляковъ.

Засѣданіе было закрыто въ $11^1/_2$ час.

Засѣданіе 18 октября 1893 г.

Засѣданіе открыто въ $8^1/_2$ час. веч. предсѣдателемъ Общества С. А. Муромцевымъ при товарищѣ секретаря М. Н. Соболевѣ, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: А. С. Никитенко, Н. Я. Фрейндъ, В. И. Розенблюмъ, Н. Л. Борхартъ, В. В. Сиротинина, князя Ѳ. В. Мещерскаго, И. Т. Тарасова, И. Б. Мандельштамъ, В. А. Косинскаго, Н. С. Капустина, И. Я. Гурляндъ, Н. И. Игнатова, Н. В. Баснина, В. В. Рождественскаго, И. А. Базанова, М. А. Ермолова, С. П. Мокринскаго, В. В. Кандинскаго, А. Э. Штейнфинкель, В. В. Быховскаго, Н. И. Сперанскаго, Н. А. Зачинскаго.

I. Избраны въ дѣйствительные члены Общества Альбертъ Львовичъ *Фуксъ*, присяжный повѣренный, Василій Козьмичъ Сергѣевъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Григорій Митрофановичъ Курило.

II. Предложенъ въ дѣйствительные члены Общества Владиміръ Львовичъ Бинштокъ, окончившій юридическій факультетъ.

III. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 27 сентября 1893 г.

IV. Дѣйств. членъ *И. Я. Гурляндъ* прочиталъ докладъ: „Дѣйствующій уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій“, въ которомъ подвергъ уставъ критикѣ со стороны системы, слога, юридической терминологіи и содержанія; такъ какъ уставъ, по мнѣнію референта, не имѣетъ самостоятельнаго содержанія, то всѣ его статьи должны быть разнесены по соотвѣтствующимъ частямъ Улож. о Нак.

Digitized by Google

и Мир. Устава и, слѣдовательно, онъ не долженъ имѣть мѣста въ Сводѣ Законовъ, какъ особенный кодексъ полицейскихъ нормъ.

И. Т. Тарасовъ указалъ на то, что если обратиться къ исторіи, то она и дастъ отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи устава и о его недостаткахъ. Въ исторіи мы замѣчаемъ 3 воззрѣнія на полицію: 1) какъ на задачу государства, 2) какъ на учрежденіе въ тѣсномъ смыслѣ слова — это воззрѣніе сьуживаетъ понятіе полиціи до крайности, и 3) какъ на особую форму дѣйствій, не подходящую подъ понятіе ни административной, ни судебной дѣятельности, но обладающую особенно деликатнымъ характеромъ. Въ Россіи правительство всегда придавало огромное значеніе полиціи. Такъ, еще Петръ I говорилъ, что полиція есть основа гражданства и фундаментъ всего государства. Екатерина II, издавшая „Уставъ Благочинія", являющійся праотцемъ современнаго „Устава предупрежденія и пресѣченія преступленій", проявила въ немъ стремленіе къ чрезмѣрной регламентаціи. И Александръ I считалъ полицію дѣйствительнѣйшимъ средствомъ въ рукахъ правительства. Кульминаціоннаго пункта достигла идея о полиціи въ инструкціи III-му Отдѣленію Николая I; въ ней полицейская дѣятельность рисуется, какъ утонченнѣйшая форма дѣйствій, которая имѣетъ спеціальныя преимущества передъ другими формами. Нельзя ожидать, чтобы правительство, такъ долго лелѣявшее идею о полиціи, какъ особенно полезной и удобной формѣ дѣятельности, сразу отказалось отъ этого воззрѣнія. Тѣмъ не менѣе Уставъ все болѣе уменьшался въ объемѣ, пока не достигъ современной величины. Въ настоящее время отмѣна этого законодательнаго акта есть лишь вопросъ времени. Историческій обзоръ судьбы Устава, которымъ пренебрегъ докладчикъ, былъ бы лишнимъ доказательствомъ въ пользу его отмѣны. Отмѣнить же его необходимо не только въ виду его безполезности и безсодержательности, но и вслѣдствіе его вреднаго характера. Послѣдній отмѣченъ докладчикомъ недостаточно рельефно. Уставъ вреденъ тѣмъ, что онъ не заключаетъ ни одной общей нормы и представляетъ широкое поле для злоупотребленій.

Н. В. Баснинъ коснулся вопроса о санкціи. Референтъ говоритъ, что многія статьи Устава лишены санкціи; но если это такъ въ настоящее время, то прежде статьи имѣли санкцію, напр., постановленія объ обязанностяхъ обывателей по отношенію къ Церкви, статьи о развратномъ поведеніи; только постепенно эти стати потеряли свою санкцію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый Уставъ—свое значеніе. Однако и теперь при спутанности Устава является возможность произвола, вслѣдствіе чего желательна скорѣйшая отмѣна этого кодекса. Кромѣ того, вопреки мнѣнію докладчика, можно сказать, что противъ зло-

Digitized by Google

употребленій полиціи законодатель принялъ мѣры въ Уложеніи о Наказ., хотя онѣ и не находятся въ связи съ Уставомъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

В. В. Быховскій выразилъ несогласіе съ мыслью, что можно надѣяться на скорую отмѣну Устава, такъ какъ новѣйшіе законодательные акты лишь развиваютъ и подтверждаютъ его.

И. Я. Гурляндъ отвѣчалъ, что онъ сознательно упустилъ изъ виду историчекую точку зрѣнія. Онъ посмотрѣлъ на Уставъ, какъ на дѣйствующій въ настоящее время и притомъ изданный въ 1890 г. Нѣ. вопросъ, нуженъ ли онъ въ 1893 г., должно отвѣтить, что не нуженъ. Конечно, историческими справками можно объяснить всѣ вопросы и недоумѣнія. Но объяснить—не значитъ устранить; между тѣмъ въ отмѣнѣ Устава весь вопросъ. То же можно сказать и другому оппоненту, полагавшему, что отсутствіе санкціи по многимъ статьямъ не можетъ быть поставлено въ упрекъ Уставу, такъ какъ эта санкція была. Но разъ ея *теперь* нѣтъ, то спрашивается, зачѣмъ же существуетъ самая статья. Въ заключеніе референтъ указалъ, что вопросъ объ отвѣтственности полиціи спеціально не разработанъ въ Уложеніи о Наказ. Послѣднее заключаетъ въ себѣ лишь общія нормы о преступленіяхъ должностныхъ лицъ; однако было бы необходимо издать нормы, спеціально касающіяся полицейскихъ чиновъ, такъ какъ общія нормы здѣсь недостаточны.

Засѣданіе закрыто въ 11¼ час. веч.

Засѣданіе 25 октября 1893 г.

Засѣданіе открыто въ 8¼ час. веч. предсѣдателемъ Общества С. А. Муромцевымъ, при товарищѣ секретаря М. Н. Соболевѣ, при участіи членовъ: В. В. Сиротинина, В. Н. Сторожева, В. В. Быховскаго, В. А. Гольцева, Н. С. Капустина, И. А. Базанова, И. Н. Гранатъ, С. Б. Іоллосъ, П. А. Штейнъ, Г. Л. Юровскаго, Н. А. Зачинскаго, І. И. Иллюстрова, Н. И. Сперанскаго, Г. Л. Верховскаго, Н. И. Ржондковскаго, В. А. Косинскаго, С. П. Мокринскаго, И. Я. Гурляндъ, Л. Е. Мандельштамъ, А. Н. Маркова, А. М. Краевскаго, Н. Н. Игнатова, И. Н. Сахарова, Д. С. Баршева и М. А. Саблина.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданій 11 октября 1893 г.

II. Предложены въ дѣйствительные члены Общества: *П. И. Новгородцевъ*, магистрантъ государственнаго права, *В. Э. Грабарь*, магистрантъ международнаго права, *Н. Н. Мамадышскій*, земскій статистикъ.

III. Избранъ въ дѣйствительные члены Общества Владиміръ Львовичъ Бинштокъ, кандидатъ правъ.

Digitized by Google

IV. Дѣйств. членъ *Н. С. Капустинъ* прочиталъ докладъ: „Статистическія данныя о судѣ присяжныхъ“ (см. выше).

С. А. Муромцевъ высказалъ, что слѣдуетъ привѣтствовать всѣ попытки изслѣдованія института присяжныхъ засѣдателей статистическимъ путемъ, и въ этомъ отношеніи докладъ, какъ одна изъ первыхъ попытокъ примѣненія статистическаго метода къ данному вопросу, заслуживаетъ полнаго вниманія. Однако по поводу доклада слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе. Цифры свидѣтельствуютъ, что процентъ оправданій коронныхъ судей меньше, чѣмъ процентъ оправданій суда присяжныхъ. Изъ этого нельзя выводить, что судъ первыхъ строже, судъ вторыхъ — снисходительнѣе. Еслибы мы могли сравнивать оцѣнку этихъ двухъ судовъ по совершенно однороднымъ преступленіямъ, то неодинаковый % оправданій позволялъ бы намъ дѣлать выводъ о различной ихъ строгости. Но такого рода сравненія невозможны, потому что разряды дѣяній, подсудныхъ суду коронному и присяжныхъ, весьма различны. Къ компетенціи присяжныхъ относятся дѣла болѣе серьезныя, влекущія за собой болѣе суровое наказаніе. Раскрыть серьезное дѣяніе гораздо труднѣе, чѣмъ легкій проступокъ. Поэтому, здѣсь чаще встрѣчается недостаточная доказанность преступленія, естественно влекущая къ большему проценту оправданій судомъ присяжныхъ.

В. А. Гольцевъ замѣтилъ, что по даннымъ реферата въ нѣкоторыхъ родахъ преступленій % оправданій коронными судьями больше, чѣмъ % оправданій присяжными. Слѣдовательно, существуютъ нѣкоторыя обстоятельства, которыхъ нѣтъ въ статистическихъ данныхъ, но которыя вліяютъ на снисходительность коронныхъ судей. По многимъ дѣламъ, напр., по религіознымъ преступленіямъ, по преступленіямъ противъ женской чести, коронный судъ оказывается не такъ строгъ, какъ это обыкновенно думаютъ, а судъ присяжныхъ не такъ снисходителенъ.

Дѣйств. членъ *В. А. Гольцевъ* прочиталъ докладъ: „О сочиненіи Лоріа: „Les bases économiques de la constitution sociale“.

С. А. Муромцевъ замѣтилъ, что по поводу доклада можно было бы сказать очень много, еслибы разбирать воззрѣнія Лоріа. Одностороннее стремленіе объяснить всю сложную жизнь человѣчества какимъ-нибудь однимъ факторомъ—явленіе не новое въ исторіи соціальныхъ наукъ. Попытки такого рода встрѣчаются съ тѣхъ поръ, какъ исторія, особенно исторія права, перестала быть чисто описательной наукой. Къ работамъ этого направленія уже относится, напр., сочиненіе Арнольда: „Kultur und Rechtsleben“. Кромѣ попытокъ объяснить всѣ явленія экономическимъ факторомъ встрѣчаются попытки свести все къ религіозному фактору, какъ у Фюстель-де-Куланжъ. Но

Digitized by Google

всѣ онѣ основаны на ошибочномъ представленіи о характерѣ общественныхъ явленій. Каждое такое явленіе есть результатъ не одной причины, а воздѣйствія массы факторовъ. Даже на самыхъ первобытныхъ ступеняхъ культуры мы замѣчаемъ сложность причинъ. Въ какомъ-нибудь случайномъ союзѣ нѣсколькихъ дикарей уже намѣчаются разныя положенія индивида; здѣсь существуетъ предводитель, вожакъ и лица, слѣдующія за нимъ. Однако это различіе опредѣляется не экономическими, а психологическими условіями, такъ какъ выдвигается индивидъ, имѣющій болѣе выдающіяся нравственныя качества, напр., болѣе смѣлый, болѣе ловкій. Съ другой стороны, большую роль въ опредѣленіи положенія людей играетъ полъ. Однимъ словомъ, съ разныхъ сторонъ и на разныхъ ступеняхъ культуры мы можемъ указать воздѣйствіе цѣлаго ряда факторовъ, помимо экономическаго. Въ заключеніе оппонентъ указалъ на то, что референтъ мало оттѣнилъ ту часть работы Лоріа, въ которой она имѣетъ свое положительное значеніе.

В. А. Гольцевъ отвѣтилъ, что онъ не останавливался подробно на достоинствахъ книги Лоріа потому, что въ русской литературѣ это было сдѣлано М. Я. Герценштейномъ (въ его статьѣ въ „Русской Мысли"). Референтъ хотѣлъ въ предѣлахъ отведеннаго ему времени остановиться только на главныхъ пунктахъ книги Лоріа, особенно на его мысли, что общественныя явленія подлежатъ такимъ же законамъ, какъ и явленія естественныя, что человѣческимъ обществомъ руководитъ слѣпая механическая необходимость. Между тѣмъ, съ этимъ нельзя ни въ какомъ случаѣ согласиться. Въ человѣческомъ мірѣ, кромѣ естественныхъ законовъ, есть цѣлесообразный образъ дѣйствій. Въ силу его: 1) наши идеи являются факторами нашихъ поступковъ; 2) могутъ вырабатываться правильныя нормы общежитія.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. веч.

Засѣданіе 8 ноября 1893 г.

Засѣданіе открыто въ 8½ часовъ вечера предсѣдателемъ Общества С. А. Муромцевымъ, при секретарѣ Н. И. Ржондковскомъ, въ присутствіи почетныхъ членовъ А. Ѳ. Фальковскаго и А. П. Чупрова и дѣйствительныхъ: В. В. Пржевальскаго, Ю. С. Гамбарова, В. В. Сиротинина, В. В. Быховскаго, В. А. Косинскаго, А. Ф. Акулова, М. Я. Герценштейна, М. Н. Соболева, И. А. Базанова, В. В. Рождественскаго, В. А. Панина, С. Б. Іоллосъ, И. Я. Гурлянда, С. А. Лилина, К. Х. Алад-жалова, А. Э. Вормса, В. В. Кандинскаго, А. Э. Штейнфинкеля, Н. Е. Эфроса, И. Х. Померанцева, Н. А. Зачинскаго, Г. Л. Верблювскаго, С. М. Блѣклова, М. И. Брума и И. Н. Миклашевскаго.

I. Предсѣдатель доложилъ сообщеніе Московскаго университета о томъ, что премія имени В. Н. Лешкова, съ капитала въ 700 руб.,

Digitized by Google

пожертвованнаго членами Московскаго Юрид. Общ-ва, равно положеніе объ этой преміи, согласное съ проектомъ Общества, Высочайше утверждены.

II. Предсѣдатель довелъ до свѣденія Общества, что имъ послана была отъ имени Юрид. Об-ва, Д. В. Григоровичу привѣтственная телеграмма по случаю 50-лѣтняго юбилея его литературной дѣятельности.

III. Избраны въ дѣйств. члены Юр. Об-ва Павелъ Ив. Новгородцевъ, Владиміръ Эмануиловичъ Грабарь и Николай Николаевичъ Мамадышскій.

IV. Предложенъ кандидатомъ въ члены Юрид. Общ-ва *Скворцовъ*, Павелъ Николаевичъ, земскій статистикъ.

VI. Дѣйств. членъ *И. А. Базановъ* прочелъ докладъ: „гражданско-правовая сторона мѣръ, необходимыхъ для улучшенія естественныхъ условій Европейской Россіи", въ которомъ развивалъ слѣдующія положенія:

1. Изслѣдованія спеціалистовъ установили, что упадокъ естественныхъ условій Европейской Россіи, послѣдовавшій за истребленіемъ лѣсовъ и выразившійся въ чрезмѣрномъ развитіи овраговъ, изсушеніи почвы и другихъ бѣдствіяхъ, достигъ въ настоящее время такого состоянія, противъ котораго становится неизбѣжной и неотложной самая энергичная борьба.

2. Тѣ же изслѣдованія признали единственнымъ средствомъ этой борьбы „водяное хозяйство", распространенное на всю территорію Европейской Россіи.

3. Это „водяное хозяйство", по утвержденію спеціалистовъ, подсказанному опытомъ нашихъ общественныхъ работъ, невозможно при дѣйствующемъ общемъ русскомъ гражданскомъ правѣ.

4. Необходимая реформа этого права, вызываемая существомъ дѣла и оправдываемая опытомъ водныхъ законодательствъ культурныхъ народовъ, сводится въ главномъ: a) къ признанію текущихъ водъ общественнымъ достояніемъ, открытымъ пользованію всѣхъ гражданъ, подъ верховнымъ надзоромъ государства; b) къ учрежденію сервитута водопровода; c) къ учрежденію сервитута водостока; d) къ признанію широкаго начала ограниченій права собственности на землю и воду; e) къ признанію широкаго начала экспропріаціи земли и воды; f) къ учрежденію добровольныхъ и принудительныхъ водныхъ товариществъ.

В. А. Косинскій высказалъ, что едва ли водяное хозяйство можетъ быть признано единственнымъ средствомъ борьбы противъ бѣдствій, указанныхъ въ 1-мъ тезисѣ. Такъ бѣдствія, причиняемыя вредными насѣкомыми, могутъ быть устранены раціональной культурой земли,

Digitized by Google

введеніемъ лучшихъ системъ въ крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ; а этого можно достигнуть лишь поднятіемъ уровня образованія среди крестьянъ. Кромѣ того въ докладѣ не указано значеніе нашей крестьянской общины въ поземельныхъ отношеніяхъ, отличающей насъ отъ западно-европейскаго поземельнаго устройства. Наша община способна къ принятію всякаго рода улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ; но для этого необходимо устранить тѣ ограниченія въ правѣ передѣловъ земли, кои, въ виду новаго закона, могутъ создать препятствія къ введенію означенныхъ улучшеній.

А. И. Чупровъ указалъ на существованіе въ нашихъ гражданскихъ правоотношеніяхъ препятствій къ самымъ настоятельнымъ и элементарнымъ улучшеніямъ въ хозяйствѣ, признавалъ существенно необходимымъ въ особомъ засѣданіи заняться болѣе или менѣе детальной разработкой тѣхъ мѣръ (ограниченіе права частной собственности на воду, учрежденіе различныхъ сервитутовъ, водяныхъ товариществъ и и т. д.), кои намѣчены и могли быть намѣчены въ докладѣ лишь въ общихъ чертахъ.

М. Я. Герценштейнъ привелъ данныя о тѣхъ блистательныхъ результатахъ, какіе получались отъ оросительныхъ мѣропріятій въ Австраліи и С.-Америкѣ, въ штатѣ Юта, въ особенности же въ Калифорніи; здѣсь, благодаря оросительнымъ работамъ, цѣлые милліоны акровъ земли, представлявшіе безотрадную пустыню, обратились въ мѣстности съ высокой сельско-хозяйственной культурой. Достигнуто это путемъ устройства водяныхъ товариществъ. Послѣднія образуются принудительно при согласіи $^2/_3$ землевладѣльцевъ округа и получаютъ всѣ права муниципальныхъ корпорацій (право установлять налоги, возводить сооруженіи и т. д.), которымъ государство и капиталисты ссужаютъ необходимые капиталы для устройства ирригаціи. Такихъ же результатовъ достигъ Алжиръ, который, благодаря артезіанскимъ колодцамъ и устройству орошенія, производитъ всѣ южные плоды, въ томъ числѣ виноградъ. Для насъ примѣръ С.-Американскихъ штатовъ, гдѣ тоже царствовалъ хаосъ въ водяномъ правѣ, безпорядки въ хозяйствѣ, примѣръ Австраліи и Алжира гораздо важнѣе, чѣмъ западно-европейскія страны, съ древней культурой, гдѣ водяные инспектуры существовали цѣлые вѣка. Страны съ молодой культурой преобразили свое хозяйство въ какія-нибудь 10—15 послѣднихъ лѣтъ, и если мы могли затратить сотни милліоновъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, то можемъ добыть средства и на улучшенія въ водяномъ хозяйствѣ, дабы сдѣлать снова нашу страну богатой житницей. У насъ гораздо легче дѣйствовать въ этомъ направленіи, такъ какъ съ одной стороны у насъ вода и принадлежитъ капиталистамъ, какъ въ Америкѣ, гдѣ сотни финансовыхъ компаній скупили право на воду и

Digitized by Google

гдѣ правительству приходилось вступать въ борьбу съ капиталомъ; съ другой стороны, у насъ легко будетъ устроить водяныя товарищества, такъ какъ наша община представляетъ для того готовую организацію.

А. Э. Вормсъ высказалъ, что въ средней Россіи орошеніе оказывается далеко не такъ благопріятно, что орошеніе выгодно тамъ, гдѣ можно вести садовое хозяйство. Штаты С.-Америки, какъ Аризона, Юта, Калифорнія суть горныя страны, гдѣ масса источниковъ, озеръ, изъ которыхъ и приводятъ воду къ отдѣльнымъ участкамъ. Въ Россіи подобныя мѣры немыслимы. Въ Россіи наиболѣе правильнымъ пріемомъ будетъ введеніе сервитутовъ, рекомендуемыхъ докладчикомъ, причемъ наша община дастъ массу облегченій. Институты водянаго хозяйства, введенные на основаніи данныхъ статистики и инженернаго искуства, позволятъ предпринять разселеніе изъ нашихъ деревень, въ которыхъ оно не предпринимается изъ-за недостатка воды.

И. Я. Гурлямдъ высказалъ желаніе, чтобы докладчикъ, рекомендуя для улучшенія сельско-хозяйственныхъ условій Россіи мѣры, соединенныя съ нарушеніемъ индивидуальныхъ правъ, не ограничивался одной чисто-правовой и экономической стороной этихъ мѣръ, а обратилъ должное вниманіе на публичную сторону ихъ, сталкивающуюся съ индивидуальнымъ правомъ собственниковъ.

А. И. Чупровъ возразилъ на мнѣніе, что оросительныя работы могутъ имѣть лишь узкую область примѣненія, будучи примѣнимы только въ горныхъ мѣстахъ и къ садовому хозяйству. Напротивъ того, въ Америкѣ, по свидѣтельству проф. Вилькенса, ирригація примѣняется и въ степныхъ штатахъ, слѣд. въ отдаленіи отъ горныхъ хребтовъ. Вообще какъ въ Америкѣ, такъ и въ Австраліи ирригаціи давали улучшенія какъ въ зерновомъ, такъ и скотоводномъ хозяйствѣ. О садовой культурѣ можно говорить, когда идетъ рѣчь о какой-нибудь сотнѣ акровъ; между тѣмъ данныя, приводимыя М. Я. Герценштейномъ говорятъ о милліонахъ акровъ оплодотворенной земли. Что касается Россіи, то можно указать на Жеребцовское имѣніе, гдѣ оросительныя улучшенія въ сухіе годы дали доходъ въ 30%, такъ что расходы на орошеніе окупятся въ два три года.

И. А. Базановъ, отвѣчая своимъ оппонентамъ, заявилъ, что онъ имѣлъ въ виду выяснить тѣ бѣдствія и мѣры противъ нихъ, какія вызываются вопросомъ о пользованіи водой. Значеніе общины выдвинуто имъ въ тѣхъ частяхъ доклада, которыя, за недостаткомъ времени, пришлось опустить, хотя и въ прочитанномъ отмѣчена помощь, оказанная общиной въ Херсонской губ., при устройствѣ плотинъ. Далѣе, въ задачу реферата входило дока-

Digitized by Google

зать, что назрѣла потребность въ извѣстныхъ юридическихъ институтахъ, для разработки же каждаго изъ нихъ съ догматической стороны потребовалось бы слишкомъ много времени и обширнаго труда. Явленія водянаго хозяйства и законодательства старой Европы заинтересовали докладчика въ томъ отношеніи, что въ нихъ всюду замѣчается поразительная правильность связи между развитіемъ потребности орошенія и признаніемъ воды общественнымъ достояніемъ. Вода сначала захватывается въ частныя руки, какъ было всюду въ Западной Европѣ въ средніе вѣка; но по мѣрѣ того, какъ сказывается потребность въ водѣ, политика водяная измѣняется, и вода начинаетъ играть общественную роль. Любопытно, что въ Испаніи, при маврахъ, существовали грандіозныя оросительныя работы, и вода составляла тогда общественное достояніе. Что касается экспропріаціи въ области водянаго хозяйства, то она должна быть введена въ тѣхъ размѣрахъ, какъ того требуетъ борьба съ бѣдствіями.

По предложенію предсѣдателя, *С. А. Муромцева*, постановлено: вопросъ, возбужденный докладомъ И. А. Базанова, оставить открытымъ и продолжать обмѣнъ мнѣній въ слѣдующемъ засѣданіи, прося докладчика изложить основныя свойства института, его существенныя черты, желательныя для осуществленія.

Засѣданіе закрыто въ 11½ часовъ вечера.

Засѣданіе 22 ноября 1893 г.

Засѣданіе открыто въ 8½ час. вечера подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Общества **С. А. Муромцева**, при секретарѣ **Н. И. Ржондковскомъ**, въ присутствіи почетнаго члена **А. М. Фальковскаго** и дѣйствительныхъ членовъ: **В. В. Пржевальскаго, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гусакова, П. И. Бѣляева, А. С. Никитенко, кн. Ѳ. В. Мещерскаго, В. В. Сиротинина, М. А. Лебедева, П. М. Богаевскаго, В. А. Косинскаго, А. Ф. Аммулова, В. В. Быховскаго, И. Т. Тарасова, гр. Л. А. Камаровскаго, И. А. Базанова, М. Н. Соболева, В. А. Панина, Г. К. Шлезингера, И. Я. Гурлянда, Н. Е. Эфроса, А. Э. Вормса, М. А. Ермолова и И. Х. Померанцева.**

I. По предложенію С. А. Муромцева и В. И. Семевскаго принятъ въ члены-корреспонденты Общества *Сергѣй Порфирьевичъ Швецовъ*, живущій въ Барнаулѣ.

II. Избранъ въ дѣйствительные члены *Павелъ Николаевичъ Скворцовъ*, земскій статистикъ, и предложенъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества Рудневъ, Степанъ Федоровичъ, земскій статистикъ.

III. Дѣйств. чл. *И. А. Базановъ* прочелъ докладъ. „Водное право, его основныя начала въ иностранныхъ и русскомъ законодательствахъ".

И. Т. Тарасовъ, противъ утвержденія референта, что въ западнс-

Digitized by Google

европейскомъ водномъ правѣ текучія воды никогда не признаются объектомъ частнаго права, возразилъ, что такое утвержденіе невѣрно, достаточно указать на каналы, которые признаются такимъ объектомъ и въ которыхъ вода текучая. Употребляемый референтомъ терминъ „обобществленіе" неудобенъ; въ юридической литературѣ уже установился терминъ „огосударствленіе" въ смыслѣ государственнаго управленія водами въ общихъ интересахъ или завѣдыванія самимъ государствомъ желѣзнодорожными сообщеніями. Далѣе, въ докладѣ не выяснено различіе между частнымъ и публичнымъ водянымъ правомъ. Съ одной стороны вода является объектомъ частнаго права собственности, а съ другой—она выступаетъ разрушительной стихійной силой, а также необходимымъ элементомъ личной хозяйственной жизни. Съ этой послѣдней точки зрѣнія вода представляется объектомъ публичнаго воднаго права, составляетъ предметъ внутренняго государственнаго управленія. Публичное водное право не есть изобрѣтеніе новѣйшаго времени, а существовало уже въ римскомъ правѣ, гдѣ, въ пандектахъ, разграничивается частно-правовое и публично-правовое пользованіе водой. Въ средніе вѣка водное право было связано съ феодальнымъ владѣніемъ. Затѣмъ, когда государственная власть окрѣпла, то она объявила воду государственной регаліей и пыталась извлекать отсюда доходъ въ пользу казны. Съ зарожденіемъ просвѣщеннаго абсолютизма, государственная власть пользуется этой регаліей въ интересахъ общественныхъ, для чего и регламентируетъ извѣстнымъ образомъ пользованіе водой. Самымъ важнымъ законодательнымъ актомъ въ этомъ отношеніи является ордонансъ 1699 г., который почти цѣликомъ вошелъ въ ст. 538 Code Napoléon. Ст. 538 была потомъ заимствована всѣми нѣмецкими законодательствами. Таково развитіе воднаго права до начала нынѣшняго столѣтія. Вопросъ о границахъ, до которыхъ допустимо отношеніе къ водѣ, какъ къ объекту частнаго права, — вопросъ, требующій правильной юридической конструкціи,—въ сущности совершенно удовлетворительно разрѣшенъ Лоренцомъ Штейномъ, въ его книгѣ „О внутреннемъ государственномъ управленіи". Вода можетъ быть разсматриваема какъ объектъ частной собственности постольку, поскольку она является вещью, насколько она можетъ быть ограничена и насколько могутъ быть къ ней примѣнены всѣ аттрибуты права собственности владѣнія, передача сервитутовъ, закладное право и т. п. Это положеніе представляется вполнѣ яснымъ по отношенію къ замкнутымъ водамъ. Что касается текучихъ водъ, то вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли устранять ихъ изъ числа объектовъ частнаго права, Л. Штейномъ разрѣшается отрицательно. Въ отношеніи текучихъ водъ объектомъ частнаго права является не вода сама по себѣ, какъ субстанція, а право

Digitized by Google

пользованія водою, и задача государства въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы согласовать частное пользованіе водою съ пользованіемъ общественнымъ. Далѣе вода никогда не можетъ быть объектомъ частнаго права, потому что она является силой и какъ сила она не можетъ быть ограничена ни въ отношеніи субстанціи, ни въ отношеніи къ проявленію ея стихійной мощи, данной ей природой, а не человѣкомъ. Эта сила является объектомъ внутренняго государственнаго управленія, какъ сила разрушительная, и здѣсь вызываетъ соотвѣтствующія мѣропріятія по предупрежденію наводненій, по устройству натуральныхъ повинностей, принудительныхъ товариществъ, по обезпеченію нуждъ водоснабженія и т. п. Образцовымъ законодательствомъ въ этомъ отношеніи представляется законодательство Англіи, о которомъ референтъ не сказалъ ни слова. Англійскіе законы позволяютъ государству устраивать водопроводы принудительнымъ образомъ. Какъ сила двигательная, вода тоже является объектомъ внутренняго государственнаго управленія. Тутъ образцомъ могутъ служить нѣмецкія государства, въ которыхъ существуютъ такъ наз. Deichverbände, плотинные союзы, основываемые съ цѣлью правильно распредѣлять пользованіе водою, какъ двигательною силою. Затѣмъ, вода является средствомъ сообщенія. Эта сторона вопроса нормирована была уже упомянутымъ выше французскимъ орданансомъ. Всѣ законодательства, въ томъ числѣ и наше наиболѣе разработали вопросъ именно о водѣ, какъ средствѣ сообщенія. Наконецъ, вода является необходимымъ элементомъ въ народномъ хозяйствѣ,—сторона вопроса, выяснившаяся уже въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ западноевропейскихъ законодательствахъ разработана организація мѣстныхъ товариществъ, имѣющихъ цѣлью обезпечить наиболѣе правильное пользованіе водой въ интересахъ развитія сельскаго хозяйства. Референтъ упоминалъ о существованіи подобныхъ товариществъ, но объ условіяхъ и характерѣ ихъ дѣятельности ничего не сказалъ; между тѣмъ на этомъ пунктѣ ему слѣдовало бы наиболѣе остановиться и развить наиболѣе подробно относящіяся сюда положенія. Вообще референтъ долженъ былъ разсмотрѣть публичную сторону воднаго права, чего онъ не сдѣлалъ.

Ю. С. Гамбаровъ указалъ на неточное представленіе референтомъ фактической стороны вопроса, на противорѣчія въ изображеніи идеальнаго воднаго права и на недостаточные критическіе пріемы доклада. Референтъ говоритъ, что будто-бы римляне считали всѣ текучія воды публичными. Но въ пандектахъ есть множество положеній, въ которыхъ установляется, что воды могутъ быть или публичными, или частными. Вода у римскихъ юристовъ во всѣхъ отношеніяхъ уравнивается съ другими предметами частнаго права. Между тѣмъ рефе-

Digitized by Google

рентъ утверждаетъ, что римскіе юристы считали воду негоднымъ предметомъ для частнаго обладанія, въ виду того, что вода постоянно течетъ, мѣняетъ свое положеніе, представляетъ собою силу вѣчно движущуюся, и т. п. Все это говорили не римскіе юристы, а философы-юристы 17—18 вѣка и говорили неправильно, потому что если вода постоянно мѣняетъ свои частицы и представляетъ силу часто разрушительную, надъ которою человѣкъ возобладать не въ состояніи, то это не мѣшаетъ установленію на воду гражданскихъ правъ. Сила пара газа представляетъ также еще болѣе опасную стихію, но право собственности существуетъ и на паръ, заключенный на фабрикѣ, и на газъ, собранный въ извѣстномъ помѣщеніи. Точно также гражданское право на воду существовало прежде и существуетъ теперь, хотя не съ совершеннымъ характеромъ собственности, не съ несомнѣннымъ подобіемъ собственности. Всякое право мѣняется въ своемъ содержаніи по различію предмета, къ которому оно примѣняется. Право собственности, вслѣдствіе особенности объекта, различается отъ права собственности на другіе предметы; но логически ничто не мѣшаетъ признать право собственности на воду. Другой вопросъ—насколько вода, въ формѣ права собственности, удовлетворяетъ потребностямъ жизни. Это вопросъ законодательной политики. Но что водное право допускаетъ форму собственности, это вытекаетъ изъ исторіи воднаго права, изложенной въ докладѣ весьма отрывочно и не точно. Вопреки словамъ докладчика, въ Италіи въ средніе вѣка встрѣчается множество случаевъ передачи земельныхъ участковъ вмѣстѣ съ водой, съ рыбой и др. принадлежностями населенныхъ имѣній; до установленія феодализма вода въ средневѣковыхъ памятникахъ права представляется какъ предметъ частно-правовыхъ сдѣлокъ и какъ принадлежность земли. Тутъ нѣтъ ничего общаго съ римскимъ правомъ, которое, по докладу, примѣнялось будто-бы въ Италіи въ средніе вѣка. Римское право проникало въ Европу не всюду съ одинаковою силою, — но по отношенію къ землѣ и водѣ оно проникло позже, чѣмъ по отношенію къ другимъ институтамъ гражданскаго права. Это потому, что вода вмѣстѣ съ землей раздѣляла судьбу феодальныхъ отношеній, претерпѣвала массу очень интересныхъ преобразованій, которыя въ рефератѣ вовсе не указаны. Современныя законодательства описаны въ докладѣ равнымъ образомъ не точно. Онъ дѣлитъ законодательство по водному праву на два типа: французскій и германскій; первому докладъ приписываетъ принципъ обобществленія воднаго права, а второму—частноправовыя черты. Но это невѣрно, такой разницы между обоими типами нѣтъ. И тамъ и здѣсь мы встрѣчаемся съ одними и тѣми же общими чертами воднаго права, возникшими и развившимися изъ феодальныхъ

Digitized by Google

отношеній. Во всѣхъ вообще законодательствахъ не только стоячія, но и текучія воды признаются объектомъ права собственности. Съ 1669 г. во Франціи точно установляется дѣленіе водъ на публичныя и частныя; первыя признаны государственною собственностью, а вторыя объявлены въ частномъ пользованіи, даже въ частной собственности прибрежныхъ владѣльцевъ. Въ прусскомъ законодательствѣ видимъ тоже самое. Относительно надзора, контроля надъ пользованіемъ водами прусское законодательство всегда шло впереди французскаго; въ первомъ есть статья, угрожающая частному собственнику отобраніемъ земли, если онъ будетъ плохимъ хозяиномъ (что разумѣется и относительно воды); во всякомъ случаѣ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ правѣ, контроль надъ водными отношеніями существуетъ. Что касается конструкціи воднаго права, то референтъ стоитъ за признаніе воды общественнымъ достояніемъ, но въ тоже время считаетъ воду за res nullius. Послѣднее противорѣчитъ представленію о водѣ какъ общественномъ достояніи: вещи, никому не принадлежащія, не могутъ быть признаны общественнымъ достояніемъ. Вещи безхозяйныя составляютъ предварительную стадію частной собственности; слѣдовательно, нужно строго различать безхозяйственность предмета отъ вещи, надъ которою мы хотимъ установить общественное обладаніе. Общественное обладаніе надъ водой не можетъ быть признано такъ безусловно, какъ этого желаетъ докладчикъ. Несомнѣнно, что оно должно быть признано тамъ, гдѣ вода представляетъ предметъ насущной потребности, гдѣ ея недостаточно, гдѣ ни земледѣліе, ни промышленность не могутъ обойтись безъ установленія общаго права на воду. Но это положеніе представляется вѣрнымъ лишь относительно странъ восточныхъ и южныхъ, бѣдныхъ водою. Въ законодательствѣ культурныхъ странъ, вообще нигдѣ въ Европѣ такого отношенія къ водѣ не замѣчается. Въ Англіи не только рѣки несудоходныя, но и судоходныя признаются частными водами, за исключеніемъ только тѣхъ судоходныхъ рѣкъ, которыя отражаютъ въ себѣ морскіе приливы; только эти послѣднія считаются публичными водами, а всѣ остальныя находятся на полномъ частномъ правѣ. Что касается ограниченій частнаго права, контроля администраціи, то это уже другой вопросъ: контроль существуетъ нетолько по отношенію къ водному праву, но и по отношенію ко всѣмъ гражданскимъ правамъ, однако отсюда нельзя заключать къ публичному, а не къ гражданскому характеру воднаго права, къ системѣ коллективнаго, а не индивидуальнаго пользованія водой. Далѣе, почему ограничивать общественное обладаніе одной водой? Если безъ воды нельзя существовать, если отъ воды зависитъ и климатъ, и питаніе, и сельское хозяйство, и промышленность, то не менѣе необходима и земля;

Digitized by Google

съ признаніемъ воды общественнымъ достояніемъ, очень тѣсно связано и установленіе общественнаго пользованія землею. Между тѣмъ референтъ выдѣляетъ землю въ сферу индивидуальнаго права и въ тоже время не согласенъ на признаніе собственности ни на ископаемыя, ни на то, что находится надъ землею. Въ дѣйствительности о землѣ и водѣ нельзя сказать, что онѣ отличаются неспособностью служить объектами частнаго права; даже воздухъ доступенъ для частнаго обладанія, когда мы дышемъ имъ въ ограниченномъ пространствѣ. Слѣдовательно, не качество предмета, а цѣль, которой онъ служитъ, потребность, коей онъ удовлетворяетъ, рѣшаютъ вопросъ о томъ, въ какой формѣ право должно существовать—индивидуальной или коллективной. Въ русскомъ законодательствѣ, ст. 406 т. X ч. 1, представляетъ аналогію съ европейскими законодательствами. Наше законадательство также дѣлаетъ различіе между публичными и частными водами. Самая выпуклая черта въ водномъ правѣ—это судоходство; его и выдѣляетъ наше законодательство и дѣлаетъ судоходныя воды государственными водами. Другого общественнаго характера въ водномъ правѣ наше законодательство не признаетъ. Затѣмъ, если вода способна быть предметомъ частныхъ правовыхъ отношеній, то она можетъ быть и предметомъ кражи. Необходимо вообще различать существующее юридическое положеніе отъ нашихъ пожеланій.

А. М. Фальковскій указалъ на то, что если признавать за водами государственный характеръ, то нельзя говорить о сервитутномъ правѣ на воду. Что нибудь одно: или отвергать личную индивидуальную собственность и признавать одну государственную, или согласовать ту или другую. Современныя законодательства примиряютъ эти два принципа, хотя нельзя не признать, что право собственника полнаго мыслить нельзя, что собственность становится все ограниченнѣе и ограниченнѣе, что общественная сторона въ правахъ собственности получаетъ нынѣ все большее и большее преобладаніе. Принципъ вмѣшательства государства проявился у насъ въ законѣ 3 дек. 1890 г. объ орошеніи земли, изданномъ для Закавказья. Оппонентъ выразилъ сожалѣніе, что докладъ не коснулся этого закона и полагалъ, что вопросы, возбужденные въ немъ, получатъ разрѣшеніе при реформѣ нашего гражданскаго права, именно съ развитіемъ сервитутнаго права, составляющаго слабѣйшій отдѣлъ дѣйствующаго гражданскаго права.

В. В. Пржевальскій обратилъ вниманіе на то, что референтъ не коснулся въ своемъ докладѣ практической стороны вопроса. Проведеніе принудительныхъ водныхъ товариществъ и другія меліоративныя предпріятія столкнутся прежде всего съ финансовыми трудностями Когда 1 мая 1879 г. въ Пруссіи былъ изданъ законъ о добровольн-

Digitized by Google

ныхъ и принудительныхъ водныхъ товариществахъ, то вслѣдъ затѣмъ былъ изданъ законъ о банкахъ для мелioраціоннаго кредита. Было бы желательно указать и у насъ какія-либо мѣры въ этомъ направленіи.

А. Г. Гусаковъ указалъ на неправильное пониманіе референтомъ положеній римскаго права о водѣ. Римское право признавало нѣкоторыя рѣки публичными, а нѣкоторыя частными, но оно никогда не объявляло рѣки общественнымъ достояніемъ. Въ римскомъ правѣ говорится объ общественномъ пользованіи рѣками, которыя могли тѣмъ не менѣе находиться въ частной собственности. Референтъ высказываетъ мнѣніе, что вода не можетъ быть предметомъ частной собственности, поэтому она должна быть признана какъ res nullius; возможность права собственности на воду отрицается и потому, что вода есть текучее вещество, которое не можетъ быть объектомъ владѣнія, а слѣдовательно и собственности. Отрицая возможность права частной собственности на воду, референтъ допускаетъ однако установленіе водяного сервитута; но представляется страннымъ, почему можетъ быть установленъ сервитутъ, а право собственности нѣтъ. Что касается русскаго права, то несомнѣнно, что статья 406 признаетъ право государства на воду. Послѣдующія статьи ограничиваютъ права прибрежныхъ владѣльцевъ по отношенію къ этому праву государства на воду. Подобнаго рода постановленія существуютъ и въ римскомъ правѣ. Далѣе, если воду признавать за res nullius, то нужно допустить и право захвата и другія послѣдствія, въ томъ числѣ и установленіе права собственности, т.-е. необходимо будетъ прійти къ тому, противъ чего докладъ возстаетъ.

И. Я. Гурляндъ обратилъ вниманіе на публичную сторону въ водяномъ правѣ. Изученіе съ публичной стороны институтовъ водяного права имѣло бы, по мнѣнію оппонента, своимъ послѣдствіемъ ограниченіе тѣхъ мѣръ, какія предлагаетъ докладчикъ. Послѣдній рекомендуетъ, напримѣръ, воспретить запашку лощинъ. Но на югѣ это положеніе представлялось бы невозможнымъ; въ Новороссіи воспретить запахивать лощины нельзя, ибо тамъ самыя плодородныя площади бываютъ на мѣстѣ высохшихъ ставковъ. Затѣмъ при устройствѣ добровольныхъ и принудительныхъ водяныхъ товариществъ можно столкнуться съ цѣлымъ рядомъ бытовыхъ условій, изъ-за которыхъ пришлось-бы измѣнить многіе водяные институты, о которыхъ была рѣчь въ докладѣ. Словомъ, докладчикъ не коснулся условій внутренняго управленія государствомъ, съ которыми находится въ связи проведеніе водяныхъ институтовъ въ жизнь.

И. А. Базановъ возразилъ своимъ оппонентамъ слѣдующее: „Воды текучія составляютъ въ Западной Европѣ, дѣйствительно, общественное достояніе. Возраженіе проф. И. Т. Тарасова, что воды въ каналахъ

Digitized by Google

представляютъ частную собственность, въ двоякомъ отношеніи не вѣрно: 1) когда говорится о текучихъ водахъ, тогда и законодательства и наука разумѣютъ воды текучія въ естественномъ состояніи. Воды же въ каналахъ считаются водами замкнутыми, отведенными искусственно и потому на нихъ не простирается техническое названіе „текучія воды"; 2) невѣрно и то, что воды въ каналахъ всегда составляютъ предметъ права собственности частныхъ лицъ. Стоитъ указать на право австрійское, по которому и воды въ каналахъ открыты пользованію предпринимателя лишь въ размѣрѣ его потребностей. Остатокъ же воды въ каналахъ составляетъ общественное достояніе.

„Что касается термина „обобществленіе, то дѣйствительно, этотъ терминъ некрасивый. Но онъ употребленъ потому, что точно и кратко выражаетъ мысль, имѣвшуюся въ виду. Его нельзя замѣнить никакимъ другимъ словомъ, особенно же словомъ, „огосударствленіе", какъ это рекомендуетъ проф. И. Т. Тарасовъ. Слово „огосударствленіе" нисколько не красивѣе слова „обобществленіе", но оно въ тоже время искажало-бы смыслъ выражаемаго понятія. Текучія воды ни въ какомъ случаѣ не должны быть государственными. Ученые дружно возстали противъ признанія водъ государственной собственностью; текучія воды должны быть предметомъ общественнаго достоянія,— должны быть не „огосударствлены", а „обобществлены". Въ ученой литературѣ нерѣдко приходится встрѣчаться съ такими случаями, когда точности выраженія приносится въ жертву изящество.

„Незаслуженнымъ является и упрекъ въ томъ, что въ докладѣ не выяснено различіе публичнаго и частнаго воднаго права и о первомъ почти не говорится. Докладъ имѣлъ въ виду указать на тѣ юридическіе институты, которые необходимы для успѣшнаго проведенія въ жизнь воднаго хозяйства, т.-е. обводненія и орошенія. Борьба же съ водою, какъ разрушительной силой, эксплоатація воды, какъ движущей силы и т. п. сознательно исключены изъ программы доклада. Что выдѣленіе права орошенія изъ общей системы воднаго права возможно, доказывается опытомъ нѣсколькихъ достойныхъ уваженія ученій о Bewässerung und Bewässerungsrecht.

„Упрекъ въ томъ, что докладъ не содержитъ развитія ученія о товариществахъ, тоже устраняется тѣмъ, что какъ развитіе этого института, такъ и развитіе другихъ институтовъ, поименованныхъ въ докладѣ, вовсе не имѣлось въ виду уже вслѣдствіе обширности этихъ вопросовъ. Докладъ имѣлъ въ виду лишь намѣтить направленіе реформы. Съ этимъ направленіемъ соглашаются, повидимому, всѣ члены Общества. Детальная разработка институтовъ не входила въ задачу этого доклада. Съ проф. Ю. С. Гамбаровымъ нельзя не согласиться въ томъ, что въ пандектахъ есть мѣста, гдѣ текучія воды признаются

Digitized by Google

то публичными, то частными. Но это ничего не доказываетъ. Частными водами признаются тѣ, которыя непостоянно текутъ. Постоянно текучія воды точно и отчетливо признаются публичными, это докладъ и утверждаетъ. Спорятъ только о мелкихъ теченіяхъ, въ родѣ ручьевъ и т. п. Но и тутъ ученые, спеціально занимающіеся водянымъ правомъ, склоняются въ пользу признанія ручьевъ общественными водами.

„Неспособность текучихъ водъ быть объектомъ частной собственности также дружно признается спеціалистами,—для римскаго права Виндшейдомъ.

„Проф. Ю. С. Гамбаровъ уравниваетъ текучія воды съ паромъ и газомъ и утверждаетъ, что они тоже могутъ быть предметомъ частной собственности, *когда собраны въ извѣстномъ помѣщеніи*. Но вѣдь это только подтверждаетъ мысль, выраженную въ докладѣ, что текучая вода, выдѣленная трудомъ человѣка въ сосудъ, водопроводъ и т. п., становится собственностью выдѣлившаго. Наоборотъ, какъ паръ и газъ, не помѣщенные въ сосудъ, немыслимы въ качествѣ объекта частнаго права, такъ точно и текучая вода,—слѣдовало-бы сказать, продолжая мысль оппонента.

„Не убѣдителенъ и тотъ доводъ его, что положительныя законодательства признаютъ на текучія воды право собственности. Профессоръ самъ выражаетъ эту мысль нерѣшительно; оговаривается, что это право собственности несовершенное, что оно есть только подобіе настоящаго права собственности. Законодатель, дѣйствительно, признаетъ иногда текучую воду предметомъ частной собственности. Но эта собственность никогда не бываетъ настоящей, а именно только подобіемъ; она всегда сводится къ простому, и притомъ крайне ограниченному, пользованію ничтожной долей изъ всей массы текучей воды. Жизнь сильнѣе законодателя и вынуждаетъ его въ этомъ случаѣ отказаться отъ одной изъ тѣхъ ошибокъ, которыя онъ вообще нерѣдко допускаетъ. Доказывать раціональность института опытомъ положительныхъ законодательствъ необходимо, но до извѣстныхъ предѣловъ. Именно, нельзя ошибокъ и переживай считать за высшій разумъ. Законодательства иногда юридическія лица признаютъ способными на преступленіе; однако, наука права считаетъ это начало заблужденіемъ. Наука должна освѣщать путь законодателю, а вовсе не держаться заблужденій, завѣщанныхъ предками, далеко не сильными въ области юридическаго мышленія. Примѣры, приведенные профессоромъ изъ исторіи среднихъ вѣковъ, служатъ этому лучшимъ подтвержденіемъ. Въ настоящее время право частной собственности на текучія воды представляетъ жалкій остатокъ прежней системы, осужденной и теоріей, и судебной практикой, и лучшими водными законодательствами, напр. австрійскимъ. На этотъ остатокъ ссылаться нельзя.

Digitized by Google

„Чистѣйшее недоразумѣніе представляетъ и слѣдующій упрекъ: будто въ докладѣ дѣйствующія на западѣ законодательства дѣлятся на два типа: французскій и германскій. Напротивъ, докладъ отмѣчаетъ поразительное однообразіе во всѣхъ западно-европейскихъ водныхъ законодательствахъ. Это однообразіе нарушается только въ нѣкоторыхъ оттѣнкахъ. Именно, французское право даже частныя воды подчиняетъ правительственной регламентаціи. Напротивъ, прусское право, самое старое, по вопросу о принадлежности водъ даетъ самыя большія полномочія прибрежнымъ владѣльцамъ. Это истина. А больше докладъ ничего и не говоритъ. О типахъ какихъ-либо въ немъ нѣтъ ни слова.

„Далѣе, въ идеалѣ докладъ признаетъ воды общественнымъ достояніемъ, а вовсе не res nullius. Лишь въ настоящемъ ихъ положеніи по русскому праву, гдѣ онѣ не занимаютъ того мѣста, которое имъ принадлежитъ по ихъ естественнымъ свойствамъ, усматриваются нѣкоторыя черты res nullius.

„Нельзя согласиться съ профессоромъ и въ томъ, что res nullius есть состояніе, предшествующее непремѣнно праву частной собственности, и никогда не общественному положенію. Земля, никѣмъ не занятая, будетъ res nullius. Съ заселеніемъ, она отходитъ отчасти подъ обработку, становясь предметовъ частной собственности и т. д., отчасти подъ большую дорогу, становясь общественнымъ достояніемъ. Рѣки на такой землѣ до ея заселенія были res nullius; съ заселеніемъ ея онѣ обратились въ общественное достояніе. Переходъ въ предметъ общественнаго достоянія бывшихъ предметовъ права частной собственности теперь встрѣчается на каждомъ шагу. Политика тоже требуетъ признанія текучихъ водъ общественнымъ достояніемъ, если мы будемъ отправляться отъ того вѣрнаго пункта, который устанавливаетъ согласно съ докладомъ, профессоръ Ю. С. Гамбаровъ. По его словамъ, есть основаніе признать воды общественными тамъ, гдѣ въ нихъ чувствуется нужда. Въ тоже время профессоръ не считаетъ необходимымъ сдѣлать это у насъ. Какъ будто онъ не слышалъ очерка современнаго состоянія нашихъ естественныхъ условій, гдѣ много говорилось о томъ, что обѣднѣніе водою въ цѣломъ рядѣ губерній Европейской Россіи достигло невозможныхъ размѣровъ. Въ такомъ случаѣ, съ точки зрѣнія самого профессора признаніе текучихъ водъ общественнымъ достояніемъ необходимо.

„Наконецъ, странно возраженіе, почему въ докладѣ не говорится о признаніи земли общественнымъ достояніемъ, а выдѣляется одна только вода. Это должно-бы быть понятно: докладъ говоритъ о водяномъ хозяйствѣ, о водѣ. Присоединять сюда ученіе о правѣ на землю было-бы странно.

Digitized by Google

„А. М. Фальковскій, очевидно, не понялъ, что рѣчь идетъ не о сервитутахъ на воду, а о сервитутахъ на землю, для проведенія воды изъ общественныхъ потоковъ.

„Законъ объ орошеніи земель на Кавказѣ въ докладѣ помѣщенъ и при чтеніи отмѣченъ, какъ не совершенный, такъ какъ въ немъ страннымъ образомъ смѣшиваются начала двухъ противоположныхъ системъ: частнаго права на воды прибрежныхъ владѣльцевъ и публичнаго права государственныхъ концессій на тѣже самыя воды въ пользу лицъ, которымъ вода дѣйствительно нужна. Смѣшеніе произошло вслѣдствіе того, что Государственный Совѣтъ измѣнилъ стройный проектъ закона, пытаясь согласовать положенныя въ основу его вновь публичныя начала въ пользованіи водами съ существующими въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ частно-правовыми началами.

„В. В. Пржевальскій требуетъ отъ доклада того, чего докладъ не обѣщалъ. Экономическая сторона водянаго хозяйства можетъ составить предметъ изслѣдованія экономиста. Одинъ докладъ не можетъ разрѣшить всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ водянымъ хозяйствомъ. Каждый спеціалистъ долженъ сдѣлать для разрѣшенія его то, что можетъ въ предѣлахъ своей спеціальности.

„А. Г. Гусакову отвѣтъ заключается въ отвѣтѣ профессору Ю. С. Гамбарову. Отвѣтъ И. Я. Гурляндy—заключается въ отвѣтѣ профессору И. Т. Тарасову.

„Вообще возраженія касались отдѣльныхъ подробностей. Это можетъ служить доказательствомъ того, что Юридическое Общество соглашается въ принципѣ съ тѣми положеніями доклада, которыя указаны какъ lex ferenda".

Засѣданіе закрыто въ 12 час. ночи.

Засѣданіе 25 ноября 1893 года.

Засѣданіе открыто въ 8¼ час. вечера товарищемъ предсѣдателя **гр. Л. А. Камаровскимъ**, при товарищѣ секретаря **М. Н. Соболевѣ**, въ присутствіи почетнаго члена **С. А. Муромцева**, дѣйствительныхъ членовъ: **С. М. Блеклова, кн. Ѳ. В. Мещерскаго, В. В. Сиротинина, А. Ф. Акулова, В. А. Косинскаго, Н. А. Каблукова, Н. А. Вокачъ, С. П. Мокринскаго, И. Я. Гурляндъ, М. А. Ермолова, П. М. Богаевскаго и Г. Л. Верблювскаго.**

I. Постановлено привѣтствовать адресомъ почетнаго члена Общества А. М. Фальковскаго 18 декабря въ день сорокалѣтія его судебной дѣятельности.

II. Избранъ въ дѣйствительные члены Общества *Степанъ Ѳедоровичъ Руднев*, статистикъ Московскаго Земства.

Digitized by Google

III. Предложены въ дѣйствительные члены Общества: Александръ Владиміровичъ *Горбуновъ*, кандидатъ правъ, Дмитрій Ивановичъ *Гридинъ*, оставленный при Московскомъ Университетѣ по каѳедрѣ уголовнаго права, Иванъ Христофоровичъ *Озеровъ*, оставленный при Московскомъ Университетѣ по каѳедрѣ финансоваго права, Евгеній Маврикіевичъ *Баранцевичъ*, суд. слѣдователь г. Москвы и Эдуардъ Андреевичъ *Берендсъ* профессоръ Демидовскаго лицея.

IV. Почетный членъ Общества *С. А. Муромцевъ* прочиталъ докладъ члена корреспондента *С. П. Швецова*: „Формы общиннаго владѣнія на Алтаѣ“ (см. Сборникъ, т. II).

Н. А. Каблуковъ замѣтилъ, что въ настоящее время всякое сообщеніе о фактахъ общиннаго землевладѣнія, подтверждающихъ трудность вмѣшательства въ строй хозяйственной жизни русскаго народа, имѣетъ особую важность, такъ какъ часто поднимаются голоса въ пользу широкой регламентаціи общины и даже за совершенную ея отмѣну. На мысль о трудности вмѣшательства наводитъ фактъ разложенія сложныхъ общинъ на отдѣльныя общины вслѣдствіе того, что ихъ общіе интересы нарушились. Отсюда слѣдуетъ обратный выводъ, что если общинное владѣніе вездѣ въ Россіи прочно, то у владѣющихъ землей есть общій интересъ. Другое соображеніе заключается въ слѣдующемъ: мы видимъ изъ доклада, насколько неустроено общинное землевладѣніе; прежнія мѣры размежеванія привели къ цѣлому ряду недоразумѣній; напр., крестьяне принимали размежеваніе за закрѣпленіе земли за крестьянами и т. д. Вообще до настоящаго времени не выяснились руководящія начала въ русской аграрной политикѣ. Всѣ эти неясности, недоразумѣнія, трудности возрастутъ во много разъ, если правительство вздумаетъ размежевывать землю между отдѣльными домохозяевами. Съ другой стороны, если и теперь размежеванныя земли Сибири считаются собственностью старожиловъ, то для новыхъ поселенцевъ съ каждымъ годомъ выдвигаются все бо́льшія трудности. Эти затрудненія были бы значительно облегчены, если бы земли были распредѣлены между отдѣльными общинами болѣе послѣдовательно, чѣмъ до сихъ поръ. Наконецъ, докладъ наводитъ еще на одно соображеніе. Въ Сибири отмѣчается масса недоразумѣній и судебныхъ дѣлъ, возникающихъ при раздѣлѣ земель волостныхъ общинъ. Поэтому, крайне важнымъ является введеніе правильнаго судопроизводства. Факты, приводимые въ докладѣ, составляютъ лишнее доказательство необходимости новыхъ судебныхъ учрежденій въ Сибири.

В. А. Косинскій указалъ на то, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, община явилась въ результатѣ фискальныхъ цѣлей, вслѣдствіе крѣпостного права. Какъ видно изъ доклада, земля, на которой осѣли

Digitized by Google

сибирскіе поселенцы, раньше не была обложена, слѣдовательно, фискальныя цѣли не преслѣдовались; тѣмъ не менѣе община получила развитіе. Итакъ, община въ Сибири создалась не подъ вліяніемъ фискальныхъ соображеній, а вслѣдствіе примѣненія трудового начала, что засвидѣтельствовано, между прочимъ, въ книгѣ, изданной Департаментомъ земледѣлія для Чикагской выставки.

V. Дѣйствительный членъ *С. П. Мокринскій* прочиталъ докладъ дѣйствительнаго члена *В. Э. Грабаря*: „Василій Андреевичъ Незабитовскій, какъ представитель науки международнаго права".

Гр. А. Камаровскій высказалъ нѣсколько добавленій къ докладу. Незабитовскій представляется въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ въ докладѣ, если посмотрѣть на его дѣятельность съ общей точки зрѣнія. Всѣ его сочиненія были изданы въ одномъ томѣ, содержащемъ около 300 страницъ, и только немного статей въ этомъ томѣ посвящено международному праву.

Конечно, разныя причины лежали въ основаніи того явленія, что Незабитовскій при большомъ талантѣ и начитанности оставилъ намъ такъ мало сочиненій; между прочимъ, его отвлекала практическая дѣятельность въ Кіевскомъ университетѣ, гдѣ онъ былъ деканомъ, проректоромъ, университетскимъ судьей; далѣе ему приходилось писать много рецензій на сочиненія и работы, представляемыя въ университетѣ; наконецъ, покойный не любилъ печатать свои сочиненія. Кромѣ всего этого, слѣдуетъ указать еще на то, что первоначально Незабитовскій преподавалъ русское право въ Нѣжинскомъ институтѣ, и къ этому предмету его влекли всѣ внутреннія симпатіи; каѳедру же международнаго права онъ занялъ случайно. По словамъ проф. Романовича-Славатинскаго, онъ относился къ международному праву съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, не будучи увѣренъ въ будущности этой науки. Эта точка зрѣнія объясняется самимъ характеромъ ума Незабитовскаго, который отличался аналитическими способностями, но не отличался творчествомъ; разобравъ разные элементы, и указавъ слабыя стороны чего-либо, онъ не восходилъ до синтеза. Всѣ указанныя соображенія отсутствуютъ въ докладѣ; между тѣмъ, ихъ необходимо имѣть въ виду для полной оцѣнки значенія и положенія проф. Незабитовскаго. Въ заключеніе еще одно замѣчаніе: докладчикъ говоритъ, что Незабитовскій впервые указалъ на новый принципъ въ международномъ правѣ,—принципъ общенія. Это начало указано германскими учеными 40-хъ годовъ; и среди русскихъ ученыхъ слѣдуетъ назвать проф. Каченовскаго, провозгласившаго этотъ же принципъ.

П. М. Богаевскій замѣтилъ, что докладчикъ незаслуженно приписываетъ Незабитовскому дѣленіе международнаго права на общенародное и междугосударственное. Только слова эти принадлежатъ Не-

Digitized by Google

забитовскому, но идея давно усвоена литературой международнаго права, что̀ между прочимъ явствуетъ изъ массы сочиненій о частномъ международномъ правѣ.

Засѣданіе закрыто въ $10^1/_4$ час. веч.

Засѣданіе 17 января 1894 г.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ Общества **С. А. Муромцевымъ** въ $8^1/_4$ час. веч. при товар щѣ секретаря **М. Н. Соболевѣ**, въ присутствіи почетнаго члена **А. М. Фальковскаго** и дѣйствительныхъ членовъ: **А. Г. Гусакова, П. И. Бѣляева, Н. И. Ржондковскаго, Н. Я. Фрейнда, В. В. Сиротинина, В. В. Быховскаго, А. Ф. Акулова, В. Н. Сторожева, С. П. Мокринскаго, И. Я. Гурлянда, И. А. Базанова, П. Е. Казанцева, А. Э. Вормса, І. И. Илюстрова, Г. А. Вербловскаго, Л. Н. Маресса, В. И. Розенблюма.**

I. *А. М. Фальковскій* обратился къ Обществу съ рѣчью, въ которой благодарилъ за честь, оказанную ему Обществомъ 18 декабря, въ день его юбилея. „Мнѣ остается пожелать“, сказалъ А. М. въ заключеніе: „чтобы наше Общество, обновляемое новыми силами, продолжало процвѣтать на благо своей родины“.

II. *С. А. Муромцевъ* довелъ до свѣдѣнія Общества о кончинѣ Алексѣя Михайловича Унковскаго, почетнаго члена Общества, посвятивъ слово его памяти. Общество стоя выслушало слѣдующую резолюцію: „Вспоминая особыя заслуги Алексѣя Михайловича Унковскаго, оказанныя имъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, и чтя въ немъ выдающагося общественнаго дѣятеля, имя котораго неразрывно связано съ основными реформами шестидесятыхъ годовъ, Московское Юридическое Общество съ чувствомъ глубокой печали заноситъ въ свои протоколы извѣстіе объ его кончинѣ“.

III. Избраны въ дѣйствительные члены Общества: *И. Х. Озеровъ*, оставленный при Московскомъ Университетѣ по каѳедрѣ финансоваго права, *Д. И. Гридинъ*, оставленный при Московскомъ Университетѣ по каѳедрѣ уголовнаго права, *Э. А. Берендсъ*, профессоръ финансоваго права Демидовскаго Лицея, *Н. Н. Востросаблинъ*, помощникъ военнаго прокурора Московскаго Военно-Окружнаго Суда, *Е. М. Баранцевичъ*, судебный слѣдователь г. Москвы.

IV. Дѣйствительный членъ *В. Н. Сторожевъ* прочиталъ докладъ: „Къ вопросу о современномъ состояніи науки исторіи русскаго права“ (напеч. выше).

А. М. Фальковскій высказалъ, что положенія референта могутъ имѣть значеніе только для извѣстныхъ періодовъ исторіи права, именно, для древнѣйшихъ. Но требованія, выставленныя имъ, должны

Digitized by Google

быть расширены; именно, не менѣе заботъ должно быть приложено для приведенія въ порядокъ и памятниковъ другихъ періодовъ, напр., рѣшеній Сената съ Петра I. Далѣе, для тредуемыхъ референтомъ изслѣдованій нужно посвятить цѣлую жизнь; между тѣмъ, историку русскаго гражданскаго права предстоитъ безъ того колоссальная работа. Онъ долженъ выяснить національныя особенности русскаго права, культурныя воздѣйствія другихъ народовъ, разобраться въ русскомъ обычномъ правѣ. Поэтому, едва ли можно разсчитывать найти въ настоящее время работниковъ, которые выполнили бы предлагаемую референтомъ задачу. Тѣмъ не менѣе, конечно, указанія на улучшенія изслѣдованій очень важны.

С. А. Муромцевъ спросилъ, какъ понимаетъ референтъ задачи археографическихъ коммиссій.

В. Н. Сторожевъ отвѣтилъ, что эти коммиссіи должны съ одной стороны описывать имѣющіеся въ архивахъ памятники, а съ другой— давать систематическія изданія этихъ памятниковъ съ комментаріями и критикой.

А. М. Фальковскій возразилъ, что эту работу слѣдуетъ раздѣлить. Прежде всего необходимо имѣть изданія текста. Поэтому, задача коммиссій будетъ выполнена, если онѣ правильно прочитаютъ текстъ документовъ и издадутъ его. Мы будемъ въ практическомъ отношеніи ближе къ цѣли, если правительство организуетъ изданіе одного текста памятниковъ.

С. А. Муромцевъ замѣтилъ, что онъ не идетъ такъ далеко, какъ предшествующій оппонентъ. Комментарій допустимъ въ изданіяхъ археографическихъ коммиссій, какъ напр., комментарій относительно самаго текста, относительно разныхъ чтеній одного и того же мѣста въ памятникахъ. Но требовать комментарія историческаго, дающаго научное освѣщеніе фактамъ, невозможно, такъ какъ это не подъ силу коммиссіямъ.

В. В. Быховскій указалъ на то, что дѣло преподаванія исторіи русскаго права должно пойти лучше, если въ него вложить побольше любви. Отчего бы не устроить для студентовъ юридическаго факультета практическихъ занятій въ видѣ непосредственныхъ работъ въ архивахъ? Несомнѣнно, это возбудило бы интересъ къ наукѣ и къ работѣ, который въ настоящее время отсутствуетъ.

V. Въ виду заявленія библіотекаря А. Ф. Акулова о трудности для него одного привести библіотеку Общества въ порядокъ, Общество постановило просить І. И. Иллюстрова, И. Х. Озерова и И. Я. Гурлянда помочь библіотекарю окончательно разобрать библіотеку и выяснить ея составъ.

Засѣданіе закрыто въ $10^1/_2$ час. веч.

Digitized by Google

Засѣданіе 31 января 1894 г.

Засѣданіе открыто въ 8½ часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя графа Л. А. Камаровскаго, при секретарѣ Н. И. Ржондковскомъ и его товарищѣ А. Н. Марковѣ; присутствовалъ почетный членъ А. М. Фальковскій и дѣйствительные члены: С. М. Алексѣевъ, С. А. Лилинъ, М. Н. Соболевъ, князь Ф. В. Мещерскій, В. В. Сиротининъ, А. Е. Фаворскій, П. И. Бѣляевъ, В. А. Косинскій, В. В. Быховскій, А. Ф. Ануловъ, И. Я. Гурляндъ, А. Д. Солодовниковъ, С. П. Мокринскій, И. Х. Озеровъ, Г. К. Шлезингеръ, І. И. Иллюстровъ, В. В. Пржевальскій и Г. Л. Верболовскій.

I. Предсѣдательствующій гр. Камаровскій сообщилъ о понесенной Обществомъ потерѣ въ лицѣ умершаго дѣйствительнаго члена Общества князя *Сергѣя Матвѣевича Кропоткина*, принимавшаго участіе въ освобожденіи крестьянъ, а по освобожденіи ихъ, служившаго мировымъ посредникомъ, а потомъ—судьею и бывшаго членомъ учредителемъ Юридическаго Общества.

Общество почтило память почившаго вставаніемъ.

II. Избраны посредствомъ баллотировки въ число дѣйствительныхъ членовъ кандидатъ правъ *А. В. Горбуновъ* и членомъ-корреспондентомъ, кандидатъ правъ *А. А. Кауфманъ*.

III. Предложены въ члены Юридическаго Общества статистики: Н. Г. Кулябко-Корецкій, А. А. Малиновскій, А. Н. Леонтьевъ, А. М. Гробенко, А. П. Шликевичъ.

IV. Прочтенъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

V. Доложено сообщеніе предсѣдателя редакціонной коммиссіи для составленія гражданскаго уложенія, при коемъ препровождается проектъ учрежденія вотчинныхъ установленій, вотчиннаго устава и правилъ объ обезпеченіи недвижимыми имѣніями договоровъ съ казной, для сдѣланія замѣчаній.

VI. Дѣйствительный членъ *А. Д. Солодовниковъ* прочелъ рефератъ: „Преступленіе по Русской Правдѣ“.

В. В. Пржевальскій, возражая, замѣтилъ, что рабъ по Русской Правдѣ не отвѣчалъ не потому, чтобы за нимъ не признавалось свободной воли, а потому, что его просто считали вещью; вмѣстѣ съ этимъ г. Пржевальскій возражалъ противъ того, чтобы Русской Правдѣ было чуждо понятіе подстрекательства.

А. М. Фальковскій указалъ на то, что преступленіе въ древности разсматривалось только съ точки зрѣнія наносимаго ими вреда и духовенство съ трудомъ вносило въ законодательство перваго времени смягчающее вліяніе.

Digitized by Google

П. И. Бѣляевъ замѣтилъ, что докладчикъ неосновательно относитъ нѣкоторыя нормы (напр., о ворѣ) Русской Правды къ вліянію христіанства. Эти статьи можно встрѣтить и внѣ этого вліянія, напр., въ Салической Правдѣ. Христіанство могло только содѣйствовать распространенію нормы, но возникновеніе ея могло появиться и на почвѣ національнаго творчества. Докладчикъ невѣрно думаетъ, что государственныхъ преступленій во время Русской Правды не знали, ибо Русская Правда не единственный источникъ права, а обычное право могло и признавать такого рода преступленія. Неправильно отрицаетсѧ докладчикомъ безправность раба и уподобленіе его вещи. У холопа было свое отдѣльное отъ хозяина имущество, а также хозяинъ отвѣчалъ за соромъ, нанесенный холопомъ, что не могло бы существовать, еслибы раба считали только вещью. Неосновательно видѣть соучастіе въ отвѣтственности хозяина за то, что рабъ бѣжитъ въ его хоромы. Это отвѣтственность не за соучастіе, а просто потому, что хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія ему подвластныхъ—дѣтей, и т. п. Изъ текста Русской Правды вовсе нельзя выводить заключенія и признанія ею афекта, какъ обстоятельства, уменьшающаго вину, и вообще опасно и не слѣдуетъ вносить новѣйшую терминологію въ изученіе древняго права.

А. Д. Солодовниковъ, отвѣчая на возраженія, замѣтилъ, что свободу воли раба онъ разсматривалъ не съ философской точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія подчиненія чужой волѣ; аналогичная статья объ убійствѣ татя находится въ Адатахъ мусульманъ Кавказа, на которыя какъ и на Русскую Правду, могли имѣть вліяніе Моисеевы законы; говоря о государственныхъ преступленіяхъ, онъ, докладчикъ, имѣлъ въ виду лишь то, что они Русской Правдой не санкціонированы; что же касается афекта, то Русская Правда различаетъ убійство на пиру, при сварѣ, отъ другихъ видовъ убійства.

С. М. Алексѣевъ замѣтилъ о неудобствѣ внесенія новѣйшей терминологіи при изученіи древнихъ памятниковъ.

А. Д. Солодовниковъ отвѣчалъ, что въ интересахъ ясности нельзя избѣжать усвоенной терминологіи.

П. И. Бѣляевъ возразилъ, что важно не оперированіе терминами, а значеніе ихъ какъ методологическаго пріема. Нормы русской правды такъ отрывисты, что на основаніи ихъ нельзя дѣлать какихъ либо выводовъ.

И. Я. Гурляндъ возразилъ Бѣляеву, что оперировать новыми терминами не значитъ переносить ихъ въ источники древняго права; полное же изгнаніе изъ употребленія новѣйшей терминологіи можетъ нежелательно отразиться на научномъ изслѣдованіи.

С. П. Мокринскій замѣтилъ, что врядъ ли Русская Правда считала

Digitized by Google

раба вещью и если хозяинъ платилъ за него, то только потому, что съ хозяина удобнѣе было взыскать.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ.

Засѣданіе 7 февраля 1894 г.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Общества графа **Л. А. Камаровскаго**, при секретарѣ **Н. И. Ржондковскомъ** и товарищѣ секретаря **А. Н. Марковѣ**, въ присутствіи почетныхъ членовъ: **С. А. Муромцева** и **А. М. Фальковскаго** и дѣйствительныхъ членовъ: **С. М. Алексѣева, В. С. Сербскаго, В. В. Сиротинина, В. И. Розенблюма, Н. Е. Эфроса, И. Д. Новика, А. Ф. Акулова, Е. М. Баранцевича, А. М. Краевскаго, А. В. Погожева, В. В. Быховскаго, И. Б. Мандельштама, И. Я. Гурлянда, С. П. Мокринскаго, Ф. А. Савей-Могилевича, С. А. Лилина, Н. Н. Вострсаблина, І. И. Иляюстрова, В. В. Пржевальскаго, П. Я. Фрейндъ и Г. Л. Вербловскаго.**

I. Доложенъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II. По произведенной баллотировкѣ избраны въ дѣйствительные члены общества: *Н. Г. Кулябко-Корецкій, А. А. Малиновскій, А. П. Шликевичъ, А. М. Гробенко* и *А. Н. Леонтьевъ*.

III. Предложенъ къ баллотировкѣ оставленный при Университетѣ *А. А. Раевскій*.

IV. Дѣйствительный членъ Общества *А. В. Погожевъ* сдѣлалъ докладъ по поводу обсуждавшагося на V Съѣздѣ Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ вопроса о положеніи судебной медицины въ Россіи.

А. М. Фальковскій находилъ, что сообразно съ измѣненіями во врачебномъ уставѣ относительно положенія врача-эксперта, необходимо будетъ произвести нѣкоторыя измѣненія какъ въ законахъ гражданскихъ такъ и въ уголовныхъ, но что эти измѣненія и исправленія не потребуютъ продолжительнаго времени у законодателя для ихъ осуществленія, если будетъ образована коммиссія изъ врачей и юристовъ для собиранія сырого матеріала. Необходима организація судебной экспертизы при провинціальныхъ судахъ. Можно было бы, спеціализировавъ врачей, посылать ихъ въ командировки въ провинціальные суды и на сессіи, а къ нимъ присоединять мѣстныхъ врачей, для которыхъ подобныя сессіи могли бы служить школой.

А. В. Погожевъ замѣтилъ, что для намѣчаемой коммиссіи необходимо слѣдовать такому пути: 1) собрать имѣющійся уже матеріалъ, 2) передать вопросы, раздѣленные по степени важности, на разработку отдѣльнымъ членамъ, и 3) войти въ сношенія съ провинціальными медицинскими обществами.

Digitized by Google

Графъ *Л. А. Камаровскій* предлагаетъ разрѣшить, желаетъ ли Общество оставить коммиссію въ томъ же составѣ или же дополнить новыми членами.

Г. Л. Вербловскій предлагаетъ оставить коммиссію въ томъ же составѣ, такъ какъ главные вопросы уже разработаны. Указавъ далѣе на то, что гражданскіе законы предписываютъ судьямъ руководствоваться заключеніемъ эксперта, когда оно не противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, замѣтилъ, что важно было бы возбудить и разработать вопросъ о томъ, не удобно ли допустить врача въ качествѣ лица, рѣшающаго вопросъ вмѣстѣ съ судьями.

И. Б. Мандельштамъ указываетъ на важность допущенія врача на предварительномъ слѣдствіи, а также на то (возражая Вербловскому), что допущеніе врача на ряду съ судьями къ рѣшенію дѣла можетъ быть весьма опасно, особенно, когда рѣшеніе это будетъ окончательнымъ.

А. М. Фальковскій замѣтилъ, что призывъ врача въ составъ суда имѣетъ нѣкоторое подобіе въ коммерческихъ судахъ, гдѣ на ряду съ юристами участвуютъ свѣдующіе люди изъ купцовъ.

С. А. Муромцевъ, указавъ на то, что совмѣстная работа врачей и юристовъ представляетъ фактъ знаменательный, на призывъ къ которой необходимо пойти съ искреннимъ желаніемъ оказать посильную пользу, замѣтилъ, что работа коммиссіи можетъ пойти успѣшно лишь при тѣхъ условіяхъ, еслибы докладчикъ постарался представить по возможности полный и разработанный проектъ института судебныхъ врачей.

І. И. Иллюстровъ полагаетъ, что еслибы была образована коммиссія, то необходимо было бы возбудить вопросъ только о кругѣ правъ и обязанностей врачей-экспертовъ, вопросъ же объ институтѣ врачей и о ихъ служебномъ положеніи вопросъ не юридическій а административный.

Графъ *Л. А. Камаровскій* предложилъ разрѣшить, слѣдуетъ ли коммиссіи передавать на разрѣшеніе какіе либо вопросы или же, передавъ ей всѣ матеріалы и протоколы общества, предоставить самой возбудить вопросы, какіе она найдетъ необходимымъ разрѣшить.

Е. М. Баранцевичъ предложилъ воздержаться отъ разрѣшенія этого предложенія до выслушанія въ слѣдующемъ засѣданіи его доклада о положеніи врача на судѣ.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ.

Digitized by Google

Засѣданіе 14 февраля 1894 г.

Засѣданіе открыто въ 8½ часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Общества С. А. Муромцева, при секретарѣ Н. И. Ржондковскомъ и товарищѣ секретаря А. Н. Марковѣ, въ присутствіи почетнаго члена Общества А. М. Фальковскаго и дѣйствительныхъ: С. А. Лилина, В. С. Сербскаго, В. В. Сиротинина, А. Ф. Анулова, Е. М. Баранцевича, А. В. Погожева, Н. И. Сперанскаго.

I. Доложено о присылкѣ государственной канцеляріей экземпляра 1 части IV тома Описанія архива государственнаго совѣта.

Общество постановило благодарить канцелярію.

II. *Е. М. Баранцевичъ* прочелъ рефератъ: „Уѣздный врачъ, какъ судебно-полицейскій врачъ".

А. В. Погожевъ по поводу сдѣланнаго доклада замѣтилъ, что представленная докладчикомъ мрачная картина уклоненія судебной медицины и экспертизы отъ того, чѣмъ онѣ должны были бы быть, является результатомъ какъ замалчиванія до настоящаго времени всѣхъ несовершенствъ въ положеніи современной судебной экспертизы, такъ и несовершенства нашего медицинскаго устава. Необходимо, чтобы была образована коммиссія для разработки вопросовъ о необходимомъ преобразованіи въ области судебной экспертизы. Было бы желательно, чтобы коммиссія эта вошла въ соглашеніе о совмѣстной дѣятельности съ отдѣльными врачами и медицинскими обществами, съ цѣлью полученія отъ нихъ сырого матеріала и разработки его.

С. А. Муромцевъ предложилъ: возобновить дѣйствія коммисіи Общества, учрежденной 15 марта 1879 года, передать ей доклады А. В. Погожева и Е. М. Баранцевича и сообщить содержаніе протоколовъ засѣданій Общества по этимъ докладамъ.

Общество приняло это предложеніе.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ.

Засѣданіе 21 февраля 1894 г.

Засѣданіе открыто въ 8¼ часовъ вечера предсѣдателемъ Общества почетнымъ членомъ С. А. Муромцевымъ, при товарищѣ секретаря М. Н. Соболевѣ, въ присутствіи почетнаго члена А. М. Фальковскаго и дѣйствительныхъ членовъ: Г. Л. Верблюжскаго, Н. И. Ржондковскаго, Н. И. Сперанскаго, І. И. Иллюстрова, В. В. Быховскаго, В. А. Косинскаго, А. В. Горбунова, М. А. Ермолова, И. А. Базанова, Н. А. Каблукова, М. К. Каблуковой, Н. А. Вонача, С. П. Мокринскаго, М. И. Бруна, Д. А. Дриля, В. А. Гольцева, И. Н. Сахарова, В. В. Сиротинина, Е. М. Баранцевича, С. А. Лилина, князя Ѳ. В. Мещерскаго, В. В. Пржевальскаго, М. Я. Герценштейна, Н. С. Капустина, Ф. А. Савей-Могилевича, А. М. Краевскаго, А. Е. Фаворскаго, И. П. Боголѣпова.

I. Избраны въ дѣйствительные члены Общества *Владиміръ Эдуардовичъ Денъ*, магистрантъ политической экономіи, и *Александръ Ан-*

Digitized by Google

дреевичъ Раевскій, оставленный при Московскомъ университетѣ по каѳедрѣ полицейскаго права.

II. Дѣйствительный членъ *Д. А. Дриль* прочиталъ докладъ: „Предѣлы наказуемаго". .

В. А. Гольцевъ высказалъ, что уже много лѣтъ тому назадъ противъ классической школы выступило новое направленіе съ опредѣленными задачами и методами, оказавшее извѣстное доброе вліяніе, именно — антропологическая школа. Черезъ нѣсколько времени въ ней наступила эволюція: глава школы и нѣкоторые его послѣдователи начали освобождаться отъ нѣкоторыхъ опасныхъ утвержденій, напр., отъ теоріи преступнаго типа. Отрицаніе послѣдняго повторено и въ настоящемъ докладѣ. Придавая этому особое значеніе, В. А. Гольцевъ привѣтствовалъ съ особеннымъ удовольствіемъ отрицаніе докладчикомъ преступнаго типа. Далѣе, онъ отмѣтилъ слѣдующее. Въ спорѣ антропологической и классической школы рѣчь идетъ о двухъ міровоззрѣніяхъ. Антропологическая школа имѣетъ законченные философскіе взгляды и строго ограниченную сферу компетенціи. Она объясняетъ преступленія дефектами организма и въ то же время утверждаетъ, что дефектная натура можетъ быть исправлена психическими средствами. Въ этомъ есть противорѣчіе: все вниманіе школы обращено на физическую природу, между тѣмъ какъ вопросы о психическихъ факторахъ, о взаимоотношеніи физической и душевной природы совершенно исключаются школой изъ разсмотрѣнія; такимъ образомъ эта школа теряетъ научную почву. Наконецъ, слѣдуетъ указать на рядъ категорическихъ заявленій, отличающихся, однако, большой неопредѣленностью, напр., взглядъ на свободу воли. Было высказано, что если кто-нибудь удерживается отъ преступленія, онъ проявляетъ волевую власть; если же преступленіе совершено, то волевая власть, очевидно, отсутствовала. Но говорить такъ — значитъ уклоняться отъ вопроса, а не рѣшать его. Это не значитъ подходить къ дѣлу. Такая неопредѣленность постановки вопросовъ ведетъ къ полному устраненію ихъ изъ вѣдѣнія уголовнаго права. Нельзя, однако не высказаться противъ исключенія этихъ вопросовъ изъ разсмотрѣнія или, по крайней мѣрѣ, ихъ постановки. Если же нельзя говорить о природѣ связи физической и психической природы, то нельзя и строить всю теорію на изученіиодного только физическаго фактора.

Д. А. Дриль отвѣтилъ, что изученіе о *спеціальномъ* преступномъ типѣ всегда встрѣчало въ немъ противника. Это ученіе—одна изъ слабыхъ сторонъ ученія Ламброзо, но оно не составляетъ основанія итальянской школы. Что касается отсутствія въ рефератѣ указаній на природу связи физической и психической природы, то этотъ во-

Digitized by Google

просъ не касается не только антропологической школы уголовнаго права, но и вообще науки. Человѣкъ совсѣмъ не можетъ познать природу этой связи, поэтому, остается только констатировать ее. Неизвѣстно даже, какъ приступить къ рѣшенію такого вопроса. Это—не дѣло науки, такъ какъ здѣсь нѣтъ опытныхъ данныхъ для рѣшенія. Поэтому, сдѣланный оппонентомъ упрекъ можно считать неосновательнымъ. Наконецъ, по поводу упрека въ томъ, будто волевая власть сведена въ рефератѣ къ простому утвержденію факта, можно замѣтить, что взвѣсить всѣ психическія силы человѣка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ невозможно; и потому нельзя рѣшить впередъ, проявится ли волевая власть у человѣка или нѣтъ. Можно говорить о волѣ только тогда, когда человѣкъ проявится во внѣ.

В. А. Гольцевъ находилъ вреднымъ самоограниченіе, проводимое докладчикомъ. Кромѣ того, въ рефератѣ говорилось, что необходимо пересмотрѣть основныя положенія классической школы; слѣдовательно, антропологическая школа должна заниматься подобными вопросами. Безъ изученія соотношенія физической и психической природы нельзя построить и теоріи вмѣненія. Антропологическая школа не имѣла права обойтись безъ разсмотрѣнія слѣдующаго вопроса: если причины человѣческихъ дѣйствій кроются въ физическихъ условіяхъ, не являются ли иногда причинами ихъ психическіе факторы? Необходимо, слѣдовательно, принять во вниманіе и психологію, т.-е. расширить психологическую и соціологическую точку зрѣнія. Сознаніе есть факторъ нашихъ дѣйствій. Послѣднія, слѣдовательно, не могутъ быть сведены къ однимъ органическимъ факторамъ. Необходимо обратить вниманіе на волю, на идеи—силы, на роль сознанія; безъ рѣшенія этихъ вопросовъ нельзя построить теорію вмѣненія.

Д. А. Дриль замѣтилъ, что онъ говорилъ о психологическихъ и физическихъ условіяхъ, какъ о чемъ-то цѣлостномъ, говорилъ о раскрытіи причинъ и слѣдствій въ явленіяхъ души человѣка въ ихъ цѣломъ. Такимъ образомъ не игнорирую психологическаго фактора. Но споръ о роли различныхъ психическихъ элементовъ завелъ бы слишкомъ далеко.

А. М. Фальковскій находилъ, что новая школа ищетъ источниковъ преступности не въ нашей волѣ, а въ извѣстномъ естественномъ законѣ. Значеніе школы въ томъ, что она вводитъ въ науку новый элементъ, что она призываетъ къ изученію болѣзненныхъ проявленій человѣческой личности. Однако претензія антропологической школы совершенно вытѣснить классическую во всякомъ случаѣ преждевременна; она еще не доросла до этого. Говорятъ, будто классическое направленіе въ уголовномъ правѣ игнорируетъ человѣка—

Digitized by Google

преступника. Это невѣрно. Во всякомъ случаѣ значеніе новой школы огромно въ практическомъ и научномъ отношеніи. Она показала, что одного наказанія недостаточно, что есть факторы преступности, не поддающіеся дѣйствію наказанія. Однако, чтобы опредѣлить предѣлы наказанія, нужно выработать извѣстныя нормы, обезпечивающія личность человѣка и его безопасность. Иначе примѣненіе въ жизни началъ, предложенныхъ антропологической школой, поведетъ къ произволу. Классическая школа дала свои гарантіи на судѣ, а антропологическая—ихъ не даетъ. Наконецъ, можно поставить докладчику въ упрекъ то, что онъ все сводитъ на фактическую почву. Намъ предлагаютъ книгу, наполненную цѣлой массой наблюденій. Они, конечно, полезны; но наука права не исчерпывается только фактами; въ ней есть еще идея справедливости.

Д. А. Дриль напомнилъ примѣръ Кондильяка, который представляетъ себѣ безжизненную статую безъ всякихъ органовъ чувствъ и затѣмъ постепенно одаряетъ ее однимъ, другимъ, третьимъ чувствомъ; въ результатѣ оказывается, что умственная жизнь этой статуи развивается и богатѣетъ. Съ другой стороны, клиническія наблюденія показываютъ, что притупленіе чувствъ ведетъ къ апатіи. Очевидно, такимъ образомъ, что опытъ и наблюденіе въ дѣлѣ изученія человѣка и его дѣйствій имѣетъ огромное значеніе. Правда, и классическая школа знала человѣка, но проглядывала его. Она говорила о воровствѣ, объ убійствѣ, но самый человѣкъ за дѣяніемъ исчезалъ. Антропологическая школа впервые стала изучать жизнь человѣка, изучать, какъ вырабатываются наклонности и какъ онѣ ведутъ человѣка къ преступленію. Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что, хотя классическая школа и противопоставляетъ всѣмъ новымъ понятіямъ антропологической школы свои положенія, но она не доказываетъ ихъ. Между тѣмъ классикамъ приходится не нападать, а защищаться. Говорятъ, что классическая школа даетъ гарантіи. На судѣ, можетъ быть. Но послѣ суда, когда преступникъ попадаетъ въ руки тюремной администраціи, когда онъ идетъ на каторгу, всякія гарантіи отсутствуютъ. Въ результатѣ всякій, осужденный на каторжныя работы, не только не исправляется, но дѣлается закоренѣлымъ злодѣемъ. Указываютъ, наконецъ, на то, что индивидуальная свобода оскорбляется, когда человѣкъ содержится въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока онъ не исправится. Да развѣ, сажая человѣка на скамью подсудимыхъ, вы его не оскорбляете? Именно въ первомъ случаѣ нѣтъ никакого оскорбленія; здѣсь общество только гарантируется отъ преступныхъ посягательствъ. И наоборотъ, большимъ оскорбленіемъ человѣку, его семьѣ, всему обществу является система, вырабатывающая постоянныхъ преступниковъ.

Digitized by Google

В. В. Пржевальскій указалъ на то, что заглавіе реферата не соотвѣтствуетъ содержанію его. По заглавію можно было ожидать, что референтъ укажетъ, какими принципами государство должно руководиться въ своей карательной дѣятельности, чѣмъ оно гарантируетъ свободу человѣка. Еслибы люди захотѣли основать право уголовной репрессіи и, слѣдовательно, право посягательства на личность человѣка, на одномъ понятіи tenebilita Гарофала, то тогда оказались бы излишними всѣ уголовные кодексы. Для антрополога-позитивиста необходимо было бы указать, каковы предѣлы карательной дѣятельности государства, и это тѣмъ болѣе, что современный порядокъ даетъ важныя гарантіи личности подсудимаго и преступника, устанавливаемыя цѣлымъ рядомъ юридическихъ нормъ. Что касается вообще положенія антропологической школы, то въ настоящее время замѣчается стремленіе примирить ее съ классической, именно въ такъ называемой соціологической школѣ, Ліонской, школѣ Листа и др.; даже Ферри, одинъ изъ столповъ антропологической школы, идетъ навстрѣчу соціологическимъ тенденціямъ. Такимъ образомъ, развитіе антропологической школы будетъ, по всей вѣроятности, происходить въ направленіи развитія соціальнаго элемента. Въ этомъ насъ убѣждаетъ, напр., несостоятельность классической школы въ борьбѣ съ преступностью.

Д. А. Дриль замѣтилъ, что никогда не утверждалъ, будто всѣ вредоносные люди должны быть привлекаемы къ отвѣтственности и наказуемы. Только тогда можно представить на судъ человѣка, когда на основаніи уже совершеннаго вреднаго дѣянія онъ съ вѣроятностью можетъ считаться вредоноснымъ и опаснымъ для общества; тогда только можно принимать какія-либо мѣры противъ такого человѣка. Далѣе, нужна забота не только объ обществѣ, но и о человѣкѣ. Мѣры, принимаемыя въ настоящее время противъ преступниковъ, слишкомъ жестоки, и необходимы болѣе мягкія мѣры. Далѣе, слѣдуетъ рѣшительно протестовать противъ дѣленія школъ на соціологическую и антропологическую. Нельзя изучать человѣка внѣ общества. Разъ это такъ, разъ нельзя обособить человѣка, то нельзя и говорить о соціологической школѣ, противополагая ее антропологической. Существуетъ только одна новая школа—соціолого-антропологическая. Правда, что представители ея занимаются: одинъ—соціальной стороной вопроса, другой—антропологическими изслѣдованіями, и т. д. Но нельзя же заставить каждаго ученаго заниматься всѣми сторонами.

В. В. Пржевальскій выразилъ несогласіе съ доводами докладчика Различіе между соціологической и антропологической школой—фактъ; это различіе заключается въ томъ, что оба направленія приписываютъ неодинаковое значеніе общественному фактору въ этіологіи

Digitized by Google

преступленія. Ломброзо, напр., почти игнорировалъ соціальные факторы и призналъ ихъ только въ новѣйшее время, подъ давленіемъ новѣйшихъ теченій науки.

Д. А. Дриль съ своей стороны указалъ, что для существованія двухъ научныхъ школъ нѣтъ достаточныхъ основаній.

В. А. Гольцевъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній въ защиту классической школы. Большая несправедливость — обвинять эту школу за нецѣлесообразное содержаніе тюремъ. На тюрьмы вѣдь не повліяла и антропологическая школа. Зато многое сдѣлали классики въ пользу смягченія наказаній, отмѣны смертной казни и пр. Классическая школа была основана гуманными людьми, въ ряду которыхъ можно назвать Беккаріа, Говарда, Бентама и др. Въ новѣйшее время мы много обязаны классическому направленію введеніемъ условнаго наказанія.

И. Б. Мандельштамъ замѣтилъ, что антропологическая школа не можетъ говорить о наказаніи. Какъ же наказывать человѣка, когда послѣдній необходимо *долженъ* былъ совершить преступленіе. Антропологическая школа должна отвергать наказаніе, какъ его понимаетъ классическая школа.

С. П. Мокринскій указалъ, что антропологи предлагаютъ наказывать не за то, а потому, что человѣкъ совершилъ преступное дѣяніе. Докладчикъ говоритъ, что, разъ человѣкъ не совершилъ преступленія, то его нельзя наказывать. Но какъ же поступить въ томъ случаѣ, когда лицо совершило покушеніе надъ негоднымъ объектомъ, напр., выстрѣлило въ чучело?

В. В. Пржевальскій спросилъ еще разъ у докладчика, въ чемъ онъ видитъ предѣлы карательной дѣятельности государства. Хотя многія положенія антропологической школы составляютъ пріобрѣтенія для человѣчества, но путь, предлагаемый этой школой, слишкомъ радикальный. Можно осуществить многія реформы и болѣе скромнымъ путемъ. Въ этомъ отношеніи классическая школа можетъ оказать серьезныя услуги. Напр., въ проектѣ швейцарскаго кодекса предлагается рѣшать особымъ учрежденіемъ окончательную судьбу человѣка, наказаннаго уже нѣсколько разъ каторгой.

С. А. Муромцевъ по поводу спора о школахъ уголовнаго права замѣтилъ, что при несовершенствѣ человѣческой мысли въ наукѣ обособляются отдѣльныя школы, каждая съ своей особой точкой зрѣнія. Въ уголовномъ правѣ антропологическая школа—одно, соціологическая—другое, соціолого-антропологическая—третье. Если докладчикъ придерживается послѣдняго направленія, то это не исключаетъ возможности существованія особой антропологической и особой соціологической школы.

Digitized by Google

Д. А. Дриль, за недостаткомъ времени, останавливаясь только на нѣкоторыхъ возраженіяхъ и соглашаясь, что при господствѣ классической теоріи было сдѣлано довольно много улучшеній въ пенитенціарныхъ системахъ, находилъ однако, что проводниками ихъ были не классическіе юристы, а практики, какъ Говардъ, которые не могли стать на сторону классической теоріи, но подъ вліяніемъ опыта и жизненныхъ требованій создали ограниченія наказаній. Реформы такихъ практиковъ идутъ по тому направленію, какое защищается антропологической школой; это обстоятельство говоритъ въ пользу новаго направленія. Насъ спрашиваютъ, почему мы не предлагаемъ привлекать всѣхъ опасныхъ людей къ суду. Дѣло въ томъ, что въ медицинѣ есть понятіе „латентныхъ", скрытныхъ состояній. Ихъ можно только предполагать, но строить на нихъ системы уголовнаго воздѣйствія нельзя. Что касается покушеній надъ негодными объектами, то это—вопросъ индивидуальныхъ случаевъ. Если лицо, виновное въ такомъ покушеніи, оказалось слабоумнымъ, оно переходитъ въ руки медика. Если же по всѣмъ даннымъ можно серьезно предполагать опасность человѣка для общества, то надо признать возможность уголовной репрессіи.

С. П. Мокринскій находилъ такой выводъ противорѣчащимъ всѣмъ принципамъ уголовной науки.

Д. А. Дриль предложилъ, далѣе, одному изъ оппонентовъ вопросъ, въ чемъ онъ видитъ переворотъ, будто бы создаваемый антропологической школой? Вѣдь и прежде существовали, напр., цѣпи и кандалы. Эпинель сталъ писать противъ нихъ, и они были отмѣнены. Развѣ это переворотъ? Предсѣдатель указалъ, что у ученыхъ есть односторонности, которыя и создаютъ различныя школы. Онъ же, докладчикъ, говорилъ о томъ, что *должно быть* въ наукѣ. Въ этомъ смыслѣ онъ находитъ ошибочнымъ и неправильнымъ отдѣленіе соціологической школы отъ антропологической, такъ какъ необходимо изучать человѣка въ цѣломъ. Конечно, можно новую школу называть и соціолого-антропологической. Въ виду поздняго времени на этомъ докладчикъ и закончилъ свои возраженія.

Засѣданіе закрыто въ $11^3/_4$ ч. вечера.

Digitized by Google

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

МОСКОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1893—94 году.

Засѣданіе 24 февраля 1893 г.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ Отдѣленія **А. И. Чупровымъ**, при секретарѣ **В. А. Косинскомъ**, въ присутствіи 12 членовъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Отдѣленія отъ 10-го февраля 1893 г.

2. Дѣйствительный членъ *Л. Н. Маресъ* прочелъ докладъ: „Потребленіе пищи въ Россіи и за границей".

Въ началѣ своего сообщенія референтъ останавливается на физіологіи питанія: выясняетъ питательность продуктовъ животнаго и растительнаго происхожденій, а затѣмъ переходитъ къ опредѣленію нормъ потребленія человѣка въ теченіе дня.

Оказывается, что жиры и углеводы организмъ человѣка усваиваетъ очень хорошо, будутъ ли они добыты изъ животнаго или растительнаго царствъ; относительно бѣлковъ дѣло обстоитъ иначе: въ то время, какъ изъ мяса онъ ассимилируетъ ихъ 97,5%, изъ яйца — 97%, изъ молока 92%, потеря азота хлѣбныхъ растеній, при употребленіи ихъ въ пищу, достигаетъ 40% количества его въ зернѣ (значительная часть теряется въ видѣ отрубей при обработкѣ зерна). Эти данныя приводятъ автора къ тому заключенію, что одни растительные продукты не могутъ служить пищей для человѣка, — малое содержаніе въ растеніяхъ усвояемыхъ бѣлковъ и жира требовало бы для полнаго удовлетворенія потребности въ пищѣ вводить въ организмъ такую массу

Digitized by Google

пищевыхъ продуктовъ, что желудокъ не могъ бы справиться съ ними и въ результатѣ получились бы всякаго рода разстройства. Современная физіологія требуетъ, поэтому, чтобы пища человѣка была смѣшанной, т.-е. состояла бы изъ продуктовъ животнаго и растительнаго царствъ. Проф. Эрисманъ указываетъ, что въ нормально составленной пищѣ должно быть не меньше 40—50% азота животнаго происхожденія. Но, какъ показываетъ наблюденіе, азотъ и жиры, наиболѣе важные элементы въ экономіи питанія организма, въ то же время и дороже всѣхъ остальныхъ элементовъ, такъ какъ получаются, по преимуществу изъ продуктовъ животнаго происхожденія, которые стоятъ несравненно дороже растительныхъ пищевыхъ продуктовъ; послѣдніе, болѣе дешевые, играютъ главную роль въ питаніи массъ, почему и пища народныхъ массъ, въ общемъ, изобилуетъ углеводами, но бѣдна бѣлками и жирами.

Вслѣдъ за этимъ авторъ приводитъ данныя для количественнаго опредѣленія нормы питанія, причемъ онъ устраняетъ изъ разсмотрѣнія опыты и наблюденія надъ однимъ *потребленіемъ* продукта, какъ односторонніе, и останавливается на экспериментальныхъ данныхъ Фойта и Петтенкофера, которые изслѣдовали не только то, что организмъ получаетъ за день, но также и его выдѣленія за это время. Изъ такихъ опытовъ оказалось, что здоровый взрослый мужчина при обыкновенной работѣ долженъ усваивать бѣлка 114 граммовъ, жира 57,5 гр. и углеводовъ — 505 гр. Принимая во вниманіе, что пища населенія вообще бѣдна животными продуктами, докладчикъ, согласно съ Rubner'омъ, считаетъ усвояемость бѣлковъ равною 72%, жира—95% и углеводовъ—93%. Слѣдовательно, въ смѣшанной пищѣ, вводимой въ организмъ, элементовъ питанія должно быть: бѣлковъ 158 гр., жира 61 гр. и углеводовъ—543 гр.

Такъ какъ количество работы, развиваемой организмомъ, находится въ зависимости отъ пола и возраста, то и количество пищи, необходимой для поддержанія жизни человѣка, неодинаково для лицъ различныхъ возрастовъ и пола. Если обозначить число калорій теплоты, освобождаемой организмомъ здороваго взрослаго мужчины, единицей, то, принимая возрастный и половой составъ населенія Россіи такимъ, какъ его вычисляетъ Буняковскій, у насъ одна душа въ среднемъ, безъ различія пола и возраста, теряетъ 0,667 калорій въ день и, слѣдовательно, представляетъ собою 66,7% потребительной единицы; иначе говоря: въ среднемъ для Россіи на одну душу должно приходиться: 105,4 гр. бѣлковъ, 40,7 гр. жировъ и 36,2 гр. углеводовъ.

Опираясь на эти данныя физіологіи и предполагая, что 20% усвояемыхъ бѣлковъ населеніе получаетъ изъ продуктовъ животнаго царства (что приблизительно имѣетъ мѣсто для всего населенія Рос-

Digitized by Google

сіи), авторъ приходитъ къ заключенію, что на одного человѣка въ среднемъ у насъ должно приходиться растительной пищи, выраженной въ зернѣ, по 1,8 ф. въ день или 16 пуд. 14 ф. въ годъ.

Установивши норму потребленія на душу для Россіи, докладчикъ переходитъ къ разсмотрѣнію статистики производства и потребленія растительной пищи у насъ. Останавливаясь на критикѣ статистическаго матеріала для періода съ 1870 по 1882 годъ и для времени съ 1883 г., референтъ считаетъ данныя послѣдняго рода, добытыя центральнымъ статистическимъ комитетомъ, болѣе достовѣрными, хотя и первыя, доставленныя всеподданнѣйшими отчетами губернаторовъ, по мнѣнію его, могутъ давать данные и заслуживающіе довѣрія выводы, если мы будемъ брать ихъ по отношенію къ цѣлой странѣ и за болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени.

Этотъ статистическій матеріалъ показываетъ, что если перевести всѣ пищевые продукты (т.-е. и картофель) на зерно, то у насъ за періодъ съ 1870 по 1878 годъ приходилось въ среднемъ на душу всего 13 пуд. 15 ф. въ годъ, а за періодъ съ 1883—90 г.—по 12 п. 31 ф.; изъ нихъ ржи и пшеницы для перваго періода было 9 п. 17 ф., а для второго—9 п. 14 ф. При этомъ разсчетѣ не приняты во вниманіе расходы на винокуреніе (25 ф. въ зернѣ на душу) и на скармливаніе скоту (послѣднее не можетъ быть точно опредѣлено для всей Россіи, но бюджетныя изслѣдованія по 4 уѣздамъ Воронежской губерніи показали, что въ зарегистрированныхъ 66 крестьянскихъ хозяйствахъ зерна, скормленнаго скоту, на душу населенія приходилось почти по $4^1/_2$ мѣры).

Но даже не считая расходовъ на скотъ говоритъ референтъ,—мы все-таки имѣемъ далеко недостаточное для нормальнаго продовольствія населенія количество растительныхъ продуктовъ. По отношенію къ вышеназванной теоретической нормѣ населеніе Россіи въ 70 гг. ежегодно не дополучало 216 мил. п., а въ 80 г. 309 мил. п., т.-е. продовольственныя потребности у насъ не покрывались въ послѣднее время на 22%. Причемъ это недостаточное потребленіе хлѣба обнаруживаетъ еще тенденцію къ непрерывному пониженію. За періодъ съ 1883—90 г. потребленіе это уменьшилось на 4,4%, т.-е. на 51 мил. п. въ годъ. Объясняется это 1) тѣмъ, что производство зерна не дѣлаетъ у насъ почти никакихъ успѣховъ и 2) тѣмъ, что отпускъ хлѣба заграницу усиливается (за послѣдній періодъ онъ достигъ 22% всего чистаго сбора зерна). При такихъ условіяхъ на возрастаніе отпускной торговли нужно смотрѣть какъ на опасное и ненормальное явленіе въ народно-хозяйственной жизни нашей страны. Постоянное возрастаніе вывоза указываетъ на слабыя покупательныя силы населенія, которое не можетъ расширить своего потребленія, и хлѣбъ, не находя

Digitized by Google

сбыта внутри страны, даже въ неурожайные годы спѣшитъ уйти заграницу.

Необезпеченность нашего населенія зерновыми продуктами выступаетъ еще рѣзче при сравненіи въ этомъ отношеніи Россіи съ государствами Западной Европы и Америки.

1) Соединенное королевство (Великобританія) за періодъ 1874—83 г. потребляло пшеницы, ржи, кукурузы и ячменя, не считая другихъ хлѣбныхъ растеній, не имѣющихъ здѣсь особеннаго значенія, 16,8 п. на душу; на пшеницу падаетъ 10,2 п.; 65% ея для восмидесятыхъ годовъ было привозныхъ.

2) Франція за 1875 — 84 гг. въ среднемъ потребляетъ пшеницы, ржи и другихъ зерновыхъ продуктовъ 16,6 п. на душу.

3) Германія—(1878—83 гг.) всѣхъ продовольственныхъ продуктовъ (и картофеля) 14,7 п. *зерномъ* на душу.

4) Австро-Венгрія (1875—84 гг.) 15,7 п. на душу.

5) Швеція (1875—84 гг.) 9,1 п. (пшеницы, ржи) + 5,2 прочихъ продуктовъ=14,3 п. на душу.

6) Италія—(1876—81 гг.) всѣхъ продуктовъ 14,1 п.

7) Бельгія—(1871—80 гг.) всѣхъ продуктовъ 17,5 п.

8) Данія—(1879—84 гг.) всѣхъ продуктовъ 32,9 п. въ зернѣ; на пшеницу и рожь падаетъ 17 пуд.

9) Наконецъ С.-А. Соединенные Штаты (1875—84 гг.) потребляли всѣхъ продовольственныхъ средствъ 50,5 п. на душу; изъ нихъ ржи и пшеницы 8,2 п. на душу, всѣхъ остальныхъ хлѣбовъ (и главнымъ образомъ кукурузы) 41,3 п.

Сопоставляя съ этими данными тѣ 13 п. 15 ф. всѣхъ продуктовъ, т.-е. и картофеля, *по переводу его въ зерно*, которые Россія имѣла для продовольствія въ 80-хъ годахъ и 12 п. 31 ф., которые имѣлись у нея для періода 1883—90 гг., мы приходимъ къ такимъ, отчасти неожиданнымъ выводамъ. *Оказывается, что Россія—самая бѣдная растительной пищей страна, что она далеко не обезпечена хлѣбами—какъ тѣми, которые идутъ въ пищу человѣку (пшеница и рожь), такъ и тѣми, которые отчасти расходуются на кормъ домашнимъ животнымъ.* Полученный статистическій выводъ обнаруживаетъ сильную несостоятельность господствовавшаго убѣжденія, что наша земледѣльческая страна богата хлѣбомъ и способна отправить за границу значительные избытки своего производства; давно уже этого нѣтъ, давно уже производство и потребность стоитъ у насъ на томъ низкомъ уровнѣ, когда въ странѣ нѣтъ даже тѣхъ запасовъ, которые дѣлали бы невозможными такія народныя бѣдствія, какія переживала страна въ прошломъ году; нѣтъ тѣхъ излишковъ, безъ которыхъ невозможно развитіе скотоводства и какой-либо прогрессъ въ сельско-хозяйственной

Digitized by Google

производительности страны. Болѣе того — продолжаетъ референтъ,— можно утверждать, что хроническія голодовки, болѣе или менѣе продолжительныя голоданія, составляютъ обычныя, изъ года въ годъ повторяющіяся, явленія въ жизни нашего народа, что такими, а не иными какими-либо картинами только и можетъ быть полна наша жизнь.

Къ такимъ заключеніямъ приходитъ докладчикъ относительно всего русскаго населенія въ совокупности; относительно же спеціально крестьянскаго хозяйства на надѣльныхъ земляхъ онъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы. 1) За очень небольшими исключеніями наше крестьянское населеніе, составляющее 77% всего народонаселенія Россіи, не только не имѣетъ отъ своихъ хозяйствъ того дохода, который былъ бы нуженъ для правильнаго устроенія его быта и для несенія лежащихъ на немъ налоговыхъ тягостей, но даже не получаетъ и того, что нужно для удовлетворенія одной насущной потребности собственнаго питанія. Губерніи: Архангельская, Астраханская, Черниговская и Олонецкая, сельское населеніе которыхъ составляетъ 2,773,000 душъ обоего пола (или 3,9% народонаселенія Россіи) имѣютъ на душу въ годъ 5,5—7,5 п. растительной пищи; населеніе Виленской, Витебской, Вологодской, Калужской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Московской, Новгородской и Тверской губерній, составляющее 16,6% (11,711,000), получаетъ въ годъ 8—10 п. хлѣба; въ губерніяхъ: Владимірской, Гродненской, Кіевской Нижегородской, Орловской, Пермской, Подольской, Полтавской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Тульской, Харьковской, Эстляндской и Ярославской, съ населеніемъ 23,412,000 (33,1%) на душу приходится 10,6—12,7 пуд.; въ губерніяхъ: Волынской, Вятской, Казанской, Ковенской, Костромской, Курской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Уфимской, съ населеніемъ въ 19,635,000 (27,8%)—13—15 пуд.; въ губерніяхъ: Воронежской, Екатеринославской, Курляндской, Оренбургской, Тамбовской и Херсонской, съ населеніемъ въ 9,080,000 (12,8%),—16—19 пуд. и наконецъ въ губерніяхъ: Бессарабской, Донской и Таврической, съ населеніемъ 4,039,000 (5,7%), 22—27 пуд. на душу.

Вышеуказанная норма годичнаго потребленія ржаной муки, переведенной въ зерно, равная 16 п. 14 ф. на душу безъ различія пола и возраста, была выведена при томъ предположеніи, что $^1/_5$ потребляемыхъ бѣлковъ животнаго происхожденія. Это приблизительно имѣетъ мѣсто для всего населенія Россіи, включая и городское, но для сельскаго населенія такая норма низка въ виду того, что бѣлковъ животнаго происхожденія оно почти не получаетъ. Референтъ пользуется для опредѣленія этой нормы данными, полученными изъ бюджетныхъ

Digitized by Google

изслѣдованій по 4 уѣздамъ Воронежской губ. (25 п. на душу) и Иркутской губ. (23,8 п. на душу для крестьянъ и 9,9 п. для бурятъ на душу) и 2 уѣздамъ Московской губ. (18 п.). Онъ останавливается на 18 пуд. на душу, полученныхъ для Богородскаго и Можайскаго уѣздовъ Московской губ., какъ на minimum'ѣ. Тотъ фактъ, что сельское населеніе потребляетъ большія количества хлѣба, имѣетъ мѣсто и въ Западной Европѣ (24 п. на душу у Le Play). При такой нормѣ крестьяне не покрываютъ хлѣбомъ, собираемымъ на надѣльныхъ земляхъ, и 26,7% потребностей въ растительной пищѣ, — они получаютъ только 13,2 п. на душу. Если выдѣлить въ особую группу губерніи со сборомъ больше 16 пуд. на душу, то остальная часть населенія, составляющая 56,835,000 душъ, получаетъ съ надѣльной земли лишь 12 пуд., т.-е. на 33,3% меньше безусловно необходимаго minimum'а. Между тѣмъ, за прокормленіемъ, на крестьянахъ лежитъ еще уплата податей и всякихъ сборовъ, необходимъ еще расходъ на соль, деготь, одежду и т. п. Рядомъ съ этимъ наблюдается, что если населеніе получаетъ возможность лучше удовлетворять свои потребности, оно потребляетъ хлѣба больше. Фактъ (констатированный уже давно, хотя и безъ точнаго количественнаго учета), что нашъ крестьянинъ получаетъ со своей надѣльной земли такое количество растительной пищи, которое не въ состояніи прокормить его сколько-нибудь удовлетворительнымъ образомъ, — этотъ фактъ имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ всякій доходъ внѣ земледѣлія сохраняетъ въ большинствѣ случаевъ для нашего сельскаго населенія лишь значеніе нѣкотораго подспорья, не больше.

Этимъ исчерпываются изслѣдованія референта относительно продовольственной нужды у насъ въ растительной пищѣ; далѣе онъ переходитъ къ разсмотрѣнію потребленія въ Россіи и за границей продуктовъ животнаго происхожденія.

По относительной численности скота (рогатый скотъ, овцы и свиньи) Россія стоитъ на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ въ рядѣ другихъ странъ Европы и Америки. По даннымъ Neumann-Spollart'а, по переводѣ всего скота на крупный въ началѣ восмидесятыхъ годовъ приходилось въ Россіи на 100 душъ наличнаго населенія 39 головъ; тогда какъ въ Соед. Штат. Сѣв. Америки на то же количество населенія приходилось въ то время 102 головы, въ Румыніи—89, въ Австро-Венгріи—45, во Франціи и Соединенномъ Королевствѣ (Великобританіи) по 41. Если принять во вниманіе, что скотъ нашъ, вслѣдствіе плохого корма и негодныхъ помѣщеній, несравненно хуже иностраннаго, то станетъ еще очевиднѣе насколько Россія въ снабженіи мясомъ и молочными продуктами стоитъ далеко позади Западной Европы. Швейцарскій скотъ имѣетъ 20—30 пуд. убойнаго вѣса,

Digitized by Google

англійскій даже 30—40 пуд.; нашъ же вѣситъ въ тушѣ: южно-русскій 16—20 пуд., калмыцкій 13—15 пуд., ливонскій 10—12, а русскій 6—7 пуд. При всемъ этомъ наше скотоводство несомнѣнно продолжаетъ падать.

По разсчету автора доклада въ Россіи замѣчалась слѣдующая убыль скота:

съ 1851 — 56 гг.	убыль	равнялась	4%
„ 1856 — 61	„	„	8%
„ 1861 — 66	„	„	2%
„ 1866 — 71	„	„	5%
„ 1871 — 76	„	„	9%
„ 1876 — 88	„	„	7%.

По даннымъ Mühlhall'я за послѣдніе годы въ Соед. Штат. Сѣв. Америки на 1 человѣка потребляется въ годъ 172 фунта мяса, въ Даніи—141, въ Соединенномъ Королевствѣ—120, во Франціи—85, въ Бельгіи—72, въ Германіи 70 ф., въ Швейцаріи—68, въ Австро-Венгріи—67, а въ Россіи (если вычислить потребленіе на 1 душу въ годъ тѣмъ способомъ, какого держится Mühlhall), одинъ человѣкъ потребляетъ въ годъ только 56 фунтовъ мяса. Что касается молочныхъ продуктовъ, то въ Западной Европѣ на одного жителя приходится 205 литровъ молока, изъ нихъ 123 литра потребляются въ видѣ молока, а остальная часть — въ видѣ сыра и масла; эта послѣдняя часть, считая и ввозъ, составляетъ 11,8 фунта на душу; тогда какъ, по Янсону, въ Европейской Россіи приходится на 1 душу всего 91 литръ, изъ этого количества $^2/_3$ расходуется въ видѣ молока, а $^1/_3$ (2 фунта)—въ видѣ масла.

Всѣ приведенныя выше данныя даютъ основаніе утверждать: 1) что потребленіе въ Россіи мясныхъ и молочныхъ продуктовъ несравненно меньше, чѣмъ въ Западной Европѣ, и 2) что потребленіе этихъ продуктовъ съ необыкновеннымъ постоянствомъ изъ года въ годъ падаетъ. И несмотря на такую малую обезпеченность нашей страны животной пищей, она ежегодно вывозится за границу въ значительномъ количествѣ.... Напр., за періодъ съ 1886 — 1890 гг. въ среднемъ ежегодно вывозилось 295 тысячъ пуд. мяса и 26 тысячъ штукъ рогатаго скота.

Въ заключеніе докладчикъ привелъ нѣсколько данныхъ относительно суммъ, расходуемыхъ западно-европейскими странами на пищу: нѣкоторыя изъ нихъ (Соединенное Королевство, Франція, Бельгія и Данія) издерживаютъ на пищу въ два раза больше Россіи.

Послѣ десятиминутнаго перерыва докладчикъ перешелъ ко второй половинѣ сообщенія, — къ указанію послѣдствій недостаточнаго по-

Digitized by Google

ступленія въ организмъ питательныхъ началъ и къ вопросу о пріемахъ изученія бюджетовъ крестьянской семьи.

Всякая совокупность жизненныхъ явленій обязана своимъ существованіемъ безпрерывно совершающимся въ организмѣ процессамъ разложенія пищевыхъ веществъ, съ одной стороны, и тканевыхъ, съ другой. Разрушеніе послѣднихъ, восполняемое первымъ, обусловливаетъ всѣ явленія жизни. Отсюда, хотя и при недостаточномъ поступленіи въ организмъ пищи, возможно равновѣсіе въ приходѣ и расходѣ бѣлковыхъ веществъ, но малое количество энергіи, освобождаемой разложеніемъ недостаточнаго количества пищевыхъ продуктовъ, является причиною малой жизнедѣятельности индивидуума. Какъ слѣдствіе послѣдняго обстоятельства получаются:

1) Малая способность организма бороться съ инфекціей и вообще незначительная сопротивляемость его всякимъ вреднымъ для здоровья вліяніямъ. Вычисленія показываютъ, что для Россіи на одного человѣка, въ среднемъ, въ годъ приходится 1,6 заболѣваній. Причемъ, судя по амбулянтамъ въ Московской губерніи за періодъ 1878—1882 гг., въ нашемъ населеніи преобладаютъ хроническія болѣзни, объясняющіяся дурными гигіеническими условіями жизни и въ особенности плохимъ питаніемъ. Матеріалъ, собранный воинскими присутствіями при осмотрѣ новобранцевъ, какъ относящійся къ цвѣтущей порѣ мужского организма и обнимающій большой контингентъ лицъ, способенъ служить для рѣшенія общаго вопроса о состояніи общественнаго здравія. Оказывается, что за періодъ 1885—1889 гг. изъ числа осмотрѣнныхъ врачами въ воинскихъ присутствіяхъ молодыхъ людей было принято только 61,2%; изъ непринятыхъ 38,8%, 13,5% освобождены по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, 3,8%— по недостаточности роста, слабости и невозмужалости и 21,6% получили отсрочку по слабости и невозмужалости. Такимъ образомъ почти $^2/_5$ (38,8%) молодыхъ людей въ тотъ періодъ своей жизни, когда организмъ достигаетъ наибольшаго физическаго развитія, уже обезсилены своимъ прошлымъ. По характеру болѣзненности освобожденные распредѣляются слѣдующимъ образомъ: а) самую большую группу освобожденныхъ отъ отбыванія воинской повинности составляютъ молодые люди, имѣющіе прирожденные пороки и недостатки развитія тѣла и нервной системы (дурная наслѣдственность); б) второе мѣсто занимаютъ больные и недужные вслѣдствіе дурныхъ гигіеническихъ условій, при которыхъ прошли ихъ дѣтство и отрочество; в) третье мѣсто принадлежитъ молодымъ людямъ, не получившимъ исцѣленія послѣ перенесенныхъ острыхъ болѣзней. И такой громадный контингентъ слабыхъ, больныхъ и остановившихся въ своемъ развитіи оказывается на лицо уже послѣ того, какъ смерть выхватила бо́льшую

Digitized by Google

половину ихъ сверстниковъ: съ 1867—1881 гг. [1]) мальчики, умершіе въ возрастѣ 0—5 лѣтъ составляли 43,2% всего числа родившихся... Изъ этого очевидно насколько неудовлетворительно обставлена жизнь человѣка въ нашей странѣ.

Въ то время какъ за періодъ 1878—87 гг. въ среднемъ для Западной Европы смертность равнялась 24,3 на тысячу жителей, въ Россіи умирало 33,7 на тысячу, т.-е. для разсматриваемаго десятилѣтія у насъ было 7.651.000 лишнихъ смертей. Кромѣ того въ Зап. Европѣ смертность параллельно съ улучшеніемъ питанія падаетъ, въ Россіи же уменьшенія ея почти незамѣтно.

2) Плохо питающаяся страна терпитъ серьезный ущербъ и въ своей экономической состоятельности: а) производительная сила каждой націи необходимо тѣмъ больше, чѣмъ больше количество питательныхъ началъ входитъ въ обычные раціоны ея рабочихъ классовъ; б) истощенность работающихъ нервныхъ центровъ сопровождается чувствомъ утомленія, безсилія, слабости и парализуетъ энергію. Этими двумя обстоятельствами въ значительной степени объясняется сравнительно малая производительность русскихъ рабочихъ...

3) Упадокъ жизненности, вызывающій тяжелое внутреннее состояніе, заставляетъ прибѣгать къ возбуждающимъ средствамъ, отсюда такое развитіе пьянства у насъ: сама бѣдность—по словамъ Coloyani—является ближайшей *причиной* распространенія въ народѣ пьянства.

4) Физическое истощеніе влечетъ за собою развитіе недовольства, мрачное настроеніе, раздражительность, грубость, жестокость, озвѣрѣніе... Лудмеръ, въ своей статьѣ „Бабьи стоны", указываетъ на тѣ факты истязанія и просто озвѣрѣнія, которые выражались въ жестокостяхъ мужчинъ надъ женщинами и которые дошли до него, какъ мирового судьи въ одной изъ сосѣднихъ съ Московской губерній. Нестерпимые побои, дранье черезсѣдельникомъ, кусаніе зубами, ломанье головы. Таковы эти факты... Для полной оцѣнки только что указаннаго явленія слѣдуетъ помнить, что мировой участокъ Лудмера никакими специфическими, только ему свойственными, чертами не отличался.

И такое физіологическое обѣднѣніе, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, способно въ концѣ концовъ получить очень широкое распространеніе, а потому оно представляетъ очень серьезную опасность не только для отдѣльныхъ лицъ, но и для будущности цѣлой націи. Если послѣдняя, въ общемъ, плохо питается, то постоянно

---

[1]) Замѣтимъ, что молодые люди, призванные къ отбыванію воинской повинности въ 1885—1889 гг. (о которыхъ и шла рѣчь выше), родились между 1864 и 1868 гг.

Digitized by Google

наростающій органическій дефицитъ грозитъ окончательно подорвать ея физическія и нравственныя силы.

Очевидна, поэтому, важность изслѣдованій по вопросу о питаніи, но статистика занимается до сихъ поръ главнымъ образомъ не потребленіемъ, а производствомъ пищи, между тѣмъ послѣднее (производство) далеко не опредѣляетъ перваго. Изъ названныхъ въ докладѣ девяти изслѣдованій надъ потребленіемъ нашихъ крестьянъ и фабричныхъ рабочихъ видно, что они немногочисленны и недостаточно общи, вслѣдствіе чего для болѣе широкихъ обобщеній необходимо, чтобы обслѣдованіе охватывало какъ можно большій районъ и давало бы ясное представленіе о всемъ разнообразіи потребленія различныхъ общественныхъ группъ. Единственно годный для такого изслѣдованія пріемъ, по мнѣнію референта, есть методъ монографическаго изслѣдованія, прилагаемый Le Play къ изученію домашней жизни и условій труда рабочихъ классовъ въ Европѣ. Сущность его заключается въ томъ, что, пользуясь прежде произведенными массовыми наблюденіями, изслѣдователь выбираетъ типическую семью (или другую единицу, смотря по роду изслѣдуемаго явленія) и старается изучить ее возможно всесторонне. По мнѣнію докладчика, монографія есть необходимое дополненіе ко всякому строго статистическому изслѣдованію. У насъ по такому методу произведены изслѣдованія питанія массы въ четырехъ уѣздахъ Воронежской губ. (гдѣ обслѣдовано 66 крестьянскихъ хозяйствъ), а также въ 12 хозяйствахъ (7 крестьянскихъ и 5 бурятскихъ) Иркутской губерніи.

Затѣмъ въ докладѣ обращено вниманіе на то, что изученіе бюджетовъ крестьянскаго хозяйства даетъ возможность рѣшить, помимо главнаго вопроса о питаніи, еще и многіе другіе вопросы, какъ напр., вопросъ о заработной платѣ, дороговизнѣ жизни, о тяжести того либо другого налога и многихъ другихъ.

Что касается организаціи изслѣдованія бюджетовъ, то въ рефератѣ указано, что за границей оно идетъ въ двухъ направленіяхъ: 1) семья изучается лично наблюдателемъ (такъ дѣлалъ и Le Play); 2) изслѣдователь разсылаетъ вопросные листы корреспондентамъ, которые и отвѣчаютъ по нимъ, если желаютъ и какъ желаютъ. Докладчикъ предлагаетъ организовать у насъ изслѣдованіе путемъ личнаго опроса; въ наличныхъ силахъ, по его мнѣнію, у насъ недостатка быть не можетъ, такъ какъ большинство нашихъ земско-статистическихъ изслѣдованій произведено экспедиціоннымъ способомъ. Предварительныя массовыя наблюденія можно считать у насъ уже произведенными, благодаря обслѣдованіямъ земства. Вся суть въ программѣ, которая должна заключать въ себѣ вопросы по слѣдующимъ отдѣ-

Digitized by Google

ламъ: 1) по доходности хозяйства семьи; 2) по издержкамъ на пищу и 3) по потребленію главнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ.

Пренія по поводу доклада, за позднимъ временемъ, отложены до засѣданія 10 марта 1893 года. Докладчику отъ имени Отдѣленія была высказана горячая благодарность за обстоятельное, важное и интересное сообщеніе.

Засѣданіе закрыто въ 12 часовъ ночи.

Засѣданіе 3 марта 1893 г.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ отдѣленія **А. И. Чупровымъ** при секретарѣ **В. А. Косинскомъ** въ присутствіи 8 членовъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Отдѣленія отъ 10 февраля 1893 года.

2. Доложено о поступленіи въ библіотеку Отдѣленія слѣдующихъ книгъ.

1) Извѣстія московской городской думы. Февраль 1893 года, выпускъ 1.

2) Медицинскій отчетъ родильнаго пріюта Голицинской больницы въ Москвѣ за 1892 г.

3) Свѣдѣнія объ умершихъ въ Москвѣ за 6-ю недѣлю 1893 года (съ 7 по 13 февр.).

4) Сводный бюллетень по городу Москвѣ за 1892 г.

5) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Терскаго Областного Статистическаго Комитета.

6) Сборникъ Саратовскаго земства 1893 г. № 1, январь.

7) Къ вопросу о производительности крестьянскаго хозяйства. И. А. Карышева.

3. *А. А. Новиковъ* сдѣлалъ докладъ „Крестьянское земледѣліе въ Вятской губ. и мѣры земства къ его улучшенію".

Въ началѣ доклада референтъ останавливается на тѣхъ нуждахъ крестьянскаго земледѣлія Вятской губ., которыя, по мнѣнію земства, требуютъ неотложнаго удовлетворенія. Для этого онъ пользуется данными о техникѣ земледѣльческаго промысла въ 6 уѣздахъ Вятской губ., въ которыхъ было произведено подворно-оцѣночное статистическое изслѣдованіе [1]).

---

[1]) Эти уѣзды слѣдующіе: Малмыжскій, Уржумскій, Орловскій, Вятскій, Нолинскій и Елабужскій.

Digitized by Google

Что касается *удобренія*, то въ Вятской губ. примѣняется только навозное удобреніе, а такъ какъ скота мало, то и площадь удобряемой земли оказывается очень незначительной [2]). Между тѣмъ вятскія земли, будучи всѣ лѣсного происхожденія и представляя собою въ большинствѣ случаевъ средніе подзолистые суглинки, съ сравнительно небольшимъ содержаніемъ перегноя и съ довольно худыми физическими свойствами, могутъ давать хорошіе урожаи только въ томъ случаѣ когда онѣ новинныя или сильно унавожены. Вслѣдствіе такого положенія дѣла необходимо воспользоваться другими, имѣющимися подъ руками удобрительными средствами—торфомъ и фосфоритами [3]). Фосфоритное удобреніе, соединенное съ сидераціей, дало бы возможность обходиться и вовсе безъ навоза, что сдѣлало бы доступной обработку громадныхъ пустошей, раньше бывшихъ въ обработкѣ, но потомъ оставленныхъ вслѣдствіе выпаханности [4]). Это же удобреніе позволило бы поднять урожайность многихъ выпаханныхъ мягкихъ земель.

Затѣмъ референтъ обратилъ вниманіе на худое качество *сѣмянъ*: выписныя сѣмена составляютъ рѣдкость въ Вятской губ., а зерна мѣстнаго происхожденія, предназначенныя для посѣва бываютъ сплошь и рядомъ не очищены и не отсортированы, а въ нѣкоторыхъ случаямъ даже самыя худыя „съ хвоста".

Страшными *врагами земледѣлія* являются озимовый червь и кобылка, причиняющіе громадные убытки населенію.—Чувствуется крайняя необходимость въ указаніи способовъ борьбы съ ними.

Перечисленіе главнѣйшихъ нуждъ вятскаго земледѣльческаго населенія докладчикъ закончилъ указаніемъ на *недостаточность кормовыхъ средствъ*. Оказывается, что имѣющихся въ настоящее время кормовъ не достаетъ даже для содержанія и того незначительнаго количества скота, которое имѣется у крестьянъ теперь. Въ Малмыжскомъ, наприм., уѣздѣ, при самомъ скромномъ разсчетѣ, своего сѣна у крестьянъ не хватаетъ 9,5 милл. пудовъ, въ Уржумскомъ—9 милл. пуд. и т. д.; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, хотя въ общемъ сѣна и достаточно, но въ частности отдѣльные районы терпятъ въ немъ большую нужду. Слѣдуетъ при томъ помнить, что сѣно дается въ этой мѣстности исключительно лошадямъ, остальной же скотъ питается соломою. Средствами для увеличенія кормовъ, слѣдовательно и подня-

---

[2]) Въ Малмыжскомъ уѣздѣ, въ среднемъ, удобряется 11% парового поля, въ Нолинскомъ—14,6%, Елабужскомъ 8,3% и только въ Орловскомъ—25%.

[3]) Торфяныя и черноземныя земли, годныя для удобренія, въ Вятской губ. занимаютъ значительныя площади (по разнымъ уѣздамъ отъ 2%—2,6%).

[4]) Въ Орловскомъ уѣздѣ пустоши достигаютъ до 9,5% всей пахотной земли.

Digitized by Google

тія скотоводства, могутъ служить: 1) улучшеніе естественныхъ свойствъ луговъ и 2) введеніе травосѣянія.

Мѣропріятія земства для удовлетворенія исчисленныхъ нуждъ распадаются на двѣ категоріи: къ первой категоріи относятся мѣры для удовлетворенія существующаго уже со стороны крестьянъ спроса на различнаго рода улучшенія; вторую составляютъ дѣйствія земства, направленныя на то, чтобы воздѣйствовать на крестьянъ въ смыслѣ различныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній, будить въ крестьянахъ различныя потребности и стремиться предоставить имъ средства удовлетворить эти потребности.

Къ первой изъ названныхъ категорій отнесено земствомъ удовлетвореніе существующаго уже спроса крестьянъ на улучшенныя сельско-хозяйственныя орудія и сѣмена.

Для пріобрѣтенія с.-хозяйственныхъ орудій и машинъ губернское земство открыло въ 1882 г. уѣзднымъ кредитъ въ размѣрѣ 11,000 р. Такъ какъ операція эта шла удачно, то въ 1891 году ассигновка увеличена до 20,000 руб. Въ настоящее время дѣло распространенія сельскохозяйственныхъ орудій всецѣло находится въ рукахъ уѣздныхъ земствъ. Всего за періодъ съ 1882—1892 г. пріобрѣтено различнаго рода орудій на сумму 37,000 руб. (10,000 штукъ), продано на $6^1/_2$ т. руб. ($6^1/_2$ т. штукъ). Въ послѣднее время Вятское земство приняло нѣкоторыя мѣры для болѣе правильнаго опредѣленія нуждъ населенія въ различныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ а также для устройства складовъ этихъ орудій не только въ уѣздныхъ городахъ, но и въ большихъ торговыхъ селахъ. Кустарное производство сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій также поддерживается земствомъ.

Дѣло распространенія улучшенныхъ сѣмянъ до сихъ поръ находилось цѣликомъ въ рукахъ уѣздныхъ земствъ, которыя ассигновали для этого значительныя суммы; но съ 1892 года губернское земство открыло уѣзднымъ кредитъ въ $5^1/_2$ т. руб. на покупку улучшенныхъ сортовъ сѣмянъ и продажу ихъ на льготныхъ условіяхъ (съ разсрочкою на 2 года).

Ко второй категоріи мѣропріятій должно отнести всѣ мѣры Вятскаго земства, предпринятыя имъ для возможнаго проведенія въ крестьянскую жизнь теоретическихъ и практическихъ знаній по сельскому хозяйству. Съ этою цѣлью въ Вятской губерніи вызваны къ жизни два учрежденія: агрономическій институтъ и земскія фермы.

Начало агрономическому институту было положено Вятскимъ губернскимъ земствомъ въ 1887 году, когда оно пригласило къ себѣ на службу трехъ агрономическихъ смотрителей изъ Красноуфимскаго реальнаго училища. На обязанности послѣднихъ были возложены:

Digitized by Google

1) Страхованіе строеній отъ огня и заботы о сокращеніи пожаровъ путемъ распространенія огнеупорныхъ построекъ по типу Красноуфимскаго училища и 2) заботы по улучшенію техники сельско-хозяйственной промышленности. Съ теченіемъ времени число агрономическихъ смотрителей постепенно увеличивалось и въ 1890 г. ихъ было уже 5, а въ 1891 г. постановлено имѣть по одному на каждый уѣздъ, т.-е. всего 11 человѣкъ. Въ 1892 году рѣшено пригласить на должность агрономическихъ смотрителей лицъ съ высшимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ. На обязанности смотрителей лежатъ теперь только заботы по улучшенію сельско-хозяйственнаго промысла. Въ видахъ достиженія единства въ дѣйствіяхъ агрономическихъ смотрителей Вятскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1892 г. учрежденъ, въ качествѣ руководящаго органа, агрономическій совѣтъ въ составѣ управы, губернскаго агронома и спеціалистовъ по сельскому хозяйству.

Каждый агрономическій смотритель имѣетъ помощниковъ, какъ для завѣдыванія земскими фермами, такъ для содѣйствія агрономическимъ смотрителямъ въ ихъ другихъ предпріятіяхъ; помощники эти должны набираться изъ мѣстныхъ крестьянъ.

Параллельно съ развитіемъ агрономическаго института Вятское земство стало ассигновать на агрономическія предпріятія все бо́льшія и бо́льшія суммы. Въ 1892 г. на сельско-хозяйственныя нужды агрономическаго института ассигновано 10,000 руб.

Въ настоящее время признано, что проводить въ крестьянскую среду различнаго рода улучшенія агрономическій смотритель можетъ только путемъ опытовъ, наглядно доказывающихъ полезность рекомендуемыхъ мѣръ [5]). Но въ виду того, что крестьяне относятся ко всѣмъ новшествамъ крайне скептически, производство экспериментовъ рискованныхъ, могущихъ — при такомъ отношеніи крестьянства — подорвать, въ случаѣ неудачи, всякое довѣріе къ агрономическому смотрителю, рѣшено производить на земской фермѣ, либо на участкахъ тѣхъ лицъ изъ крестьянской среды, которыя и сами производятъ такіе опыты и потому съумѣютъ придать неудачѣ испытанія только то значеніе, какое она имѣетъ и лишь послѣ того, какъ опыты прошли удачно, предлагать ихъ крестьянамъ на участкахъ, имѣющихъ цѣлью демонстрировать примѣнимость того либо другого

[5]) Когда въ 1887 г. Вятское земство впервые пригласило къ себѣ на службу 3 агрономическихъ смотрителей, то, возложивши на послѣднихъ заботы по улучшенію техники сельско-хозяйственной промышленности, не ассигновало для этой цѣли никакихъ средствъ, и агрономическимъ смотрителямъ было предоставлено объѣзжать селенія и указывать крестьянамъ недостатки ихъ сельско-хозяйственной техники,— равно какъ и болѣе раціональные пріемы.

Digitized by Google

пріема. Для послѣдней цѣли могутъ служить: 1) доказательныя поля, 2) доказательные участки 3) образцовыя крестьянскія хозяйства и 4) школьныя хозяйства и участки. Въ своемъ докладѣ референтъ подробно описываетъ эти поля и участки, ихъ устройство и способы пользованія ими [6]).

Техническія задачи, поставленныя губернскимъ земствомъ агрономическому институту распадаются на слѣдующія три группы. Къ первой группѣ принадлежатъ такія мѣропріятія, полезность которыхъ уже сознана населеніемъ; сюда относятся: снабженіе населенія улучшенными сѣменами с.—х. машинами и орудіями, коренныя улучшенія луговъ и лѣсоразведеніе. Вторую группу составляютъ такія мѣры, полезность которыхъ находится внѣ всякаго сомнѣнія, но сознаніе этой полезности не распространено среди крестьянства; сюда нужно отнести: торфяное удобреніе, травосѣяніе и борьбу съ вредными насѣкомыми, главнымъ образомъ озимовымъ червемъ и кобылкою. Къ третьей группѣ принадлежатъ тѣ техническіе пріемы, пригодность которыхъ должна быть еще провѣрена экспериментально; къ этой послѣдней группѣ отнесено только фосфоритное удобреніе [7]).

Такова организація агрономическаго института Вятскаго губ. земства и такова постановка дѣятельности его въ области техническихъ улучшеній крестьянскаго сельско-хозяйственнаго промысла.

Сознавая, что культурность населенія является однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій успѣха всѣхъ начинаній въ области улучшенія земледѣльческаго промысла, Вятское земство взяло на себя заботу распространенія книгъ по сельскому хозяйству среди крестьянства. Именно губернское земское собраніе признало желательнымъ устройство при уѣздныхъ управахъ складовъ книгъ сельскохозяйственнаго содержанія, съ цѣлью продажи ихъ крестьянамъ по заготовительной цѣнѣ [8]). Въ этихъ же видахъ губернское Собраніе

---

[6]) На устройство доказательныхъ и опытныхъ полей и участковъ земское собраніе 1892 г. ассигновало 7100 р., кромѣ того постановлено ходатайствовать передъ правительствомъ о продленіи ежегоднаго пособія въ 5½ т. руб., отпускаемаго на опытныя поля, еще на трехлѣтье 1894—1897 гг. На устройство 12 образцовыхъ хозяйствъ въ томъ-же 1892 г. ассигновано 1500 руб., на устройство 22 школьныхъ полей и участковъ и управленіе ими ассигновано 3000 руб.

[7]) Въ очередную сессію 1892 г. Вятск. губ. зем. собраніемъ ассигновано: на пріобрѣтеніе с.-х. орудій и машинъ для демонстрацій агрономическими смотрителями, а также на выдачу премій такими орудіями всего 4650 руб., на покупку лѣсныхъ сѣмянъ—1000 руб., на покупку травяныхъ сѣмянъ—5000 р., на опыты по борьбѣ съ кобылкою—300 руб.

[8]) На эту статью расхода ассигновано земствомъ 1100 руб.; кромѣ того на покупку книгъ для безплатной раздачи населенію ассигновано 300 руб., да на выписку книгъ, пособій и микроскопа для членовъ агрономическаго института 1060 р.

Digitized by Google

ходатайствуетъ передъ правительствомъ: 1) о разрѣшеніи имѣть въ школьныхъ и народныхъ библіотекахъ книгъ сельско-хозяйственнаго содержанія, одобренныхъ съѣздомъ и 2) о безплатной высылкѣ „Сельскаго Вѣстника“ не только въ волостныя правленія, но и въ сельскія общества.

На ряду съ организаціей агрономическаго надзора губернское земство задалось цѣлью создать болѣе или менѣе культурныхъ и подготовленныхъ, какъ теоретически, такъ и практически, къ раціональной постановкѣ земледѣльческаго промысла хозяевъ-земледѣльцевъ. Для этого оно прибѣгло къ устройству фермъ.

Первая учебно-практическая ферма устроена земствомъ въ 1891 г. въ Верхосунской волости Глозовскаго уѣзда съ интернатомъ на 10—45 учениковъ [9]). Всѣ условія, какъ въ интернатѣ, такъ и въ хозяйствѣ поставлены здѣсь по возможности близко къ крестьянскимъ, чтобы 1) не отрывать учениковъ-подростковъ отъ привычекъ крестьянской жизни и 2) чтобы сдѣлать все болѣе понятнымъ, доступнымъ для учащихся и сообщить имъ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ найти непосредственное примѣненіе. Мальчики обучаются на фермѣ путемъ участія во всѣхъ работахъ. Въ зимніе мѣсяцы съ учениками ведутся бесѣды по естествознанію и сельскому хозяйству, а также обучаютъ ихъ кузнечному и столярному ремесламъ, чтобы дать возможность дѣлать необходимыя въ хозяйствѣ вещи и земледѣльческія орудія. Такой типъ фермы признанъ наиболѣе желательнымъ.

Вторая земская ферма устраивается близъ с. Окунева Уржумскаго уѣзда [10]). Организаторы хозяйства этой фермы предполагаютъ, что фермы для крестьянъ имѣютъ лишь второстепенное значеніе, такъ какъ извѣстный всѣмъ здравый смыслъ крестьянина даетъ ему возможность извлекать для себя подходящее, несмотря ни на какую внѣшность и обстановку; поэтому хозяйство Окуневской фермы не ведется близко къ крестьянскому, — его стараются организовать возможно раціональнѣе, чтобы познакомить учениковъ съ наиболѣе выгодными способами веденія земледѣлія и другихъ отраслей земледѣльческаго промысла.

Предположено еще устроить ферму въ Елабужскомъ уѣздѣ и преобразовать Вятскую ферму для душевно-больныхъ. При Вятской учебно-практической фермѣ предположено организовать для учителей и учительницъ земскихъ народныхъ школъ лѣтніе курсы полеводства и другихъ отраслей хозяйства, имѣющихъ значительное распростра-

---

[9]) Земли при Глозовской фермѣ 112 дес. Устройство всей фермы обошлось 5000 р. На ежегодные расходы ассигнуется по $1^1/_2$—2 т. руб., кромѣ того правительство отпускаетъ ежегодно субсидію въ размѣрѣ $1^1/_2$ т. руб.

[10]) Земли при Окуневской фермѣ 68 десят.

Digitized by Google

неніе среди сельскаго населенія [11]); Цѣль курсовъ—образовать необходимый контингентъ лицъ, достаточно подготовленныхъ для завѣдыванія школьными участками. Для устройства школьныхъ полей и участковъ губернское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ отводѣ пока для 110 школъ губерніи по 3 десятины казенной земли на каждую въ аренду на 12 лѣтъ.

В. Г. Бажаевъ выразилъ удовольствіе по поводу того, что хоть въ одномъ уголкѣ Россіи дѣло помощи крестьянскому хозяйству поставлено такъ широко и на этотъ предметъ ассигнованы такія сравнительно щедрыя суммы. Благодаря такой постановкѣ дѣла, непродолжительное еще существованіе агрономическаго института уже дало много полезныхъ результатовъ. Съ полнымъ сочувствіемъ отнесся В. Г. и къ тому обстоятельству, что при распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянъ въ основу положенъ принципъ наглядности; онъ вполнѣ увѣренъ, что только такимъ путемъ и возможно дѣйствовать при подобныхъ условіяхъ: собесѣдованіе—которое вначалѣ было испробовано и въ Вятской губ.—не можетъ дать никакихъ ощутительныхъ полезныхъ результатовъ. Затѣмъ В. Г. отмѣтилъ еще то, что Вятское губернское земство воздѣйствуетъ не только на настоящее, современное намъ поколѣніе, но и на поколѣніе будущее, давая возможность крестьянскимъ мальчикамъ получить нужныя свѣдѣнія въ низшей сельско-хозяйственной школѣ. Относительно такой школы существуетъ опытъ, что она отрываетъ воспитанника отъ крестьянства,—многіе изъ нихъ идутъ въ приказчики (какъ это замѣтилъ и И. А. Стебутъ); однако можно надѣяться, что въ Вятской губ. школа не дастъ только низшій контингентъ управляющихъ въ виду того, что въ этой мѣстности существуетъ почти исключительно общинное землевладѣніе.

Относительно школьныхъ участковъ оппонентъ замѣтилъ, что первая обязанность учителей земскихъ школъ распространять общее образованіе, почему присоединеніе къ ихъ старымъ обязанностямъ еще новой — завѣдываніе школьными участками — отнимая у нихъ силы и время, можетъ служить только помѣхой и препятствіемъ къ разрѣшенію ихъ прямой и главной задачи;—примѣромъ подобнаго явленія можетъ служить Финляндія. Кромѣ того учители все-таки люди мало компетентные въ дѣлѣ сельскаго хозяйства,—курсы не могутъ дать имъ за такой короткій срокъ достаточныхъ свѣдѣній; слѣдовательно нельзя утверждать, что цѣль распространенія сельскохозяйственныхъ знаній черезъ посредство учительскихъ курсовъ и

[11]) Лѣсоводста, садоводства, огородничеста, хмѣлеводства и пчеловодства.

Digitized by Google

школьныхъ участковъ будетъ достигнута. По поводу „образцовыхъ" крестьянскихъ хозяйствъ В. Г. замѣтилъ, что это безспорно полезныя учрежденія, но только, думаетъ онъ, слѣдовало бы измѣнить названіе такихъ хозяйствъ „образцовыми", такъ какъ оно вызываетъ несоотвѣтствующія дѣйствительности представленія: „образцовое" хозяйство заставляетъ думать, что это есть какой то организмъ, нѣчто цѣлое, вполнѣ и во всѣхъ частяхъ разработанное и прочно установленное, но такого идеала крестьянскаго хозяйства мы не знаемъ.

Кромѣ цѣлей педагогическихъ, фермы, по плану Вятскаго земства, должны еще производить рискованные опыты и тѣмъ гарантировать агрономическихъ смотрителей отъ возможности дискредитировать себя въ глазахъ населенія. Но должно замѣтить, что агрономическій смотритель, не надѣленный землей, и долженствующій разъѣзжать по отдѣльнымъ разбросаннымъ участкамъ и полямъ, во всякомъ случаѣ не можетъ взять на себя отвѣтственности за успѣхъ всѣхъ опытовъ, производящихся на этихъ многочисленныхъ участкахъ. Почему, хотя бы на доказательныхъ поляхъ и участкахъ производились только опыты, которые имѣютъ въ виду демонстрировать мѣру несомнѣнно полезную и пригодную для данной мѣстности, — даже при такихъ условіяхъ сама разбросанность и многочисленность полей и участковъ, на которыхъ производятся испытанія одновременно, дѣлаетъ возможнымъ дискредитированіе агрономическаго института въ глазахъ крестьянъ.

А. А. Новиковъ отвѣтилъ на эти замѣчанія слѣдующее. Оппонентъ говоритъ, что низшая сельско-хозяйственная школа не является средствомъ поднятія благосостоянія крестьянскаго хозяйства, такъ какъ практика показала, что вышедшіе изъ нея ученики уходятъ въ приказчики; но должно имѣть въ виду, что Вятское земство устроило фермы на нѣсколько особыхъ основаніяхъ,—это не низшая с.-х. школа въ обыкновенномъ смыслѣ слова, гдѣ преподаваніе ведется исключительно теоретически, безъ практики, почему для полученія нѣкотораго практическаго навыка ученикамъ приходится поступать къ частнымъ землевладѣльцамъ въ приказчики; низшая сельско-хозяйственная школа Вятской губерніи обращаетъ большое вниманіе на практическія занятія; кромѣ того самымъ желательнымъ типомъ школы признанъ такой, при которомъ въ интернатѣ, и при работахъ сохраняются всѣ условія крестьянской жизни, чѣмъ Вятская школа и гарантируетъ ученика отъ отчужденія отъ крестьянской среды.

У агрономическихъ смотрителей, дѣйствительно, въ настоящее время нѣтъ отведенной въ ихъ распоряженіе земли, но сдѣлано постановленіе объ отведеніи имъ таковой; кромѣ того имъ предо-

Digitized by Google

ставлены также фермы для производства различныхъ испытаній. Доказательные же поля и участки вовсе и не требуютъ постояннаго присутствія агрономическихъ смотрителей: важно только, чтобы послѣдній былъ тамъ въ то время, когда впервые производится посѣвъ сѣмянъ, пахота косулей и т. д.,—ему достаточно только разъ показать своему помощнику, какъ это дѣлается, чтобы этотъ послѣдній могъ обходиться и безъ указаній агрономическаго смотрителя.

Относительно привлеченія сельскихъ учителей къ завѣдыванію школьными участками референтъ замѣтилъ, что земство вовсе и не имѣетъ въ виду сдѣлать всѣхъ учителей своихъ школъ сельскими хозяевами,—оно предлагаетъ поступать на курсы только желающимъ. Въ виду этого, равно какъ въ виду несложности завѣдыванія школьными полями, которое, къ тому же, будетъ происходить подъ руководствомъ агрономическихъ смотрителей, въ виду всего этого референтъ остается при своемъ прежнемъ мнѣніи, что ущерба прямымъ обязанностямъ учителей это, не требующее особенныхъ усилій завѣдываніе, причинить не можетъ.

„Образцовое" крестьянское хозяйство имѣетъ цѣлью устранить тѣ нелѣпости и путаницу, какія существуютъ въ современномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, и, какъ преслѣдующее такія цѣли, можетъ быть названо ближайшимъ идеаломъ, къ которому должно стремиться крестьянство; въ виду всѣхъ этихъ соображеній референтъ считаетъ, что мысли, которыя могутъ быть вызваны у мѣстнаго населенія названіемъ „образцовое", вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ такимъ „образцовымъ" хозяйствомъ, и потому названіе это вполнѣ выполняетъ свое назначеніе. Нужно помнить, что, какъ замѣтилъ И. А. Стебутъ, крестьянское хозяйство въ Московской губ. въ значительной степени обязано своими улучшеніями сосѣдству съ помѣщичьимъ хозяйствомъ,—при отсутствіи въ Вятской губ. помѣщичьяго землевладѣнія эти образцовыя крестьянскія хозяйства способны сыграть значительную роль.

В. Г. Бажаевъ по поводу помощниковъ агрономическихъ смотрителей, которыхъ предположено набирать изъ мѣстныхъ крестьянъ и которымъ поручается непосредственное завѣдываніе демонстративными и доказательными полями и участками, — по поводу ихъ В. Г. замѣтилъ, что такіе помощники будутъ совершенно невѣжественны и потому безсильны справиться съ поставленною имъ задачею; при такихъ условіяхъ опыты производимые на доказательныхъ и демонстративныхъ участкахъ, хотя бы и относились къ разряду нерискованныхъ, все-таки могутъ оказаться неудачными и тѣмъ дискредитировать въ глазахъ мѣстнаго населенія мѣропріятія агрономическаго института даже и тогда, когда уѣздные агрономическіе смотрители

Digitized by Google

будутъ дѣйствовать съ полной осторожностью и будутъ людьми съ высшимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ.

А. А. Новиковъ думаетъ, что нѣтъ никакихъ основаній предполагать неудачу при проектированной организаціи помощниковъ агрономическихъ смотрителей, такъ какъ на разрѣшеніе этихъ послѣднихъ будутъ предлагаться самые элементарные вопросы: какъ пахать косулей, какъ сѣять кормовыя травы и т. д.

И. И. Петрункевичъ находилъ, что путь, котораго держится Вятское земство при своихъ предпріятіяхъ, направленныхъ къ поднятію крестьянскаго хозяйства,—это путь улучшенія самой культуры земли. Но среди названныхъ мѣръ почти совсѣмъ отсутствуетъ кредитъ (Вятское земство открыло только мелiоративный кредитъ на улучшеніе луговъ),—лишь тогда—думаетъ оппонентъ—когда крестьянинъ будетъ въ состояніи купить плугъ, фосфоритное удобреніе и т. под., однимъ словомъ: только тогда, когда онъ будетъ имѣть возможность ввести въ свое хозяйство капиталъ, котораго онъ до сихъ поръ не вводилъ, лишь тогда можно будетъ надѣяться на сколько-нибудь прочное улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Рядомъ съ устройствомъ фермъ, необходима такая организація кредита, которая дала бы возможность сдѣлать только что названное введеніе капитала.

Что касается спора между референтомъ и В. Г. Бажаевымъ относительно „образцоваго хозяйства", то И. И. склоняется на сторону референта.

По поводу разъѣздовъ агрономическихъ смотрителей для завѣдыванія и руководства опытными полями и доказательными, демонстративными и школьными участками, равно какъ для руководства образцовыми хозяйствами, то И. И. проводитъ параллель между этими разъѣздами агронома и практиковавшимися разъѣздами земскихъ врачей: какъ для врачебной дѣятельности оказалась болѣе подходящею стаціонарная система, такъ—думаетъ оппонентъ—и крестьяне могли бы съ бо́льшимъ успѣхомъ являться на ферму за разрѣшеніемъ необходимыхъ хозяйственныхъ вопросовъ, ибо на фермѣ имѣется больше средствъ для правильнаго рѣшенія такихъ вопросовъ.

А. А. Новиковъ указалъ, что въ настоящее время Вятское земство открыло кредитъ (въ размѣрѣ 20,000 руб.) для улучшенія сельско-хозяйственныхъ орудій; кромѣ того, оно принимаетъ многіе расходы по улучшенію крестьянскаго хозяйства на себя. При такихъ условіяхъ можно считать ближайшія мѣропріятія земства, которыя состоятъ прежде всего въ томъ, чтобы заинтересовать крестьянъ вводить различныя улучшенія, вполнѣ обезпеченными матеріальными средствами.

Разъѣздная система агрономическихъ смотрителей, по мнѣнію докладчика, несомнѣнно полезна, такъ какъ индивидуальныя условія

Digitized by Google

мѣстности, подлежащей улучшенію, никоимъ образомъ не позволятъ разрѣшить всѣхъ вопросовъ, до нея относящихся, путемъ опытовъ на фермѣ.

М. Н. Соболевъ замѣтилъ, что доказательныя поля устраиваются на участкахъ добровольно отводимыхъ крестьянскими обществами изъ ихъ надѣльныхъ земель, при такихъ условіяхъ эти поля должны быть немногочисленны и неравномѣрно распредѣлены; удобнѣе было бы при устройствѣ доказательныхъ участковъ воспользоваться казенными землями.

А. А. Новиковъ возразилъ, что въ Вятской губ. много пустыхъ земель, такъ что крестьяне охотно выдѣляютъ участки для доказательныхъ полей. Затѣмъ возможны также аренды участковъ у сосѣднихъ крестьянъ,— что опять-таки при Вятскомъ многоземельи не встрѣтитъ никакихъ затрудненій (этотъ способъ организаціи доказательныхъ участковъ имѣетъ особенное значеніе для инородцевъ). Если же окажется, что и арендовать участки невозможно, то только тогда, и при томъ только въ отдѣльныхъ и исключительныхъ случаяхъ, придется обратиться къ государственнымъ землямъ. Указанное уже многоземелье гарантируетъ также и равномѣрность распредѣленія участковъ по губерніи.

А. Ѳ. Фортунатовъ обращаетъ вниманіе докладчика на то, что мѣры, предпринятыя Вятскимъ земствомъ, потребности, которымъ онѣ удовлетворяютъ, результаты, къ которымъ приводятъ,—все это представляетъ громадный интересъ для статистики и требуетъ детальнаго изслѣдованія. Цѣлый рядъ мѣръ Вятскаго земства привлекъ къ участію въ хозяйственной жизни крестьянства массу интеллигенціи, что косвеннымъ образомъ можетъ принести земству много цѣнныхъ свѣдѣній по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства въ губерніи, въ томъ числѣ и по только что названнымъ. Эти свѣдѣнія будутъ тѣмъ болѣе полезны, что статистическое изслѣдованіе Вятской губ. и вообще не отличается точностью и полнотой.

А. И. Чупровъ отмѣтилъ значеніе реферата, восполняющаго недостатокъ систематическихъ описаній мѣропріятій Вятскаго земства для поднятія крестьянскаго хозяйства, такъ какъ онъ знакомитъ насъ въ связной и стройной картинѣ съ планомъ улучшеній, предпринятыхъ земствомъ въ Вятской губерніи. Въ этомъ планѣ замѣчаются почти всѣ тѣ способы, которыми и въ Западной Европѣ стремились улучшить положеніе с.-хозяйства—начиная съ привлеченія къ дѣятельности лицъ съ высшимъ с.-хозяйственнымъ образованіемъ и кончая пріемомъ наглядnаго распространенія свѣдѣній среди массы населенія.

Что касается спора по поводу „образцоваго“ крестьянскаго хозяй-

Digitized by Google

ства, то тутъ обнаруживается какъ бы нѣкоторое недоразумѣніе относительно характера дѣятельности Вятскаго земства. Вѣдь дѣло Вятскаго земства новое, пути, по которымъ оно идетъ, еще не испытаны, а мы знаемъ, что всякія начинанія, всякія новыя направленія поддерживаются и двигаются впередъ новыми стремленіями и новыми вѣяніями. „Образцовое" крестьянское хозяйство есть дѣйствительно идеалъ, но мы можемъ съ увѣренностью сказать, что Вятскому земству и нечего бояться строить идеалы,—лишь были бы вложены въ его благія начинанія вѣра и любовь, и можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что всякія „образцовыя" мѣропріятія окажутся тамъ и полезными и цѣлесообразными.

Въ заключеніе предсѣдательствующій высказалъ пожеланіе, чтобы всѣ дѣйствія Вятскаго губернскаго земства въ указанномъ докладчикомъ направленіи происходили у всѣхъ на глазахъ, по возможности гласно, а также, чтобы Отдѣленіе было впредь освѣдомляемо объ успѣхахъ и новыхъ предпріятіяхъ Вятскаго земства.

Затѣмъ отъ имени Отдѣленія референту была высказана глубокая благодарность за его сообщеніе, особенно цѣнное теперь, когда многія земства заняты тѣми же вопросами, относительно которыхъ у Вятскаго земства имѣется уже извѣстный опытъ.

Засѣданіе 10 марта 1893 г.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ Отдѣленія **А. И. Чупровымъ**, при секретарѣ **В. А. Косинскомъ** въ присутствіи 7 членовъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія статистическаго Отдѣленія отъ 24 февраля 1893 года.

2. Дѣйствительный членъ *Л. Н. Маресс*ъ сдѣлалъ нѣсколько дополненій къ своему докладу „О потребленіи пищи въ Россіи и за границею", прочитанному имъ въ засѣданіи Отдѣленія отъ 24 февраля 1893 года.

Чтобы составить точное понятіе объ экономическомъ состояніи цѣлаго крестьянскаго общества, существенно важно и необходимо выяснить распредѣленіе хозяйствъ по степени состоятельности и обезпеченности средствами къ жизни. Только послѣ этого возможно отчетливое представленіе о хозяйственной жизни населенія данной мѣстности. Въ этомъ смыслѣ изученіе бюджетовъ отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ имѣетъ большую практическую и научную важность.

Въ Воронежской губерніи бюджетныя изслѣдованія производились по 67 хозяйствамъ, но годными для разработки можно считать только

Digitized by Google

62 бюджета, потому что по одному хозяйству данныя очень не полны, а по четыремъ—онѣ, повидимому, совершенно неточны.

Всѣ изслѣдованныя хозяйства мы разбили на четыре группы. Для такого дѣленія нужна была единица сравненія, такъ какъ отдѣльныя семьи различались и по своей численности, и по своему составу (половому и возрастному). Мы допустимъ, что участіе каждаго члена семьи въ потребленіи (въ широкомъ смыслѣ этого слова)—то-же, что и его участіе въ потребленіи одной только пищи. Если примемъ потребленіе взрослаго работника=1, тогда потребленіе лицами въ полурабочемъ возрастѣ выразится въ 0,76, а въ нерабочемъ—0,43. Потребленіе лицами женскаго пола на 20% ниже.

I-я группа—10 хозяйствъ со среднимъ доходомъ въ 145 руб. на одну взрослую единицу. Это — болѣе или менѣе зажиточныя хозяйства.

II-я группа—19 хозяйствъ средней экономической состоятельности съ доходомъ въ 78 руб. на такую же единицу. Въ среднеурожайный годъ такое хозяйство можетъ, живя бережливо, сводить концы съ концами, хотя и не обходиться безъ постороннихъ заработковъ.

III-я группа — 19 мало обезпеченныхъ хозяйствъ, имѣющихъ въ годъ только 50 рублей дохода на взрослаго члена. Хозяйственная дѣятельность тутъ еще можетъ течь болѣе или менѣе постоянно, но все-таки это—уже хозяйство нужды и постоянныхъ недостатковъ.

IV-я группа—14 хозяйствъ съ 31 руб. дохода въ годъ на единицу. Это уже вовсе бѣдныя хозяйства, почти прекратившія всякую самостоятельную хозяйственную дѣятельность.

Если мы отнесемъ результаты этихъ изслѣдованій ко всему населенію Воронежской губерніи, то окажется, что зажиточныя хозяйства составляютъ 16%, хозяйства средней состоятельности 30,5%, малообезпеченныя 30,5% и бѣдныя 23% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Годовой расходъ на пищу выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

	весь	% всего расх.
Въ зажиточныхъ хозяйст. . . .	343 р.	30,5
„ среднихъ „ . . .	198 „	46,3
„ малообезпеч. „ . . .	140 „	48,5
„ бѣдныхъ „ . . .	67 „	52,2

Чѣмъ зажиточнѣе семья, тѣмъ абсолютно больше и относительно меньше тратитъ она на свою пищу. Здѣсь мы встрѣчаемъ то-же, что неизмѣнно всегда приходилось констатировать при изслѣдованіи бюджетовъ иностранныхъ рабочихъ. Бѣдная семья больше половины всѣхъ своихъ издержекъ расходуетъ на удовлетвореніе только одной этой насущной потребности.

Мы придемъ къ этому же выводу, если опишемъ расходъ на пищу

Digitized by Google

не на хозяйство цѣлое (тутъ существуютъ очень характерныя различія въ численности семей — зажиточная семья въ среднемъ состоитъ изъ 11,7 душъ, средняя изъ 8,4 членовъ, мало-обезпеченная— изъ 8,4 и бѣдная изъ 6,4 членовъ), а на одну взрослую единицу или на душу:

	Расходуетъ на пищу,	
	на един.	на душу
Въ зажиточныхъ семьяхъ . . .	44 р.	29 р.
„ среднихъ „ . . .	36 „	23 „
„ мало-обезпеч. „ . . .	24 „	17 „
„ бѣдныхъ „ . . .	16 „	10 „

Такимъ образомъ зажиточная семья тратитъ на свою пищу въ 3 раза больше (на душу), а семья средней состоятельности почти въ $2^1/_2$ раза, чѣмъ семья бѣдная.

Отсюда уже можно видѣть, что пища различныхъ группъ населенія должна рѣзко отличаться и въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Изучаемые нами матеріалы представляютъ очень обстоятельныя по этому вопросу свѣдѣнія. Я разсмотрю только потребленіе муки и мяса—двухъ важнѣйшихъ и употребительнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ.

	Въ годъ расходуется муки (ржаной, пшеничной, пшенной и ячменной). пудовъ.	
	на взросл. чел.	на душу.
Въ зажиточныхъ семьяхъ . . .	33	22
„ среднихъ „ . . .	27	18
„ малообезпеч. „ . . .	19	13
„ бѣдныхъ „ . . .	18	12

Семья зажиточнаго почти въ 2 раза и средняя въ $1^1/_2$ раза больше потребляетъ хлѣба, чѣмъ семья бѣдная. Потребленіе хлѣба въ среднихъ по состоятельности семьяхъ совпадаетъ съ нормой, нами въ прошлый разъ установленной (къ слову сказать, минимальной), въ зажиточныхъ семьяхъ оно нѣсколько превышаетъ норму; что же касается мало обезпеченныхъ и бѣдныхъ семей, то онѣ испытываютъ значительный недостатокъ въ хлѣбѣ и вынуждены расходовать его слишкомъ экономно.

Въ то же время, и съ качественной стороны пища менѣе состоятельныхъ семей оказывается много хуже.

	Потребляется мяса фунт. (включая свиное сало).	
	на взросл.	на душу.
Въ зажиточныхъ семьяхъ. . .	151	101
„ среднихъ „ . .	77	50
„ малообезпеч. „ . . .	55	38
„ бѣдныхъ „ . . .	29	19

Digitized by Google

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что только детальное изслѣдованіе можетъ дать ясное представленіе объ экономическомъ положеніи населенія, количествѣ нуждающихся и величинѣ самой нужды. Здѣсь именно потрѣбленіе пищи и есть лучшее основаніе для сужденія объ этомъ. Бюджеты по Иркутской губ. приводятъ къ совершенно тѣмъ же выводамъ; поэтому я и не буду останавливаться на нихъ.

Послѣ выслушанія этихъ дополненій предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденію доклада Л. Н. Маресса отъ 24 февраля.

А. В. Погожевъ настаивалъ на необходимости изслѣдованій, предлагаемыхъ докладчикомъ, и рекомендовалъ коммиссію питанія при Обществѣ охраненія народнаго здравія, какъ такое учрежденіе, совмѣстная дѣятельность съ которымъ при изслѣдованіи питанія народныхъ массъ Россіи способна привести къ самымъ плодотворнымъ результатамъ.

А. И. Чупровъ остановился на томъ утвержденіи докладчика, проведенномъ имъ въ своемъ сообщеніи, что въ Россіи, въ среднемъ выводѣ, не хватаетъ около 22% веществъ, необходимыхъ для нормальнаго питанія населенія. По мнѣнію оппонента, у насъ нѣтъ достаточно точныхъ данныхъ для такого учета. Референтъ приходитъ къ вышеупомянутому выводу такимъ путемъ: *большая посылка*—теоретическая норма питанія для одного человѣка въ Россіи равна 16 пуд. 14 ф.; *меньшая посылка*—практическія изслѣдованія по вопросамъ объ урожайности, народонаселеніи и т. д. говорятъ, что у насъ въ семидесятыхъ гг. на душу населенія приходилось всего 13 п. 15 ф. *Заключеніе* — около 22% веществъ, необходимыхъ для нормальнаго питанія населенія въ Россіи, не хватало за послѣднее время.

Для опредѣленія теоретической нормы питанія въ среднемъ для одного человѣка въ Россіи необходимо знать возрастный и половой составъ населенія — точныхъ данныхъ по этимъ вопросамъ у насъ нѣтъ. Для точной постановки меньшей посылки необходимо знать количество народонаселенія въ Россіи, посѣвную площадь, урожайность разныхъ мѣстностей и т. д. — эти данныя у насъ опять таки очень неточны. Понятное дѣло, что и выводъ при такихъ обстоятельствахъ долженъ быть неточенъ, и легко можетъ статься, что тѣ 22% недостающихъ веществъ, о которыхъ говорится въ докладѣ, цѣликомъ упадутъ на долю этой неточности.

*Л. Н. Маресс*ъ возразилъ на замѣчанія А. И. Чупрова, что едвали можно считать данныя наши по трактуемому вопросу настолько несовершенными, чтобъ отрицать всякую возможность строить на нихъ какіе бы то ни было выводы. По мнѣнію проф. А. Ѳ. Фортунатова—мнѣнію, вполнѣ раздѣляемому и докладчикомъ—русскія данныя объ

Digitized by Google

урожайности хлѣбовъ по отдѣльнымъ районамъ (волостямъ) не допускаютъ ошибки большей 10%; но вѣдь эти данныя у насъ имѣются въ громадномъ количествѣ (150,000 корреспонденцій) и при томъ за цѣлый рядъ лѣтъ. Эти данныя, взятыя для всей Россіи, должны обладать большою точностью, и выводы, построенные на нихъ, отнюдь нельзя считать вполнѣ неточными. Что касается свѣдѣній относительно народонаселенія (его количества, половаго и возростнаго состава), посѣвной площади и т. д., то докладчикъ вполнѣ согласенъ, что онѣ не точны и эта неточность должна отражаться (по справедливому замѣчанію оппонента) на постановкѣ большей посылки. Но дѣло въ томъ: 1) что при опредѣленіи теоретической нормы питанія для Россіи референтомъ взятъ minimum количества, необходимаго для нормальнаго питанія,—это обстоятельство въ значительной степени гарантируетъ большую посылку отъ всѣхъ тѣхъ вліяній неточности нашихъ свѣдѣній, которыя могли бы ошибочно уклонить наши заключенія въ сторону пессимизма; предъявляя minimum нормальныхъ требованій пищевыхъ продуктовъ,—minimum, съ трудомъ допускаемый физіологіей,—мы, очевидно, уменьшаемъ то количество продуктовъ, котораго не хватаетъ русскому населенію до дѣйствительно нормальнаго питанія. Такое допущеніе способно уклонить наши выводы скорѣе въ преувеличенно-оптимистическую, чѣмъ въ пессимистическую сторону. 2) Данныя относительно народонаселенія въ Россіи также не точны—съ этимъ докладчикъ вполнѣ согласенъ. Но какого характера эта неточность? Опытъ однодневныхъ переписей указалъ, что данныя Центральнаго Статистическаго Комитета—относительно количества народонаселенія у насъ всегда меньше дѣйствительнаго населенія. А такъ какъ, имѣя извѣстное количество вещевыхъ продуктовъ, мы, уменьшая число потребляющихъ эти продукты лицъ, тѣмъ самымъ увеличиваемъ долю, потребленную каждымъ отдѣльнымъ лицомъ, то и только что указанная неточность данныхъ о количествѣ народонаселенія способна уклонить наши выводы въ преувеличенно-оптимистическую сторону. Дѣйствительно: увеличивая ошибочно количество потребляемыхъ одними лицами продуктовъ, мы тѣмъ самымъ уменьшаемъ то количество, котораго не хватаетъ ему до нормальнаго потребленія.

Обсужденіе программы для собиранія свѣдѣній о пищевомъ довольствіи крестьянскаго населенія, предложенной референтомъ, было отложено до осени; причемъ предположено избрать для подробнаго разсмотрѣнія ея коммиссію [1]).

А. И. Чупровъ въ своемъ предсѣдательскомъ резюме указалъ на

[1]) Программа приложена въ концѣ протокола.

Digitized by Google

выдающійся интересъ доклада, на массу отдѣльныхъ изслѣдованій, разсмотрѣнныхъ референтомъ въ его сообщеніи, наконецъ на полноту и всесторонность разсмотрѣнія въ докладѣ вопроса о питаніи. Въ виду этого предсѣдательствующій предложилъ Отдѣленію высказать референту глубокую благодарность за его сообщеніе. Всѣ единодушно присоединились къ этому предложенію.

Приложеніе къ протоколу засѣданія 10 марта 1893 г.

Краткая инструкція и программа для собиранія свѣдѣній о пищевомъ довольствіи крестьянскаго населенія.

Прежде всего изслѣдователь устанавливаетъ существующіе въ избранной имъ мѣстности хозяйственные типы: для этого онъ производитъ массовое статистическое наблюденіе какихъ-нибудь признаковъ, по которымъ можно было бы судить объ имѣющихся тутъ различіяхъ въ способахъ, которыми отдѣльныя хозяйственныя единицы извлекаютъ доходы, напр., опредѣляетъ количество обрабатываемой земли и число головъ рабочаго скота (на работника или на душу). Программа для такого обслѣдованія: 1) душъ, 2) взрослыхъ работниковъ, 3) пахотной земли, надѣленной, арендуемой, купленной, 4) лошадей, 5) воловъ. Выполнивши эту часть работъ и выбравши типичныя въ указанномъ отношеніи хозяйства, изслѣдователь приступаетъ къ дальнѣйшей выборкѣ семей типичныхъ уже по размѣрамъ получаемаго ими чистаго дохода (на душу). Опредѣленіе чистой доходности можетъ производиться по слѣдующей программѣ: А. Доходы (количество и сумма въ рубляхъ): 1) отъ посѣвовъ ржи, пшеницы и т. д., 2) отъ скотоводства, 3) отъ заработковъ (отхожихъ и мѣстныхъ), отъ промысловъ и другихъ занятій. В. Расходы (количество и сумма)—1) на посѣвы ржи, пшеницы и т. д., 2) на кормъ скоту и птицѣ: овса, ржи и т. д. и на какую сумму прикуплено корма, 3) аренда земли, 4) затраты на пополненіе и исправленіе инвентаря, 5) сборы: земскій, волостной, государственные, поземельные, страховые платежи. Когда этимъ путемъ будетъ установлена (конечно, болѣе или менѣе приблизительно) чистая доходность каждаго изслѣдуемаго хозяйства и сдѣлана нужная выборка семей, типичныхъ для данной мѣстности по своей зажиточности, тогда, останавливаясь только на этихъ, уже немногихъ семьяхъ, нужно будетъ произвести подробный учетъ всѣмъ главнѣйшимъ продуктамъ, потребляемымъ этими семьями за годъ (считая сельско-хозяйственный годъ).

Программа: 1. работниковъ.
2. работницъ.

Digitized by Google

3. полуработниковъ.
4. полуработницъ.
5. неработниковъ обоего пола.
6. наемныхъ работниковъ.
7. коровъ.
8. куръ.
9. отсутствовавшихъ членовъ семьи.
10. дней отсутствія.
11. собрано: ржи, пшеницы и т. д.
12. посѣяно: ржи, пшеницы и т. д.
13. скормлено скоту: ржи, пшеницы и т. д.
14. продано: ржи, пшеницы и т. д.
15. прикуплено ржи, пшеницы и т. д.
16. годовой удой коровы.
17. получено яицъ.
18. продано: молока, масла, яицъ.
19. потреблено своего мяса.
20. куплено мяса, сала, рыбы, соли.
21. что и сколько осталось.

NB. На вопросы 11—20 должно быть показано: сколько и на какую сумму?

PS. Было бы желательно получить при этомъ отвѣты на слѣдующіе вопросы: улучшается ли пища? какова она весной, лѣтомъ, осенью, зимой и въ посты? а также имѣть краткія указанія на главнѣйшія особенности жилища и одежды изслѣдуемыхъ семей.

Засѣданіе 17 марта 1893 г.

Засѣданіе открыто въ актовомъ залѣ Университета предсѣдателемъ А. И. Чупровымъ при секретарѣ В. А. Косинскимъ въ присутствіи 15 членовъ.

Дѣйствительный членъ проф. *И. И. Янжулъ* прочелъ докладъ: „Переселенческое движеніе въ Англіи и мѣры помощи переселенцамъ, предпринимаемыя правительствомъ, обществомъ и частными лицами".

Густота населенія, концентрація земельной собственности, постоянный ростъ налоговъ въ связи съ развитіемъ милитаризма и многія другія причины повсюду въ Западной Европѣ заставляютъ ежегодно сотни тысячъ людей покидать родину и переплывать океанъ въ поискахъ новыхъ мѣстъ, дешевой земли и дорогаго заработка. Въ одни лишь Соединенные Штаты за послѣднія 15 лѣтъ изъ Европы ушло около 6 милл. чел. Всего же за 74 года текущаго столѣтія (съ 1815

Digitized by Google

по 1888 г.), по даннымъ Mullhal'я, изъ Европы переселилось болѣе 27 милл. чел., преимущественно здоровыхъ работниковъ. Англія ежегодно выселяетъ въ разныя страны свѣта болѣе 200 т. своихъ гражданъ и въ этомъ смыслѣ она уступаетъ только Германіи (250 т.). Эмиграція уже давно составляетъ въ Соединенномъ Королевствѣ предметъ особеннаго попеченія правительства и политика его въ этомъ отношеніи можетъ служить образцомъ для другихъ странъ. Заботы англійскаго правительства были направлены прежде всего на улучшеніе условій переѣзда переселенцевъ черезъ океанъ. Начиная съ 1855 г., цѣлымъ рядомъ законовъ установлены подробнѣйшія правила относительно техническихъ и санитарныхъ требованій, какимъ должны удовлетворять переселенческіе корабли, относительно медицинской помощи и питанія переселенцевъ во время пути и т. п. Нужно замѣтить, что правила эти не остаются только на бумагѣ: строгій правительственный надзоръ чрезъ особыхъ инспекторовъ исключаетъ для хозяевъ и капитановъ судовъ всякую возможность уклониться отъ закона. Что касается денежной помощи, то забота о бѣдныхъ переселенцахъ лежитъ прежде всего на органахъ мѣстнаго самоуправленія. Такъ называемыя бюро попечителей (Boards of Guardians), завѣдующія призрѣніемъ бѣдныхъ прихода или союза приходовъ, обязаны заботиться между прочимъ о доставленіи своимъ бѣднымъ возможности для эмиграціи, для чего имѣютъ даже право дѣлать займы. Та же обязанность возложена и на недавно учрежденные въ Англіи и Валлисѣ совѣты графствъ. Въ Ирландіи и Шотландіи существуютъ кромѣ того спеціальные переселенческіе фонды. По закону 1883 г. для помощи переселяющимся изъ Ирландіи въ распоряженіе мѣстныхъ бюро попечителей отпускается правительствомъ ежегодно на наши деньги до двухъ милл. руб., на которые каждый годъ уходитъ за океанъ десятки тысячъ бѣдняковъ. Въ 1888 г. правительство предприняло широкій планъ переселенія въ Канаду мелкихъ поземельныхъ собственниковъ и половниковъ изъ горной Шотландіи и Шотландскихъ острововъ, на что ассигновало 100 т. руб. Кромѣ того большинство англичанъ состоитъ членами вспомогательныхъ Обществъ и кассъ, на помощь которыхъ въ случаѣ такого важнаго шага, какъ переселеніе, они всегда могутъ разсчитывать. Вотъ цифры, характеризующія дѣятельность въ указанномъ направленіи нѣкоторыхъ изъ рабочихъ ассоціацій: союзъ нортумберландскихъ рудокоповъ издержалъ за 4 года на переселеніе около 13 тыс. руб., Общество бумагопрядильщиковъ за 7 л.—12,570 р., лондонское Общество наборщиковъ за 22 года—50 т. р. и т. д. Вообще не существуетъ ни одного рабочаго союза или вспомогательнаго Общества, а ихъ въ Англіи многія сотни, если не тысячи,—которое бы не тра-

Digitized by Google

тило часть своихъ средствъ на помощь своимъ эмигрирующимъ сочленамъ. Въ очень широкихъ размѣрахъ оказывается далѣе переселенцамъ помощь разными благотворительными учрежденіями, причемъ въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе не только Общества спеціальныя, но и многія изъ тѣхъ, которыя преслѣдуютъ вообще филантропическія цѣли. Спеціальныхъ переселенческихъ Обществъ въ Англіи въ настоящее время насчитывается 38. Одни изъ нихъ распространяютъ свои дѣйствія на всю территорію страны, другія только на извѣстную мѣстность; одни заняты пересеніемъ только безпріютныхъ дѣтей; другія—только женщинъ; третьи, не дѣлая различія по полу и возрасту, предъявляютъ къ переселенцу извѣстныя требованія со стороны поведенія; четвертыя, напротивъ, переселяютъ только порочныхъ гражданъ и т. д. и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ ежегодно помогаютъ многимъ сотнямъ переселяющихся: такъ, еврейское переселенческое Общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ Ротшильда, за нѣсколько лѣтъ своего существованія успѣло переселить болѣе 7000 евреевъ. Заботы правительства, общества и благотворныхъ учрежденій не ограничиваются одной матеріальной поддержкой на время переѣзда черезъ океанъ: на мѣстѣ своей новой родины переселенцевъ всегда встрѣтитъ особый чиновникъ, который поможетъ ему устроиться на первое время какъ можно лучше. Въ самой Англіи для ознакомленія желающихъ переселиться съ условіями ихъ будущей жизни существуетъ цѣлая стройная организація. Въ 1886 г. въ Лондонѣ учреждена особая „Справочная переселенческая контора", въ которой каждый желающій можетъ получить безплатно самыя подробныя свѣдѣнія о мѣстахъ, удобныхъ для эмиграціи. Та же контора четыре раза въ годъ расклеиваетъ во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ особыя объявленія съ подробными свѣдѣніями объ условіяхъ жизни въ колоніяхъ въ данный моментъ. Кромѣ того, четыре же раза въ годъ она издаетъ особые печатные циркуляры, въ которыхъ тѣ же свѣдѣнія излагаются еще подробнѣе. Но особенно важное значеніе имѣютъ ежегодно издаваемыя ею *Руководства*. По числу важнѣйшихъ колоній Англіи такихъ руководствъ издается 10 (кромѣ того есть еще 2 спеціальныхъ руководства; одно только для лицъ свободныхъ профессій и другое съ изложеніемъ законовъ о переселеніи). Каждое руководство можно купить въ лавкѣ за 3 коп. Оно заключаетъ въ себѣ подробнѣйшее описаніе той колоніи, которой оно касается. Здѣсь можно найти свѣдѣнія о географическихъ условіяхъ данной мѣстности, климатѣ, организаціи управленія, о школахъ, религіи, путяхъ сообщенія, о почвахъ, заработной платѣ, цѣнахъ на предметы потребленія и т. д. и т. д. Излагаются даже совѣты о томъ, что нужно захватить съ собой изъ Англіи и что выгоднѣе пріобрѣсти

Digitized by Google

на мѣстѣ. Референтъ привелъ затѣмъ въ извлеченіи одно изъ такихъ руководствъ, касающееся условій переселенія въ Канаду, а въ заключеніе сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о постановкѣ переселенческаго дѣла въ Россіи. У насъ на этотъ вопросъ обратили вниманіе только въ самое послѣднее время, а между тѣмъ онъ давно назрѣлъ и настоятельно требуетъ разрѣшенія. По вычисленію А. И. Ядринцева, ежегодно переселенческое движеніе въ Россіи опредѣляется теперь уже громадной цифрой въ 100 т. человѣкъ, причемъ число это съ каждымъ годомъ быстро ростетъ. А между тѣмъ казною на это дѣло отпускаются время отъ времени лишь очень небольшія средства (въ 1889 г., напр., правительствомъ израсходовано на помощь переселенцамъ въ Тюмени, одномъ изъ главныхъ пунктовъ ихъ скопленія, всего 6,739 руб.). Частная благотворительность относится къ переселенцамъ тоже довольно апатично. У насъ существуетъ только одно переселенческое Общество (въ Петербургѣ, основанное въ 1890 г.), да и то пока располагаетъ лишь очень скудными средствами. Не удивительны поэтому тѣ картины бѣдствій и лишеній переселенцевъ, которыми переполняются столбцы газетъ. По слухамъ, съ нынѣшняго года правительство предполагаетъ отпускать на помощь переселенцамъ впредь въ теченіе 3 лѣтъ по 95 тыс. р. Въ сравненіи съ размѣрами нужды это будетъ, конечно, только капля въ морѣ. Что касается распространенія полезныхъ для переселенца свѣдѣній, то въ этомъ отношеніи у насъ и вовсе ничего не дѣлается. Въ заключеніе докладчикъ высказалъ горячій призывъ придти на помощь переселенцамъ.

По поводу прочитаннаго были сдѣланы слѣдующія замѣчанія.

А. В. Погожевъ указалъ на тѣ громадныя затрудненія, которыя встрѣчаетъ переселенецъ при передвиженіи на новыя мѣста,—затрудненія, ставящія его въ такія неблагопріятныя санитарныя условія, отмѣтилъ особенную необходимость придти на помощь переселенцамъ именно теперь, когда въ Россіи грозитъ холерная эпидемія. Прежде всего нужна помощь матеріальная.

К. А. Вернеръ, обѣщая въ недалекомъ будущемъ сдѣлать въ Статистическомъ Отдѣленіи сообщеніе по поводу русскихъ переселенцевъ въ Семирѣченскую и Семипалатинскую области, считаетъ себя вынужденнымъ, забѣгая нѣсколько впередъ, отмѣтить, что распространенное мнѣніе объ обиліи земель въ только что названныхъ областяхъ совершенно ошибочно: земель удобныхъ, годныхъ для земледѣльческой культуры, тамъ очень мало. Разсчеты, производимые администраціей относительно свободныхъ удобныхъ земель, далеко невѣрны—въ составѣ удобной земли ею показаны площади, абсолютно негодныя для культуры. Точное опредѣленіе количества земли, кото-

Digitized by Google

рую можно съ успѣхомъ обработывать, отведеніе переселенческихъ участковъ и тому подобныя предварительныя топографическія работы избавили бы многихъ крестьянъ-переселенцевъ отъ тѣхъ потерь, которыя приходится нести имъ, когда, пришедши на мѣсто назначенія, они должны бываютъ либо уходить назадъ, либо искать счастья въ другихъ мѣстахъ. Но для такихъ предварительныхъ работъ въ Сибири мало людей, которые были бы знакомы съ топографическими пріемами. Цѣли, которыя иногда преслѣдуются администраціей при водвореніи переселенцевъ,—цѣли, не имѣющія часто ничего общаго съ интересами самихъ переселенцевъ, также сильно вредятъ раціональному выбору мѣстъ для поселеній и тѣмъ причиняютъ не мало горя ищущимъ счастья вдали отъ своей родины. Напримѣръ, есть случаи, когда, съ цѣлью создать пункты, гдѣ могли бы останавливаться на ночлегъ и отдыха партіи ссыльныхъ, вновь устраиваемые поселки располагаютъ на прямой линіи, соединяющей какія-либо два значительныхъ административныхъ центра; линія эта дѣлится на нѣсколько равныхъ частей и мѣста, соотвѣтствующія точкамъ дѣленія, отводятся переселенцамъ; при такихъ геометрическихъ рѣшеніяхъ не справляются съ тѣмъ, пригодна ли мѣстность, гдѣ будетъ устроено селеніе, для жизни или нѣтъ,—дѣлается это, конечно, прежде всего вслѣдствіе того, что и необходимыхъ для такой справки данныхъ почти не имѣется. Понятно, что при той массѣ неудобныхъ земель, какая имѣется въ Сибири, нерѣдко приходится видѣть, что жители селеній, устроенныхъ на мѣстахъ, отведенныхъ такимъ геомотрическимъ способомъ, страдаютъ по причинѣ негодности земли, отсутствія воды и т. д., а въ недалекомъ разстояніи отъ указанной прямой линіи—нѣсколько въ сторону отъ нея—лежатъ нетронутыми вполнѣ годныя для культуры земли.

А. И. Чупровъ въ своемъ предсѣдательскомъ резюме отмѣтилъ, что какую бы сторону переселенческаго вопроса мы ни затронули, проводя параллель между тѣмъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи Англіей и нами, всюду чувствуется на сторонѣ первой преимущество народной энергіи, развитія населенія и цѣлесообразности предпринимаемыхъ мѣръ, поэтому намъ недурно поучиться у этой страны. Нельзя не указать на то обстоятельство, что у нашего правительства существуютъ особыя причины позаботиться о своихъ переселенцахъ: —эмигранты изъ Англіи переселяются въ другія государства, либо въ англійскія колоніи и такимъ образомъ порываютъ со своей родиной окончательно, или почти окончательно (для колоній); наши же переселенцы идутъ на мѣста, лежащія въ предѣлахъ Россіи и связь ихъ со своимъ отечествомъ не разрывается; въ виду этого даже фискальные интересы должны были бы заставить наше правительство

Digitized by Google

принять особыя мѣры заботливости объ участи переселенцевъ; а эта заботливость такъ нужна у насъ, при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ, при первобытныхъ, несовершенныхъ способахъ передвиженія и при почти полномъ незнаніи новыхъ мѣстъ со стороны переселенцевъ. Правда, и наша администрація, наравнѣ съ другими, мало освѣдомлена относительно топографіи Сибири, но почему бы не пополнить недостатокъ людей, о которомъ только что говорилъ К. А. Вернеръ, знакомыхъ съ топографическими пріемами и могущихъ пополнить эти недостающія у насъ свѣдѣнія о Сибири,—почему бы для составленія необходимаго персонала топографовъ не обратиться къ тому же пріему, при помощи котораго были найдены нужныя лица, когда пришлось отмежевать послѣ реформы 19 февраля 1861 года земли помѣщиковъ отъ земель, отходящихъ въ надѣлъ крестьянамъ? Тогда были приглашены частныя лица, знакомыя нѣсколько съ элементарными пріемами топографическаго дѣла, и при ихъ помощи вся громадная масса труда по размежеванію указанныхъ земель была окончена въ сравнительно короткій срокъ. Отведеніе переселенческихъ участковъ и измѣреніе площади ихъ представляютъ такія простыя задачи, что лицъ, способныхъ заняться этимъ дѣломъ, можно было бы найти легко и въ достаточномъ числѣ.

Вслѣдъ за этимъ отъ имени Общества докладчику была высказана глубокая благодарность за его сообщеніе.

Засѣданіе 21 апрѣля 1893 года.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ отдѣленія **А. И. Чупровымъ** при секретарѣ **В. А. Косинскомъ** въ присутствіи 10 членовъ.

1. Доложено о поступленіи въ библіотеку Статистическаго Отдѣленіе слѣдующихъ изданій:

а) Свѣдѣнія объ умершихъ въ Москвѣ съ 9 по 14 недѣли 1893 г.

б) Сельскохозяйственный обзоръ Самарской губ. за 1892 годъ (лѣто и осень).

в) Ежемѣсячный бюллетень по городу Москвѣ, публикуемый Статистическимъ Отдѣленіемъ Московской Городской Управы.

г) Travaux des Zemstwos Russes par S Bleklov. 1893.

2. Д. ч. *К. А. Вернеръ* прочелъ докладъ „Объ осѣдломъ и кочевомъ населеніи Семирѣченской области".

Интересъ доклада сосредоточивается не столько на этнографическихъ особенностяхъ указаннаго населенія, сколько на описаніи естественно-историческихъ и экономическихъ условій края. Не только

Digitized by Google

среди крестьянъ, ищущихъ новыхъ мѣстъ, но и среди болѣе знающихъ классовъ въ Россіи сложилось твердое убѣжденіе, что Семирѣченская область—обѣтованная земля, въ которую можно направить громадное количество переселенцевъ. Докладчикъ категорично и безусловно разбиваетъ эту увѣренность. Семирѣченская область простирается почти на 1,000 верстъ въ длину и на 300 верстъ въ ширину. Различныя части ея находятся на одной параллели съ Новороссійскими степями, съ Крымомъ и Закавказьемъ. Пространство ея, заключающее 365 тыс. кв. верстъ или 37 милліоновъ десятинъ, въ 13 разъ больше площади Московской губерніи, тогда какъ населеніе ея вдвое меньше послѣдней. Такимъ образомъ жить тамъ, повидимому, очень просторно, но просторно—не всегда значитъ хорошо; $^3/_4$ области представляютъ безплодную каменистую пустыню, которая безъ орошенія не только ничего не даетъ, но прямо похожа, по выраженію референта, на усыпанное щебнемъ „шоссе". А между тѣмъ именно орошенія то тамъ и не достаетъ. По свидѣтельству извѣстнаго географа Венюкова, сѣверо-восточные вѣтры ежегодно уносятъ изъ среднеазіатскихъ степей такое количество влаги, которое могло бы образовать озеро площадью въ 80 квадр. верстъ и глубиною въ 52 фута. Процессъ этотъ продолжается уже многія столѣтія, и въ настоящее время страна положительно страдаетъ отъ недостатка влаги, недостатка, который невозможно восполнить даже путемъ дорогихъ оросительныхъ сооруженій, такъ какъ уровень водъ всюду страшно понизился. Большую часть населенія (600 т.) составляютъ кочевники-киргизы. По словамъ докладчика, это очень даровитое племя, съумѣвшее замѣчательно хорошо приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ. На каждаго киргиза приходится земли до 180 десятинъ, и, принимая во вниманіе непроизводительность почвы, въ этомъ количествѣ, если и есть извѣстный излишекъ, то во всякомъ случаѣ небольшой. Бѣднѣйшая часть киргизскаго населенія, лишенная скота, занимается земледѣліемъ, засѣвая въ общемъ до 80 т. д., что достигается благодаря крѣпкимъ родовымъ связямъ, дающимъ возможность бѣднякамъ обрабатывать землю скотомъ болѣе зажиточныхъ родичей. Киргизскія пашни находятся въ низовьяхъ рѣкъ близъ оз. Балхаша, гдѣ имъ работать приходится при чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ; тучи комаровъ и малярія дѣлаютъ положеніе земледѣльца почти невозможнымъ. Смолоченный хлѣбъ тотчасъ продается скупщикамъ-казакамъ, хотя киргизу вскорѣ затѣмъ приходится обращаться за тѣмъ же хлѣбомъ къ казаку, у котораго онъ находится въ безъисходной кабалѣ. Количество такихъ бѣдняковъ-земледѣльцевъ, по словамъ докладчика, ростетъ съ каждымъ годомъ. Другую крупную группу населенія (40 тыс.) составляютъ таранчинцы. Это бывшіе каш-

Digitized by Google

гарцы, перешедшіе къ Россіи по Кульджинскому договору. 150 лѣтъ китайскаго подданства ничему не научили ихъ. Они ведутъ самое первобытное хозяйство, не зная даже употребленія телѣги. Въ послѣднее время впрочемъ среди нихъ начинаетъ развиваться травосѣяніе (люцерна). У таранчинцевъ до настоящаго времени преобладаетъ натуральное хозяйство, благодаря чему они не привлекаютъ къ себѣ вниманія казака, который вообще никогда непрочь присосаться къ туземцу. Иное впечатлѣніе производитъ хозяйство дунганъ. Это настоящіе китайцы, отличающіеся отъ послѣднихъ только религіей (магометане) и перешедшіе къ Россіи также по Кульджинскому миру. Ихъ всего три селенія, расположенныя около Пржевальска, Токмака и Пишпека. Они съ успѣхомъ занимаются разведеніемъ риса, огородничествомъ и извозомъ. Въ этомъ послѣднемъ промыслѣ они совершенно побиваютъ русскихъ возчиковъ. Главную часть русскаго населенія составляютъ казаки. Семирѣченское казачье войско составилось здѣсь изъ части сибирскаго войска, переведенной сюда впервые въ 1847 году, и изъ тѣхъ крестьянъ, которые пожелали перейти на казачье положеніе. Всего казаковъ въ настоящее время здѣсь насчитывается до 20 тыс. душъ обоего пола. По закону имъ полагалось по 30 десятинъ на душу, но въ дѣйствительности они захватили гораздо больше. Земледѣліемъ однако они занимаются не очень охотно (въ одномъ, напримѣръ, селеніи при 50-ти-десятинномъ надѣлѣ обрабатывается на душу не болѣе $1^1/_2$ десятины), предпочитая болѣе легкіе способы добыванія средствъ къ жизни, въ родѣ отмѣченной выше эксплоатаціи киргизовъ. Чрезвычайно хорошо привилось какъ среди нихъ, такъ и вообще въ краѣ, пчеловодство. Медъ съ успѣхомъ сбывается въ Китай. Крестьяне-переселенцы по своему хозяйственному положенію рѣзко раздѣляются на двѣ группы. Первые поселенцы, малороссы, заняли лучшія земли около Иссыкъ-Куля и Липсинска. Помимо земледѣлія весьма хорошій доходъ даетъ имъ родное чумачество. Гораздо хуже живутъ переселенцы изъ губерній Пермской, Уфимской и изъ различныхъ мѣстностей Сибири, главная часть которыхъ заселила Токмакскую долину. Въ прежнее время ихъ хлѣбъ сбывался по хорошей цѣнѣ на потребности мѣстнаго войска. Но теперь, когда за земледѣліе принялись киргизы, таранчинцы и дунгане, пудъ пшеницы стоитъ здѣсь 12 коп., земледѣліе сдѣлалось совершенно невыгоднымъ и населеніе постепенно переходитъ къ занятію скотоводствомъ. Жители Токмакской долины уже въ настоящее время разсылаютъ ходаковъ для отысканія новыхъ земель, и начальство вынуждено принимать мѣры къ удержанію на мѣстѣ крестьянъ, желающихъ самовольно переселиться въ Сыръ-Дарьинскую область. Въ заключеніе докладчикъ выразилъ мнѣніе, что въ Семирѣченской области,

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ впредь до устройства новыхъ арыковъ, нельзя основать ни одного переселенческаго поселка.

А. П. Чупровъ спросилъ докладчика о томъ, какъ устраиваются въ Семирѣчьи арыки, т.-е. какъ вода собирается и проводится къ полямъ, и какъ пользуется населеніе арычными водами?

К. А. Вернеръ. Семирѣчье до VII столѣтія нашей эры (т.-е. до тѣхъ поръ, пока его не заняли Калмыки) было заселено земледѣльческимъ племенемъ. Это племя оставило послѣ себя много глубокихъ арыковъ, которые предназначались частью для орошенія полей, частью для работы на водяныхъ мельницахъ. То обстоятельство, что уже тогда существовала цѣлая система арыковъ, ясно указываетъ, что уже въ VI—VII столѣтіяхъ разсматриваемая нами страна страдала отъ засухи. Первые переселенцы старались занимать мѣста по этимъ старымъ арыкамъ. Впослѣдствіи были вырыты и новые арыки. Вся арычная система состоитъ изъ главныхъ магистральныхъ арыковъ, непосредственно примыкающихъ къ водному басейну, изъ котораго берется вода; отъ магистральныхъ арыковъ въ стороны проводятся боковые арыки и уже изъ этихъ послѣднихъ идутъ неглубокія канавки, назначеніе которыхъ проводить воду на орошаемыя поля. Пользованіе водою происходитъ подъ наблюденіемъ особыхъ надсмотрщиковъ (таганъ-башей), которые слѣдятъ, какъ за исправнымъ содержаніемъ всей системы орошенія, такъ и за правильнымъ пользованіемъ водою,—каждому предоставлено право пускать воду на свое поле только въ теченіе извѣстнаго времени (нѣсколькихъ часовъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр., въ Бѣлогорской оброчной статьѣ), съ цѣлью полученія необходимой для орошенія воды, устраиваются зимою снѣговыя кучи; собранный въ кучи снѣгъ прикрываютъ землею, соломою, навозомъ съ цѣлью замедлить таяніе снѣга весною и такимъ путемъ получить воду въ засушливое время.

А. И. Чупровъ. Изъ доклада приходится вывести крайне мрачныя заключенія относительно физическихъ условій, которыя встрѣчаетъ переселенецъ-земледѣлецъ въ Семирѣченской области; кромѣ того условія эти крайне оригинальны, что, въ свою очередь, затрудняетъ положеніе переселенцевъ, которые приходятъ на новыя мѣста съ совершенно иными, хотя и крайне разнообразными, привычками земледѣльческой техники.

К. А. Вернеръ. Положеніе Семирѣченской области, дѣйствительно, крайне печальное какъ и вообще всего края, лежащаго въ басейнѣ озеръ Балкаша и Иссыккуля. Такъ, напр., въ Семипалатинской области только одинъ Каркалинскій уѣздъ годенъ для колонизаціи, а остальные уѣзды совершенно непригодны для этой цѣли. Положеніе Семипалатинской области еще хуже, чѣмъ Семирѣченской. Впрочемъ

Digitized by Google

киргизы (населеніе, наилучше приспособившееся къ мѣстнымъ природнымъ условіями) сѣютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Семипалатинской обл. хлѣбъ; только это земледѣліе крайне оригинально: имъ занимаются лица, не имѣющія скота, слѣдовательно, такія, которыхъ должно отнести къ разряду безлошадныхъ. Только при господствѣ родовыхъ связей и возможна такая форма земледѣлія: земля обрабатывается при томъ самымъ примитивнымъ способомъ, скотомъ всего рода, осѣменяется сѣменами, принадлежащими роду, и само вспахиваніе и посѣвъ производятся всѣми членами рода одновременно; когда же въ засушливую пору Киргизы со своими стадами переходятъ въ горы, тогда на мѣстѣ, занятомъ хлѣбнымъ посѣвомъ, остаются только тѣ, которые не имѣютъ скота; это оставшіеся безлошадные поливаютъ поля, убираютъ урожай и продаютъ его скупщикамъ казакамъ: Акмолинская область можетъ вмѣстить до 50 тысячъ переселенцевъ, помѣщено въ ней уже до 18 тысячъ; Кокчетавскій уѣздъ этой губерніи вмѣстилъ уже 16 тысячъ, но можетъ еще вмѣстить немалое число переселенцевъ. Во всемъ указанномъ районѣ много негодныхъ земель—солончаковъ и особаго рода черныхъ земель, абсолютно негодныхъ для земледѣльческой культуры. Относительно естественныхъ условій названной мѣстности должно замѣтить, что они дѣйствительно крайне оригинальны. Повидимому единственно раціональнымъ способомъ использованія степей Семирѣчинской области является способъ, практикуемый киргизами, — помощью скота они могутъ употребить съ пользою такія растенія, которыя уже приспособились къ мѣстнымъ условіямъ и потому единственно способны произрастать тамъ, служить же на что либо иное, кромѣ какъ на кормъ скоту, названныя растенія не могутъ. Нѣкоторые переселенцы, преимущественно малороссы, и переходятъ къ такому „раціональному“ способу хозяйничанья: они занимается скотоводствомъ и извозомъ; обратиться къ извозному промыслу побуждаетъ отчасти принесенныя ими съ собою на новыя мѣста старинныя привычки чумачества.

А. И. Чупровъ. Но неужели только что указанная деградація прочна и постоянна?—вѣдь города и населенныя мѣста могутъ предъявить спросъ на продукты полеводства и огородничества.

К. А. Вернеръ. Такъ называемые тамъ „города“ не имѣютъ мѣщанскаго общества, — все городское населеніе состоитъ изъ штата администраціи и казаковъ; административный классъ, абсолютно, не великъ, а казаки имѣютъ и свою землю, почему также не могутъ явиться сколько-нибудь значительными потребителями продуктовъ земледѣлія, производимыхъ сельскими жителями.

А. И. Чупровъ. Если нѣтъ спроса въ города, то почему тамъ не находитъ себѣ мѣста натуральное хозяйство?

Digitized by Google

К. А. Вернеръ. Различнаго рода денежныя потребности заставляютъ отчуждать на сторону часть добытыхъ продуктовъ и не даютъ возможности ограничиться произведеніемъ ихъ исключительно для своихъ нуждъ. Объяснять, какъ деградацію хозяйственныхъ формъ, такъ равно и бѣдность Семирѣчинскихъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи, косностью нельзя: разъ есть благопріятныя условія для развитія какого либо промысла, то этотъ промыселъ быстро распространяется среди населенія. Такъ, наприм., вслѣдствіе спроса со стороны Дунганъ на медъ пчеловодство издавно существовало въ названной мѣстности, впрочемъ въ незначительныхъ размѣрахъ и крайне несовершенное: одинъ переселенецъ принесъ съ собою въ Семирѣчье раціональные пріемы пчеловодства (съ искусственною вощиною) и эти пріемы быстро распространились среди мѣстнаго населенія, такъ что теперь встрѣчаются тамъ только улья съ искусственною вощиною. Распространеніе пчеловодства достигло въ названной мѣстности такихъ значительныхъ размѣровъ, что даже мѣстная флора измѣнилась подъ его вліяніемъ. Медъ продается, при посредствѣ Дунганъ, въ Китай, воскъ же не находитъ почти никакого сбыта.

С. М. Блеклов. Дунгане конкурируютъ съ малороссами въ извозномъ промыслѣ, почему остальныя группы населенія не принимаютъ участія въ этой конкуренціи?

К. А. Вернеръ. Дунгане вообще зажиточнѣе остального туземнаго населенія и занимаются мелочной торговлей; торговля и дѣлаетъ для нихъ возможнымъ брать за провозъ болѣе дешевую плату, чѣмъ это могутъ сдѣлать другіе: привезши, напримѣръ, въ Самаркандъ грузъ по подряду, Дунганинъ покупаетъ себѣ тамъ товары для продажи у себя на мѣстѣ, тогда какъ извозчику-не торговцу приходится ѣхать назадъ обыкновенно безо всякаго груза; Дунганинъ, такимъ образомъ, имѣетъ возможность брать плату только за проѣздъ въ одинъ конецъ, потому что проѣздъ обратно вознаграждается изъ прибыли отъ продажи привезенныхъ имъ товаровъ, извозчикъ же не торговецъ долженъ изъ платы, получаемой имъ за проѣздъ въ одинъ конецъ, вознаградить себя за путь туда и обратно.

В. Н. Григорьевъ. Какъ видно изъ доклада, Семирѣчинская область очень бѣдна водою, вслѣдствіе чего дѣлается невозможнымъ орошеніе полей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сколько-нибудь значительная культура земли, тогда какъ въ Семипалатинской области, повидимому, сама почва непригодна для культуры. Но можно ли считать такой взглядъ на эти двѣ области достаточно обоснованнымъ — вѣдь спеціальныхъ изслѣдованій этихъ мѣстностей произведено не было?

К. А. Вернеръ. Значительная часть Семирѣчья имѣетъ воду, но

Digitized by Google

уровень воды въ рѣкахъ этой области очень низокъ (берега поднимаются надъ поверхностью воды до 70 футовъ), такъ что утилизировать тамошнія рѣки, какъ бассейны, изъ которыхъ можно было бы отвести воду на поля, положительно невозможно. Въ Семипалатинской же области дѣйствительно главнымъ препятствіемъ къ земледѣльческой культурѣ служитъ плохое качество почвы. Что касается основательности приведенной выше характеристики Семирѣчья и Семипалатинской области, то сомнѣній тутъ никакихъ и быть не можетъ. Цѣлый рядъ путешественниковъ (П. П. Семеновъ, Никольскій, Остенъ-Сакенъ, Пржевальскій, Красновъ, Сѣверцевъ и др.), равно какъ цѣлая масса ходоковъ отъ крестьянъ исколесила этотъ край во всѣхъ направленіяхъ и мнѣнія всѣхъ ихъ относительно непригодности указанныхъ областей для земледѣльческой культуры вполнѣ согласны между собою. Правда, можно и въ Семирѣчьѣ найти достаточное количество хорошихъ земель, но всѣ онѣ уже заняты киргизами (по 180 дес. на каждую киргизскую семью—количество, развѣ что достаточное для поддержанія жизни этого кочеваго племени); согнать богато одаренную киргизскую націю съ принадлежащихъ ей земель нельзя, свободной же земли, т.-е. именно такой, какая только и можетъ быть отведена переселенцамъ, остается очень мало.

А. Ѳ. Фортунатовъ. Въ докладѣ говорится о высыханіи озеръ, но можно ли это явленіе считать признакомъ измѣненія климата? вѣдь возможны періодическія колебанія подпочвенной воды, а съ ними вмѣстѣ и временныя пониженія уровня и даже совершенное высыханіе озеръ.

К. А. Вернеръ. Ледники и другія данныя (до третичной системы относящіяся) указываютъ съ несомнѣнностью, что уже въ теченіе громаднаго періода времени происходитъ непрерывное высыханіе края.

А. И. Чупровъ въ своемъ предсѣдательскомъ резюме замѣтилъ, что членамъ Статистическаго Отдѣленія, главнымъ образомъ приходится знакомиться съ близко лежащими къ нимъ странами, въ виду этого сообщенія очевидца о такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, должно имѣть особый интересъ. Но кромѣ этого настоящій докладъ имѣетъ еще выдающееся практическое значеніе: докладчикъ опровергаетъ общераспространенное мнѣніе, будто въ Семирѣченской, Семипалатинской и Акмолинской областяхъ достаточно земли для колонизаціи еще множества переселенцевъ, — въ дѣйствительности оказывается, что земли тамъ очень мало.... Въ виду практическаго значенія реферата для русскаго крестьянства было бы очень полезно, если бы были приняты мѣры для возможно бо́льшаго распространенія только что нами выслушаннаго среди массы населенія.

Digitized by Google

Затѣмъ отъ лица всѣхъ присутствующихъ членовъ докладчику высказана была глубокая благодарность за его сообщеніе.

Статистическое Отдѣленіе приступило къ обсужденію отношенія г. Начальника Терской Области, въ которомъ испрашивается у Статистистическаго Отдѣленія Московскаго Юридическаго Общества указаніе программъ изслѣдованія кустарныхъ промысловъ,

Постановлено: отправить въ Терскій Областной Статистическій Комитетъ: 1) программу изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, примѣняемую въ настоящее время при обслѣдованіи Орловской губерніи, въ виду того, что въ ней, какъ новѣйшей, принятъ въ разсчетъ опытъ многочисленныхъ изслѣдованій кустарныхъ промысловъ, которыя производились въ послѣднее десятилѣтіе, и 2) программу, выработанную коммиссіей для изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи, состоявшею при Министерствѣ Финансовъ, какъ самую полную изъ всѣхъ программъ этого рода.

Digitized by Google

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Орошеніе въ штатахъ Ута и Новой Мексикѣ [1]).

Вопросъ объ орошеніи нашихъ южныхъ степей и нѣкоторыхъ мѣстностей центральнаго черноземнаго района сдѣлался у насъ за послѣднее время жгучимъ вопросомъ; поэтому можетъ быть будетъ не безъинтереснымъ ознакомиться съ положеніемъ его въ двухъ вышеуказанныхъ штатахъ Америки въ томъ объемѣ, въ какомъ это можно сдѣлать пользуясь нижеуказанными трудами.

Большія пространства плодородной земли лежатъ въ западной части Соединенныхъ Штатовъ невоздѣланными единственно только вслѣдствіе недостатка въ водѣ. Но гдѣ была какая нибудь возможность оросить почву, предпріимчивые американцы не жалѣли ни труда, ни денегъ на это, и дѣйствительно надо удивляться ихъ энергіи; такъ въ штатѣ Новой Мексикѣ къ 90 г. 30 іюня урожай хлѣбовъ былъ повышенъ, благодаря орошенію на 91,745 акрахъ, т.-е. на пространствѣ, превышающемъ 0,1% площади всей территоріи штата; но кромѣ того много работъ еще не закончено, изъ 4,174 всѣхъ фермъ урожай 3,085, т.-е. $^3/_4$ всѣхъ фермъ зависитъ здѣсь отъ орошенія; въ штатѣ Ута орошено было 263,473 акра т. е. $^1/_{30}$% всей территоріи, или 9,745 фермъ изъ общаго числа въ 10,757.

Средняя стоимость оросительныхъ работъ въ Новой Мексикѣ равнялась 5,58 долларовъ; на поддержаніе этихъ сооруженій требуется затрачивать на одинъ акръ 1,54 доллара въ годъ, а продуктовъ съ акра получается на 12,8 доллара и это при средней стоимости акра

[1]) По даннымъ Preliminary results as contai ned in the 11-th census bulletins. Vol. III, IV.

Digitized by Google

вмѣстѣ со всѣми земледѣльческими зданіями и оросительными работами въ 50,88 доллара. Точно также—въ штатѣ Ута, гдѣ оросительныя работы на одномъ акрѣ стоятъ 10,55 доллара, поддержка оросительныхъ сооруженій 0,91 доллара въ годъ, одинъ акръ при средней стоимости вмѣстѣ со всѣми оросительными, земледѣльческими сооруженіями, оцѣниваясь въ 84,25 доллара, даетъ продуктовъ на 18,03 доллара. Такимъ образомъ труды предпріимчиваго американскаго фермера вполнѣ вознаграждаются.

Зависимость плодородія отъ орошенія ярко выступаетъ здѣсь въ самой формѣ поземельныхъ участковъ: такъ какъ соприкосновеніе съ рѣкой для оросительныхъ цѣлей весьма важно, то въ Новой Мексикѣ по ту и другую сторону рѣки Ріо-Гранде земельные участки идутъ узкими лентами шириною въ 25—30 ярдовъ и уже, а длиною въ 100 и болѣе ярдовъ, участки тянутся отъ рѣки до склоновъ, холмовъ, окружающихъ рѣку. При наслѣдованіи эти участки еще болѣе дробятся и такимъ образомъ обращаются уже въ совсѣмъ узкія ленточки, мало удобныя для культуры.

Орошеніе въ штатѣ Новой Мексикѣ, надо сказать, производится безъ всякой системы, каждая группа фермъ имѣетъ свою систему каналовъ. Эти каналы, проводящіе воду къ различнымъ фермамъ, часто идутъ параллельно другъ съ другомъ, самымъ прихотливымъ образомъ перекрещиваются между собою, и благодаря этому происходитъ большая потеря воды, чего можно было бы избѣжать устройствомъ одного хорошаго канала, вмѣсто множества мелкихъ, дурно сдѣланныхъ. Это множество параллельно идущихъ каналовъ увеличиваетъ поверхность испаренія, и такимъ образомъ большое количество воды пропадаетъ даромъ. Притомъ проведеніе каналовъ единичными усиліями отдѣльныхъ фермеровъ дѣлаетъ эти расходы непосильными для нихъ, и потомъ эти сооруженія не отличаются прочностью: плотины часто прорываются и затопляютъ поля, отчего фермерамъ приходится нести большія потери. Благодаря множеству каналовъ, прорѣзывающихъ землю въ разныхъ направленіяхъ, не только увеличивается поверхность испаренія, но масса воды теряется безъ всякой пользы отъ всасыванія песчаной почвой, и въ видахъ экономизаціи воды предлагается проводить воды по такой почвѣ по трубамъ.

Если въ густо-населенныхъ мѣстностяхъ Европы мы видимъ борьбу за существованіе изъ за земли, то здѣсь въ западныхъ безводныхъ штатахъ эта борьба происходитъ въ сферѣ воды. Въ штатахъ Аризонѣ, Новой Мексикѣ, Утѣ вся вода, которая можетъ быть употреблена на орошеніе, уже утилизирована или отдѣльными лицами, или товариществами фермеровъ, и дальнѣйшее расширеніе пахотной поверхности и прогрессъ сельскаго хозяйства можетъ быть достигнутъ здѣсь

Digitized by Google

единственно лишь при посредствѣ *большей* экономизаціи въ пользованіи наличными запасами воды.

И если мелкія горныя рѣчки, потоки, орошающіе фермы отдѣльныхъ лицъ могутъ быть предоставлены въ полное ихъ распоряженіе, то никоимъ образомъ въ этомъ духѣ не можетъ быть разрѣшенъ вопросъ относительно большихъ рѣкъ, въ родѣ Ріо-Гранде, гдѣ отъ того или другого способа пользованія водой зависитъ благосостояніе многихъ лицъ. Здѣсь необходимо правительственное вмѣшательство. Съ развитіемъ земледѣлія по рѣкѣ Ріо-Гранде все большее и большее количество воды отводится каналами для орошенія полей, лежащихъ въ ея верховьяхъ, и лежащія ниже по рѣкѣ фермы все болѣе и болѣе чувствуютъ недостатокъ воды; фермеры со страхомъ смотрятъ на будущее, боясь, какъ бы имъ за недостаткомъ воды не пришлось бросить давно уже насиженныя мѣста.

Такъ, въ верховьяхъ Пекоса частная компанія съ устройствомъ двухъ каналовъ отвела воду въ сторону на западъ и востокъ (западный каналъ въ ширину 25 футовъ и тянется на 25 миль и его думаютъ растянуть еще до 30 миль; восточный каналъ тянется на 20 миль), и фермерамъ, живущимъ ниже, приходится по временамъ ощущать сильный недостатокъ въ водѣ, вслѣдствіе этихъ отводовъ воды,— и это случай не единичный. Особенно эти отводки воды изъ верховьевъ рѣкъ бываютъ чувствительны, когда онѣ производятся компаніями съ коммерческими цѣлями, отводящими воду въ большихъ количествахъ. Неудивительно, что множество жалобъ со всѣхъ сторонъ раздается на компаніи, въ рукахъ которыхъ теперь находится жизнь и смерть фермера: стоитъ компаніи отвести воду изъ рѣки, и недостатокъ воды или принуждаетъ фермера сокращать площадь культуры, или, если рѣка небольшая, совсѣмъ бросать свое насиженное мѣсто.

Борьба за воду выработала въ такихъ мѣстахъ свое обычное право, регулирующее пользованіе водой и предупреждающее факты, подобные вышеуказаннымъ, т.-е. отводку или захватъ воды немногими лицами. Такъ, въ штатѣ Ута всѣ поселенцы дѣлятся на нѣсколько классовъ по роду ихъ правъ на воду: поселившіеся раньше всѣхъ пользуются правами перваго класса и имѣютъ преимущественное предъ другими право на пользованіе водой, но въ томъ лишь объемѣ, въ какомъ они пользовались первоначально, а не въ томъ, до какого они расширили свои потребности впослѣдствіи; поселившіеся позже обладаютъ правами второго класса и удовлетворяются водой непосредственно послѣ удовлетворенія лицъ съ правами перваго класса и т. д. Притомъ лица съ правами перваго класса могутъ имѣть и права другихъ классовъ, если ихъ потребности въ добавочномъ количествѣ воды возникли уже впослѣдствіи; такъ, если лица перваго

Digitized by Google

класса одновременно съ поселенцами второго класса расширили свою культуру и вслѣдствіе этого увеличили свою потребность въ водѣ, то они получаютъ право второго класса на это добавочное количество воды. Пользованіе водой регулируется такъ, что сначала удовлетворяются лица съ правами перваго класса, затѣмъ по удовлетвореніи ихъ—лица втораго класса и т. д. Разумѣется, положеніе лицъ съ правами послѣднихъ классовъ очень прекарно и они не всегда рѣшаются на обработку земли, боясь недостачи въ водѣ. Свои сельско-хозяйственные разсчеты имъ приходится строить на времени выпаденія снѣга на горахъ, откуда здѣсь беретъ свои истоки большая часть рѣкъ. Если снѣгъ выпалъ рано и слѣдовательно успѣетъ за зиму хорошо затвердѣть, то въ этомъ случаѣ онъ будетъ медленно таять лѣтомъ, и слѣдовательно это медленное таяніе снѣга будетъ равномѣрно питать рѣку, и недостатка въ водѣ не будетъ. Но въ большинствѣ случаевъ, лица, владѣющія правами послѣднихъ классовъ на воду, засѣваютъ лишь столько, сколько можно полить ручнымъ способомъ.

Разумѣется, при такомъ распредѣленіи правъ на воду дѣло не обходится безъ множества споровъ.

Оросительные каналы приходится часто расчищать или отъ наносовъ песку или зарослей травы. Каналы часто заростаютъ травой, и ее приходится или вырывать особаго рода граблями, или подкашивать подъ водой; иногда даже несмотря на всѣ эти мѣры, трава такъ разростается, что воду изъ каналовъ приходится отводить въ особые резервуары съ цѣлью осушенія дна каналовъ; тогда разросшіяся водяныя растенія подвергаются дѣйствію жгучихъ солнечныхъ лучей и скоро сохнутъ. Разумѣется, все это стоитъ большихъ денегъ.

Интересенъ способъ орошенія самыхъ засѣянныхъ полей. Послѣ того, какъ поле засѣяно, оно прокатывается тяжелымъ каткомъ съ зубцами, расположенными другъ отъ друга на разстояніи отъ 12 до 24 дюймовъ; эти зубцы дѣлаютъ борозды на поверхности поля; вотъ по этимъ-то бороздамъ и пропускается вода, когда ощущается потребность въ орошеніи. Иногда эти борозды проводятся и бороной, но онѣ не такъ гладки и правильны, и при орошеніи вода не можетъ быстро распространяться по полю, а вслѣдствіе застоя ея въ отдѣльныхъ мѣстахъ происходитъ большая напрасная трата ея.

Кромѣ этой канализаціонной системы, которая осуществима только тамъ, гдѣ есть естественныя водохранилища (рѣки, ледники и т. д.), въ другихъ мѣстахъ, не представляющихъ этихъ условій, прибѣгаютъ къ орошенію посредствомъ артезіанскихъ колодцевъ, особенно такимъ путемъ орошаютъ сады, виноградники, огороды. Этотъ способъ орошенія стоитъ гораздо дороже перваго; въ среднемъ устроить орошe-

Digitized by Google

ніе одного акра этимъ путемъ въ штатѣ Ута стоитъ 16,37 доллара вмѣсто 10,55 при канализаціонной системѣ.

Артезіанскихъ колодцевъ очень много въ штатѣ Ута; здѣсь ихъ 2,524, средняя глубина ихъ 145,54 фута, средняя стоимость колодца—77,6 доллара, а діаметръ—отъ $1^1/_4$ до 4 дюймовъ, воды въ минуту колодецъ даетъ 26,37 галлона.

Около половины этихъ колодцевъ предназначаются на орошеніе, а остальные доставляютъ воду для домашняго употребленія; въ среднемъ каждый колодецъ орошаетъ 4,74 акра, но оросительная способность колодца значительно возросла бы, еслибы фермеры стали отводить въ резервуары воду, которую колодцы даютъ въ то время, когда нѣтъ нужды въ орошеніи, и которая теперь безъ этихъ приспособленій пропадаетъ даромъ; при другихъ же условіяхъ вода могла бы сохраняться, и въ нужное время у фермера было бы въ запасѣ большое количество ея; но, говорю я, до сихъ поръ фермеры не прибѣгаютъ къ устройству водохранилищъ, и масса воды пропадаетъ даромъ.

Оросительныя работы производятся или самими фермерами, или особыми частными компаніями, жалобы на которыя слышатся со всѣхъ сторонъ: компаніи слишкомъ дорого заставляютъ оплачивать свои услуги; такъ, въ Новой Мексикѣ, какъ указано было выше, производство оросительныхъ работъ самими фермерами на одномъ акрѣ въ среднемъ стоитъ 5,58 доллара, а компаніи за это самое берутъ отъ 8 до 15 долларовъ.

Группа фермеровъ, оросивъ извѣстную площадь земли, обыкновенно изъ своей среды выбираетъ одно лицо для наблюденія за исправнымъ состояніемъ каналовъ, производства необходимыхъ поправокъ, регулированія въ пользованіи водой и т. д.

Такимъ образомъ все сельское хозяйство въ западныхъ бездождныхъ мѣстностяхъ находится въ зависимости отъ количества воды или, лучше сказать, теперь отъ лучшей экономизаціи въ пользованіи водой. Лучшимъ средствомъ помочь фермерамъ въ этомъ отношеніи было бы устройство резервуаровъ для сохраненіи воды на лѣтнее время, а теперь масса воды весной во время разлива уносится рѣкой безъ всякой пользы для земледѣлія. Правительство предприняло уже рядъ изслѣдованій по этому поводу на рѣкѣ Ріо Гранде, опредѣлило ежедневный протокъ воды въ рѣкѣ въ нормальное время, во время разлива, высчитало то количество воды, какое можетъ быть заключено въ резервуары и т. д.; только на основаніи такихъ точныхъ данныхъ можно приняться за эту работу.

Но и фермеры не дремлютъ въ этомъ отношеніи, и мѣстами уже устроены водные резервуары; такъ, въ графствѣ Ньютонѣ (штатъ Ута)

Digitized by Google

сооруженъ резервуаръ, утилизирующій избытки Кларстона и орошающій около 1,000 акровъ.

Въ графствѣ Вазатчъ (Vasatch) также сдѣланы попытки къ устройству резервуаровъ для скопленія воды, идущей съ горныхъ ледниковъ; здѣсь высчитано, что такимъ путемъ орошеніе на 1 акръ будетъ стоить около 10 долларовъ. Повсюду въ западныхъ штатахъ кипятъ оросительныя работы, много сдѣлано, много дѣлается и еще болѣе задумывается; такъ, по обслѣдованіи Соленаго озера коммиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости понизить уровень озера, такъ какъ при слишкомъ большой площади его огромное количество воды теряется путемъ испаренія, и эта огромная потеря не вознаграждается теперь большимъ содержаніемъ воды въ озерѣ, противъ того, какое будетъ послѣ пониженія уровня озера.

Смотря на эти огромныя затраты, на массу каналовъ вдоль и поперекъ прорѣзывающихъ западные штаты, на тысячи артезіанскихъ колодцевъ, орошающихъ почву, невольно изумляешься этой энергіи американцевъ въ борьбѣ съ внѣшними препятствіями и думаешь, что если бы хотя частицу этой предпріимчивости перенести къ намъ!

Наше торгово-промышленное обложеніе.

Наше торгово-промышленное обложеніе 1865 г., несмотря на всѣ послѣдующія его поправки и дополненія въ смыслѣ равномѣрности обложенія, далеко не удовлетворительно. Правительство само убѣдилось въ нераціональности системы обложенія и рѣшило измѣнить ее. Съ цѣлью выработки новыхъ началъ, на которыхъ у насъ могло бы быть построено новое обложеніе, 20-го ноября 1892 г. была образована съ Высочайшаго соизволенія коммиссія при Министерствѣ Финансовъ подъ предсѣдательствомъ директора Департамента Мануфактуръ и Торговли В. И. Ковалевскаго, заявившая уже себя слѣдующими тремя трудами: „Историческій очеркъ обложенія торговли и промысловъ въ Россіи съ приложеніемъ торгово-промышленной статистики", подробнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса у насъ въ прошломъ и въ настоящемъ, и докладная записка: „Характеристика дѣйствующаго законодательства о торгово-промышленномъ обложеніи въ Россіи и существенные его недостатки", заключающая въ себѣ всестороннюю критику нашего современнаго законодательства—эти два солидныхъ труда составлены г. Рудченко, управляющимъ варшавскою казенною палатою. Третій трудъ — „Обзоръ иностранныхъ законода-

Digitized by Google

тельствъ о промысловомъ обложеніи", содержащій въ себѣ подробный обзоръ обложенія и организацію его въ главныхъ странахъ Европы,— составленъ чиновниками Министерства подъ редакціею г. Рудченко. Знакомство съ этими трудами даетъ полную и яркую картину положенія этого вопроса у насъ.

Какъ извѣстно, торгово-промышленное обложеніе у насъ въ самыхъ общихъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ: для производства торговли и промысловъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ отраслей) надо брать торговыя свидѣтельства и билеты различной цѣнности въ зависимости отъ рода торговли и промышленности: свидѣтельство первой гильдіи, стоющее 565 руб., одинаково для всѣхъ мѣстностей Россіи независимо отъ величины и оборотовъ предпріятій, для производства оптовой торговли; второй гильдіи (отъ 120—40 руб. по 5 классамъ въ зависимости отъ мѣстности) для розничной торговли и для веденія фабрикъ съ числомъ рабочихъ болѣе 16 или пользующихся водой или паромъ, какъ двигательной силой; для всѣхъ остальныхъ заводовъ и мастерскихъ и для производства мелочной торговли, но лишь товарами, указанными въ особой росписи,—берутся свидѣтельства на мелочной торгъ стоимостью отъ 10 руб. до 30 руб. Кромѣ того, на каждое отдѣльное заведеніе требуется особый билетъ, плата за который рознится по мѣстностямъ для первой гильдіи отъ 50—20 руб., второй—35—10 руб., при свидѣтельствѣ на мелочной торгъ отъ 10—2 руб., но при свидѣтельствѣ первой гильдіи нельзя содержать болѣе 10 заведеній, второй—пяти, иначе требуется брать другое гильдейское свидѣтельство, при свидѣтельствѣ же на мелочной торгъ на каждое заведеніе надо брать и свидѣтельство и билетъ.

Уже при первомъ взглядѣ на эту систему обложенія бросаются въ глаза недостатки ея. Положеніе о пошлинахъ раздѣлило всѣ торговыя и промышленныя заведенія на очень небольшое число группъ исключительно по внѣшнимъ признакамъ, нисколько не соображаясь ни съ доходностью, ни съ оборотами ихъ, притомъ группы эти чрезвычайно широки; такъ, по первой гильдіи предпріятіе можетъ имѣть оборотъ и въ 50,000 руб. и въ нѣсколько милліоновъ и несмотря на это одинаково должны оба платить лишь за свидѣтельство первой гильдіи, слѣдовательно обложеніе не только не удовлетворяетъ у насъ принципу равномѣрности, а идетъ прямо въ разрѣзъ съ нимъ, какъ будто бы цѣлью его была обратная пропорціональность обложенія.

Въ 1885 г. введено дополненіе къ этому обложенію, но весьма несовершенное и недостаточное. Въ указанныхъ трудахъ прекрасно сгруппированы эти недостатки, но мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, во 1-хъ, какъ уже упомянуто, *тяжесть обло-*

Digitized by Google

женія у насъ обратно пропорціональна обороту предпріятія, такъ что этимъ путемъ у насъ *поощряется развитіе крупныхъ предпріятій* (дополнительный сборъ 1885 г., особенно раскладочный, вслѣдствіе своей незначительности, не ослабляетъ этого утвержденія, какъ это мы увидимъ ниже). И наша близорукость въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе странна, что въ то время, какъ мы своей нераціональной системой способствуемъ развитію крупныхъ торговыхъ предпріятій, на западѣ, напримѣръ во Франціи, борются съ ними путемъ болѣе тяжелаго обложенія, и дѣйствительно за послѣднее время развитіе большихъ магазиновъ наводитъ на серьезныя опасенія за будущее. Быстро развиваясь и все болѣе и болѣе концентрируя въ своихъ рукахъ торговлю, они грозятъ въ будущемъ страшнымъ зломъ для общества—монополіей цѣнъ. На западѣ это уже съумѣли предвидѣть, и въ литературѣ обсуждается вопросъ о мѣрахъ борьбы съ большими магазинами, мы же не только не думаемъ противостоять этой тенденціи, а еще болѣе поощряемъ ее.

Во 2-хъ), тяжесть обложенія обратно пропорціональна количеству торговыхъ и промышленныхъ заведеній, находящихся въ рукахъ одного лица: такъ, если купецъ первой гильдіи имѣетъ одно предпріятіе, то онъ долженъ платить за гильдейское свидѣтельство 565 руб., да за билетъ (положимъ по первому классу мѣстности 55 руб.), всего 620 руб., а при десяти заведеніяхъ онъ долженъ будетъ заплатить лишь 565 руб.+550 руб.=1115 руб., т.-е. на одно заведеніе 111 руб. 50 к., вмѣсто 620 руб., слѣдовательно въ 6 разъ меньше. То же самое и при свидѣтельствахъ второй гильдіи. Такимъ образомъ наше обложеніе совершенно безъ нужды играетъ въ руку общей тенденціи нашего времени—концентраціи промышленности и торговли въ однѣхъ рукахъ: чѣмъ болѣе предпріятій сосредоточено въ рукахъ одного лица, тѣмъ менѣе обложеніе и обратно. О неестественности и несправедливости этого распространяться излишне, но это право по одному гильдейскому свидѣтельству содержать нѣсколько торговыхъ заведеній развило другое зло, съ которымъ рѣшительно нѣтъ возможности бороться—это такъ назыв. подъименная торговля, т. е. выборка билетовъ на чужія торговыя и промышленныя заведенія лицами, имѣющими гильдейскія свидѣтельства, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквально торгуютъ этимъ своимъ правомъ брать билеты, особенно въ мѣстахъ еврейской осѣдлости, и казна терпитъ большой ущербъ отъ этого.

Далѣе всѣ фабрики и заводы, дѣйствующіе водою, паромъ или иными механическими двигателями, а равно имѣющіе свыше 16 рабочихъ, всѣ отнесены ко второй гильдіи безъ всякаго различія въ оборотѣ, прибыльности, размѣрѣ предпріятія, причемъ фабриканты и

Digitized by Google

заводчики съ однимъ этимъ свидѣтельствомъ второй гильдіи могутъ продавать свои товары оптомъ при фабрикахъ и на биржахъ. Получается страшная аномалія: по одной и той же второй гильдіи можетъ содержаться и мастерская съ 17 рабочими и фабрика съ 17000 человѣкъ. Какая вопіющая несправедливость! При томъ цѣнность свидѣтельствъ второй гильдіи измѣняется по 5 классамъ въ зависимости отъ густоты населенія, величины города и т. д., но если для торговли эти факторы играютъ большую роль, то нельзя сказать того же объ ихъ вліяніи на промышленность: промышленныя заведенія теперь при дешевизнѣ перевозки иногда нарочно устраиваются въ глухой мѣстности, гдѣ дешево топливо, дешевы рабочія руки, а между тѣмъ продукты ихъ идутъ по всей Россіи, слѣдовательно географическій коэффиціентъ здѣсь играетъ роль не при всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, а лишь при тѣхъ, которыя работаютъ на мѣстный рынокъ, какъ это и предусмотрѣно французскимъ обложеніемъ.

Раздѣленіе Россіи на классы у насъ произведено въ 1865 г., съ того времени экономическій строй Россіи потерпѣлъ крупныя измѣненія. Россія покрылась желѣзными дорогами, возникли новыя отрасли труда, ранѣе неизвѣстныя—все это повело къ перемѣщенію экономическихъ центровъ: одни потеряли свое значеніе, другіе изъ едва замѣтныхъ широко развились, третьи вновь возникли, при томъ желѣзныя дороги для крупныхъ промышленныхъ предпріятій сдѣлали совершенно безразличнымъ мѣсто ихъ нахожденія, а между тѣмъ, несмотря на все это, раздѣленіе Россіи на классы по торгово-промышленному обложенію осталось почти безъ перемѣны.

Указанная неравномѣрность въ обложеніи сильно бросалась въ глаза, слишкомъ ужъ противорѣчила элементарному принципу обложенія, и чтобы сгладить ее 15-го января 1885 г. былъ утвержденъ законъ о дополнительномъ процентномъ и раскладочномъ сборѣ. Трехпроцентнымъ сборомъ (а съ 1892 г. 5-ти процентнымъ) были обложены акціонерныя общества, товарищества на паяхъ, вообще всѣ тѣ предпріятія, которыя обязаны публиковать свои отчеты, для другихъ же предпріятій введенъ раскладочный сборъ.

Трехпроцентный сборъ, взимаясь съ чистой прибыли, является идеальной формой обложенія, но все-таки онъ не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ: такъ, законодательнымъ порядкомъ не опредѣлены способы учета чистой прибыли: они регулируются министерскими инструкціями, что нерѣдко возбуждаетъ споры и пререканія между правленіями акціонерныхъ обществъ и компаніями съ одной стороны и губернскими податными присутствіями съ другой, пререканія восходятъ и разрѣшаются Особымъ Присутствіемъ при Департаментѣ Торговли

Digitized by Google

и Мануфактуръ. Эти рѣшенія въ свою очередь вызываютъ жалобы въ Правительствующій Сенатъ.

Далѣе нѣкоторые недосмотры въ законѣ часто вызываютъ курьезы, таково, наприм., постановленіе закона о внесеніи трехпроцентнаго сбора къ 1—му іюля тѣми предпріятіями, отчеты коихъ не были еще опубликованы и представлены. Причемъ по закону процентный сборъ долженъ вноситься въ размѣрѣ сбора за предшествующій годъ, а затѣмъ уже по представленіи отчета дѣлается разсчетъ о причитающемся взносѣ и довзыскивается что не уплочено, или наоборотъ излишекъ выдается обратно. Многія акціонерныя предпріятія по роду ихъ операцій находятъ для себя болѣе удобнымъ заключать свои отчеты лишь къ осени, поэтому тѣ, по отчетамъ которыхъ предвидятся убытки или прибыль, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ предыдущемъ году, не вносятъ къ 1-му іюля процентнаго сбора, и на нихъ начитывается пеня по одному проценту; по представленіи же отчета излишекъ уплоченнаго возвращается, а пеня остается въ казнѣ, что явно несправедливо, но за то законно: къ 1-му іюля не уплоченъ сборъ, должно заплатить пеню, хотя бы потомъ оказался убытокъ по отчету. Разумѣется, это мелкіе недостатки въ этой идеальной формѣ, и стоитъ только, какъ предлагаетъ справедливо г. Рудченко, законодательнымъ путемъ и точно опредѣлить условія вычисленія чистой прибыли и установить срокомъ уплаты процентнаго сбора не 1-ое іюля, а срокъ, указанный въ уставахъ общества, и эта форма будетъ безукоризненна.

Не то слѣдуетъ сказать о раскладочномъ сборѣ. Раскладочная форма введена потому, что въ предпріятіяхъ, не обязанныхъ публичностью, трудно опредѣлить чистую прибыль. Раскладочный сборъ опредѣляется на три года и раскладывается по губерніямъ законодательнымъ порядкомъ, но въ законѣ не установлено никакихъ общихъ нормъ, по коимъ должны распредѣляться эти контингенты, и разумѣется это распредѣленіе часто бываетъ очень неравномѣрно, завися исключительно отъ предположеній высшей финансовой администраціи: такъ, раскладочный сборъ (съ гильдейскихъ и негильдейскихъ предпріятій), составляя въ среднемъ $22^1/_2\%$ (въ 1891 г.) всей суммы тортовыхъ пошлинъ, въ Привислянскихъ губерніяхъ достигаетъ $30^1/_2\%$ въ богатыхъ югозападныхъ губерніяхъ—15,2%, а въ бѣдныхъ бѣло, русскихъ—$18^1/_2\%$, малопромышленныхъ сѣверныхъ 18,1%. По отдѣльнымъ губерніямъ эта неравномѣрность выступаетъ еще ярче: такъ, по Костромской и Нижегородской губерніи назначена одинаковая сумма гильдейскаго раскладочнаго сбора по 45 тыс. руб. на каждую, но въ первой пошлинъ поступаетъ 220 тыс. р., а во второй — 437 тыс. р., Орловская губ. при 260 тыс. р. несетъ раскладоч-

Digitized by Google

наго сбора 55 тыс. р., а Саратовская при 539 тыс. р. — только 58 тыс. руб.

Затѣмъ губернскіе контингенты распредѣляются внутри губерній по уѣздамъ, городамъ и участкамъ, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, и рекомендуется при этомъ принимать въ соображеніе раскладку предшествующаго года, данныя, собранныя податными инспекторами и другія свѣдѣнія, имѣющіяся въ виду у губернскихъ податныхъ присутствій. Свѣдѣнія эти затѣмъ повѣряются казенными палатами съ помощью данныхъ, имѣющихся въ купеческихъ, городскихъ и земскихъ управахъ, статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ губернаторами, данныхъ земской статистики и другими способами; но отсутствіе права у податныхъ инспекторовъ требовать свѣдѣнія у вышеуказанныхъ учрежденій и до самаго послѣдняго времени неимѣніе программъ, по которымъ эти свѣдѣнія нужно было бы комбинировать, чтобы сдѣлать ихъ удобными для пользованія—все это представляетъ дѣло разложенія губернскихъ контингентовъ личному усмотрѣнію казенныхъ палатъ и ихъ управляющихъ—и въ результатѣ опять большая неравномѣрность; такъ, въ Чухломскомъ уѣздѣ Костромской губ. раскладочный сборъ составляетъ 13% предполагаемой прибыли, въ Варнавинскомъ—3,08%, Уржумскомъ уѣздѣ (Вятской губ.) — 10,69%, въ г. Варшавѣ—3%, а въ Одессѣ 0,69%, т. е. въ $4^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ въ Варшавѣ и т. д. Далѣе при разверсткѣ контингентовъ между отдѣльными плательщиками закономъ не установлено никакихъ правилъ объ опредѣленіи доходности предпріятій и разверстка сбора производится „сообразно предполагаемымъ прибылямъ“ ихъ,—это ставитъ все дѣло дополнительнаго раскладочнаго сбора на очень шаткую почву. Причемъ законъ не опредѣляетъ опять, какъ выводить чистую прибыль, и на практикѣ это ведетъ къ страшной путаницѣ.

Далѣе плательщики совершенно не гарантированы отъ произвола податныхъ присутствій и это происходитъ потому, что, податныя присутствія въ установленныхъ извѣщеніяхъ плательщиковъ вовсе не объявляютъ о суммѣ исчисленной прибыли съ оборота предпріятія, а лишь о причитающемся сборѣ; такимъ образомъ плательщикъ лишенъ возможности узнать, на какомъ основаніи съ него назначена та, а не другая сумма раскладочнаго сбора, а не зная основанія обложенія, ему трудно представить и основательныя возраженія противъ раскладки. Но даже еслибы кто и представилъ торговыя книги въ подтвержденіе своей жалобы, то присутствіе и тогда вправѣ отказать ему, такъ какъ раскладочный сборъ взимается по предполагаемой, а не по дѣйствительной прибыли, и это исключаетъ, по разъясненію Сената, повѣрку предположенія документальными данными. Хотя такое

Digitized by Google

толкованіе и согласно съ буквой закона, но за то открываетъ податнымъ присутствіямъ полный просторъ для произвола, а такъ какъ податныя присутствія, кромѣ предсѣдателя—податнаго инспектора,—состоятъ исключительно изъ торговцевъ—конкуррентовъ жалобщиковъ, то опасность такого положенія вполнѣ понятна.

Притомъ сами податныя присутствія поставлены въ необходимость оставлять эти возраженія безъ удовлетворенія, такъ какъ иначе приходится эту сбавку раскладывать между другими, извѣщать ихъ объ этомъ, предоставлять имъ мѣсячный срокъ для обжалованья, однимъ словомъ, производить почти всю работу снова, а между тѣмъ раскладка должна быть закончена по гильдейской торговлѣ къ 1-му іюля или 1-му августа, а по негильдейской къ 1-му октября или 1-му ноября, объ отсрочкѣ же надо просить Министерство Финансовъ; въ виду этого, чтобы не продѣлывать двойной раскладки и не просить о продленіи срока, приходится часто оставлять безъ послѣдствій иногда и дѣйствительно основательныя возраженія. Какъ рѣдко жалобщики получаютъ удовлетвореніе, видно изъ слѣдующихъ цифръ: изъ всѣхъ плательщиковъ, торгующихъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, подали жалобы 5,24%, по негильдейскимъ 2,4%, уважено изъ жалобщиковъ первой категоріи лишь 27%, а второй—20%.

Такимъ образомъ изъ предыдущаго мы видимъ, что патентная система вовсе неудовлетворительна, и желательна возможно скорая ея отмѣна, а раскладочный и процентный сборъ требуютъ также значительныхъ передѣлокъ.

Теперь обратимся къ финансовымъ результатамъ обложенія. На первый взглядъ они кажутся блестящими. Нашъ бюджетъ съ 357 мил. р. (1865 г.) возросъ въ 1891 г. до 904 мил. руб., т. е. на 153%, а торгово-промышленное обложеніе возросло съ 10 мил. р. до 34 мил. руб. т. е. на 236%, слѣдовательно, говоритъ г. Рудченко, налоги съ торговли и промышленности опередили общій ростъ бюджета. Но все-таки это возрастаніе быстро падаетъ; такъ, въ періодъ 1863 г.—1874 г. возрастаніе промышленнаго дохода равнялось $10^3/_4$% въ годъ, въ 1874 г.—1885 г.—около 7% въ годъ (если не считать дополнительный сборъ 1885 г.), а въ 1885 г.—1891 г. около 4% въ годъ. Это наблюденіе надъ правильнымъ наденіемъ промысловаго обложенія даетъ поводъ г. Рудченко заключать, что наше обложеніе, разсчитанное въ торговыхъ пошлинахъ исключительно на число плательщиковъ и заведеній, а въ раскладочномъ сборѣ на заранѣе опредѣленную въ законодательномъ порядкѣ сумму сбора, приближается къ тому предѣлу, выше котораго при современной организаціи оно возрастать почти не можетъ, какъ бы торговый надзоръ ни усиливалъ свою дѣятельность. Но и это увеличеніе, прибавимъ отъ себя, только кажу-

Digitized by Google

щееся, обязанное главнымъ образомъ увеличенію тяжести обложенія. Наша система обложенія по существу своему неподвижна, она не въ состояніи шагъ за шагомъ идти за развитіемъ торговли и промышленности, и для государственной кассы это развитіе должно оставаться почти незамѣтнымъ. Стоитъ детальнѣе вглядѣться въ процессъ возрастанія сборовъ съ торговли и въ сопровождающія его условія, чтобы придти къ еще болѣе неутѣшительному выводу, чѣмъ пришелъ г. Рудченко.

Во всякой системѣ обложенія критеріемъ служитъ степень эластичности ея, т. е. насколько сборъ можетъ сжиматься и расширяться въ зависимости отъ уменьшенія или увеличенія источниковъ обложенія—въ этомъ отношеніи наша система чрезвычайно неудовлетворительна; такъ, пошлины за право торговли (безъ процентнаго и раскладочнаго сбора) росли въ такомъ видѣ: 10 мил. руб. (1865 г.), 12,5 мил. руб. (1874 г.), 21,7 мил. руб. (1885 г.), 25,2 мил. руб. (1891 г.), т. е. за первыя десять лѣтъ менѣе 2,5% въ годъ, за второе десятилѣтіе почти 7,4%, но при этомъ надо вспомнить, что за это время пошлины увеличены были почти вдвое, такъ, 1876 г. былъ введенъ дополнительный сборъ на квартирную повинность, съ цѣны торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, а также съ цѣны билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія и съ приказчичьихъ свидѣтельствъ въ излишкѣ 10%; еще ранѣе въ 1874 г. въ неземскихъ губерніяхъ пошлины были повышены на 10—25%; въ 1880 г. съ отмѣной налога на соль сильно повышены были торговыя пошлины: свидѣтельства первой гильдіи—на 235 руб., второй—на 35—5 руб. и т. д. Принявъ это во вниманіе, мы должны даже удивиться, что при такомъ возвышеніи обложенія пошлины повышались въ среднемъ только на 7,4% въ годъ, между тѣмъ какъ тяжесть обложенія почти удвоилась за этотъ періодъ времени. Съ 1885—1891 г. увеличеніе составляло въ годъ 2,7%, и это несмотря на то, что въ 1887 г. былъ введенъ опять дополнительный сборъ по 635 руб. съ акціонерныхъ компаній, товариществъ, обществъ взаимнаго кредита и т. д. Между тѣмъ трехпроцентный сборъ съ 1885 г. по 1891 г. возросъ съ 2,01 милл. руб. до 2,96 мил. руб., т. е. на 36%, слѣдовательно въ годъ возросталъ на 6%. Такимъ образомъ патентная система при увеличивающихся потребностяхъ государства даетъ возможность торговлѣ и промышленности ускользать отъ обложенія и сбрасывать податное бремя на классы и безъ того уже черезчуръ отягченные—это одна изъ самыхъ печальныхъ сторонъ нашего торгово-промышленнаго обложенія.

Отъ торговли и промысловъ въ 1891 г. получено около 34 мил. руб., причемъ почти 75% отъ торговыхъ пошлинъ, а остальные 25%

Digitized by Google

отъ процентнаго и раскладочнаго сбора. Отсюда уже видно, какой слабый коррективъ представляетъ собою этотъ дополнительный сборъ, построенный на болѣе раціональныхъ началахъ. Но нельзя не привѣтствовать постепеннаго расширенія правительствомъ этого корректива.

Трехпроцентный сборъ увеличивается съ ростомъ промышленности, къ тому же на 1893 г. онъ увеличенъ съ 3% на 5%. Раскладочный сборъ съ гильдейскихъ предпріятій правительство также постепенно увеличивало съ 2.558 тыс. руб. (1885 г.—1888 г.) до 4.200 тыс. руб. (1888 г.—1892 г.), когда онъ составлялъ 1,9% предполагаемой прибыли, на 1891 г.—1893 г. его рѣшено было увеличить до $2^1/_2$% прибыльности предпріятій, и онъ опредѣленъ въ размѣрѣ 5.500 тыс. руб., да на предпріятія, подлежащія акцизу и прежде изъятыя отъ раскладочнаго сбора, наложено 700.000 руб. (предполагаемая прибыль 30 милл. рубл.), такъ что въ 1893 г. отъ дополнительнаго сбора должно было получиться:

5.500	тыс. руб.	(раскладочный сборъ съ гильдейскихъ предпріятій).
1.300	„ „	(раскладочный сборъ съ негильдейскихъ предпріятій)
700	„ „	(съ предпріятій, подлежащихъ платежу акциза.)
4.250	„ „	(5 %-ный сборъ съ акціонерныхъ предпріятій.)

Итого 11.780 тыс. руб. т. е. на 3.500 тыс. руб. болѣе, чѣмъ за предыдущій годъ.

И вмѣстѣ съ этимъ закончились поправки и дополненія къ нашей системѣ обложенія и рѣшенъ ея полный пересмотръ. 20-го ноября 1892 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на образованіе вышеупомянутой коммиссіи. Кстати замѣтить, что наши купцы и промышленники не особенно аккуратно платятся; такъ, по раскладочному сбору накопилась недоимка въ 28% всего оклада, т. е. въ 1. 634 тыс. руб. (по гильдейскимъ предпріятіямъ въ 20% и по негильдейскимъ въ 57%).

Такимъ образомъ необходимость толкаетъ министерство финансовъ на путь подоходнаго обложенія въ торговлѣ и промышленности, такъ какъ всѣ надежды на увеличеніе дохода казны другимъ путемъ оказались тщетными, и министерство въ 1885 г. вступило уже на этотъ путь и до сихъ поръ успѣшно развивало его. Желательно, чтобы министерство теперь вдохнуло эти новые принципы въ обветшалый уже остовъ нашего торгово-промышленнаго обложенія, который остается какимъ-то анахронизмомъ, своего рода unicum среди существующихъ системъ въ Западной Европѣ. Такъ, въ Англіи и Италіи обложеніе построено на принципѣ подоходности, въ Пруссіи точно также, но въ раскладочной формѣ; лишь во Франціи еще господствуетъ патентная система, но въ несравненно лучшей формѣ, чѣмъ

Digitized by Google

у насъ; такимъ образомъ только наша система обложенія существуетъ уже второй вѣкъ, не смотря на множество перемѣнъ какъ въ общественной, такъ и экономической жизни Россіи за это время.

И. Озеровъ,

дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google